

ХРЕСТОМАТИЯ
ПО ИСТОРИИ
ДРЕВНЕЙ
ГРЕЦИИ

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
Д. П. КАЛДИСТОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
« МЫСЛЬ »
МОСКВА • 1964

Допущено

Министерством высшего и среднего
специального образования РСФСР
в качестве учебного пособия для исторических факультетов
университетов

ВВЕДЕНИЕ

Историческая жизнь античной Греции отделена от нашего времени многими веками. И тем не менее изучение этой далекой от нас эпохи не утратило актуальности. Не случайно история Древней Греции продолжает оставаться неотъемлемой и обязательной для историка частью его профессионального образования, оправданно занимает место в программе средней школы, прочно вошла в тот минимум знаний, который нельзя не признать обязательным для современного культурного человека.

В лекции «О государстве» В. И. Ленин говорит: «Самое важное... не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило...»¹ Познание объективных законов исторического развития требует внимательного изучения и более близких к нам, и более далеких эпох, ибо только таким путем могут быть установлены закономерности всемирно-исторического процесса в целом.

В этом отношении античная Греция представляет особый интерес. Дошедшие до нашего времени исторические источники позволяют проследить процесс отмирания в эллинском обществе строя родовых отношений, формирования первых в истории человечества классов, становление государства в специфической для Греции форме государства-города, развитие прогрессивных для той эпохи рабовладельческих отношений, рост производительных сил и расцвет культуры, обеспечивших древним грекам «в истории развития человечества место, на какое не может претендовать ни один другой народ»². Углубленное изучение всех этих процессов обогащает марксистскую историческую науку и вооружает ее методологическими

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 67.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 369.

приемами, широко используемыми и в изучении других эпох, и в научном анализе развития современных нам исторических событий. С этой точки зрения издание памятников письменности древних греков существенно дополняет имеющуюся у нас общую и специальную литературу по истории Греции.

Историей античной Греции занимаются, однако, не только историки-марксисты, но и наши идеологические противники. В капиталистических странах ежегодно выходят в свет сотни книг и статей, посвященных и частным и общим вопросам античной истории. Как правило, буржуазным историкам чуждо стремление раскрыть общие закономерности исторического процесса на материале античной истории; некоторые же из них в принципе отрицают саму возможность установления таких закономерностей. Для буржуазной исторической науки характерен или голый эмпиризм, сводящийся к исследованию и изложению исторических фактов без всякого их объяснения, или тенденциозное извращение известных нам из источников фактов и событий древней истории. Целый ряд реакционных историков, исходя из совершенно произвольных предпосылок о мнимом сходстве современной нам эпохи с античной и нещадно модернизируя социально-экономические отношения древности, стремятся оправдать существование современного капиталистического строя ссылками на его извечность. В одних случаях для этого пускаются в ход приемы замалчивания классового антагонизма, в других он, напротив, подчеркивается. Так, например, греческое крестьянство изображается утратившим связь с землей чуть ли не с VII в. до н. э. Эти обезземеленные крестьяне на страницах работ буржуазных историков превращаются в наемных рабочих — «пролетариев». Захват «пролетариатом» власти приводит якобы античные государства к гибели. Некоторые американские историки (Мэрш, Крамер, Зиммерн и др.), напротив, всячески идеализируют политический строй Древних Афин времени Перикла для того, чтобы объявить современное капиталистическое государство США прямым наследником и продолжателем традиций античной демократии.

Одновременно с этим нередко встречаются работы, которые нельзя назвать научными, — скорее они представляют собой один из видов распространенного на Западе жанра наукообразной публицистики. Авторы такого типа работ мало считают с источниками: приемы сугубо тенденциозной и произвольной интерпретации сообщений древних авторов и документальных свидетельств весьма для них характерны. С этой точки зрения также приобретает немаловажное значение издание источников, конкретно и разносторонне отражающих социальную, экономическую, политическую и культурную

историю античной эпохи во всем ее своеобразии и убедительно опровергающих построения буржуазных историков. Вот почему наряду с учебной и научной литературой, с позиций марксистско-ленинской методологии освещающей историческую жизнь античной эпохи, на вооружение следует принять и выборочные издания источников. Они могут сыграть не последнюю роль в борьбе с враждебными нашему мировоззрению концепциями на том участке идеологического фронта, который связан с современной историографией античности.

Предлагаемая вниманию читателей книга отличается от издававшихся до нее хрестоматий по истории Древней Греции прежде всего тем, что в нее включен целый ряд текстов, никогда раньше не публиковавшихся в нашей печати. Таковы переводы текстов недавно дешифрованных микенских надписей, отражающих наиболее ранний период истории Древней Греции, подборка документов, найденных в районе Мертвого моря, которые характеризуют своеобразные формы идеологии религиозных общин дохристианского времени, ряд других литературных, папирологических и эпиграфических памятников, не переводившихся ранее на русский язык.

Поставив перед собой задачу создать пособие, предназначенное как для самостоятельного углубленного изучения экономической, социальной и политической истории Древней Греции, так и для проведения семинарских занятий по этому предмету в университетах и педагогических институтах, коллектив составителей и ответственный редактор стремились к тому, чтобы все разделы Хрестоматии по возможности были освещены полно и разносторонне. В связи с этим были значительно расширены разделы, посвященные так называемому Гомеровскому периоду, экономике Греции V—IV вв. до н. э., государствам эллинистического времени. Разделы Хрестоматии расположены в хронологическом порядке и по своему содержанию сводятся к следующему.

I раздел Хрестоматии посвящен ахейским государствам, сложившимся на территории Греции во II тысячелетии до н. э. Ахейская цивилизация многим обязана культуре Крита, где на рубеже III и II тысячелетий возникли первые государственные образования с центрами в Кноссе и Фесте. До 1901 г. о могущественном Критском государстве, существовавшем в первой половине II тысячелетия до н. э., было известно только из мифов и сообщений древних историков; в Библии и древнеегипетских документах также изредка встречаются названия критян (Кафтор, Кефти). Раскопки Эванса на Крите познакомили нас с памятниками, свидетельствующими о высоком развитии художественного ремесла, о морском могуществе и замечательной культуре Крита. Вместе с археологическими памятниками Эванс нашел и глиняные

таблички с древнекритскими письменами (иероглифическое письмо и так называемое линейное письмо «А»), но они до сих пор не прочтены.

В середине II тысячелетия до н. э., в так называемую микенскую эпоху, Крит был покорен греческими (ахейскими) переселенцами. На греческом материке племена ахейцев образовали ряд государств в Пелопоннесе (важнейшие — Микены, Тиринф, Пилос), в Беотии, в Аттике и на островах. Ахейцы приспособили критское письмо для греческого языка, в результате чего возникло линейное письмо «Б». Памятники этого письма дешифрованы лишь в 1952—1953 гг. М. Вентрисом. Из табличек линейного письма «Б», найденных в Кноссе, Пилосе, Микенах и других местах, мы узнаем о государстве с сильной армией (в надписях перечисляется много сотен богато украшенных колесниц, см., например, надпись № 5) и бюрократическим аппаратом, развитым рабовладением, о ремесленниках, работающих на государство и находящихся на государственном учете и довольствии, и многое другое.

Найденные памятники микенского искусства в значительной степени являются подражанием догреческому критскому искусству; в инвентарных описях микенских художественных изделий (см. надпись № 47) указанием на высокое качество служит пометка: «Критской работы». Ахейцы, владея прекрасным флотом, основали колонии на южном побережье Малой Азии (Памфилия), на острове Кипр и совершали набеги даже на Египет (об этом свидетельствуют хеттские и египетские памятники).

Микенские греки испытывали постоянное давление со стороны северогреческих дорийских племен. Примерно в XI в. до н. э. дорийцам удалось вторгнуться в Пелопоннес и разрушить центры микенской культуры.

Во II разделе Хрестоматии приводятся материалы, характеризующие Грецию XI—IX вв. Дорийское переселение привело к временному упадку культуры, письменность была забыта. Основным источником для характеристики общественных отношений этого периода служат поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея». Изучение «Илиады» и «Одиссеи» породило большую литературу, связанную с так называемым гомеровским вопросом, т. е. вопросом об авторстве и времени создания поэм. Большинство ученых считают, что основной текст гомеровских поэм сложился в IX в. до н. э., а записаны же они были несколько позже; окончательной обработке и разделению на песни текст поэм подвергли александрийские ученые III—II вв. до н. э.

Описанная в «Илиаде» и «Одиссее» Троянская война отражает реальные исторические события. Документы архива хеттских царей, расшифрованные несколько десятилетий тому

назад, подтвердили не только сам факт вторжения греков в Малую Азию, но и имена некоторых упомянутых в поэмах племен и вождей.

Сюжет поэм восходит к микенскому времени, к нему же относятся отдельные реминисценции, связанные с общественными отношениями (сильная царская власть, многочисленные данники микенского, пилосского и других правителей, могущество Крита). Тем не менее поэмы дают возможность реконструировать социально-экономический строй Греции XI—IX вв. до н. э. Блестящий пример такой реконструкции дает Ф. Энгельс в 4-й главе «Происхождения семьи, частной собственности и государства». Поэмы Гомера показывают греческое общество на стадии перехода от первобытнообщинного строя к рабовладельческому.

III раздел Хрестоматии посвящен Греции VIII—VI вв. до н. э. Этот период в истории Греции характеризуется дальнейшим развитием процесса имущественного и социального расслоения, ростом обмена и торговли, образованием классового общества и государства, обострением социальной борьбы.

Яркий и богатый материал для изучения социально-экономических отношений в Греции этого времени дает поэма «Работы и дни» беотийского поэта Гесиода. Поэма рисует картину далеко зашедшего разложения общинных отношений в Беотии. Из общины выделилась знатная и богатая верхушка — базилены, которые сосредоточили в своих руках всю полноту политической и судебной власти. Рабский труд начинает играть все большую роль в экономике города и деревни. Ценные сведения о развитии рабовладения в Греции содержат «Пирующие софисты» Афиней, а высказывания Аристотеля позволяют составить мнение о взглядах собственнических слоев греческого общества на происхождение и роль рабского труда.

Разорение крестьянства и скопление в городах большого количества бедняков, рост ремесленного производства и развитие торговли, обострение социальной борьбы и связанная с этим политическая эмиграция приводят к началу большого колонизационного движения, которое охватило Грецию с середины VIII в. до н. э. Как можно заключить из свидетельств Фукидида и Геродота, вывод колоний за пределы собственной территории был для многих греческих общин средством сравнительно мирного разрешения социальных противоречий. В то же время колонизация способствовала резкому усилению торгово-промышленных слоев города, которые в этот период возглавляли борьбу народных масс с родовой знатю. Свое наиболее острое выражение эта борьба нашла в тирании. Тирания была важным этапом на пути формирования греческого рабо-

владельческого полиса, но, как только она сыграла свою роль и могущество знатных родов было сломлено, она была повсеместно упразднена. Более того, закон против тиранов в Милете указывает на то, что с попытками отдельных лиц добиться для себя единоличной власти в государстве стали теперь бороться не менее упорно, чем раньше с господством родовой знати. В связи с усложнением отношений между греческими государствами возникают первые международные договоры, регулирующие политические, торговые и религиозные отношения между ними. Некоторые из такого рода договоров приведены в этом разделе. Главным итогом исторического развития Греции VIII—VI вв. до н. э. было возникновение своеобразных рабовладельческих государств-полисов, в которых свободные граждане, рабовладельцы и нерабовладельцы, объединенные в единый коллектив, противостояли массе эксплуатируемых рабов.

В IV и V разделах Хрестоматии приводятся материалы, показывающие на примерах Спарты и Афин, как шло формирование двух основных типов рабовладельческого полиса — олигархического и демократического.

Древняя Спарта (Лакедемон) представляла собой рабовладельческое государство, в котором очень долго сохранялись пережитки первобытнообщинного строя и существовали своеобразные формы эксплуатации рабов. Небольшая группа полноправных граждан-спартиатов, эксплуатировавшая огромную массу порабощенного населения (илотов), была вынуждена создать сильную военную организацию и подчинить ей всю общественную жизнь. В целях более тесного сплочения полноправных граждан в Спарте были проведены написанные впоследствии легендарному законодателю Ликургу реформы, которые законсервировали некоторые пережитки первобытных отношений. Спартанский образ жизни исключал возможность создания литературных и исторических произведений. Поэтому у нас нет местных источников, и об истории Лаконики приходится судить на основании трудов афинских историков и авторов более позднего времени. Аристократы всей Греции видели в Спарте образец правильно организованного государства и склонны были всячески идеализировать спартанские порядки. К их числу относится и Ксенофонт — реакционно настроенный афинский писатель, оставивший посвященное Спарте сочинение «Лакедемонская Политика». На более объективных позициях стоит Аристотель, который отмечает ряд недостатков в спартанском государственном устройстве.

Значительно полнее, чем на примере Спарты, можно проследить возникновение и развитие государства в Афинах. Этим мы обязаны обилию письменных источников, и прежде

всего «Афинской Политии» Аристотеля. В этом сочинении дана краткая история Афинского государства с древнейшего периода до времени жизни Аристотеля. Интересуясь преимущественно политической историей, Аристотель в «Афинской Политии» мало внимания уделяет экономическим вопросам. Свидетельства Аристотеля об истории Афинского государства дополняет Плутарх. В биографии Солона Плутарх сообщает ряд сведений о реформах Солона в области экономики. Кроме Аристотеля и Плутарха, основных литературных источников по ранней истории Афин, для освещения отдельных вопросов ценные материалы дают исторические сочинения Геродота, Фукидида и сохранившиеся фрагменты аттической истории Филохора. Эти источники позволяют проследить ход борьбы между родовой знатью (эвпатридами) и демосом и процесс формирования Афинского государства.

В VI разделе отражена эпоха греко-персидских войн (500—449 гг. до н. э.), имевшая огромное значение для истории Греции. Экспансия Персидской мировой державы Ахеменидов, достигшей в середине VI в. до н. э. значительного могущества, распространилась и на побережье Эгейского моря. Захватив территорию Малой Азии, в том числе и греческие города на ее западном побережье, персы укрепились на берегах Геллеспонта и Пропонтиды. Это сразу же сказалось отрицательно на жизненных интересах греческих полисов, ввозивших хлеб и сырье с Черноморского побережья. Разгром ионийских городов, восставших против персидского владычества, создал прямую угрозу подчинения персам и для городов-государств Балканской Греции. Приведенные в Хрестоматии отрывки из произведений Геродота, Фукидида, Аристотеля, Плутарха и Эсхила позволяют проследить основные этапы борьбы греков за свою независимость и отражение этих событий на внутренней жизни греческих полисов.

После победы над персами при Саламине опасность непосредственного вторжения персов в Грецию отпала. Однако греческие полисы стремились к окончательному вытеснению персов с Эгейского моря, чтобы тем самым обесценить нормальную торговую и политическую жизнь греческих городов. С этой целью в 477 г. до н. э. был учрежден Делосский морской союз, представлявший объединение равноправных и независимых греческих городов. Афины заняли руководящее место в союзе как обладатель наиболее сильного и боеспособного флота. О структуре этого союза и его постепенном перерождении в Афинскую морскую державу сообщают и древние авторы и надписи, важнейшие из которых приведены в этом разделе.

В VII разделе собраны материалы, характеризующие расцвет афинской рабовладельческой демократии. После побе-

доносного окончания греко-персидских войн в Афинах в результате ожесточенной политической борьбы между олигархическими и демократическими группировками к власти пришли демократы, опиравшиеся на широкие круги населения. Развитие ремесел, торговли и мореплавания создало базу, на которой и сложилась афинская демократическая конституция в ее окончательной классической форме (V в. до н. э.). Время, когда у власти в Афинах стояла демократическая группировка во главе с Периклом, было вместе с тем периодом наивысшего культурного подъема Афин. Важнейшим источником наших сведений о процессе демократизации Афинского государства и принципах его организации является «Афинская Полития» Аристотеля. В Хрестоматии приведены также две весьма характерные оценки афинского государственного устройства с позиции демократии (речь Перикла у Фукидида) и олигархии (псевдоксенофонта «Афинская Полития»).

Внешняя политика Афинского государства в это время была направлена на усиление влияния демократических Афин во всей Греции, что не могло не вызывать резкого противодействия олигархической группировки полисов, возглавляемых Спартой. Обострение отношений между Афинской державой и Пелопоннесским союзом вылилось в длительную войну.

Пелопоннесская война (раздел VIII) была не только столкновением двух крупнейших политических союзов Греции; она привела также к обострению противоречий внутри греческих государств. Социальная борьба между разоряющимися низами свободного населения и рабовладельческой верхушкой, политическая борьба между демократами и олигархами принимает форму вооруженных столкновений и кровавых расправ (внутренние распри на Керкире, на острове Самос, в Митилене на Лесбосе, в самих Афинах). Война обостряет и основное противоречие между рабами и рабовладельцами.

Военные события и внутривнутриполитическая обстановка этого периода освещаются в «Истории» Фукидида. Современник и участник Пелопоннесской войны, Фукидид пытается вскрыть подлинные причины столкновения. Он старается объективно изложить позиции обеих сторон — Афин и Спарты. Объективность изменяет Фукидиду, когда он касается внутривнутриполитической борьбы в Афинах. Так, он дает резко отрицательную характеристику вождю радикальной демократии Клеону, которая не вяжется с сообщаемыми тут же блестящими успехами Клеона в роли полководца.

События Пелопоннесской войны доведены у Фукидида только до 411 г. до н. э. О последнем периоде войны нам со-

общает младший современник Фукидида Ксенофонт. Афинский аристократ, противник демократических порядков, преклоняющийся перед Спартой, Ксенофонт в своей истории Греции (от 411 до 362 г. до н. э.) всячески обеляет действия Спарты, славит ее полководцев, падение Афин рассматривает как заслуженную кару. Свидетельства Фукидида и Ксенофонта дополняются, а иногда и уточняются документальными источниками (надписи) и другими литературными произведениями V в. до н. э. и последующих периодов (Андокид, Аристотель, Плутарх и др.).

В IX разделе собраны материалы, касающиеся экономических и общественных отношений в Греции в конце V—IV вв. до н. э. Результаты долголетней Пелопоннесской войны, в которую была втянута значительная часть греческих государств, и последующие военные столкновения углубили социальные контрасты, привели к снижению значимости земельной собственности и увеличению удельного веса движимого имущества. Большое значение приобретает торговля, как внутренняя, так и внешняя, особенно морская. Огромные доходы приносила хлебная торговля, но она была связана с большим риском из-за пиратства и постоянных военных столкновений. В связи с развитием торговли и денежного хозяйства распространяется ростовщичество. Ссуды давались на условии высоких процентов под залог земли, движимого имущества, грузов и кораблей.

Основным производящим классом Греции были рабы. Их труд широко применялся в ремесле, рудниках, строительстве, сельском хозяйстве, для домашних услуг. В IV в. до н. э. увеличивается число вольноотпущенников. Рабы, хорошо владевшие каким-либо ремеслом и работавшие самостоятельно, могли собрать необходимую им для выкупа сумму и на определенных условиях получить свободу. Иногда сами хозяева отпускали на свободу раба или рабыню на каких-либо условиях.

Дальнейшее распространение рабского труда, развитие товарно-денежных отношений способствуют обострению социальных контрастов среди свободного населения. Презрительное отношение к работе по найму у частных лиц, характерное для рабовладельческой Греции, приводит к тому, что многие предпочитают жить подачками и пособиями, нежели заниматься производительным трудом. Отношения между различными по имущественному положению группами свободного населения резко обостряются.

Жестокая внутренняя борьба, бесправие и угнетение массы рабов, глубокие противоречия между свободной беднотой и рабовладельческой верхушкой, экономическое и политическое ослабление полиса, вырождение рабовладельческой

демократии — таковы характерные черты в жизни Греции IV в. до н. э.

Важнейшим источником для характеристики экономических и социальных отношений в Греции конца V—IV вв. до н. э. являются судебные речи ораторов Лисия, Демосфена, Исея, Эсхина и др. Из них мы черпаем сведения о степени развития рабовладения, о формах эксплуатации рабов и их положении в обществе, об имущественных отношениях свободных граждан и метеков, о ремесле, ростовщичестве, хлебной торговле и т. п. Эти сведения дополняются материалом приведенных надписей. Большой интерес представляет также трактат Ксенофонта «О доходах», в котором автор дал анализ доходов Афинского государства и свои рекомендации к их увеличению. Отрывки из произведений Аристотеля, Платона и Ксенофонта дают представление о мировоззрении представителей господствующего класса и их отношении к рабству.

X раздел посвящен борьбе за гегемонию в Греции после Пелопоннесской войны и возвышению Македонии. Спартанская гегемония, установившаяся после Пелопоннесской войны, оказалась для греков не менее тягостной, чем афинская. Спартанцы вмешивались во внутренние дела греческих полисов, устанавливали и поддерживали олигархические режимы. Однако в начале IV в. до н. э. положение Спарты осложнилось в связи с тем, что ее интересы столкнулись с интересами Персидской державы. О войне Спарты с Персией (399—387 г. до н. э.) и коалицией греческих государств (так называемая Коринфская война 395—387 г. до н. э.) рассказывается в «Греческой истории» Ксенофонта. В этой войне ни та ни другая сторона не получила значительного перевеса. Персидский царь, пользовавшийся влиянием, которое он приобрел, оказывая денежную поддержку греческим государствам, в 387 г. до н. э. продиктовал грекам мир (Царский, или Анталкидов), по которому были запрещены союзы греческих полисов.

Спарта использовала мирный договор для вмешательства в дела греческих государств и насаждения олигархических режимов. В числе других спартанцы произвели переворот в Фивах. С помощью афинян фиванские демократы подготовили восстание и создали демократический Беотийский союз. Один из наиболее важных эпизодов борьбы Беотийского союза со Спартой, положившей конец спартанской гегемонии, описан в биографии Пелопида у Плутарха.

Надписи, содержащие договоры Афин с соседними полисами, позволяют проследить постепенное восстановление внешнеполитического положения Афин и образование в 378 г. до н. э. Второго Афинского морского союза. Попытка Афин

вернуться к великодержавной политике в отношении союзников привела к Союзнической войне 357—355 гг. до н. э. и распадению этого союза.

В середине IV в. до н. э. в политической жизни Греции значительную роль начинает играть Македония. Царь Македонии Филипп II, проведя ряд реформ, сумел создать сильную армию и сосредоточить в своих руках большие запасы золота. Во всех греческих городах Филипп приобрел себе сторонников в лице олигархов. С 50-х годов IV в. до н. э. начинается активное вмешательство Македонии в дела греческих государств. Важнейшими источниками для истории борьбы греческих городов против Македонии являются политические речи Исократы, Демосфена и Эсхина. Некоторые дополнительные сведения сохранились в сочинениях историков, в частности Диодора.

После поражения коалиции греческих городов во главе с Афинами в битве при Херонее Филипп созвал в Коринфе в 337 г. до н. э. конгресс греческих городов. Был объявлен общий мир, запрещение конфискации имущества и государственных переворотов, было также принято решение о походе на Персию.

В XI разделе прослеживается возникновение державы Александра Македонского. Неразрешимые внутренние противоречия были причинами похода Александра на Восток и связанного с ним колонизационного движения. Слабость персидской державы и превосходство греческой военной тактики обеспечили победу армии Александра в решающих битвах при Гранике, Иссе и Гавгамелах. Ожесточенное сопротивление оказало грекам местное население северо-восточных областей Средней Азии (Согдианы), которое под руководством Спитамена в течение трех лет боролось с армией Александра. Стремясь к созданию мировой державы, Александр привлекал к управлению созданным государством господствующую верхушку восточных народов. Это привело к возникновению греко-македонской оппозиции в армии Александра. Жестокими мерами царю удалось подавить малейшие проявления недовольства. Однако смерть Александра привела к распаду его огромного государства. За раздел наследства Александра началась длительная и ожесточенная борьба между его полководцами (диадочами).

Первоисточниками, на которых основаны сообщения древних авторов о походе Александра, послужили описания жизни и деятельности македонского завоевателя, составленные его полководцами и придворными историографами. Однако ни одно из исторических сочинений, написанных современниками походов Александра, до нашего времени не дошло. Одни из этих работ известны по отрывкам, сохранившимся

у более поздних античных писателей, от других уцелели только названия и имена авторов. Все сочинения, написанные современниками — участниками походов Александра, склонны были, по-видимому, идеализировать личность и деяния македонского завоевателя.

Дошедшие до нас сочинения историков римского времени можно разделить на две группы: одни — сторонники монархии (Диодор Сицилийский, Плутарх, Арриан) — дают положительную оценку деятельности Александра, другие — под влиянием республиканской традиции (Курций Руф, Юстин) — критически относятся к македонскому царю. Для военной истории похода наибольшее значение имеет работа Арриана «Поход Александра», восходящая в значительной части к мемуарам Птолемея Лага. Для внутренней политики Александра более ценны факты, сохранившиеся в «Истории Александра» Квинта Курция Руфа, отразившего критическое отношение перипатетиков к деятельности завоевателя. Наиболее яркий образ царя был создан в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха.

ХII раздел включает материалы, характеризующие эпоху эллинизма. В советской литературе нет еще единого взгляда на сущность тех экономических и социальных закономерностей, которые определили особенности этого периода. Несомненно, однако, что отличительной чертой эпохи эллинизма было возникновение более значительных и сложных политических систем, чем в предшествующее время. Ведущей формой государственного устройства являлась деспотическая монархия. Однако отличие от прежних восточных деспотий заключалось в том, что теперь господствующей верхушкой стали греки, которые опирались на города с полисным строем. Эпоху эллинизма характеризуют также особые формы эксплуатации местного населения. Значительно повышается роль государства в экономической жизни общества.

Из эллинистических государств наиболее крупными были царство Селевкидов, Египет и Македония. Заметную роль играли также Пергам, Родос, Ахейский и Этолийский союзы городов. Кровопролитные войны, шедшие между эллинистическими государствами, подтачивали их крепость. Перед лицом растущего могущества Рима эллинистические государства оказались бессильными: одно за другим они были покорены римлянами.

Из историков эллинистического времени, бесспорно, самым крупным был Полибий. Его «Всеобщая история» не только служит важным источником для изучения международных связей эллинистических государств и их отношений с Римом, но и дает ценные сведения о социальных движениях этой эпохи. В значительной степени из сочинения Полибия нам известна

история Ахейского и Этолийского союзов; правда, будучи ахейским патриотом, Полибий несколько тенденциозно освещает события внутренней борьбы греков. Труд Полибия целиком не сохранился, но часть материала, собранного им, использована римским историком Титом Ливием. Наряду с Полибием ценные сведения содержатся в «Географии» Страбона, в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха (особенно важны биографии спартанских царей-реформаторов Агиса и Клеомена), в «Описании Эллады» Павсания, в «Сирийских делах» Аппиана. Для истории восточных эллинистических государств ценнейшие факты, особенно по социально-экономической истории, дают официальные и частнопроводные документы (надписи и папирусы).

XIII раздел Хрестоматии составляют недавно открытые в районе Мертвого моря древние рукописи, проливающие новый свет на социальную борьбу в Иудее и историю раннего христианства. Эти рукописи, датируемые II в. до н. э. — I в. н. э., входили в состав библиотеки замкнутой общины ессенов (есеев), жившей в окрестностях Мертвого моря и во многом сходной с раннехристианскими общинами.

XIV раздел Хрестоматии посвящен племенам и государствам Северного Причерноморья. Для истории нашей Родины этот раздел представляет особый интерес, ибо греческая колонизация Северного Причерноморья оказала большое влияние на жизнь местных племен. О древнейших племенах, населявших южные районы нашей страны, важные сведения сообщает Геродот, рассказ которого основан на личных впечатлениях и на сообщениях греков, живших в городах Причерноморья. Жизнь этих племен была тесно связана с историей греческих городов, важнейшими из которых были Ольвия, Херсонес и Пантикапей. В Хрестоматии приводятся не только литературные памятники, но и документы-надписи, которые освещают экономическую и культурную жизнь античных городов Причерноморья. Материал надписей свидетельствует об обширных политических и торговых связях, существовавших между северопричерноморскими полисами и Средиземноморьем.

Таково в основных чертах содержание разделов Хрестоматии.

* *
*

В составлении Хрестоматии принимали участие сотрудники Института истории АН СССР и преподаватели кафедры истории Древней Греции и Рима Ленинградского университета и Педагогического института имени А. И. Герцена.

I раздел составил проф. С. Я. Лурье (Львовский государственный университет); II, IV, V и XI разделы — М. Н. Ботвинник; III раздел — Э. Д. Фролов; VI и VII разделы — А. А. Нейхардт; VIII и IX разделы — Л. М. Глушкина; X раздел — И. А. Шишова; XII раздел — А. И. Павловская; XIII раздел — И. Д. Амусин; XIV раздел — П. О. Карышковский.

В Хрестоматии использованы уже публиковавшиеся переводы древних авторов и некоторой части эпиграфического материала. Составители заново просмотрели все переводы и внесли в некоторых случаях необходимые уточнения.

Вступления к переводам и примечания принадлежат составителям разделов. Словарь составлен М. Н. Ботвинником, введение написано ответственным редактором тома доктором исторических наук Д. П. Каллистовым и М. Н. Ботвинником.

ОСНОВОПОЛОЖНИКИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА О ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

7-й вопрос: Чем отличается пролетарий от раба?

Ответ: Раб продан раз и навсегда, пролетарий должен сам продавать себя ежедневно и ежечасно. Каждый отдельный раб является собственностью *определенного* господина, и, уже вследствие заинтересованности последнего, существование раба обеспечено, как бы жалко оно ни было. Отдельный же пролетарий является, так сказать, собственностью всего *класса* буржуазии. Его труд покупается только тогда, когда кто-нибудь в этом нуждается, и поэтому его существование не обеспечено. Существование это обеспечено только *классу* пролетариев в целом. Раб стоит вне конкуренции, пролетарий находится в условиях конкуренции и ощущает на себе все ее колебания. Раб считается вещью, а не членом гражданского общества. Пролетарий признается личностью, членом гражданского общества. Следовательно, раб может иметь более сносное существование, чем пролетарий, но пролетарий принадлежит к обществу, стоящему на более высокой ступени развития, и сам стоит на более высокой ступени, чем раб. Раб освобождает себя тем, что из всех отношений частной собственности уничтожает одно только отношение рабства и благодаря этому тогда только становится пролетарием; пролетарий же может освободить себя, только уничтожив частную собственность вообще.

Ф. Энгельс, Принципы коммунизма. К. Маркс
и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 325.

В древнейших первобытных общинах речь могла идти в лучшем случае о равноправии членов общины; женщины, рабы, чужестранцы, само собой разумеется, не входили в круг этих равноправных людей. У греков и римлян неравенства между людьми играли гораздо большую роль, чем равенство их в каком бы то ни было отношении. Древним показала бы

безумной мыслью о том, что греки и варвары, свободные и рабы, граждане государства и те, кто только пользуется его покровительством, римские граждане и римские подданные (употребляя последнее слово в широком смысле), — что все они могут претендовать на равное политическое значение. Под властью Римской империи все эти различия постепенно исчезли, за исключением различия между свободными и рабами; таким образом возникло, по крайней мере для свободных, то равенство частных лиц, на почве которого развилось римское право, совершеннейшая, какую мы только знаем, форма права, имеющего своей основой частную собственность. Но пока существовала противоположность между свободными и рабами, до тех пор не могло быть и речи о правовых выводах, вытекающих из общечеловеческого равенства.

Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс
и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 105.

История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов.

Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, кэроче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Манифест
Коммунистической партии. К. Маркс
и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 424.

Эта обманчивая видимость отличает *наемный труд* от других *исторических* форм труда. На основе системы наемного труда даже *неоплаченный* труд представляется *оплаченным* трудом. У *раба*, наоборот, даже оплаченная часть его труда представляется *неоплаченной*. Для того чтобы работать, раб, разумеется, должен жить, и часть его рабочего дня идет на возмещение стоимости его собственного содержания. Но так как между рабом и господином не заключается никаких торговых сделок, так как между обеими сторонами не совершается никаких актов купли и продажи, то весь труд раба кажется безвозмездным.

К. Маркс, Заработная плата, цена и прибыль.
К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 16, стр. 136.

При древнеазиатских, античных и т. д. способах производства превращение продукта в товар, а следовательно, и бытие людей как товаропроизводителей играют подчиненную роль, которая, однако, становится тем значительнее, чем да-

лее зашел упадок общинного уклада жизни. Собственно торговые народы существуют, как боги Эпикура, лишь в межмировых пространствах древнего мира или — как евреи в порах польского общества. Эти древние общественно-производственные организмы несравненно более просты и ясны, чем буржуазный, но они покоятся или на незрелости индивидуального человека, еще не оторвавшегося от пуповины естественнородовых связей с другими людьми, или на непосредственных отношениях господства и подчинения. Условие их существования — низкая ступень развития производительных сил труда и соответственная ограниченность отношений людей рамками материального процесса производства жизни, а значит, ограниченность всех их отношений друг к другу и к природе.

*К. Маркс, Капитал, т. I. К. Маркс и Ф. Энгельс,
Соч., т. 23, стр. 89.*

При системе рабства денежный капитал, затрачиваемый на покупку рабочей силы, играет роль денежной формы основного капитала, который возмещается лишь постепенно, в течение активного периода жизни раба. Поэтому у афинян прибыль, которую рабовладелец получал непосредственно, путем промышленного использования своего раба, или косвенно, отдавая его в наем другим лицам, применявшим труд рабов в промышленности (например, в горном деле), рассматривалась просто как процент (вместе с амортизацией) на авансированный денежный капитал, — точно так же, как при капиталистическом производстве часть прибавочной стоимости плюс износ основного капитала промышленный капиталист считает процентом и возмещением его основного капитала, что является правилом у капиталистов, сдающих в аренду свой основной капитал (дома, машины и т. д.). Простые домашние рабы, служат ли они для оказания необходимых услуг или только для показной роскоши, не принимаются здесь во внимание, они соответствуют нашему классу прислуги. Но и система рабства, — поскольку она представляет собой господствующую форму производительного труда в земледелии, мануфактуре, судоходстве и т. д., как это было в развитых государствах Греции и в Риме, — сохраняет элемент натурального хозяйства. Самый рынок рабов постоянно получает пополнение своего товара-рабочей силы — посредством войн, морского разбоя и т. д. А весь этот разбой, в свою очередь, обходится без посредства процесса обращения, представляя собой натуральное присвоение чужой рабочей силы путем прямого физического принуждения. Даже в Соединенных Штатах, после того как промежуточная область между северными штатами наемного труда и рабовладельческими

южными штатами превратилась в район разведения рабов для Юга, где, следовательно, сам раб, выбрасываемый на рынок, был превращен в элемент годового воспроизводства, — этот источник с течением времени оказался недостаточным, и потому длительное время, до тех пор пока это было возможно, для пополнения рынка рабов продолжалась торговля рабами, которые ввозились из Африки.

К. Маркс, Капитал, т. II. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 24, стр. 544—545.

В античном мире влияние торговли и развитие купеческого капитала постоянно имеет своим результатом рабовладельческое хозяйство; иногда же в зависимости от исходного пункта оно приводит только к превращению патриархальной системы рабства, направленной на производство непосредственных средств существования, в рабовладельческую систему, направленную на производство прибавочной стоимости.

К. Маркс, Капитал, т. III. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. I, стр. 364—365.

Это — одно из тех обстоятельств, которые удорожают производство, основанное на рабстве. Рабочий, по меткому выражению древних, отличается здесь только как *instrumentum vocale* [одаренное речью орудие] от животного как *instrumentum semivocale* [одаренного голосом орудия] и от неодушевленного орудия труда как от *instrumentum mutum* [немого орудия]. Но сам-то рабочий дает почувствовать животному и орудию труда, что он не подобен им, что он человек. Дурно обращаясь с ними и соп атоге [со сладострастием] подвергая их порче, он достигает сознания своего отличия от них. Поэтому экономический принцип такого способа производства — применять только наиболее грубые, наиболее неуклюжие орудия труда, которые как раз вследствие своей грубости и неуклюжести труднее подвергаются порче. Поэтому в рабовладельческих штатах, расположенных у Мексиканского залива, до начала Гражданской войны были в ходу плуги старокитайской конструкции, которые рыли землю, как свинья или крот, но не делали борозды и не переворачивали пласта. Ср. *J. E. Cairnes. «The Slave Power»*. London, 1862, p. 46 sqq. В своем «*Sea Board Slave States*» Олмстед рассказывает между прочим: «Мне показывали здесь орудия, которыми ни один находящийся в здравом уме человек не позволил бы обременить наемного рабочего; их чрезвычайная тяжесть и неуклюжесть, думается мне, по крайней мере на 10 процентов увеличивают труд по сравнению с теми орудиями, которые обыкновенно употребляются у нас. Но меня уверяли, что при том небрежном и грубом обращении, кото-

рому они подвергаются у рабов, было бы незаконно предоставлять последним более легкие и менее грубые орудия и что те орудия, которые мы постоянно даем нашим рабочим, причем извлекаем из этого выгоду, не сохранились бы и одного дня на хлебных полях Виргинии, хотя почва здесь легче и не так камениста, как у нас. Точно так же, когда я спросил, почему на всех фермах лошади заменены мулами, то первым и, конечно, самым убедительным доводом было то, что лошади не могут переносить того обращения, которому они всегда подвергаются со стороны негров; лошади всегда быстро надрываются или калечатся от этого, между тем как мулы переносят побои и недостаток пищи и не претерпевают от этого существенного вреда, не простужаются и не заболевают, если пренебрегают уходом за ними или перегружают их работой. Впрочем, мне стоит только подойти к окну той комнаты, где я пишу, и почти каждый раз я вижу такое обращение со скотом, за которое почти всякий фермер на Севере немедленно прогнал бы рабочего» [стр. 46—47].

К. Маркс, Капитал, т. I. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 208.

Только рабство сделало возможным в более крупном масштабе разделение труда между земледелием и промышленностью и таким путем создало условия для расцвета культуры древнего мира — для греческой культуры. Без рабства не было бы греческого государства, греческого искусства и греческой науки; без рабства не было бы и Римской империи. А без того фундамента, который был заложен Грецией и Римом, не было бы и современной Европы.

Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 185.

Государство есть машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчиненные классы. Форма этой машины бывает различна. В рабовладельческом государстве мы имеем монархию, аристократическую республику или даже демократическую республику. В действительности формы правления бывали чрезвычайно разнообразны, но суть дела оставалась одна и та же: рабы не имели никаких прав и оставались угнетенным классом, они не признавались за людей.

В. И. Ленин, О государстве. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 75.

Греки, подобно пеласгам и другим соплеменным народам, уже в доисторическое время были организованы соответственно тому же органическому ряду, что и американцы: род, фратрия,

племя, союз племен. Фратрии могло не быть, как у дорийцев, союз племен мог образоваться не везде, но во всех случаях основной ячейкой был род. К моменту своего появления на исторической арене греки стояли на пороге цивилизации; между ними и американскими племенами, о которых была речь выше, лежат почти целых два больших периода развития, на которые греки героической эпохи опередили ирокезов. Род греков поэтому уже отнюдь не архаический род ирокезов, печать группового брака начинает заметно стираться. Материнское право уступило место отцовскому; возникающее частное богатство пробило этим свою первую брешь в родовом строе. Вторая брешь была естественным следствием первой: так как после введения отцовского права имущество богатой наследницы должно было бы при ее замужестве переходить к ее мужу, следовательно, в другой род, то была подорвана основа всего родового права и не только стали допускать, но и сделали для такого случая *обязательным*, чтобы девушка выходила замуж внутри своего рода в интересах сохранения за последним этого имущества.

...В поэмах Гомера мы находим греческие племена в большинстве случаев уже объединенными в небольшие народности, внутри которых роды, фратрии и племена все же еще вполне сохраняли свою самостоятельность. Они жили уже в городах, укрепленных стенами; численность населения увеличивалась вместе с ростом стад, распространением земледелия и зачатков ремесла; вместе с тем росли имущественные различия, а с ними и аристократический элемент внутри древней, первобытной демократии. Отдельные мелкие народности вели непрерывные войны за обладание лучшими землями, а также, разумеется, и ради военной добычи; рабство военнопленных было уже признанным институтом.

...Мы видим, таким образом, в греческом строе героической эпохи древнюю родовую организацию еще в полной силе, но, вместе с тем, уже и начало разрушения ее: отцовское право с наследованием имущества детьми, что благоприятствовало накоплению богатств в семье и делало семью силой, притвостоящей роду; обратное влияние имущественных различий на организацию управления посредством образования первых зародышей наследственной знати и царской власти; рабство сначала одних только военнопленных, но уже открывающее перспективу порабощения собственных соплеменников и даже членов своего рода; начавшееся уже вырождение древней войны племени против племени в систематический разбой на суше и на море в целях захвата скота, рабов и сокровищ, превращение этой войны в регулярный промысел; одним словом, восхваление и почитание богатства как высшего блага и злоупотребление древними родовыми порядками с

целью оправдания насильственного грабежа богатств. Недоставало еще только одного: учреждения, которое не только ограждало бы вновь приобретенные богатства отдельных лиц от коммунистических традиций родового строя, которое не только сделало бы прежде столь мало ценившуюся частную собственность священной и это освящение объявило бы высшей целью всякого человеческого общества, но и приложило бы печать всеобщего общественного признания к развивающимся одна за другой новым формам приобретения собственности, а значит и к непрерывно ускоряющемуся накоплению богатств; недоставало учреждения, которое увековечило бы не только начинающееся разделение общества на классы, но и право имущего класса на эксплуатацию неимущего и господство первого над последним.

И такое учреждение появилось. Было изобретено *государство*.

Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, стр. 100, 104—105, 108.

В древних государствах, в Греции и Риме, вынужденная эмиграция, принимавшая форму периодического основания колоний, составляла постоянное звено общественного строя. Вся система этих государств основывалась на определенном ограничении численности населения, пределы которой нельзя было превысить, не подвергая опасности самих условий существования античной цивилизации. Но почему это было так? Потому что этим государствам было совершенно неизвестно применение науки в области материального производства. Чтобы сохранить свою цивилизацию, их гражданам должны были оставаться немногочисленными. В противном случае им грозило подчинение игу того изнурительного физического труда, который превращал тогда свободного гражданина в раба. Недостаточное развитие производительных сил ставило права гражданства в зависимость от определенного количественного соотношения, которое нельзя было нарушать. Единственным спасением была вынужденная эмиграция.

То же самое давление избытка населения на производительные силы заставляло варваров с плоскогорий Азии вторгаться в государства Древнего мира. Здесь, хотя и в другой форме, действовала та же причина. Чтобы продолжать быть варварами, последние должны были оставаться немногочисленными. То были племена, занимавшиеся скотоводством, охотой и войной, и их способ производства требовал обширного пространства для каждого отдельного члена племени, как это имеет место еще поныне у индейских племен Северной Америки. Рост численности у этих племен приводил к тому, что они сокращали друг другу территорию, необходимую для

производства. Поэтому избыточное население было вынуждено совершать те полные опасностей великие переселения, которые положили начало образованию народов древней и современной Европы.

К. Маркс, Вынужденная эмиграция... К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 8, стр. 567—568.

У греков более позднего периода следует проводить различие между дорийцами и ионийцами. У первых, классическим образцом которых служит Спарта, брачные отношения во многом еще более архаичны, чем даже те, которые изображены Гомером.

...С другой стороны, Спарта, по крайней мере в лучшую свою эпоху, не знала домашнего рабства, крепостные илоты жили обособленно в имениях, поэтому у спартиатов было меньше соблазна пользоваться их женами. Естественно, что в силу всех этих условий женщины в Спарте занимали гораздо более почетное положение, чем у остальных греков.

Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, стр. 66—67.

...Несомненно, крепостное право и зависимость не являются какой-либо специфически средневеково-феодальной формой, мы имеем их всюду или почти всюду, где завоеватель заставляет прежних жителей обрабатывать для себя землю, — в Фессалии, например, это имело место очень рано.

Ф. Энгельс, Письмо к Марксу, 22 декабря 1882 г. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXIV, стр. 605—606.

Возникновение государства у афинян является в высшей степени типичным примером образования государства вообще, потому что оно, с одной стороны, происходит в чистом виде, без всякого насильственного вмешательства, внешнего или внутреннего, — кратковременная узурпация власти Писистратом не оставила никаких следов, — с другой стороны, потому, что в данном случае весьма высоко развитая форма государства, демократическая республика, возникает непосредственно из родового общества и, наконец, потому, что нам достаточно известны все существенные подробности образования этого государства.

Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, стр. 119.

По сравнению со старой родовой организацией государство отличается, во-первых, разделением подданных государства по территориальным делениям. Старые родовые объеди-

нения, возникшие и державшиеся в силу кровных уз, сделались, как мы видели, недостаточными большей частью потому, что их предпосылка, связь членов рода с определенной территорией, давно перестала существовать. Территория осталась, но люди сделались подвижными. Поэтому исходным пунктом было принято территориальное деление, и гражданам предоставили осуществлять свои общественные права и обязанности там, где они поселялись, безотносительно к роду и племени. Такая организация граждан по месту жительства общепринята во всех государствах. Она поэтому нам кажется естественной; но мы видели, какая потребовалась упорная и длительная борьба, пока она могла утвердиться в Афинах и Риме на месте старой организации по родам.

Вторая отличительная черта — учреждение *публичной власти*, которая уже не совпадает непосредственно с населением, организующим самое себя как вооруженная сила. Эта особая публичная власть необходима потому, что самодействующая вооруженная организация населения сделалась невозможной со времени раскола общества на классы. Рабы также входят в состав населения; 90 000 афинских граждан по отношению к 365 000 рабов образуют только привилегированный класс. Народное войско афинской демократии было аристократической публичной властью, направленной против рабов, и держало их в повиновении; но для того, чтобы держать в повиновении также и граждан, оказалась необходимой, как сказано выше, жандармерия...

...Связующей силой цивилизованного общества служит государство, которое во все типичные периоды является государством исключительно господствующего класса и во всех случаях остается по существу машиной для подавления угнетенного, эксплуатируемого класса. Для цивилизации характерно еще следующее: с одной стороны, закрепление противоположности между городом и деревней как основы всего общественного разделения труда; с другой стороны, введение завещаний, с помощью которых собственник может распоряжаться своей собственностью и после своей смерти. Этот институт, прямо противоречащий древнему родовому строю, в Афинах был не известен вплоть до Солона.

Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, стр. 170, 176.

Второе, приписываемое Тезею, нововведение состояло в разделении всего народа, независимо от рода, фратрии или племени, на три класса: *эвпатридов*, или благородных, геоморов, или земледельцев, и демиургов, или ремесленников, и в предоставлении благородным исключительного права на замещение должностей. Впрочем, это разделение не привело

к каким-либо результатам, кроме замещения должностей благородными, так как оно не устанавливало никаких других правовых различий между классами. Но оно имеет важное значение, так как раскрывает перед нами новые, незаметно развившиеся общественные элементы. Оно показывает, что вошедшее в обычай замещение родовых должностей членами определенных семей превратилось уже в мало оспариваемое право этих семей на занятие общественных должностей, что эти семьи, и без того могущественные благодаря своему богатству, начали складываться вне своих родов в особый привилегированный класс и что эти их притязания были освящены только еще зарождавшимся государством. Оно, далее, показывает, что разделение труда между крестьянами и ремесленниками упрочилось уже настолько, что стало отодвигать на второй план общественное значение прежнего деления на роды и племена. Оно, наконец, провозглашает непримиримое противоречие между родовым обществом и государством; первая попытка образования государства состоит в разрыве родовых связей путем разделения членов каждого рода на привилегированных и непривилегированных и разделения последних, в свою очередь, на два класса соответственно роду их занятий, что противопоставляло их, таким образом, один другому.

...Родовой строй абсолютно несовместим с денежным хозяйством; разорение мелких крестьян Аттики совпало с ослаблением охранявших их старых родовых уз. Долговая расписка и закладная на землю (ибо афиняне изобрели уже и ипотеку) не считались ни с родом, ни с фратрией. А старый родовой строй не знал ни денег, ни ссуды, ни денежных долгов. Поэтому в результате все шире распространявшегося денежного владычества знати было выработано также новое обычное право для того, чтобы обеспечить кредитора против должника, чтобы освятить эксплуатацию мелких крестьян владельцами денег.

...Одним словом, родовой строй подходил к концу. Общество с каждым днем все более выростало из его рамок; даже худшие из зол, возникавшие на глазах у всех, он не мог ни ограничить, ни устранить. Но тем временем незаметно развивалось государство. Новые группы, образовавшиеся благодаря разделению труда сначала между городом и деревней, а затем между различными городскими отраслями труда, создали новые органы для защиты своих интересов; были учреждены всякого рода должности. А затем молодому государству для ведения отдельных небольших войн и для охраны торговых судов потребовались прежде всего собственные военные силы, которые у занимавшихся мореплаванием афинян могли быть первоначально только морскими силами. Были учреждены,

неизвестно за сколько времени до Солона, навкратрии, небольшие территориальные округа, по двенадцати в каждом племени; каждая навкратрия должна была поставить, вооружить и снабдить экипажем одно военное судно и, кроме того, выставляла еще двух всадников. Это учреждение подрывало родовое устройство двояким образом: во-первых, оно создавало публичную власть, которая уже не совпадала просто-напросто с совокупностью вооруженного народа; во-вторых, оно впервые разделяло народ для общественных целей не по родственным группам, а по *проживанию на одной территории*.

...Солон, — нас здесь не интересует способ, каким была проведена его реформа; относящаяся к 594 г. до нашего летосчисления, — открыл ряд так называемых политических революций, причем сделал это вторжением в отношения собственности. Все происходившие до сих пор революции были революциями для защиты одного вида собственности против другого вида собственности. Они не могли защищать один вид собственности, не посягая на другой. Во время великой французской революции была принесена в жертву феодальная собственность, чтобы спасти буржуазную; в революция, произведенной Солоном, должна была пострадать собственность кредиторов в интересах собственности должников.

...Между тем борьба партий продолжалась; знать пыталась вернуть свои прежние привилегии и на короткое время одержала верх, пока революция Клисфена (509 г. до нашего летосчисления) не низвергла ее окончательно, а с ней вместе и последние остатки родового строя.

Новая организация управления, проведенная Клисфеном, игнорировала деление на четыре древних племени, основанных на родах и фратриях. Ее место заняла совершенно новая организация на основе уже испытанного в навкратриях деления граждан только по месту их жительства. Решающее значение имела уже не принадлежность к родовым союзам, а исключительно место постоянного жительства; не народ подвергался делению, а территория; население в политическом отношении превращалось в простой придаток территории.

...В какой степени сложившееся в главных своих чертах государство соответствовало новому общественному положению афинян, свидетельствует быстрый расцвет богатства, торговли и промышленности. Классовый антагонизм, на котором покоились теперь общественные и политические учреждения, был уже не антагонизмом между знатью и простым народом, а антагонизмом между рабами и свободными, между находившимися под покровительством и полноправными гражданами.

Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, стр. 110—111, 114—115, 117, 119.

Греция и Рим являются как раз странами наиболее высокого «исторического развития» среди народов древнего мира. Высочайший внутренний расцвет Греции совпадает с эпохой Перикла, высочайший внешний расцвет — с эпохой Александра. В эпоху Перикла софисты, Сократ, которого можно назвать олицетворением философии, искусство и риторика вытеснили религию. Эпоха Александра была эпохой Аристотеля, который отверг и вечность «индивидуального» духа и бога позитивных религий.

К. Маркс, Передовица в № 179 «Kölnische Zeitung». К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 1, стр. 98—99.

Но с развитием торговли и промышленности происходило накопление и концентрация богатств в немногих руках, а также обнищание массы свободных граждан, которым только оставалось на выбор: или вступить в конкуренцию с рабским трудом, самим взявшись за ремесло, что считалось постыдным, низким занятием и не сулило к тому же большого успеха, или же превратиться в нищих. Они шли — при данных условиях неизбежно — по последнему пути, а так как они составляли массу населения, это привело к гибели и все афинское государство. Не демократия погубила Афины, как это утверждают европейские школьные педанты, пресмыкающиеся перед монархами, а рабство, которое сделало труд свободного гражданина презренным.

Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, стр. 119.

Рабство — там, где оно является господствующей формой производства, — превращает труд в рабскую деятельность, т. е. в занятие, бесчестящее свободных людей. Тем самым закрывается выход из подобного способа производства, между тем как, с другой стороны, для более развитого производства рабство является помехой, устранение которой становится настоятельной необходимостью. Всякое основанное на рабстве производство и всякое основывающееся на нем общество гибнут от этого противоречия. Разрешение его совершается в большинстве случаев путем насильственного порабощения гибнущего общества другим, более сильным (Греция была покорена Македонией, а позже Римом). До тех пор пока эти последние, в свою очередь, имеют своей основой рабский труд, происходит лишь перемещение центра, и весь процесс повторяется на более высокой ступени, пока наконец (Рим) не происходит завоевание таким народом, который вместо рабства вводит новый способ производства. Либо же рабство отменяется насильственно или добровольно, и в таком случае

прежний способ производства гибнет: место крупных плантаций занимает парцеллярное хозяйство скваттеров, как в Америке. Таким образом от рабства погибла также и Греция, и еще Аристотель заметил, что общение с рабами деморализует граждан, не говоря уже о том, что рабы делают для граждан труд невозможным. (Иное дело домашнее рабство — как, например, на Востоке; здесь оно образует основу производства не прямо, а косвенно, в качестве составной части семьи, переходя в нее незаметным образом (рабыни гарема).)

Ф. Энгельс, Материалы к «Анти-Дюрингу».
К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 643.

РАЗДЕЛ I

ГРЕЦИЯ ВО II ТЫСЯЧЕЛЕТИИ ДО Н. Э.

ДРЕВНЕЙШИЙ КРИТ

I. СВИДЕТЕЛЬСТВА ГРЕКОВ О КРИТЕ

1. Гомер о населении Крита

(Одиссея, XIX, 172—179)

Есть такая страна посреди винно-цветного моря, —
Крит прекрасный, богатый, волнами отсюда омытый.
В нем городов — девяносто, а людям, так нету и счега.
175 Разных смесь языков. Обитает там племя ахейцев,
Этеокритов отважных, кидонских мужей; разделенных
На три колена дорийцев¹, пеласгов божественных племя.
Кносс — между всех городов величайший на Крите. Царил
в нем
Девятилетиями мудрый Минос², собеседник Зевеса.
Перевод В. В. Вересаева.

2. Греческие писатели о могуществе Миноса

(Каталог женщин, фрагмент 103)

Древняя эпическая поэма «Каталог женщин» приписывалась Гесиоду и, судя по сохранившимся отрывкам (дошло больше сотни фрагментов по несколько стихов в каждом), несомненно, вышла из поэтической школы, возглавляемой Гесиодом. Поэма представляла свод преданий различных областей Греции и содержала родословные знаменитых героев, почитавшихся предками знатных родов.

Был он из смертных царей царем наиболее славным,
Не было больше царя, кто бы столько окрестных народов
Власти своей подчинил: владел он божественным скиптром,
Скиптром державного Зевса: чрез то и владел городами.

Перевод С. Я. Лурье.

¹ Вторжение дорийцев в Грецию датируют концом II тысячелетия до н. э.

² Это выражение поясняет Платон («Законы», I, 624A), «По словам Гомера, Минос каждые девять лет ходил на беседу с Зевсом и согласно повелению Зевса положил для вас (критян) законы». В приписываемом Платону «Миносе» (319B—E) это выражение разъясняется: «Этот стих означает: Минос каждые девять лет ходил в пещеру Зевса, чтобы получить наставления и чтобы отдать отчет в том, чему он в истекшие девять лет научился от Зевса». Обычай после определенного срока слагать власть и снова получать ее «по воле божьей» был свойствен многим первобытным народам.

Геродот (около 484—425 г. до н. э.) — уроженец города Галикарнасса в Кари (Малая Азия), знаменитый греческий историк. Написал «Историю греко-персидских войн» в 9 книгах, где довел изложение событий до 478 г. до н. э. Описанию войн греков с персами Геродот предпосылает обширное введение, в котором излагает историю Персидского государства и отдельные события из древнейшей истории Греции.

I, 171. Первоначально карийцы были подвластны Миносу, назывались лелегами и занимали острова; не платили они, однако, никогда дани, насколько я могу проникнуть в древность по рассказам, хотя и поставляли команду для кораблей всякий раз, когда требовал того Минос. В то время Минос покорил уже многие земли и прославился военными удачами.

III, 122. Поликрат, насколько мы знаем, первый из эллинов пришел к мысли утвердить господство на море, если не считать Миноса Кносского¹.

VII, 171. На опустошенный Крит переселились различные народы, преимущественно эллины.

Перевод С. Я. Лурье.

(Фукидид, История, I, 4)

Фукидид — сын Олора, из дема Галимунт, крупнейший афинский историк (около 465—399 г. до н. э.). Написал «Историю Пелопоннесской войны» в 8 книгах, где довел изложение событий до 411 г. до н. э. В введении и многочисленных отступлениях он неоднократно касается событий более ранней греческой истории. Фукидид можно считать родоначальником исторической критики. Он первый из древних историков обратил серьезное внимание на роль экономики в общественной жизни.

Минос — самый древний из тех, о ком мы знаем по слухам, приобрел флот и на самом большом пространстве владел эллинским морем и Кикладскими островами; в большую часть этих островов он впервые вывел колонистов, изгнав карийцев и назначив правителями своих сыновей; понятно, что он искоренил также, поскольку это было в его силах, пиратство на море, предпочитая, чтобы их доходы получал он сам.

Перевод С. Я. Лурье.

(Диодор Сицилийский, Историческая библиотека, V, 54, 4)

Диодор Сицилийский (около 80—29 г. до н. э.) — автор «Исторической библиотеки» в 40 книгах. Сохранились первые 5 книг

¹ Трудно сказать, какую историческую эпоху отражает миф о Миносе: до или после прихода греков на Крит. Минос выступает то как правитель догреческого периода, то как греческий царь. По-видимому, в мифе произошло смешение догреческой и греческой традиций.

(история древневосточных стран и мифология), книги с II по 20 (Греция и Рим с V по III в. до н. э.) и ряд фрагментов других книг. Несмотря на то что труд Диодора носит компилятивный характер, он представляет значительную ценность, так как Диодор широко использовал не дошедшие до нас работы предшествующих историков.

В то время как Минос, первый из эллинов, господствовал на море, остров Карпаф колонизовали какие-то из его соратников.

Перевод С. Я. Лурье.

3. Развитие ремесла на Крите

Миф о замечательном критском мастере Дедале

(Илиада, XVIII, 590—592)

590 Также площадку для плясок представил хромец обоногий¹,

Вроде такой, которую в Кноссе пространном когда-то
Для Ариадны прекрасноволосой Дедал изготовил.

Перевод В. В. Вересаева.

(Аполлодор, Мифологическая библиотека, II, 6, 3; III, 1, 4; III, 15, 8)

Аполлодор — сын Асклепиада, афинянин, ученик стоического философа Панетия, писатель II в. до н. э. Ему приписывают дошедшую в трех книгах «Мифологическую библиотеку», комментарий к Каталогу кораблей в «Илиаде», трактат «О богах» и ряд других несохранившихся произведений.

Дедал был наилучший архитектор и первый изобретатель статуи. Он построил Лабиринт... Он сделал в Писе для Геракла статую, столь похожую (на живого человека), что Геракл ночью, не поняв, в чем дело, и приняв ее за живого человека, бросил в нее камень и разбил ее... Дедал сделал деревянную корову на колесах так, что бык, подойдя к ней и приняв ее за настоящую корову, сошелся с ней... Ариадна попросила Дедала объяснить ей, как выйти из Лабиринта; он посоветовал ей дать Тесею, когда тот будет входить в Лабиринт, льняную нить. Тесей, привязав эту нить к двери и влача ее за собой, вышел из Лабиринта.

Перевод С. Я. Лурье.

(Плиний Старший, Естественная история, VII, 198)

Плиний Старший (23—79 гг. н. э.) — римский писатель, автор многочисленных трудов по естествознанию, истории и другим нау-

¹ Хромец обоногий — бог кузнечного ремесла Гефест, искусно изображавший на щите Ахилла различные сцены греческого быта.

кам. До нас дошла его «Естественная история» в 37 книгах, энциклопедический труд по астрономии, физике, географии, ботанике, зоологии, медицине и минералогии.

Дедал изобрел столярное искусство и вместе с тем пилу, рубанок, отвес, сверло, клей.

Перевод С. Я. Лурье.

4. Миф о Тесее и Минотавре

(Диодор Сицилийский, Историческая библиотека, IV, 60—62, 77)

Минос был первым из эллинов, господствовавшим над морем; он построил весьма значительный по своим размерам флот для этой цели... Минос приказал афинянам каждые 9 лет отдавать 7 юношей и 7 девушек на съедение Минотавру и делать это все время, пока это чудовище будет жить. Когда афиняне отдали просимое, жители Аттики избавились от бед и Минос прекратил войну против Афин. После того как прошло 9 лет, Минос вновь появился в Аттике с большим войском и, потребовав 14 юношей и девушек, получил их.

Когда те, кто был с Тесеем, собрались отплыть, Эгей договорился с кормчим, чтобы корабль, в случае если Тесей победит Минотавра, возвращался под белыми парусами; если же он погибнет, то под черными, как это обычно делалось у них прежде.

Когда они приплыли на Крит, Ариадна, дочь Миноса, влюбилась в Тесея, отличавшегося необыкновенной красотой. Тесей, сговорившись с ней и заручившись ее помощью, убил Минотавра и, узнав от нее же выход из Лабиринта, таким путем спасся. Он тайно похитил Ариадну и ночью отплыл из Крита, возвращаясь на родину. По дороге он пристал к острову, который тогда назывался Дия, а ныне — Наксос. В мифах рассказывается, что в это время появился Дионис и отнял Ариадну у Тесея из-за того, что она была очень красивой. Дионис оставил ее себе в качестве законной жены и очень любил ее. После ее смерти Дионис удостоил ее вследствие своей любви к ней бессмертных почестей, поместив на небе венок Ариадны (сделанный из звезд). Те же, кто были с Тесеем, как говорят, были чрезвычайно огорчены похищением Ариадны и, забыв вследствие охватившей их печали, о чем они условились с Эгеем, возвратились в Аттику под черными парусами. Эгей, видя их возвращающимися и решив, что его сын погиб, совершил героический и несчастный поступок: он поднялся на Акрополь и в отчаянии от охватившего его горя бросился вниз.

Пасифая (жена Миноса), вступивши в связь с быком, родила легендарного Минотавра; как говорят, он был двойной природы — верхнюю часть тела до плеч он имел бычью, а остальную — человеческую. Этому чудовищу Дедал, как говорят, построил Лабиринт с бесконечными кривыми проходами, из которых трудно выйти; живший в этом здании Минотавр пожирал посылаемых ему из Афин семь мальчиков и семь девочек.

Перевод С. Я. Лурье.

(Платон, Законы, IV, 706-в)

Платон (427—347 гг. до н. э.) — знаменитый афинский философ, основоположник античного идеализма, противник демократии. Сохранились многочисленные произведения Платона, написанные им в форме диалогов, участником которых выступает его учитель философ Сократ.

Когда-то Минос заставил жителей Аттики платить тяжелую дань, так как он имел большую власть на море, а у афинян тогда еще не было, как теперь, военных кораблей, да и в стране было немного корабельного леса.

Перевод С. Я. Лурье.

II. КРИТСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО ПО НАДПИСЯМ ИЗ КНОССА¹

Надписи, начертанные линейным письмом «Б», найденные в 1901 и последующих годах на Крите английским археологом Эвансом, опубликованы в латинской транскрипции в 1956 г. Беннеттом, Чедвиком и Вентрисом в книге «The Knossos Tablets». Надписи линейного «Б» по идеограммам (упрощенным изображениям женщин, мужчин, продуктов питания, сосудов и др.) разделены на группы и подгруппы, обозначаемые буквами латинского алфавита: например, группа «А» — надписи с изображениями людей, группа «S» — металлическое военное снаряжение и т. д.

5. Паспорта колесниц

(Надписи Sd)

Надписей подобного типа дошло много; в них упоминаются сотни колесниц. Иногда речь идет об остатках колесниц (еще не собранных), иногда о собранных колесницах без колес, иногда с колесами. Очевидно, в критской армии большую роль играли колесницы,

¹ Надписи из архива Кносского и Пилосского дворцов даны в переводе С. Я. Лурье.

КОЛЕСНИЦЫ¹ несобранные, без сбруи.
(ОСТОВ КОЛЕСНИЦЫ) 80.

КОЛЕСНИЦА без подножки внизу — собрана полностью,
при ней нет вожжей.

(КОЛЕСНИЦА).

КОЛЕСНИЦЫ инкрустированные, из слоновой кости, собранные полностью; с красным покрывалом, снабженные вожжами, кожаным налобником и роговыми подвесками.

(КОЛЕСНИЦА БЕЗ КОЛЕС) 2.

6. Приношения богам

(Надпись Гр 1)

В месяце Девкии:		
Зевсу Диктейскому ²	(МАСЛО)	1 мера
В храм Дедала	(МАСЛО)	2 меры
Богу Дитяти	(МАСЛО)	1 мера
Всем богам ³	(МАСЛО)	1 мера
Богине-охотнице	(МАСЛО)	(1 мера?)
В город Амнис:		
Всем богам	(МАСЛО)	2 меры
Эриннии	(МАСЛО)	3 меры

и т. д.

7. Торговля рабами

(Надписи В 822 и X 1037)

- 1) Сирак купил Кутера, раба Кира (ЧЕЛОВЕК) 1.
- 2) Такой-то купил рабыню Векасу...

8. Учет явки ремесленников на работу

(Надписи В 823 и Ар 633)

- а) В Тувии
вышло на работу (ЧЕЛОВЕК) 10.
не вышло на работу (ЧЕЛОВЕКА) 4.
- б) Не вышла на работу... (ЖЕНЩИНА) 1.

¹ Заглавными буквами обозначены встречающиеся в надписях идеограммы.

² По преданию, в Диктейской пещере мать Зевса Рея спрятала младенца Зевса, когда его отец Кронос хотел его пожрать. Культ Диктейского Зевса существовал в Дикте и в классическое время.

³ Обычный тип приношения, чтобы не обидеть случайно ни одного из богов.

9. Снабжение ячменем из государственных угодий

(Надпись G 820)

Эти фрагментарные надписи свидетельствуют о снабжении областей Крита хлебом из государственных хозяйств.

...Получают весь ячмень из Кидонии (МЕСЯЦ) ¹ ².

Фестская и Кутаитская области получают из земельных угодий Владычицы ³ (МЕСЯЦ) ⁴.

МИКЕНСКАЯ ГРЕЦИЯ

III. СВИДЕТЕЛЬСТВА ГРЕЧЕСКИХ АВТОРОВ

10. Упоминания микенских государств у Гомера

Около середины II тысячелетия до н. э. греческие племена ахейцев, вторгшиеся в Грецию уже в начале этого тысячелетия, образовали государства в Пелопоннесе (Микены, Спарта, Пилос и др.),

(Илиада, II, 569—572, 576—577, 581—582, 586—587,
591, 601—602)

Всех, населявших Микены, прекрасно устроенный город,
Город богатый Коринф и Клеоны в красивых строениях,
Арефирею, приятную видом для глаза, Орнеи,
Кто населял Сикион...
Этих на ста кораблях Агамемнон привел повелитель.
Рать многочисленней всех...
Кто между гор в Лакедемоне жил, пропастьми богатом,
В Фарисе, в Спарте и в Мессе, любезной стадам голубиным...
Их Агамемнонов брат Менелай, громогласный в сраженьях,
Вел шестьдесят кораблей...
Тех же, что Пилос с Ареной, приятной на вид, населяли...
Нестор, конник геренский ⁴, начальствовал эту ратью.
С ним девяносто судов крутобоких приплыло под Трсю ⁵.

Перевод В. В. Вересаева.

¹ Идеограмма «месяц» означает, по-видимому, ежемесячно.

² Подразумевается одна мера зерна.

³ Эпитет богини.

⁴ Конник (иппотес) — высший класс населения и в микенских надписях (иппета).

⁵ Пилосский флот, по Гомеру, самый большой в Греции после микенского.

Из серебра и из золота их Гефест изготовил,
Чтобы дворец стерегли Алкиноя, высокого духом.
Были бессмертны они и бесстаростны в вечные веки.

95 В доме самом вдоль стены, прислоненные к ней,
непрерывно

Кресла внутрь от порога тянулись: на них покрывала
Мягко-пушистые были наброшены — женщин работа.
В креслах этих обычно вожди восседали феаков,
Ели и пили обильно, ни в чем недостатка не видя.

100 Юноши там золотые стояли на прочных подножьях,
Каждый в руке поднимал по пылавшему факелу, ярко
Комнаты дома в ночной темноте для гостей освещая.

Перевод В. В. Вересаева.

13. Геродот о древнейшем населении Аттики

(Геродот, История, I, 56—58)

56... Лакедемоняне и афиняне... издревле составляли: одни (афиняне) — пеласгийский народ¹, другие (лакедемоняне) — эллинский; одни из них (афиняне) никогда не переселялись, другие (лакедемоняне) странствовали очень долго.

57. На каком языке говорили пеласги, в точности не могу сказать. Если позволительно делать заключение по тем из пеласгов, которые уцелели еще до нашего времени и живут выше тирренов в городе Крестоне... равно по остаткам тех пеласгов, которые некогда жили вместе с афинянами, а потом заняли Плакию и Скилаку на Геллеспонте, равно как и по всем другим пеласгским поселениям, которые более так не называются, то пеласги говорили на варварском языке. Если таково было и все пеласгское племя, то, значит, население Аттики, будучи пеласгским, с переходом в эллинов переменяло и свой язык. Язык крестонян не похож ни на один из языков соседних народов, равно как и язык плакиян; но жители этих двух городов говорят на одинаковом языке; очевидно, они сохранили то самое наречие, на котором они говорили при выселении в эти места.

58. Для меня ясно, что эллины с самого начала и всегда говорили на одном и том же языке. Живя отдельно от пеласгского племени, они первоначально были слабы... Потом они разрослись в несколько народов благодаря главным образом тому, что с ними слились пеласги и многие другие варварские племена.

Перевод С. Я. Лурье.

¹ Геродот, по-видимому, считает, что афиняне представляют собой догреческое (пеласгское) население, слившееся с греческими пришельцами и воспринявшее от них греческий язык.

14. Ахейское происхождение одного из царских родов в Спарте

(Геродот, История, V, 72)

Клеомен (спартанский царь) вошел в святая святых богини (Афины на афинском Акрополе), чтобы приветствовать ее. Но жрица, поднявшись с жреческого кресла, встретила его, прежде чем он перешагнул порог, словами: «О лаконский чужеземец, воротись назад и не входи в святилище: сюда входить дорьянам не дозволено». Но тот сказал: «О женщина, но я ведь не дорянин, а ахеец».

Перевод С. Я. Лурье.

15. Захват Спарты дорьянами

(Страбон, География, VIII, 4, 10)

Страбон (около 60 г. до н. э. — 25 г. н. э.) — самый известный из древнегреческих географов, родился в Малой Азии, автор «Исторических записок», продолжавших труд историка Полибия и не сохранившихся до нашего времени. «География» в 17 книгах хотя и не дошла полностью, но является основным источником, дающим представление об уровне географических знаний к началу новой эры. Наряду с географическими сведениями Страбон сообщает и ряд исторических фактов, почерпнутых им из работ эллинистических писателей. Широкообразованный, много путешествовавший, Страбон критически относится к своим источникам и во многом исправляет их на основании личных наблюдений и изысканий.

Сам ведь Кронион-Зевес, муж Геры прекрасновенчанной,
Город этот навек детям Геракла отдал.

С ними и мы, Эриней покинув, овейный ветром,
В этот обильный землей остров Пелопа¹ пришли².

Перевод С. Я. Лурье.

16. Нашествие дорян и вытеснение ахейцев из Пелопоннеса

(Геродот, История II, 171; VIII, 73; IX, 26)

Сохранение в Аркадии праздника фесмофорий свидетельствует о том, что эта область, единственная в Пелопоннесе, не была завоевана дорьянами.

Умолчу также я и о таинствах Деметры, которые греки называют фесмофориями... Дочери Даная вывели эти таин-

¹ Т. е. Пелопоннес.

² Страбон цитирует стихи поэта VII—VI вв. до н. э. Тиртея (фрагм. 2).

ства из Египта и научили им пеласгских женщин. Впоследствии же, когда население всего Пелопоннеса было изгнано дорянами, таинства эти исчезли. Но только аркадяне — единственные из пелопоннесцев, которые остались в Пелопоннесе и не были изгнаны, — сохранили эти таинства...

В Пелопоннесе живет семь племен, из них два туземных, живущих и теперь на том же месте, что и в древности. Это — аркадяне и кинурийцы. Первое из этих племен — ахейское; оно не ушло из Пелопоннеса, но ушло из своей страны¹ и живет в чужой². Остальные из этих семи племен пришлые... Кинурийцы же — единственное из туземных племен ионийское...

«...Мы (тегейцы в Аркадии) вместе с жившими в то время в Пелопоннесе ахейцами и ионийцами вышли навстречу (дорийцам, переселявшимся в Пелопоннес) и засели на Истме...»

Перевод С. Я. Лурье.

17. Колонизация жителями Пилоса Малоазийского побережья

(Страбон, География, XIV, 1, 4)

Страбон цитирует поэта VI в. до н. э. Мимнерма.

Покинувши высокий Пилос, град Нелея, мы пришли на кораблях в желанную Азию. Благодаря превосходству в силе мы жестоко расправились с местными жителями и засели в Колофоне. Устремившись отсюда, от реки Алента, мы волей богов захватили эолийскую Смирну³.

Перевод С. Я. Лурье.

IV. УПОМИНАНИЯ ОБ АХЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ В ЕГИПЕТСКИХ И ХЕТТСКИХ ДОКУМЕНТАХ

Ахейские государства на Крите и Балканском полуострове поддерживали торговые и дипломатические отношения с государствами Переднего Востока. В надписях египетских фараонов XVIII династии упоминаются Крит, Кипр. На стене гробницы визиря Тутмоса III Рехмира изображены критские послы, приносящие дары фараону.

¹ Геродот имеет в виду Арголиду, Лаконику и Мессению (области Пелопоннеса).

² Геродот имеет в виду Аркадию.

³ Следовательно, во время прихода пилосцев в Малую Азию северная часть Малоазийского побережья была уже колонизована эолийцами (из Фессалии и Беотии).

18. Гимн в честь Тутмоса III (начало XV в. до н. э.)

Я пришел к тебе и дал тебе покорить западную страну: Кефтиу¹ и Кипр в страхе.

Я дал им увидеть твое величество подобным юному телцу, твердому сердцем, крепкому рогами и неприступному.

Перевод Б. А. Тураева.

«История Древнего Востока», т. I, М., 1935, стр. 269.

19. Письмо хеттского царя Мурсилы II (приблизительно 1343—1313 гг. до н. э.)

(F. Sommer, 307)

В табличках из хеттского архива упоминается государство Аххиява. Полагают, что это было ахейское государство на территории Малой Азии или каком-либо из близлежащих островов. Это свидетельствует о прочном проникновении ахейских греков на Восток.

Царь страны Аххиява [пошел войной] на страну Милаванда²; поэтому [я послал] туда Гулласа и Мала-Луиса с войсками и конями. Они разбили страну Милаванда и разграбили ее, уведя как добычу людей, быков и овец.

20. Поздравления хеттскому царю от царя Аххиява

(F. Sommer, 243)

Из этого документа видно, что хеттский царь находился в дружественных отношениях с царем Аххиява и правителями Египта.

Относительно того что ты мне написал о поздравлениях и подарках царя Аххиява, то я не знаю, принес ли его посол подарки. Но из Египта я получил поздравления и подарки.

21. Письмо больного хеттского царя о молитвах и жертвах других народов за его здоровье

(F. Sommer, 275)

Что же касается божества Аххиява и божества Лацпа (Лесбоса?) и божества моей особы, которых решено привести к Моему Солнцу³, то следует доставить их так же, как доста-

¹ Крит.

² Страна, расположенная в Малой Азии.

³ Мое Солнце — титул хеттских царей.

вляют божество особы царя, и так же, как для этого божества производится трехдневное богослужение, установить три дня богослужения и для божества Аххиява и для божества Лацпа.

22. Письмо хеттского царя Мурсилиса II, находящегося на морском побережье, о взятых им пленных

(КИБ, XXIV, 125; III, 1)

...Сына Ухха-Луиса, [который со своим отцом находился на море], и который затем ушел от моря, и которого [мои] пехотинцы и колесницы взяли в плен, я послал к царю Аххиява. Так как я находился у моря, то я отправил его на корабле.

23. Из договора хеттского царя Тудхалиаса (приблизительно 1260—1240 гг. до н. э.) с царем страны Амурру Истармува (Средняя Сирия)

(F. Sommer, 320)

А что касается царей, которые относятся ко мне как равные, царь Египта, царь Кардуниаса (Вавилония), царь Ассирии и царь страны Аххиява¹: пока царь Египта друг Моему Солнцу, пусть он будет другом и тебе; если же он будет врагом Моему Солнцу, пусть он будет врагом и тебе; и пока царь страны Кардуниас друг Солнцу, пусть он будет другом и тебе; если же он будет врагом Солнцу, пусть он будет врагом и тебе.

24. Из анналов хеттского царя Тудхалиаса

(F. Sommer, 315)

[Люди страны на реке Сеха гордились]: Прадед Моего Солнца не мог нас покорить... [Люди страны на реке Сеха вели войну против меня и царя Аххиява]², и царь Аххиява ушел в свою область. [Но после того как он ушел], выступил я [и победил их].

¹ Слова «царь страны Аххиява» написаны, затем вычеркнуты.

² Отсюда следует, что у хеттского царя и царя Аххиява были общие или близкие друг к другу границы. Если не предполагать, что речь идет о колонии, основанной Ахейским царством в Малой Азии, то эта надпись доказывает, что царство Аххиява находилось в Малой Азии.

25. Письмо царя хеттов Арнувандаса (XIII в. до н. э.)
с обвинениями царька Маддвоаттаса¹

(F. Sommer, 329—332, 337 и сл.; КИВ, XIV, I, 1 и сл.,
39 и сл., 84 и сл.)

Тебя, Маддвоаттаса, изгнал Аттаришья², человек из Аххиява, из твоей страны... он гнал тебя все дальше и дальше, он хотел тебя, Маддвоаттас, погубить. Отец Моего Солнца³ спас тебя от гибели, угрожавшей от Аттаришья. Если бы не я, Аттаришья не оставил бы тебя в покое, он убил бы тебя... Ты не должен становиться под [власть] Аттаришья...

Ты не должен посылать посольство к Аттаришья. Если Аттаришья пошлет к тебе посольство, заключи посла под стражу и пошли его к отцу Моего Солнца. Ты не должен скрыть от меня слова, которые он тебе напишет. Будь верен договору с отцом Моего Солнца...

Мое Солнце так сказал [о земле Алашия]: «Так как земля Алашия⁴ принадлежит Моему Солнцу и люди Алашии приносят мне дань, зачем ты собираешь дань с этой земли?» Но Маддвоаттас ответил: «Аттаришья и человек из Пикайя⁵ [имеют право] собирать дань с этой земли...»

«Но земля Алашия — моя! Ты обязан признать это... Аттаришья и человек из Пикайя независимы от Моего Солнца, а Маддвоаттас — подданный Моего Солнца, зачем же ты прикнул к ним?»

V. НАДПИСИ ИЗ АРХИВА ПИЛОССКОГО ДВОРЦА⁶

26. Списки рабынь и их детей

(Надписи Аа и Аб)

Девочки и мальчики, которые были еще слишком малы, чтобы их можно было оставить одних, находились при матерях и выполняли подсобные работы.

Молольщиц (ЖЕНЩИН)⁷ 7 (ДЕВОЧЕК) 10
(МАЛЬЧИКОВ) 5.
Чинильщиц (ЖЕНЩИН) 12 (ДЕВОЧЕК) 16
(МАЛЬЧИКОВ) 8 ДА 1 ТА 1⁸.

¹ Правитель области Циппашла, или Харияти, в северо-западной части Малой Азии.

² Аттаришья — правитель Аххиява.

³ Отцом Арнуванда был Тудхалиас.

⁴ Алашия — древнее название острова Кипра.

⁵ Пикайя — страна, находившаяся, вероятно, на западе Малой Азии.

⁶ Надписи из Пилоса опубликованы Беннеттом в книге «The Pylos Tablets», Princeton, 1955.

⁷ Заглавными буквами обозначены, как и в кносских надписях, идеограммы.

⁸ Что означает «ДА» и «ТА», неизвестно. Можно предположить, что речь идет о продовольственных пайках.

Прядильщиц (ЖЕНЩИН) 37 (ДЕВОЧЕК) 26
(МАЛЬЧИКОВ) 16 ДА 1.

Остальных
работниц (ЖЕНЩИН) 7 (ДЕВОЧЕК) 3 (МАЛЬЧИКОВ) 4
ДА 1 ТА 1.

Банщиц¹ (ЖЕНЩИН) 38 (ДЕВОЧЕК)...

Подсобных
работниц (ЖЕНЩИН) 4 (ДЕВОЧЕК) 2 (МАЛЬЧИКОВ) 1
ТА ...

Служанок (ЖЕНЩИН) 32 (ДЕВОЧЕК) 26 (МАЛЬЧИКОВ) 15
ТА 1.

В Пилосе (ПШЕНИЦЫ) 11 1'²

Банщиц (ЖЕНЩИН) 37 (ДЕВОЧЕК) 13 (МАЛЬЧИКОВ) 15
(ФИГ) 11 1'.

В Пилосе (ПШЕНИЦЫ) 16.

Швей (ЖЕНЩИН) 38 (ДЕВОЧЕК) 20 (МАЛЬЧИКОВ) 19
(ФИГ) 16.

27. Списки сыновей работниц

(Надпись Ad)

Мальчики, работавшие вместе со своими матерями, о которых говорилось в надписях № 26, после того как выросли, направлялись на самостоятельную работу. В помощь им давали мальчиков младшего возраста.

В Левктре³

сыновей чинильщиц (МУЖЧИН) 2 (МАЛЬЧИКОВ) 1.

В Пилосе

сыновей швей (МУЖЧИН) 2.

В Евдевере³

сыновей белошвеек (МУЖЧИН) 4.

В Пилосе

сыновей банщиц (МУЖЧИН) 22 (МАЛЬЧИКОВ) 11.

28. Учет свободных ремесленников

(Надпись An 207)

В.....⁴ (ЧЕЛОВЕК) 10.

В..... ножевщиков (ЧЕЛОВЕК) 2.

¹ Банщицы нагревали воду и обмывали купающихся в ваннах. Возможно также, что они выполняли обязанности по уходу за больными.

² В мере зерна содержалось 10 средних мер (обозначенных знаком '); в средней мере содержалось 6 малых мер (обозначенных знаком ").

³ Левктр и Евдевер — какие-то нелокализованные селения Пилосского государства.

⁴ Точки обозначают, что данное место таблички стерто или обломано.

- В Ректане: чинильщиков (ЧЕЛОВЕК) 2,
горшечников (ЧЕЛОВЕК) 2,
уборщиков (ЧЕЛОВЕК) 12.
- В Ваатее: сельскохозяйственных рабочих (ЧЕЛОВЕК) 10.
- В Апуве: золотых дел мастеров (ЧЕЛОВЕК) 4,
меллидаматов¹ (ЧЕЛОВЕК) 2,
мастеров луков (ЧЕЛОВЕК) 5.
-
- В Соропее: портных
- В Корисии: портных

(Надпись Ап 35)

- Каменщиков, которые будут строить:
- В Пилос² (ЧЕЛОВЕК) 2. В Метето (ЧЕЛОВЕК) 3.
- В Смарю (ЧЕЛОВЕК) 3. В Левктр (ЧЕЛОВЕК) 4.

29. Плата натурой ремесленникам и служащим

(Надписи Ап и Гп)

Ремесленники, упоминаемые в пилосских надписях, находились на централизованном довольствии.

(Надпись Ап 7)

- Фаланту за месяц (ОЛИВ) 4'.
- Пуку за месяц (ОЛИВ)
- Патеконту за месяц (ОЛИВ)
- Ножовщикам за месяц (ОЛИВ)
- Каменщику за месяц (ОЛИВ) 45'.

(Надпись Гп 50)

- Акитоя базилевия (ЯЧМЕНЯ)
- Кекоя базилевия (ЯЧМЕНЯ)
- Атанора базилевия (ЯЧМЕНЯ)³

- Меллидаматам (ЯЧМЕНЯ) 3". Береговой страже
(ЯЧМЕНЯ)
- Письмоносцам (ЯЧМЕНЯ) 2". Оружейникам (ЯЧМЕНЯ)
2".

¹ Меллидаматы — юноши, которые, став взрослыми, становились даматами, должностными лицами высокого ранга (см. документ № 32). В чем состояли обязанности этих аристократических юношей, неизвестно.

² Подразумевается: «будут направлены».

³ Идет ли в первых трех строках речь о продовольствии для придворных базилея или для рабочих, неизвестно. Базилевия — область, подвластная базилею.

Хлебопекам (ЯЧМЕНЯ) 2". Породаматам¹ (ЯЧМЕНЯ) 3".
Смотрителям складов (ЯЧМЕНЯ) 2".
Рабам Сукеятея (ЯЧМЕНЯ) 1".
Рабам Мияпы (ЯЧМЕНЯ) 3".
Рабам Апиэры (ЯЧМЕНЯ) 3".
Рабам (ЯЧМЕНЯ) 3'².

30. Учет плотников, не вышедших на работу

(Надпись Ап 5)

Этаэй, плотник, не явился (ЧЕЛОВЕК) 1.
Видвой, плотник, не явился (ЧЕЛОВЕК) 1.
Торовик, плотник, не явился (ЧЕЛОВЕК) 1.

31. Списки кузнецов и учет меди, выдаваемой им государством для обработки

(Надпись Ip 43)

Из надписи следует, что кузнецы разделяются на две категории: кузнецы, получающие задание («таласию»), работающие на дому (сдельно), и кузнецы, не получающие задания («аталасии») и работающие в государственных мастерских. Первые получают бронзу от государства, и басилей проверяет вес сдаваемых изделий. При кузнецах работают рабы, учет которых ведет государство. Наряду со «светскими» кузнецами учитываются и кузнецы, работающие при храме богини — Владычицы города.

В Апекее кузнецы, работающие сдельно:

Вияний (БРОНЗА) 0 5'. Котуро (БРОНЗА) 0 5'.
Манасивик (БРОНЗА) 0 5'. Кетак (БРОНЗА) 0 4'...
Басилей Апикота (подразумевается: проверил)
Столько бронзы (БРОНЗА) 1 6'.
Столько кузнецов, не работающих сдельно:
Ататур, Итарай ... Виятев (следуют пять имен).

Турия и Кетака рабы:

Акамаво, Эпикей ... (следуют восемь имен).

В Апекее кузнецы святилища Владычицы, работающие сдельно (следуют шесть имен) Столько бронзы
(БРОНЗА) 1 27'.

¹ Породаматы — даматы, отслужившие и освобожденные от службы. В чем состояли их обязанности, неизвестно.

² По-видимому, рабы некоторых высоких сановников получали до-вольствие из казны.

32. Сдача в аренду земли частными владельцами

(Надпись Еп 609)

Наряду с людьми низшего класса — рабами Богини¹ небольшие участки земли берут в аренду не только ремесленники, но и высшие сановники — телест Варнатая и сфагийская жрица Эрита, владеющие сами огромными участками земли.

В Сфагиании столько (записано) у дамата²
(УЧАСТКОВ) 40.
В том числе столько (записанных) у телеста
(ЧЕЛОВЕК) 14.
Частновладельческий участок Варнатая столько зерна
(ПШЕНИЦЫ) 2 1'.

Держат в аренде наделы участка Варнатая:

Ампук, оружейник Владыки³, держит в аренде столько
зерна⁴ (ПШЕНИЦЫ) 1".
Иния, рабыня Богини, держит в аренде столько зерна
(ПШЕНИЦЫ) 2' 4".
Энито, рабыня Богини, держит в аренде столько зерна
(ПШЕНИЦЫ) 2".
Сима, рабыня Богини, держит в аренде столько зерна
(ПШЕНИЦЫ) 1".
Частновладельческий участок Амарута столько зерна
(ПШЕНИЦЫ) 2 3'.

Держат в аренде наделы участка Амарута:

Соур, раб Богини, держит в аренде столько зерна
(ПШЕНИЦЫ) 3".
Эдомоней, раб Богини, держит в аренде столько зерна
(ПШЕНИЦЫ) 1".
Эсар, раб Богини, держит в аренде столько зерна
(ПШЕНИЦЫ) 3".
Варнатая, телест, держит в аренде столько зерна
(ПШЕНИЦЫ) 1".
Эратара, рабыня Сфагийской жрицы, держит в аренде столько
зерна (ПШЕНИЦЫ) 1".
Посория, рабыня Богини, держит в аренде столько зерна
(ПШЕНИЦЫ) 1' 3".
Сфагийская жрица держит в аренде столько зерна
(ПШЕНИЦЫ) 3'.

¹ «Рабы Богини» были свободными людьми, приписанными к храму.

² Дамат — должностное лицо. В некоторых селениях он выступает в роли высшего представителя власти.

³ Владыка — неизвестно, разумеется ли здесь божество или царь.

⁴ Это означает: держит в аренде участок земли, который засеивается указанным количеством зерна.

**33. Государственная земля, сдаваемая в аренду
народом («демсом»)
(Надписи Ег 617 и Ег 704)**

Эту землю, так же как и частновладельческую, наряду с рабами Богини и ремесленниками получают в аренду и высшие сановники, причем им предоставляются в аренду огромные участки земли, а бедноте — маленькие.

- Евривота, раб Богини, хамаэй¹, держит в аренде и
выработал столько зерна (ПШЕНИЦЫ) 1 3'.
- Перекота, пандает², хамаэй, держит в аренде... с таким
количеством зерна (ПШЕНИЦЫ) 1...
- Копина, рабыня Богини, держит в аренде участок земли,
взятый у народа, с таким количеством зерна
(ПШЕНИЦЫ) 2''.
- Мира, рабыня Богини, держит в аренде участок земли,
взятый у народа, с таким количеством зерна
(ПШЕНИЦЫ) 0 1'.
- Эрита, жрица, держит (в аренде) и клянется, что (этой зем-
лей) владеет на правах этонией³ Богиня. «Но, —
говорит она, — народ предоставил мне держать в
аренде участка земли с таким количеством зерна»
(ПШЕНИЦЫ) 3 9'.

**34. Выделение государственной земли
правителям государства
(Надпись Ег 312)**

- Темен⁴ владыки с таким количеством зерна
(ПШЕНИЦЫ) 30.
- Темен воеводский с таким количеством зерна
(ПШЕНИЦЫ) 10.
- У телестов такое количество зерна (ПШЕНИЦЫ) 30.
- А телестов столько (ЧЕЛОВЕК) 3.
- Пустошь для обработки с таким количеством зерна
(ПШЕНИЦЫ) 6.

¹ Значение слова «хамаэй» неизвестно.

² Пандает — какая-то высокая храмовая должность. Нам известны 3 пандаета в Пилюсском государстве.

³ Этонией — особое привилегированное право владения общинной землей; по-видимому, этой землей владели пожизненно и наследственно и она не подлежала переделу. Из надписи следует, что сама богиня является лишь привилегированным «держателем» земли, принадлежавшей народу, и эту землю сдают в аренду не жрецы богини, а народ.

⁴ Теменами назывались лучшие большие участки земли, которые вне общего распределения выделялись для богов и правителей, Здесь «владыка» скорее всего царь,

**35. Сдача в аренду части земли, отведенной
под пастбища
(Надпись Ea)**

Как и в «Одиссее», во главе всех стад свиней стоит главный свинопас (у Гомера — Евмей), во главе стад коров и волов — главный волопас (у Гомера — Филотий); во главе пчеловодства — главный пчеловод. Эти лица могут сдавать часть отведенной им земли в аренду под пашню.

- Амфиал держит (в аренде) участок от свинопаса
(ПШЕНИЦЫ) 2 5'.
Амфиал держит (в аренде) участок от волопаса
(ПШЕНИЦЫ) 0 6'.
Кретея держит в аренде участок от пчеловода
(ПШЕНИЦЫ) ...
Участок несдаваемой нарезанной земли пчеловода Курупа...
(ПШЕНИЦЫ) 1 1'.

**36. Предоставление народом земли особого назначения
(Надписи Eq 59 и Ea 805)**

- Кретея держит для конницы (ПШЕНИЦЫ) 5.
Опетрей для выпаса овец (ПШЕНИЦЫ) 2.

**37. Выпас частновладельческого скота на государственных
пастбищах и в государственных загонах
(Надпись Sp 45)**

- В Пилосе Воеводском¹ от Косона (под надзором) Веданея
(ОВЕЦ) 40.
В Пилосе Воеводском от Гектория (») Веданея
(ОВЕЦ) 30.
В Гипракрии от Демюпа (») Веданея
(ОВЕЦ) 60.
В Гипракрии от Пепея (») Анея
(ОВЕЦ) 65.
В Гипракрии от Дороя (») Аркота
(КОЗ) 35.
Помак (СВИНЕЙ) 6, Потей (СВИНЕЙ) 7, Петак
(СВИНЕЙ) 11.

¹ Может быть, та часть города Пилоса, в которой находился дворец воеводы.

В загоне в Пие:

От Пиметы (ОВЕЦ) 200 от Окука (ОВЕЦ) 130×¹.
От Купирия (ОВЕЦ) 50× от Акамая (ОВЕЦ) 120×.

(Надпись Сп 328)

В загоне в Лусе:

В месяце агнее Марон (ОВЕЦ) 200×.
В месяце агнее Ковот (ОВЕЦ) 50.
В месяце агнее Раминий (ОВЕЦ) 40.

38. Поставка свиней для всенародного празднества

(Надпись Сп 608)

Как мы знаем из «Одиссеи» (III, 7), Пилосское государство подразделялось на 9 эдр (фил, секций). Перечисленные здесь и в ряде других надписей 9 городов и были, по-видимому, центрами этих эдр².

Сколько свиней должны откормить для всенародного (празднества):

В Пие (СВИНЕЙ)	3.
В Метане (СВИНЕЙ)	3.
В Петне (СВИНЕЙ)	6.
В Сфагиях (СВИНЕЙ)	2.
В Апее (СВИНЕЙ)	2.
В Акереве (СВИНЕЙ)	2.
В Эратее (СВИНЕЙ)	3.
В Харатре (СВИНЕЙ)	2.
В Рие (СВИНЕЙ)	2.

39. Частная торговля

(Надпись Гп 1184)

Кокал продал Евмеду столько оливкового масла
(МАСЛА) 18.
От Ипсевы кувшинов³ 38.

40. Число геронтов (членов совета старейшин, при каждом басилее

(Надпись Ап 616)

Тивесия герусия (ЧЕЛОВЕК) 20.
Амфиопя герусия (ЧЕЛОВЕК) 16.

¹ X — означает, по-видимому, «проверено» (ревизором).

² В этом списке нет столичного города Пилоса. По-видимому, здесь, как и в Кноссе, «воеводство» стояло вне округов.

³ Подразумевается масла.

Амфиота герусия (ЧЕЛОВЕК) 18.
Отвоя герусия (ЧЕЛОВЕК) 14.

41. Мобилизация войск

(Надпись An 519)

Для каждого полка («орха») указано: название командующего и постоянное местопребывание полка; затем следуют имена офицеров; затем — названия отрядов (члены каждого отряда носили особое название: «ивасы», «врупии», «куреи», «кекиды» и т. д.). По-видимому, члены отряда представляли собой религиозное объединение. Каждый отряд возглавлял колесничий.

Полк Кевона в Какее¹.

Тусизй, Потей ...²

Отряд ивасов в Апитее (ЧЕЛОВЕК).

Атеп, комавент³ Девия.

Отряд врупиев в Опатапе (ЧЕЛОВЕК) 30.

Отряд куреев в Пируте (ЧЕЛОВЕК) 32.

С ними колесничий Ловк Кусаменид⁴.

42. Сторожевые отряды, охраняющие побережье

(Надпись An 657)

Полк Недавата:

Эхемед, Аписэт, Маратей, Таник.

Отряд кекидов в Арувоте Кипариссийского района
(ЧЕЛОВЕК) 20.

Отряд кекидов в Этареях Кипариссийского района
(ЧЕЛОВЕК) 10.

С ними колесничий Кекий Аэриботид.

43. Мобилизация гребцов во флот

(Надпись An 12)

Гребцы, направляющиеся в Плеврон:

В Роове (ЧЕЛОВЕК) 8.

В Рие (ЧЕЛОВЕК) 5.

¹ Местоположение упоминаемых селений неизвестно.

² Имена офицеров.

³ Что за звание «комавент», неизвестно.

⁴ Колесничие как высокие сановники названы здесь не только по имени, но и отчеству.

**44. Поставка ввозной бронзы для войска
высшими должностными лицами**

(Надпись Тп 829)

Сколько дадут коретеры, даматы, порокоретеры, жрица-ключарь, надзиратели над посевами и надзиратели над смок-вами корабельной¹ бронзы для мечей и наконечников копий: В Пие коретер (БРОНЗЫ) 2', порокоретер (БРОНЗЫ) 3'. В Метале коретер (БРОНЗЫ) 2', порокоретер (БРОНЗЫ) 3''
и т. д. по 16 поселениям.

45. Приношения богам

(Надписи Fr)

В Ванасах Владыке благовоного масла (БЛАГОВОННОГО
МАСЛА) 1.
В Ванасах Владычице благовоного масла (БЛАГОВОН-
НОГО МАСЛА) 3'.
В Сфагийской области Владычице Подземного мира
(БЛАГОВОННОГО МАСЛА) 11'.
В Лусийской области богам благовоного масла
(БЛАГОВОННОГО МАСЛА) 3'.

46. Перечень конфискованного имущества

(Надпись Та 711)

Что увидел Пукекири², когда царь приговорил к изгнанию Сикеву:
Кувшин с изображением Владычицы и с изображением
головой быка и раковин (КУВШИН) 1.
Кувшин с изображением колесниц, сражения и раковин
(КУВШИН) 1.
Кувшин с изображением Владычицы, женщин, головы быка
и спирали (КУВШИН) 1.

¹ Корабельной, по-видимому, здесь означает «заморской». Должностные лица должны были, вероятно, обменивать находящиеся в их распоряжении сельскохозяйственные продукты на привозимую на кораблях (главным образом с Кипра) бронзу.

² Очевидно, Пукекири был инспектором и прибыл для учета имущества, конфискованного у некоего Сикевы.

47. Опись посуды и мебели

(Надпись Та 641)

- Треножников узких критской работы (ТРЕНОЖНИКОВ) 2.
Треножник с обломанной ножкой, но целыми ручками
(ТРЕНОЖНИК) 1.
Треножник критской работы с обожженными ножками
(ТРЕНОЖНИК) 1.
Кувшинов (КУВШИН) 3.
Котел большого размера с четырьмя ручками (КОТЕЛ) ¹ 1.
Котел меньшего размера с тремя ручками (КОТЕЛ) ¹ 1.
Котел меньшего размера без ручек (КОТЕЛ) ¹.

(Надпись Та 642)

Стол каменный в форме месяца, инкрустированный слоновой костью, имеющей изображения гранатов и шлемов.

(Надпись Та 707)

Кресло черного дерева со спинкой из слоновой кости с перекладинами (?) с изображением человека и телят.

(Надпись Та 722)

Скамеечки для ног, инкрустированные изображением человека, кон... и каракатицы из слоновой кости (СКАМЕЕЧКА) 1.

¹ Изображения котлов очень интересны: они имеют как раз столько ушек (ручек), сколько указано в тексте (четыре, три), или не имеют, что доказало правильность чтения надписей.

РАЗДЕЛ II
ГРЕЦИЯ В XI—IX вв. до н. э.

I. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТРОЙ

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

1) Земледелие и скотоводство

(Илиада, XVIII, 540—589)

На щите Ахилла, выкованном богом ремесла Гефестом, были искусно изображены сцены сельской жизни.

540 Мягкую новь он представил на нем¹, плодородную пашню,

Трижды взрыхленную плугом. И много на ней землепашцев

Тнало парные плуги, ведя их туда и обратно;

Каждый раз, как они, повернувши, к меже подходили,
545 В руки немедля им кубок вина, веселящего сердце,
Муж подавал, подошедши. И пахари гнать продолжали
Борозду дальше, чтоб снова к меже подойти поскорее.
Поле, хотя золотое, чернелось сзади пахавших
И походило на пашню — такое он диво представил.

550 Дальше царский участок представил художник искусный²

Острыми жали серпами поденщики спелую ниву.

Горсти колосьев одни непрерывно там падали наземь,

Горсти другие вязальщики свяслами³ крепко вязали.

Трое вязальщиков возле стояли. Им мальчики сзади,

555 Спешно собирая колосья, охалками их подносили.

На полосе между ними, держа в руке своей посох,

Царь молчаливо стоял с великою радостью в сердце.

Вестники пищу поодаль под тенью готовили дуба;

В жертву быка заколов, вокруг него суетились; а жены

560 Белое тесто месили к обеду работникам поля.

¹ На щите.

² Описание этого хозяйства не может быть отнесено к Микенской Греции, так как некоторые моменты (пребывание самого царя на поле, награждение отличившихся пахарей вином и т. д.) мало подходят для общественных отношений, воспроизводимых по данным пилюсских табличек.

³ Устаревшее слово «свясло» означает жгут из соломы для вязки снопов.

И виноградник с тяжелыми гроздьями там он

представил

Весь золотой, лишь одни виноградные кисти чернелись.

Из серебра были кольца повсюду натканы густо;

Черный ров по бокам; окружен оловянной оградой

565 Сад чрез средину одна пролегает тропинка, которой

Ходят носильщики в пору, когда виноград собирают.

Девы и юноши там в молодом, беззаботном веселье

Сладостный плод уносили в прекрасно сплетенных

корзинах.

Мальчик, идя между ними, на звонкоголосой форминге,

570 Всех восхищая, играл, воспевая прекрасного Лина

Нежным голосом. Те же за мальчиком следом спешили

С присвистом, с пеньем и с топотом в лад, непрерывно

танцуя.

✓ Сделал потом на щите он и стадо коров приморогих:

Были одни золотые, из олова были другие;

575 С громким мычаньем они из загона на луг выходили

К берегу шумной реки, тростником поросшему гибким.

Вместе с коровами этими шли пастухи золотые,

Четверо; девять бежало собак резвоногих за ними.

Спереди два вдруг ужаснейших льва напали на стадо

580 И повалили быка; ревел и мычал он ужасно,

Львами влекомый; собаки и юноши мчались на помощь;

Оба льва, разорвав на огромном быке его кожу,

Жадно потрох глотали в черную кровь. Пастухи же

Тщетно старались на львов собак натравить резвоногих;

585 Слушаться их не хотели собаки и львов не кусали;

Близко подскочут, залают и тотчас назад убегают.

Пастбище сделал потом в прекрасной долине художник,

Стадо большое овец белорунных на пастбище этом,

Крытые там шалаши представил, загоны и хлевы.

Перевод В. В. Вересаева.

(Илиада, XX, 495—497)

495 Так же, как если лобастых волов запряжет земледелец

Белый ячмень молотить на току, хорошо уравненном,

И под ногами мычащих волов высыплются зерна...

Перевод В. В. Вересаева.

✓ 2. Оливководство

(Илиада, XVII, 53—56)

Как человек дерево молодое маслины выводит

В месте безлюдном, в котором струится родник

многоводный;

55 Пышно растет деревцо; дыхание ветров различных
Нежно колеблет его; и белым цветет оно цветом...¹

Перевод В. В. Вересаева.

РЕМЕСЛО

3. Упоминания о ремесленных специальностях у Гомера

(Одиссея, XVII, 382—386)

Пастух Евмей приводит в дом Пенелопы переодетого Одиссея. В ответ на упреки одного из женихов пастух перечисляет профессии людей, которых охотно приглашали в дома знати.

382... Приглашает ли кто человека чужого

В гости к себе, если он не бывает полезен для дела?

Или гадателей, или врачей, или плотников ловких,

385 Или же вещей певцов, чтоб нам песнями радость давали,
Эти для смертных желанны везде на земле беспредельной.

Перевод В. В. Вересаева.

(Одиссея, III, 425—435)

Правитель Мессении Нестор готовит пир, чтобы угостить прибывшего к нему сына Одиссея Телемаха. Из слов Нестора видно, что работавшие в доме басилея ремесленники приходили со своими инструментами.

425 «Также один пусть прикажет Лаэрту прийти поскорее,
~~Мастеру дел золотых, чтоб рога у телушки оправил~~
В золото. Все остальные останьтесь. Скажите там в доме,
Чтобы рабыни обед поскорее готовили пышный,
Стулья б поставили, дров и блестящей воды принесли бы».

430 Так он сказал. Сыновья торопливо за дело взялись.
Телка с поля пришла. Пришли с чернобокого судна
Спутники, вместе сюда с Телемахом приплывшие.

С медным пришел инструментом, пособьем в ^{Медник}ковальном
искусстве;

435 Крепкие клещи с собой он принес, наковальню и молот —
Все, чем над золотом нужно работать.

Перевод В. В. Вересаева.

4. Военные доспехи

(Илиада, XI, 15—45)

Перечень военных доспехов — копий, щитов, поножей, шлемов и т. д., разнообразие материалов, которыми пользовались греческие оружейники, свидетельствуют о развитии этой отрасли ремесла.

¹ Приведенный отрывок доказывает, что уже в эпоху создания гомеровских поэм оливководство в Греции получило широкое распространение.

- 15 Громко Атрид закричал, опоясаться в бой призывая
 Войско ахейцев, и сам в блестящую мечь облачился.
 Прежде всего по прекрасной поноже на каждую голень
 Он наложил, прикрепляя поножу серебряной пряжкой.
 Следом за этим и грудь защитил себе крепкой броней.
- 20 В давнее время ему поднесенной в подарок Киниром;
 Ибо до Кипра достигла великая весть, что ахейцы
 На кораблях собралися идти на троянцев походом.
 Он ему эту броню подарил, царю угождая.
 Десять полос в той броне вороненого было железа,
- 25 Олова двадцать полос, из золота было двенадцать.
 Иссиня-черные змеи до шеи брони простирались,
 По три с обеих сторон, подобные радугам в туче,
 Зевсом-Кронидам на небе воздвигнутым в знаменье
 смертным,
 На плечи меч свой набросил; сверкали на нем золотые
- 30 Частые гвозди; ножны этот меч заключавшие, были
 Из серебра и спускались с плеча на ремне золоченом.
 Всепокрывающий поднял он щит многопестрый,
 прекрасный,
 Буйный; десять кругов на щите том светилося медных;
 Двадцать сияющих блях оловянных его украшало
- 35 Белых; и бляха была в середине из ворони черной.
 Щит головою Горгоны венчался, свирепо глядящей,
 С ликом ужасным; вокруг головы ее — Ужас и Бегство.
 Был серебряный ремень на щите; на ремне извивался
 Иссиня-черный дракон, и из шеи единой дракона
- 40 В разные стороны три головы у него выходило.
Четырехбляшенный шлем свой надел он, имевший два
 гребня,
 С гривую конскою. Страшно над шлемом она
 волновалась.
 В руку два крепких копья захватил, повершенные медью,
 Острые, медь от которых далеко до самого неба
- 45 Ярко сияла...

Перевод В. В. Вересаева.

5. Производство бронзы и кузнечное ремесло

(Илиада, XVIII, 468—482)

Бог кузнечного ремесла Гефест изготавливает щит Ахилла.

Так он сказал, и оставил ее¹, и к мехам обратился.
 Их на огонь он направил и действовать дал приказанье.

¹ Имеется в виду мать Ахилла богиня Фетида.

- 470 Сколько их было, все двадцать мехов задышали в горнило
 Разнообразнейшим, сильно огонь раздувавшим дыханьем,
 Те, помогая, когда он спешил, а другие — иначе,
 Как желалось Гефесту, чтоб дело закончить получше.
 Несокрушимой он меди и олова бросил в горнило,
 475 Ценного золота и серебра. Наковальню большую
 Прочно приладил к широкой подставке, и в правую руку
Молот огромнейший взял, а в левую — крепкие клещи.
 В первую очередь выковал щит он огромный и
 крепкий,
 480 Всюду его изукрасив; по краю же выковал обод
 Яркий, тройной; и ремень к нему сзади серебряный
 сделал.
 Пять на щите этом было слоев; на них он искусно
 Много представил различных предметов, хитро их
 задумав.

Перевод В. В. Вересаева.

6. Техника производства щитов (Илиада, XII, 294—297)

- Тотчас вперед он уставил свой щит, во все стороны
 равный,
 295 Кованный, медный, прекрасный, который искуснейший
 медник
 Выковал, частые кожи воловьы внутри натянувши,
 Проволкой их золотою по краю щита проточивши.

Перевод В. В. Вересаева.

7. Постройка жилищ (Илиада, VI, 314—317)

- Дом тот прекрасный воздвиг себе сам Александр при
 пособыи
 315 Лучших строителей-зодчих троянской страны
 плодородной¹.
 Был на акрополе выстроен он со двором, с почивальней,
 С залом мужским, по соседству с домами Приама и
 брата.

Перевод В. В. Вересаева.

¹ Как свидетельствует приведенный отрывок, самые знатные базилен пользовались при сооружении жилищ помощью специалистов-зодчих; но и сами они участвовали в постройке домов.

18. Кожевенное производство

(Илиада, XVII, 389—393)

- Также, если дает человек растянуть своим людям
390 Шкуру большого быка, насквозь напоенную жиром;
Те, ухватившись за шкуру и ставши кружком, ее тянут
В разные стороны; сырость выходит, и жир исчезает,
И, растянувшись, длиннее и шире становится кожа...¹

Перевод В. В. Вересаева.

ТОРГОВЛЯ

9. Меновая торговля

(Илиада, VII, 465—475)

Правитель Лемноса прислал воинам, осаждавшим Трою, вино, которое они выменивали на скот, шкуры, медь и железо. Чеканной монеты еще не было. Приводимый ниже отрывок показывает, что торговля в эпоху создания «Илиады» носила еще случайный характер. Стоимость ценных вещей измерялась чаще всего скотом. Искусные изделия ремесленников, иногда привезенные из стран Древнего Востока, ценились очень высоко. Золото, не ставшее еще мерилом стоимости, ценилось ниже скота и железа.

- 465 Солнце меж тем закатилось, окончили дело ахейцы,
В станах своих заколоди быков и за ужин уселись.
Прибыло много судов в это время, вином нагруженных.
Посланных с Лемноса сыном Ясона Евнеем ахейцам;
Пастырь народов Ясон с Гипсипилой его породили.
470 Двум Атрея сынам, Агамемнону и Менелаю,
Тысяча мерок вина посылалась Евнеем отдельно.
Все остальные ахейцы вино с кораблей получали,
Эти медью платя, другие — блестящим железом.
Шкуры волов приносили, коров на обмен приводили
475 Или же пленных людей и устроили пир богатейший.

Перевод В. В. Вересаева.

10. Скот как мерило стоимости

(Илиада, XXIII, 700—886)

Описание призов, выставленных Ахиллесом для победителей на состязаниях, устроенных в память Патрокла.

- 700 Третьи призы Ахиллес после этого вынес, данайцам
Их показавши, — призы за борьбу, сопряженную
с мýкой².

¹ Бычьи кожи шли на изготовление некоторых видов оружия (см. Илиада, XII, 290—297), обуви и одежды.

² Так как борьба была сопряжена с «мýкой» и возможными увечьями, то призом награждался не только победитель, но и побежденный.

Первый приз — треножник большой для огня¹. Тот треножник

Между собою ахейцы в двенадцать быков оценили.

Для побежденного мужа он женщину вывел, в работах
705 Многих искусную; эту в четыре быка оценили...

750 Призом вторым был объявлен им бык, огромный и жирный;

Золота полуталант он последней назначил наградой...

826 Выложил после он круг из железа, недавно отлитый...

830 С места встал Ахиллес и слово сказал агривиям:

«Встаньте теперь, кто и эту награду оспаривать хочет.

Если бы тучные нивы его и далеко лежали, —

В пять круговратных годов не истратит никак он железа

Этого: если пастух у него или пахарь нуждаться

Будут в железе — не в город пойдут, а получают и дома...»

Вынес потом Ахиллес копье и в огне не бывавший

885 Медный котел, ценою в быка, расцвеченный цветами,

И положил на арену...

Перевод В. В. Вересаева.

11. Отношение греческой знати к купцам

(Одиссея, VIII, 158—164)

Из приключений Одиссея на острове феаков. Отказ Одиссея принять участие в гимнастических состязаниях заставил феаков заподозрить, что он не принадлежит к числу «благородных» и путешествует по морю ради барыша.

Прямо в лицо насмехаясь, сказал Евриал Одиссею:
«Нет, чужестранец, тебя не сравнил бы я с мужем,

160 В играх, которых так много везде у людей существует!

Больше похож ты на мужа, который моря объезжает

В многовесельном судне в главе мореходцев-торговцев,

Чтобы, продав свой товар и опять корабли нагрузивши,

Больше нажить барыша. На борца же совсем

не похож ты!»

Перевод В. В. Вересаева.

12. Финикийские купцы в Греции

(Одиссея, XV, 415—416; 455—456)

Из рассказа свинопаса Евмея.

415 Как-то причалили к нам финикийцы, народ плуторатый,
Много красивых вещей привезли в корабле они черном...

¹ Котел с тремя высокими ножками для кипячения воды.

455 Целый год финикийцы у нас оставались и много
Наторговавши, в пустой свой корабль погрузили товары¹.

Перевод В. В. Вересаева.

II. СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

РОДОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

13. Построение войска

(Илиада, II, 362—366)

Правитель Мессении Нестор советует Агамемнону построить войско по племенам и фратриям. Воины шли в бой каждый со своими сородичами.

На племена подели и на фратрии все наше войско;
Фратрия фратрии пусть помогает и племени — племя;
Если ты сделаешь так, и тебе подчинятся ахейцы,

365 Скоро узнаешь, какой из вождей и какой из народов
Робок иль доблестен: все меж своими ведь будут

сражаться.

Перевод В. В. Вересаева.

14. Патриархальная семья

(Илиада, VI, 242—250)

Отрывок дает представление о большой патриархальной семье, какой была семья троянского басилея Приама.

Вскоре приблизился Гектор к прекрасному дому

Приама

С рядом отесанных гладко, высоких колонн. Находилось
В нем пятьдесят почивален из гладко отесанных камней.

245 Близко одна от другой расположенных; в этих покоях
Возле законных супруг сыновья почивали Приама.

Дрямо насупротив их, на дворе, дочерей почивален

Было двенадцать из тесаных камней, под общею крышей,

Близко одна от другой расположенных; в этих покоях

250 Возле супруг своих скромных зятя почивали Приама.

Перевод В. В. Вересаева.

15. Общинное землевладение

(Илиада, XV, 496—499)

Гектор призывает троянцев храбро сражаться, говоря, что в случае гибели защитника родины семья его будет обеспечена полученным наделом.

¹ Последняя фраза говорит о том, что платой за «красивые вещи», привезенные финикийцами, были тоже товары.

496 ...Не бесславно ему, защищая отчизну,
Гибель принять! Но жена его, дети останутся живы.
Дом и надел¹ его будут не тронуты, если ахейцы
В черных судах удалятся в свою дорогию отчизну!

Перевод В. В. Вересаева.

16. Переделы земли

(Илиада, XII, 421—423)

Наделы, получаемые общинниками, подвергались периодическим переделам. Плодородной земли начинает не хватать, появляются безнадельные (аклерой), которые нанимаются обрабатывать чужие поля.

421... Два человека, соседи, на поле, обоим им общем²,
С мерой в руках меж собой о меже разделяющей спорят
И на коротком пространстве за равную ссорятся долю...

Перевод В. В. Вересаева.

17. Кровная месть

(Одиссея, XXIII, 118—122; XXIV, 432—437)

Одиссей говорит сыну об опасности, которая грозит им в связи с тем, что они перебили женихов Пенелопы. Во втором отрывке отец одного из убитых женихов призывает к кровной мести.

«Если в стране кто-нибудь одного хоть убил человека,
~~Если заступников~~ после себя тот и мало оставил,
120 Все ж он спасается бегством, покинув родных и отчизну,
Мы же опору страны истребили, знатнейших и лучших
Юношей целой Итаки. Подумай-ка, сын мой, об этом».

432 «Други, пойдем! Иль всегда нам и после придется
стыдиться!
Нам это будет великим позором и в дальнем потомстве,
Если за наших погибших детей и за братьев убийцам
435 Мы не отмстим! Мне совсем бы тогда уж не радостно
стало
Жить! Умереть бы скорей, очутиться с убитыми вместе!
Други, пойдем! Не дадим переправиться им через море!»

Перевод В. В. Вересаева.

¹ В подлиннике «клер».

² Т. е. принадлежащем общине, членами которой являются оба.

18. Замена кровной мести выкупом

(Илиада, IX, 632—636)

...Ведь даже и брат за убитого брата
Вознагражденье берет, и отец за погибшего сына!
И средь народа убийца живет, заплатив, сколько нужно.
635 Пеню же взявший, и мстительный дух свой, и гордое
сердце —
Все укрощает.

Перевод В. В. Вересаева.

РАБОВЛАДЕНИЕ

19. Война как источник рабства

(Илиада, XXIV, 725—734)

Жена Гектора Андромаха говорит о судьбе, которая ждет ее и малолетнего сына после смерти мужа. При взятии города мужчины обыкновенно убивали, а женщин и детей уводили в рабство.

725 Молод из жизни ушел ты, мой муж дорогой, и вдовою
В доме меня покидаешь. И мал еще сын наш младенец,
Нами, злосчастливыми, на свет рожденный, тобою и мною.
Юности он не достигнет, я думаю. Прежде наш город
Будет разрушен. Погиб ты, хранитель его, защищавший
730 Трою саму, и почтенных супруг, и детей несмышленных!
Быстро отсюда их всех увезут в кораблях быстролетных.
С ними со всеми — меня. И сам ты, о сын мой, за мною
Следом пойдешь, чтобы нам неподобную¹ делать работу,
Для господина стараясь свирепого.

Перевод В. В. Вересаева.

20. Экспедиции для захвата рабов

(Одиссея, XIV, 262—264)

Источником рабства была не только война. Иногда греки совершали разбойничьи набеги с целью захвата рабов. Одиссей рассказывает о такой экспедиции к берегам Египта.

262 Люди в надменности духа, отваге своей отдаваясь,
Ринулись с вышек вперед, прекрасные нивы египтян
Опустошили, с собой увели их супруг и младенцев.

Перевод В. В. Вересаева.

¹ Т. е. не подобающую сыну знаменитого героя.

21. Похищение людей для обращения в рабство

(Одиссея, XIV, 288—298)

Из рассказов Одиссея. Иноземные купцы нередко захватывали в Греции мужчин и женщин и продавали их в рабство (см. Одиссея, XV, 455 сл.).

- Прибыл в Египет тогда финикиец коварный и лживый,
Плут, от которого очень немало людей пострадало.
290 Умною речью убедил он, чтоб с ним в Финикию
Все мы отправились, где у него и дома и богатства.
Жил я там у него в продолжение целого года.
Месяц один за другим протекал, и дни убегали,
Год свой круг совершил, и снова весна воротилась.
295 В Ливию взял он меня на своем корабле мореходном,
Выдумав, будто затем, чтоб помочь ему груз переправить,
Вправду ж затем, чтоб меня там продать за огромную
плату,
Хоть и предчувствовал я, но все ж поневоле поехал.

Перевод В. В. Вересаева.

22. Численность рабов в хозяйствах басилеев

(Одиссея, VII, 104—107)

Описание дома правителя феаков Алкиноя.

- В доме его пятьдесят¹ находилось женщин-невольниц;
Те золотое зерно жерновами молили ручными,
105 Пряжу пряли другие и ткани прекрасные ткали,
Тесно одна близ другой, как высокого тополя листья.
С плотно сработанной ткани струилось жидкое масло².

Перевод В. В. Вересаева.

23. Занятия рабов

(Одиссея, XX, 106—110)

Перечисление рабынь, работавших в доме Одиссея. Характерно, что они используются как подсобная рабочая сила и ни разу не упоминается об использовании рабов на сельскохозяйственных работах.

Там, где мололи муку рабыни для пастыря войска,
Их двенадцать трудилось на мельницах женщин, готовя
Ячную к хлебу муку и пшеничную — мозг человека.

¹ Цифра 50 является у Гомера предельной при перечислении рабынь.

² Ткани были так плотны, что масло их не пропитывало, а стекало вниз.

Спали другие, окончив работу, а эта, слабее
110 Всех остальных, лишь одна продолжала все время
работать¹.

Перевод В. В. Вересаева.

24. Отношение раба к труду
(Одиссея, XVII, 320—323)

320 Так и рабы, если их хозяева не понуждают,
Больше уже совсем не желают усердно работать,
Зевс громовержец, когда человека ввергает в день
рабства,
Лучшую доблестей в нем половину тогда истребляет.

Перевод П. А. Шуйского.

25. Расправа с провинившимися рабами
(Одиссея, XXII, 475—477)

475 Медью нещадную вырвали ноздри, обрезали уши,
Руки и ноги отсекли ему; и потом, изрубивши
В крохи, его на съедение бросили жадным собакам.

Перевод В. А. Жуковского.

НАЕМНЫЙ ТРУД

26. Поденщики
(Одиссея, XVIII, 357—361)

Обращение одного из женихов Пенелопы к Одиссею, вернувшемуся в свой дом в образе нищего странника.

Странник, ты, верно, поденщиком будешь согласен
наняться
В службу мою, чтоб рабовать за плату хорошую в поле,
Рвать для забора терновник, деревья сажать молодые;
360 Круглый бы год получал от меня ты обильную пищу,
Всякое нужное платье, для ног надлежащую обувь.

Перевод В. А. Жуковского.

¹ По-видимому, рабам давалась определенная норма, на выполнение которой иногда не хватало даже дня.

- Добрых намерений полный, взял слово и стал
говорить он:
«О дорогие! Вожди и советники храбрых ахейцев!..
Медлить не станем, пойдем побуждать на сраженья
ахейцев...»
- Так он окончил и первым покинул собрание старейшин.
85 Все скиптроносцы-цари поднялись, согласившись
с Атридом,
Пастырем мудрым народов. Меж тем племена
собирались.
Так же, как пчелы, из горных пещер вылетая роями,
Без перерыва несутся, — за кучею новая куча, —
Гроздями лоз виноградных над вешними выются
цветами,
- 90 Эти гурьбою сюда, а другие туда пролетают.
Так племена без числа от своих кораблей и становой
Двигались густо толпами вдоль берега бухты глубокой
К месту собрания народа; молва между ними пылала,
Вестница Зевса, идти побуждая. Они собирались.
- 95 Бурно кипело собрание. Земля под садившимся людом
Тяжко стонала. Стоял несмолкающий шум. Надрывались
Девять глашатаев, криком неистовым всех убеждая
Шум прекратить и послушать царей, воскормленных
Зевесом.
Только с трудом, наконец, по местам все народы уселись
- 100 И перестали кричать. И тогда поднялся Агамемнон,
Скиптр держа, над которым Гефест утомился, работав..
Царь, на него опершись, обратился к собранию
с речью...
- 110 «О дорогие героин-данайцы, о слуги Ареса!
Зевс молневержец меня в тяжелейшие бедствия впутал:
Скрытный, сначала он мне обещал и кивнул
в подтвержденье,
Что возвращусь я, разрушив высокотвердынную Трою.
Нынче ж на злой он решился обман и велит мне обратно
- 115 В Аргос бесславно бежать, погубивши так много народу!
Этого вдруг захотелось теперь многомошному Зевсу..
Девять уж лет пробежало великого Зевса-Кронида,
- 135 Бревна на наших судах изгнивают, канаты истлели.
Дома сидят наши жены и малые дети-младенцы,
Нас поджидая напрасно; а мы безнадежно здесь медлим,
Делу не видя конца, для которого шли к Илиону,
Ну, так давайте же выполним то, что сейчас вам скажу я:
- 140 В милую землю родную бежим с кораблями немедля!
Широкоуличной Трои нам взять никогда не удастся!»
Так он сказал и в груди взволновал у собравшихся
множеств

- Сердце у всех, кто его на совете старейшин не слышал.
 Встал, всколебался народ, как огромные волны морские...
 150 Кинулись все к кораблям. Под ногами бегущих
 вздымалась
 Тучами пыль. Приказанья давали друг другу хвататься
 За корабли поскорей и тащить их в широкое море.
 Чистили спешно каналы. До неба вздымались крики
 Рвущихся ехать домой. У судов выбивали подпорки...
 183 Бросился быстро бежать Одиссей и плащ свой отбросил
 Следом, его подобрал Еврибат, итакийский глашатай.
 185 Сам же он, встретясь в пути с Агамемноном, сыном
 Атрея,
 Скипетр принял отцовский его, не знавший износа,
 И к быстролетным судам меднолатных ахейцев пошел
 с ним.
 Если встречал по дороге царя или знатного мужа,
 Встав перед ним, удержать его мягкой речью старался:
 190 «Что приключилось с тобой? Не тебе бы, как трусу,
 пугаться!
 Сядь же на место и сам, усади и других из народа.
 Что на уме у Атрида, сказать ты, наверно, не можешь.
 Вас он сейчас испытует и скоро, пожалуй, накажет,
 Что он сказал на совете старейшин, не все мы слышали.
 195 Как бы с сынами ахейцев Атрид не расправился в гнев!
 Гнев же не легок царя, питомца владыки Кронида,
 Почесть от Зевса ему, промыслителем Зевсом любим он».
 Если же видел, что кто из народа кричит, то, набросясь,
 Скиптром его избивал и ругал оскорбительной речью:
 200 «Смолкни, несчастный! Садись-ка и слушай, что скажут
 другие,
 Те, что получше тебя! Не воинствен ты сам, малосилен,
 И не имел никогда ни в войне, ни в совете значенья.
 Царствовать все сообща никогда мы, ахейцы, не будем.
 Нет в многовластии блага, да будет единый властитель,
 205 Царь лишь единый, которому сын хитроумного Крона
 Скипетр дал и законы, чтоб царствовал он над другими».
 Так он по стану ходил, отдавая повсюду приказы.
 Хлынул обратнo народ от судов и становий на площадь
 С шумом, подобным такому, с каким ударяются волны
 210 Вечно шумящего моря о берег высокоскалистый.
 Вскоре уселись все и остались сидеть на сиденьях.
 Яро шумел лишь Ферсит, совершенно в речах
 безудержный;
 Много в груди своей знал он речей неприличных
 и дерзких,
 Гопусту рад был всегда нападать на царей непристойно,
 215 Только бы смех у ахейцев нападками этими вызвать.

/ Самый он был безобразный из всех, кто пришел

к Илиону:

- Был он косой, хромоногий; сходились горбатые сзади
Плечи на узкой пруди; голова у него поднималась
Вверх острием и была только редким усеяна пухом.
220 Злейший, неистовый враг Одиссея, а также Пелида,
Их поносил он всегда; но теперь на Атрида владыку
С криком пронзительным стал нападать он. Ахейцы
и сами
Негодовали в душе и ужасно царем возмущались.
Тот же орал, обращаясь к Атриду с заносчивой речью:
225 «Чем ты опять недоволен, Атрид, и чего ты желаешь?
Меди полна твоя ставка, и множество в ставке
прекрасных
Женщин — отборнейших пленниц, которых тебе мы,
ахейцы,
Первому выбрать даем, когда города разоряем.
Золота ль хочешь еще, чтоб его кто-нибудь из троянских
230 Конников вынес тебе для выкупа сына, который
Связанным был бы иль мной приведен, иль другим
из ахейцев?..
235 ...Слабые, жалкие трусы! А эки вы, не ахейцы!
Едем обратно домой на судах! ..эму предоставим
Здесь же добычу свою переваривать. Пусть он увидит,
Есть ли какая-нибудь и от нас ему помощь, иль нету.
Вот он теперь оскорбил Ахиллеса, который гораздо
240 Лучшее его, и присвоил добычу, и ею владеет.
Желчи немного в груди Ахиллеса, он слишком уступчив!
Иначе ты никого, Атрид, обижать уж не смог бы!»
Так говорил, оскорбляя Атрида, владыку народов,
Буйный Ферсит. Но внезапно к нему Одиссей
устремился,
245 Гневно его оглядел и голосом крикнул суровым:
«Глупый болтун ты, Ферсит, хоть и громко кричишь
на собраниях!
Смолкни, не смей здесь один нападать на царей
скиптроносных!
Смертного хуже тебя, полагаю я, нет человека
Между ахейцев, пришедших сюда с сыновьями Атрея!
250 Брось-ка ты лучше трепать языком про царей на
собраниях
Иль поносить всенародно и день сторожить возвращенья!
Знает ли кто достоверно, как дальше дела обернутся,
Счастливо, нет ли домой мы, ахейцев сыны, возвратимся?
Здесь ты сидишь и владыку народов, Атреева сына,
255 Слобно поносишь за то, что героин-данайцы Атриду
Слишком уж много дают. За это его ты бесчестишь?

- Но говорю я тебе, и слова мои сбудутся точно:
 Если увижу еще раз, что снова дуришь ты, как нынче, —
 Пусть на себе головы одиссеевой плечи не держат,
 260 Пусть я от этого дня не зовуся отцом Телемаха,
 - Если, схвативши тебя, не сорву с тебя милой одежды,
 Плащ и хитон твой и даже, что срам у тебя прикрывает,
 А самого не отправлю в слезах к кораблям нашим
 быстрым,
 Выгнав с собрания народного вон и позорно избивши!»
 265 Молвил и скиптром его по спине и плечам он ударил.
 Сжался Ферсит, по щекам покатались обильные слезы;
 Вздулся кровавый синяк полосой на спине от удара
 Скиптра его золотого. И сел он на место в испуге,
 Скорчась от боли, и, тупо смотря, утирал себе слезы.
 270 Весело все рассмеялись над ним, хоть и были печальны.
- Перевод В. В. Вересаева.

29. Противоречия в троянском войске

(Илиада, XII, 210—214)

Отрывок служит параллелью к предыдущему. В троянском войске
 войны тоже выступают против басилеев.

- 210 Пулидамант перед Гектором дерзостным стал
 и промолвил:
 «Гектор! Меня неизменно бранишь ты, когда на собраниях
 Я говорю справедливо. Никак допустить ты не можешь,
 Чтоб человек из народа с тобою о чем-нибудь спорил
 Ни на войне, ни в совете. Лишь власть свою хочешь ты
 множить!

Перевод В. В. Вересаева.

30. Народное собрание на острове Итака

(Одиссея, II, 1—16, 25—59, 224—259)

С усилением знати роль народного собрания начинает умень-
 шаться. На Итаке — родине Одиссея — собрание не созывалось
 20 лет. И на этот раз оно оказалось бессильным против знатных же-
 ников Пенелопы. Один из них, Леокрит, самовольно распускает на-
 родное собрание.

Рано рожденная вышла из тьмы розоперстая Эос.
 Встал с постели своей возлюбленный сын Одиссея¹,
 В платье оделся, отточенный меч чрез плечо перебросил,
 К белым ногам привязал красивого вида подошвы,

¹ Телемах.

- 5 Вышел быстро из спальни, бессмертному богу подобный,
И приказание отдал глашатаям звонкоголосым
Длинноволосых¹ ахейцев тотчас же созвать на собрание...
После того как сошлись и толпа собралась большая,
- 10 Вышел на площадь и он, с копьем медноострым в ладони.
Шел не один он. За ним две резвых собаки бежали.
Вид на него излила несказанно приятный Афина.
Весь изумился народ, увидавши, каким подходил он.
Сел он на месте отцовском, геронты пред ним
расступились.
- 15 Встал благородный Египтий и речь пред собранием
начал.
Был он летами согбен и опыт имел богатейший...
- 25 «Слушайте, что, итакийцы, пред вами сегодня скажу я!
Не созывались у нас ни совет, ни собрание народа
С самой поры, как отплыл Одиссей на судах изогнутых.
Кто же теперь нас собрал? Кто почувствовал надобность
в этом, —
Из молодых ли людей кто-нибудь, иль из тех, кто
постарше?
- 30 Что он — услышал ли весть о прибытии войска и хочет
Все сообщить нам правдиво, раз первый об этом
услышал?
Или о деле народном другом говорить он намерен?²
Благословенным он кажется мне и отважным. Пускай он
Счастье получит от Зевса такое, какого желает!»
- 35 Кончил. С радостью речь его выслушал сын Одисеев.
Заговорить он рвался, на месте ему не сиделось.
Стал в середине собрания. И скипетр вложил ему в руки
Вестник, разумные мысли имеющий в сердце, Писенор.
Прежде всего к старику Телемах обратился и молвил:
- 40 «Старец, тот муж недалеко, — сейчас его сам ты
увидишь, —
Тот, кто собрание созвал. Печаль мне великая нынче.
Вести такой я не слышал, чтоб к нам приближалось
войско,
Нечего мне сообщить вам, что первый об этом я слышал.
Не собрался говорить и о деле другом я народном.
- 45 Дело идет обо мне и о бедах, на дом мой упавших.
Две их: одна — погиб у меня мой отец благородный,
Бывший над вами царем и всегда как отец вас любивший.
Много еще тяжелее вторая беда, от которой

¹ Эпитет, применяемый Гомером к грекам, вероятно, для противопоставления с некоторыми восточными народами, сбривавшими волосы на голове.

² Как видно из этого места, собрание мог созвать не только басилей, но и любой общинник,

- Скоро погибнет наш дом и я разорюсь совершенно.
- 50 К матери против желанья ее пристаю неотступно
 Как женихи сыновья обитателей наших знатнейших,
 Прямо к отцу ее в дом обратиться, к Икарию старцу,
 Смелости нет в них, чтоб сам он за дочь свою выкуп¹
назначил,
- Выбрав, кого пожелает и кто ему будет приятней.
- 55 Вместо того, ежедневно врываясь в дом наш толпою,
 Режут без счета быков, и жирных козлов, и баранов,
 Вечно пируют и вина искристые пьют безрасчетно.
 Все расхищают они. И нет уже мужа такого
 В доме, как был Одиссей, чтобы дом защитить от
проклятья².
- И встал пред собранием ахейцев
- 225 Ментор. Товарищем был безупречного он Одиссея.
 Тот, на судах уезжая, весь дом ему вверил, велевши
 Слушать во всем старика и дом охранять поусердней.
 Добрых намерений полный, к собранью он так обратился:
 «Слушайте, что, итакийцы, пред вами сегодня скажу я!
- 230 Мягким, благим и приветливым быть уж вперед ни
единый
 Царь скиптроносный не должен, но правду из сердца
изгнавши,
 Каждый пускай притесняет людей и творит беззаконья,
 Если никто Одиссея не помнит в народе, которым
 Он управлял и с которым был добр, как отец
с сыновьями.
- 235 Я не хочу упрекать женихов необузданно дерзких
 В том, что, коварствуя сердцем, они совершают насилья:
 Сами своей головою играют они, разоряя
 Дом Одиссея, решивши, что он уж назад не вернется.
 Но вот на вас, остальных, от всего негодую я сердца:
- 240 Все вы сидите, молчите и твердым не смеете словом
 Их обуздать. А вас ведь так много, а их так немного!»
 Евенорид Леокрит, ему возражая, воскликнул:
 «Ментор, упрямый безумец! Так вот к чему дело ты
клонишь!
 Хочешь народом смирить нас! Но было бы трудно
и многим
- 245 Всех нас заставить насильно от наших пиров отказаться!
 Если бы даже и сам Одиссей-итакиец вернулся
 И пожелал бы отсюда изгнать женихов благородных,

¹ Характерный для патриархата обычай: жених платит выкуп родителям невесты.

² После этого выступают несколько старейшин, которые поддерживают Телемаха. Последний просит помочь ему снарядить судно, чтобы отправиться на поиски отца.

В доме просторном его за пиршеством пышным
 сидящих,
 Было б его возвращенье супруге его не на радость,
 250 Как бы по нем ни томилась. Погиб бы он смертью
 позорной,
 Если б со многими вздумал померяться. Вздор
 говоришь ты!
 Ты же, народ, расходишь! К своим возвращайся работам!
 Этого¹ в путь снарядить пускай поторопятся Ментор
 и Алиферс — Одиссею товарищи давние оба.
 255 Думаю, долго, однако, он вести выслушивать будет,
 Сидя в Итаке. Пути своего никогда не свершит он!»
 Так сказав, распустил он собрание быстро ахейцев,
 И по жилищам своим разошелся народ из собрания.
 А женихи возвратились обратно в дом Одиссея.

Перевод В. В. Вересаева.

БАСИЛЕИ

31. Привилегированное положение басилеев

(Илиада, XII, 310—321)

Отрывок из разговора ликийских вождей Главка и Сарпедона.

- 310 «Главк! Почему между всех наиболее нас отличают
 Местом почетным, и мясом, и полной на пиршествах
 чашей
 В крае ликийском и как на бессмертных богов на нас
 смотрят?
 Мы и участком² обширным владеем по берегу Ксанфа
 Лучшей земли и с садом, и с пашней, родящей пшеницу.
 315 Нужно поэтому нам и в передних рядах находиться,
 Твердо стоять и без страха кидаться в кипящую битву,
 Чтобы об нас крепкобронные так говорили ликийцы:
 «Нет, не без славы страну ликийскую нашу правят
 Наши цари! Хоть едят они жирное мясо овечье,
 320 Сладкие вина отборные пьют, но зато же и доблесть
 Их велика: в передних ликийских рядах они быются!»

Перевод В. В. Вересаева.

¹ Подразумевается Телемах.

² В подлиннике употреблено слово «темен» — участок, который выделяли вождям в отличие от «клера» — участка, достававшегося рядовым общинникам по жребью.

32. Участие базилеев в производительном труде

(Одиссея, XVIII, 365—375)

- 365 Так, ему отвечая, сказал Одиссей многоумный:
«Если б с тобой, Евримах, состязаться пришлось мне
в работе
В дни весенней поры, когда они длинны бывают,
На сенокосе, и нам по косе б, изогнутой красиво,
Дали обом, чтоб мы за работу взялись и, не евши,
370 С ранней зари дотемна траву луговую косили;
Если бы также пахать на волах нам с тобою пришлось
Огненно-рыжих, больших, на траве откормившихся
сочной,
Равных годами и силой, — и силой немалою; если б
Четырехгыйный¹ участок нам дали с податливой почвой,
375 Ты бы увидел, плохую ль гоню борозду я на пашне...

Перевод В. В. Вересаева.

33. Наследственность власти базилеев

(Одиссея, I, 384—387)

Один из женихов Пенелопы обращается к сыну Одиссея Телемаху. Он признает, что сын бывшего царя имеет право на власть в общине.

- «Сами, наверное, боги тебя, Телемах, обучают
385 Так беззастенчиво хвастать и так разговаривать нагло.
Зевс нас избави, чтоб стал ты в объятой волнами Итаке
Нашим царем, по рожденью уж право имея на это!»

Перевод В. В. Вересаева.

34. Спор базилеев из-за добычи

(Илиада, I, 223—231)

Хотя Агамемнон и был верховным предводителем всего греческого ополчения, «царем царей», как его называет эпос, но в народном собрании против него могли резко выступать. Приводится речь Ахилла.

Сын же Пелея² с словами суровыми тотчас к Атриду³
Вновь обратился и в сердце нисколько не сдерживал
гнева:

¹ Четырехгыйный — название происходит от вышедшей впоследствии из употребления меры земельной площади «гии», размер которой неизвестен.

² Ахилл.

³ Агамемнону.

- 225 «Пьяница жалкий с глазами собаки и с сердцем оленя!
Ты никогда ни в сражение отправиться вместе с народом,
Ни очутиться в засаде с храбрейшими рати мужами
Сердцем своим не решался. Тебе это кажется смертью.
Лучше и легче в сто раз по широкому стану ахейцев
- 230 Грабить дары у того, кто тебе прекословить посмеет,
Царь, пожиратель народных богатств, — над
презренными царь ты!..»
- Перевод В. В. Вересаева.

35. Дом базилея

(Одиссея, XXIII, 187—204; XVII, 167—183, 264—268)

В «Одиссее» подробно описан дом героя поэмы. Сам базилей принимал участие в его постройке и в изготовлении мебели. В доме Одиссея кровать была укреплена на невыкорчеванном пне оливы; в зале для пиршеств резали скот и варили пищу. Все это свидетельствует о крайней простоте быта базилеев. Главное внимание обращалось на укрепление, обеспечивавшее безопасность от внешнего врага.

- ...Кто же на место другое поставил кровать? Это трудно
- 185 Было бы сделать и очень искусному. Разве бы только
Бог при желаньи легко перенес ее с места на место!
Но среди живущих людей ни один, даже молодокрепкий,
С места б не сдвинул легко той кровати искусной работы.
Признак особый в ней есть. Не другой кто, я сам ее
сделал.
- 190 Пышно олива росла длиннолистая, очень большая
В нашей дворовой ограде. Был ствол у нее, как колонна.
Каменной плотной стеной окружив ее, стал возводить я
Спальню, пока не окончил. И крышей покрыл ее сверху.
Крепкие двери навесил, приладивши створки друг
к другу.
- 195 После того я вершину срубил длиннолистой оливы,
Вырубил брус на оставшемся пне, остругал его медью
Точно, вполне хорошо, по шнуру проверяя все время,
Сделал подножье кровати и все буравом пробуровил.
Этим начавши, стал делать кровать я, пока не окончил,
- 200 Золотом всю, серебром и слоновую костью украсил,
После окрашенный в пурпур ремень натянул на кровати.
Вот тебе признаки этой кровати, жена! Я не знаю,
Все ли она на том месте стоит иль на место другое,
Срезавши ствол у оливы, ее кто-нибудь переставил...

Обед женихов Пенелопы в доме Одиссея.

...А женихи в это время пред домом игрой забавлялись,
Диски и копья метали на плотно убитой площадке

- Там, где обычно играли, всегдашнею наглостью полны.
- 170 Время меж тем подходило к обеду, с полей отовсюду
Гнали им скот пастухи — те самые, что и обычно.
Тут к женихам обратился Медонт. Меж вестников
прочих
Был наиболее он им любим и к столу приглашался.
«Так как, юноши, все вы насытили играми сердца,
175 То возвращайтесь домой и начнем-ка обед наш готовить.
Вовремя сесть за обед — это дело совсем неплохое!»
Так он сказал. Поднялись женихи и послушались
слова.

- После того как вошли во дворец Одиссеев уютный,
Сняли плащи они с плеч и, сложив их на стулья и кресла,
180 Жирных начали резать козлов и огромных баранов,
Тучных начали резать свиней и корову из стада
Всем на обед. Одиссей с свинопасом божественным
в город
Вместе идти между тем собрались с полей деревенских...

(Одиссей в образе нищего и свинопас Евмей подходят к дому
Одиссея, где пируют женихи. Одиссей спрашивает:)

- «Это, Евмей, не иначе как дом Одиссея прекрасный!
265 Даже среди многих других узнать его вовсе нетрудно.
Все здесь одно к одному. Зубчатой стеною искусно
Двор окружен, и ворота двустворные крепки на диво,
Их ни один человек проломить иль сорвать не сумел бы...»

Перевод В. В. Вересаева.

СОВЕТ СТАРЕЙШИН

36. Собрание Совета вождей

(Илиада, IX, 89—124, 162—166)

- Царь Агамемнон старейшин собравшихся ввел к себе
в ставку.
- 90 Там предложил он им ужин обильный, для сердца —
приятный.
Руки они протянули к поставленным яствам готовым.
После того как питьем и едой утолили желанье,
Первым из всех из собравшихся ткать размышления
начал
Нестор, который и раньше блистал превосходством
советов.
- 95 К ним, благомыслия полный, с такой обратился он
речью:

- «О многославный Атрид, повелитель мужей Агамемнон!
Слово начну я с тебя и окончу тобою. Владыкой
Многих народов являешься ты, и вручил Олимпиец
Скиптр и законы тебе, чтоб заботился ты о народах.
- 100 Более всех ты обязан и слово сказать, и послушать,
И в исполненье привести, если сердце кого побудило
Доброе молвить. А что предпочесть, — от тебя уж зависит.
Я теперь выскажу то, что мне кажется самым хорошим.
Лучше никто не придумает мысли, к которой пришел я
- 105 Очень давно и которой держусь неизменно и нынче,
С самого дня, о потомок Зевеса, как в ставке Пелида,
К сильному гневу его, Брисеиду забрал ты насильно,
Нашим не вняв уговорам. А сколько тебя убеждал я!
Ты же надменному духу, Атрид, своему поддаваясь,
- 110 Лучшего мужа обидел, кого даже боги почтили:
Отнял добычу и ею владеешь. Подумаем вместе,
Как это дело поправить и как бы его убедить нам
Милыми сердцу дарами и ласковой, дружеской речью».
- Нестору молвил в ответ владыка мужей Агамемнон:
- 115 «Старец, не ложно мои прегрешения ты перечислил.
Да, погрешил! Не могу отречься! Великого войска
Стоит один человек, если Зевс его в сердце возлюбит:
Этого вот превознес он, народ же ахейский унизил.
Если уж я согрешил, на беду свою сердца послушав,
- 120 Дело исправлю я сам и бесчисленный дам ему выкуп.
Здесь перед вами дары я исчислю, достойные славы:
Золота десять талантов и двадцать лоханей блестящих,
Семь на огне не бывавших треножников новых,
двенадцать
Победоносных коней, получивших награды на гонках...»
- Нестор, наездник геренский, на это ответил Атриду:
«Сын многославный Атрея, владыка мужей Агамемнон!
Очень твои не ничтожны дары Ахиллесу владыке.
- 165 Что же, давайте послов изберем! Пусть как можно скорее
В ставку отправятся эти послы к Ахиллесу Пелиду».

Перевод В. В. Вересаева.

37. Троянский Совет старейшин

(Илиада, III, 146—153)

Там над воротами, в башне с Приамом, Панфоем,
Фиметом,
С Лампом и Клитием и Гикетаоном, ветвью Ареса,
Укалегон с Антенором сидели, разумные оба.
Все — многочтимые старцы из лучших старейшин народа.

150 Старость мешала в войне принимать им участие;
но были
Красноречивы они и подобны пикадам, что, сидя
В ветках деревьев, приятнейшим голосом лес оглашают.
Вот каковые троянцев вожди восседали на башне.

Перевод В. В. Вересаева.

СУД

38. Суд на рыночной площади

(Илиада, XVIII, 497—508)

Одна из сцен, выкованных на щите Ахилла. Суд происходит на агоре, там же, где собирались народные собрания. Разбирается вопрос о пене, выкуле, который убийца выплачивал родственникам убитого. Характерно, что тяжущиеся обращаются не к старейшинам, а к народу.

На агоре городской собралися граждане. Тяжба
Там меж двоих из-за пени была за убитого мужа.
Клялся один, обращаясь к народу, что все уже отдал,
500 Тот отрицал, чтоб хоть что получил от убийцы в уплату.
Оба они обратились к судье¹ за решением дела.
Криками каждый кругом своему приходил на поддержку.
Вестники их успокоить старались. На тесаных камнях
В круге священном сидели старейшины рядом друг
с другом.
505 В руку жезлы² принимали от вестников звонкоголосых,
Быстро вставали и суд свой один за другим изрекали³.
Два золотые пред ними таланта лежали в середине,
Чтобы тому передать их, кого они правым признают.

Перевод В. В. Вересаева
с некоторыми уточнениями.

¹ Судья (букв. истор) собирал старейшин, вел судебное заседание и, возможно, выносил приговор.

² Жезл (букв. скипетр) — знак, отличающий человека, находящегося при исполнении общественных обязанностей (ср. Илиада, II, 186).

³ Многие ученые предполагают, что окончательное решение по делу выносили старейшины; но тогда остается непонятным, какова была роль судьи — истора и почему тяжущиеся обращались не к старейшинам (геронтам), а к народу. Выражение «изрекали свой суд» может быть понято как «высказывали свое мнение». В таком случае окончательное решение по делу выносил судья, сообразуясь с высказываниями старейшин и криками народа.

РАЗДЕЛ III

ГРЕЦИЯ В VIII—VI вв. до н. э.

I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

1. Природа Греции и ее население

(Страбон, География, VIII, 1, 1—3)

VIII, 1 ...За эфирцами и иллирийцами живут эллинские племена: акарнанцы, этолийцы и локры озольские; рядом с ними фокидцы и беотийцы¹. По ту сторону пролива² лежит Пелопоннес, который с юга ограничивает Коринфский залив, находящийся между Пелопоннесом и остальной Элладой. За Македонией³ живут фессалийцы вплоть до малиев и остальные племена, живущие до Истма и на нем самом.

(2) В Элладе было много эллинских племен, но первоначально их было столько, сколько мы знаем эллинских наречий, а их известно четыре. Однако ионийское наречие мы считаем одинаковым с древнеаттическим, потому что древние обитатели Аттики назывались ионийцами; от них и происходят ионийцы, заселившие Азию, которые говорили на языке, называемом теперь ионийским. Дорийский же диалект мы считаем тождественным эолийскому, ибо все эллины, живущие севернее Истма, кроме афинян, мегарцев и дорийцев, обитающих близ Парнаса, и теперь называются эолийцами. Можно предположить, что дорийцы вследствие малочисленности, живя в весьма суровой стране, в силу своей необщительности изменили свой язык и обычаи настолько, что не составляли уже, как прежде, единого племени. То же самое случилось с афинянами: они жили в стране скудной и суровой, в силу чего она, как говорит Фукидид, не подвергалась вторжениям; афиняне считались ее исконными обитателями, постоянно владевшими одной областью, так как никто их не изгонял и даже не стремился захватить их землю. Это обстоятельство, вероятно, несмотря на их малочисленность, и послужило причиной несходства их языка и обычаев с языком и обычаями других греков.

¹ Перечисляются племена Балканского полуострова с севера на юг.

² Страбон имеет в виду Коринфский пролив.

³ Страбон переходит к обзору восточной части полуострова,

(3) ... Не говоря уже о доблести и могуществе населявших ее племен, сам рельеф местности в Элладе благоприятствует ее преобладанию: ибо множеством заливов и мысов, служащих прекрасными маяками, она раздробляется на несколько полуостровов, из которых каждый соединяется с другим. Первый из полуостровов — Пелопоннес, замыкаемый перешейком в 40 стадиев, второй полуостров примыкает к первому: его перешеек тянется от Паг Мегарских до Нисеи, мегарской корабельной верфи, на расстоянии 120 стадиев от моря до моря¹. Третий полуостров примыкает к предыдущему; его перешеек от углубления Крисейского залива тянется до Фермопил. Подразумеваемая при этом прямая линия, имеющая длину около 508 стадиев², включает в полуостров всю Беотию, Фокиду и эпикнемидян. Четвертый полуостров простирается между Амбракийским заливом через Эту и Трахину до Малийского залива и Фермопил³. Перешеек этот имеет 800 стадиев. Больше тысячи стадиев имеет тот перешеек, который простирается от того же Амбракийского залива через области фессалийцев и македонян до Фермейского залива.

Перевод М. Н. Ботвинника.

2. Гесиод о периодах развития человеческого общества

(Гесиод, Работы и дни, стк. 109—201)⁴

Гесиод — сын беотийского крестьянина из деревни Аскры (недалеко от Феспий), крупнейший представитель дидактического эпоса, жил на рубеже VIII—VII вв. до н. э. Из его произведений крупнейшими дошедшими до нас являются поэма о происхождении богов «Теогония» и земледельческая поэма «Работы и дни». Поводом для написания этой последней послужил спор между Гесиодом и братом его Персом о разделе отцовского наследства. Перс подкупил судей и выиграл дело; однако богатство не пошло ему впрок: он разорился и владил жалкое существование вместе со своей семьей. Рачительный хозяин, Гесиод обращается к брату с наставлениями, стремясь научить его правильному ведению хозяйства. Тяжелое положение простого народа в эпоху, когда завершался переход к классовому обществу, нашло свое отражение в поэме Гесиода: в мрачных тонах рисует он картину развития человеческого общества, с горечью повествует о людях современного ему железного века.

109 Создали прежде всего поколение людей золотое
110 Вечно живущие боги, владельцы жилищ олимпийских⁴.

¹ Называть Коринфский перешеек полуостровом не совсем точно, так как он омывается морем только с двух сторон.

² Воображаемая Страбоном прямая линия проходит с юга на север по меридиану. Таким образом, третьим полуостровом Страбон называет восточную часть Средней Греции.

³ Четвертым полуостровом Страбон называет западную часть Средней Греции.

⁴ По представлениям греков, жилища богов находились на вершине горы Олимп, в Северной Фессалии.

Был еще Крон-повелитель в то время владыкою неба.
Жили те люди, как боги, с спокойной и ясной душою,
Горя не зная, не зная трудов. И печальная старость
К ним приближаться не смела. Всегда одинаково сильны
115 Были их руки и ноги. В пирах они жизнь проводили.
А умирали, как будто объятые сном. Недостаток
Был им ни в чем не известен. Большой урожай и

обильный

Сами давали собой хлебодарные земли. Они же,
Сколько хотелось, трудились, спокойно собирая богатства,
120 Стад обладатели многих, любезные сердцу блаженных.
После того, как земля поколение это покрыла,
В благодетных демонов все превратились они наземельных
• Волей великого Зевса: людей на земле охраняют,
Зорко на правые наши дела и неправые смотрят.
125 Тьмою туманной одевшись, обходят всю землю, давая
; Людям богатство. Такая им царская почесть досталась.

После того поколение другое, уж много похуже,
Из серебра сотворили великие боги Олимпа.
Было не схоже оно с золотым ни обличьем, ни мыслью.
130 Сотню годов возрастал человек неразумным ребенком,
Дома близ матери доброй забавами детскими тешась.
А, наконец, возмужавши и зрелости полной достигнув,
Жили лишь малое время, на беды себя обрекая
Собственной глупостью: ибо от гордости дикой

не в силах

135 Были они воздержаться, бессмертным служить
не желали,
Не приносили и жертв на святых алтарях олимпийцам,
Как по обычаю людям положено. Их под землей
Зевс-громовержец сокрыл, негодуя, что почестей люди
Не воздавали блаженным богам, на Олимпе живущим.

140 После того, как земля поколение и это покрыла,
Дали им люди название подземных смертных блаженных.
Хоть и на месте втором, но в почете у смертных и эти.

Третье родитель-Кронид поколение людей говорящих
Медное создал, ни в чем с поколением несхожее прежним.
145 С копьями. Были те люди могучи и страшны. Любили
Грозное дело Арся, насильщину. Хлеба не ели.
Крепче железа был дух их могучий. Никто приближаться
К ним не решался: великою силой они обладали,
И необорные руки росли на плечах многомогущих.
150 Были из меди доспехи у них и из меди жилища,
Медью работы свершали: никто о железе не ведал.
Сила ужасная собственных рук принесла им погибель.
В затхлую область они ледяющего душу Аида

Все низошли безымянно; и, как ни страшны они были,
155 Черная смерть их взяла и лишила сияния солнца.

После того, как земля поколение и это покрыла,
1 Снова еще поколение, четвертое, создал Кронион
На многодарной земле, справедливее прежних и лучше, —
Славных героев божественный род. Называют их люди
160 Полубогами: они на земле обитали пред нами.
Грозная их погубила война и ужасная битва.
В Кадмовой области¹ славной одни свою жизнь

положили,

Из-за эдиповых стад подвизаясь у Фив семивратных;
В Трое другие погибли, на черных судах переплывши
165 Ради прекрасноволосой Елены чрез бездны морские.
Многих в кровавых боях исполнение смерти покрыло;
Прочих к границам земли перенес громовержец-Кронион,
Дав пропитание им и жилища отдельно от смертных.
170 Сердцем ни дум, ни заботы не зная, они безмятежно
Близ океанских пучин острова населяют блаженных.
Трижды в году хлебодарная почва героям счастливым
Сладостью равные меду плоды в изобилье приносит.

Если бы мог я не жить с поколением пятого века!
175 Раньше его умереть я хотел бы, иль позже родиться.
Землю теперь населяют железные люди. Не будет
Им передышки ни ночью, ни днем от труда и от горя,
И от несчастий. Заботы тяжелые боги дадут им.
(Все же ко всем этим бедам примешаны будут и блага.
180 Зевс поколение людей говорящих погубит и это,
После того как на свет они станут рождаться седыми.)
Дети — с отцами, с детьми — их отцы сговорятся

не смогут.

Чуждыми станут товарищ товарищу, гостю — хозяин.
Больше не будет меж братьев любви, как бывало

когда-то.

185 Старых родителей скоро совсем почитать перестанут;
Будут их яро и зло поносить нечестивые дети
Тяжкою бранью, не зная возмездья богов; не захочет
Больше никто доставлять пролитанья родителям старым.
Правду заменит кулак. Города подпадут разграбленью.
190 И не возбудит ни в ком уваженья ни клятвохранитель,
Ни справедливый, ни добрый. Скорей наглецу и злодею
Станет почет воздаваться. Где сила, там будет и право.
Стыд пропадет. Человеку хорошему люди худые
Лживыми станут вредить показаньями, ложно кляняся.

¹ Область города Фив в Беотии; названа так по имени Кадма, легендарного основателя Фив.

- 195 Следом за каждым из смертных несчастных пойдет
неотвязно
 Зависть злорадная и злоязычная с ликом ужасным.
 Скормбу с широкодорожной земли на Олимп
многоглавый,
 Крепко плащем белоснежным закутав прекрасное тело,
 К вечным богам вознесутся тогда, отлетевши
от смертных,
- 200 Совесть и Стыд. Лишь одни жесточайшие, тяжкие беды
 Людям останутся в жизни. От зла избавленья не будет.
- Перевод В. В. Вересаева.

3. Произвол родовой знати

(Гесиод, Работы и дни, стк. 202—212)

В поэме «Работы и дни» Гесиод неоднократно выступает против произвола знатных правителей — «царей» (басилеев), которые творят суд над простыми общинниками, несколько не считаясь со справедливостью. Картина такого произвола отчетливо выступает в басне о ястребе и соловье. Под царями, о которых здесь идет речь, следует подразумевать прежде всего семерых феспийских басилеев, суду которых в свое время подвергся и сам Гесиод.

- 202 Басню теперь расскажу я царям, как они ни разумны.
 Вот что однажды сказал соловью пестрогласному ястреб,
 Когти вонзивши в него и неся его в тучах высоких.
- 205 Жалко пищал соловей, пронзенный кривыми когтями,
 Тот же властительно с речью такую к нему обратился:
 «Что ты, несчастный, пицишь? Ведь намного тебя
я сильнее!
 Как ты ни пой, а тебя унесу я, куда мне угодно.
 И пообедать могу я тобой, и пустить на свободу.
- 210 Разума тот не имеет, кто меряться хочет с сильнейшим:
 Не победит он его, — к униженью лишь горе прибавит!»
 Вот что стремительный ястреб сказал, длиннокрылая
птица.
- Перевод В. В. Вересаева.

4. Хозяйство зажиточного крестьянина

(Гесиод, Работы и дни, стк. 298—319, 376—395, 405—471, 597—650)

Поэма Гесиода — ценнейший источник по истории беотийского крестьянства. В центре внимания Гесиода хозяйство зажиточного крестьянина-земледельца, который применяет, по крайней мере во время сезонных работ, труд батраков и рабов. Это хозяйство связано с рынком, с городом, куда такой земледelec сбывает излишки своей продукции. В зародыше это уже рабовладельческое, товарное хозяйство; однако отношения между хозяином и работниками в значительной мере патриархальны: хозяин сам работает в поле

вместе со своими батраками и рабами. Рабовладельческая идеология еще не стала господствующей, и труд продолжает считаться делом благородным и почетным.

- 298 Помни всегда о завете моем и усердно работай,
Перс, о потомок богов, чтобы голод тебя ненавидел,
300 Чтобы Деметра в прекрасном венке неизменно любила
И наполняла амбары тебе всевозможным припасом.
Голод, тебе говорю я, всегдашний товарищ ленивца.
Боги и люди по праву на тех негодуют, кто праздно
Жизнь проживает, подобно безжальному трутню,
который,
305 Сам не трудясь, работой питается пчел хлопотливых.
Так поллюби же дела свои вовремя делать и с рвением.
Будут ломиться тогда у тебя от запасов амбары.
Труд человеку стада добывает и всякий достаток.
Если трудиться ты любишь, то будешь гораздо милее
310 Вечным богам, как и людям: бездельники всякому
мерзки.

- Нет никакого позора в работе: позорно безделье.
Если ты трудишься, — скоро богатым, на зависть
ленивцам,
Станешь. А вслед за богатством идут добродетель
с почетом.
Хочешь бывалое счастье вернуть, так уж лучше работай,
315 Сердцем к чужому добру перестань безрассудно
тануться
И, как советую я, о своем пропитанье подумай.
Стыд нехороший повсюду сопутствует бедному мужу.
Стыд, от которого людям так много вреда, но и пользы.
Стыд — удел бедняка, а взоры богатого смелы.

-
- 376 Единородным да будет твой сын. Тогда сохранится
В целости отческий дом и умножится всяким богатством.
Пусть он умрет стариком, и опять одного лишь оставит.
Впрочем, Крониду легко осчастливить богатством
и многих.
380 Больше о многих заботы, однако и выгоды больше.

Если к богатству в груди твоей сердце стремится,
то делай,
Как говорю я, свершая работу одну за другою.

Лишь на востоке начнут восходить
Атлантиды-Плеяды¹,

¹ Имеется в виду восход Плеяд (в середине мая).

- Жать поспешай; а начнут заходить¹, за посев
принимайся.
- 385 На сорок дней и ночей совершенно скрываются с неба
Звезды-Плеяды, потом же становятся видными глазу
Снова в то время, как люди железо точить начинают² —
Всюду таков на равнинах закон — и для тех, кто у моря
Близко живет, и для тех, кто в ущелистых горных
долинах,
- 390 От многшумного моря седого вдали, населяет
Тучные земли. Но сеешь ли ты, или жнешь, или
пашешь —
Голым работай всегда! Только так приведешь
к окончанью
Вовремя всякое дело Деметры. И вовремя будет
Все у тебя возрастать. Недостатка ни в чем не узнаешь
- 395 И по чужим безуспешно домам побираться не будешь.

- 405 В первую очередь — дом и вол работающий для пашни,
Женщина, чтобы волов подгонять: не жена — покупная!
Все же орудия в доме да будут в исправности полной,
Чтоб не просить у другого: откажет он, — как
обернешься?
Нужное время уйдет и получится в деле заминка.
- 410 И не откладывай дела до завтра, до послезавтра:
Пусты амбары у тех, кто работать ленится и вечно
Дело откладывать любит; богатство дается стараньем.
Мешкотный борется с бедами всю свою жизнь
непрерывно.

- В позднюю осень, когда ослабляет палящее солнце
- 415 Жгучий свой зной потогонный, и льется на землю
дождями
Зевс многомогущий, и снова становится тело людское
Быстрым и легким — недолго тогда при сиянии солнца
Над головами рожденных для смерти людей совершает
Сириус путь свой, но больше является на небе ночью.
- 420 Леса, который теперь ты подрубишь, червяк не источит.
Сыплются листья с деревьев³, побеги свой рост
прекращают.
Самое время готовить из дерева нужные вещи.
Срезывай ступку длиной в три стопы, а пестик —
в три локтя;
Ось — длиной в семь стоп — всего это будет удобней;

¹ Имеется в виду заход Плеяд (в середине ноября).

² Под железом здесь подразумеваются серпы для жатвы.

³ Листопад начинается в Греции в конце октября.

- 425 Если ж и в восемь, то выйдет еще из куска колотушка.
 Режь косяки по три пяди к колесам в десять ладоней.
 Режь и побольше суков искривленных из падуба; всюду
 В поле ищи и в горах и, нашедши, домой относи их:
 Нет превосходнее скрепы для плуга, чем скрепа такая,
- 430 Если рабочий Афины¹, к рассохе кривую ту скрепу
 Прочно приладив, гвоздями прибьет ее к плужному
 дышлу.
- Два снаряди себе плуга, чтоб были всегда под рукою —
 Цельный один, а другой составной; так удобнее будет:
 Если сломаешь один, остается другой наготове.
- 435 Дышло из вяза иль лавра готовь, — не точат их черви;
 Скрепу из падуба делай, рассоху — из дуба. Быков же
 Девятилетних себе покупай ты, вполне возмужалых:
 Сила таких немала, и всего они лучше в работе.
 Драться друг с другом не станут они в борозде,

- не сломают
- 440 Плуга тебе, и в работе твоей перерыва не будет.
 Сорокалетний за ними да следует крепкий работник,
 Съевший к обеду четыре куска восьмидольного хлеба,
 Чтобы работал усердно и борозду гнал бы прямую,
 Вбок на приятелей глаз не косил бы, но душу в работу
- 445 Вкладывал. Лучше его никогда молодой не сумеет
 Поля засеять, чтоб не было нужды в посеве вторичном.
 Кто помоложе, тот больше на сверстников в сторону
 смотрит.

Строго следи, чтобы вовремя крик журавлиный

- услышать,
- Из облаков с поднебесных высот ежегодно звучащий;
- 450 Знак он для сева дает, провозвестником служит
 дождливой
 Зимней погоды и сердце кусает мужам безволовным.
 Дома корми у себя в это время волов криворогих.
 Слово нетрудно сказать: «Одолжи мне волов и телегу!»
 Но и нетрудно отказом ответить: «Волы, брат, в работе!»
- 455 Самонадеянно скажет иной: «Сколочу-ка телегу!»
 Но ведь в телеге-то сотня частей! Иль не знает он,
 дурень?
 Их бы вот загодя он на дому у себя заготовил!

за вспашку,

Только что время для смертных придет приниматься
 Ревностно все за работу берись — батраки и хозяин.

¹ Т. е. кузнец или плотник. Богиня Афина считалась покровительницей мирного труда. Именно она, по представлениям греков, научила людей обуздывать коней и запрягать быков, делать колесницы и строить корабли; она даровала смертным плуг и борону, веретено и ткацкий станок.

- 460 Влажная ль почва, сухая ль, паши, передышки не зная,
С ранней вставая зарею, чтоб пышная выросла нива.
Вспашешь весною, а летом вдвоишь, — и обманут
не будешь.
- Передвоив, засевай, пока еще борозды рыхлы.
Пар вдвоенный детей от беды защитит и утешит.
- 465 Жарко подземному Зевсу молись и Деметре пречистой,
Чтоб полновесными вышли священные зерна Деметры.
В самом начале посева молись им, как только, за ручку
Плужную взявшись рукой, острием батога прикоснешься
К спицам вболов, на ярмо налегающих. Сзади с мотыгой
- 470 Мальчик-невольник пускай затруднение птицам готовит,
Семя землей засыпая...
- 597 Только начнет восходить Орионова сила¹, рабочим
Тотчас вели молотить священные зерна Деметры
На округленном и ровном току, не закрытом от ветра.
- 600 Тщательно вымерив, ссыпь их в сосуды. А после того, как
Кончишь работу и дома припасы готовые сложишь,
Мой бы совет, батраком раздобудься бездомным да бабой,
Но чтоб была без ребят! С сосунком неудобна прислуга.
Псом заведись острозубым, да с кормом ему не скупися, —
- 605 Спящего днем человека² ты можешь тогда не бояться.
Сена к себе наноси и мякины, чтоб на год хватило
Мулам твоим и волам. И тогда пусть рабочие отдых
Милым коленям дадут и волов отпрягут подъяремных.
- Вот высоко середь неба уж Сириус стал с Орионом,
- 610 Уж начинает Заря розоперстая видеть Арктура³:
Режь, о Перс, и домой уноси виноградные гроздья.
Десять дней и ночей непрерывно держи их на солнце,
Дней на пяток после этого в тень положи, на шестой же
Лей уже в бочки дары Диониса, несущего радость.
- 615 После ж того как Плеяды, Гиады и мощь Ориона
Станут на западе, помни, что время посева настало.
Вот как дели полевые работы в течение года.
Если же по морю хочешь опасному плавать, то помни:
После того, как ужасная мощь Ориона погонит
- 620 С неба Плеяд, и падут они в мглисто-туманное море,
С яростной силою дуть начинают различные ветры.
На море темном не вздумай держать корабля в это время.
Не забывай о совете моем и работай на суше.
Черный корабль из воды извлеки, обдожи отовсюду
- 625 Камнем его, чтобы ветра выдерживал влажную силу;

¹ Восход Ориона падает на середину июля.

² Т. е. вора.

³ Восход Арктура падает на начало сентября.

Вытащи втулку, — иначе сгниет он от зевсовых ливней;
После того отнесешь к себе в дом корабельные снасти
Да поладнее свернешь корабля мореходного крылья;
Прочно сработанный руль корабельный повесишь над

дымом

- 630 И дожидайся, пока не настанет для плавания время.
В море тогда свой корабль быстроходный спускай и такую
Кладью его нагружай, чтоб домой с барышом воротиться,
Как это делал отец наш с тобою, о Перс безрассудный,
В поисках добрых доходов на легких судах разъезжая.
- 635 Некогда так и сюда вот на судне заехал он черном
Длинной дорогой морской, эолийскую Киму покинув.
Не от избытка богатства иль счастья оттуда бежал он,
Но от жестокой нужды, посылаемой людям Кронидом.
Близ Геликона осел он в деревне нерадостной Аскре,
- 640 Тягостной летом, зимою плохой, никогда не приятной.

В памяти сроки держи и ко времени всякое дело
Делай, о Перс. В мореходстве особенно все это важно.
Малое судно хвали, но товары грузи на большое:

- Больше положишь товару — и выгоды больше получишь,
645 Только бы ветры сдержали дурные свои дуновенья!

Если же в плаванье вздумаеть ты безрассудно

пуститься,

Чтоб от долгов отвертеться и голода злого избегнуть,

То покажу я тебе многошумного моря законы,

Хоть ни в делах корабельных, ни в плаванье я неискусен.

- 650 В жизнь я свою никогда по широкому морю не плывал...

Перевод В. В. Вересаева.

5. Развитие рабовладения

(Афиней, Пирующие софисты, VI, 264С — 267В)

Афиней — греческий грамматик и софист (конец II — начало III в. н. э.), уроженец города Навкратиса в Египте. Его сочинение «Пирующие софисты» дошло до нас почти целиком. Выступающие в книге собеседники говорят о многих и разнообразных предметах; история, быт, нравы, науки, искусство и многое другое оказывается в поле зрения беседующих. Сочинение Афиней ценно для нас прежде всего потому, что содержит отрывки из многих античных писателей, произведения которых не сохранились. В приведенном тексте дается сводка различных точек зрения на возникновение рабства, взятых как из известных нам авторов и их сочинений (например, «Законов» Платона), так и из неизвестных по другим источникам.

Тимей из Тавромения в IX книге «Истории» говорит:
«В древности у эллинов не было в обычае использовать труд

людей, купленных за деньги». Он пишет следующее: «...Аристотеля обвиняли в том, что он совершил ошибку в отношении нравов локрийцев. Существовал ведь закон у локрийцев, запрещающий приобретать (рабов), и подобное же (запрещение) существовало у фокидян в отношении как рабынь, так и рабов, за исключением только последнего времени (когда это запрещение перестало иметь силу). Жена Филомела, захватившего Дельфы, была первой, которую сопровождали две рабыни. Подобным образом и Мнасона, близкого к Аристотелю человека, приобрелшего тысячу рабов, фокидяне обвиняли в том, что он лишает самых необходимых средств к существованию такое же количество граждан. Ибо в домашнем обиходе (у фокидян) существовал обычай, чтобы молодые прислуживали старым».

Платон в VI книге «Законов»¹ говорит: «Все то, что связано с рабами, плохо во всех отношениях. Почти у всех эллинов илотия спартанцев вызывает наибольшие сомнения: одни считают ее хорошим учреждением, другие не считают. Меньший спор может вызвать система рабовладения у гераклеотов, порабощение ими мариандинов, точно так же, как и пенестов фессалийцами. Глядя на все это, как же следует поступать в отношении приобретения рабов? Ведь в душе раба нет ничего здорового. Разумному человеку не следует верить, что в его душе есть какое-либо здоровое начало. Говорит ведь мудрейший из поэтов:

«Зевс-громовсржец, когда человека ввергает в день рабства,
Лучшую доблестей в нем половину тогда истребляет»².

То, что на деле подобное приобретение таит в себе зло, много раз становилось ясным из частых восстаний мессенян, из бедствий государств, приобретающих множество рабов одной национальности. (К этому следует добавить) также разбойничьи дела и набеги известных всем береговых пиратов в Италии. Глядя на все это, каждый затруднился бы сказать, что следует со всем этим делать.

Остаются два способа уберечься от опасностей, которые таит в себе приобретение рабов: это покупать себе рабов, происходящих из разных стран (чтобы у них по возможности не было единого языка), и правильно воспитывать их не только ради них самих, но больше ради собственных интересов; избегать оскорблений по отношению к ним, наказывать их по справедливости. Не следует позволять им жить в роскоши, воспитывать их как свободных людей. Всякое обращение к ним должно содержать в себе приказание. Ни в коем

¹ См. Платон, Законы, VI, 19, р. 776В—778А.

² Одиссея, XVII, 322—323.

случае не следует насмехаться ни над рабами, ни над рабынями. Далее, многие любят относиться к рабам так, что безрассудно создают им роскошные условия; (это приводит к тому, что для всех) жизнь становится хуже — и рабам труднее повиноваться, и им самим труднее управлять».

Мне известно, что первыми из эллинов стали использовать купленных за деньги рабов хиосцы, как сообщает Феопомп в 17-й книге «Историй»: «Хиосцы первыми из эллинов после фессалийцев и спартанцев стали использовать рабов, приобретали же они их не одним и тем же способом... Спартанцы и фессалийцы окажутся поработившими эллинов из числа тех, кто ранее населял находящуюся ныне в их владении землю; первые (поработили) ахейцев, фессалийцы же — перребов и магнетов, и одни называли поработанных илотами, другие — пенестами. Хиосцы же владеют рабами варварского происхождения, платя за них деньги». Эти сведения принадлежат Феопомпу. Я же полагаю, что божество по этой причине отомстило хиосцам, ибо затем они подверглись нападению (восставших) рабов... Я полагаю, что все из нас прекрасно знают то, что замечательный (историк) Геродот сообщает о хиосце¹ Панионии, и за что он по справедливости претерпел (наказание), кастрируя свободнорожденных детей и продавая их. Николай Перипатетик и Посидоний Стоик в (своих) «Историях» оба рассказывают о хиосцах, что они были поработаны Митридатом Каппадокийским² и переданы связанными собственным рабам, чтобы они были поселены на земле колхов. Так поистине разгневалось божество против них, которые первыми из граждан, обходившихся собственным трудом, стали использовать труд купленных рабов. С этим не связана пословица: «Хиосец купил хозяина», которую использует Евполид в «Друзьях».

Афиняне, заботясь и об уделе рабов, установили закон, согласно которому преследуют за оскорбление, нанесенное рабу. Оратор Гиперид в речи «Против Мантифея из-за оскорбления действием» говорит: «Установили законы не только в пользу свободных, но если кто нанесет оскорбление действием рабу, обидчика следует (также) преследовать по закону». Подобное говорят и Ликург в первой речи «Против Ликофрона» и Демосфен в речи «Против Мидия». Малак в «Анналах сифнийцев» рассказывает, что Эфес основали рабы самосцев, имевшие численность в 1000 человек, которые вначале, убежав в горы Самоса, причиняли много бед самосцам. На шестой год после этого на основе предсказания самосцы

¹ См. Геродот, История, VIII, 105—106.

² Имеется в виду понтийский царь Митридат VI Евпатор (121—64 гг. до н. э.).

заключили соглашение с рабами, которые беспрепятственно удалились с острова и, приплыв к Эфесу, захватили его. Отсюда и происходят эфесцы.

Перевод В. Г. Боруховича.

6. Аристотель о рабстве

(Аристотель, Политика, I, 1, 4, р. 1252а)

Аристотель (384—322 гг. до н. э.) — уроженец города Стагира на Халкидике, знаменитый греческий философ, ученик Платона, впоследствии основавший свою собственную философскую школу. Среди его многочисленных сочинений особо следует выделить «Афинскую Политику» и «Политику», которые имеют непосредственное отношение к социальной и политической истории греческих государств. Приводимый отрывок ярко характеризует Аристотеля как идеолога рабовладельческого строя. Его попытки «научно» оправдать разделение людей на рабовладельцев и рабов отражали общие устремления эксплуататорской верхушки греческого рабовладельческого общества.

...В целях взаимного самосохранения необходимо объединяться парно существу, в силу своей природы властвующему, и существу, в силу своей природы подвластному. Первое благодаря своим интеллектуальным свойствам способно к предвидению, и потому оно уже по природе своей существо властвующее и господствующее; второе, так как оно способно лишь своими физическими силами исполнять полученные указания, по природе своей существо подвластное и рабствующее. В этом отношении и господином и рабом в их взаимном объединении руководит общность интересов.¹

Перевод С. А. Жебелева.

II. КОЛОНИЗАЦИЯ

7. Развитие мореплавания у древних греков

(Фукидид, История, I, 12, 4 — 14,1)

...Лишь много времени спустя¹, и то с трудом, Эллада успокоилась, в ней не было больше передвижений, и эллины стали высылать колонии. Афиняне заселили тогда Ионию и большинство островов, пелопоннесцы — большую часть Италии², Сицилии и некоторые местности в остальной Элладе. Все эти места были заселены после Троянской войны.

В то время как Эллада становилась могущественнее, богата еще больше прежнего, в государствах вследствие увели-

¹ Счет времени ведется от Троянской войны (рубеж XIII—XII вв. до н. э.).

² Имеется в виду Южная Италия.

чения их материального достатка большей частью стали возникать тирании (раньше там была наследственная царская власть с определенными привилегиями), эллины начали снаряжать флоты и больше прежнего стремились к обладанию морем. Говорят, коринфяне первые усвоили морское дело ближе всего к теперешнему его образцу и первые в Элладе триеры сооружены были в Коринфе. По-видимому, и для самосцев коринфский кораблестроитель Аминокл сколотил четыре судна; с того времени, как он прибыл к самосцам, до окончания этой войны¹ прошло по меньшей мере триста лет. Древнейшая морская битва, насколько мы знаем; была у коринфян с коркирянами; от этой битвы до того же времени² прошло не менее двухсот шестидесяти лет. Коринф расположен на перешейке, и потому с древнейших времен там находился рынок. А так как в старину эллины, жившие в Пелопоннесе и за его пределами, сносились друг с другом больше сухим путем, нежели морем, и сношения эти совершались через Коринф, то коринфяне разбогатели, что видно из древних поэтов: они прозвали Коринф богатым³. Когда эллины стали ходить по морям больше, коринфяне, заведя флот, обратились к уничтожению морских разбоев и, предоставляя для эллинов рынок, усилили свой город притоком богатств в него по обоим путям⁴.

У ионийцев⁵ флот появляется гораздо позже, в царствование Кира, первого царя персов, и сына его Камбиса. В войну с Киrom ионийцы некоторое время были господами на своем море⁶. Тиран Самоса в царствование Камбиса Поликрат также имел сильный флот, подчинил своей власти различные острова, между прочим завладел Ренеей, которую посвятил Аполлону Делосскому. Наконец, фокейцы, населяющие Массалию, побеждали в морских сражениях карфагенян. Таковы были наиболее значительные морские силы. Хотя флоты эти образовались много поколений спустя после Троянской войны, однако, как и в то время, они заключали в себе, по-видимому, мало триер, состоя все из пентеконтер и длинных судов⁷. Незадолго до Персидских войн и смерти Дария, который был царем персов после Камбиса, появилось очень много триер у сицилийских тиранов и у коркирян.

Перевод Ф. Г. Мищенко —
С. А. Жебелева.

¹ Разумеется Пелопоннесская война (431—404 гг. до н. э.).

² См. прим. 1.

³ См., например, Илиада, II, 570.

⁴ Т. е. по морю и по суше.

⁵ Речь идет об ионийцах — жителях Ионии в Малой Азии.

⁶ Т. е. на Эгейском море.

⁷ Длинные суда — быстроходные военные корабли.

8. Колонизация греками о-ва Фасос и фракийского побережья

(Архилох, отрывки)

Архилох с о-ва Парос — старейший представитель ямбической поэзии, жил в первой половине VII в. до н. э. По преданию, его отец, Телесикл, основал на Фасосе паросскую колонию. Сам Архилох, гонимый нуждою, тоже побывал на Фасосе. Его стихи рисуют трудную и опасную жизнь греческих колонистов, пытающихся обосноваться на Фракийском побережье и вынужденных поэтому вести бесконечные войны с местными племенами.

Переселение паросцев на о-в Фасос

52 (19)¹

К вам, измученным нуждою, речь, о граждане, моя.

53 (20)

Брось морскую жизнь, и Парос, и смоковницы его.

Жизнь колонистов на Фасосе

54 (23)

Словно скорби всей Эллады в нашем Фасосе сошлись.

18 (25)

...как осла хребет,

Заросший диким лесом, он вздымается.

Невзрачный край, немилый и нерадостный,

Не то, что край, где плещут волны Сируса.

Войны греков с фракийцами

2 (2)

В остром копье у меня замешен мой хлеб. И в копье же —
Из-под Исмара вино. Пью, опершись на копье.

6 (5)

Носит теперь горделиво сиец мой щит безупречный:

Волей-неволей пришлось бросить его мне в кустах.

Сам я кончины за то избежал. И пускай пропадает

Щит мой. Не хуже ничуть новый смогу я добыть.

79 а (26)

...Бурной носимый волной.

Пускай близ Салмидесса ночью темною

Взяли б фракийцы его

Чубатые, — у них он настрадался бы,

¹ Первая цифра означает номер фрагмента по 3-му изданию Э. Дила («Anthologia Iyrica Graeca», ed. E. Diehl, Fasc. 3. Lipsiae, 1954), вторая, в скобках, — номер фрагмента в русском переводе В. В. Вересаева (В. В. Вересаев, Полн. собр. соч., т. X, М., 1929).

Рабскую пищу едя! —
Пусть взяли бы его, закоченевшего,
Голого, в травах морских,
А он зубами, как собака, лязгал бы,
Лежа без сил на песке
Ничком, среди прибой волн бушующих.
Рад бы я был, если б так
Обидчик, клятвы растоптавший, мне предстал, —
Он, мой товарищ былой!

Перевод В. В. Вересаева.

9. Греческие наемники и поселенцы в Египте в VII—VI вв. до н. э.

(Геродот, История, II, 151—154)

151. Двенадцать царей правили Египтом справедливо. Однажды, когда они приносили жертвы в храме Гефеста¹, произошел такой случай. В последний день праздника они должны были совершить возлияния и верховный жрец вынес им золотые чаши, которыми они обычно пользовались для этой цели. Но жрец ошибся и вынес одиннадцать чаш, хотя царей было двенадцать. Псамметих, стоявший с краю, не получил чаши, поэтому он снял с головы медный шлем и протянул его жрецу, чтобы совершить возлияние. Такие же шлемы имели и все остальные цари, и при совершении возлияния они были в этих шлемах. Псамметих протянул свой шлем без всякого злого умысла, но остальные цари сопоставили поступок Псамметиха с предсказанием, которое некогда было им возведено. Это предсказание гласило, что тот из них будет единственным царем Египта, который совершит возлияние из медной чаши. Вспомнив о предсказании, они все же не сочли нужным убить Псамметиха, ибо, допросив его, убедились, что он поступил так не намеренно. Они решили лишить его большей части владений и сослать в болота, с тем чтобы он оттуда не отлучался и не имел связи с остальным Египтом.

152... Считая себя глубоко оскорбленным, Псамметих решил отомстить своим гонителям. Он отправил посланца в город Буто в приорицалище Латоны² (а этот оракул самый правдивый у египтян) и получил предсказание, что месть придет с моря, когда там появятся медные люди. Псамметих, однако, не поверил, что на помощь ему придут медные люди.

¹ В Мемфисе. Гефестом здесь назван египетский бог Пта.

² Латоной названа египетская богиня Мут.

Вскоре после этого ионийцы¹ и карийцы, вышедшие в море для разбоя, были застигнуты бурей и отнесены к Египту. Когда они, одетые в медные доспехи, сошли на берег, один египтянин, никогда прежде не видевший людей в медных доспехах, отправился в болота и сообщил Псамметиху, что пришедшие с моря медные люди опустошают долину. Псамметих понял, что предсказание исполняется. Завязав с ионийцами и карийцами дружеские отношения и пообещав им большую награду, он убеждает их поступить к нему на службу. Затем с помощью этих наемников и своих сторонников из египтян он лишает власти остальных царей и завладевает всем Египтом..

154. Ионийцам и карийцам, оказавшим ему содействие, Псамметих отдает для поселения участки земли, расположенные друг против друга на обоих берегах Нила; эти участки были названы «лагерями». Кроме земли Псамметих дал им все прочее, что обещал. Кроме того, он передал им для обучения эллинскому языку египетских мальчиков. От этих-то мальчиков, обучившихся тогда эллинскому языку, и происходят нынешние египетские переводчики. Ионийцы и карийцы долгое время населяли эти земли, расположенные недалеко от моря несколько ниже города Бубастиса в Пелузийском устье Нила. Впоследствии царь Амасис переселил их отсюда в город Мемфис, с тем чтобы они служили ему охраной против египтян. С тех пор как эти люди поселились в Египте, мы, эллины, вступили в сношения с египтянами, и поэтому нам хорошо известно все, что происходило в этой стране, начиная с царствования Псамметиха.

Эти поселенцы были первыми чужеземными колонистами в Египте. В тех местах, которые они впоследствии покинули, еще в мое время можно было увидеть следы корабельных стоянок и развалины жилищ.

Перевод *И. А. Перельмутера.*

10. Греческие наемники в войсках Псамметиха II (594—589 гг. до н. э.)

(M. N. Tod, I², № 4)

Надписи, вырезанные греческими наемниками на левой ноге колоссальной статуи египетского фараона Рамсеса II перед большим храмом в Абу-Симбеле (в Нубии, на левом берегу Нила, в 280 км к югу от первого порога), рассказывают об участии греческих солдат в походах египетского фараона Псамметиха II в Нубию (ср. Геродот, История, II, 161).

¹ Здесь — греки, населявшие Ионию, область на западном побережье Малой Азии.

а) Когда царь Псамметих пришел в Элефантину, те, кто плыл вместе с Псамметихом, сыном Теокла¹, сделали эту надпись. А прошли они выше Керкиса так далеко, как позволяла река². Иноязычными³ предводительствовал Потасимто, а египтянами — Амасис. Это написали Архон, сын Гамэбиха, и Пелек, сын Евдама⁴.

б) Гелесибис, теосец.

в) Это написал Телеф, сын Иалисия (———).

г) Пифон, сын Гамэбиха.

д) Пабис, колофонец, (плывший) вместе с Псамметихом.

е) Гегесерм.

ж) Пасифон, сын Гиппа.

з) Написал Критис.

и) Гомгисоб, когда царь повел войско в первый раз (———) вместе с Псамметихом (——).

Перевод Э. Д. Фролова.

II. Греческая колония Навкратис в Египте

(Геродот, История, II, 178—179)

Египетский царь Амасис (569—525 гг. до н. э.) деятельно готовился к предстоящей борьбе с персами. Стремясь укрепить свое государство, он расширял торговые и политические связи с греческими государствами и привлекал к себе на службу греческих наемников.

178. Будучи другом эллинов, Амасис сделал им очень много добра. Так, он дал приезжавшим в Египет эллинам на поселение город Навкратис, а тем эллинам, которые не хотели переселиться в Египет и приплывали в эту страну лишь на время, он предоставил участки земли, на которых они могли строить алтари и храмы своим богам. Самый большой, знаменитый и наиболее посещаемый из этих храмов назывался Элленон. Его построили сообща следующие города: из ионийских городов — Хиос, Теос, Фокея и Клазомены, из дорийских — Родос, Книд, Галикарнас и Фаселида, из эолийских — одна Митилена...

179. В старину Навкратис был единственной торговой гаванью в Египте. Если какой-либо человек заплывал на своем корабле в другое устье Нила, то он должен был поклясться, что зашел туда не по своей воле, и затем отплыть в Канобское устье. В тех случаях, когда плаванью препят-

¹ Этот Псамметих, сын Теокла, был, возможно, сыном греческого наемника, который служил еще при Псамметихе I.

² По-видимому, до второго порога.

³ Т. е. чужеземными наемниками, состоявшими на египетской службе.

⁴ Далее следуют подписи различных солдат — участников походов Псамметиха II в Нубию.

ствовал встречный ветер, груз надо было перевезти на лодках вокруг Дельты до Навкратиса. Таковы были привилегии Навкратиса.

Перевод *И. А. Перельмутера.*

12. Колонизация греками Сицилии

(Фукидид, История, VI, 2—5)

Приступая к рассказу о знаменитом походе афинян в Сицилию (415—413 гг. до н. э.), Фукидид дает подробное географическое и этнографическое описание острова. Он сообщает ценные исторические сведения о древнейших жителях Сицилии, о том, как и когда появились первые финикийские, а затем и греческие колонии на Сицилийском побережье. За сухим перечислением цифр и фактов кроется полная драматизма история борьбы за обладание большим и плодородным островом, борьбы, которую колонисты вели не только с местными племенами, но и между собой.

Остров заселен был в древности следующим образом и заключал в себе в общем такие племена. Древнейшими обитателями одной части этой страны были, по преданию, киклопы¹ и лестригоны². О происхождении их я не могу ничего сказать, равно как и о том, откуда они сюда прибыли или куда ушли отсюда; удовольствуемся тем, что говорится о них у поэтов³ и какое представление имеет о них каждый из нас. Первыми поселенцами после них были, по-видимому, сиканы; сами себя они называют автохтонами и потому говорят, что обитали в Сицилии раньше киклопов и лестригонов. По достоверным же исследованиям, оказывается, сиканы — иберы, вытесненные лигиями из своих поселений по реке Сикану, что в Иберии. От них-то остров, раньше называвшийся Тринакрией⁴, получил тогда название Сикании. Сиканы и теперь еще живут в западной части Сицилии. После взятия Илиона часть троян, спасшись бегством от ахейн, приплыла к берегу Сицилии, заняла пограничную с сиканами землю и получила общее с прибывшими в Сицилию троянами название элимов; города их Эрик и Эгеста. Подле них поселилась часть фокеян⁵ из числа тех, что в то же время были отброшены бурей от Трои сначала к Ливии, потом от Ливии к Сицилии. Сикулы перешли в Сицилию, убегая от опиков из

¹ У Гомера — людоеды-великаны, живущие где-то далеко на западе (Одиссея, IX, 105 сл.).

² У Гомера — также людоеды-великаны, живущие на крайнем западе, позднее локализованные в Сицилии (Одиссея, X, 80 сл.).

³ Преимущественно у Гомера.

⁴ «Тринакрия» в буквальном переводе с греческого — «Трехвершинная».

⁵ По мнению одних исследователей, речь идет о выходцах из Фокиды, области в Средней Греции, по мнению других — о переселенцах из Фокеи, города в Малой Азии.

Италии, где они жили. Существует правдоподобное предание, что сикулы бежали на плотках, выждавши благоприятный момент для переправы, когда ветер дул с суши; но, быть может, они переправились и каким-нибудь иным способом. В Италии сикулы живут еще и до сих пор. Страна названа Италией по имени Итала, одного из царей сикулов, носившего это имя. Прибыли сикулы в Сицилию с многочисленным войском, одержали в сражении победу над сиканами, отступили их в южную и западную части Сицилии и дали острову наименование Сицилии вместо Сикании. После переправы в Сицилию, лет за триста до прибытия туда эллинов, сикулы заняли своими поселениями плодороднейшую часть земли; до сих пор еще они занимают среднюю и северную части острова. Кроме того, по всей Сицилии жили финикияне, ради торговли с сикулами занявшие мысы у моря и прилегающие островки. Но после того как многие эллины стали тревожить финикиян с моря, последние покинули большую часть острова и, объединившись, расположились по соседству с элимами в Мотии, Солоенте и Панорме. Финикияне опирались на союз свой с элимами, а также и на то еще, что здесь Карфаген отделяется от Сицилии кратчайшим водным путем. Вот сколько варваров было в Сицилии, и так они расселились по ней.

Из эллинов первые халкидяне из Эвбеи под начальством экиста Тукла основали Наксос и поставили алтарь Аполлону Предводителю, находящийся теперь за городом; всякий раз, когда из Сицилии отправляются теоры, они прежде всего приносят жертву на этом алтаре. В следующем году коринфянин Архий, из рода Гераклидов, основал Сиракузы, прежде всего вытеснивши сикулов с той части острова, которая уже не омывается морем со всех сторон и где теперь находится внутренний город; с течением времени и внешний город был обведен стеной, почему и население Сиракуз стало многолюдным. На пятом году после основания Сиракуз халкидяне с Туклом во главе, двинувшись из Наксоса, основали Леонтины, вытеснивши оттуда войной сикулов, а затем Катану; экистом катанцы выбрали из своей среды Еварха. Около того же времени прибывший в Сицилию во главе колонии Ламис из Мегары основал выше реки Пантакия небольшое поселение, по имени Тротил. Потом он вышел оттуда в Леонтины и вместе с халкидянами принимал короткое время участие в управлении Леонтинами; будучи изгнан халкидянами, Ламис основал Тапс и затем погиб, прочие же товарищи его изгнаны были из Тапса, и после того как царь сикулов Гиблон передал им свою область и сам стал во главе их, основали Мегары, прозванные Гиблейскими. Проживши здесь двести сорок пять лет, они были выгнаны из города и области его тираном сиракузским Гелоном. Но еще до изгнания, сто лет спустя после

своего поселения в Мегарах, они отправили Паммила и основали Селинунт. Паммил, прибыв к ним из Мегар, их метрополии, принимал участие в основании города. На сорок пятом году по основании Сиракуз Антифем вывел колонистов из Родоса, а Энтим — из Крита; общими силами они основали Гелу. Городу дано было название от реки Гелы, а местность, где теперь находится город и которая прежде всего окружена была стеной, называется Линдиями. Городу даны были дорийские установления. Около ста восьмью лет спустя после основания своего города жители Гелы основали Акрагант, назвав город по имени реки Акраганта; экистами они назначили Аристоню и Пистила и дали колонии гелойские установления. Занкла была первоначально основана морскими разбойниками, вышедшими из Кимы, халкидского города в Опикии; впоследствии явились сюда в большом числе поселенцы из Халкиды и остальной Эвбеи и сообща с прежними поселенцами поделили землю. Экистами были Перирес и Кратемен, первый — от Кимы, второй — от Халкиды. Сначала сикулы называли город Занклою, потому что местность здесь имеет вид серпа, а серп сикулы называют занкрос. Впоследствии прежние халкидские поселенцы были изгнаны самосцами и другими ионийцами, которые, убегая от персов, пристали к Сицилии. Немного спустя после этого самосцев выгнал из Занклы тиран Регия, Анаксилай, поселив в городе смешанное население и переименовав его в Мессену, по имени своей первоначальной родины. Гимера была основана Занклою под предводительством Евклида, Сима и Сакона; большинство вышедших в колонию были халкидяне, но вместе с ними поселились также сиракузские изгнанники, побежденные противной им партией и именуемые милетидами. Диалект колонистов был смешанный между халкидским¹ и дорийским, но вошедшие в силу установления в городе были халкидские. Акры и Касмены основаны были сиракузянами; Акры — семьдесят лет спустя после основания Сиракуз, а Касмены — лет двадцать после Акр. Камарина первоначально основана была также сиракузянами спустя около ста тридцати пяти лет после основания Сиракуз. Экистами были Даскон и Менекол. Вследствие отпадения от сиракузян и возникшей войны камаринцы были изгнаны; впоследствии тиран Гелы Гиппократ взял в качестве выкупа за пленных сиракузских граждан землю камаринцев, сделался сам экистом и снова заселил Камарину. Но жители ее были снова изгнаны Гелоном, и город заселен был в третий раз гелийцами.

Перевод Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

¹ Т. е. ионийским.

13. Наказ колонистам, переселяющимся из Локров Гипокнемидских в Навпакт (около 460 г. до н. э.)

(M.N. Tod, I², № 24)

Надпись, найденная в Галаксидионе (древняя Эантия). Содержит копию постановления, принятого в Восточных Локрах, по вопросу о выводе колонии в Навпакт, город на северном побережье Коринфского залива, в Западных (или Озолевских) Локрах. Восточные Локры названы в постановлении Гипокнемидскими, от горного хребта Кнемид, пересекавшего их территорию; в других текстах они называются также Эпикнемидскими или Опунтийскими, от города Опунт, который был их политическим и судебным центром. Постановление состоит из вступительной части, имеющей, впрочем, вполне самостоятельное значение, и девяти параграфов. Надпись сообщает ценные сведения об отношениях, существовавших между греческими колониями и их метрополиями.

В Навпакт выводится колония на следующих условиях. Жителю Локров Гипокнемидских, ставшему гражданином Навпакта, при посещении им его прежнего города дозволяется на правах человека, связанного узами гостеприимства, участвовать в общественной жизни и совершать жертвоприношения, если он пожелает; если пожелает, пусть совершает жертвоприношения и участвует в обрядах, совершаемых его прежним демом¹ и членами родовой общины², — сам и род его во веки. Переселенцы из Локров Гипокнемидских пусть не платят подати в Локрах Гипокнемидских, пока снова не станут жителями Локров Гипокнемидских. Если кто пожелает вернуться, пусть разрешается ему беспошлинное³ возвращение на условии оставления у домашнего очага взрослого сына или брата. Если локрийцы гипокнемидские будут изгнаны из Навпакта силой, пусть будет дозволено вернуться каждому к месту его первоначального жительства беспошлинно. Подати пусть не платят иначе как вместе с западными локрийцами⁴.

I. Переселяющиеся в Навпакт пусть принесут клятву не отпадать по своей воле от опунтийцев ни в каком случае. Да будет дозволено, если пожелают, по истечении тридцати лет после этой присяги ста гражданам Навпакта от опунтийцев, а также ста опунтийцам от навпактян требовать новой присяги.

¹ Локры Гипокнемидские делились на несколько округов — демов.

² Т. е. членами рода, фратрии или филы, к которым ранее принадлежал этот колонист.

³ Т. е. без уплаты пошлины, взимавшейся обычно за право быть внесенным в список граждан какого-либо из городов Локров Гипокнемидских.

⁴ Иными словами, колонисты не должны были платить никакой подати в пользу метрополии. Однако наравне с жителями других городов Западной Локриды они обязаны были вносить подать в казну союза городов Локров Озолевских.

II. Всякий колонист, выехавший из Навпакта, не уплатив подати, теряет права гражданства в Локрах, пока не уплатит того, что причитается навпактянам.

III. Если в доме кого-нибудь из колонистов Локров Гипокнемидских в Навпакте нет потомка, имеющего право на наследство, наследство пусть получает ближайший родственник из локрийцев, откуда бы он ни был родом, под условием, чтобы он сам, будь он взрослый мужчина или мальчик, явился в Навпакт в течение трех месяцев; в противном же случае пусть вступят в силу навпактские законы.

IV. Если кто из Навпакта возвращается на жительство в Локры Гипокнемидские, пусть объявят об этом на площади в Навпакте, а также пусть объявят об этом в Локрах Гипокнемидских — на площади в том городе, откуда он родом.

V. Если кто из перкофариев или мисахеев¹ станет гражданином Навпакта, то и сам он, и имущество его, находящееся в Навпакте, пусть подчиняются навпактским законам, а имущество в Локрах Гипокнемидских — гипокнемидским законам в соответствии с установлениями, существующими в родном городе каждого в Локрах Гипокнемидских. Если кто из числа перкофариев или мисахеев вернется из-под законов колонистов, пусть руководствуется каждый законами своего города.

VI. Если у переселившегося в Навпакт окажутся братья, то согласно существующему в отдельных местах у локрийцев гипокнемидских праву, в случае если какой-либо из братьев умрет, пусть владеет переселившийся наследством, той частью, которая ему приходится.

VII. Колонисты, отправляющиеся в Навпакт, пусть пользуются правом вчинять иски перед судьями в первую очередь; локриец гипокнемидский может вчинить иск или дать ответ в Опунте в тот же день постольку, поскольку дело прямо его касается. Те, кто состоит в должности в течение этого года, пусть назначат простата²: из числа локрийцев — для колониста и из числа колонистов — для локрийца.

VIII. Если кто оставит отца и свою долю имущества отцу, то по смерти последнего пусть будет позволено колонисту, переселившемуся в Навпакт (получить свою долю обратно).

¹ Перкофарии и мисахен — какие-то категории населения Локров Гипокнемидских; их правовое положение, по-видимому, отличалось от положения прочих граждан, хотя и неясно, чем именно. По одним предположениям, это были жреческие роды, по другим — первоначальные жители страны, не пользовавшиеся полными правами гражданства (нечто вроде спартанских перизков).

² Простат — покровитель, патрон; в его обязанности входило, по-видимому, защищать интересы своего подопечного перед правительством и судом родного города.

IX. Если кто попытается отменить эти решения каким-либо образом, если только это не будет одобрено обеими сторонами, собранием тысячи опунтийцев и собранием колонистов-навпактян, тот пусть будет лишен гражданских прав, а имущество его пусть будет конфисковано. По требованию обвинителя должностное лицо обязано назначить разбирательство дела в течение тридцати дней, если тридцать дней ему еще остается до окончания должностного срока. Если не назначит разбирательства дела по требованию обвинителя, пусть будет лишен гражданских прав и пусть будет конфисковано его имущество, земельный надел вместе с рабами. (Судьи) пусть принесут присягу по закону; голосование пусть происходит посредством камешков, опускаемых в урну. И пусть этот устав, принятый для локрийцев гипокнемидских, имеет равным образом силу и для поселенцев-халеян, прибывших вместе с Антифатом¹.

«Древний мир в памятниках его письменности»,
ч. II, изд. 3, М., 1921, № 17
с изменениями Э. Д. Фролова.

III. ТИРАНИЯ¹

14. Аристотель о характере ранней тирании

(Аристотель, Политика, V, 9, 19—23, р. 1315)

Так как в состав государства входят два элемента — класс людей неимущих и класс людей состоятельных, то тиран должен внушить и тем и другим, что их благополучие опирается на его власть, и (устроить дело так), чтобы одни от других ни в чем не терпели обиды. А тех из них, которые окажутся сильнее, он преимущественно должен заинтересовать в поддержании его власти. И если тирану удастся достигнуть этого, ему не придется ни отпускать рабов на волю, ни разоружать граждан: привлечение одного из упомянутых классов на сторону власти (тирана) достаточно, чтобы всякого рода покушения на нее потерпели неудачу. Было бы излишним распространяться детально обо всем этом. Цель всех этих мероприятий ясна: тиран в глазах своих подданных должен быть не тираном, но домоправителем и царем, не узурпатором, но опекуном; тиран должен вести скромный образ жизни, не позволять себе излишеств, знатных привлекать на свою сторону своим обхождением, а большинством руководить при помощи демагогических приемов. Неизбежным следствием этого является не только то, что правление тирана будет более прекрасным и завидным, что он будет

¹ Речь идет о каких-то халеянах — жителях города Халея в Локриде Озольской, которые еще ранее выселились в Навпакт под руководством некоего Антифата.

властвовать над лучшими, а не угнетаемыми, что он не будет никогда возбуждать ненависти и вселять страха, но и то, что власть тирана станет долговечнее и, наконец, что сам тиран в своем нравственном облике предстанет или человеком абсолютно склонным к добродетели или стоящим на полдороге к ней, человеком не негодным, а негодным только наполовину.

И все-таки олигархия и тирания — более кратковременные формы государственного строя¹. Дольше всего продолжалась тирания в Сикионе, тирания самого Орфагора и его потомков, — именно сто лет². Объясняется это тем, что сикионские тираны обращались с подданными кротко, во многом рабски следовали постановлениям законов, далее, тем, что к Клисфену, оказавшемуся человеком воинственным, не относились с презрением, и, наконец, тем, что тираны сикионские своими заботами о народе во многих отношениях распорядились его в свою пользу. По преданию, Клисфен увенчал венком того судью, который отказался признать его победителем на состязании, а некоторые прибавляют даже, будто на сикионской площади стояла статуя этого судьи, изображавшая его сидящим. И о Писистрате также рассказывают, будто он снизошел как-то до того, что явился по вызову на судебное разбирательство в Ареопаг. На втором месте по продолжительности стоит тирания Кипселидов в Коринфе: она продолжалась 73 года 6 месяцев³. Кипсел был тираном 30 лет, Периандр — 40½, Псамметих, сын Горга, — три года⁴. Те же самые причины повели к продолжительной тирании и Кипселидов, что и Орфагоридов. Кипсел в сущности был демагог, прожил все свое правление без стражи, Периандр же хотя и был настоящим тираном, но зато человеком воинственным. Третья по продолжительности тирания — тирания Писистратидов в Афинах. Правда, она была с перерывами: Писистрат во время своей тирании два раза был изгоняем, так что из 33 лет только 17 приходятся на его тиранию, 18 — на тиранию его сыновей, а всего, значит, тирания Писистратидов продолжалась 35 лет⁵... Но большая часть всех тираний были совсем кратковременны.

Перевод С. А. Жебелева.

¹ По сравнению с остальными, по классификации Аристотеля, формы государственного устройства — монархией, аристократией, политией и демократией.

² Тирания Орфагоридов в Сикионе продолжалась с 670 по 570 г. до н. э.

³ С 657 по 583 г. до н. э.

⁴ Периандр — сын Кипсела, Псамметих — племянник Периандра.

⁵ Первый раз Писистрат пришел к власти в 561/0 г. до н. э., окончательное же утверждение его власти в Афинах относится к 538/7 г. до н. э. Правление его сыновей падает на период с 528/7 по 510 г. до н. э.

15. Тирания Кипселидов в Коринфе

(Геродот, История, V, 92)

В 657 г. до н. э. власть знатных родов в Коринфе была свергнута и к власти пришел тиран Кипсел. Приводимый ниже отрывок из «Истории» Геродота содержит ценные сведения о борьбе Кипсела и сына его Периандра с родовой знатью.

Государственный строй у коринфян был олигархическим. Правители города, именовавшиеся Бакхиадами, выдавали замуж дочерей и женились только в своей среде...

Когда Кипсел возмужал, он обратился за советом к оракулу в Дельфах и получил двусмысленный ответ. Полагаясь на это предсказание, Кипсел стал стремиться к власти над Коринфом и завладел городом.

Изречение оракула было таким:

Будет счастливым тот муж, кто ныне в чертог мой вступает,
Сын Этнона Кипсел будет царствовать в славном Коринфе,
Он и его сыновья, но внуки царями не будут.

Таково было предсказание. Став тираном, Кипсел повел себя так: многих коринфян он изгнал из города, многих лишил имущества, еще большее число граждан лишил жизни. Кипсел правил тридцать лет и благополучно кончил свою жизнь, а власть его наследовал его сын Периандр.

Сначала Периандр был добрее отца, но потом, когда он через послов вступил в общение с милетским тираном Фрасибулом, он стал еще более кровожадным, чем Кипсел.

Отправив посла к Фрасибулу, Периандр поручил ему спросить у тирана, как установить в государстве надежнейший порядок, с помощью которого можно будет наилучшим образом управлять страной.

Фрасибул вывел за город посла, прибывшего от Периандра, вступил на засеянное поле и, гуляя по полю, спрашивал неоднократно, зачем он приехал из Коринфа. При этом Фрасибул всякий раз, когда видел какой-нибудь колос, возвышающийся над другими, срывал его и выбрасывал и делал это до тех пор, пока таким образом не уничтожил все самые лучшие и высокие колосья на ниве. Пройдя через все поле, Фрасибул отпустил посла, так и не дав ему никакого совета.

Когда посол вернулся в Коринф, Периандр стал с нетерпением расспрашивать его, какой совет дал Фрасибул. Посол рассказал, что был удивлен, что Периандр отправил его к этому сумасбродному человеку, портящему свое собственное добро, и рассказал, что Фрасибул делал у него на глазах. Узнав о происшедшем, Периандр понял, что Фрасибул советует ему казнить выдающихся людей; с этих пор он начал

проявлять по отношению к гражданам всю свою жестокость. И если после Кипсела еще кто-то остался, кого тиран не убил и не изгнал, то Периандр довершил дело.

Перевод *И. А. Перельмутера.*

16. Борьба демоса со знатью и тирания в Мегарах

(Феогнид, отрывки)

Феогнид — элегический поэт второй половины VI в. до н. э., родом из Мегар. По происхождению аристократ, Феогнид принимал участие в политической борьбе у себя на родине и после поражения своей партии вынужден был удалиться в изгнание. От Феогнида дошел до нас большой сборник элегических стихотворений, значительная часть которых составлена в виде наставлений, обращенных к некоему Кирну, сыну Полипая, любимцу поэта. В стихах Феогнида нашла свое выражение бессильная злоба побежденных, ненависть, которую испытывала знать по отношению к демосу и тирании.

- 27 С умыслом добрым тебя обучу я тому, что и сам я
От благородных людей малым ребенком узнал.
Будь благомыслен, достоинств, почета себе и богатства
- 30 Не добивайся кривым или позорным путем.
Вот что заметь хорошенько себе: не завязывай дружбы
С злыми людьми, но всегда ближе к хорошим держись.
С этими пищу дели и питье, и сиди только с ними,
И одобренья ищи тех, кто душою велик.
- 35 От благородных и сам благородные вещи узнаешь,
С злыми погубишь и тот разум, что есть у тебя.
Помни же это и с знатными знайся, когда-нибудь сам ты
Скажешь: «Советы друзьям были не плохи его!»
- Город беременен наш, но боюсь я, чтоб им порожденный
- 40 Муж дерзновенный не стал грозных восстаний вождем,
Благоразумны пока еще граждане эти, но очень
Близки к тому их вожди, чтобы в разнузданность впасть
Люди хорошие, Кирн, никогда государств не губили.
То негодяи, простор наглости давши своей,
- 45 Дух развращаюч народа и судьями самых бесчестных
Делают, лишь бы самим пользу и власть получить.
Пусть еще в полной пока тишине наш покоится город, —
Верь мне, недолго она в городе может царить,
Где нехорошие люди к тому начинают стремиться,
- 50 Чтoб из народных страстей пользу себе извлекать.
Ибо отсюда — восстанья, гражданские войны, убийства, —
Также монархи, — от них обереги нас, судьба!

Город наш все еще город, о Кирн, но уж люди другие.
Кто ни законов досель, ни правосудья не знал,

- Если тебя человек восхваляет, пока на глазах он,
 А удалясь, о тебе речи дурные ведет, —
- 95 Неблагодарный тот друг и товарищ: приятное слово
 Только язык говорит, — мысли ж иные в уме.
 Другом да будет мне тот, кто характер товарища знает
 И переносит его, как бы он ни был тяжел,
 С братской любовью. Мой друг, хорошенько все это
 обдумай,
- 100 Вспомнишь ты позже не раз эти советы мои.
 Кто тебе стал бы советовать с подлым дружить
 человеком?
 Выгоды нет никакой в дружбе с плохими людьми.
 В тяжких страданиях, в несчастье к тебе не придет он
 на помощь
 И не захочет ничем добрым делиться с тобой.
- 105 Подлому сделав добро, благодарности ждать за услугу
 То же, что семя бросать в белые борозды волн.
 Если глубокое море засеешь, посева не снимешь;
 Делая подлым добро, сам не дождешься добра.
 Ибо душа ненасытна у них. Хоть разок их обидел,
- 110 Прежнюю дружбу тотчас всю забывают они.
 Добрые ж все принимают от нас, как великое благо,
 Добрые помнят дела и благодарны за них.
 Нет, среди подлых людей никогда не ищи себе друга.
 Гавань плохая они. Мимо свой путь направляй.
- 115 Милых товарищей много найдешь за питьем и едою.
 Важное дело начнешь, — где они? Нет никого!
 Самое трудное в мире, о Кири мой, узнать человека
 Лживого. Больше всего здесь осторожность нужна.
 Золото ль, Кири, серебро ли фальшиво — беда небольшая,
- 120 Да и сумеет всегда умный подделку узнать.
 Если ж душа человека, которого другом зовем мы,
 Лжива, и прячет в груди сердце коварное он, —
 Самым обманчивым это соделали боги для смертных,
 И убеждаться в такой лжи нам всего тяжелей.
- 125 Душу узнаешь, — мужчины ли, женщины ль, только
 тогда ты,
 Как испытаешь ее, словно вола под ярмом.
 Это не то, что в амбар свой зайти и запасы измерить.
 Очень нередко людей видимость вводит в обман.
 Полипаид! Не молись, чтоб тебе выдаваться богатством
- 130 Иль добродетелью, — нет! Только бы счастье иметь!
 Нет ничего в этом мире отца или матери лучше,
 Если священная в них, Кири, справедливость живет.

- Кирн! Не сам человек — творец своей жизненной доли.
Счастье и бедствия шлют боги-податели нам.
- 135 Знает ли кто из людей, устремляясь к задуманной цели,
Что достижение даст, — благо иль тяжкое зло?
Часто мы думаем зло сотворить, — и добро совершаем!
Думаем сделать добро, — зло причиняем взамен.
И никогда не сбывается то, чего смертный желает.
- 140 Жалко беспомощен он, силы ничтожны его.
Тщетно мы, люди, гадаем и ждем. Ничего мы не знаем.
Все совершается так, как порешит божество.
-

- 183 Кирн! Выбираем себе лошадей мы, ослов и баранов
Доброй породы, следим, чтобы давали приплод
- 185 Лучшие пары. А замуж ничуть не колеблется лучший
Низкую женщину брать, — только б с деньгами была!
Женщина также охотно выходит за низкого мужа, —
Был бы богат! Для нее это важнее всего.
Деньги в почете всеобщем. Богатство смешало породы.
- 190 Знатные, низкие — все женятся между собой.
Полипаид, не дивись же тому, что порода сограждан
Все ухудшается: кровь перемешалась в ней.
Знает и сам, что из рода плохого она, и, однако,
Льстясь на богатство ее, в дом ее вводит к себе, —
- 195 Низкую знатный. К тому принуждаются люди могучей
Необходимостью: дух всем усмиряет она.
-

- 209 Нет у изгнанника милых друзей и товарищей верных.
210 Это в изгнаныи больней даже, чем ссылка сама.
-

- 213 Каждому другу, о Кирн мой, характер выказывай разный,
Приноровляя свой нрав собственный к нраву его.
- 215 Пусть образцом тебе будет полип многохитрый: к какому
Камню прилепится он, вид он и примет того.
Нынче с одною являйся окраской, а завтра с другою.
Высшая мудрость гласит: приспособляйся, о Кирн!

- Не возмущайся чрезмерно жестокою смутой сограждан,
220 Милый мой Кирн, и иди средней дорогой, как я.
-

- 425 Лучшая доля для смертных — на свет никогда не
родиться
- И никогда не видать яркого солнца лучей.
Если ж родился, — войти поскорее в ворота Аида
И глубоко под землей в темной могиле лежать.
-

581 Мне ненавистны жена непоседа и муж ненасытный,
Любящий плугом своим пашню чужую пахать.

647 Ныне давно уже нет никакого стыда в человеке.
Только бесстыдство одно бродит по нашей земле.

Бедность проклятая! Как тяжело ты ложишься на плечи!
650 Как развращаешь зараз тело и душу мою!
Я так люблю красоту, благородство, а ты против воли
Учишь насильно меня низость любить и позор!

783 Некогда быть самому мне пришлось и в земле
Сицилийской,
И виноградники я видел Евбейских равнин,
785 В Спарте блестящей я жил, над Евротом, заросшим
осокой;
Люди любили меня всюду, где я ни бывал;
Радости мне ни малейшей, однако, они не давали:
Всюду рвался я душой к милой отчизне моей.

833 К гибели, к воронам все наше дело идет! Но пред нами,
Кири, из блаженных богов здесь не виновен никто:
835 В бедствия нас из великого счастья повергли — насилье,
Низкая жадность людей, гордость надменная их.

847 Крепко пятою топчи пустодушный народ, беспощадно
Острою палкой коли, тяжким ярмом придави!
Верно, народа с подобной любовью к тиранам ни разу
850 Не доводилось еще солнцу видать на земле.

Перевод В. В. Вересаева.

17. Тирания Поликрата на Самосе (приблизительно 537—522 гг. до н. э.)

(Геродот, История, III, 39—43)

Приводимый отрывок содержит ценные сведения о морской политике самосского тирана Поликрата. Здесь же рассказывается знаменитая легенда о перстне Поликрата, проливающая яркий свет на представления древних греков о неотвратимости судьбы и о возмездии, которое боги посылают людям за слишком большое счастье.

В то время как Камбис отправился в поход на Египет¹, лидиецы пошли войной на Самос против Поликрата, сына Эака. Этот Поликрат благодаря мятежу завладел

¹ 525 г. до н. э.

Самосом и сначала, разделив страну на три части, отдал две из них своим братьям Пантагноту и Силосонту. Но потом старшего брата он убил, младшего, Силосонта, изгнал и стал господствовать во всем Самосе. После этого он заключил союз с Амасисом, царем Египта, посылал ему дары и принимал дары от него. В скором времени Поликрат стал очень могущественным и слава о нем пошла по Ионии и всей Элладе. Куда бы он ни отправлялся в поход, повсюду ему сопутствовала удача. Он владел сотней пятидесятивесельных кораблей и тысячей лучников. Он разорял и грабил всех, ни для кого не делая исключения, и говорил, что угодит другу больше, если возвратит ему отнятое, чем если вовсе ничего у него не отнимет. Множество островов он завоевал, и многие города на материке он покорил. В морской битве он победил и взял в плен жителей Лесбоса, которые всем войском пришли на помощь милетянам; одни эти пленники, закованные в кандалы, вырыли ров, окружающий стены города Самоса.

О необычайном счастье Поликрата узнал и Амасис, но у него оно только вызвало тревогу. Поскольку счастье Поликрата все возрастало, Амасис послал ему на Самос такое письмо: «Амасис Поликрату так говорит: приятно узнать, что друг и союзник процветает, но меня твои великие удачи не радуют, ведь я знаю, как завистливо божество. Мне бы хотелось, чтобы я и те, о ком я забочусь, в чем-то имели удачу, в чем-то терпели неудачу; лучше иметь в жизни переменный успех, чем быть счастливым во всем. Ибо я не знаю ни одного человека из числа тех, кому всегда сопутствовало счастье, жизнь которого не кончилась бы полным крахом. Послушай меня и прими против твоего счастья такую меру: найди вещь, особенно для тебя дорогую, потеря которой причинит тебе самые большие огорчения, и забрось ее так далеко, чтобы она никогда не попадалась на глаза людям. Если же и впредь удачи у тебя не будут чередоваться с горестями, то и в дальнейшем поступай так, как я тебе советую».

Прочтя письмо, Поликрат понял, что Амасис дает ему благой совет, и стал думать, потеря какого сокровища будет для него особенно огорчительной. Подумав, он нашел то, что искал: был у него перстень с печатью, который он носил на пальце — то был смарагд, вделанный в золото, работы Феодора Самосского, сына Телекла. Решив забросить этот перстень, Поликрат поступил так: он снарядил пятидесятивесельный корабль, взшел на него и дал приказ к отплытию. Когда корабль был уже далеко от острова, Поликрат на глазах у всех своих спутников снял перстень с пальца и бросил его в море. Сделав это, он велел плыть обратно, но, вернувшись домой, сильно загрустил.

На пятый или на шестой день после этого произошло следующее. Один рыбак поймал большую и красивую рыбу и пожелал преподнести ее в дар Поликрату. Придя к замку, он сказал, что хочет быть представленным самому Поликрату. Вручая Поликрату рыбу, рыбак сказал: «О царь, поймав эту рыбу, я решил не нести ее на рынок, хотя я и живу трудами рук своих, ибо мне показалось, что она достойна тебя и твоей власти, и потому я подношу ее тебе в дар». Поликрат обрадовался этим словам и ответил ему так: «Ты очень хорошо поступил и заслужил благодарность вдвойне и за речи свои и за дар. Мы приглашаем тебя на обед». Рыбак, гордый таким обращением, возвратился домой, а рыбу слуги разрезали и в чреве ее нашли перстень Поликрата. Увидев перстень, они сразу же взяли его и с радостью понесли Поликрату. Отдав ему перстень, они рассказали, как он был найден. Поликрат понял, что это — дело божества, и, описав в письме все, что он сделал и что с ним произошло, отправил письмо в Египет.

Когда Амасис прочел письмо, полученное от Поликрата, ему стало ясно, что человек бессилен спасти другого человека от его судьбы и что Поликрата, который во всем имеет успех и даже находит то, что сам выбросил, ждет плохой конец. Отправив посла на Самос, Амасис передал через него, что разрывает союз с Поликратом. Амасис сделал это для того, чтобы не страдать душой за Поликрата как за друга и союзника, когда великое и страшное несчастье постигнет его.

Перевод *И. А. Перельмутера.*

18. Закон против тиранов, принятый в Милете около 450 г. до н. э. (M. N. Tod, I², № 35)

Надпись, найденная в Милете. Содержит постановление, объявляющее вне закона ряд лиц, пытавшихся, по-видимому, установить в Милете тиранию.

...(такие-то), сыновья Нимфарета, и Алким и Кресфонт, сыновья Стратонакта, пусть будут наказаны изгнанием за участие в резне — и сами они и их потомки; и если кто-нибудь убьет кого-либо из них, то пусть будет выплачено ему из имущества Нимфарета 100 статеров. Эпимении¹, при которых свершится такое убийство, пусть выплатят эти деньги, а если не выплатят, то сами будут наказаны штрафом. Если же преступники окажутся во власти государства, то пусть их

¹ Эпимении — дежурная часть Совета, выполнявшая свои функции в течение месяца (аналогична коллегии пританов в Афинах).

казнят сами эпимении, те, при ком они будут схвачены. А если не казнят, то каждый будет наказан штрафом в 50 статеров. В случае если эпимений¹ не внесет такого предложения, он будет наказан штрафом в 100 статеров. И пусть каждая новая эпимения² всегда поступает согласно этому постановлению; а если не будет, то подвергнется такому же наказанию.

Перевод Э. Д. Фролова.

IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

19. Договор между Элидой и Гереей (VI в. до н. э.)

(M. N. Tod, I², № 5)

Надпись содержит текст договора, заключенного между Элидой и Гереей — двумя государствами в Пелопоннесе. Статьи договора дают возможность судить о характере первых политических соглашений, заключавшихся между греческими государствами.

Договор между элейцами и герейцами. Да будет союз на сто лет начиная с нынешнего года. Если будет какая-либо потребность в слове или деле, пусть помогают друг другу и во всем прочем, и в особенности на войне. Если же не станут помогать, то пусть те, кто нарушит договор, уплатят талант серебра³ в казну Зевса Олимпийского⁴. А если кто повредит эту надпись, частный ли человек, или должностное лицо, или народ, то пусть он будет подвергнут священному штрафу, о котором здесь написано.

Перевод Э. Д. Фролова.

20. Договор между халадрийцами и Девкалионом

(VI в. до н. э.)

(H. Roehl, № 113)

Халадрийцы — граждане одного из маленьких городков в Элиде, Девкалион — лицо неизвестное. Договор предоставляет Девкалиону права халадрийского гражданства и другие привилегии. Это одно из самых ранних постановлений о предоставлении прав гражданства иностранцу.

Договор между халадрийцами и Девкалионом. Да будет Девкалион халадрийцем и сам он, и потомство его; наравне

¹ По-видимому, речь идет о главе коллегии эпимениев.

² Здесь — коллегия эпимениев.

³ По эгинской системе мер, принятой во многих городах Пелопоннеса, 1 талант равнялся 36,5 кг (приблизительно 2000 руб. золотом).

⁴ Т. е. в священную казну храма Зевса в Олимпии.

с другими пусть назначается проксеном¹ и демиургом. Пусть также имеет землю в Писе². Если же кто станет отнимать (ее у него), обличить виновного перед Зевсом³, если так будет угодно народу.

Перевод Э. Д. Фролова.

21. Договор между анетянами и метапийцами (VI в. до н. э.) (H. Roehl, № 118)

Анетяне и метапийцы — граждане двух маленьких общин в Элиде. Заключенный ими договор о дружбе является образцом такого рода соглашений в древнейший период греческой истории.

Договор. Анетянам и метапийцам заключить дружбу на пятьдесят лет. А кто из них не станет соблюдать (договора), тех пусть отлучат от алтаря (Зевса в Олимпии)⁴ проксены и прорицатели. Если они⁵ преступят клятву, то пусть решают тогда жрецы храма (Зевса) в Олимпии.

Перевод Э. Д. Фролова.

22. Посредничество Аргоса в отношениях между Кноссом и Тилиссом (около 450 г. до н. э.) (M. N. Tod, I², № 33)

Надпись, найденная в Аргосе. Содержит текст договора, регулирующего отношения между Кноссом и Тилиссом — двумя соседними городами на Крите. Договор составлен аргивянами на основании предварительного соглашения, к которому еще раньше пришли Кносс и Тилисс. Текст этого соглашения использован, по-видимому, почти без всякого изменения (ср. неоднократные упоминания о кноссиях

¹ Проксен — почетное звание. Если гражданин какого-либо государства постоянно оказывал услуги гражданам другого государства, то это последнее в знак признательности могло назначить его своим проксеном (общественным гостеприимцем) и предоставить ему ряд привилегий. Роль проксенов — своеобразных посредников в сношениях одного государства с другим — была особенно велика в условиях греческого партикуляризма.

² Город в Элиде, недалеко от Олимпии; по-видимому, к этому времени уже был захвачен элейцами. Халадрийцы, очевидно, помогали элейцам и за это получили часть земель Писы. Владел ли Девкалион уже раньше землей в Писе или получил ее теперь от халадрийцев в качестве дара, остается неясным.

³ Т. е. перед жрецами храма Зевса в Олимпии.

⁴ Речь идет о запрете совершать торжественные жертвоприношения на алтаре в храме Зевса в Олимпии. В те времена это было серьезной религиозной и политической санкцией.

⁵ Т. е. проксены и прорицатели.

и тилиссиянах в первом лице). Однако понадобилось авторитетное вмешательство Аргоса, связанного с Кноссом и Тилиссом узлами родства, общностью религиозных культов и языка, чтобы придать этому соглашению силу окончательного договора. Документ содержит интересные сведения о политическом и экономическом развитии городов Крита и Аргоса в V в. до н. э.

I. ...Тилиссиянину разрешается безнаказанно заниматься грабежом повсюду, кроме районов, принадлежащих городу кноссиян. Все, что мы захватим вместе у врагов, от всего этого при дележе пусть (тилиссияне) имеют: от захваченного на суше — третью часть, а от захваченного на море — половину. Священную же десятину от всего, что мы захватим совместно, пусть имеют кноссияне. Из военной добычи¹ самое лучшее пусть и те и другие совместно отправляют в Пифо², прочее же пусть и те и другие совместно посвящают Аресу в Кноссе.

II. Разрешается вывоз товаров из Кносса в Тилисс и из Тилисса в Кносс. Однако если (тилиссиянин) будет вывозить товары (из Кносса) в другие государства, то пусть он платит столько же пошлины, сколько и кноссияне. Из Тилисса же он может вывозить товары куда угодно.

III. Посейдону на Иите³ пусть приносит жертвы кносский жрец. Гере в Герейоне⁴ пусть приносят в жертву корову и те и другие совместно. Жертвы же пусть совершают перед Гиацинтями.

IV. ...начало месяца справлять одинаково и тем и другим⁵.

V. Пусть кноссиянин не приобретает имущество⁶ в Тилиссе, тилиссиянин же при желании может приобретать имущество в Кноссе.

VI. Ни тем, ни другим не разрешается захватывать территорию, принадлежащую другой стороне, ни частично, ни целиком.

VII. Границы владений (кноссиян и тилиссиян): Кабанья гора — Орлы — Артемисий — участок правителя — река — затем к Левкопору и Агафеям, следуя течению дождевой воды, — затем Лаос⁷.

¹ По-видимому, речь идет об оружии, захваченном у врагов на поле боя.

² Т. е. в Дельфы.

³ По-видимому, название какой-то горы.

⁴ Храм Геры, местоположение неизвестно.

⁵ Трудно сказать, что здесь подвергается унификации: календарь или священные обряды, которыми отмечалось начало месяца, или и то и другое вместе.

⁶ Здесь и ниже имеется в виду недвижимое имущество. .

⁷ Местности, перечисленные в этом параграфе, нам совершенно неизвестны. Трудно также сказать, что это за должностное лицо, которое обозначено словом «правитель» (ср. § XI).

VIII. Каждый раз, когда мы приносим в жертву Маха-нею¹ шестьдесят отборных баранов, Гере также следует уделять по бедру от каждой жертвы.

IX. Если несколько городов² захватят имущество у неприятеля, то пусть будет так, как решат между собой кноссяне и аргивяне.

X. Аресу и Афродите пусть приносит жертвы кносский жрец; пусть он получает в награду по бедру от каждой (жертвы).

XI. Пусть правитель владеет участком в Ахарне³.

XII. Пусть кноссяне оказывают гостеприимство тем, кто приносит жертвы (в Кноссе), а аргивяне — хору (кноссян?) в Тилиссе.

XIII. Если кноссянин позовет послов (из Тилисса), они должны следовать за ним, куда он пожелает. А если тилиссянин позовет кноссянина, тот должен поступать точно так же⁴.

XIV. Если же они не будут оказывать гостеприимство друг другу, то пусть Совет (в Тилиссе?) немедленно наложит на (кносских?) космов штраф в десять статеров; точно так же пусть поступает и кноссянин по отношению к Тилиссу.

Стела эта воздвигнута при царе⁵ Меланте. Председателем был Ликотад из филы Гиллеев.

Народное собрание⁶, посвященное делам культа, (когда) председателем Совета был Архистрат из фратрии Ликофронидов, постановило: пусть тилиссяне прибавят к надписи на стеле следующие слова:

XV. Если кто-нибудь из тилиссян прибудет в Аргос, пусть он пользуется точно такими же правами, как и кноссяне.

Перевод Э. Д. Фролова.

23. Договор между Эантией и Халеем (около 450 г. до н. э.)

(M. N. Tod, I², № 34)

Эантия и Халей — приморские города в Локриде Озольской. Заключенный ими договор предусматривает ограничение пиратства и урегулирование других спорных вопросов, связанных с взаимоотношениями граждан этих городов.

¹ Эпитет Зевса.

² Намек на возможное расширение союза Аргос — Кносс — Тилисс за счет присоединения других государств.

³ Некоторые ученые отождествляют эту Ахарну с современным поселением Архане (к югу от Кносса).

⁴ Речь идет, по-видимому, о совместных посольствах кноссян и тилиссян в другие государства.

⁵ Царская власть в Аргосе к этому времени была отменена. Очевидно, словом «царь» стали обозначать годичного эпонимного магистрата.

⁶ С этого места начинается позднейшая приписка.

Пусть ни эантиец не захватывает чужеземца из земли халеян, ни халеянин — из земли эантийцев ни его самого, ни его имущества для получения выкупа; но если сам чужеземец захватывает, то можно захватывать его безнаказанно. Имущество чужеземца на море вольно брать всюду, кроме лишь гавани у города; если кто станет захватывать вопреки договору — штраф в 4 драхмы; а если продержит захваченное более 10 дней, пусть возвратит в полтора раза больше того, что захватил. Если халеянин в Эантии проживет более месяца или эантиец в Халее, то пусть подчиняется местному праву. Проксен, оказавшийся недобросовестным в исполнении обязанностей проксена, пусть подвергнется двойному штрафу. Если судьи по делам о чужеземцах разойдутся во мнениях при равенстве голосов, то пусть чужеземец, вчинивший иск, выберет добавочных присяжных из числа лучших граждан, за исключением проксена и идиоксена¹: в исках стоимостью в одну мину и более — пятнадцать человек, в исках менее ценных — девять. Если гражданин вчинит против гражданина иск в связи с каким-либо контрактом, пусть демиурги выберут судей из числа лучших граждан, принеся при этом пятикратную присягу²; такую же присягу должны принести и судьи; дело пусть решается по большинству голосов.

«Древний мир в памятниках его письменности»,
ч. II, № 16 (d) с изменениями Э. Д. Фролова.

24. Дельфийско-фермопильская амфиктиония

(Страбон, География, IX, 3, 7)

Амфиктионии (от слова «амфиктионы» — «живущие окрест») — древнейший вид религиозных союзов, заключавшихся греческими государствами для совместного отправления культа в общем святилище и для мирного урегулирования спорных вопросов. Будучи первоначально чисто религиозными объединениями, амфиктионии постепенно приобрели влияние и на политические отношения. Эти своеобразные религиозно-политические союзы способствовали политическому и экономическому сближению греческих полисов. Важнейшими амфиктиониями были: дельфийско-фермопильская (вокруг храма Аполлона в Дельфах) и делосская (вокруг храма Аполлона на острове Делос).

7. Благодаря тому что Дельфы занимали такое удобное географическое положение, люди охотно сходились сюда, в особенности те, кто жил вблизи этих мест; из них-то и сло-

¹ В отличие от проксена — общественного гостеприимца — идиоксен был гостеприимцем личным (таков и точный перевод этого слова), т. е. он был связан узами гостеприимства не с целой общиной, а только с отдельным лицом.

² Речь идет, по-видимому, о принесении клятвы перед алтарями пяти различных богов.

жился союз амфиктионов, который должен был совещаться об общих делах и обеспечить общее попечение над храмом; ибо в нем хранились большие суммы денег и посвящения, а все это требовало тщательной охраны и благочестивого попечения. Древнейшая организация амфиктионии неизвестна, и, кажется, Акрий был первым — из тех, о ком сохранились воспоминания, — кто упорядочил отношения между амфиктионами и определил, какие полисы имеют право участия в Совете амфиктионов, предоставив каждому из этих полисов право голоса — или самостоятельно, или вместе с другим, или даже с несколькими. Он провозгласил права амфиктионов, права, которым должны следовать города в своих отношениях друг с другом. Позже были и другие попытки упорядочить организацию амфиктионов, пока и этот союз не был распущен подобно тому, как был распущен Ахейский союз. Сообщают, что первыми собрались двенадцать государств; каждое посылало депутата на общее собрание, происходившее дважды в году, весной и осенью. Позже к ним присоединились и другие государства. Это общее собрание называлось Пилея, одно называлось весенней Пилеей, другое — осенней, ибо оно имело место в Пилах, которые называют также Фермопилами. Депутаты приносили жертву Деметре. Вначале разрешалось принимать участие во всех этих учреждениях и в (пользовании) храмом только живущим вблизи, позже стали приходить к оракулу и издалека, посылались подарки, основывались сокровищницы, как, например, Крезом и отцом его Алиатом и некоторыми из жителей Италии и Сицилии.

Перевод В. Г. Боруховича.

РАЗДЕЛ IV
ДРЕВНЯЯ СПАРТА

I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

1. Происхождение илотов
(Страбон, География, VIII, 5)

4. Эфор сообщает, что Гераклиды — Еврисфен и Прокл, захватив Лаконику, разделили ее на шесть частей и заложили в этой области основы городской и государственной жизни. Одну из частей, Амиклы, Гераклиды дали в качестве подарка тому, кто предал им Лаконику и убедил владевшего ею договориться с ахейцами уйти с ними в Ионию. Спарту они оставили себе, объявив ее царской резиденцией. В остальные части Лаконики они направили царей, предложив им вследствие недостатка населения принимать в качестве поселенцев всех желающих чужестранцев. Они пользовались поселком Ла в качестве пристани, так как там имелась хорошая гавань, Эгисом — как базой наступления против врагов — он ведь граничил с ними, Фаридою — как центром управления, так как она была в безопасности от врагов... Все перизки подчинялись спартамцам, но пользовались общими законами и принимали участие в государственных делах и учреждениях. Сын Еврисфена Агис лишил их равенства в правах и повелел им платить Спарте подати. Все перизки подчинились этому приказу, гелеи же, во владении которых находился Гелос¹ (и называются они илоты), подняли восстание; их захватили и обратили в рабов, правда, с некоторыми ограничениями: владелец не мог ни освободить их, ни продать за границу. Эта война была названа войной против илотов. Илотию установили Агис и его сподвижники, и просуществовала она вплоть до римского завоевания. Спартамцы имели в лице илотов род общественных рабов, отведя им поселения и определив повинности...

5. ...Новые владельцы Лаконики сперва вели себя скромно и сдержанно; после того же как устройство государства было поручено Ликургу, они превзошли всех могуществом и единственные из эллинов стали господствовать на суше и на море;

¹ Объяснение Страбона основано на созвучии слова «илоты» (по-греч. «гейлоты») с названием одного из городов Лаконики — Гелоса. Более вероятно, что происхождение термина «илоты» связано с греч. глаголом «*haineo*» — «брать в плен».

они оставались вождями эллинов до тех пор, пока фиванцы не отняли у них гегемонию, а после фиванцев — македоняне.

Перевод В. Г. Боруховича.

2. Реформы Ликурга (Плутарх, Ликург, V—VI)

Плутарх из Херонеи (46—120 гг. н. э.) — греческий ученый и писатель. Сохранилось 154 приписываемых ему сочинения, из которых наиболее известны 23 пары параллельных биографий знаменитых греков и римлян. В биографии Ликурга Плутарх, пытаясь дать идеальный образ древнего реформатора, сообщает наряду с чисто фольклорными, сказочными эпизодами из жизни законодателя ценные сведения об общественном и государственном строе Спарты.

V. Спартанцы тяжело переживали отсутствие Ликурга и несколько раз посылали за ним. Все другие их цари разве только званием и почетом, и ничем иным, не выделялись из остальных, тогда как он обладал способностями государственного деятеля и даром руководителя, позволяющего ему вести за собой людей. Его возвращение отнюдь не было нежелательным и для царей — они надеялись, что в его присутствии народ будет менее дерзким.

Вернувшись, Ликург стал побуждать спартанцев, которые и сами к этому были уже расположены, преобразовать существующий строй и изменить положение государства. Он понимал, что от частичных реформ не может быть никакой пользы, но все это будет, если кто-нибудь отменит существующую конституцию словно врач, который лечит больное тело, пораженное всяческими болезнями, и сперва с помощью очистительных средств уничтожает дурное смешение соков, а только потом начинает новое лечение. Придя к такому выводу, он прежде всего отправился в Дельфы. Принеся там жертву богу, он вернулся, получив знаменитое прорицание, в котором пифия назвала его «любимцем богов» и «скорее богом, нежели человеком». На его просьбу о хороших законах она ответила, что бог даст их ему, добавив при этом, что они будут составлять самую лучшую из всех существующих конституций.

Укрепившись в своих намерениях благодаря этому, он собрал знатнейших людей государства и пригласил их к сотрудничеству, вначале тайно договорившись с друзьями, а затем постепенно привлекая все большее число людей. После этого он приступил к делу. Когда представился подходящий случай, он повелел тридцати знатнейшим мужам ранним утром в полном вооружении выйти на площадь, чтобы устрашить тех, кто сопротивлялся его реформам. Из них двадцать наиболее выдающихся перечисляет Гермипп. В качестве человека, более всех принимавшего участие и помогавшего Ликургу в его законодательной деятельности, называют Артмиада,

Как только возникло общее смятение, царь Харилай, испуганный тем, как бы все это предприятие не оказалось направленным против него, бежал в храм Афины Меднодомной¹. Но затем, получив клятвенные заверения и поверив им, он вернулся и принял участие в том, что происходило. Был он по натуре человеком кротким. Говорят, что царь Архелай, бывший его соправителем, сказал юношам, восхвалявшим его: «Как же Харилай не назвать хорошим человеком, если даже для дурных людей он оказался неплохим?»

Из всех нововведений Ликурга первым и самым главным было создание герусии, о которой Платон говорит², что она, будучи соединена со все увеличивающейся царской властью, став равной ей в решении самых важных вопросов, явилась одновременно спасительным и разумным началом. Государственный строй, как весы, не обладающие устойчивостью, и клонясь, когда возрастает авторитет царской власти, к тирании, а когда возросла мощь народа, — к демократии, оказался теперь как бы уравновешенным и приобрел необыкновенную прочность и устойчивость благодаря герусии, положенной в качестве опоры посредине. Ибо 28 геронтов всегда вставали на сторону царей, чтобы противодействовать силам демократии, но в то же время переходили на сторону народа, чтобы не дать утвердиться тирании. Было установлено именно такое число геронтов, если следовать Аристотелю, так как из 30 первых мужей, поддержавших Ликурга, двое из трусости сбежали, оставив начатое дело. Сфер же сообщает, что такое число геронтов было с самого начала. Может быть, такое число было избрано потому, что число 28 — круглое и получается от умножения 7 на 4, что оно наравне с 6 совершенно, ибо равно сумме своих множителей³. Я считаю, что Ликург скорее всего выбрал число 28 для того, чтобы в герусии вместе с двумя царями было ровно 30 человек.

VI. Ликург проявил такую заботу об этом учреждении, что получил по поводу него из Дельфов пророчество, называемое ретрой. Она гласит: «Воздвигнув храм Зевса Силлания и Афины Силланий⁴, разделив (народ) на филы и обы⁵,

¹ Храм Афины «из медного дома» описан Павсанием (III, 17, 2—3). По-видимому, стены храма были сделаны из медных листов, на которых находились рельефные изображения на мифологические темы. Храм был расположен на высоком месте в центре Спарты и часто служил убежищем для преследуемых.

² Платон, Законы, III, 691E.

³ Древние придавали числам магическое значение. Совершенными считались числа, которые были равны сумме множителей.

⁴ Названия «Силланий» и «Силлания» неизвестны в позднейшее время. Это указывает на глубокую древность приводимой Плутархом ретры.

⁵ В Спарте было три дорийские филы. Наряду с этим старинным племенным делением уже в начале I тысячелетия до н. э. существовало, по-видимому, территориальное деление на пять областей.

учредив герусию из 30 (членов) вместе с архагетами, собирай время от времени народ на апеллу меж Бабикой и Кнакионом, и (таким образом) предлагай (решения каких-либо вопросов), и отклоняй (предложения); у народа же да пребудут власть и сила»¹. В этой ретре слова «разделив на филы и обы» означают разделение народа по частям, из которых одни он назвал филами, другие — обами. Архагетами же называются цари. Апелла, о которой там говорится, представляет собой народное собрание. Последнее названо апеллой потому, что начало и источник своих преобразований Ликург связывал с именем Аполлона Пифийского². Бабику и Кнакион теперь называют... и Энунт...³ Аристотель же говорит, что Кнакион — это река, а Бабика — мост. Между ними и происходили народные собрания, хотя в этом месте не было ни портика, ни каких-либо иных укрытий. Ничто подобное, полагал Ликург, не будет способствовать успешному обсуждению дел; если собравшиеся будут разглядывать различные статуи, картины, просценей театра или красиво украшенный потолок здания Совета, то это скорее даже будет приносить вред, отвлекая их от дела и занимая их пустыми и бесполезными размышлениями. Когда же народ собирался, никто не имел права вносить предложения: народ мог только принять или отвергнуть то, что предлагали члены герусии и цари. Однако позже, когда народ стал путем добавлений или изъятий изменять и искажать предлагаемые решения, цари Полидор и Теопомп прибавили к ретре: «Если народ примет ложное решение, то геронты и архагеты должны от него отойти», т. е. не утвердить его, но целиком отменить и распустить собрание, так как оно изменило и преобразовало предложенное решение в худшую сторону. Они убедили весь народ, что таково повеление бога, как об этом упоминает Тиртей в следующих стихах:

В Спарту они принесли из Дельф многомудрый оракул,
Вещие Феба слова пифия им изрекла,
Пусть богочтимых царей над советом возвысится мнение,
Строго они ведь блюдут Спарту, прекраснейший град;
Вслед им старейшины голос имеют; затем из народа
Голос пускай подадут, если их спросят о чем.

Перевод В. Г. Боруховича.

¹ Ретра написана малопонятным языком, доказывающим глубокую древность этого документа.

² Производить название «Апелла» от имени бога Аполлона неправильно.

³ В этом месте текст Плутарха испорчен.

3. Криптии

(Плутарх, Ликург, XXVIII)

В приводимом отрывке Плутарх рассказывает о своеобразном спартанском обычае, связанном со специфическими особенностями государства, превратившегося в военный лагерь. Характерно, что даже придерживающийся распространенных в его время взглядов Плутарх называет криптии «гнусным учреждением». Склонный идеализировать своих героев, писатель утверждает, что Ликург не мог ввести этот обычай.

XXVIII. Во всем этом нет и следа несправедливости или властолюбия, в чем некоторые обвиняют законы Ликурга. По их мнению, они хороши в целях воспитания мужества, но в недостаточной степени основаны на справедливости. Так называемая криптия — если она действительно является одним из учреждений Ликурга, как полагает Аристотель, — послужила, вероятно, причиной, из-за которой возникло у Платона подобное мнение о конституции и ее авторе.

Заклучалась же она в следующем: время от времени руководители государства рассылали по стране юношей из числа наиболее сообразительных, которые имели при себе только кинжалы и самый необходимый запас продуктов. Днем они отдыхали, прячась в укромных местах, ночью же, покинув свои убежища, хватали илотов на дорогах и убивали их. Они также часто нападали на сельские местности и убивали самых сильных и мужественных илотов. Так, Фукидид в «Истории Пелопоннесской войны» рассказывает о том, как самых мужественных илотов спартанцы наградили венками в знак того, что они стали свободными. Они обходили храмы богов один за другим, а несколько позже все исчезли (а было их более двух тысяч), так что ни тогда, ни после никто не мог объяснить, каким образом они погибли. Аристотель рассказывает, что эфоры, вступая в должность, первым делом объявляли войну илотам, чтобы убийство их происходило на законных основаниях. Да и в остальном они обращались с ними крайне сурово и жестоко; так, они заставляли их пить в большом количестве несмешанное вино и, приводя на сиситии, показывали юношам, насколько отвратителен порок пьянства. Они заставляли их петь непристойные песни и танцевать безобразные танцы; песни и танцы, бывшие в употреблении среди свободных, илотам были запрещены. Рассказывают, что позже, во время похода фиванцев в Лаконию¹, когда захваченным в плен илотам приказали спеть песни Терпандра, Алкмана или лаконца Спендонта, они отказались, говоря при этом, что не хотят петь господские песни. Так что те, которые говорят, что в Спарте свободный наибо-

¹ Плутарх имеет в виду поход 371 г. до н. э.

лее свободен, а раб наиболее поработен, верно подметили ее характерную особенность. Я полагаю, что подобные жестокости стали применяться спартамцами позже, а именно после великого землетрясения, во время которого илоты объединились вместе с мессенянами и причинили много бед стране, и Спарте угрожала величайшая опасность¹.

Я не стану приписывать Ликургу столь гнусное учреждение, как криптии, составивши себе представление об этом человеке по кротости и справедливости его характера, проявившихся во всем остальном и засвидетельствованных самим божеством.

Перевод В. Г. Боруховича.

4. Занятие ремеслом

(Геродот, История, VI, 60)

60. Следующая черта свойственна лакедемонянам и египтянам: их глашатаи, флейтисты и повара наследуют занятия отцов, так что сын флейтиста становится флейтистом, сын повара — поваром, а сын глашатая — глашатаем; другие при всей звучности голоса не могут их вытеснить, так как свои обязанности они исполняют по праву наследства.

Перевод Ф. Г. Мищенко
с незнач. изменениями.

II. ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОИ

5. Власть царей в Спарте

(Ксенофонт, Лакедемонская Полития, 13—15)

Ксенофонт (около 430—355 гг. до н. э.) — знаменитый афинский историк, известный своей приверженностью к Спарте. Наиболее известные произведения Ксенофонта — «История Греции», «Анабасис», «Воспитание Кира», «Воспоминания о Сократе», а также ряд сочинений, посвященных экономике. В «Лакедемонской Политии» Ксенофонт дает идеализированную картину общественной жизни спартанцев, обеспечивающей, по мнению автора, высокие моральные качества граждан и прочность государства. Однако даже Ксенофонт вынужден был в конце своей книги признать, что спартанский уклад жизни рушится, что наблюдается падение нравов и отступление от старинных законов. Хотя древние безоговорочно приписывали «Лакедемонскую Политию» Ксенофону, среди сочинений которого она была найдена, некоторые современные ученые подвергают авторство Ксенофонта сомнению. Тем не менее даже самые смелые критики признают, что трактат составлен в начале IV в. до н. э. в Афинах в близких к Ксенофону аристократических кругах.

¹ Речь идет о так называемой Третьей Мессенской войне, которая началась в 465 г. до н. э.

13. ...Теперь я хочу изложить, какую власть и какие права Ликург дал царю над войском. Во-первых, во время похода государство снабжает царя и его свиту продовольствием. С ним питаются те полемархи, которые постоянно находятся вместе с царем, чтобы в случае надобности он мог совещаться с ними. Вместе с царем также питаются три человека из числа «гомеев»; их задача — заботиться обо всем необходимым для царя и его свиты, чтобы те могли целиком посвятить себя заботам о военных делах¹. (2) Я хочу как можно точнее рассказать о том, как царь выступает в поход с войском. Прежде всего еще в городе он приносит жертву Зевсу-Водителю и божествам, спутникам Зевса². Если жертвы благоприятны, «носитель огня» берет огонь с алтаря и несет его впереди всех до границы государства³. Здесь царь вновь приносит жертвы Зевсу и Афине. (3) Только в том случае, если оба божества благоприятствуют начинанию, царь переходит границы страны. Огонь, взятый от жертвенного костра, несут все время впереди, не давая ему угаснуть; за ним ведут жертвенных животных различных пород. Каждый раз царь начинает приносить жертвы в предрассветных сумерках, стремясь снискать благосклонность божества раньше врагов. (4) При жертвоприношениях присутствуют полемархи, лохаги, пентекостеры, командиры наемников, начальники обоза, а также те из стратегов союзных государств, которые пожелают этого. (5) Также присутствуют два эфора, которые ни во что не вмешиваются, пока их не призовет царь. Они наблюдают за тем, как каждый ведет себя, и учат всех достойно вести себя во время жертвоприношений. Когда жертвы принесены, царь созывает всех и отдает приказания. Тому, кто наблюдает в этот момент за ними, все греки покажутся недоучками в военном деле и только одни спартанцы — истинными знатоками. (6) Когда войско находится на марше и врага еще не видно, никто не идет впереди царя, за исключением скиритов и конных разведчиков. Если предстоит битва, царь берет агему первой моры и ведет ее вправо, пока не оказывается с нею между двумя морями и двумя полемархами. (7) Старейший из свиты царя строит те войска, которые должны стоять позади царского отряда. Эта свита состоит из гомеев, которые питаются вместе с царем, а также из гадателей, врачей, флейтистов, командира войска и из добровольцев, если

¹ Приведенное место свидетельствует о том, что все остальное спартанское войско находилось на самоснабжении.

² Зевс-Водитель — распространенное в Спарте прозвище Зевса, бога войны. Божества, спутники Зевса, по-видимому, Диоскуры.

³ «Носитель огня» (пирофор) — священная должность, связанная с восходящим к глубокой древности культом огня. В Греции обычай носить огонь впереди войска существовал только у спартанцев.

таковые имеются. Таким образом, ничто не мешает действиям людей, так как все предусмотрено заранее.

(8) Прекрасными и полезными кажутся мне законы Ликурга относительно сражения. В то время когда перед лицом неприятеля приносят в жертву молодую козу, закон предписывает, чтобы все флейтисты играли, каждый спартанец надел венок, а все оружие блестело. Юноше следовало идти в битву тщательно причесанным и держать себя весело и уверенно. Приказания передают эномотарху; каждый эномотарх стоит возле своего отряда, чтобы ему не приходилось ждать, пока приказание будет передано через всю эномотию. Полемарх должен заботиться, чтобы все шло хорошо.

(10) Когда наступает время располагаться на ночлег, царь выбирает и указывает место для лагеря. Отправление же посольств к друзьям или врагам не дело царя. К царю все обращаются, когда хотят чего-либо добиться. (11) Если кто-нибудь приходит искать правосудия, царь отправляет его к элланодикам, если добивается денег — к казначею, если приносит добычу — к лафирополам. Таким образом, в походе царь не имеет других обязанностей, кроме обязанностей жреца и военачальника...

15. Я хочу еще рассказать, какие взаимоотношения Ликург установил между царями и общиной граждан, ибо царская власть — единственная, которая остается именно такой, какой она была установлена с самого начала. Другие государственные установления, как всякий может убедиться, уже изменились и продолжают изменяться даже сейчас. (2) Ликург предписал, чтобы царь, ведущий свое происхождение от бога, совершал все общественные жертвоприношения именем государства. Он также должен вести войско туда, куда ему прикажет родина. (3) Царю предоставляется право брать почетную часть жертвенного животного. В городах периеков царю разрешают брать себе достаточное количество земли, чтобы он имел все необходимое, но не был богаче, чем следует. (4) Чтобы цари не питались дома, Ликург предписал им участвовать в общественных трапезах. Он разрешил им получать двойную порцию не для того, чтобы цари ели больше других, а для того, чтобы они могли почтить пищей того, кого пожелают. Кроме того, Ликург дал право каждому царю выбрать для своей трапезы двух товарищей, которые назывались пифиями¹. (5) Царям также было предоставлено право получать поросенка от каждой опоросившейся свиньи; это было сделано для того, чтобы у царя никогда не было

¹ Название этих доверенных лиц спартанских царей происходит, по видимому, от названия Дельфийского оракула «Пифо», куда их посылали, когда царю нужно было посоветоваться с богами.

недостатка в жертвенных животных, если у него возникнет необходимость посоветоваться с богами. (6) Пруд, находящийся поблизости от царского дома, обеспечивает снабжение водой. Насколько это полезно, знают те, кто не имеет такого водоема. При появлении царя встают все, кроме эфоров, которые продолжают сидеть на своих стульях. (7) Эфоры и царь ежемесячно обмениваются клятвами: эфоры присягают от лица полиса, царь — от своего имени. Царь клянется править, сообразуясь с законами, установленными в государстве, а полис обязуется сохранять царскую власть неприкосновенной, пока царь будет верен своей клятве. (8) Таковы почести, воздаваемые царю в Спарте при его жизни. Они лишь немного отличаются от почестей, оказываемых частным лицам. Действительно, Ликург не желал ни внушить царям стремление к тирании, ни возбудить зависть сограждан к их могуществу. (9) Что касается почестей, воздаваемых царю после смерти, то из законов Ликурга видно, что лакедемонских царей чтили не как простых людей, но как героев.

Перевод М. Н. Ботвинника.

6. Герусия

(Плутарх, Сравнительные жизнеописания, Ликург, XXVI)

XXVI. Как уже говорилось, первых старейшин Ликург назначил из числа тех, кто принимал участие в его замысле. Затем он постановил взамен умерших всякий раз выбирать из граждан, достигших шестидесяти лет, того, кто будет признан самым доблестным. Не было, вероятно, в мире состязания более великого и победы более желанной! И верно, ведь речь шла не о том, кто среди проворных самый проворный или среди сильных самый сильный, но о том, кто среди добрых и мудрых мудрейший и самый лучший, кто в награду за добродетель получит до конца своих дней верховную — если здесь применимо это слово — власть в государстве, будет господином над жизнью, честью, короче говоря, над всеми высшими благами. Решение это выносилось следующим образом: когда народ сходился, особые выборные закрывались в доме по соседству, так чтобы и их никто не видел, и сами они не видели, что происходит снаружи, но только слышали бы голоса собравшихся. Народ и в этом случае, как и во всех прочих, решал дело криком. Соискателей вводили не всех сразу, а по очереди в соответствии со жребием, и они молча проходили через Собрание. У сидевших взаперти были таблички, на которых они отмечали силу крика, не зная, кому это кричат, но только заключая, что вышел первый, второй, третий,

вообще очередной соискатель. Избранным объявлялся тот, кому кричали больше и громче других.

Перевод С. П. Маркиша.

7. Аристотель о политическом строе Спарты

(Аристотель, Политика, II, 6, 14—23, р. 1270а—1271в)

...Плохо обстоит дело и с эфорией. Магистратура эта ведет важнейшие отрасли управления в Лакедемоне, пополняется же коллегия эфоров из среды всего гражданского населения, так что в состав правительства попадают зачастую люди очень бедные, которых вследствие их необеспеченности легко можно было подкупить, и в прежнее время такие факты подкупа нередко случались, да и недавно они имели место в андросском деле¹, когда некоторые из эфоров, соблазненные деньгами, погубили, насколько это по крайней мере от них зависело, все государство. Так как власть эфоров чрезвычайно велика и подобна власти тиранов, то и цари лакедемонские были вынуждены прибегать к демагогическим приемам, от чего также в свою очередь получался вред для государственного строя; из аристократии возникала демократия. Эфория обнимает собой всю государственную организацию, потому что народ, имея доступ к высшей власти, остается спокойным. Создалось ли такое положение благодаря законодателю или обязано простой случайности, оно оказывается полезным для дела: ведь целью того государственного устройства, которое рассчитывает на долговечное существование, должно служить то, чтобы все элементы, входящие в состав государства, находили желательным самое это существование в неизменной форме. В Лакедемоне цари отвечают этому пожеланию в силу присущего им почета, аристократия — благодаря ее участию в герусии (назначение геронтом является как бы наградой за добродетель, присущую аристократу), наконец, народ — вследствие того, что из его состава пополняется эфория. Что эфоры должны быть избираемы из всех граждан, это хорошо, но только не тем слишком уж детским способом, должно производиться избрание, как это происходит в настоящее время. В руках эфоров, сверх того, находится власть постановлять свои решения по важным судебным процессам; однако эфорами могут оказаться первые попавшиеся; поэтому было бы правильнее, если бы они постановляли свои приговоры не по

¹ Время и обстоятельства «андросского дела» неизвестны. Когда после Пелопоннесской войны был снят запрет на ввоз в Спарту драгоценных металлов, искусственно сдерживаемый законами Ликурга, процесс имущественного расслоения спартанской общины стал быстро развиваться, что усилило коррупцию среди должностных лиц.

собственному убеждению, но по букве закона. Самый образ жизни эфоров не соответствует общему духу государства: эфоры могут вести вполне свободный образ жизни, между тем как по отношению к остальным гражданам замечается в этом отношении скорее излишняя строгость, так что они, не будучи в состоянии выдерживать ее, тайно, с обходом закона наслаждаются физическими удовольствиями. Неладно обстоит дело в Лакедемоне и с институтом геронтов. Если они люди нравственно благородные и в достаточной мере обладают благодаря воспитанию качествами, присущими совершенному человеку, то всякий немедленно признает пользу этого института для государства, хотя бы даже возникало сомнение, правильно ли то, что геронты являются пожизненными вершителями всех важных решений: ведь как у тела, так и у рассудка бывает своя старость. Но если геронты получают такого рода воспитание, что сам законодатель относится с недоверием к ним как к несовершенным мужам, то и самый институт их небезопасен для государства.

Лица, исправляющие должность геронтов, бывают доступны подкупу и часто государственные дела приносят в жертву своим личным выгодам. Поэтому лучше было бы, если бы геронты не были так безответственны, какими они являются в настоящее время. Правда, на это можно заметить, что все магистратуры подвластны контролю эфоров. Но это-то обстоятельство и дает в руки эфории слишком большое преимущество, да и самый способ, каким должен осуществляться указанный контроль эфоров над геронтами, по нашему разумению, неправилен. Сверх того, самый способ избрания геронтов также детский, равно как неправильно и то, что то лицо, которое стремится удостоиться чести избрания в геронты, само хлопочет об этом, тогда как на самом деле следует, чтобы достойный быть геронтом стал таковым, хочет он этого или не хочет...

Если даже царская власть и имеет за собой преимущества, то во всяком случае каждый из (двух) лакедемонских царей должен быть избираем на царство не так, как это происходит теперь, а избрание должно стоять в зависимости от образа жизни наследника на царский престол. Но ясно, и сам законодатель не рассчитывает на то, чтобы можно было сделать царей людьми совершенными; во всяком случае он не верит в надлежащую меру такого совершенства в царях. Вот почему вместе с царями, когда они покидали страну, посылали в качестве лиц, их сопровождающих, их личных врагов и считали спасением для государства, когда между царями происходили распри.

Не могут считаться правильными и те законоположения, которые были введены при первом установлении сисситий,

так называемых фидитий. Средства на устройство их должно давать скорее государство, как это имеет место на Крите. В Лакедемоне же каждый участник сисситий обязан вносить на них свои деньги, несмотря на то что некоторые по причине крайней бедности не в состоянии тратить на сопряженные с сисситиями издержки, так что в результате сисситии оказываются учреждениями, противоречащими намерениям законодателя. Он желал, чтобы институт сисситий был демократическим, но при тех законоположениях, которые к ним относятся, сисситии оказываются институтом менее всего демократическим. Дело в том, что участвовать в сисситиях людям очень бедным нелегко, между тем по традиции участие в них служит показателем принадлежности к сословию граждан, так как тот, кто не в состоянии делать взносов в сисситии, не пользуется правами гражданства.

Что касается закона о навархах, то его порицали уже и некоторые иные, и порицание это вполне основательно, так как законоположение о навархии бывает причиной распрей: в самом деле, наряду с царями, являющимися несменяемыми предводителями, навархия оказалась почти второй царской властью. ...Система лакедемонского законодательства рассчитана только на часть добродетели, именно на относящуюся к войне добродетель, так как эта последняя оказывается полезной для приобретения господства. Поэтому-то лакедемоняне держались, пока они вели войны, и стали гибнуть, достигнув гегемонии: они не умели пользоваться досугом и не могли заняться каким-либо другим делом, которое стояло бы (в их глазах) важнее военного дела...

Плохо обстоит дело в Спарте и с государственными финансами: когда государству приходится вести большие войны, его казна оказывается пустой и взносы в нее поступают туго. А так как большая часть земельной собственности сосредоточена в руках спартиатов, то они и не контролируют друг друга налогов (подлежащих уплате). И в данном случае получился результат, противоположный той пользе, какую имел в виду законодатель: государство он сделал бедным денежными средствами, в частных же лицах развил корыстолюбие.

Перевод С. А. Жебелева.

8. Упадок Спартанского государства

(Ксенофонт, Лакедемонская Политика, 14)

14. Если бы меня спросили, сохраняются ли законы Ликурга без изменений до настоящего времени, я, клянусь Зевсом, не осмелился бы утверждать это с уверенностью.

(2) Мне известно, что прежде спартанцы предпочитали жить в своем отечестве и находиться среди своих, обладая скромным достатком, вместо того чтобы быть гармостами в чужих городах, где льстецы развращают их. (3) Я знаю также, что раньше, если у кого было золото, они боялись показать это. Теперь же есть такие, которые этим гордятся. Мне также известно, что раньше чужестранцев изгоняли из Лакедемона, а спартанцам, чтобы граждане не подпали под дурное влияние и не стали бы легкомысленными, запрещали селиться вне государства. (4) Я знаю также, что теперь те, кто считаются первыми людьми в городе, прилагают все усилия, чтобы стать гармостами в чужих землях. (5) Было время, когда спартанцы стремились к тому, чтобы достойно предводительствовать: теперь же они домогаются командования, но не стараются быть достойными его. (6) Прежде греки приходили в Лакедемон, чтобы просить спартанцев возглавить их в борьбе против тех, кого они считали своими обидчиками; теперь, напротив, уже не раз эллины призывали друг друга воспрепятствовать спартанцам восстановить их гегемонию. (7) Не следует удивляться, что поведение спартанцев вызывает упреки, ибо они открыто перестали повиноваться богу и законам Ликурга.

Перевод *М. Н. Ботвинника.*

9. Быт и воспитание спартанцев

(Ксенофонт, *Лакедемонская Политика*, 2—4)

2. ...Я хочу рассказать, как воспитывали детей в Спарте и в других местах. Все остальные эллины утверждают, что они лучше всего воспитывают сыновей, приставляя к ним рабов-педагогов, как только дети начинают понимать речь. Затем они посылают мальчиков в школы, чтобы те изучали там письмо, мусические искусства и гимнастические упражнения в палестре. Кроме того, они изнеживают их ноги обувью, а тела — переменами одежды. Мерой питания детей они считают вместимость их желудков. (2) Вместо того чтобы приставлять к каждому мальчику рабов-педагогов, Ликург установил, чтобы мальчиками распоряжался человек из числа тех, кому позволено занимать самые высокие должности в государстве. Он называется педономом. Ликург поручил педоному собирать детей и, надзирая за ними, строго наказывать тех, кто окажется нерадивым. Ликург дал ему биченосцев из числа юношей, чтобы они, когда потребуется, наказывали детей. Поэтому в Спарте дети очень послушны и отличаются большой скромностью. (3) Вместо того чтобы изнеживать

ноги детей обувью, Ликург потребовал укреплять их хождением босиком. Он считал, что, отказавшись от обуви, они гораздо легче будут подниматься в гору и более безопасно спускаться вниз. Привыкшие ходить босыми, они легче, чем обутые, будут прыгать, подскакивать и быстрее бегать. (4) Вместо того чтобы расслаблять тело одеждой, Ликург постановил, чтобы они в течение всего года носили один и тот же гиматий. Он полагал, что так юноши лучше будут подготовлены и к жаре и к холоду. (5) Он рекомендовал ирену иметь такое количество пищи, чтобы его воспитанники никогда не наедались до пресыщения. Он хотел, чтобы пища не отягощала их и чтобы они привыкли жить в нужде. Ликург считал, что воспитанные таким образом юноши, если возникнет необходимость, легче смогут переносить трудности. Более того, если будет приказано, они смогут растянуть запас хлеба на больший промежуток времени и меньше будут нуждаться в приправах; они приспособятся ко всякой пище, и образ жизни их будет более здоровым. Ликург предпочитал, чтобы пища способствовала росту юношей и делала их тела более гибкими, полагая, что это будет лучше, чем если они будут толстеть от питания. (6) Он не хотел заставлять юношей чрезмерно страдать от голода, но и не давал им возможности получать без труда то, в чем они нуждались; поэтому он разрешил им воровать, чтобы они не страдали от голода. (7) Я думаю, никто не сомневается в том, что Ликург разрешил воровать пищу не по причине недостатка продовольствия; ведь ясно, что готовящемуся к краже приходится ночью бодрствовать, а днем обманывать и подстергать. Тот, кто намеревается что-либо украсть, должен также позаботиться о том, чтобы поставить дозорных. Отсюда ясно, что, воспитывая мальчиков таким образом, Ликург стремился сделать их более ловкими и более воинственными. (8) Могут спросить, почему, если Ликург одобрял воровство, он назначил попадавшемуся жестокую порку. Я считаю, что это он сделал потому, что при любом обучении люди наказывают того, кто плохо выполняет задание. Так и спартанцы наказывают попавшихся за то, что они плохо воруют. (9) Установив, что почетно украсть как можно больше сыра с алтаря Ортии¹, Ликург предписал их товарищам бить ворующих. Он хотел этим показать, что ценой недолгого страдания можно наслаждаться славой длительное время. Это также показывало, что в тех случаях, когда требуется быстрота, нерасторопный

¹ Артемиды-Ортии (Прямостоящая), богиня, покровительствующая охоте, особо почиталась в Спарте. Обряд кражи сыра у Артемиды был, вероятно, инсценировкой какого-то древнего мифа. Красть, по-видимому, нужно было на виду у остальных юношей, которые в это время должны были нещадно бить вора.

принесет меньше всего пользы и получит больше всего неприятностей. (10) Чтобы в отсутствие педонома мальчики никогда не оставались без начальника, Ликург установил, что любой присутствующий гражданин также имеет право приказывать мальчикам все, что найдет нужным, и наказывать их, если они в чем-нибудь провинятся. Сделав это, он добился того, что мальчики стали более скромными: ибо и мальчики и взрослые никого так не почитают, как своих начальников. (11) Если случится, что возле мальчиков не окажется взрослых, Ликург постановил, чтобы и тут они не оставались без надзора. Он приказал, чтобы в каждой иле командовал самый дельный из иренов. Таким образом, в Спарте дети никогда не бывают предоставлены сами себе...

3. (1) Когда мальчики становятся отроками, все элины освобождают их из-под надзора рабов-педагогов и учителей. Никто уже не распоряжается ими, и они становятся самостоятельными. Ликург и в данном случае ввел совершенно иные установления. (2) Он заметил, что подросткам, более чем другим возрастам, свойственно самомнение и что наглость легко прививается к ним; стремление к удовольствиям также присуще им в высокой степени. Поэтому Ликург возложил на юношей больше всего работ и обременил их многочисленными занятиями. (3) Каждого, кто станет уклоняться от этих трудов, он в качестве наказания лишил права добиваться каких-либо почетных должностей¹. Таким образом, Ликург заставил присматривать за ними не только специально приставленных к этому должностных лиц; родичам юношей также приходилось следить за тем, чтобы из-за пренебрежения своими обязанностями они не стали презренными людьми в государстве. (4) Кроме того, желая приучить молодежь к скромности, Ликург предписал, чтобы юноши на улице держали руки под гиматием и ходили молча, не оглядываясь, глядя себе под ноги. Этот обычай показал, что и в отношении скромности мужской пол также превосходит женский. (5) Скорее можно заставить заговорить каменные изваяния, чем спартанских юношей, и легче привлечь взор бронзовых статуй. Можно подумать, что они даже скромнее девушек, воспитанных в теремах². Когда подростки приходили в филитии³, они

¹ Ксенофонт говорит здесь об «атимнии» — лишении гражданских прав, которое ожидало каждого спартаца, не получившего воспитания, установленного государством.

² В Афинах и в большинстве других греческих государств женщины жили в отдельном помещении в задней части дома, которую называли «гинекеем» или «таламом» — теремом.

³ Филитии (обычное название фидитии) — общественные обеды в Спарте. Этим же термином обозначали обеденные товарищества, состоявшие каждое из 15 человек, совместно питавшихся и проводивших время. Эти товарищества были положены в основу деления спартанского войска.

должны были говорить только тогда, когда их спрашивали. Такую заботу проявил Ликург о подростках.

4. (2) ...Ликург исходил из тех соображений, что хоры наиболее приятны для слушателей, а гимнастические соревнования интересны для зрителей у тех народов, которые часто устраивают состязания. Поэтому он решил заставить юношей состязаться в добродетели, чтобы они достигли высшей степени доблести. Я расскажу, как он добился этого. (3) Эфоры выбирают из людей, достигших зрелости, трех человек, которых называют гиппогретами. Каждый из них подбирает себе 100 человек, разъясняя всем, по каким причинам он предпочитает одних и отвергает других. (4) Те, кто не попали в число избранных, враждуют с теми, кто их отверг, и с теми, кого выбрали вместо них. Они подстерегают друг друга, чтобы захватить соперника за совершением поступка, который считается предосудительным. (5) Так возникает это соперничество, угодное богам, возбуждающее гражданские чувства в людях: каждому становится ясно, что следует делать человеку. Обе группы соперников стараются показать свое превосходство друг перед другом и, когда возникает необходимость, каждый всеми силами защищает государство. (6) Им необходимо заботиться о поддержании своего здоровья в хорошем состоянии, ибо их соперничество приводит к тому, что, где бы эти группы юношей ни встретились, они вступают в кулачный бой. Однако каждый прохожий имеет право разнять дерущихся. Если в этом случае кто отказывается повиноваться разнимающему, педоном ведет его к эфорам. Они сурово наказывают виновного, стремясь добиться, чтобы гнев никогда не пересиливал уважения к законам. (7) Все остальные греки освобождают тех, кто уже вышел из юношеского возраста и получил право занимать в государстве высшие должности, от забот о физическом развитии; вместе с тем их заставляют принимать участие в походах. Ликург предписал людям этого возраста заниматься охотой, если какое-либо государственное дело не препятствует им в этом. Он сделал это для того, чтобы зрелые люди не хуже молодых могли переносить тяготы военной жизни.

Перевод М. Н. Ботвинника.

(Плутарх, Ликург, XVI)

XVI. Отец не имел права воспитывать свое дитя, но должен был приносить новорожденного в назначенное место, называемое лесхой, где восседали старейшины филы. Внимательно осмотрев его и найдя крепким и сильным, они решали его вскармливать, назначив ему участок земли (клер)

из числа 9 тысяч наделов. Если же дитя оказывалось безобразным и хилым, они приказывали выбросить его в месте, называемом Апотеты (пропасть вблизи Таигета), так как считали, что и ему самому лучше будет не жить, и для государства станет только обузой человек, который с рождения оказался слабым и безобразным. По этой причине женщины обмывали новорожденных не водой, а вином, испытывая таким образом их здоровье. Ибо существует поверье, что дети, пораженные эпилепсией и другими болезнями, умирают от несмешанного вина, тогда как здоровые приобретают еще большую силу и жизнеспособность.

Воспитание также требовало большого искусства; кормилицы младенцев не пеленали, чтобы дать свободу телу, приучали их ко всякой пище, отучали от страха перед темнотой и одиночеством, от капризов и плача. Поэтому и за пределами Спарты чужестранцы охотно покупали кормилиц родом из Лаконии. Говорят также, что Амикла, нянька афинянина Алкивиада, была лаконяжкой. Как рассказывает Платон, Перикл дал Алкивиаду в качестве воспитателя Зопира, ничем особенным не выделявшегося среди остальных рабов. Ликург не разрешал, чтобы дети спартанцев воспитывались купленными или нанятыми воспитателями, да и отец не имел права воспитывать сына по своему усмотрению. Он отобрал всех детей, которым исполнилось семь лет, объединил их в агелы и, воспитывая их сообща, приучал к совместным играм и учебе. Во главе агелы он ставил того, кто был самым сообразительным и храбрее других в драках. Дети во всем брали с него пример, исполняли его приказы, терпели наказания, так что все обучение заключалось в том, чтобы воспитать в детях повиновение. Старики наблюдали за их играми и, постоянно внося в их среду раздор, вызывали драки; они внимательно изучали, какие задатки храбрости и мужества заключены в каждом, храбр ли мальчик и упорен ли в драках. Грамоте они учились только в пределах необходимости. Все же остальное воспитание заключалось в том, чтобы уметь безоговорочно повиноваться, терпеливо переносить лишения и побеждать в битвах. Поэтому, по мере того как они подрастали, их воспитывали все более сурово, стригли коротко, приучали ходить босиком и играть нагими. Когда им исполнилось двенадцать лет, они переставали носить хитон, получая раз в год плащ, ходили грязными, не умывались и не умащали ничем тело, за исключением нескольких дней в году, когда им разрешалось пользоваться всем этим. Спали они вместе по илам и агелам на связках тростника, который они сами приносили себе, ломая голыми руками верхушки тростника, росшего по берегам Еврота. Зимой они подклады-

вали так называемый ликофон, мешая его с тростником, так как считали, что это растение согревает.

Перевод В. Г. Боруховича.

(Ксенофонт, Лакедемонская Полития, 5)

5. (1) Какой образ жизни Ликург предписал для каждого возраста, сказано уже достаточно. Теперь я попытаюсь рассказать, какой образ жизни он предписал всем спартанским гражданам. (2) Заметив, что тот порядок, который он застал у спартанцев, когда они, как все остальные эллины, питались у себя, ведет к изнеженности и беззаботности, Ликург ввел совместные трапезы. Он заставил питаться на глазах у всех, полагая, что при этом будет меньше нарушений предписанных законов. (3) Он установил такое количество продовольствия, чтобы оно не вело к излишества, но и не было бы недостаточным. К этому часто добавляется охотничья добыча, и богатые иногда заменяют хлеб пшеничным¹. Таким образом, когда спартанцы совместно обедают в палатках, стол у них никогда не бывает ни лишенным яств, ни роскошным. (4) Что касается напитков, то Ликург, запретив чрезмерные попойки, расслабляющие душу и тело, разрешил спартанцам пить лишь для утоления жажды, считая, что напиток тогда безвреднее и всего приятнее. Как при совместном питании можно было нанести серьезный вред себе и своему хозяйству пьянством или чревоугодием? (5) В остальных государствах люди большей частью проводят время со своими сверстниками, так как с ними они чувствуют себя свободнее. Ликург же смешал в Спарте все возрасты, считая, что молодые могут многому научиться на опыте старших. (6) На филитиях было принято рассказывать о подвигах, совершенных в государстве; так что в Спарте чрезвычайно редко встречается заносчивость, пьяные выходки, позорные поступки и сквернословие. (7) Питание вне дома приносит еще и такую пользу: люди, возвращающиеся домой, вынуждены совершать прогулку; они должны думать о том, чтобы не напиться пьяными, зная, что не могут остаться там, где обедали. Им известно, что придется идти в темноте, как днем, без фанаря, так как тем, кто несет военную службу², нельзя ходить при свете факела³. (8) Ликург обратил внимание на то,

¹ В Греции наиболее дешевый хлеб обычно изготовляли из ячменя.

² В Спарте считалось, что все мужчины до 60 лет несут военную службу. Запрещение ходить при свете факела было вызвано, возможно, опасением нападений со стороны илотов (ср. *Плутарх*, Сравнительные жизнеописания, Ликург, XII).

³ Место испорчено. Перевод сделан по конъектуре Ричардса.

что при одинаковом питании люди, занимающиеся физическими упражнениями¹, имеют хороший цвет лица, рост и сложение, а бездельники становятся одутловатыми, слабыми и уродливыми. Ликург не оставил этого без внимания: он также заметил, что те, кто трудятся охотно и в свое удовольствие, имеют здоровое тело. Поэтому он предписал старшему из находящихся в гимнасии следить, чтобы упражнения посещающих его всегда соответствовали их питанию. (9) Мне кажется, что и в этом вопросе он не ошибся. Не легко найти людей более здоровых и крепких телом, чем спартанцы, так как они в одинаковой степени развивают ноги, руки и шею.

Перевод М. Н. Ботвинника.

(Тиртей, Фрагменты 6—7)

Тиртей — спартанский поэт (VII—VI вв. до н. э.). Элегии Тиртея излагали правила поведения в бою и воспитывали военный дух у спартанцев. Стихи Тиртея выражали настроения, характерные для спартанской общины. Известно, что спартанцы обычно пели в походах сложенные им песни.

Славная доля — в передних рядах с супостатом сражаясь,
В подвигов бранных грозе смерть за отчизну принять!
Доля ж постыднее всех — в нищете побираться по свету²,
Город покинув родной, тучные бросив поля,
Да побираться с отцом престарелым и матерью милой,
Взяв малолетних детей, взяв и супругу с собой.
Взором неласковым встретит скитальца такого хозяин,
Если, покорный нужде, вступит под кров он его.
Род опозорил он свой, опозорил цветущую юность:
Вслед неотступно за ним срам и бесчестье идут.
Если ж воистину нет снисхожденья бежавшему мужу,
Нет сострадания, нет чести ему и любви —
Биться мы стойко должны за детей и за землю родную,
Грудью удары встречать, в сече души не щадя.
Смело, друзья! Все вместе в отважном бою оставайтесь!
Бегства презрите почин, страх да пребудет вдали!
Духом великим и сильным могучую грудь укрепите:
Жизнелюбивой душе в жарком не место бою.
Тех же, чей стан уж согбен, чьи стали тяжелыми члены, —
О молодежь, стариков не покидайте в бою!

¹ В подлиннике «трудящиеся». Совершенно ясно из контекста, что речь идет не о производительном труде, а об укреплении тела всякого рода гимнастическими и военными упражнениями.

² Речь, идет, по-видимому, об изгнании из родного города за трусость, проявленную в бою. Отступление на поле боя влекло за собой, как мы узнаем из других авторов, атию — лишение гражданской чести,

Нет безобразнее вида, как если на гибели ниве
Перед телами молодых старец сраженный лежит,
Старец о белых кудрях — борода сединой серебрится --
Неукротимый свой дух он выдыхает в пыли —
Милую руку свою прижимает он к ране кровавой —
Да, безобразен очам, сердцу противен тот вид,
Вид обнаженного старца. Младого же все украшает —
В годы, когда не завял юности цвет золотой;
Был он при жизни пригож для мужей и зазнобою девам —
Как он прекрасен теперь, павши в передних рядах!
Пусть же, широко шагнув и ногами упершись в землю,
Каждый на месте стоит, губы зубами прижав.

Перевод Ф. Ф. Зелинского.

РАЗДЕЛ V

ОБРАЗОВАНИЕ АФИНСКОГО ГОСУДАРСТВА

(VII—VI вв. до н. э.)

I. АТТИКА ДО СОЛОНА

1. Атика в древнейший период

(Фукидид, История, I, 2, 5—6)

2.(5) ...Атика по причине скудости почвы с самых древних времен не испытывала внутренних переворотов и всегда занята была одним и тем же населением. (6) Весьма важным подтверждением этой мысли служит и то, что в остальных частях Эллады население вследствие иммиграции увеличилось не в одинаковой степени с Атикой. Объясняется это тем, что, вытесняемые войной или междоусобицами, самые могущественные обитатели из прочей Эллады удалялись к афинянам, так как те сидели на земле крепко, и, становясь тотчас гражданами в Атике, уже с давней поры сделали государство еще большим по количеству населения, так что впоследствии, когда в Атике не оказывалось достаточно земли, афиняне отправляли колонии даже в Ионию¹.

Перевод Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

(Фукидид, История, II, 15, 1—6)

Фукидид разбирает легенды, относящиеся к древнейшей истории Атики, и пытается выбрать из мифов подлинные исторические факты. Так, он убедительно доказывает, что древнейшей частью города был Акрополь и его южный склон. Но в некоторых случаях автор в силу ограниченности своего метода не в силах отделить легенду от подлинного факта.

15. ...При Кекропе и первых царях до Тесея население Атики жило постоянно отдельными городами, имевшими свои пританеи и правителей. Когда не чувствовалось никакой опасности, жители городов не сходились на общие совещания к царю, но управлялись и совещались отдельно сами по

¹ Колонизация Малой Азии жителями Атики относится к началу I тысячелетия до н. э.

себе. Некоторые города по временам даже воевали между собой, например Элевсин с Евмолпом во главе против Эрехтея. (2) Но после того как царскую власть получил Тесей, соединивший в себе силу с умом, он привел в порядок страну вообще, между прочим упразднил советы и должностных лиц прочих городов и объединил путем синойкизма всех жителей вокруг нынешнего города, учредив один совет и один пританей. Жителей отдельных селений, возделывавших свои земли, как и прежде, Тесей принудил иметь один этот город, и так как все жители принадлежали теперь уже к одному городу, то он стал велик и таким передан был Тесеем его потомкам. С тех пор еще и по сие время афиняне совершают в честь богини празднество на общественный счет — синойкии. (3) Ранее этого¹ город составляли Акрополь в его теперешнем объеме и часть его склона, обращенная к югу. (4) Доказательство этого: государственные святыни, также святыни других божеств находятся на самом Акрополе и расположены вне его, большею частью по направлению к этой части города, как-то: святыня Зевса Олимпийского, Пифий, святыни Геи и Диониса в Лимнах, в честь которого справляются двенадцатого анфестериона древнейшие Дионисии; в этот день еще и теперь справляют праздник происходящие от афинян ионяне. И другие древние святыни лежали также в этой местности. (5) Здесь же находится и источник, называемый теперь, после того как его привели в настоящий вид тираны, Эннеакрунами, а некогда, когда ключи его были видны, носившей название Каллирои; водой этого источника вследствие его близости пользовались тогда при большей части торжественных церемоний, да и в настоящее время сохранился от древности обычай брать воду из этого источника перед свадебными празднествами и для других священнодействий. (6) Вследствие древнего заселения Акрополя он и по сие время называется афинянами «городом».

Перевод Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

2. Социальная борьба и государственный строй Аттики в VII в. до н. э.

(Аристотель, Афинская Полития, 2—3)

Трактат Аристотеля «Государственное устройство афинян» («Афинская Полития») является важнейшим источником по истории образования Афинского государства. До конца XIX в. его считали потерянным. Он был обнаружен в Египте среди найденных в песках греческих папирусов и впервые опубликован в 1891 г.

¹ Т. е. до синойкизма.

1. 2. После этого¹ в течение долгого времени происходили раздоры между знатью и народом. (2) Надо иметь в виду, что вообще государственный строй был олигархическим², но главное было то, что бедные находились в порабощении не только сами, но также их дети и жены. Назывались они пелатами и шестидольниками³, потому что на таких арендных условиях обрабатывали поля богачей. Вся же вообще земля была в руках немногих. При этом, если эти бедняки не отдавали арендной платы, можно было увести в кабалу и их самих, и детей. Да и ссуды у всех обеспечивались личной кабалой вплоть до времени Солона. Он первый сделался простатом народа. Конечно, из тогдашних условий государственной жизни самым тяжелым и горьким для народа было рабское положение. Впрочем, и всем остальным он был тоже недоволен, потому что ни в чем, можно сказать, не имел своей доли.

2. 3. Порядок древнего государственного устройства, существовавшего до Драконта, был следующий. На высшие должности выбирали по благородству происхождения и по богатству; правила должностные лица сначала пожизненно, а впоследствии в течение десяти лет. (2) Важнейшими и первыми по времени из должностей были царь, полемарх и архонт. Из них первой была должность царя, она была унаследованной от отцов. Второй присоединилась к ней должность полемарха, ввиду того что некоторые из царей оказались в военных делах слабыми. По этой причине и пригласили Иона, когда наступили затруднительные обстоятельства. (3) Последней является должность архонта. Большинство говорит, что она возникла при Медонте, а некоторые — что при Акасте. В доказательство последние ссылаются на то, что девять архонтов клянутся давать присягу таким же порядком, как во времена Акаста, так как при нем, по их мнению, Кодриды отказались от царского достоинства ради привилегий, данных архонту⁴. Как бы ни было дело в действительности, разница во времени в том и другом случае небольшая. А что эта должность установлена последней из высших должностей, доказательством служит и то, что архонт не распоряжается

¹ Т. е. после Килоновой смуты в конце VII в. до н. э.

² Т. е. власть принадлежала немногим.

³ Некоторые из древних авторов (см. Плутарх, Солон, 13) считали, что шестидольники выплачивали хозяевам земли $\frac{1}{6}$ урожая. Однако такое объяснение противоречит утверждению всех источников о тяжелом положении шестидольников. Поэтому большее доверие вызывают авторы византийских словарей Фотий, Гесихий и др. Последние считают, что шестидольники назывались так потому, что $\frac{5}{6}$ урожая отдавали хозяевам земли.

⁴ Проф. С. И. Радциг считает, что потомки Кодра предпочли выборную власть архонта наследственной должности царя. Другие ученые понимают это место как указание на то, что архонты стали выбираться не только из потомков Кодра.

никакими из дел, унаследованных от отцов, как царь и полемарх, а все только вновь заведенными¹. Поэтому лишь недавно эта должность приобрела важное значение, будучи расширена дополнительными обязанностями. (4) Что же касается фесмофетов, то они были избраны много лет спустя, когда уже выбирали должностных лиц на год. Они должны были записывать правовые положения и хранить их для суда на спорящими сторонами. Вот почему из высших должностей эта одна не была более как годичной. (5) Итак, по времени вот в какой последовательности эти должности идут одна за другой...

Архонты имели право решать дела окончательно, а не так, как теперь, производить только предварительное расследование. Вот как обстоит дело с должностями архонтов.

(6) Наконец, совет ареопагитов², хотя имел обязанность быть только блюстителем законов, распоряжался большинством важнейших дел в государстве, налагая кары и взыскания безапелляционно на всех нарушителей порядка. Это объясняется тем, что выбор архонтов производился по благородству происхождения и по богатству, а из них-то и избирались ареопагиты...

Перевод С. И. Радцига.

3. Законы Драконта

Надпись 409 — 408 гг. до н. э.

(SIG³, № 111)

Из законов архонта 621 г. до н. э. Драконта сохранились только те, которые касались непредумышленного убийства. Они действовали в Афинах до III в. до н. э. В конце V в. до н. э. надпись с текстом этих законов была высечена заново на каменном столбе (старая, очевидно, разрушилась от времени) и выставлена на площади для народных собраний — агоре. Здесь ее и обнаружили археологи.

...(Первый столб)³... И если кто убьет кого-нибудь непредумышленно, он должен идти в изгнание; судить же должны басилей по обвинению в убийстве или, если кто станет обвинять кого-нибудь, как умышлявшего убийство, а эфеты должны разобрать. Примириться могут все совместно⁴, если

¹ Имеются в виду религиозные культы.

² Аристократический совет на холме Арея — Ареопаг пополнялся бывшими архонтами и был закрыт для людей простого происхождения. До Солона назначением архонтов ведал Ареопаг (Афинская Полития, 8, 2), таким образом, пополнение Ареопага шло путем кооптации.

³ Начало столба не сохранилось.

⁴ Текст надписи сильно поврежден, и некоторые фразы не могут быть прочтены. Перевод сделан на основании речей Демосфена XLVIII и XXIII, где приведены выдержки из соответствующих законов.

будет налицо отец или брат, или сыновья; иначе несогласный берет верх. Если таких родственников не окажется, тогда могут примириться родственники вплоть до родственников второй степени и до двоюродного брата, буде все согласятся на примирение, но должны при этом принести клятву. Если же из таковых никого не окажется, а убийство совершит человек непредумышленно и признает комиссия пятидесяти одного, именно эфеты, что он убил непредумышленно, тогда десять членов фратрии, буде пожелаю, должны разрешить ему доступ в страну. Эти лица избираются комиссией пятидесяти одного из благородных. И те, которые ранее совершили убийства, должны подлежать этому закону. Объявить о судебном преследовании совершившему убийство надлежит на площади всем родом вплоть до родственников второй степени и двоюродного брата; а преследование вести совместно — и двоюродным братьям, и их сыновьям, и зятьям, и тестям и членам фратрии. Если же кто-нибудь убьет человекоубийцу или будет причиной убийства, он должен быть лишен права появляться на пограничной площади и участвовать в состязаниях и святынях амфикионовских как убивший афинянина и подлежать тем же самым запрещениям. А разбирать дело надлежит эфетам. Наоборот, разрешается убивать и арестовывать человекоубийц на их собственной земле¹, это не должно налагать скверны и требовать искупления; в противном случае виновный должен в двойном размере выплатить за причиненный ущерб... зачинщика насилия... если кто убьет непредумышленно во время состязания или задавит на дороге, или убьет на войне по недоразумению... точно так же подлежит обвинению в убийстве, раз убьет раба или свободного... если кто человека, насильственным образом пытавшегося беззаконно уносить или уводить неживое или живое имущество, тут же убьет в состоянии самозащиты, это убийство не подлежит наказанию... Если кто — будь это должностное или частное лицо — будет повинен в повреждении или изменении этого закона, он подвергается лишению гражданской чести — и сам, и дети, и все его состояние.

Перевод С. И. Радцига.

(Аристотель, Политика, II, 9, 9; p. 1274b)

Драконту принадлежат законы, но он их составил для существовавшего уже государственного строя. Особенного,

¹ Убийца обязан был покинуть свой родной город, чтобы не навлекать на него скверну.

что заслуживало бы упоминания, в этих законах нет ничего, разве только суровость их вследствие величины наказаний.

Перевод С. И. Радцига.

(Плутарх, Сравнительные жизнеописания, Солон, XVII)

XVII. ...Солон прежде всего отменил все законы Драконта, кроме законов об убийствах; он сделал это ввиду жестокости их и строгости наказаний: почти за все преступления было назначено одно наказание — смертная казнь; таким образом, и осужденные за праздность подвергались смертной казни, и укравшие овощи или плоды несли то же наказание, как и святотатцы и человекоубийцы. Поэтому впоследствии славилось выражение Демада, что Драконт написал законы кровью, а не черной краской. Когда Драконта спросили, почему он за большую часть преступлений назначил смертную казнь, он, как говорят, отвечал, что мелкие преступления, по его мнению, заслуживают этого наказания, а для крупных он не нашел большего.

Перевод С. И. Соболевского.

II. РЕФОРМЫ СОЛОНА

4. Реформы Солон в оценке Аристотеля

(Аристотель, Афинская Полития, 5—12)

Отрывок из «Афинской Политии», посвященный реформам Солон, проливает свет на деятельность выдающегося афинского законодателя. Аристотель явно сочувствует умеренности Солон и его стремлению не допустить передела имущества и передачи власти беднейшему населению. Он с негодованием отвергает клевету аристократов (гл. 6), обвинявших Солон в том, что он провел отмену долгов в интересах личного обогащения. Но и сочувствующий Солону Аристотель вынужден признать (гл. 11), что установленный законодателем порядок не оправдал ожиданий народа и отношение к нему впоследствии резко изменилось к худшему.

5. Ввиду того что существовал такой государственный порядок и большинство народа было в порабощении у немногих, народ восстал против знатных. (2) Смута была сильная, и долгое время одни боролись против других; наконец, они избрали сообща посредником и архонтом Солон и поручили ему устройство государства, после того как он сочинил элгию, начинавшуюся словами:

Да, понимаю, и в сердце глубоко кручина запала:
Вижу, как клонится ищ первая прежде страна
Меж Ионийских земель,

В ней он нападает на обе партии, защищая в то же время одну от другой, разбирает весь спор, а после этого убеждает одинаково тех и других прекратить возникший раздор.

(3) По происхождению и по известности Солон принадлежал к первым людям в государстве, по состоянию же и по складу своей жизни — к средним. Все вообще данные говорят за это, да, кроме того, и сам он свидетельствует об этом в следующем стихотворении, предупреждая богатых от чрезмерных притязаний:

Вы же в груди у себя успокойте могучее сердце:

Много досталось вам благ, ими пресытились вы.

Знайте же меру надменному духу: не то перестанем

Мы покоряться, и вам будет не по сердцу то.

И вообще виновниками этой смуты он всегда выставляет богатых. Потому и в начале своей элегии он говорит, что боится «как сребролюбья людей, так и надменности их», значит, предполагает, что из-за этого и возникла вражда.

6. Взяв дела в свои руки, Солон освободил народ и в текущий момент и на будущее время, воспретив обеспечивать ссуды личной кабалой. Затем он издал законы¹ и произвел отмену долгов, как частных, так и государственных, что называют сисахфией, потому что люди как бы страхнули с себя бремя. (2) Насчет этого некоторые пытаются клеветать на него². Именно случилось так, что, когда Солон собирался произвести сисахфию, он рассказал об этом некоторым из своих знакомых и после, как говорят демократы, был обманут друзьями; по словам же тех, которые хотят очернить Солона, он и сам принимал в этом участие. Они будто бы, заняв денег, скупили на них много земли, а когда вскоре после этого состоялась отмена долгов, оказались богачами. Вот из их-то среды и вышли, говорят, те люди, которые впоследствии слыли за «исконных богачей». (3) Однако более правдоподобен рассказ демократов. В самом деле, раз во всех отношениях человек оказался настолько умеренным и беспристрастным, что, имея возможность привлечь к себе одну сторону и таким путем сделаться тираном в государстве, вместо этого вызвал ненависть к себе обеих сторон и благо и спасение государства предпочел личным выгодам, то

¹ Утверждение, что Солон издал законы до сисахфии, противоречит гл. 10 (см. ниже), поэтому некоторые ученые считают эти слова позднейшей вставкой.

² Обе версии, и «демократическая» и «аристократическая», по-видимому, позднейшие домыслы V—IV вв. до н. э. Скупка земли не могла иметь места до того, как Солон законом о завещаниях сделал возможным отчуждение родовой собственности. Особенно ясна подложность «демократической» версии в рассказе Плутарха (см. ниже *Плутарх*, Сравнительные жизнеописания, Солон, XV).

неправдоподобно, чтобы этот человек стал мараить себя в таких мелких и ничтожных делах. (4) А что ему действительно представлялась такая возможность, об этом свидетельствуют и расстроены дела государства, и сам он в своих стихотворениях упоминает во многих местах; да и все остальные признают это согласно; следовательно, это обвинение надо считать ложным.

7. Государственный строй, который установил Солон, и законы, которые он издал, были новые; законы же Драконта перестали применять, за исключением законов об убийствах. Написав эти законы на кирбах, афиняне поставили их в «царском портике», и все поклялись их соблюдать. Девять же архонтов, принося присягу у камня¹, давали обет посвятить золотую статую, если преступят какой-нибудь из законов. Вот почему они и теперь еще дают такую клятву.

(2) Солон установил эти законы на сто лет и дал государству следующее устройство. (3) На основании оценки имущества он ввел разделение на четыре класса, каковое разделение было уже и раньше² — на пентакосиомедимнов, всадников, зевгитов и фетов. Притом все вообще должности он предоставил исправлять гражданам из пентакосиомедимнов, всадников и зевгитов — должности девяти архонтов, казначеев, полетов, одиннадцати и колакретов. Каждому классу он предоставил должность сообразно с величиной имущественной оценки, а тем, которые принадлежат к классу фетов, для участия только в народном собрании и судах.

(4) К пентакосиомедимнам должен был принадлежать всякий, кто со своей земли получает 500 мер в совокупности сухих и жидких продуктов³; к всадникам — получающие 300 или, по утверждению некоторых, такие люди, которые могли содержать коня. В доказательство они приводят, во-первых, название этого класса, установившееся будто бы от этого факта, а во-вторых, древние посвящения. На Акрополе, например, стоит изображение, на котором написано следующее:

Дифилов⁴, Анфемиион, дар сей богам посвятил,
Как из простых батраков всадником сделался он.

И возле стоит конь, явно свидетельствуя о том, что всаднический ценз имеет в виду этот признак. Впрочем, вернее,

¹ Священный камень, у которого приносили присягу, тоже находился на агоре.

² Слова «какое деление было и раньше» неясны. Возможно, что деление по имущественному признаку существовало в навкратиях для сбора средств на постройку кораблей.

³ Мерой для зерна в Аттике был медимн — около 52 л. Вино и масло измеряли метретами; метрет — около 39 л.

⁴ Дифилов — т. е. сын Дифила. Самый размер этого стиха, состоящего из двух пентаметров, указывает на его древность, в V в. до н. э. таким размером уже не писали.

что этот класс характеризовался по количеству мер дохода, так же как класс пентакосиомедимнов. К классу зевгигов должны были принадлежать те, которые получали 200 мер того и другого вместе, а остальные — к классу фетов, и эти последние не имели доступа ни к какой государственной должности. Поэтому и теперь, когда председательствующий спросит у человека, который хочет избираться по жребию на какую-нибудь должность, к какому классу он принадлежит, никто не скажет, что к фетам.

8. Высшие должности Солон сделал избирательными по жребию из числа предварительно выбранных, которых намечала каждая из фил. Намечала же в коллегию девяти архонтов каждая десятерых, и между ними бросали жребий. Вследствие этого еще и теперь остается за филами такой порядок, что каждая избирает по жребию десятерых, а затем из этого числа баллотируют бобами¹. Доказательством же, что высшие должности Солон сделал выборными по жребию из людей, обладающих цензом, может служить закон о казначеях, который продолжает оставаться в силе еще и теперь: он повелевает избирать казначеев по жребию из пентакосиомедимнов. (2) Вот какие законы издал Солон относительно высших должностей. (В старину совет Ареопага приглашал к себе кандидата и, обсудив в своей среде его кандидатуру, назначал на каждую из должностей подходящего человека на год, после чего отпуская его.)

(3) Что касается фил, то их было четыре, как и раньше², и четыре филобасилевса. Каждая фила разделялась на три триттии и, кроме того, на 12 навкрарий. Во главе навкрарии стоял «навкрар»; эта должность была установлена для приема поступающих взносов и для ведения текущих расходов. Поэтому и в законах Солона, которые теперь уже вышли из употребления, во многих местах значится: «взыскивать представляется навкрарам» и «расход производить из навкрарских сумм».

(4) Далее, он учредил Совет четырехсот, по сто из каждой филы, а совету ареопагитов назначил охранять законы; как и прежде, он имел надзор за государственным порядком, причем он обязан был не только следить вообще за большинством самых важных государственных дел, но, между прочим, и привлекать к ответственности виновных, имея власть налагать взыскания и кары, причем штрафы вносили в «город»³,

¹ Жеребьевка бобами. Черные и белые бобы находились в сосуде. Тот, кто вытягивал из него белый боб, считался избранным.

² Население Аттики делилось на четыре племени (филы): гелеонты, голпеты, эгикореи и аргадеи.

³ «Город» — имеется в виду Акрополь, где находилась городская государственная казна.

не указывая, по какому поводу платится штраф. Наконец, он судил тех, кто составлял заговор для низвержения демократии, в силу того что Солон издал закон о внесении относительно их чрезвычайного заявления¹.

(5) Видя, что в государстве часто происходят смуты, а из граждан некоторые по беспечности мирятся со всем, что бы ни происходило, Солон издал относительно их особый закон: «Кто во время смуты в государстве не станет с оружием в руках ни за тех, ни за других, тот предается бесчестию и лишается гражданских прав».

9. Итак, что касается высших должностей, то дело обстояло таким образом. По-видимому, вот какие три пункта в солоновском государственном устройстве являются наиболее демократичными: первое и самое важное — отмена личной кабалы в обеспечение ссуд; далее — предоставление всякому желающему возможности выступать истцом за потерпевших обиду; третье, отчего, как утверждают, приобрела особенную силу народная масса, — апелляция к народному суду. И действительно, раз народ владычествует в голосовании, он становится властелином государства.

(2) Вместе с тем так как законы не были написаны просто и ясно, но так же, как закон о наследствах и наследницах², то неизбежно возникало много споров, и решать все дела — и общественные и частные — приходилось суду. Некоторые думают, что Солон нарочно сделал законы неясными, чтобы решение дел зависело от народа. Однако это предположение неправдоподобно, а скорее этот факт объясняется тем, что он не умел в общей форме выразить наилучшее. Несправедливо, в самом деле, судить о его намерении с точки зрения теперешних условий, но надо рассматривать его на основании всего вообще введенного им государственного порядка.

10. Итак, вот те пункты в законах Солона, которым он, по-видимому, придал демократический характер. Но раньше законодательства он произвел отмену долгов, а после всего этого увеличение мер, весов и монет. (2) Именно при нем и меры были увеличены в сравнении с фидоновскими и мина, имевшая прежде вес в 70 драхм, доведена была до 100³. Старинный тип чеканки представлял собой монету двухдрамового достоинства. Он сделал и вес сообразно с монетой, так что 63 мины равнялись таланту и эти три мины, пропор-

¹ Чрезвычайное заявление (исангелия), касающееся безопасности государства, должно было разбираться немедленно.

² Закон о наследстве см. ниже: *Плутарх*, Сравнительные жизнеописания, Солон, XX.

³ Проведенная Солоном мера привела к обесценению монеты приблизительно на 27%.

ционально распределенные, прибавились на каждый статер и на другие меры веса¹.

11) Когда Солон устроил государство таким, как сказано, образом, к нему стали то и дело обращаться с докучливыми разговорами о законах, одни пункты порицая, о других расспрашивая. Ввиду этого он, не желая ни изменять их, ни навлекать на себя вражды, оставаясь в своем отечестве, предпринял путешествие в Египет отчасти по торговым делам, отчасти из любознательности, сказав, что не вернется в течение 10 лет. Он не считал себя вправе, если бы лично присутствовал, истолковывать законы, но думал, что каждый обязан исполнять написанное. (2) А вместе с тем многие из знати сделались его противниками вследствие отмены долгов. И обе партии переменяли свое отношение к нему оттого, что установленный им порядок не оправдал их ожиданий. Именно народ рассчитывал, что он произведет передел всего², а знатные — что он вернет опять прежний порядок или только немного его изменит. Но Солон воспротивился тем и другим и, хотя имел возможность, вступив в соглашение с любой партией, достичь тирании, предпочел навлечь на себя ненависть тех и других, но зато спасти отечество и дать наилучшие законы.

12. Что это было именно таким образом, об этом все говорят в один голос, да и сам Солон в своих произведениях упоминает в следующих выражениях:

Да, я народу почет предоставил, какой ему нужен, —

Не сократил его прав, не дал и лишних зато.

Также подумал о тех я, кто силу имел и богатством

Славился, — чтоб никаких им не чинилось обид.

Встал я, могучим щитом своим тех и других прикрывая,

И никому побеждать не дал неправо других.

13) В другом месте, высказываясь относительно народной массы, как надо с ней обходиться, он говорит:

Будет тогда лишь народ всего лучше идти за вождями,

Коль не живет без узды, не угнетен выше сил.

От пресыщения родится надменность, коль средства большие

Людям приходят таким, меры не знает чей нрав.

(3) И еще где-то в другом месте он говорит относительно тех, которые хотели поделить между собой землю:

Кто пришел затем, чтоб грабить, полон был надежд больших

И рассчитывал богатство тут великое найти,

Ждал, что я, лаская мягко, нрав суровый проявлю.

Но тогда они ошиблись, а теперь, сердясь за то,

На меня косые взгляды мечут все как на врага

¹ Раньше, как и в странах Древнего Востока, талант равнялся 60 минам.

² Имеется в виду прежде всего передел земли.

Нужды нет: что обещал я, сделал с помощью богов
И трудился я не даром. Мне равно не по душе —
Силой править тирании, как и в пажитях родных
Дать простым и знатым людям долю равную иметь¹.

(4) Также и об отмене долгов и о людях, поработанных сначала, а после освобожденных благодаря сисахфии:

Какой же я из тех задач не выполнил,
Во имя коих я тогда сплотил народ?
О том всех лучше перед Времени судом
Сказать могла б из олимпийцев высшая —
Мать черная Земля, с которой снял тогда
Столбов поставленных я много долговых,
Рабыня прежде, ныне же свободная.
На родину, в Афины, в богозданный град
Вернул я многих, в рабство проданных,
Кто кривдой, кто по праву, от нужды иных
Безвыходной бежавших, уж забывших речь
Аттическую — странников таков удел, —
Иных еще, в позорном рабстве бывших здесь
И трепетавших перед прихотью господ,
Всех я освободил. А этого достиг
Закона властью, силу с правом сочетав,
И так исполнил все я, как и обещал.
Законы я простому с знатым наравне,
Для каждого прямую правду указав,
Так написал. А если б кто другой, как я,
Стрекало² взял — недобрый, алчный человек —
Народа б не сдержал он. Если б я хотел
Того, что нравилось тогда противникам,
Потом того, что указали б их враги,
Тогда мужей бы многих наш лишился град.
Затем-то, на борьбу все мужество собрав,
Я, точно волк, вертелся среди стаи псов.

(5) И в другом месте, порицая обе стороны за обращенные к нему впоследствии жалобы их на судьбу, он говорит:

Народ коль нужно прямо порицать, скажу:
Чем ныне обладают, никогда того
Не видели б глазами и во сне...
А кто знатней и с большей силой, должен бы
Меня хвалить и другом сделать бы своим,

потому что, если бы кто-нибудь другой, говорит он, достиг этой почести,

Народа б не сдержал и не отстал бы сам,
Пока не сбил бы масла, снявши молоко³.
А я меж ними, как на спорном поле столб,
Стал на меже.

Перевод С. И. Радцига.

¹ Здесь в интересах уточнения текста вносится поправка к переводу С. И. Радцига. В последней строке слова «худым и благородным» заменены словами «простым и знатым людям».

² Орудие погонщика; здесь бразды правления.

³ Текст этого стиха испорчен. Перевод дается по общему смыслу.

5. Плутарх о реформах Солона

(Плутарх, Солон, XIII—XXIV)

В биографии Солона Плутарх кроме Аристотеля использует и другие источники, не дошедшие до нашего времени. Плутарх сам видел столбы с законами Солона и цитирует некоторые из них. Все это делает биографию Плутарха ценным источником по реформам Солона, несмотря на то что автор жил почти семьсот лет спустя после описываемой эпохи и в ряде случаев допустил прямые искажения и ошибки.

XIII... Так как в то время¹ неравенство между бедными и богатыми достигло как бы наибольшей остроты, то Государство находилось в чрезвычайно неустойчивом положении и, казалось, могло устоять и избавиться от смуты только при условии, если установится тирания. Надо иметь в виду, что весь простой народ был в долгу у богатых, так как или обрабатывал у них землю, платя за это шестую часть урожая², — этих людей называли шестидольниками и фетами — или, делая займы, подлежал личной кабале у своих кредиторов, причем одни были рабами на родине, других продавали на чужбину. Многие вынуждены были продавать даже собственных детей (этого не запрещал ни один закон) или бежать из отечества вследствие жестокости кредиторов. Но большинство, и притом самые сильные, стали действовать заодно, призывая друг друга не относиться к этому равнодушно, но избрать одного верного человека в качестве простата, освободить должников, пропустивших срок уплаты, произвести передел земли и совершенно изменить государственный строй.

XIV. Вот тут-то наиболее рассудительные из афинян, видя, что Солон — единственный человек, не причастный ни к каким злоупотреблениям, и что он не был сообщником богатых в их несправедливостях, но и не испытывал тяжелого положения бедняков, просили его заняться наконец государственными делами и положить конец раздорам. Однако Фаний Лесбосский рассказывает, что Солон сам прибегнул к обману и тех и других для спасения государства: бедным он тайно обещал раздел, богатым же — обеспечение долговых обязательств. Но по словам самого Солона, сначала он колебался взять в свои руки управление, и притом боялся «как сребролюбья людей, так и надменности их». Он был избран архонтом после Филоброта в качестве примирителя и законодателя одновременно, причем богатые его охотно приняли как человека зажиточного, а бедные как честного.

XV... Солон был первым, кому принадлежало изобретение называть отмену долгов сисахфией. Эту политическую меру

¹ Речь идет о событиях начала VI в. до н. э.

² Вероятнее, что они сами получали шестую часть.

он пустил в ход первой, предложив отменить существующие в данное время долги, а впредь запретив обеспечивать ссуду личной кабалой. Впрочем, некоторые, и в их числе Андротийон, писали, что бедные удовольствовались тем, что получили облегчение не в виде отмены долгов, а в виде умеренной высоты процентов, и сисахфией называли это благотворительное мероприятие и произведенное одновременно с ним увеличение мер и изменение ценности денег. Так, из мины, которая прежде стоила 73 драхмы, он сделал 100 драхм. Таким образом, плательщики, когда возвращали по числу ту же самую сумму, по стоимости же меньшую, значительно выигрывали, а получавшие нисколько не теряли¹. Однако большинство авторов говорят, что сисахфия была отменой вообще всех долговых обязательств, и с этим более согласуются стихотворения Солона. Именно Солон в них с гордостью говорит, что с земли, раньше заложенной, снял

┌ Столбов поставленных он много долговых —
└ Рабыня прежде, ныне же свободная.

И из числа граждан, закабаленных за долги, одних он вернул с чужбины,

...Уж забывших речь
Аттическую — странников таков удел, —
Иных еще, в позорном рабстве живших здесь,

сделал свободными, говорит он.

Между тем с ним случилось, как говорят, чрезвычайно прискорбное обстоятельство из-за этой меры. Именно когда он задумал произвести отмену долгов и подыскивал подходящие основания и приличное начало, он сообщил своим друзьям, которым более всего доверял и с которыми более всего имел дело, из кружков Конона, Клиния и Гиппоника, что земельные владения он не собирается трогать, но решил произвести отмену долгов. Они тотчас же поспешили до издания этого закона занять у богачей большую сумму денег и скупили большие земельные участки. Потом, когда вышло постановление, имущество осталось в их пользовании, а деньги кредиторам они не отдали. Этим они навлекли серьезные обвинения и нарекания на Солона; говорили, что он не жертва мошенничества, а, наоборот, сам принимал в этом участие. Однако это обвинение скоро было опровергнуто суммой в пять талантов; это была та сумма, которую, как

¹ Типичное для Плутарха неумение разобраться в экономических вопросах: совершенно ясно, что если должники платили обесцененной монетой, то они выигрывали, а кредиторы проигрывали. См. прим. 3, стр. 147.

оказалось, он дал займы и первый же отказался от нее на основании закона. Некоторые же, в том числе Полизел Родосский, называют сумму в 15 талантов. Этих друзей его так всегда и называли хреокопидами¹.

XVI. Солон не угодил ни той ни другой стороне: богатых он озлобил тем, что упразднил долговые обязательства, а бедных — еще больше тем, что не произвел передела земли, как они надеялись, и не уравнил совершенно, как Ликург, всех по образу жизни... Солон, будучи приверженцем народа и человеком среднего положения, своим государственным устройством этого не осуществил, но он сделал все, что мог, в пределах бывшей у него власти, руководясь только желанием и доверием сограждан. О том, что он не удовлетворил большинства людей, ожидавших от него другое, об этом он сам говорит:

Но тогда они ошиблись, а теперь, сердясь за то,
На меня косые взгляды мечут все, как на врага.

Но он прибавляет, что если бы кто-нибудь другой получил такую же силу,

Народа б не сдержал и не отстал бы сам,
Пока не сбил бы масла, снявши молоко.

Однако вскоре афиняне поняли пользу этой меры и, оставив личные нарекания, устроили общее жертвоприношение, назвав это жертвоприношение сисахфией, и Солона назначили исправителем государственного строя и законодателем и поручили ему не ту или другую область, но все решительно: определять высшие государственные должности, народные собрания, суды, советы и срок их деятельности, упразднить или сохранять из существующих, сложившихся порядков то, что найдет нужным.

XVII. Итак, прежде всего он отменил все законы Драконта, кроме законов об убийствах...

XVIII. Во-вторых, Солон, желая оставить все высшие должности за состоятельными людьми, как это и было раньше, а остальное управление, в котором простой народ не участвовал, распределить между всеми, ввел оценку имуще-

¹ Название, безусловно, позднего происхождения. Термин «хреокопиды» возник, по-видимому, по аналогии со словом «гермокопиды» — разрушители герм — не раньше 415 г. до н. э. Приводимая Плутархом версия о злоупотреблениях, возникших в связи с денежной реформой Солона, носила ярко выраженный аристократический характер. Это видно из того, что названные Плутархом мошенники все были предками вождей демократов конца V в. до н. э., т. е. времени, когда эта легенда могла возникнуть. Конон — родоначальник семьи, из которой происходил известный афинский флотоводец, потомком Клиния был Алкивиад, Гиппоник — предок Каллия.

ства граждан. Людей, получающих пятьсот мер продуктов, как сухих, так и жидких, поставил на первое место и назвал пентаксиймедимиами, на второе место — людей, которые могут содержать коня или получать триста мер, — этих называли принадлежащими к всадническому разряду; граждане, относящиеся к третьему разряду по цензу, у которых состояние измерялось доходом в двести мер того и другого, получили название зевгитов. Все остальные назывались фетами; им он не позволил занимать никакой высшей должности; их политические права выражались лишь в том, что они принимали участие в народном собрании и в суде. Это право с самого начала представлялось ничего не значащим, но впоследствии оказалось чрезвычайно важным, потому что большинство спорных дел поступало к судьям. Дело в том, что одинаково и по всем делам, по которым он определил судить высшим должностным лицам, он предоставил желающим право подавать апелляцию в суд. Говорят также, что он написал законы довольно неясно и с множеством спорных пунктов и таким образом увеличил значение судов, потому что, когда люди не могли разрешить своей тяжбы по законам, им приходилось каждый раз обращаться к судьям и направлять всякое разногласие на их усмотрение, так что судьи становились до некоторой степени господами над законами¹. Он сам подтверждает за собой значение этого дела в следующих выражениях:

Да, я народу почег предоставил, какой ему нужен,
Не сократил его прав, не дал и лишних зато;
Также подумал о тех я, кто силу имел и богатством
Славился, чтоб никаких им не чинилось обид.
Встал я, могучим щитом своим тех и других прикрывая,
И никому побеждать не дал неправо других.

Далее, считая необходимым оказывать помощь большинству народа, Солон предоставил каждому право выступать в защиту пострадавшего и привлекать виновных к ответственности. Например, если кого-нибудь избили, подвергли насилию или причинили ущерб, всякому, кто мог или хотел, предоставлялось право подавать жалобу на обидчика и преследовать его судом: законодатель правильно поступал, приучая граждан, как бы людей одной судьбы, сочувствовать друг другу и разделять чужое горе. Упоминают и слова Солона, находящиеся в согласии с этим законом. Когда его как-то спросили, в каком государстве жизнь устроена наилучшим образом, он ответил: «В том, в котором за обиженных не менее их самих вступаются и наказывают обидчиков люди, не залетые этим лично».

¹ Нечеткость формулировок законов Солона объяснялась несовершенством юридической мысли того времени.

XIX. Солон образовал совет на Аресовом холме из ежегодно сменяющихся архонтов и в этом совете стал принимать участие и сам как бывший архонт. Видя, однако, что народ становится кичливым и дерзким под влиянием отмены долгов, он учредил еще второй совет, предоставив выбирать для этого по сто человек от каждой из четырех фил. Этому совету он поручил составлять предварительные решения для народа и не допускать вносить в народное собрание каких-либо предложений без предварительного обсуждения их в его составе. А верхнему совету он предоставил надзор за всеми делами и охрану законов, рассчитывая, что государство при двух советах, как корабль, стоящий на двух якорях, меньше будет подвержено качке и что народ будет чувствовать себя спокойнее. Большинство писателей утверждают, что совет Ареопага, как уже было сказано, учредил Солон. И, по их мнению, в пользу этого говорит более всего то, что Драконт нигде не упоминает и не называет ареопитов, но всегда по делам об убийствах обращается к эфетам. Однако тринадцатый столб Солона имеет восьмой закон, сформулированный буквально следующим образом: «Те из людей, подвергшихся лишению гражданской чести в годы, предшествовавшие архонтству Солона, должны быть восстановлены в правах, за исключением только тех, которые в пору издания этого закона находились в изгнании, осужденные судом Ареопага или у эфетов, или в притане под председательством царей за убийство, или за массовые убийства во время смуты, или за стремление к тирании». Этот закон, наоборот, показывает, что до архонтства и законодательства Солона совет Ареопага уже существовал. В самом деле, кто же были эти осужденные в Ареопаге до Солона, если Солон первый предоставил совету Ареопага право судить? Или, быть может, тут есть какая-нибудь неясность выражения, или пропуск в тексте и надо понимать дело так, что должны были оставаться лишенными чести, когда остальным были возвращены права, люди, осужденные за преступления, по которым теперь, когда появился этот закон, судят ареопиты и пританы? Об этом уже суди сам¹.

XX. Из остальных законов Солона особенно своеобразным и странным является тот закон, который требует, чтобы гражданской чести был лишен человек, не примкнувший во время смуты ни к той, ни к другой партии. Но он, по-видимому, хочет, чтобы никто не относился равнодушно и безучастно к общему делу, оградив от опасности личное достоя-

¹ Характерное для Плутарха отсутствие интереса к политическим вопросам. Ясно, что цитируемый им закон об амнистии исключает предположение, что Ареопаг был организован Солоном.

ние и отговариваясь тем, что не разделяет горя и страданий своей родины; он хочет, чтобы всякий немедленно примкнул к тем, которые преследуют лучшие и более справедливые цели, делил с ними опасности и помогал им, а не выжидал в безопасности того, что предпишут победители.

Странным и смешным кажется закон, который женщине-наследнице, в случае если человек, ставший по закону ее властелином и главою, окажется неспособным к сожительству, дает право вступать в связь с ближайшими родственниками мужа. Некоторые говорят, что это и правильно по отношению к тем, которые, будучи неспособны к брачному сожительству, берут в жены наследниц ради денег и, пользуясь законом, производят насилие над природой. Именно они будут видеть, что наследница вступает в связь с кем хочет, и тогда или откажутся от брака, или, оставаясь в браке, будут терпеть позор, неся наказание за свое корыстолюбие и надменность. Хорошо еще и то, что наследница может вступать в связь не со всеми, а с одним из родственников мужа по собственному выбору, потому что в таком случае ребенок будет не чужой, а принадлежащий к этому роду.

XXI... Солон прославился также и законом о завещаниях. Прежде нельзя было делать завещания, так как имущество и домашнее хозяйство должны были оставаться в роду умершего; он же предоставил право всякому отдать свое имущество, кому хочет, если только у него нет законных детей; он дружбу почтил выше, чем родство, и личное расположение выше, чем обязанность, и сделал имущество достоянием собственников. Правда, опять-таки он допустил дарение не без оговорок и не безусловно, а с ограничением: «Буде не действовал в состоянии болезни, не был околдован зельем, не был заключен в оковы, или не был вынужден необходимостью, или не находился под влиянием женщины». Он хорошо и совершенно правильно признавал, что согласие, данное вопреки настоящим интересам, несколько не отличается от принуждения, но поставил наравне обман и необходимость, мученье и удовольствие, потому все это одинаково может лишить человека рассудка.

— XXII... Солон видел, что город Афины наполняется вечно людьми, стекающимися со всех сторон в Аттику; а между тем земля в большей части страны бедна и неплодородна, люди же, занимающиеся морской торговлей, обычно ничего не привозят, поскольку местные жители ничего не могут им дать в обмен. Поэтому он заставил граждан обратиться к ремеслам и написал закон о том, что сын не обязан содержать отца, если отец не обучил его ремеслу... Солон приспособлял скорее законы к жизни, чем жизнь к законам, и, видя,

что природа страны едва-едва удовлетворяет потребности земледельцев, а не имеющую занятий и праздную толпу не в состоянии кормить, обратил серьезное внимание на ремесла и поручил Ареопагу наблюдать за тем, откуда каждый человек получает средства к жизни, и наказывать не имеющих занятий...

XXIII... При оценке жертвоприношений¹ Солон считал овцу и драхму, равными медимну хлеба. Победитель на Истмийских играх получал в награду сто драхм, а победитель на Олимпийских — пятьсот. Кто приносил волка, получал пять драхм, а кто волчонка — одну драхму. Если верить Деметрию Фалерскому, первая цифра равнялась стоимости быка, вторая — овцы. Цены, установленные на шестнадцатом столбе законов за отборных жертвенных животных, были, очевидно, в несколько раз выше обыкновенных, но все-таки они были невелики по сравнению с нынешними...

XXIV. Из урожая своей страны Солон разрешил продавать иноземцам только плоды маслины, все другое вывозить запретил и вменил в обязанность архонту подвергать проклятию тех, кто стал бы вывозить, под угрозой в противном случае самому платить в казну штраф в сто драхм.

Перевод С. И. Радцига.

6. Реформы Солона по «Политике» Аристотеля

(Аристотель, Политика, II, 4, 4; р. 1266b)

Что уравнение собственности имеет свое значение в государственном общении, это, по-видимому, ясно сознавали и некоторые из древних законодателей. Так, например, Солон установил закон, действующий также и в других государствах, по которому запрещается приобретение земли в каком угодно количестве...

Перевод С. А. Жебелева.

(Аристотель, Политика, II, 9, 2; р. 1273b—1274a)

Солон некоторые считают хорошим законодателем. Он, как говорят, низверг олигархию, которая была в то время чрезмерной, избавил от рабства народ и установил демокра-

¹ По предположению У. Вилькена (Hermes, 63, 1928, 236 сл.), разделяемому многими учеными, уравнение стоимости медимна хлеба с овцой и драхмой учитывалось не только при жертвоприношениях, но и при определении имущественного разряда.

тию «по заветам отцов», удачно установив смешанный строй: именно Ареопаг есть олигархическое учреждение, замещение должностей по выборам — аристократическое, суд присяжных — демократическое. Солон, по-видимому, не упразднил существовавших прежде учреждений — совета Ареопага и избрания должностных лиц, но установил демократию тем самым, что сделал суды присяжных из всего состава граждан. Вот поэтому-то некоторые и обвиняют его: он, говорят они, упразднил и первое, когда предоставил над всем власть суду, поскольку суд избирается по жребию. Именно когда суд приобрел силу, тогда народу как тирану стали угождать и наконец превратили политику в современную демократию¹. Затем значение Ареопага подорвали Эфиальт и Перикл, а за участие в судах ввел плату Перикл, и потом демагоги один за другим, действуя этим способом, постепенно развивали дело и довели до теперешней демократии. Однако, по-видимому, это произошло независимо от намерений Солона, но скорее в силу стечения обстоятельств: народ, сделавшись виновником морского главенства во время мидийских войн, возгордился и взял себе в качестве демагогов ничтожных людей, несмотря на противодействие людей благонамеренных. Что же касается Солона, то он, по-видимому, имел в виду дать народу только самую необходимую силу — именно право избирать и контролировать должностных лиц; без этих прав народ был бы в положении раба и настоящим врагом государству. Государственные должности он все предоставил занимать только людям из знатных и богатых — из пентакосиомедимнов и зевгитов и так называемого всадничества; четвертый же класс — феты — не имел доступа ни к какой высшей должности.

Перевод С. И. Радцига.

III. ТИРАНИЯ В АФИНАХ

7. Правление Писистрата

(Аристотель, Афинская Политика, 13, 4—17, 1)

13 ... (4) Этих партий было три: одна — паралиев с Мегаклом, сыном Алкмеона, во главе, которые, по-видимому, преимущественно добивались среднего образа правления; дру-

¹ В сочинениях Аристотеля термин «демократия» означает такой государственный строй, при котором господствуют неимущие слои свободного населения — «чернь». Наилучшим строем он считает строй, при котором политические права граждан зависят от имущественного ценза. Этот строй Аристотель называет «политией».

гая — педнаков, которые стремились к олигархии (ими предводительствовал Ликург); третья — диакрийцев¹, во главе которой стоял Писистрат, казавшийся величайшим приверженцем демократии. (5) К этим последним примкнули, с одной стороны, те, которые лишились денег, отданных в займы, ввиду стесненного положения; с другой — люди нечистого происхождения — вследствие страха. Это видно из того, что после низвержения тиранов афиняне произвели пересмотр гражданских списков, так как многие пользовались гражданскими правами противозаконно². Все эти партии имели названия по тем местам, где они обрабатывали землю.

14. Наиболее рьяным приверженцем демократии казался Писистрат, стяжавший большую славу во время войны с мегарцами³. Он сам нанес себе раны и под предлогом, будто это было делом его политических противников, убедил народ дать ему телохранителей. Письменное предложение об этом внес Аристион. Получив в свое распоряжение отряд так называемых дубинщиков⁴, он с помощью их восстал против народа и занял Акрополь на тридцать втором году после за-

¹ Названия этих групп происходят от наименований частей Аттики. Паралия — прибрежная область, жители которой занимались главным образом торговлей, мореходством и ремеслом. Педнаки — жители Педиона — плодородной равнины, где были расположены земли аристократов. Диакрия — малоплодородная гористая область, каменистую почву которой обрабатывали наиболее бедные крестьяне.

² Аристотель отрицательно относится к проводившейся тиранами политике увеличения числа граждан и считает ее противозаконной.

³ Вопрос о времени упоминаемой Аристотелем войны с Мегарами вызывал споры уже в древности. Согласно сообщению Плутарха (Сравнительные жизнеописания, Солон, VIII), эта война велась из-за Саламина и была начата по инициативе Солона. Аристотель (Афинская Политика, 17, 2) возражает тем писателям, на сообщениях которых основывается Плутарх: «...вздором являются рассказы тех, которые утверждают, будто Писистрат был любимцем Солона и предводительствовал в войне с мегарцами из-за Саламина. Это несовместимо с возрастом их обоих». Доводы Аристотеля кажутся убедительными. Некоторые ученые считают поэту, что Писистрат участвовал не в войне с Мегарами за Саламин, а в упоминаемой Геродотом (История, I, 59) войне за гавань Нисею. Однако это предположение противоречит содержанию приводимой ниже надписи о выведении афинской клерухии на Саламин, свидетельствующей о том, что заселение, а стало быть, и захват Саламина произошли в годы, когда проводилась политика Писистрата. Поэтому многие ученые относят войну за Саламин ко времени после реформ Солона, а сообщение Плутарха, что Солон пришел к власти в связи с этой войной, считают легендой. Если принять это предположение, то война, которая, по словам Аристотеля, прославила Писистрата, вполне могла быть войной за Саламин.

⁴ Плутарх (Сравнительные жизнеописания, Солон, XXX) сообщает, что отряд телохранителей насчитывал 50 человек. Геродот (История, I, 59) подчеркивает, что телохранители были не копейщиками, а дубинщиками. Вероятно, это были беднейшие крестьяне, которые не могли приобрести более дорогого, металлического оружия.

конодательства, при архонте Комее¹. (2) Говорят, когда Писистрат просил об охране, Солон возражал против этого и сказал, что одних он превосходит умом, а других — мужеством; умом превосходит тех, кто не знает, что Писистрат стремится к тирании, мужеством — тех, которые знают это, да молчат. Но так как словами ему не удалось убедить, то он выставил оружие перед дверями и говорил, что помог отечеству по мере своих сил (он был уже весьма престарелым) и что ждет того же самого и от остальных².

(3) Итак, Солон ничего не достиг тогда своим призывом. Писистрат же, взяв в свои руки власть, управлял общественными делами скорее в духе гражданского равноправия, чем тирании. Но так как власть его еще не укрепилась, то приверженцы Мегакла и Ликурга, придя между собой к соглашению, изгнали его на шестом году после его первого прихода к власти, при архонте Гегесии³. (4) На двенадцатый же год после этого, наоборот, сам Мегакл, поставленный в безвыходное положение своими противниками, завел переговоры с Писистратом и, условившись, что тот возьмет за муж его дочь, устроил его возвращение на старинный лад и слишком простым способом. Распространив предварительно слух, будто Афина собирается возвратить Писистрата, он разыскал женщину высокого роста и красивую, как утверждает Геродот, из дема Пеанийцев или, как некоторые говорят, из Коллита, продавщицу венков фракиянку, по имени Фия, нарядил ее наподобие этой богини и ввел в город вместе с ним. И Писистрат въезжал на колеснице, на которой рядом с ним стояла эта женщина, а жители города встречали их, преклоняясь ниц в восторге.

15 Вот при каких условиях произошло первое возвращение Писистрата. А после этого он был изгнан вторично на седьмом приблизительно году после возвращения⁴. Недолго удерживал он власть в своих руках, но, вследствие того что не хотел жить с дочерью Мегакла, бежал, побоявшись обеих

¹ Архонтство Комея датируют 560 г. до н. э., а реформы Солона — 594 г. до н. э. По-видимому, в текст Аристотеля вкралась ошибка и надо читать не «на тридцать втором», а «на тридцать четвертом».

² Если Солон действительно дожил до тирании Писистрата (ср. *Плутарх*, Сравнительные жизнеописания, Солон, XXX), то это подтверждает возможность участия Писистрата в войне за Саламин.

³ В 555 г. до н. э.

⁴ Вопрос о том, изгонялся ли Писистрат дважды, является спорным. По сообщению македонского писателя II в. до н. э. Полиэна (I, 21), Писистрата изгоняли только один раз. Многие ученые считают, что рассказ о вторичном изгнании — результат существования в источниках двух различных версий об одном и том же событии (дубликация).

групп¹. (2) Сначала Писистрат основал поселение около Фермейского залива, в местечке, которое называется Рекел, а оттуда переехал в окрестности Пангея. Запасшись там деньгами и наwerbовав наемных солдат, он на одиннадцатом году приехал опять в Эретрию и пытался тогда впервые вернуть себе власть силой, причем многие оказывали ему поддержку, в том числе особенно фиванцы и наксосец Лигдамид, а также всадники, в руках которых была тогда государственная власть в Эретрии. (3) Победив в сражении при Паллениде, Писистрат занял город и, отобрав у народа оружие, уже прочно утвердил свою тиранию. Затем он взял Наксос и поставил правителем Лигдамида.

(4) Отобрал Писистрат оружие у народа следующим образом. Устроив смотр войска у Тесейона, он пробовал обратиться к народу с речью и говорил недолго. Когда же присутствующие стали говорить, что не слышат, он попросил их подойти к предверью Акрополя, чтобы могли лучше слышать его. А в то время как он произносил свою речь, люди, специально получившие такое распоряжение, подобрав оружие², заперли его в близлежащем здании — Тесейоне — и, подойдя, знаком сообщили об этом Писистрату. Окончив говорить о других делах, он сказал и об оружии, что по поводу случившегося не надо ни удивляться, ни беспокоиться, но следует возвратиться по домам и заниматься своими делами, а о всех общественных делах позаботится он сам.

16. Так вот тирания Писистрата с самого начала установилась таким образом и столько имела перемен. (2) А руководил государственными делами Писистрат, как сказано, с умеренностью и скорее в духе гражданского равноправия, чем тиранически. Он был вообще гуманным и кротким человеком, снисходительным к провинившимся; бедных он даже снабжал вперед деньгами на сельские работы, чтобы они могли кормиться, занимаясь земледелием. (3) Это он делал по двум соображениям: с одной стороны, для того, чтобы они не находились в городе, но были рассеяны по всей стране, с другой — для того, чтобы, пользуясь средним достатком и занятые своими личными делами, они не имели ни желаний, ни досуга заниматься общественными³. (4) А вместе с тем

¹ Объясняя причины разрыва с Мегаклом, Аристотель следует Геродоту (История, I, 61). Однако главную роль играли, несомненно, не личные причины, а ориентация Писистрата на мелких крестьян-диакриев, наносившая ущерб интересам паралиев, вождем которых был Мегакл из рода Алкмеонидов.

² Воины во время остановок обычно клали тяжелые щиты на землю, а рядом втыкали копьа. Подойдя по просьбе Писистрата к Акрополю, они оставили оружие на месте первоначальной остановки.

³ Предлагаемое здесь Аристотелем объяснение было широко распространено в древности, но едва ли может считаться правильным. Поддержи-

и доходов поступало к нему больше при условии, если обрабатывалась земля, так как Писистрат взимал десятину с получавшихся доходов¹. (5) По этим же соображениям он учредил и «судей по демам»², да и сам часто ездил по стране, наблюдая за ходом дел и примиряя тяжущихся, чтобы они не запускали своих работ, отправляясь в город. (6) Во время одного такого путешествия Писистрата случилось, как рассказывают, приключение с земледельцем, обрабатывавшим на Гиметте местечко, получившее впоследствии прозвание «безоброчного». Увидав, что какой-то человек копается и трудится над одними камнями, Писистрат подивился этому и велел рабу спросить у него, сколько дохода получается с этого участка. Тот ответил: «Какие только есть муки и горе, да и от этих мук и горя десятину должен получить Писистрат». Человек этот ответил так, не зная его. Писистрат же в восхищении от его прямоты и трудолюбия сделал его свободным от всех повинностей.

(7) Вообще простой народ он старался ничем не раздражать во время своего правления, но всегда обеспечивал мир и поддерживал спокойствие. Вот почему и говаривали часто, что «тирания Писистрата — это жизнь при Кроносе». Впоследствии же, когда преемниками Писистрата сделались его сыновья, правление стало гораздо более суровым. (8) Но самым важным из всего сказанного было то, что он по своему характеру был демократичным и обходительным человеком. Во всех вообще случаях он хотел руководить всеми делами по законам, не допуская для себя никакого преимущества. Так, например, однажды, вызванный на суд в Ареопаг по обвинению в убийстве, он сам вышел на суд, чтобы оправдаться, но вызвавший его к ответу обвинитель побоялся и оставил дело. (9) Поэтому-то и пробыл он долгое время у власти и, если бывал изгнан, легко возвращал себе эту власть снова. За него стояло большинство как знатных, так и демократов. Одних он привлекал к себе, поддерживая с ними знакомство, других тем, что оказывал им помощь в их личных делах; он отличался таким характером, что умел ладить с теми и с другими. (10) А в ту пору и у афинян законы о тиранах были вообще мягкие, среди них также и

вая крестьянство, Писистрат прежде всего стремился создать для своего режима социальную базу, а не отвлечь народ от занятий политическими вопросами.

¹ Сыновья Писистрата снизили размер налогов вдвое (см. ниже *Фуксидид*, История, VI, 54).

² Суды по демам, т. е. суды на местах, были созданы в интересах крестьян, с тем чтобы избавить их от необходимости ездить судиться в Афины. В главе 53 «Афинской Политии» Аристотель сообщает, что вначале судей было 30, а потом — 40. Решению судов по демам подлежали дела, в которых сумма иска не превышала 10 драхм.

тот, который относится как раз к установлению тирании. Именно закон у них был следующий: «Таковы у афинян установления и обычаи отцов: если кто восстанет, чтобы быть тираном, или будет содействовать установлению тирании, тот да будет лишен гражданской чести¹ и сам и его род».

17. Писистрат состарился, оставаясь у власти, и умер от болезни при архонте Филонее².

Перевод С. И. Радцига.

(Геродот, История, I, 59—64)

Когда Гиппократ в качестве частного лица прибыл посмотреть на Олимпийские игры, у него случилось великое чудо. Едва он принес жертву, как стоявшие готовыми котлы с мясом и с водой закипели без огня и содержимое полилось через край. Присутствовавший при этом лакедемонянин Хилон, увидав это чудо, посоветовал Гиппократу или вовсе не брать себе в дом жены, способной родить ему детей, или, если он уже женат, отпустить жену и, если у него есть уже сын, отречься от него. Однако Гиппократ будто бы не хотел послушаться такого совета Хилона. И вот родился у него после этого тот самый Писистрат, который во время политической борьбы в Афинах между жителями Побережья и жителями Равнины — во главе первых стоял Мегакл, сын Алкмеона, во главе жителей Равнины — Ликург, сын Аристолаида, — задумал сделаться тираном и составил третью партию. Собрав приверженцев и провозгласив себя предводителем горного населения, он задумал такого рода дело. Поранив себя и своих мулов, он приехал в повозке на площадь так, как будто только что спасся от врагов, которые якобы хотели убить его, когда он ехал в деревню, и под этим предлогом он просил народ, чтобы дали ему какой-нибудь отряд телохранителей. Он уже прежде составил себе известность во время похода, предпринятого против мегарцев, когда взял Нисею и совершил еще другие крупные дела. Народ афинский, поддавшись на хитрость, удовлетворил его ходатайство и набрал ему отряд из граждан. Это были у Писистрата не копейщики, а дубинщики; они провожали его, идя позади с деревянными дубинами. Эти люди, подняв восстание с Писистратом во главе, заняли Акрополь. И вот тогда Писистрат стал править Афинами. При этом он не только не нарушил существовавшего правления в государстве, но и не изменил законов, а правил государством на основании установившихся порядков, устраивая его прекрасно и ко благу.

¹ Лишение гражданской чести ставило человека вне закона.

² Весной 527 г, до н. э.

60. Однако спустя недолгое время сторонники Мегакла и Ликурга, достигнув соглашения между собой, изгоняют его. Так, Писистрат в первый раз захватил власть над Афинами, и он потерял тиранию, так как не успел еще прочно взять ее в руки. Между тем среди изгнавших Писистрата снова начались по-прежнему раздоры. Поставленный в безвыходное положение вновь вспыхнувшими волнениями, Мегакл завел сношения с Писистратом, предлагая ему, не хочет ли он взять замуж его дочь, с тем чтобы сделаться тираном. Писистрат принял предложение и согласился на эти условия. Тогда они, чтобы устроить ему возвращение, затевают дело, далеко превосходящее, на мой взгляд, своей наивностью все остальное; уже с давних пор греческое племя обособилось от варварского как более сообразительное и более свободное от первобытной наивности, а они тут затевают такую хитрость с афинянами, считавшимися за первых по разуму среди греков. В Пеанийском доме была одна женщина, по имени Фия, ростом в четыре локтя без трех пальцев и весьма красивой наружности. Нарядив эту женщину в полное военное вооружение, они велели ей стать на колесницу и, показав ей, как она должна держаться, чтобы производить впечатление как можно более прекрасной, поехали в город, а вперед предварительно послали вестников. Последние, придя в город, говорили, как им было приказано, речи приблизительно такого рода: «Афиняне, примите с добрым чувством Писистрата: его сама Афина почтила больше всех людей и вот теперь возвращает в свой Акрополь». Это повторяли они, проходя через разные места. Тотчас же по селам распространилась молва, будто Афина возвращает Писистрата; да и в городе население готово было верить, что эта женщина есть сама богиня; поэтому молились на нее и принимали Писистрата.

61. Получив тиранию упомянутым способом, Писистрат, согласно условию, заключенному с Мегаклом, женится на дочери Мегакла. Но так как у него были уже взрослые сыновья, да, кроме того, Алкмеониды считались за «нечестивцев»¹, то Писистрат, не желая иметь детей от этой новой жены, жил с ней не так, как бы следовало по закону.

¹ «Нечестивым» род Алкмеонидов считался за участие в так называемом Килоновом грехе. Во второй половине VI в. до н. э., в период господства родовой аристократии, Килон захватил афинский Акрополь, пытаясь стать тираном. Аристократы, возглавляемые Алкмеонидом Мегаклом, перебили искавших спасения у алтаря сторонников Килона. По представлению древних, грех тяготел не только над виновником кощунства и его потомками, но и над всеми их согражданами. В политической борьбе VI—V вв. до н. э. неоднократно поднимался вопрос о проклятии, тяготевшем над Алкмеонидами. Противники этого богатого и влиятельного рода разжигали религиозные чувства афинян, стремясь добиться изгнания Алкмеонидов из города.

С самого начала жена скрывала об этом, а потом, отвѣчая ли на расспросы матери или, может быть, и без этого, рассказала ей, а та своему мужу. Тот пришел в негодование, видя в этом для себя оскорбление со стороны Писистрата. В гневе он тотчас же примирился со своими противниками. Тогда Писистрат, узнав о том, что предпринимается против него, удалился совершенно из страны и, придя в Эретрию, стал совещаться со своими сыновьями. Тут одержало верх мнение Гиппия, что надо вернуть себе обратно тиранию; ввиду этого стали собирать пожертвования с тех городов, которые еще с прежнего времени сохраняли к ним некоторую преданность. Многие из них доставили им большие деньги, но всех превзошли суммой своего взноса фиванцы. Впоследствии же — не будем вдаваться в подробности — прошло порядочное время¹, и наконец все у них было подготовлено к возвращению. Именно аргивские наемники² пришли из Пелопоннеса; один наксосец, пришедший в качестве добровольца, по имени Лигдамид, проявлял величайшее усердие, доставив и деньги, и людей.

62. На одиннадцатый год, выступив в поход из Эретрии, они прибыли на родину, и первое место, которое они заняли в Аттике, был Марафон. Когда они стояли лагерем в этом месте, к ним пришли их сторонники как из города, так и из деревень, люди, которым тирания была более любезна, чем свобода. Так вот эти люди там собирались. Между тем афиняне в городе, пока Писистрат собирал деньги и после, когда занял Марафон, не придавали этому никакого значения. Когда же они узнали, что из Марафона он идет к городу, тут только они выступили против него. Они со всеми своими силами пошли против возвращавшихся изгнанников. А с другой стороны, и армия Писистрата, выступив из Марафона, пошла по направлению к городу. И вот обе армии сошлись для битвы к храму Палленской Афины и остановились друг против друга, положив оружие. Тут, ведомый божественным наитием, пришел к Писистрату один предсказатель, акарнанец Амфилит, который, приближаясь к нему, изрек следующие слова размером гекзаметра:

Вот уж невод закинут, широко расставлены сети:
Много тунцов набежит при сиянье луны полуночной.

63. Этот человек изрекает такие слова в приступе божественного вдохновения. Писистрат же понял смысл этого прорицания и, заявив, что принимает пророчество, повел войско.

¹ Из сказанного ниже видно, что прошло примерно 10 лет.

² О дружбе Писистрата с правителями Аргоса см. *Аристотель*, *Афинская Полития*, 17, 4.

Афиняне из города расположились уже в это время к завтраку, и после завтрака некоторые из них занялись игрой в кости, другие легли поспать. Сторонники Писистрата, ворвавшись в лагерь афинян, обратили их в бегство. Когда те бежали, тут Писистрат придумал хитрейший план, чтоб не дать афинянам собраться снова и чтобы они оставались рассеянными. Он велел своим сыновьям сесть на коней и послал их вдогонку, и те, нагоняя бегущих, говорили им, как было приказано Писистратом, именно уговаривали быть спокойными и каждому уходить к себе домой.

64. Так как афиняне послушались совета, то Писистрат таким образом в третий раз подчинил себе Афины и тут уже прочно утвердил свою тиранию благодаря помощи многих союзников и большим средствам, получавшимся частью на месте, частью с берегов реки Стримона, а также благодаря тому, что он взял в качестве заложников детей афинян, оставшихся на месте и не убежавших немедленно, и поместил их на Накосе. Этот остров Писистрат также покорил военной силой и передал под власть Лигдамида. Кроме того, он достиг своей цели еще и благодаря тому, что произвел очищение острова Делоса согласно прорицаниям. А сделал он это так: на всем пространстве, на какое открывался вид из храма, он велел выкопать из земли трупы покойников и перенести их в другое место на Делосе. Писистрат таким образом стал тираном над афинянами; из афинян же одни пали в сражении, другие бежали из отечества вместе с Алкмеонидами.

Перевод С. И. Радцига.

8. Выведение Писистратом земледельческих колоний — клерухий

Надпись о выведении колонии на остров Саламин
(M. N. Tod, I², № 11)

Надпись содержит постановление Афинского Народного Собрания о заселении отвоеванного у Мегар острова Саламина военными поселенцами (клерухами). Так как имя архонта, при котором было вынесено постановление, не сохранилось, мы не можем точно датировать эту надпись. Судя по форме букв, она написана в середине VI в. до н. э. Так как речь идет о захвате Саламина, то составление надписи не может быть отнесено позже начала правления Писистрата.

1) Постановил народ: разрешить саламинским клерухам жить в Саламине постоянно. Разве что они окажутся не в состоянии исполнять повинности гражданские и военные;

в других же случаях им не (разрешается) сдавать свою землю в аренду¹. Если клерух не будет жить там, а землю сдаст в аренду, то пусть заплатит в казну и арендатор, и сдающий в аренду (столько-то драхм) штрафа. Пусть взыскивает архонт; а если не взыщет, подвергнется ответственности. Они (клерухи) должны иметь оружие ценой в 30 драхм; а оружие это выдаст им архонт. Это постановлено в архонтство Б... (имя архонта).

Перевод С. Я. Лурье.

9. Тирания Писистратидов (Аристотель, Афинская Полития, 17, 3)

17. ...После смерти Писистрата власть удерживали в своих руках его сыновья и руководили делами в том же духе². Было их двое от его законной жены: Гиппий и Гиппарх — и двое от аргивянки — Иофонт и Гегесистрат, по прозвищу Фессал³.

Перевод С. И. Радцига.

(Аристотель, Политика, V, 9, 23; р. 1315в)

...Третья по продолжительности тирания — тирания Писистратидов в Афинах. Правда, она была с перерывами: Писистрат во время своей тирании два раза был изгоняем, так что из 33 лет только 17 приходится на его тиранию, 18 — на тиранию его сыновей, а всего, значит, тирания Писистратидов продолжалась 35 лет.

Перевод С. А. Жебелева.

¹ Надпись дошла в сильно поврежденном виде. Не сохранилось целиком ни одной фразы. Дополнение второй фразы сделано С. Я. Лурье на основании сходной надписи IV в. до н. э. о выведении клерухии на Лемнос. Эта клерухия возникла в VI в. до н. э., и там тоже закон запрещал «продавать, менять, закладывать и сдавать в аренду землю, исключая случай, когда клерух не в состоянии исполнять свои гражданские и военные повинности».

² Это утверждение расходится с приведенным выше высказыванием Аристотеля (см. «Афинская Полития», 16, 7); по-видимому, оно правильно, так как подтверждается и Фукидидом (см. «История», VI, 54). Падение тирании в Афинах нельзя объяснять «надменностью» сыновей Писистрата. Причиной смены правления были социальные и политические процессы, происходившие в Афинах.

³ Имя Гегесистрата больше нигде не упоминается. Противопоставление детей жены Писистрата детям от аргивянки вызвано тем, что, с точки зрения древних, брак с иностранкой не был законным. Прозвище младшего сына — Фессал, вероятно, указывает на широкие международные связи Писистрата.

Приписываемое Аристотелю сочинение «Экономика» представляет собой, по-видимому, экономическое исследование какого-то из его учеников и было написано не ранее середины III в. до н. э.

Гиппий афинский обложил налогом балконы, выступающие в верхних этажах на улицы, также лестницы, барьеры и двери, открывающиеся наружу. Ввиду этого владельцы их откупались деньгами, и у него таким образом составились большие средства. Точно так же и монеты, ходившие у афинян, он обесценил; назначив им стоимость, он велел приносить их к нему. Когда же они сосредоточились у него, он переканил их с новым знаком и пустил в обращение то же самое серебро. Далее, если кто должен был исполнять триерархию, быть филархом, исполнять хорегию или нести расходы еще на какую-нибудь литургию, он установил умеренную расценку и предоставил всякому желающему внести эту сумму, чтобы числиться в ряду людей, исполнявших литургию. Наконец, в пользу жрицы Афины на Акрополе он установил за всякого умершего вносить по одному хенику ячменя, и еще по хенику пшеницы и по оболу, точно так же у кого родится ребенок, тому делать то же самое¹.

Перевод С. И. Радцига.

(Фукидид, История, VI, 54)

...В течение очень долгого времени Писистратиды, хотя и были тиранами, поступали благородно и разумно, взимали с афинян только двадцатую часть получаемых с земли доходов², прекрасно украсили их город, выдерживали войны и совершали жертвоприношения в священных местах. В остальном государство управлялось ранее установленными законами, за исключением того, что Писистратиды всегда заботились о том, чтобы назначать на государственные должности кого-либо из своих родственников.

Перевод Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

10. Свержение тирании в Афинах

(Фукидид, История, I, 20, 2)

Большинство афинян думают, что Гиппарх был убит Гармодием и Аристогионом как тиран, и не знают того, что

¹ На основании этого сообщения Аристотеля нельзя еще утверждать, что налоговый гнет при Писистратидах был усилен. Основная тяжесть введенных Гиппием поборов легла на состоятельную часть населения.

² В «Афинской Политии» (16, 4) указано, что подать равнялась $\frac{1}{10}$ доходов. По-видимому, после смерти Писистрата подать была уменьшена вдвое.

правителем тогда был Гиппий как старший из сыновей Писистрата, а Гиппарх и Фессал были его братьями; на самом же деле у Гармония и Аристогитона в намеченный для их дела день вдруг явилось подозрение, будто сообщниками о чем-то сделан донос Гиппию, и потому они обратились не против него, воображая, что он уже предупрежден, но так как все-таки хотели, прежде чем будут арестованы, сделать что-нибудь серьезное, хотя бы с риском для самих себя, то, встретившись с Гиппархом у так называемого Леокопия, когда он устраивал панафинейскую процессию, они убили его.

Перевод С. И. Радцига.

(Сколий в честь Гармония и Аристогитона)

Застольные песни (сколии) в честь Гармония и Аристогитона, убийц одного из Писистратидов (Гиппарха), стали сочиняться вскоре после свержения тирании в Афинах. В честь тираноубийц был учрежден культ, и им был поставлен в 508 г. до н. э. памятник, копии которого сохранились до нашего времени. Автор приводимого сколия неизвестен (иногда называют Каллистрата).

Под листьями мирта мечи понесем,
Подобно Гармодью с Аристогитоном,
Когда поразили тирана мечом
И равными сделали всех пред законом.
О милый Гармодий, не умер ты, нет.
На острове ныне живешь ты блаженных —
В стране, где Ахилл быстроногий живет,
Где вечно витает Тидид благородный¹.
Под листьями мирта мечи понесем,
Подобно Гармодью с Аристогитоном,
Как в праздник Афины великой вдвоем
Тирана Гиппарха они поразили.
Да, вечная слава вас ждет и потом,
О милый Гармодий с Аристогитоном,
За то, что тирана сразили мечом
И равными сделали всех пред законом.

Перевод С. И. Радцига.

(Геродот, История, VI, 123)

Алкмеониды были... ненавистниками тиранов. Все время, пока длилась тирания, они находились в изгнании... Вследствие их ловкости Писистратиды потеряли тиранию, и, таким

¹ По представлениям греков (Гесиод), герои в отличие от простых людей попадают после смерти не в Тартар, а на острова блаженных. Там в вечной радости пребывают участники Троянской войны Ахилл и Диомед Тидид (сын Тидея).

образом, Алкмеониды были освободителями Афин в гораздо большей степени, как я полагаю, чем Гармодий и Аристогитон. Эти последние, убив Гиппарха, только ожесточили оставшихся из Писистратидов и вовсе не заставили их отказаться от тирании. Между тем Алкмеониды явно освободили Афины, поскольку именно они убедили пифию давать предписания лакедемонянам об освобождении Афин.

Перевод С. И. Радцига.

(Аристотель, *Афинская Полития*, 19)

После этого¹ тирания стала гораздо более суровой, так как Гиппий, мстя за брата, многих перебил и изгнал и вследствие этого стал всем внушать недоверие и озлобление. (2) На четвертый приблизительно год после смерти Гиппарха положение Гиппия в городе стало настолько ненадежным, что он начал укреплять Мунихию, намереваясь туда переселиться. Но в то время как он был занят этим делом, его изгнал лакедемонский царь Клеомен, так как лаконцам все время давались повеления оракула о низвержении тирании. А это происходило по следующей причине. (3) Как ни пытались изгнанники, среди которых первое место занимали Алкмеониды, своими собственными силами добиться возвращения, они не могли этого сделать и всякий раз терпели неудачу. Все их попытки оставались тщетными. Так, между прочим, они укрепили в самой стране местечко Липсидрий на Парнете, и туда собрались некоторые из жителей города; однако они были выбиты оттуда тиранами. Оттого-то впоследствии, уже после этого несчастья, постоянно пели в скопках:

Ах, Липсидрий, ах, друзей предатель!
Ты каких воителей отважных
Погубил там — знать-то все какую!
Впрямь они там род свой оправдали!²

Итак, терпя во всем неудачу, они взяли на откуп постройку храма в Дельфах; отсюда-то и явилось у них достаточно денег, для того чтобы призвать на помощь лаконцев. А пифия постоянно объявляла лакедемонянам, когда они вопрошали оракула, что надо освободить Афины. Кончилось дело

¹ Аристотель говорит о времени после убийства Гиппарха и казни заговорщиков.

² Сообщение Аристотеля показывает, что знать наиболее враждебно относилась к Писистратидам. Характерно, что и после убийства Гиппарха тирания была настолько сильна, что могла противостоять даже вражеским вторжениям.

тем, что она склонилась к этому спартанцев, хотя Писистратиды были с ними в отношениях гостеприимства¹.

Перевод С. И. Радцига.

IV. РЕФОРМЫ КЛИСФЕНА (508 г. до н. э.)

—11. Введение территориального деления

(Геродот, История, V, 66—73)

66. Афины и прежде были велики, а тут, освободившись от тиранов, сделались еще более сильными. В них тогда два человека имели большую силу: Клисфен Алкмеонид — тот самый, который, как ходили слухи, подкупил пифию, и Исагор, сын Тисандра, человек из известной семьи; однако происхождения его я не могу указать, но его сородичи приносят жертвы Зевсу Карийскому². Вот эти-то люди и стали спорить из-за власти. Побеждаемый противниками, Клисфен привлек на свою сторону народ. Потом афинское население, составлявшее до сих пор четыре филы, он разделил на десять; при этом он отменил прежние названия их по именам сыновей Иона — Гелеонта, Эгикорея, Аргадея и Гоплета — и придумал для фил прозвища по именам других героев — все местных, за исключением Эанта. Этого последнего, хотя и чужого, он взял как ближайшего соседа и союзника, с которым были отношения гостеприимства.

69. ...Клисфен афинский был внуком по матери сикионского Клисфена и имя свое получил в честь него; он так же, как и тот, мне кажется, презирал ионян, и, чтобы у афинян не было таких же фил, как у ионян, он взял пример с Клисфена, своего тезки. Именно когда Клисфен привлек на свою сторону афинский народ, который прежде был отстранен от всех преимуществ, он переименовал филы и увеличил число их против прежнего. Он назначил десять филархов вместо четырех, и, кроме того, во все филы он включил по десять демов³. Так, привлекая на свою сторону народ, он получил значительное превосходство над своими противниками.

¹ Алкмеониды постарались привлечь на свою сторону жрецов наиболее влиятельного святилища Греции. Взяв подряд на постройку сгоревшего в Дельфах храма, Алкмеониды добились, чтобы жрица-предсказательница (пифия) настраивала спартанцев против Афин.

² Намек на малоазийское происхождение Исагора (Кария — область Малой Азии). Геродот замалчивает истинную причину борьбы Клисфена, выражавшего интересы торгово-ремесленных кругов, и Исагора, связанного с опиравшейся на спартанцев землевладельческой аристократией.

³ Геродот не указывает, что главным в реформе Клисфена было не изменение числа и названий фил, а то, что вместо кровнородственных связей в основу клисфеновского деления был положен территориальный принцип.

70. В свою очередь побеждаемый теперь Исагор придумал следующее. Он призвал к себе на помощь Клеомена лакедемонского, который еще со времени осады Писистратидов сделался ему «гостем». А про Клеомена ходила молва, обвинявшая его в том, что он будто бы был в связи с женой Исагора. Сначала Клеомен посылал в Афины герольда и предлагал изгнать Клизфена, а вместе с ним — еще многих афинян, называя их «нечестивцами». Это говорил он через посланца своего по наущению Исагора. Дело в том, что на Алкмеонидов и на их сторонников падало обвинение в этом убийстве, однако ни сам он, ни его друзья не принимали в нем участия. Среди афинян они получили прозвище «нечестивцев» вот по какой причине...

72. Когда Клеомен через своего герольда стал требовать изгнания Клизфена и «нечестивцев», Клизфен сам тайно удалился. Но и после этого все-таки пришел в Афины Клеомен с небольшим отрядом. Прибыв сюда, он изгнал как «нечестивцев» семьсот семейств, на которых ему указал Исагор. Сделав это, он пытался затем распустить Совет и вручить должности тремстам сторонникам Исагора. Когда же против этого восстал Совет и отказался повиноваться, тогда Клеомен и Исагор со своими сторонниками захватили Акрополь. Все остальные афиняне, придя к соглашению между собой, осаждали их в течение двух дней. На третий день, договорившись о безопасном проходе, все лакедемоняне, которые тут были, удалились из страны... Клеомен тогда снова был изгнан вместе с лакедемонянами. Все же остальные были заключены в оковы и осуждены на смерть.

73. ...Афиняне же после этого пригласили Клизфена и семьсот семейств, изгнанных Исагором...

Перевод С. И. Радцига.

(Аристотель, Афинская Политика, 20—22)

20. После низвержения тирании началась распря между Исагором, сыном Тисандра, другом тиранов и Клизфеном, происходившим из рода Алкмеонидов. Побеждаемый гетериями, Клизфен привлек на свою сторону народ, обещая предоставить народной массе политические права. (2) Тогда Исагор, видя ослабление своих сил, снова пригласил Клеомена, который был с ним в отношениях гостеприимства, и убедил его принять участие в «изгнании скверны» под тем предлогом, что Алкмеониды считались принадлежавшими к числу оскверненных.

(3) Клизфен ввиду этого тайно удалился, а Клеомен, придя с небольшим отрядом, начал изгонять из города под видом очищения от скверны семьсот афинских семейств.

Приведа это в исполнение, он пытался низложить Совет и отдать город под власть Исагора и трехсот его приверженцев. Однако Совет оказал сопротивление, и собрался народ.

Тогда сторонники Клеомена и Исагора убежали на Акрополь, а народ, обложив их там, осаждал в течение двух дней; на третий день отпустили Клеомена и всех бывших с ним, обеспечив им свободный выход, а Клисфена и остальных изгнанников призвали обратно.

(4) Когда народ взял в свои руки управление, Клисфен стал вождем и простатом народа. Это произошло потому, что чуть ли не главными виновниками изгнания тиранов были Алкмеониды и они же большей частью вели непрерывную политическую борьбу. (5) Но еще раньше Алкмеонидов пытался вести борьбу с тиранами Кедон. Поэтому-то в честь его и пели в сколиях:

И за Кедона налей, виночерпий: всегда его помни,
Если за добрых мужей очередь кубок налить.

21. Так вот по этим-то причинам народ и верил Клисфену.

И тут, находясь во главе народной партии, на четвертом году после низвержения тиранов при архонте Исагоре (2) он начал с того, что распределил всех граждан между десятью филлами вместо четырех. Он хотел смешать их, чтобы большее число людей получило возможность участия в делах государства. Отсюда и пошло выражение: «не считаться филлами» — в ответ тем, кто хочет исследовать происхождение.

(3) Затем он установил Совет пятисот вместо четырехсот, по пятидесяти из каждой филлы, а до тех пор было по сто. Разделил же он не на двенадцать филл из того соображения, чтобы это деление не совпадало с существовавшим ранее делением на триттии; именно в четырех филлах было двенадцать триттий, так что в этом случае не удалось бы смешать народ.

(4) Кроме того, Клисфен разделил и страну по демам на тридцать частей: десять взял из демов пригородных, десять — из демов прибрежной полосы, десять — из демов внутренней полосы. Назвав эти части триттиями, в каждую филлу он назначил по жребию три триттии, так чтобы в состав каждой филлы входили части из всех этих областей! Далее, он заставил считаться демотами жителей каждого из демов, чтобы люди не выделяли новых граждан, называя их по отчеству, но чтобы публично называли по имени демов. Вот отчего

¹ «Перемешав» население, Клисфен подорвал тем самым влияние знатных родов, члены которых оказались разбросанными по разным филлам,

афиняне и называют себя по именам демов¹. (5) Уредил он и должность демархов, которые имеют те же обязанности, что прежние навкраы, так как демы он образовал вместо навкрарий. Что касается названий, то некоторым из демов он дал их по местечкам, некоторым — по основателям, так как уже не все демы связаны были с местами².

(6) Роды же, фратрии и жречества он предоставил всем иметь по отеческим заветам. Филам он дал в качестве эпонимов из ста предварительно намеченных архететов десятых, которых изрекла пифия.

22. В результате этих изменений государственный строй стал более демократичным, чем солонский. Это и понятно: законы Солона упразднила тирания, оставляя их без применения; между тем, издавая другие новые законы, Клисфен имел в виду интересы народа. В их числе издан был и закон об остракизме.

Перевод С. И. Радцига.

12. Остракизм

(Плутарх, Сравнительные жизнеописания, Аристид, VII)

VII. ...Остракизм не был наказанием за какой-нибудь низкий поступок; благопристойности ради он назывался и «усмирением и обузданием гордыни и чрезмерного могущества», но по сути дела оказывался средством утишить ненависть, и средством довольно милосердным: чувство недоброжелательства находило себе выход не в чем-либо непоправимом, но лишь в десятилетнем изгнании того, кто это чувство вызвал.

✓ ...Обыкновенно суд происходил так. Каждый, взяв черепок, писал на нем имя гражданина, которого считал нужным изгнать из Афин, а затем нес к определенному месту на площади, обнесенному со всех сторон оградой. Сначала архонты подсчитывали, сколько всего набралось черепков: если их было меньше шести тысяч, остракизм признавали несостоявшимся. Затем все имена раскладывались порознь, и тот, чье имя повторялось наибольшее число раз, объявлялся изгнанным на десять лет без конфискации имущества.

Перевод С. П. Маркиша.

¹ Со времени Клисфена в официальных документах афинские граждане обычно указывали имя отца и дем.

² Наряду с демами, названия которых были взяты от местностей, где они находились, встречаются также демы, сохранившие имя преобладавшего в этой местности рода (Бутады, Лакиады и др.).

Филохор — афинский историк IV—III вв. до н. э., составивший историю Аттики (Аттиду) в 17 книгах. Участвовал в борьбе против македонян и был казнен македонским царем Антигоном Гонатом после взятия им Афин. Из сочинений Филохора до нашего времени дошли многочисленные отрывки, изданные Ф. Якоби: *Fragmente der Griechischen Historiker*, Bd. III, Leiden, 1938.

...Народ производил предварительное голосование перед восьмой пританией по вопросу, находит ли он нужным «подавать черепок». Если это признавалось нужным, рыночная площадь (агора) огораживалась досками, причем оставляли десять входов; через них входила каждая фила отдельно, а черепки подавали, поворачивая их надписью вниз. Наблюдали за этим девять архонтов и Совет¹. Затем черепки подсчитывали, и тот, против кого было подано больше всего голосов, и притом не менее шести тысяч², должен был удалиться из города на десять лет (впоследствии на пять). Перед этим он должен был в течение десяти дней дать другим и сам получить удовлетворение по своим личным делам; он сохранял право пользоваться доходами, но не имел права приближаться к черте Гереста, мыса на Эвбее...³

...Из людей малоизвестных один только Гипербол был изгнан посредством ostracism за свою нечестность, а не потому, что его подозревали в стремлении к тирании. После него прекратился этот обычай, который вел свое начало от законодательства Клизфена, когда этот последний изгнал тиранов и хотел также изгнать их друзей.

Перевод А. И. Зайцева.

¹ Филохор имеет в виду Совет пятисот, введенный Клизфеном.

² Утверждение Филохора противоречит Плутарху (см. выше «Сравнительные жизнеописания», Аристид, VII) и другим источникам, сообщаящим, что число 6 тысяч было необходимым «кворумом» Народного Собрания в Афинах и что для изгнания ostracism было достаточно получить простое большинство при голосовании, в котором участвовало не менее 6 тысяч. Так как папирус с приводимым фрагментом Филохора дошел в сильно поврежденном виде, издатель Филохора Ф. Якоби считает допустимым принять здесь другое чтение, основанное на конъектуре А. Раубичека (*A. Raubitschek, Theophrastos on ostracism, Classica and Mediaevalia, Vol. XIX, 1958*). «Против кого оказывалось больше всего голосов, а всего было подано не менее 6 тысяч черепков, должен был удалиться из города...» Такое чтение уничтожает противоречие между Филохором и Плутархом.

³ Черта Гереста проходила, по-видимому, недалеко от границ Афин на восток от Аттики. Неясно, означает ли это ограничение запрет подходить к Афинам или изгнанникам запрещалось переходить эту черту и приближаться к границам Персии.

13. Предоставление гражданских прав иностранцам

(Аристотель, Политика, III, 1, 10; p. 1275b)

...Вот что, например, сделал в Афинах Клизфен после изгнания тиранов: он включил в состав фил много иностранцев (проживавших в Аттике) и рабов-метеков (вольноотпущенников). По отношению к таким гражданам спорный вопрос не в том, кто из них гражданин, но в том, по праву или не по праву (он стал таковым).

Перевод С. А. Жебелева.

14. Борьба афинян с попытками восстановления власти аристократии

(M. N. Tod, I², № 12)

Приводимая надпись была сделана на каменном основании памятника, воздвигнутого афинянами в честь победы над беотийцами и халкидянами в 506 г. до н. э. Последние пытались вместе со спартапцами свергнуть в Афинах возглавлявшееся Клизфеном демократическое правление и восстановить олигархическое правительство Исагора. В плен попало много беотийцев и халкидян, которых афиняне отпустили лишь за большой выкуп — по две мины за человека. На десятую часть этих выкупных денег афиняне сделали квадригу — бронзовую четверку лошадей и посвятили ее Афине Палладе (см. Геродот, История, V, 77).

Мощью железных оков усмирили надменность соседей
Дети афинян. В боях славных миновавшей войны
Всех одолев беотийцев и с ними халкидян, Палладе
Этих воздвигли коней в счет десятины ее.

Перевод Э. Д. Фролова.

РАЗДЕЛ VI

ГРЕКО-ПЕРСИДСКИЕ ВОЙНЫ

1. Ионийское восстание (500 г. до н. э.)

(Геродот, История, V, 98—99)

98. Аристагор поплыл вперед и по прибытии в Милет употребил следующую хитрость (пользы от нее для ионян не ожидалось никакой, и не ради этого Аристагор придумал ее, но лишь для того, чтобы причинить огорчение Дарию): он отправил посла в Фригию к пеонам, которые после покорения Мегабазом были переселены туда от реки Стримона; во Фригии они занимали особую местность и деревню. Явившись к пеонам, посол сказал им так: «Меня прислал к вам, пеоны, тиран Милета Аристагор для того, чтобы посоветовать вам средство к освобождению, если только вы пожелаете последовать его совету. В настоящее время против персидского царя восстала вся Иония, что дает вам возможность возвратиться на родину при следующих условиях: о пути до моря вы должны позаботиться сами, дальше от моря мы позаботимся о вас». Пеоны чрезвычайно обрадовались этому известию и с детьми и женами поспешно направились к морю; впрочем, некоторые из них из страха не двинулись с места. По прибытии к морю пеоны перешли на Хиос, и в то время когда они находились уже на острове, появился большой отряд персидской конницы, следовавший за ними по пятам. Не захвативши здесь пеонов, персы послали на Хиос требование, чтобы они возвратились назад; но пеоны отказались повиноваться, а жители Хиоса переправили их с своего острова на Лесбос, лесбосцы в Дориск, отсюда сухим путем они отправились дальше и прибыли наконец в Пеонию.

99. Так действовал Аристагор. Между тем афиняне прибыли в Милет на двадцати кораблях вместе с пятью эретрийскими триремами; эретрияне выступили в поход не ради афинян, но ради самих милетян, воздавая им за оказанные ранее услуги. Некогда милетяне помогали эретриянам в войне с халкидянами, между тем как халкидянам против эретриян и милетян помогали самосцы. По прибытии этих и прочих союзников Аристагор предпринял поход на Сарды.

Сам он, впрочем, в поход не выступил, но оставался в Милете, назначивши в вожди милетян других лиц: родного брата Хоропина и одного из их сограждан, Гермифанта.

Перевод Ф. Г. Мищенко.

(Геродот, История, VI, 6, 18—20)

6. ...Между тем в Милете ожидали приближения врагов — большого флота и сухопутного войска. Ибо персидские военачальники объединились и, образовав одно войско, двинулись на Милет, оставляя в стороне другие города. Во флоте самую значительную роль играли финикийцы, вместе с ними выступили в поход недавно покоренные жители Кипра, а также киликийцы и египтяне...

18. Персы же, победив ионийцев в морском сражении, осадили Милет с суши и с моря, подвели различные осадные машины и подкопали стены города. Полностью город был взят на шестом году после начала восстания, поднятого Аристагором¹. Жители города были обращены в рабство. Таким образом, судьба Милета сложилась именно так, как предсказывал ему оракул.

19. Когда аргивяне спросили оракула в Дельфах о том, как спасти свой город, то они получили такой ответ, который в целом относился к аргивянам, но имел добавление, касавшееся жителей Милета. Ту часть изречения, которая относится к аргивянам, я приведу тогда, когда о них пойдет речь². Милетянам же, хотя они и не присутствовали в Дельфах, было дано такое предсказание:

Время придет, о Милет, ты, зачинщик всех дел безобразных,
Станешь добычей для многих, доставишь роскошные яства.
Длинноволосым мужам твои жены мыть будут ноги,
И для других уж заботою храм наш в Дидимах станет.

Такая судьба и постигла тогда милетян: большинство мужчин было убито длинноволосыми персами, женщины и дети превращены в рабов, святыни в Дидимах, храм и прорицалище, были разграблены и сожжены. О сокровищах этого храма я уже много раз упоминал в других местах³.

20. Затем плененные милетяне были уведены в Сузы. Царь Дарий не причинил им никакого зла и поселил их на берегу Эритрейского моря, в городе Ампе у устья реки Тигра. Что же касается области Милета, то окрестности города и равнину заняли сами персы, а горные местности они отдали во владение карийцам из Педаса.

Перевод И. А. Перельмутера.

¹ См. документ № 1, стр. 176.

² См. Геродот, История, VI, 77.

³ См. Геродот, История, I, 92 и V, 36.

2. Фукидид о греко-персидских войнах

(Фукидид, История, I, 16; 18, 2—3)

В первой книге своего труда Фукидид дает краткий очерк древнейшей истории Греции и в этой связи касается событий, связанных с борьбой греков против персов.

16. ...Между прочим, на ионян¹, в то время когда благосостояние их сильно возросло², пошло войной персидское царство с Киrom во главе после покорения им Креса и всех земель по сю сторону реки Галиса до моря³. Кир поработил города на материке⁴, а впоследствии Дарий, опираясь на финикийский флот, подчинил себе и острова⁵...

18. ...Немного лет спустя после упразднения тирании в Элладе произошло при Марафоне сражение персов с афинянами. На десятом году после этой битвы персы снова явились в Элладу с огромным войском с целью поработить ее⁶. Когда над головой всех нависла великая опасность, лакедемоняне, опираясь на превосходство своих сил⁷, стали во главе общеэллинского ополчения, а афиняне при наступлении персов решили покинуть свой город, собрали свое имущество, сели на корабли и таким образом сделались морским народом⁸.

Перевод Мищенко Ф. Г.,
переработанный С. А. Жебелевым.

3. Марафонская битва (490 г. до н. э.)

(Геродот, История, VI, 102—117)

102* Покорив Эретрию и простояв там несколько дней, персы отплыли в Аттику. Грозная опасность нависла над афинянами. С ними персы намеревались поступить так же,

¹ Здесь имеется в виду население греческих городов и островов Малоазийского побережья.

² Благодаря широкой посреднической торговле с городами материковой Греции, островами Эгейского моря и областями Малой Азии ионийские города стали быстро богатеть и развиваться.

³ Имеется в виду территория между рекой Галисом и побережьем Эгейского моря.

⁴ Т. е. Милет, Эфес, Клазомены и другие ионийские города побережья Малой Азии.

⁵ Острова возле Малоазийского побережья — Хиос, Самос, Лесбос, Тенедос и др.

⁶ Имеется в виду поход царя Ксеркса в 480 г. до н. э.

⁷ См. Геродот, История, VII, 202.

⁸ Фукидид имеет в виду события, связанные с вторжением персов в Аттику, когда все население было эвакуировано — женщины, старики, дети, рабы были отправлены на острова Саламин и Эгину, а мужчины направлены во флот. Афины были оставлены жителями и разорены персами.

как поступили с эретрийцами. В Аттике самой удобной местностью для действий конницы и наиболее близкой к Эретрии был Марафон; туда-то и повел персов Гиппий, сын Писистрата.

103. Когда афиняне узнали об этом, они также поспешили к Марафону. В поход они отправились под предводительством десяти стратегов, десятым из которых был Мильтиад...

105. Еще до выступления из Афин стратеги первым делом послали в Спарту гонцом афинянина Фидиппида, который обычно нес службу скорохода...

106. На второй день после выхода из Афин Фидиппид был уже в Спарте; там он обратился с такими словами к архонтам: «Лакедемоняне, жители Афин просят вас прийти им на помощь и не допустить, чтобы варвары¹ поработили древнейший эллинский город. Ведь Эретрия уже обращена в рабство, и одним славным городом Эллада стала беднее». Фидиппид передал им то, что было ему приказано, и спартанцы решили помочь афинянам. Но они не могли это сделать тотчас же, так как не хотели нарушать закон. То был девятый день с начала месяца, и спартанцы заявили, что они не выступят в поход, пока не наступит полнолуние. Итак, спартанцы ждали полнолуния²...

108. Когда афиняне расположились в священной роще Геракла, к ним на помощь явились платейцы³ со всем своим войском...

109. Мнения афинских стратегов разошлись: одни были против того, чтобы вступать в битву с персами, так как считали, что афинское войско слишком малочисленно по сравнению с мидийским⁴, другие (и среди них Мильтиад) настаивали на том, чтобы дать бой. Итак, мнения разошлись и худшее мнение одерживало верх.

Надо сказать, что одиннадцатым человеком с правом голоса был афинский полемарх, избранный по жребию. (В старину афиняне давали полемарху такое же право голоса, что и стратегам.) В то время полемархом был Каллимах из Афин. К нему-то и обратился Мильтиад с такой речью: «Теперь в твоей власти, Каллимах, или повергнуть Афины в рабство или защитить их свободу и оставить о себе такую память в веках, какую не оставили даже Гармодий и Аристоклион. Ныне Афины подвергаются столь большой опасности,

¹ Геродот имеет в виду персов.

² По-видимому, спартанцы решили занять выжидательную позицию.

³ Ополчение бейотийского города Платей, расположенного у западной границы Аттики. Платей была единственным греческим городом, выступавшим с афинским войском против персов.

⁴ Греки называли персов мидянами, а персидские войны — мидийскими.

какой они не подвергались еще никогда с времен своего основания. Если Афины покорятся персам, то уже решено, какова будет участь этого города, который отдадут в руки Гиппия. Если же наш город победит, то он сможет стать первым из эллинских городов. Каким образом может это произойти и почему все это в твоей власти, об этом я и пришел тебе рассказать. Нас, стратегов, десять человек, и мнения наши разделились: одни предлагают вступить в бой, другие — против этого. Если мы не вступим в бой, то я боюсь, что возникнет великий раздор, который смутит умы афинян и склонит наших сограждан покориться персам. Если же мы вступим в бой еще до того, как у некоторых из афинян появятся дурные мысли, то при беспристрастии богов мы сможем победить персов. Все это сейчас в твоей власти и зависит от тебя. Если ты присоединишься к моему мнению, то и родина наша будет свободна, и город будет первым во всей Элладе. Если же ты согласишься с мнением тех, которые удерживают нас от битвы, то все будет наоборот».

110. Этими речами Мильтиад склонил Каллимаха на свою сторону. Голос полемарха решил дело, и было постановлено дать бой. После этого те стратеги, которые были убеждены в необходимости сражения, стали передавать Мильтиаду свое право на верховное командование в дни, когда очередь доходила до кого-либо из них. Хотя Мильтиад и принимал это, тем не менее он не начинал битвы до того дня, когда наступил его черед быть главнокомандующим. В этот день афиняне были выстроены в боевой порядок следующим образом. Правым крылом предводительствовал полемарх Каллимах. Ибо в те времена у афинян было обычаем, чтобы полемарх занимал правое крыло. Затем в соответствии с установленным порядком следовали филы, примыкая одна к другой. Крайними на левом крыле были поставлены платейцы... Афиняне были построены тогда на Марафонской равнине таким образом, что их боевой строй по длине не уступал боевому строю персов. Середина афинского боевого строя состояла из малого числа рядов, и в этом месте он был наиболее уязвим, зато оба фланга были хорошо укреплены.

112. После того как войско построилось и предзнаменования¹ оказались хорошими, афинянам был подан сигнал к выступлению и они бегом устремились на варваров. Расстояние между войсками было не меньше восьми стадий.

¹ Здесь имеются в виду благоприятные знамения при жертвоприношениях богам, которые обычно совершались перед началом битвы.

Когда персы увидели, что афиняне нападают на них бегом, они приготовились к тому, чтобы дать им отпор. Персам казалось, что на афиняи напало какое-то гибельное безумие, ведь они осмелились устремиться бегом на противника, несмотря на то что их было очень мало и они не имели ни конницы, ни лучников. Так думали варвары. Тем временем афиняне всем войском вступили в рукопашный бой с варварами и сражались доблестно. Насколько нам известно, афиняне были первыми из эллинов, атаковавшими противника бегом, афиняне были также первыми, которые не дрогнули при виде мидийской одежды и при виде воинов, одетых по-мидийски. До того времени уже одно имя мидийцев наводило ужас на эллинов.

113. Сражение под Марафоном продолжалось долго. В центре боевого строя, где со стороны варваров стояли персы и саки, победило войско царя. Одержав победу, персы прорвали строй афинян и погнали их в глубь материка. Но на обоих флангах победа была на стороне афинян и платейцев. Победив противника, они не стали преследовать бегущих варваров, а, сомкнув оба фланга, вступили в бой с теми варварами, которые прорвали центр, и в этой стычке афиняне победили. Обращенных в бегство персов афиняне преследовали и убивали, пока не достигли моря. Здесь они потребовали огня¹ и кинулись на корабли...

115. ...Афиняне завладели семью кораблями. На остальных кораблях варвары снова отплыли в море и, захватив с острова оставленных там пленных эретрийцев, поплыли вокруг Суния, стремясь достичь города раньше, чем это делают афиняне. Среди афинян было распространено мнение, что на этот шаг персов толкнули козни Алкмеонидов. Ходил слух, будто Алкмеониды, заранее условившись, дали персам знак щитом, когда те уже были на кораблях.

116. Когда персыплыли вокруг Суния, афиняне со всех ног устремились в город² и, опередив противника, достигли города раньше, чем варвары. Под Марафоном афиняне стояли лагерем в роще Геракла, и здесь они также расположились у храма Геракла в Киносарге. Варвары же, подойдя на своих кораблях к Фалеру (Фалер был тогда гаванью афинян), постояли там некоторое время на якоре в открытом море, а затем отплыли обратно в Азию.

117. В этом сражении под Марафоном варваров погибло около 6400, а афинян — 192.

— Перевод И. А. Перельмутера.

¹ Для того чтобы поджечь корабли противника.

² Имеется в виду переброска афинского войска от Марафона к Афинам.

4. Состав персидской армии, участвовавшей в походе Ксеркса

(Геродот, История, VII, 60—83)

В приведенных главах Геродот дает подробное описание состава огромной персидской армии. Для манеры изложения Геродота характерно обилие этнографических подробностей; большое внимание он уделяет описанию одежды и вооружения разноплеменного войска персов.

60. Я не могу в точности определить, сколько войска доставила каждая народность, так как об этом не сообщает никто; всего же сухопутного войска оказалось миллион семьсот тысяч человек¹. Сосчитано было войско следующим образом: собрали в одно место десять тысяч человек, поставили как можно теснее друг к другу и кругом снаружи обчертили их линией; после этого десять тысяч воинов отпустили и по кругу возвели стену такой высоты, что она доходила человеку до пупа; засим вводили в огороженное пространство других воинов, пока таким образом не были сосчитаны все. По окончании счета воины распределены были по народностям.

61. В походе участвовали следующие народы: прежде всего персы, имевшие такое вооружение — на голове шляпы из плохо сбитого войлока, называемые тиарами, на теле пестрые хитоны с рукавами, панцирь из железных чешуек наподобие рыбьей чешуи, на ногах штаны; вместо щита они имели плетенку, под которой висел колчан; копьа короткие, луки большие, стрелы тростниковые, наконец, короткие мечи на правом боку, висящие на поясе. Во главе их был отец Аместриды, супруги Ксеркса. У эллинов в древности персы назывались кефенами; сами же себя называли они артеями, равно как и соседи их. Дело в том, что сын Данаи и Зевса Персей прибыл некогда к сыну Бела Кефею, женился на дочери его Андромеде и имел от нее сына Перса, которого здесь и оставил. Случилось так, что у Кефея не было детей мужского пола, вследствие чего жители и названы были по имени Перса.

62. Точно в таком же вооружении выступили в поход и мидяне, потому что это собственно мидийское, а не персидское вооружение. Предводителем мидян был Ахеменид Тигран. В древности все называли их ариями; только после того как из Афин к ариям прибыла халкидянка Медея, они стали называться иначе. Так повествуют о себе сами мидяне.

¹ Количество воинов в персидской армии, несомненно, сильно завышено Геродотом. Современные историки полагают, что численность войска персов не могла превышать 100 тыс. человек,

Что касается участвовавших в походе киснев, то вообще они вооружены были так же, как и персы, только вместо шапки носили чалму. Во главе киснев был сын Отанеса Анафес. Гиркании по вооружению ничем не отличались от персов, а предводительствовал ими Мегапан, который впоследствии был правителем Вавилона.

63. Ассирияне имели на голове медные шлемы, сплетенные из проволоки по какому-то варварскому способу, трудно объяснимому; их щиты, копья и мечи походили на египетские; вооружены они были еще дубинками, обитыми железными гвоздями, и носили льняные панцири. Ассирияне называются у эллинов сириянами; ассириянами называли их варвары. Начальником их был Отаспес, сын Артахея.

64. Головной убор бактриян был очень похож на мидийский; но луки у них тростниковые, бактрийские, и копья короткие. Саки, скифское племя, имели на голове остроконечные шапки из плотного войлока, стоявшие прямо; одеты были в штаны, имели туземные луки, короткие мечи, наконеч, секиры, сагарии. Саками называли собственно амиргийских скифов. Бактриян и саков вел Гистасп, сын Дария и кировой дочери Атоссы.

65. Индийцы одеты были в платье из хлопчатой бумаги, луки и стрелы имели тростниковые, последние с железными наконечниками. Так были вооружены индийцы, а находились они под начальством Фарназафра, сына Артабата.

66. Арии имели луки мидийские, а остальное вооружение бактрийское. Предводительствовал ими Сисамп, сын Гидарна. Парфяне, хорасмии, согды, гандрии и дадики имели во время похода такое же вооружение, как и бактрияне. Предводителями их были: парфян и хорасмиев — Артабаз, сын Фарнака, согдов — Азанес, сын Артея, гандариев и дадиков — Артифний, сын Артабана.

67. Каспии одеты были в хитоны из руна, имели туземные луки из тростника и акипаки. Вождем их был Ариомард, брат Артифия. Саранги щеголяли в раскрашенных оюдах; обувь их доходила до колен; луки и копья у них — мидийские. Вождем сарангов был сын Мегабаза Ферендат. Пактии также носили платье из руна, вооружены были туземными луками и мечами. Начальником пактиев был Артаинт, сын Ифамитра.

68. Утии, мики и парикании вооружены были так же, как и пактии, а начальниками их были: утиев и миков — сын Дария Арсамен, а париканиев — сын Ойобаза Сиромитра.

69. Арабы носили подпоясанные плащи, луки имели длинные, висевшие на правом плече и натягивавшиеся в обратную сторону. Эфиопы покрыты были барсовыми и львиными шкурами, луки имели из пластинок пальмового дерева, длин-

ные, не меньше как в четыре локтя, и короткие тростниковые стрелы; наконечником стрелы служил вместо железа заостренный камень, такой самый, каким режутся печати. Кроме того, они имели копья с заостренным рогом антилопы наподобие железного наконечника и обитые гвоздями дубинки; перед сражением они окрашивали себе половину тела гипсом, а другую половину — суриком. Во главе арабов и живущих над Египтом эфиопов шел сын Дария и кировой дочери Артистоны Арсамес; Дарий любил ее больше всех жен своих и велел вычеканить изображение ее из золота. Итак, над живущими выше Египта эфиопами и над арабами начальником был Арсамес.

70. Восточные эфиопы — на войну шли и те и другие — поставлены были рядом с индийцами; по виду народы эти нисколько не отличались друг от друга, разве только по языку и волосам. Действительно, восточные эфиопы имеют прямые волосы; между тем у ливийских эфиопов волосы так курчавы, как ни у какого другого народа. Азиатские эфиопы вооружены почти так же, как индийцы, только на голове имели кожу со лба лошади, которая снимается вместе с ушами и с гривой. Грива служит султаном на шлеме, а лошадиные уши стоят прямо и крепко. Вместо щитов они употребляют для прикрытия тела журавлиные кожи.

71. Ливийцы имели кожаную одежду и вооружены были копьями, на конце обожженными. Начальником их был Массагес, сын Оариза.

72. Пафлагонцы во время похода имели на головах плетеные шлемы, вооружены были малыми щитами и короткими копьями, сверх того имели дротики и мечи, а на ногах туземные башмаки, доходившие до середины икры. Лигии, матиены, мариандины и сирияне имели такое же вооружение, как пафлагонцы; эти сирияне называются у персов каппадоками. Во главе пафлагонцев и матиенов шел сын Сегасидра Дот, а предводителем мариандинов, лигиев и сириян был сын Гобрия и Артистоны Гобрий.

73. Вооружение фригиан было очень похоже на пафлагонское, мало от него отличаясь. По словам македонян, фригиане назывались бригами до тех пор, пока жили в Европе по соседству с македонянами, а после переселения в Азию переменили вместе со страной и имя бригов на фригиан. Армении, потомки фригиан, были вооружены так же, как и эти последние. Во главе обоих народов шел Артохмес, зять Дария.

74. Вооружение лидян очень походило на эллинское. Первоначально лидяне назывались мейонами, потом переменили свое название в царствование сына Атиса Лида и назвались по его имени. Мисяне имели на головах туземные шлемы,

вооружены были малыми щитами и обожженными на конце дротиками. Это — потомки лидян, от горы Олимпа носящие название олимпиенов. Лидянами и мисянами предводительствовал Артафрен, сын того Артафрена, который вместе с Датисом напал на Марафон.

75. Фракийцы имели на головах лисьи шкурки, на теле — хитоны, а сверху — длинные пестрые плащи, на ногах и кругом икр — обувь из козьей кожи; вооружены были дротиками, легкими щитами и короткими мечами. После переселения в Азию фракийцы названы были вифинами; раньше того они назывались, как они сами говорят, стримониями, потому что жили на Стримоне. По их словам, они вытеснены были из своего местожительства тевкрами и мисянами. Во главе азиатских фракийян шел сын Артабана Бассакаес.

76. (Халибы?) вооружены были небольшими щитами из сырой бычьей кожи, и каждый имел по две рогатины; на головах они носили медные шлемы, на шлемах торчали бычьи уши и рога из меди, а также султаны; икры были обмотаны лоскутьями пурпурного цвета. У этого народа есть прорицалище Арея.

77. Кабалеи, или собственно меоны, именуемые ласониями, имели одинаковое вооружение с киликийцами; я опишу его, когда буду говорить в этом перечислении о киликийцах¹. Милии вооружены были короткими копьями и ходили в плаще, застегнутом булавками. Некоторые из них вооружены были ликийскими луками, а на головах носили кожаные шлемы. Всеми ими предводительствовал сын Гистаспа Бадр.

78. Мосхи имели на голове деревянные шлемы, вооружены были щитами и короткими копьями с длинными наконечниками. Тибарены, макроны и моссинойки вооружены были подобно мосхам. Мосхи и тибарены находились под начальством и предводительством Ариомарда, сына Дария и Пармисы, дочери Смердиса и внучки Кира; макронов и моссинойков вел Артаиктес, сын Херасмия, который был правителем Сеста, что на Геллеспонте.

79. Мары имели на голове туземные плетеные шлемы и вооружены были небольшими кожаными щитами и дротиками. Колхидяне покрывали себе головы деревянными шлемами, имели небольшие щиты из сырой бычьей кожи, короткие копья и ножи. Маров и колхидян вел Фарандат, сын Теасписа. Алародии и саспейры были вооружены так же, как и колхидяне; предводителем их был Масистий, сын Сиromетра.

¹ Вооружение киликийцев Геродот описывает следующим образом: на головах они имели туземные шлемы, вместо щитов — тарчи из сырой бычьей кожи, одеты были в шерстяные хитоны. Каждый был вооружен двумя дротиками и мечом, похожим на египетский нож.

80. Выступившее в поход население островов Эритрейского моря, тех, на которых царь поселяет так называемых ссыльных, было одето и вооружено почти так же, как и мидяне. Во главе островитян шел сын Багея Мардонт, который командовал в бою при Микале и на втором году после этого погиб в сражении.

81. Таковы были народы, шедшие на войну по суше и составлявшие пехоту. Во главе этого войска стояли поименованные мной вожди. Они выстроили воинов в порядок, сосчитали их, назначили начальников тысяч, десятков тысяч, а начальники десятков тысяч назначили сотников и десятников. Кроме того, каждая часть войска и каждая народность имели своих вождей.

82. Итак, начальниками были поименованные выше личности. Начальниками над этими личностями и вообще командующими всей пехоты были Мардоний, сын Гобрия, Тритантайхмес, сын того Артабана, который высказывался против похода на Элладу, Смердомен, сын Отанеса, оба племянники Дария, двоюродные братья Ксеркса, Масиста, сын Дария и Атоссы, Гергис, сын Арназа, и Мегабиз, сын Зопира. Таковы были главнокомандующие всего сухопутного войска, кроме десяти тысяч персов.

83. Во главе десяти тысяч отборных персов стоял сын Гидарнеса Гидарнес. Эти воины назывались у персов бессмертными по следующей причине: если кто-нибудь из них выбывал по случаю смерти или болезни, то преемник его был уже выбран, так что бессмертных никогда не бывало ни больше, ни меньше. По убранству персы превосходили все народности; они же были и храбрее всех. Вооружение их я уже описал¹; кроме того, они щеголяли золотом в большом количестве. За ними ехали дорожные колесницы с наложницами и прислугой, многочисленной и хорошо одетой. Съестные припасы их отдельно от провианта остальных воинов везли верблюды и вьючный скот.

Перевод Ф. Г. Мищенко,
переработанный А. А. Нейхардт.

5. Борьба олигархической и демократической группировок внутри Афинского государства и политика Фемистокла

(Аристотель, Афинская Политика, 22)

22. В результате этих изменений государственный строй стал гораздо более демократичным, чем солоновский. Это и понятно: законы Солона упразднила тирания, оставляя их

¹ См. Геродот, История, VII, 61.

без применения; между тем, издавая другие, новые законы, Клисфен имел в виду интересы народа. В их числе издан был и закон об остракизме. (2) Впервые на восьмом году после установления этого порядка, при архонте Гермокронтоне, установили для Совета пятисот присягу, которую приносят еще и теперь¹. Затем стали избирать по филам стратегов, по одному из каждой, предводителем же всей вообще армии был полемарх. (3) Далее, на двенадцатом году после этого, при архонте Фениппе, афиняне одержали победу в битве при Марафоне, а спустя два года после победы, когда народ стал уже чувствовать уверенность в себе, тогда впервые применили закон об остракизме, который был установлен ввиду подозрения к людям, пользующимся влиянием, так как Писистрат из демагога и полководца сделался тираном. (4) И первым подвергся остракизму один из его родственников — Гиппарх, сын Харма, из Коллита, которого главным образом и имел в виду Клисфен, издавая этот закон, так как хотел его изгнать. Надо сказать, что афиняне со свойственной народу снисходительностью позволяли тем из сторонников тиранов, которые не принимали участия в их преступлениях во время смут, проживать в городе. Вот их-то вождем и простатом был Гиппарх.

(5) Но тотчас же на следующий год, при архонте Телесине, избрали по жребию девятерых архонтов по филам из предварительно намеченных демами пятисот кандидатов (тогда впервые после тирании), прежние же все были выборные. Тут подвергся остракизму Мегакл, сын Гиппократа, из Алопеки. (6) Таким образом, в течение трех лет² изгоняли остракизмом сторонников тиранов, против которых был направлен этот закон; после же этого на четвертый год стали подвергать изгнанию и из остальных граждан всякого, кто только казался слишком влиятельным. И первым подвергся остракизму из людей, посторонних тирании, Ксанфипп, сын Арифрона.

(7) А на третий год после этого, при архонте Никодеме, были открыты рудники в Маронии, и у города остались сбережения в сто талантов от их разработки. Тогда некоторые советовали поделить эти деньги народу, но Фемистокл не допустил этого. Он не говорил, на что думает употребить эти деньги, но предлагал дать заимообразно ста богачейшим из афинян, каждому по одному таланту, а затем, если их расходование будет одобрено, трату принять в счет государства, в противном же случае взыскивать эти деньги с получивших их в заем. Получив деньги на таких условиях, он распоря-

¹ Т. е. во время создания «Афинской Политии», около 325 г. до н. э.

² Имеются в виду 487—485 гг. до н. э.

дился построить сто триер, причем каждый из этих ста человек строил одну. Это и были те триеры, на которых афиняне сражались при Саламине против варваров¹. В это время подвергся остракизму Аристид, сын Лисимаха.

(8) На четвертый год, при архонте Гипсехиде, всех подвергшихся остракизму вернули ввиду похода Ксеркса². При этом на будущее время определили, чтобы люди, подвергающиеся остракизму, проживали вне Гереста и Скиллея под страхом в противном случае лишиться раз навсегда гражданских прав.

Перевод С. И. Радцига.

(Плутарх, Сравнительные жизнеописания, Фемистокл, IV, IX—X)

IV. Так как у афинян был обычай делить между собой доходы от серебряных копей на Лаврии, Фемистокл прежде всего решился выступить один в народном собрании с предложением прекратить такой дележ, а на эти деньги построить триеры для войны с Эгиной. Эта война в Элладе была тогда в полном разгаре: Эгина благодаря своему сильному флоту властвовала над морем. Тем легче было Фемистоклу уговорить сограждан, не страшая их ни Дарием, ни персами (они были далеко, и не было вполне твердого основания бояться их нашествия); но он как раз вовремя использовал соперничество и гнев граждан против Эгины для подготовки к войне с Персией: на эти деньги было построено сто триер, которые и сражались с Ксерксом. Затем понемногу он начал увлекать граждан к морю, указывая им, что на суше они не в состоянии померяться силами даже с соседями, а при помощи сильного флота могут не только отразить варваров, но и властвовать над Элладой. Так, по выражению Платона, он сделал их из стойких гоплитов матросами и моряками. Этим он дал повод к упреку, что, дескать, Фемистокл отнял у сограждан копьё и щит и унизил афинский народ до гребной скамейки и весла. Эту меру он провел, по свидетельству Стесимброта, одержав победу над Мильтиадом, который был против этого. Повредил ли он этим строгости и чистоте государственного строя или нет, это скорее вопрос философский; но что спасение эллинов тогда зависело от моря и что те триеры восстановили Афины, это помимо других доказательств засвидетельствовал и сам Ксеркс. Хотя сухопутные войска его оставались еще невредимы, он бежал после гибели флота, признав свое поражение, и оставил Мардония, как мне кажется, не столько для порабощения эллинов, сколько для того, чтобы помешать им преследовать его.

¹ Имеются в виду персы.

² Этот поход происходил весной 480 г. до н. э.

IX. Когда узнали от гонцов, принесших в Артемисий известие о событиях при Фермопилах, о том, что Леонид пал, а Ксеркс овладел сухопутными проходами, флот начал отступать к внутренним областям Эллады, причем афинян за их храбрость поставили позади всех, и они гордились своими подвигами.

Плывя вдоль берегов, Фемистокл повсюду, где неприятель необходимо должен был приставать, спасаясь от бури, делал заметными буквами надписи на камнях, которые случайно находил или сам ставил около корабельных стоянок и источников. В этих надписях он обращался к ионянам с воззванием, если можно, перейти к афинянам, своим отцам, борющимся за их свободу; а если нельзя, то по крайней мере вредить варварскому войску во время битвы и приводить его в расстройство. Он надеялся этими надписями или склонить ионян к измене, или смутить варваров, заставив их относиться с большей подозрительностью к ионянам.

Между тем Ксеркс через Дориду вторгся в Фокиду и жемфокейские города. Эллыны не пришли к ним на помощь, несмотря на просьбы афинян идти в Беотию навстречу врагу для защиты Аттики, подобно тому как они сами пошли им на помощь по морю к Артемисию. Никто не слушал их: все думали только о Пелопоннесе, хотели сосредоточить все силы за Истмом и строили стену поперек Истма от моря до моря. Афиняне негодовали на такое предательство и, оставшись в одиночестве, впали в отчаяние и печаль. Сражаться с таким бесчисленным войском они и не думали; при тогдашних обстоятельствах было необходимо одно — оставить город и крепко держаться кораблей; но народ об этом и слышать не хотел; говорили, что им не нужна победа и что для них спасение не спасение, если придется бросить храмы богов и могилы отцов.

X. Фемистокл, не зная, как склонить на свою сторону народ человеческими рассуждениями, прибег к помощи божественных знамений и оракулов, как будто в трагедии «подняв машину»¹. Так, он истолковал как знамение случай с драконом, который в те дни, по-видимому, исчез из храма; находя нетронутую священную пищу, которую ему ежедневно приносили, жрецы рассказывали об этом народу. Фемистокл объяснял это в том смысле, что богиня оставила город и указывает им путь к морю.

В другой раз он воспользовался оракулом с демагогической целью; он сказал, что под «деревянной стеной» разу-

¹ Здесь подразумевается театральная подъемная машина, посредством которой боги в древнегреческих трагедиях появлялись над сценической площадкой.

меется не что иное, как корабли; поэтому и Саламин бог называет божественным, а не ужасным или злополучным, поскольку он даст название великому, счастливому для эллинов событию. Когда его мнение было принято, он предложил принять постановление о том, чтобы город вверить покровительству Афины, «владычицы Афин», чтобы все способные носить оружие сели на триеры, чтобы детей, женщин и рабов каждый спасал, как может. Когда это постановление было принято и вступило в законную силу, огромное большинство афинян отправило детей и жен в Трезен; жители его принимали их с полным радушием: они постановили содержать их на общественный счет, давая каждому по два обола, а детям позволить брать везде плоды; кроме того, платить за них жалованье учителям. Вынести такое постановление предложил Никагор.

Так как у афинян в государственной казне не было денег, то, по свидетельству Аристотеля, Ареопаг выдал каждому гражданину, отправлявшемуся в поход, по восьми драм; таким образом, Ареопагу принадлежит главная заслуга в том, что триеры были снабжены экипажем. Но Клидем и это приписывает хитрости Фемистокла. Именно когда афиняне спускались в Пирей, рассказывает он, голова Горгоны со статуи богини пропала; осматривая все под предлогом поисков, Фемистокл находил огромное количество денег, спрятанных в поклаже. Эти деньги были обращены в общее пользование, и садившиеся на корабли получили все нужное для пути в изобилии.

Когда весь город уезжал на кораблях, это зрелище внушало одним жалость, другим — удивление по поводу такого мужества: семьи свои афиняне провожали в другое место, а сами, не уступая воплям, слезам и объятиям родителей, переправлялись на остров¹. Однако многие жители, которых по причине старости оставляли в городе, возбудили глубокое сострадание. Какое-то трогательное впечатление производили сжившиеся с человеком домашние животные, которые с жалобным воем бегали около своих кормильцев, садившихся на корабли. Между прочим, собака Ксанטיפпа, отца Перикла, как рассказывают, не перенесла разлуки с ним, прыгнула в море и, плывя подле его триеры, вышла на берег Саламина и тотчас от изнеможения умерла. Там, где показывают и доныне памятник, называемый «Киноссема»², говорят, и находится ее могила.

Перевод С. И. Соболевского.

¹ Имеется в виду Саламин.

² В переводе — «Собачья могила».

6. Постановление афинского Народного Собрания 480 г. до н. э. о мерах в связи с нашествием персов

Надпись, начертанная на мраморной плите, была обнаружена в 1959 г. в греческом селении Дамале на территории древней Трезены. Надпись датируется первой половиной III в. до н. э. и является, по-видимому, трезенской копией более ранней афинской надписи. Некоторые ученые считают это постановление фальшивкой, созданной в IV в. до н. э., когда деятели антимакедонской партии в Афинах пытались поднять патриотические настроения примерами героизма, проявленного во время греско-персидских войн. Однако многое говорит за то, что трезенская надпись отражает подлинное афинское постановление, принятое в июне 480 г. до н. э. по предложению Фемистокла.

Из надписи следует, что план решающего сражения у Саламина зародился еще до гибели греческого отряда у Фермопил, следовательно, афинское командование понимало ненадежность этой оборонительной позиции и учитывало возможность такой крайней меры, как эвакуация Аттики. Надпись дает новые сведения о системе комплектования афинского флота в 480 г. до н. э., о триерархии, об амнистии изгнанникам.

Надпись повреждена. Сохранились (не полностью) 47 строк; камень обломан внизу и слева, поверхность в ряде мест стерта. При переводе учтены дополнения издателя, в сомнительных местах они выделены квадратными скобками. Перевод сделан по изданию: *M. H. Jameson, A Revised Text of the Decree of Themistokles from Troizen. «Hesperia», Journal of American School of Classical Studies at Athens, XXXI (1962), 3, p. 311—312.*

Боги!

Постановили совет и народ.

Предложение внес Фемистокл, сын Неокла, из дема Фреаррии. Город вверить Афине, покровительнице Афин, и всем другим богам, дабы они охраняли и защищали от варвара страну. Сами же афиняне и ксены, живущие в Афинах¹, пусть перевезут детей и женщин в Трезену [под покровительство Питфея], архегета страны. А стариков и имущество пусть перевезут на Саламин.

Казначей и жрицы пусть остаются на Акрополе, охраняя имущество богов.

Все остальные афиняне и ксены, достигшие совершеннолетия, пусть взойдут на снаряженные двести кораблей и сражаются против варвара за свободу свою и других эллинов вместе с лакедемонянами, коринфянами, эгинетами и другими (эллинами), которые пожелают разделить общую опасность.

Пусть стратеги назначат двести триерархов, по одному на каждый корабль, начиная с завтрашнего дня, из людей, владеющих в Афинах недвижимым имуществом, у которых

¹ Т. е. метеки,

имеются законные дети, в возрасте не старше пятидесяти лет. По жребию распределить между ними корабли. Пусть назначат на каждый корабль по десять эписатов в возрасте от двадцати до тридцати лет и по четыре лучника (стрелка). Одновременно с распределением триерархов разделить и экипажи по кораблям. Пусть стратеги запишут на побеленные таблички и остальных, беря афинян из списков лексисарха¹, а ксенов — из тех, кто внесен в списки у полемарха. Разделив на двести отрядов, записать по сто человек и каждому отряду приписать название триеры, имя триерарха и членов экипажа, чтобы каждый отряд знал, на какую триеру войдет. Когда же будут разделены все отряды и распределены по триерам, пусть совет и стратеги заполнят все двести кораблей, принеся умиловительную жертву Зевсу Всемогущему, Афине, Нике и Посейдону Хранителю. Когда корабли будут заполнены, пусть сто из них помогают (сражающимся) у Артемисия Эвбейского, а сто кораблей пусть стоят якорем у Саламина и остальной Аттики и охраняют страну.

Для того чтобы все афиняне были единодушны в борьбе с варваром, пусть те, которые были изгнаны на десять лет², вернутся на Саламин и ждут там, пока народ не примет относительно них решения. Что же касается [лишенных гражданских прав]... (текст обрывается).

Перевод *Л. М. Глускиной*.

7. Сражение в Фермопильском ущелье (480 г. до н. э.)

(Геродот, История, VII, 201—228)

201. Царь Ксеркс расположился лагерем в Малиде под Трахином, эллины же заняли проход. Большинство эллинов называют это место Фермопилами, а местные жители и жители соседних областей — просто Пилами. И так, оба войска стояли лагерем в этих местах; царь занимал всю область к северу до Трахина, а эллины — местность, расположенную к югу от Фермопил в глубине материка.

202. Вот кто из эллинов ожидал персидского царя у Фермопил: триста спартанских гоплитов, по пятьсот воинов из Тегеи и Мантиней, сто двадцать человек из аркадского Орхомена и из остальной Аркадии тысяча человек; столько было аркадян. Из Коринфа было четыреста воинов, из Флиунта — двести, из Микен — восемьдесят; столько воинов явилось из Пелопоннеса. Из беотийских городов Феспий доставил семь-

¹ Списки граждан по демам.

² Т. е. подвергшиеся остракизму.

сот воинов и Фивы — четыреста. Кроме того, на зов явились опунтские локры со всем своим войском и тысяча фокейцев...

204. В войске эллинов каждый город имел своего стратега, но самым почитаемым вождем, предводителем всего войска был лакедемонский (царь) Леонид.

205. ...Леонид отправился тогда в Фермопилы, выбрав себе отряд в триста воинов.

206. Леонида с его отрядом спартанцы послали раньше остальных своих воинов с той целью, чтобы другие союзники, узнав об этом, также выступили в поход. Ибо спартанцы опасались, что союзники, заметив промедление с их стороны, перейдут на сторону персов. Вместе с тем спартанцы намеревались по прошествии Карнейских празднеств, которые пока их задерживали, как можно скорее отправиться в поход всем своим войском, оставив в Спарте только стражу. Остальные союзники имели такие же намерения, ибо эти события совпали тогда с Олимпийскими торжествами. Союзники полагали, что бои в Фермопилах будут продолжаться длительное время, и поэтому пока послали только передовые отряды. Так решили они действовать.

207. Эллины, находившиеся в Фермопилах, были очень напуганы тем, что персидский царь приблизился к проходу, и начали совещаться об отступлении. Пелопоннесцы предлагали отступить к Пелопоннесу и занять оборонительную позицию на Истме. Но поскольку фокейцы и локры с негодованием отвергли это предложение, Леонид решил остаться на месте...

210. ...Ксеркс прождал четыре дня, не теряя надежды, что эллины обратятся в бегство. На пятый день, поскольку эллины не отступали, а оставались на месте, проявляя, как ему казалось, безрассудство и наглость, Ксеркс послал на них мидийцев и киссиев. Страшно разгневанный упорством эллинов, Ксеркс приказал своим воинам захватить эллинов живыми в плен и привести их к нему. Мидийцы бросились в атаку на эллинов. Многие из мидийцев пали, на место убитых подходило новое пополнение, и все же, несмотря на большие потери, они не смогли обратить эллинов в бегство. Каждому человеку, и в особенности самому царю Ксерксу, становилось ясно, что в мидийском войске много людей, но мужей мало. Сражение длилось целый день.

211. Мидийцы, потерпев большой урон, отступили. Их сменили на поле боя персы, предводительствуемые Гидарнесом, — этих воинов царь называл бессмертными. Казалось, что они без труда одолеют эллинов. Но, вступив в бой с эллинами, они не добились большего успеха, чем мидийское войско. Их постигла та же участь. Сражаясь в теснине, персы не могли использовать свое численное превосходство, кроме

того, и копья у них были короче, чем у эллинов. Лакедемоняне проявили в битве замечательную доблесть, они показали, что являются умелыми воинами и сражаются с неумелым врагом. Совершенно неожиданно для врага лакедемоняне вдруг поворачивали спины и, казалось, обращались всем войском в бегство. Заметив это, варвары с криком и шумом начинали их преследовать. Но как только они настигали лакедемонян, те поворачивались лицом к врагу и уничтожали великое множество варваров. У спартанцев тоже были жертвы, однако небольшие. Поскольку персы никак не могли пробиться, несмотря на атаки, предпринимаемые отдельными отрядами, и на всяческие другие попытки, то они вынуждены были отступить.

212. Рассказывают, что во время этих атак царь, наблюдавший за ходом сражений, три раза вскакивал с кресла, объятый страхом за свое войско. Так сражались они в тот день, и на следующий день варвары не добились большего успеха.

213. Царь находился в большом затруднении и не знал, какое решение следует ему принять. Тут пришел к нему малец¹ Эфиальт, сын Эвридема. Надеясь получить от царя большую награду, Эфиальт указал царю тропу, которая вела через горы в Фермопилы, и этим погубил находившихся там эллинов...

219. Прорицатель Мегистий, взглянув на внутренности² жертвенных животных, первый объявил эллинам, находившимся в Фермопилах, о смерти, которая ждет их с наступлением дня, а затем перебежчики сообщили о том, что персы идут в обход. Такие вести были получены еще ночью, а на рассвете это подтвердили дозорные, сбжавшие вниз с горных вершин. Тут эллины начали совещаться, и мнения их не сошлись. Одни настаивали на том, чтобы остаться на месте, другие были против этого. Затем эллины разделились: одни из них покинули Фермопилы и разошлись по своим городам, другие вместе с Леонидом приготовились к тому, чтобы остаться на месте. Рассказывают также, что Леонид сам отпустил союзников, желая уберечь их от гибели...

222. Итак, союзники послушались Леонида и ушли, а с лакедемонянами остались одни только феспийцы и фиванцы...

223. На рассвете Ксеркс совершил возлияния³ и, дождав-

¹ Малийцы дали Ксерксу «землю и воду», т. е. выразили покорность (ср. Геродот, История, VII, 132).

² Согласно верованиям древних греков, по расположению внутренностей животных, приносимых в жертву, или изменениям какого-либо внутреннего органа можно было предсказать удачный или несчастливый результат того или иного действия.

³ Жертвенные возлияния в честь богов.

шись того времени, когда рынок наполняется людьми, велел своему войску начать приступ. Варвары под предводительством Ксеркса пошли в атаку, а ведомые Леонидом эллины, хорошо понимая, что идут на смерть, проникли на сей раз гораздо глубже в более широкую часть ущелья, чем делали это раньше. Теперь, когда войска сошлись не в теснине, а в широком месте, в сражении пало великое множество варваров. Позади мидийских отрядов стояли предводители с бичами в руках и, избивая воинов, гнали их все время вперед. Многие упали в море¹ и утонули. Еще больше людей было живьем растоптано своим же войском, но на погибавшего не обращали ни малейшего внимания.

Эллины знали, что воины, которые обходят гору, принесут им смерть, и в битве с варварами они проявили всю свою могучую силу. Сражаясь как одержимые, они не щадили собственной жизни. У большинства эллинов копья были уже сломаны, и они уничтожали персов мечами. В этой битве пал Леонид, сражавшийся с великим мужеством, и вместе с ним пали другие знатные спартанцы.

225. ...За труп Леонида персы и лакедемоняне сражались между собой яростно, но под конец эллины, проявив замечательную доблесть, овладели трупом; четыре раза обращали они в бегство своих врагов.

Так шло сражение, пока не явились те персидские воины, которые шли с Эфиальтом. Увидев их, эллины придали битве другой оборот. Они отступили к теснине, и здесь весь эллинский отряд, за исключением фиванцев, занял позицию на холме. Холм этот возвышается при входе в теснину там, где теперь стоит каменный лев в честь Леонида. В этом месте эллины защищались мечами, у кого они имелись, а то руками и зубами, пока все они не погибли под стрелами варваров.

228. Они были похоронены на том же месте, где пали. В их честь, а также в честь тех, которые погибли до ухода отосланных Леонидом союзных отрядов, была начертана такая надпись:

Доблестно против трехсот мириад здесь когда-то сражался
Пелопоннесских мужей в сорок лишь сотен отряд.

Эти слова посвящены всем погибшим, а отдельная надпись гласит о подвиге спартанцев:

О чужестранец, поведай спартанцам о нашей кончине,
Здесь мы лежим под землей, верные клятвам своим.

Перевод *И. А. Перельмутера.*

¹ В Малиакский, или Малийский, залив в Фессалии у Фермопил. Современная береговая линия благодаря наносам продвинулась дальше в море.

8. Битва при Саламине (480 г. до н. э.)

(Эсхил, Персы. 337—471)

Великий трагический поэт Эсхил был современником и непосредственным участником Саламинской битвы. Он описал морское сражение при Саламине, очевидцем которого был, в своей трагедии «Персы», поставленной на сцене в 473/472 г. до н. э. Описание этой битвы ведется от лица вестника, посланного в Сузы к матери царя Ксеркса Атоссе.

Вестник. Числом судов, знай, персы победили б,

У эллинов всего их было триста

Да сверх того десяток был отборных¹;

У Ксеркса ж тысяча была судов,

Которые он вел, как знаю я,

Да быстротой отличных двести семь.

Так вот как было дело. Неужели ж,

По-твоему, мы в силах уступали?

Атосса. Так бог какой-то войско погубил,

Неравный жребий бросив на весы?

Вестник. Паллады² город боги охраняют.

Атосса. Так можно ли Афины разорить?

Вестник. Нет, мужи им надежная охрана.

Атосса. Скажи же, как сражение началось?

Кто — эллины ль вступили в бой сначала

Иль сын мой, гордый множеством судов?

Вестник. Владычица, начало всем бедам

Бог-мститель дал иль демон злой, явившись

Откуда-то из войска афинян.

Пришел какой-то эллин³ к нам и Ксерксу

Сказал, что только ночи мрак настанет,

Как эллины, за весла ухватившись,

Спасая жизнь, все в бегство устремятся,

И тайно все разъедутся оттуда.

А он, едва услышав эту речь,

Коварства эллина не заподозрив,

О зависти богов совсем забыв,

Такой приказ начальникам дает:

Как перестанет солнце землю жечь,

Небесное ж пространство мгла обнимет,

То пусть суда поставят в три ряда

Стеречь проходы и пути морские,

Другими ж окружать Аякса остров:

Коль эллины злой участи избегнут,

Нашедши путь для бегства на судах,

¹ По свидетельству Геродота, флот греков состоял из 380 кораблей.

² Афина Паллада, покровительница Афин.

³ Сикинн, раб Фемистокла.

То все вожди должны лишиться жизни!
Сказал он так, в душе надежды полный,
Не зная, что ему судили боги...
Безропотно приказу повинуюсь,
Вожди судов устраивали ужин,
Гребцы же весла к кольцам прикрепляли.
Но вот угас последний солнца луч.
И ночи мрак настал; тогда гребцы
С солдатами вошли на корабли.
И с строем строй судов перекликался...
Плывут они, храня порядок свой...
Всю ночь вожди в порядок расставляли
Войска на мореходных кораблях.
Кончалась ночь, а эллинское войско
Нигде тайком бежать и не пыталось;
И едущий на белых лошадях
Уж ясный день объял собой всю землю; -
Вдруг шумный крик от эллинов пронесся,
Как песни звук, и громко в то же время
Им эхо скал откликнулось в ответ.
И страх тогда всех варваров объял,
В надежде обманувшихся: не к бегству
Готовясь, пели эллины пеан
Священный, но, стремясь отважно в бой,
Труба у них все к битве побудила!
И дружно вдруг они морские волны
Ударом весел вспенили своих,
И скоро всех их видеть мы могли.
Их правое крыло¹ шло впереди,
Порядок соблюдая, а за ним
Весь флот спешил, и слышен в то же время
Был громкий крик: «Вперед, сыны Эллады!
Спасайте родину, спасайте жен,
Детей своих, богов отцовских храмы,
Гробницы предков: бой теперь — за все!»
Навстречу им неслись и персов крики,
И медлить дальше было невозможно:
Один корабль ударил медным носом
В другой, и начал эллинский корабль
Сраженье, сбивши с судна финикийцев²
Все украшенья... Всюду бой кипел.
Сперва стояло твердо войско персов;
Когда же сгучились суда в проливе³,

¹ На правом крыле находились афиняне.

² Во флоте персов подавляющее большинство кораблей было финикийскими.

³ Пролив, отделяющий Саламин от Аттики.

Дать помощи друг другу не могли
И медными носами поражали
Своих же — все тогда они погибли,
А эллины искусно поражали
Кругом их... И тонули корабли,
И под обломками судов разбитых,
Под кровью мертвых — скрылась гладь
морская.

Покрылись трупами убитых скалы
И берега, и варварское¹ войско
В нестройном бегстве все отплыть спешило.
И как тунцов или другую рыбу
Их эллины остатками снастей,
Обломками от весел били; стон
С рыданиями стоял над гладью моря,
Пока всего не кончил мрак ночной.
Но если б даже целых десять дней
О бедах я рассказывал, не мог бы
Я перечислить всех тебе. Но знай,
Что никогда еще не умирало
В один лишь день число людей такое!

Атосса. Увы, увы, какое море бед

Вестник. На персов и всех варваров напало!
Но знай, тут нет и половины бедствий:
Постигла их столь горькая судьба,
Что вдвое эти беды превосходит.

Атосса. Какая ж участь этой тяжелее?
Скажи, что с войском нашим приключилось
Еще ужасней сказанного прежде?

Вестник. Все сильные и доблестные духом,
И родом знаменитые, всегда
Хранившие владыке верность персы
Позорно сгибли смертью бесславной.

Атосса. О, горе мне, несчастная судьба!

Но как они погибли расскажи!
Вестник. Пред Саламином остров есть один².
Для пристани негодный, небольшой,
Где вдоль морского берега гуляет
Веселый Пан, любитель хороводов.
Сюда послал он их, чтоб, если б враг,
Судов лишившись, здесь искал спасенья,
Легко побить все эллинское войско.
Но плохо он грядущее предвидел!
Ведь только бог в морском сраженьи дал

¹ Имеется в виду персидское войско.

² Остров Пситалия, где было уничтожено около 400 персов,

Победу эллинам, как в тот же день
Они, облекшись в медные доспехи,
Сошли с судов и остров окружили,
Лишивши тех возможности бежать.
На эллинов летели, правда, камни,
И тучи стрел из луков их губили,
Но наконец, все сразу устремившись,
Они несчастных били и рубили,
Пока не истребили всех. А Ксеркс,
Увидев бездну бедствий, зарыдал.
Близ берега морского, на холме,
Сидел он так, что видел войско все.
Одежды разорвавши на себе
И громко возопив, он приказал
Пехоте всей немедленно бежать.
Оплакивай еще несчастье это!

Перевод В. Анпельрота.

9. Памятник мегарянам, павшим во время войны с персами в 480—479 гг. до н. э.

(M. N. Tod, I², № 20)

Памятник был воздвигнут на площади Нисеи (торговая гавань Мегар), по-видимому, еще в V в. до н. э. С течением времени надпись на памятнике стерлась и была восстановлена по инициативе некого первосвященника Гелладия в IV или V в. н. э.

Надпись о павших во время войны с персами и покоящихся здесь героях, стершуюся от времени, Гелладий, первосвященник, вновь приказал написать в честь покоящихся и города.

Стихи Симонида

Греции и мегарянам свободную жизнь обеспечить
Сердцем стремясь, мы в удел смерть получили: одни,
Пав под высокой скалою Эвбеи, где храм Артемиды
Девы, носящей колчан, славный в народе, стоит¹,
Или у мыса Микале²; другие — вблизи Саламина³,
Где финикийских судов ими погублена мощь;
Те, наконец, на равнине Беотии⁴ — пешие, смело
В битву вступили они с конною ратью врага...

¹ Речь идет о морском сражении у мыса Артемисия в 480 г. до н. э.

² 479 г. до н. э.

³ 480 г. до н. э.

⁴ При Платеях в 479 г. до н. э.

Граждане наши за это на площади людной Нисен
Памятник нам возвели, честью великой почтив.

Вплоть до нашего времени город приносил в жертву героям быка.

Стихи Симонида даны в переводе *Л. В. Блуменау*,
перевод сопроводительной надписи и комментарий
Э. Д. Фролова.

10. Благодарственное приношение по поводу победы над персами при Платеях

(*M. N. Tod*², I, № 19)

В 479 г. до н. э., после победы при Платеях, греки сделали посвящения своим богам — Аполлону в Дельфах, Зевсу в Олимпии и Посейдону на Истме (см. Геродот, IX, 81; Фукидид, I, 132). Аполлону Дельфийскому был посвящен золотой треножник на высокой бронзовой подставке, сделанной в виде трех переплетающихся между собой змей. На этой подставке спартанцы вырезали надпись, где перечислялись греческие государства, принявшие участие в войне с персами. Впоследствии треножник был переплавлен фокийцами на золото; подставка же оставалась в Дельфах до тех пор, пока император Константин не перенес ее в Константинополь. Там она находится и в настоящее время

Следующие (из эллинов) участвовали в войне (с персами): лакедемоняне, афиняне, коринфяне, тегейцы, сикионяне, эгинцы, мегаряне, эпидавряне, орхоменцы, флиунтяне, трезенцы, гермионяне, тиринфяне, платейцы, феспийцы, микенцы, кеосцы, мелосцы, теносцы, наксосцы, эретрийцы, халкидяне, стиряне, элейцы, потидейцы, левкадяне, энакторийцы, кифняне, сифняне, амбракийцы, лепрейцы.

Перевод *Э. Д. Фролова*.

ПЕРВЫЙ АФИНСКИЙ МОРСКОЙ СОЮЗ

11. Создание Делосского морского союза

(Плутарх, Сравнительные жизнеописания, Аристид, XXIV—XXV)

XXIV. Еще находясь под руководством спартанцев¹, греки делали определенные взносы на военные нужды, и теперь, желая, чтобы каждому городу была определена надлежащая подать, они попросили афинян отрядить к ним Ари-

¹ Здесь Плутарх имеет в виду время, когда Спарта, как самое сильное на суше государство Греции, считалась официально главой общезллинского союза в борьбе с персами (с 480 г. до н. э.).

стида и поручили ему, познакомившись с их землями и доходами, в соответствии с их возможностями назначить, сколько кому платить. Получив такую громадную власть — ведь Греция в какой-то мере отдала в его распоряжение все свое имущество, — бедным ушел он из дома и еще беднее¹ вернулся, составив податной список не только безукоризненно справедливо, но и ко всеобщему удовлетворению. Подобно древним, воспевавшим век Крона, прославляли союзники афинян подать, установленную Аристидом, называя ее «счастьем Греции», в особенности когда она по прошествии недолгого времени удвоилась, а затем и утроилась. Общая сумма, назначенная Аристидом, была около четырехсот шестидесяти талантов. Перикл увеличил ее почти на треть: как сообщает Фукидид, в начале войны к афинянам поступало от союзников шестьсот талантов. После смерти Перикла правители довели ее, повышая понемногу, до тысячи трехсот талантов не столько потому, что превратности долгой войны² требовали больших издержек, сколько потому, что народ был уже приучен к раздачам³, к получению денег на зрелища, к сооружению статуй и храмов.

Говорят, что о громкой, достойной удивления славе, которую принесла Аристиду раскладка подати, Фемистокл с насмешкой сказал: «Такая слава подобает не мужу, а скорее мешку для хранения золота». Это был его ответ, хотя и очень неудачный, на откровенное замечание Аристида, который как-то раз, когда Фемистокл заявил, что величайшим достоинством полководца считает умение распознать и предугадать замыслы противника, заметил: «Да, Фемистокл, это необходимое качество, но все же прекрасно и поистине подобает полководцу иметь чистые руки».

XXV. Аристид привел греков к присяге на верность, сам от имени афинян принес такую же присягу и, произнеся слова заклятия, бросил в море куски металла⁴, но впоследствии, когда обстоятельства потребовали власти более твердой, он просил афинян поступать так, как они находят полезным, возложив всю ответственность за нарушение клятвы на него. Вообще, по мнению Теофраста, этот человек отличался величайшей справедливостью по отношению к своим домашним и к согражданам, но в делах государственных нередко

¹ Как правильно указывал Деметрий Фалерский, Аристид не мог бы быть избран архонтом, если бы не был достаточно зажиточным человеком и не принадлежал к высшему зажиточному классу пентакосиомедимнов.

² Речь идет о Пелопоннесской войне.

³ Т. е. выдаче денег на покупку театральных билетов.

⁴ Смысл этого акта заключался в том, что договор оставался нерушимым до тех пор, пока куски металла не всплывут на поверхность, т. е. договор считался заключенным навечно.

сообразовывался лишь с выгодами отечества, будто оно постоянно требовало несправедливых действий. Говорят, что, когда обсуждалось предложение самосцев перевезти казну вопреки договору с Делоса в Афины, Аристид сказал, что это несправедливо, но зато полезно¹. В конце концов его усилиями Афины приобрели власть над великим множеством людей, но сам он остался бедняком, и славу о своей бедности всегда ставил ничуть не ниже, чем ту, что принесли ему воздвигнутые трофеи. Это явствует вот из какого случая. Факелоносец Каллий, приходившийся Аристиду родственником, был привлечен врагами к суду, и обвинители требовали смертной казни. Достаточно сказав о преступлениях, которые вменялись ему в вину, они привели судьям один не относящийся к делу довод: «Вы знаете Аристида, сына Лисимаха, — сказали они, — которым восхищается вся Греция. Как, по-вашему, он живет, если — сами видите! — появляется на людях в таком рубище? Разве не похоже на то, что, коль скоро на улице он дрожит от холода, значит, дома голодает и терпит нужду во всем необходимом? А Каллий, богатейший из афинян, равнодушно смотрит на то, как бедствует его двоюродный брат с женой и детьми, хотя много раз прибегал к услугам этого человека и часто обращал себе на пользу влияние, которым тот пользуется среди вас». Каллий, видя, что на судей это подействовало сильнее всего прочего и что они разгневаны, вызвал Аристида и попросил его засвидетельствовать перед судом, что не раз он, Каллий, давал ему щедрые воспомоществования и убеждал их принять, но тот отказывался, отвечая, что ему более пристало гордиться своей бедностью, чем Каллию богатством: ведь богачей на свете много, и хороших, и дурных, а человека, который бы с достоинством переносил бедность, встретить нелегко, ибо стыдятся бедности те, кто нуждается вопреки своей воле. И среди слышавших эти показания Аристида в пользу Каллия не осталось ни одного, который бы, уходя, не унес с собой желания быть лучше бедным, как Аристид, чем утопать в богатстве, как Каллий. Эту историю записал ученик Сократа Эсхин. Платон² же из всех афинян, почитающихся великими и славными, одного лишь этого мужа объявляет достойным упоминания: Фемистокл, говорит он, Кимон и Перикл наполнили город портиками, деньгами и всевозможными пустяками, меж тем как Аристид, управляя государством, вел его к нравственному совершенству.

Велика была и кротость, проявленная им по отношению к Фемистоклу. Вся жизнь тот был его противником на госу-

¹ Плутарх ошибается: казна с Делоса в Афины была перенесена в 454 г. до н. э., т. е. после смерти Аристида.

² См. Платон, Горгии, 526В.

дарственном поприще, из-за него Аристид подвергся остракизму, но когда Фемистокл в свою очередь попал в беду и предстал перед судом, обвиненный в преступлении против государства, Аристид забыл старые обиды, и в то время как Алкмеон, Кимон и многие иные наперебой изобличали Фемистокла, один лишь Аристид и не сделал и не сказал ничего ему во вред; он не радовался несчастью врага, как прежде не завидовал его благоденствию.

Перевод С. П. Маркиша.

12. Установление гегемонии Афин над союзниками

(Фукидид, История, I, 94—99)

94. Павсаний, сын Клеомброта, послан был из Лакедемона в звании стратега эллинов с двадцатью кораблями от Пелопоннеса. Вместе с ним отплыли на тридцати кораблях афиняне и масса других союзников. Они пошли войной на Кипр¹, покорили большую часть его, а потом направились к Византию, занятому персами, и взяли его осадой. 95. Во время уже этого командования своими насильственными действиями Павсаний вызвал раздражение всех эллинов, в особенности ионян и всех тех, которые незадолго перед тем освободились от персидского царя. Союзники стали обращаться к афинянам с просьбой принять гегемонию над ними в силу кровного родства² и не позволять Павсанию насильничать. Афиняне приняли их предложение и твердо решили не допускать произвола со стороны Павсания и все остальное устроить к наибольшей своей выгоде.

96. Получивши таким образом гегемонию по желанию союзников вследствие ненависти их к Павсанию, афиняне определили сумму взносов как тех городов, которым для борьбы с варварами нужно было доставлять деньги, так и тех, которые должны были доставлять корабли. Предлогом к образованию такого союза было намерение подвергнуть опустошению владения персидского царя в отместку за те бедствия, какие претерпели эллины. В то же время афиняне впервые учредили должность эллиноتامиев, которые и принимали форос — так названы были денежные взносы союзников. Первоначальный форос был в четыреста шестьдесят талантов, казнохранилищем служил Делос, и союзные собрания происходили в тамошней святыне.

¹ Операция на Кипре входила в план полного вытеснения персов из восточной части бассейна Средиземного моря.

² Имеются в виду те союзники, которые подобно афинянам принадлежали к племени ионийцев.

97. Имея гегемонию над союзниками, которые вначале были автономны и совещались на общих собраниях, вот что предприняли афиняне в своем внутреннем управлении и в войнах в промежуток времени между Персидской и этой войной¹ в отношении к варварам, к бунтующим своим союзникам и к тем пелопоннесцам, с какими им приходилось иметь дело в каждом отдельном случае. Я описал это и тем самым сделал отступление в своем повествовании по той причине, что у всех моих предшественников² эта эпоха не была изложена. Они излагали эллинскую историю до Персидских войн или историю самих Персидских войн. Даже тот из моих предшественников, который в своей истории Аттики касается этих событий, Гелланик, упомянул о них кратко и в отношении хронологии неточно. Вместе с тем события этой эпохи содержат в себе доказательство того, каким образом организовалась Афинская держава.

98. Прежде всего афиняне под начальством сына Мильтиада Кимона³ после осады взяли занятый персами Эйон, что на Стримоне, и жителей его обратили в рабство. Затем они обратили в рабство жителей Скироса, острова на Эгейском море, заселенного долопами, и заселили его сами⁴. Афиняне вели войну против каристян без участия остальных эвбеян и спустя некоторое время вступили с ними в мирное соглашение. Потом они воевали с отложившимися наксосцами⁵ и осадой принудили их к сдаче. Это первый союзный город, покоренный вопреки установившимся отношениям к союзникам; впоследствии то же случилось и с рядом остальных городов⁶. 99. Помимо иных причин отложения союзников важнейшими были: недоимки в уплате фороса, отказы в доставке кораблей и войска, если какой город был к тому обязан. Действительно, афиняне взыскивали определенно то, что полагалось доставлять союзникам, и применением принудительных мер раздражали их, не привыкших или не желавших сносить эти строгости. И в других отношениях главенство афинян было далеко не по вкусу союзникам в такой степени, как сначала, да и в совместных военных предприятиях равенства между афинянами и союзниками не было, и

¹ Имеется в виду Пелопоннесская война.

² Фукидид имеет в виду логографов и Геродота.

³ Кимон командовал союзными войсками в борьбе против персидских гарнизонов, оставшихся во Фракии.

⁴ Имеются в виду афинские клерухи — колонисты.

⁵ Восстание на Наксосе вспыхнуло в 469 г. до н. э.

⁶ Известно, что имели место восстания и других союзнических городов. Вместе с наксосцами восстали фасосцы. Наиболее серьезным было восстание на Самосе в 440 г. до н. э. и вспыхнувшее одновременно с ним возмущение в Византии. Перикл сам руководил подавлением восстания, но только после 8-месячной осады Самос был сдан.

афиняне с большой легкостью приводили восставших к повиновению. Виноваты в этом оказались сами союзники: вследствие нерасположения к военной службе, из нежелания удалиться с родины большинство союзников обложили себя денежной данью вместо доставки кораблей, с тем чтобы вносить приходившиеся на их долю издержки. Таким образом, флот афинян увеличивался на средства, вносимые союзниками, а последние в случае восстания шли на войну неподготовленными и без необходимого опыта.

Перевод *Ф. Г. Мищенко*, переработанный *С. А. Жебелевым*.

13. Постановление афинского Народного Собрания об Эрифрах

Приводимая ниже надпись дает представление о положении союзников Афинской архэ и об отношении Афин к союзникам. Надпись датируется приблизительно 60-ми годами V в. до н. э.

...Постановите... сказал... [эрифреец] должен привозить... на великие Панафинеи мяса ценой [не менее] чем на три мины и раздавать это мясо из Эрифр лицам, [заведующим жертвоприношениями], каждому на одну драхму. Если же привезет... ценой не на три мины согласно уговору, то [заведующий жертвоприношениями] должен прикупить жертвенных животных, а народ эрифрейцев должен записать [себе в долг]. А кости с мяса... желающим.

Совет [буле] эрифрейцев должен быть избран с помощью бобов в составе ста двадцати человек. Избранные должны пройти докимасию в буле, и не должны быть членами буле те, кто не достиг возраста в тридцать один год.

Судебное преследование должно быть основано на уликах. Быть членом буле следует не менее четырех лет. Отвергать и выносить решения должна буле в полном наличном составе, епископы [от афинян] и начальник [афинского] гарнизона, все остальное [находится в ведении] буле и начальника гарнизона.

Каждый, кому предстоит заседать в буле, прежде чем приступить к управлению, должен перед эрифрейцами поклясться [Зевсом], Аполлоном и Деметрой и призвать проклятие на себя и на своих детей на случай, если он нарушит клятву. [Клятва] должна сопровождаться сжиганием жертвенного животного.

Таким именно образом должен совет выносить свои решения. Если же это не будет соблюдаться, то [члены буле] будут оштрафованы на тысячу драхм или народ Эрифр постановит на собрании их сместить. Пусть булевты приносят следующую клятву: «Я буду выносить решения мудрые и

справедливые, насколько это [в моих силах], в отношении народа эрифрейцев и афинян и союзников я не изменю ни афинскому народу, ни союзникам, ни сам, ни другого не соврашу и не перейду на сторону врага сам и не уговорю никого другого принять кого-нибудь из [беглецов], перешедших на сторону мидян [персов] без ведома афинян и народа [Эрифр], и не позволю оставаться им без ведома афинян и народа».

Далес, если [эрифреец] убьет другого эрифрейца, то будет казнен. Если же он [будет приговорен] к пожизненному изгнанию, то он лишается права пребывать также и на территории Афин и афинских союзников, а имущество его конфискуется казначейством Эрифр. А если кто-либо поймает человека, предавшего Эрифры тиранам, то может [безнаказанно сам] его казнить, а также его детей, если только дети этого человека не заявят о своем дружественном отношении к народу Эрифр и к афинянам. Все имущество казненного должно быть предъявлено: половину всего пусть получают его дети, а половина будет конфискована. Подобно этому [если кто-нибудь захватит] изменника афинского народа или гарнизона в Эрифрах... (сильно испорченное место) Булевтов [нужно избрать в буле] по семи человек от каждой филы... (текст сильно испорчен).

Перевод А. Я. Гуревича.

«Хрестоматия по истории древнего мира», т. II,
М., 1951, стр. 144.

14. Постановление о Халкиде (SIG², 17)

Приводимая надпись показывает изменения во взаимоотношениях Афин и союзников, происшедшие при Перикле. Надпись датируется 446/445 г. до н. э.

Совет и народ решили, фила Антиохиды исполняла обязанности пританов (была дежурной филлой), председательствовал Драконтид, Диогнет заявил:

По следующим пунктам пусть принесут присягу совет и судьи афинян: я не изгоню халкидян из Халкиды и не разорю их города и честного человека без суда и без постановления народа афинского не лишу гражданских прав, не накажу изгнанием, не арестую, не убью, не отниму ни у кого денег, не поставлю на обсуждение приговора ни против общины, ни против какого-либо частного лица без предупреждения. И когда придет посольство, я по мере возможности дам аудиенцию у совета и народа в течение 10 дней, когда буду состоять пританом. Это я буду соблюдать по отношению к халкидянам, если они будут повиноваться народу

афинскому. Пусть посольство, которое придет из Халкиды, вместе с уполномоченными для принятия присяги приведет к присяге афинян и запишет принесших присягу. А чтобы все принесли присягу, об этом пусть позаботятся стратеги.

По следующим пунктам пусть принесут присягу халкидяне: я не изменю народу афинскому ни хитростями, ни происками какими-либо, ни словом, ни делом и не послушаюсь того, кто задумает изменить. И если кто-нибудь изменит, я сообщу афинянам. И подать я буду вносить афинянам такую, какую выхлопочу от афинян. И союзником я буду насколько смогу, лучшим и добросовестным. И народу афинскому буду помогать и содействовать, если кто-нибудь будет наносить обиду народу афинскому, и буду повиноваться народу афинскому. Пусть принесут присягу из халкидян все совершеннолетние. А если кто не даст присяги, тот да будет лишен гражданской чести и пусть имущества сделается священной собственностью Зевса Олимпийского. Пусть посольство афинян, когда оно придет в Халкиду, вместе с уполномоченными для принятия присяги в Халкиде приведет к присяге и запишет халкидян, принесших присягу.

Антикл заявил: в добрый час для афинян; пусть принесут присягу афиняне и халкидяне на тех же основаниях, как определил народ афинский эретрийцам. Чтобы это состоялось как можно скорее, пусть о том позаботятся стратеги. И пусть народ сейчас же изберет пять человек, чтобы они, придя в Халкиду, привели к присяге. Что же касается заложников, то ответить халкидянам, что теперь афиняне находят нужным оставить так, как было постановлено, но когда будут признавать нужным, они обсудят дело и заключат условие согласно с тем, что признают необходимым афиняне и халкидяне. Иностранцы, находящиеся в Халкиде, которые, проживая там, не платят податей в Афины, и те, которым дана народом афинским свобода от податей, пусть будут свободны от них: а остальные пусть платят в Халкиду, как и все вообще халкидяне. Пусть это постановление и присягу напишет в Афинах секретарь совета на каменной плите и поставит в Акрополе за счет халкидян, а в Халкиде пусть напишет и поставит в храме Зевса Олимпийского совет халкидян. Такое постановление надо принять относительно халкидян. Жертвоприношения же в силу прорицаний оракула за Эвбею пусть совершат как можно скорее вместе с Гиероклом 3 мужа, которых выберет их собственный совет. А чтобы жертвы были принесены елико возможно скорее, пусть стратеги примут участие в заботах об этом и доставят денег для этого.

Архестрат заявил: все остальное пусть будет, как предлагает Антикл, только взыскания у халкидян пусть будут в Халкиде по их собственному усмотрению, как для афинян в Афинах, за исключением изгнания, смертной казни и лишения гражданской чести, а по этим делам пусть будет право апелляции в Афины в суд присяжных (гелиею) с фесмофетами согласно с постановлением народа. Об охране же Эвбеи пусть заботятся стратеги елико возможно тщательнее, чтобы было как можно лучше для афинян.

«Древний мир в памятниках его письменности»,
ч. 2 № 62.

15. Афинский закон, обязывающий союзников пользоваться афинской монетой (SEG, III, 713)

Надпись найдена на о. Симле, датируется приблизительно 420 г. до н. э.

...Кто будет чеканить в городах¹ (свою) серебряную монету и будет пользоваться не афинскими монетами, весами и мерами, но иноземными монетами, весами и мерами, подлежит наказанию... Частные лица сдают иноземную монету, когда пожелают, а город (Афины) должен ее обменять (на афинскую). Каждый должен составить список (сдаваемых монет) и представить его на монетный двор, эписбаты же, приняв этот список и занеся его на доски для публичных объявлений, должны выставить их у монетного двора для осмотра каждому желающему, занеся отдельно иноземные деньги и отдельно туземные.

«Античный способ производства в источниках»,
Л., 1933, № 561.

16. Организация Афинской архэ (Аристотель, Афинская Полития, 24)

Ниже приводится отрывок из первой части трактата Аристотеля, в которой суммарно изложены характерные черты политики Афинской архэ.

Так как после этого государство стало уже чувствовать свою силу и были накоплены большие средства, Аристид советовал добиваться гегемонии, а гражданам — переселиться из деревень и жить в городе. Пропитание, говорил он, будет

¹ Входящих в состав Первого Афинского морского союза в V в. до н. э.

у всех — у одних, если будут участвовать в походах, у других, если будут нести гарнизонную службу, у третьих, если будут исполнять общественные обязанности: тогда-то они и возьмут в свои руки гегемонию. (2) Афиняне послушались этого совета и, взяв в свои руки власть, стали слишком деспотично относиться к союзникам — ко всем, кроме хиосцев, лесбосцев и самосцев¹; а поименованные были у них в качестве стражей их державы, и им предоставляли политическую самостоятельность и власть над теми, кем они тогда управляли.

(3) Кроме того, и большинству народа афиняне обеспечили возможность легко зарабатывать пропитание тем способом, как предложил Аристид. Дело происходило так, что на деньги от взносов и пошлин² содержалось более двадцати тысяч человек. Было шесть тысяч судей³, тысяча шестьсот стрельков, кроме того, тысяча двести всадников, членов Совета — пятьсот, пятьсот стражников на верфях, да кроме них на Акрополе — пятьдесят, местных властей — до семисот человек, зарубежных — до семисот. Когда же впоследствии начали войну⁴, помимо этих было еще две тысячи пятьсот гоплитов, двадцать сторожевых кораблей, еще корабли для перевозки гарнизонных солдат в числе двух тысяч, избранных по жребию бобами⁵, затем пританей⁶, сироты⁷ и сторожа при заключенных в тюрьме⁸. Всем этим лицам содержание давалось из казны.

Перевод С. И. Радцига.

¹ Остров Самос, отложившийся в 440 г. до н. э. от Афинского морского союза, был жестоко репрессирован Периклом и потерял ту автономию, которой он располагал наряду с островами Лесбосом и Хиосом. Лесбос в свою очередь утратил свое исключительное среди союзных полисов положение в 425 г. до н. э., а Хиос — в 412 г. до н. э.

² Взносы и пошлины, уплачиваемые Афинам союзными полисами.

³ Речь идет о членах суда присяжных — гелиастах.

⁴ Имеется в виду Пелопоннесская война.

⁵ Выборы по жребию бобами производились следующим образом: в одну из урн помещались таблички с именами, в другой находились черные и белые бобы. Из урн одновременно вынимались и табличка и боб. Если боб был черный — кандидатура отвергалась.

⁶ Речь идет о лицах, которые за особые заслуги перед государством (победу на панафинских состязаниях, государственную деятельность, заслуги предков) имели право получать содержание в Пританее, одном из высших государственных учреждений Афин.

⁷ Имеются в виду дети воинов, погибших в сражениях. Сироты воспитывались за счет государства. По достижении совершеннолетия их вооружали на казенный счет.

⁸ Речь идет о так называемой Коллегии «одинадцати», которые заведовали тюрьмой и исполнением приговоров. Функции их были весьма разносторонними — от прихода преступника в суд до предания его смертной казни. Они же передавали конфискованное имущество в казну, составляя предварительно опись конфискуемых владений.

РАСЦВЕТ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

1. Характеристика афинской демократии у Фукидида

(Фукидид, История, II, 36—41)

В излагаемом ниже отрывке из II книги Фукидида приведена речь, произнесенная Периклом над останками воинов, которые пали в первый год Пелопоннесской войны (431 г. до н. э.) и по обычаю предков были погребены за счет государства.

Изложение речей, произнесенных историческими лицами при тех или иных обстоятельствах, является одним из излюбленных литературных приемов Фукидида. Однако сам Фукидид признавал, что, воспроизводя эти речи, он передает лишь общий смысл выступления. Таким образом, речи исторических лиц у Фукидида в большей степени скомпонованы им самим.

Фукидид в уста Перикла вложил панегирик демократическому строю Афин.

«Я¹ начну прежде всего с предков, потому что и справедливость, и долг приличия требуют воздавать им при таких обстоятельствах дань воспоминания. Ведь они всегда и неизменно обитали в этой стране² и, передавая ее в наследие от поколения к поколению, сохранили ее благодаря своей доблести свободной до нашего времени. И за это они достойны похвалы, а еще достойнее ее отцы наши, потому что к полученному ими наследию они не без трудов приобрели то могущество, которым мы располагаем теперь, и передали его нынешнему поколению. Дальнейшему усилению могущества содействовали, однако, мы сами, находящиеся еще теперь в цветущем зрелом возрасте. Мы сделали государство вполне и во всех отношениях самодовлеющим и в военное и в мирное время. Что касается военных подвигов, благодаря которым достигнуты были отдельные приобретения, то среди людей, знающих это, я не хочу долго распространяться на этот счет и не буду говорить о том, с какой энергией мы или отцы наши отражали вражеские нападения варваров или эллинов. Я покажу сначала, каким образом, действуя, мы достигли теперешнего могущества, при каком госу-

¹ Т. е. Перикл.

² Фукидид неоднократно высказывает мысль о том, что Аттика всегда была занята одним и тем же населением (ср. I, 2, 5).

дарственном строе и какими путями мы возвеличили нашу власть, а затем перейду к прославлению павших. По моему мнению, о всем этом уместно сказать в настоящем случае, и всему собранию горожан и иноземцев полезно будет выслушать мою речь».

«Наш государственный строй не подражает чужим учреждениям; мы сами скорее служим образом для некоторых, чем подражаем другим. Называется этот строй демократическим, потому что он зиждется не на меньшинстве¹, а на большинстве их. По отношению к частным интересам законы наши предоставляют равноправие для всех; что же касается политического значения, то у нас в государственной жизни каждый им пользуется предпочтительно перед другими не в силу того, что его поддерживает та или иная политическая партия, но в зависимости от его доблести, стяжающей ему добрую славу в том или другом деле. Равным образом скромность звания не служит бедняку препятствием к деятельности, если только он может оказать какую-либо услугу государству. Мы живем свободной политической жизнью в государстве и не страдаем подозрительностью во взаимных отношениях повседневной жизни; мы не раздражаемся, если кто делает что-либо в свое удовольствие, и не показываем при этом досады хотя и безвредной, но все же удручающей другого. Свободные от всякого принуждения в частной жизни мы в общественных отношениях не нарушаем законов больше всего из страха перед ними и повинемся лицам, облеченным властью в данное время, в особенности прислушиваемся ко всем тем законам, которые существуют на пользу обижаемым и которые, будучи неписаными, влекут общепризнанный позор². Повторяющимися из года в год состязаниями и жертвоприношениями мы доставляем душе возможность получить многообразное отдохновение от трудов, равно как и благопристойностью домашней обстановки, повседневное наслаждение которой прогоняет уныние. Сверх того, благодаря обширности нашего города и нам со всей земли стекается все, так что мы наслаждаемся благами всех других народов с таким же удобством, как если бы это были плоды нашей собственной земли. В заботах о военном деле мы отличаемся от противников следующим: государство наше мы предоставляем для всех, не высылаем иноземцев, никому не препятствуем ни учиться у нас, ни осматривать наш город, так как нас несколько не тревожит, что кто-либо из врагов, увидев что-нибудь несокрытое, воспользуется им для себя; мы полагаемся не столько на боевую подготовку и военные хит-

¹ Подразумевается граждан.

² За их нарушение.

рости, сколько на присущую нам отвагу в открытых действиях. Что касается воспитания, то противники¹ наши еще с детства закаляются в мужестве тяжелыми упражнениями; мы же ведем непринужденный образ жизни и тем не менее с не меньшей отвагой идем на борьбу с равносильным противником. И вот доказательство этому: лакедемоняне идут войной на нашу землю не одни, а со всеми своими союзниками, тогда как мы одни нападаем на чужие земли и там, на чужбине, без труда побеждаем большей частью тех, кто защищает свое достояние. Никто из врагов не встречался еще со всеми нашими силами во всей их совокупности, потому что в одно и то же время мы забртимся и о нашем флоте и на суше высылаем наших граждан на многие предприятия. Когда в стычке с какою-либо частью наших войск враги одерживают победу над нею, они кичатся, будто отразили всех нас, а потерпев поражение, говорят, что побеждены нашими совокупными силами. Хотя мы и охотно отваживаемся на опасности скорее вследствие равнодушного отношения к ним, чем из привычки к тяжелым упражнениям, скорее по храбрости, свойственной нашему характеру, нежели предписываемой законами, все же преимущество наше состоит в том, что мы не утомляем себя преждевременно предстоящими лишениями, а, подвергшись им, оказываемся мужественными не меньше наших противников, проводящих время в постоянных трудах. И по другим еще причинам государство наше достойно удивления. Мы любим красоту без прихотливости и мудрость без изнеженности; мы пользуемся богатством как удобным средством для деятельности, а не для хвастовства на словах, и сознаваться в бедности у нас непостыдно, напротив, гораздо позорнее не выбиваться из нее трудом. Одним и тем же лицам можно у нас и заботиться о своих домашних делах, и заниматься делами государственными, да и прочим гражданам, отдавшимся другим делам, не чуждо понимание дел государственных. Только мы одни считаем не свободным от занятий и трудов, но бесполезным того, кто вовсе не участвует в государственной деятельности. Мы сами обсуждаем наши действия или стараемся правильно оценить их, не считая речей чем-то вредным для дела; больше вреда, по нашему мнению, происходит от того, если приступать к исполнению необходимого дела без предварительного уяснения его речами. Превосходство наше состоит также и в том, что мы обнаруживаем и величайшую отвагу и зрело обсуждаем задуманное предприятие; у прочих, наоборот, неведение вызывает отвагу, размышление же — нерешительность. Самыми сильными натурами должны по справедливости счи-

¹ Перикл имеет в виду спартанцев.

таться те люди, которые вполне отчетливо знают и ужасы и сладости жизни и когда это не заставляет их отступить перед опасностями. Равным образом в отношениях человека к человеку мы поступаем противоположно большинству: друзей мы приобретаем не тем, что получаем от них услуги, но тем, что сами их оказываем. Оказавший услугу — более надежный друг, так как он своим расположением к получившему услугу сохраняет в нем чувство признательности; напротив, человек благодетельствованный менее чувствителен: он знает, что ему предстоит возратить услугу как лежащий на нем долг, а не из чувства благодарности. Мы одни оказываем благодеяния безбоязненно не столько из расчета на выгоды, сколько из доверия, покоящегося на свободе. Говоря коротко, я утверждаю, что все наше государство — центр просвещения Эллады; каждый человек может, мне кажется, приспособиться у нас к многочисленным родам деятельности и, выполняя свое дело с изяществом и ловкостью, всего лучше может добиться для себя ~~самодовлеющего~~ ^{самодовлеющего} состояния. Что все сказанное не громкие слова по поводу настоящего случая, но сущая истина, доказывает само значение нашего государства, приобретенное нами именно благодаря этим свойствам. Действительно, из нынешних государств только одно наше выдерживает испытание выше толков о нем¹; только одно наше государство не будит негодования в нападающих на него неприятелях в случае поражения их такими людьми², не вызывает упрека в подчиненных, что они будто бы покоряются людям, недостойным владычествовать. Создавши могущество, подкрепленное ясными доказательствами и достаточно засвидетельствованное, мы послужим предметом удивления для современников и потомства, и нам нет никакой нужды ни в панегиристе Гомере, ни в ком другом доставляющем минутное наслаждение своими песнями, в то время как истина, основанная на фактах, разрушит вызванное этими песнями представление. Мы нашей отвагой заставили все моря и все земли стать для нас доступными, мы везде соорудили вечные памятники содеянного нами добра и зла. В борьбе за такое-то государство положили свою жизнь эти воины, считая долгом чести остаться ему верными, и каждому из оставшихся в живых подобает желать трудиться ради него».

Перевод Ф. Г. Мищенко,
переработанный С. А. Жебелевым.

¹ Т. е. выше похвалы или порицания.

² Перикл имеет в виду афинян.

2. Развитие демократии

(Аристотель, Афинская Полития, 25—28)

...В течение по крайней мере семнадцати лет после мидийских войн¹ государство оставалось под главенством совета Ареопага, хотя и клонилось понемногу к упадку. Когда же сила народа стала возрастать, простатом его сделался Эфиальт, сын Софонида, пользовавшийся репутацией человека неподкупного и справедливого в государственных делах; он-то и стал нападать на этот совет. (2) Прежде всего он добился устранения многих из ареопагитов, привлекая их к ответственности за действия, совершенные при отправлении обязанностей. Затем при архонте Кононе он отнял у этого совета все дополнительно приобретенные им права, в силу которых в его руках сосредоточивалась охрана государственного порядка, и передал их частью Совету пятисот, частью народу² и судам.

(3) Он произвел это при содействии Фемистокла, который, хотя и принадлежал к числу ареопагитов, должен был судиться за сношения с мидянами³. Фемистокл, желая добиться упразднения этого совета, стал говорить Эфиальту, будто совет собирается его арестовать, ареопагитам же, что укажет некоторых лиц, составляющих заговор для ниспровержения государственного строя. Он привел особо избранных для этого членов совета к месту, где жил Эфиальт, чтобы показать собирающихся заговорщиков, и стал оживленно разговаривать с пришедшими. (4) Как только Эфиальт увидел это, он испугался и в одном хитоне сел к алтарю⁴. Все были в недоумении от случившегося, и, когда после этого собрался Совет пятисот, Эфиальт и Фемистокл выступили там с обвинением против ареопагитов, а потом таким же образом в Народном Собрании, пока у ареопагитов не была отнята сила. Тогда... но и Эфиальт спустя немного времени был коварно убит рукой Аристодика из Танагры.

26. Вот каким образом у совета ареопагитов было отнято право надзора. А после этого государственный строй стал все более терять свой строгий порядок по вине людей, задававших демагогическими целями. В эту пору как раз произошло такое совпадение, что партия благородных не имела даже вождя (первое место у них занимал Кимон, сын Мильтиада, человек слишком молодой и поздно обратившийся к занятию государственными делами), да, кроме того, большинство их погибло на войне. Надо иметь в виду, что в те

¹ Имеются в виду греко-персидские войны.

² Подразумевается Народное Собрание.

³ С персами.

⁴ Человек, садившийся к алтарю, отдавал себя под защиту святыни.

времена походные армии составлялись по списку¹ и в полководцы назначали людей хотя и неопытных в военном деле, но пользовавшихся почетом только из-за славы их отцов; поэтому постоянно бывало, что из участников похода до двух или трех тысяч оказывалось убито. Таким образом, выбывали лучшие люди и из простого народа, и из числа состоятельных.

(2) Хотя во всем вообще управлении афиняне не так строго, как прежде, придерживались законов, тем не менее порядка избрания девяти архонтов не меняли; только на шестой год после смерти Эфиальта решили предварительные выборы кандидатов для дальнейшей жеребьевки в комиссию девяти архонтов производить также и из зевгитов, и впервые из их числа архонтом был Мнесифид. А до этого времени все были из всадников и пентакōсиомедимнов, зевгиты же обычно исполняли рядовые должности, если только не допускалось какого-нибудь отступления от предписаний законов. (3) На пятый год после этого, при архонте Лисикрате, были снова учреждены тридцать судей, так называемых «по демам»², а на третий год после него, при Антидоте, вследствие чрезмерно большого количества граждан, по предложению Перикла, постановили, что не может иметь гражданских прав тот, кто происходит не от обоих граждан.

27. После этого в качестве демагога выступил Перикл. Он впервые получил известность, будучи молодым, когда обвинял Кимона при сдаче им отчета по должности стратега. Тогда государственный строй стал еще более демократичным. Перикл отнял некоторые права у ареопагитов и особенно решительно настаивал на развитии у государства морской силы. Благодаря ей простой народ почувствовал свою мощь и старался уже все политические права сосредоточить в своих руках.

(2) Затем на 49-й год после битвы при Саламине, при архонте Пифодоре, началась война с пелопоннесцами, во время которой народ, запертый в городе и привыкший на военной службе получать жалованье, отчасти сознательно, отчасти по необходимости стал проявлять более решительности, чтобы управлять государством самому.

(3) Также и жалованье в судах ввел впервые Перикл, употребляя демагогический прием в противовес богатству Кимона. Дело в том, что Кимон, имея чисто царское состояние, первое время исполнял блестящим образом только общественные литургии, затем стал давать содержание многим из своих демотов. Так, всякому желающему из лакиадов можно было каждый день приходиться к нему и получать скромное довольствие. Кроме того, его поместья были все неогороженные,

¹ Имеется в виду список голплитов.

² Об институте «судей по демам» см. Аристотель «Афинская Политика» 16, 5 и 53, 1.

чтобы можно было всякому желающему пользоваться плодами. (4) Перикл, не имея такого состояния, чтобы соперничать с ним в щедрости, воспользовался советом Дамонида из Эи (этого Дамонида считали во многих делах советником Перикла, потому и подвергли его впоследствии ostracismu). Совет этот состоял в том, что раз Перикл не обладает такими же личными средствами, как Кимон, то надо давать народу его же собственные средства. Из этих соображений Перикл и ввел жалованье для судей¹. На этом основании некоторые² считают его виновником нравственного разложения, так как об избрании всегда хлопочут не столько порядочные люди, сколько случайные. (5) Начался после этого и подкуп, причем первым подал пример этого Анит, после того как был стратегом в походе под Пилос. Будучи привлечен некоторыми к суду за потерю Пилоса, он подкупил суд и добился оправдания.

28. Пока Перикл стоял во главе народа, государственные дела шли сравнительно хорошо; когда же он умер, они пошли значительно хуже. Тогда впервые народ взял себе в качестве простата человека, не пользовавшегося уважением среди порядочных людей, между тем как в прежнее время демагогами всегда бывали люди достойные.

(2) В самом начале и притом первым простатом народа сделался Солон, вторым — Писистрат, оба из круга благородных и знатных; когда же была низвергнута тирания, выступил Клисфен, происходивший из рода Алкмеонидов. У него не было соперников из противной партии, после того как был изгнан Исагор со своими сторонниками. Потом во главе народа стоял Ксанфипп, а во главе знатных — Мильтиад, затем выступали Фемистокл и Аристид. После них во главе народа стоял Эфиальт, а во главе состоятельных — Кимон, сын Мильтиада; далее Перикл — во главе народа, Фукидид — во главе противной партии (он был зятем Кимона). (3) После смерти Перикла во главе знатных стоял Никий — тот самый, который погиб в Сицилии; во главе народа — Клеон, сын Клеонета, который, как кажется, более всех развратил народ своей горячностью. Он первый стал кричать на трибуне, и ругаться, и говорить перед народом, подвязав гиматий³, тогда как остальные говорили благопристойно. После них во главе одной партии стоял Ферамен, сын Гагнона, во главе же народа — Клеофонг, фабрикант лир, который первый ввел и раздачу двух

¹ Сначала плата составляла 1 обол в день, затем, около 428 г. до н. э., была повышена до 3 обол.

² По-видимому, Аристотель имеет в виду Пифона.

³ Подвязывали плащ обычно ремесленники. Ораторы в Народном Собрании считали недостойным повышать голос или делать резкие движения при выступлении перед народом.

оболов¹. И в течение некоторого времени он производил такие раздачи, но затем его самого отстранил Калликрат из Пеении; он первый обещал прибавить к этим двум оболам еще один обол. Их обоих присудили впоследствии к смертной казни. Так и бывает обыкновенно, что, если народ даже сначала и поддастся на обман, впоследствии он ненавидит тех, кто побудил его делать что-нибудь нехорошее. (4) После Клеофонта уже непрерывно сменяли один другого в качестве демагогов люди, которые более всего хотели показывать свою кичливость и угождать вкусам толпы, имея в виду только выгоды данного момента.

(5) Самыми лучшими из политических деятелей в Афинах после деятелей старого времени, по-видимому, являются Никий, Фукидид и Ферамен. При этом относительно Никия и Фукидида почти все согласно признают, что это были не только «прекрасные и добрые», но и опытные в государственных делах, отечески относившиеся ко всему государству; что же касается Ферамена, то вследствие смут, наступивших в его время в государственной жизни, в оценке его существует разногласие. Но все-таки люди, серьезно судящие о деле, находят, что он не только не ниспровергал, как его обвиняют, все виды государственного строя, а, наоборот, направлял всякий строй, пока в нем соблюдалась законность. Этим он показывал, что может трудиться на пользу государства при всяком устройстве, как и подобает доброму гражданину, но, если этот строй допускает противозаконие, он не потворствует, а говов навлечь на себя ненависть.

Перевод С. И. Радцига.

3. Оценка афинского государственного строя олигархически настроенным автором ([Ксенофонт], Афинская Политика)

Этот политический памфлет о государственном устройстве афинян сохранился в сборнике «Избранных сочинений Ксенофонта»; отсюда его название «Псевдоксенофонтала политика». Авторство самого Ксенофонта весьма сомнительно, так как Ксенофонт родился около 444 или около 430 г. до н. э. (на этот счет между историками существует расхождение). Кроме того, стиль и политические взгляды автора не совпадают с литературным стилем и политическими взглядами самого Ксенофонта. Самое вероятное время написания этого памфлета — около 425 г. до н. э., т. е. первые годы Пелопоннесской войны. Автор «Политии» не известен, но содержание трактата свидетельствует о его принадлежности к олигархам. Попытки приписать авторство этого труда Критию, Ферамену или обоим Фукидидам недостаточно убедительны.

I. (1) Что касается государственного устройства афинян; то, если они выбрали свой теперешний строй, я не одобряю

¹ Имеется в виду раздача «зрелищных денег», которые выдавались беднейшим гражданам для посещения театра.

этого по той причине, что, избрав себе его, они тем самым избрали такой порядок, чтобы простому народу жилось лучше, чем благородным. Вот за это-то и я не одобряю его. Но уж раз у них это было принято в таком виде, я постараюсь доказать, что они удачно сохраняют свое государственное устройство и вообще заводят у себя такие порядки, которые представляются ненормальными с точки зрения остальных греков.

(2) Итак, прежде всего я скажу, что в Афинах справедливо бедным и простому народу пользоваться преимуществом перед благородными и богатыми по той причине, что народ-то как раз и приводит в движение корабли и дает силу государству... вот эти-то люди и сообщают государству силу в гораздо большей степени, чем гоплиты, и знатные, и благородные. И, раз дело обстоит так, то считается справедливым, чтобы все имели доступ к государственным должностям как при теперешних выборах по жребью, так и при избрании поднятием рук и чтобы предоставлялась возможность высказываться всякому желающему из граждан. (3) Затем таких должностей, которые приносят спасение, если заняты благородными людьми, и подвергают опасности весь вообще народ, если заняты неблагородными, — этих должностей народ вовсе не добивается; он не находит нужным получать по жребью должности ни стратегов, ни гиппархов. И правда, народ понимает, что получает больше пользы, если эти должности не исправляет сам, а предоставляет их исправлять наиболее могущественным людям. Зато он стремится занимать те должности, которые приносят в дом жалование и доход.

(4) Далее, если некоторые удивляются, что афиняне во всех отношениях отдают предпочтение простым и бедным и вообще демократам перед благородными, то этим самым, как сейчас выяснится, они и сохраняют демократию... (5) Во всякой земле лучший элемент является противником демократии, потому что лучшие люди очень редко допускают бесчинство и несправедливость, но зато самым тщательным образом стараются соблюдать благородные начала, тогда как у народа — величайшая необразованность, недисциплинированность и низость. Действительно, людей простых толкают на позорные дела скорее бедность, необразованность и невежество — качества, которые у некоторых происходят по недостатку средств. (6) Может быть кто-нибудь скажет, что не следовало бы допускать их всех без разбора говорить в народном собрании и быть членами Совета, но только самых опытных и при том лучших людей. Но афиняне и в этом отношении рассуждают совершенно правильно, предоставляя говорить в собраниях и простым, потому что, если бы только благородные говорили в народном собрании и обсуждали дела, тогда было

бы хорошо людям одного положения с ними, а демократам было бы нехорошо. А при теперешнем положении, когда может- говорить всякий желающий, стоит ему подняться со своего места, будь это простой человек, он изыскивает благо для самого себя и для себе подобных. (7) Кто-нибудь, пожалуй, возразит: так что же хорошего может придумать себе и народу такой человек? А в Афинах находят, что невежество, грубость и благожелательность такого человека скорее приносят пользу, чем достоинство, мудрость и недоброжелательность благородного. (8) Конечно, не такие порядки нужны для того, чтобы государство могло сделаться наилучшим, но зато демократия скорее всего может сохраниться при таких условиях...

~~(10) С другой стороны, очень велика в Афинах раскушённость рабов и метсков, и нельзя тут побить раба, и он перед тобой не посторонится. А почему существует этот местный обычай¹, я объясню. Если бы позволялся законом свободному бить раба, или метека, или вольноотпущенника, часто били бы афинянина, приняв его за раба, потому что и по одежде тут народ несколько не лучше, чем рабы и метеки, да не лучше несколько и по всему внешнему виду².~~ (11) Если же кто удивляется и тому, что тут позволяют рабам быть избалованными и некоторым вести роскошную жизнь, то окажется, может быть, что и это делают сознательно. Действительно, где морская держава, там рабы необходимо должны служить за деньги³, чтобы мне получать оброк из того, что будут они зарабатывать, и необходимо там предоставлять им свободу⁴... В Лакедемоне мой раб тебя боялся бы, если же твой раб меня будет бояться, ему, может быть, придется отдавать и свои деньги, чтобы не подвергаться опасности самому. (12) Так вот вследствие этого мы предоставили и рабам такую же свободу слова⁵, как и свободным, а равно и метекам, как гражданам, потому что государство нуждается в метеках из-за многочисленности ремесел⁶ и в интересах морского

¹ Очевидно, незадолго до написания этого сочинения в Афинах был издан особый закон, который разрешал рабу жаловаться на жестокое обращение.

² Эксомида-хитон, оставляющий правое плечо открытым для удобства при тяжелых работах, был обычной одеждой и для свободных ремесленников. Этот хитон был сделан из дешевой темной материи, иногда — из шкуры животного.

³ Известно, что хозяева нередко отдавали рабов внаем другим гражданам.

⁴ Имеется в виду не отпуск на свободу, а возможность жить самостоятельно, выплачивая рабовладельцу оброк.

⁵ Автор допускает явную гиперболу: ни о какой свободе слова для рабов не могло быть и речи.

⁶ О том, что метеки участвовали в общественных работах, мы знаем из документов.

дела. Потому-то мы предоставили, естественно, и метекам равную свободу слова...

Зато, что касается хорегий, гимнасиархий и триерархий¹, он понимает, что хорегами являются богатые, а народ лишь нанимается на службу в хорегиях, что гимнасиархами и триерархами являются богатые, народ же получает выгоды от триерархий и гимнасиархий... Да и в судах он² не столько заботится о справедливости, сколько о своей собственной выгоде.

(14) Что же касается союзников, то у них толпа, очевидно, тоже преследует злостными клеветами и ненавистью благородных; а так как афиняне понимают необходимость того, чтобы подчиненный ненавидел своего повелителя, и, с другой стороны, знают, что если в государствах силу будут иметь богатые и благородные, то в Афинах власть очень недолго будет оставаться в руках народа, ввиду этого они благородных лишают там гражданской чести, отнимают имущество, изгоняют из своих владений и убивают, а простых поддерживают. Благородные из афинян защищают благородных в союзных государствах, понимая, что им самим выгодно защищать всегда в государствах людей лучших...

(16) По мнению некоторых, народ афинский делает ошибку также и в том, что заставляет союзников ездить для судебных дел в Афины³. Но афиняне возражают на это, исчисляя, сколько заключается в этом преимуществ для афинского народа: во-первых, из судебных пошлин⁴ он получает целый год жалованья; затем, сидя дома и не выезжая на кораблях, он распоряжается в союзных государствах и при этом людей из народа поддерживает в судах, а противников уничтожает. Между тем если бы все вели свои процессы у себя на родине, то, будучи недовольны афинянами⁵, старались бы уничтожить тех из своей среды, которые наиболее сочувствуют афинской демократии... (18) а при теперешних условиях вынужден угождать народу афинскому каждый в отдельности из союзников, так как каждый сознает, что ему предстоит, придя в Афины, подвергнуться наказанию или получить удовлетворение не перед кем-либо иным, но перед народом⁶, как того требует в Афинах закон. И он бывает вынужден умолять на судах, бросаясь на колени, и хватать

¹ Здесь речь идет о литургиях (специальных денежных повинностях), накладывавшихся на наиболее богатых граждан.

² Т. е. народ.

³ Имеются в виду особенно крупные дела частного характера. Мелкие тяжбы, естественно, разрешались на местах.

⁴ Обе стороны до начала суда вносили судебную пошлину.

⁵ Здесь имеется в виду, что у большинства союзников власть находилась в руках олигархов.

⁶ Здесь имеется в виду суд присяжных — гелиэя,

за руку всякого входящего. Вот поэтому-то союзники еще в большей степени стали рабами народа афинского.

II. (3) А из тех подчиненных афинянам государств, которые лежат на материке, ~~будущие индичинотел из страха, а маленькие — главным образом из нужды; ведь нет самого государства, которое не нуждалось бы в привозе или вывозе чего-нибудь, и, значит, ни того, ни другого не будет у него, если оно не станет подчиняться хозяевам моря.~~ (4) Затем властителям моря можно делать то, что только иногда удается властителям суши, — опустошать землю более сильных; именно можно подходить на кораблях туда, где или вовсе нет врагов, или где их немного, а если они приблизятся, можно сесть на корабли и уехать, и, поступая так, человек встречает меньше затруднений, чем тот, кто собирается делать подобное с сухопугной армией. (5) Далее властителям моря можно предпринять плавание как угодно далеко от своей родины, а войску сухопутной державы невозможно от своей земли отойти на расстояния многих дней пути, потому что такие передвижения медленны и невозможно, идя сухим путем, иметь с собой запасов провианта на долгое время. При этом тому, кто идет сухим путем, надо проходить через дружественную страну или же пробиваться, побеждая в сражении; а тому, кто едет по морю, можно высадиться там, где он имеет превосходство, а в том месте, где этого не имеет, можно не высаживаться, а проехать мимо, пока не придет к дружественной стране или к более слабым, чем он сам. (6) Затем от неурожая плодов, насылаемого Зевсом, сухопутные державы серьезно страдают, морские же переносят это легко, потому что не всякая земля в это время страдает и, таким образом, из благополучной местности доставляется все нужное тому, кто владычествует над морем...

(9) А что касается жертв и святилищ, празднеств и священных участков, то народ, поняв, что невозможно каждому бедному человеку самому приносить жертвы, устраивать празднества, ~~возводить храмы и украшать и возвеличивать город, в котором живет, придумав, как достигнуть этого. Вот поэтому государство совершает на общественный счет жертвоприношения в большом числе, а народ и пирует, и получает по жребию мясо жертвенных животных.~~ (10) Кроме того, гимназии с банями и раздевальнями у богатых — по крайней мере у некоторых — есть собственные, народ же строит специально сам для себя многочисленные палестры, раздевальни и бани. И больше пользуется ими чернь, чем немногие зажиточные.

(11) А если уж говорить о богатстве греков и варваров, то афиняне одни могут иметь его у себя. В самом деле, если какой-нибудь город богат корабельным лесом, куда он будет

сбывать его, если не добьется на это согласия тех, кто господствует над морем? Что еще? Если какой-нибудь город богат железом, медью или льном, куда он будет сбывать, если не заручится согласием того, кто господствует над морем? А ведь из всего этого и создаются у меня корабли...

(14) Одного только не хватает афинянам. Именно если бы они владычествовали над морем, живя на острове, им можно было бы, вредя при желании другим, не терпеть ничего худого, пока сами владычествуют над морем, причем и земля их не пострадала бы, и врагов не пришлось бы, сверх того, ожидать к себе. Но при настоящем положении больше страдают от прихода врагов крестьяне и богатые афиняне, тогда как демократический элемент, хорошо зная, что ничего из его достоинства враги не сожгут и не уничтожат, живет беспечно, не боясь их прихода. (15) А помимо этого, если бы афиняне жили на острове, они освободились бы и от другой опасности: что когда-нибудь их государство будет предано кучкой людей, что будут открыты ворота и ворвутся враги. И действительно, разве могло бы это произойти, если бы они жили на острове? Да и восстания какой-нибудь части населения против демократической партии не боялись бы, если бы жили на острове. Ведь теперь, если бы подняли восстание, восстали бы в расчете на врагов, думая, что приведут их к себе на помощь сухим путем. А если бы жили на острове, и в этом отношении им не было бы опасности. (16) Так вот раз с самого начала они не поселились на острове, то теперь они поступают следующим образом. Свое имущество они отдают островам на сбережение, уверенные в прочности своего господства на море, и не глядят на то, что земля Аттики подвергается опустошению¹, так как понимают, что, если будут жалеть ее, лишатся других более важных благ.

(17) Далее, союзные договоры и присягу для олигархических государств необходимо соблюдать... А что касается народа, то, какие бы договоры они ни заключали, можно каждому из его среды, сваливая вину на кого-нибудь одного — на говорившего тогда оратора или на председателя собрания, ставившего вопрос на голосование, — отрекаться, говоря, что не присутствовал тогда и что не согласен с этим, разве только узнают, что договор заключен при полном собрании народа². И если не найдут нужным считать его действительным, у них придуманы тысячи предлогов, чтобы не исполнять того, чего

¹ Имеются в виду события в начале Пелопоннесской войны, когда Перикл распорядился свозить стада и выгонный скот на близлежащие острова при нашествиях спартапцев на Аттику.

² Необходимое количество присутствующих требовалось в исключительно важных случаях; например, при остракизме необходимо было наличие не менее 6 тыс. афинских граждан.

не захотят¹. Притом, если произойдет что-нибудь худое от принятого народом решения, демократы приписывают вину в этом тому, что кучка людей, противодействуя ему, испортила всё дело; если же будет какой-нибудь успех, тогда приписывают честь этого себе. (19) Итак, я по крайней мере утверждаю, что народ в Афинах понимает, кто из граждан благородный и кто простой, и, понимая это, любит своих сторонников и радетелей, хотя бы они были простыми, а благородных скорее ненавидит, так как не думает, чтобы их благородство служило ко благу ему, но ждет от него лишь худого. И наоборот, некоторые стоящие в самом деле за народ по происхождению вовсе не демократы². (20) Я со своей стороны допускаю демократическую точку зрения для самого народа, потому что каждому простительно заботиться о самом себе. Но кто, не принадлежа к народу, предпочитает жить в демократическом, а не в олигархическом государстве, тот просто задается какими-нибудь преступными намерениями и видит, что мошеннику скорее можно остаться незамеченным в демократическом государстве, чем в олигархическом.

III. (1) Итак, что касается государственного устройства афинян, то характер его я, конечно, не одобряю; но, раз уж они решили иметь демократическое правление, мне кажется, что они удачно сохраняют демократию, пользуясь теми приемами, какие я указал.

Кроме того, как я вижу, некоторые упрекают афинян еще и за то, что иногда у них Совету и народу не удается принять решение для человека, хотя бы он сидел в ожидании целый год³. Происходит это в Афинах только из-за того, что вследствие множества дел они не успевают всех отпускать, разрешив их дела. (2) Да и как бы они могли успеть сделать это, когда им приходится, во-первых, справить столько праздников, сколько еще ни одному из греческих государств, — а во время их труднее добиться чего-нибудь по делам государства, — затем разбирать столько частных и государственных процессов и отчетов, сколько не разбирают и все вообще люди, а Совету — совещаться часто о войне, часто об изыскании денег, часто о законодательстве, часто о текущих событиях государственной жизни, часто о делах с союзниками; принимать подать; заботиться о верфях и святилищах. Так что же удивительного, что при наличии стольких дел они не в

¹ Так были нарушены тридцатилетний мир 446—445 г. до н. э., Никий мир 421 г. до н. э. Но автор необъективен — такие нарушения договора имели место и в аристократической Спарте.

² По всей вероятности, это намек на Перикла.

³ Имеются в виду союзники, которым приходилось подолгу ожидать решения дел.

состоянии всем людям разрешить их дела?.. (5) Еще о многих вещах я не говорю; самое же важное упомянуто все, кроме установления податей для союзников¹. А эти дела бывают по большей части каждое пятилетие... (7) Хорошо! Но кто-нибудь скажет, что судить надо, и не такому большому количеству судей². Тогда по необходимости в каждой судебной комиссии, если не сократят числа их, будет заседать лишь ограниченное число членов, в результате чего легко будет и вступить в сделку с судьями ввиду их малочисленности, и подкупить их, но вместе с тем им будет гораздо труднее судить по правде... Так вот ввиду этого я не считаю возможным, чтобы в Афинах дела шли иначе, чем теперь; разве только в чем-нибудь незначительном можно одно выкинуть, другое прибавить, а многого изменить нельзя, не отнимая в то же время чего-нибудь у демократического строя. (9) Конечно, чтобы улучшился государственный порядок, можно многое придумать, но, чтобы существовала демократия и чтобы в то же время было лучшее правление, найти удовлетворительное решение этого нелегко; разве только, как я только что сказал, можно в мелочах что-нибудь прибавить или отнять.

(10) Затем, мне кажется, афиняне и в том отношении неправильно рассуждают, что принимают сторону худших в государствах, где происходит смута. Но они это делают сознательно, потому что если бы они принимали сторону лучших, то вступались бы не за своих единомышленников: ведь ни в одном государстве лучшие люди не сочувствуют демократии, но худшие в каждом государстве сочувствуют демократии³; конечно, подобный подобному всегда друг. Вот поэтому-то афиняне и вступаются за то, что подходит к ним самим...

(12) Может быть, кто-нибудь возразит, что, видно, никто не подвергся в Афинах несправедливо лишению гражданской чести⁴. Я же утверждаю, что есть некоторые, которые лишены прав несправедливо, но это лишь некоторые, немногие. Между тем, чтобы посягнуть на существование афинской демократии, нужна не горсть людей; к тому же ведь обыкновенно бывает, что об этом совершенно не помышляют те, которые лишены прав справедливо, а лишь те — которые несправедливо.

(13) Как же в таком случае можно представить себе, чтобы

¹ Сумма подати для членов Афинского морского союза была установлена в 477 г. до н. э. Аристидом. После этого размер фороса (налога) неоднократно пересматривался в сторону повышения.

² Известно, что в Афинах общее количество присяжных составляло около 6 тыс. человек. Бывали случаи, когда при особо важных обстоятельствах в судебной комиссии заседали до 1501 судьи.

³ Здесь, как и во многих местах выше, автор подчеркивает свои олигархические тенденции.

⁴ Так называемая атимия — лишение гражданских прав, тягчайшее наказание для афинского гражданина.

большинство было несправедливо лишено прав в Афинах, где народ сам исправляет должности и где лишаются прав за такие дела, как недобросовестное отправление должности, нечестные речи и действия? Принимая вот это в соображение, не следует думать, чтобы какая-либо опасность грозила в Афинах со стороны людей, лишенных гражданской чести.

Перевод С. И. Радцига.

IV. Социальная и экономическая политика Перикла (Плутарх, Сравнительные жизнеописания, Перикл, X—XII)

X. ...Кимон умер на Кипре в должности стратега.

XI. Между тем аристократическая партия, уже раньше видевшая, что Перикл стал самым влиятельным человеком в Афинах, все-таки хотела противопоставить ему какого-нибудь противника, который бы ослабил его влияние, чтобы в Афинах не образовалась полная монархия. В противовес ему они выставили Фукидида из Алопеки, человека умеренного, бывшего в свойстве с Кимоном. Фукидид не был таким любителем войны, как Кимон, но он был больше склонен к жизни на форуме и к занятию политикой. Оставаясь в городе и ведя борьбу с Периклом на трибуне, он скоро восстановил равновесие между приверженцами различных взглядов. Он не дозволил так называемым прекрасным и хорошим рассеиваться и смешиваться с народом, как прежде, когда блеск их значения затмевался толпой; он отделил их, собрал в одно место, а их общая сила приобрела значительный вес и склонила чашу весов. Уже с самого начала была в государстве, как в железе, незаметная трещина, едва-едва указывавшая на различие между демократической и аристократической партиями; но теперь борьба между Периклом и Кимоном и их честолюбие сделали очень глубокий разрез в государстве: одна часть граждан стала называться «народом», другая — «немногими». Вот почему Перикл тогда особенно ослабил узду народу и стал руководствоваться в своей политике желанием угодить ему: он постоянно устраивал в городе какие-нибудь торжественные зрелища, или пиршества, или шествия, занимал жителей благородными развлечениями, каждый год посылал по шестидесяти триер, на которых плавало много граждан по восьми месяцев и получало жалованье, вместе с тем приобретаая навык и познания в морском деле. Кроме того, тысячу человек клерухов он послал в Херсонес¹, в Наксос² — пять-

¹ Херсонес впервые был колонизован еще при Писистрате Мильтиадамом, сыном Кипсела. В 453 г. до н. э. Перикл роздал в Херсонесе земельные участки тысяче клерухов.

² На остров Наксос клерухи были выведены под руководством Толмида (ср. Диодор, XI, 88; Пausаний, I, 27, 5).

сот, в Андрос¹ — половину этого числа, во Фракию — тысячу для поселения среди бисалтов, других — в Италию при возобновлении Сибариса², который теперь стали называть Фуриями. Проводя эти мероприятия, он руководился желанием освободить город от ничего не делающей и вследствие праздности беспокойной толпы и в то же время помочь бедным людям, а также держать союзников под страхом и наблюдением, чтобы предотвратить их попытки к восстанию поселением афинских граждан подле них.

XII. Но что доставило жителям всего больше удовольствия и послужило городу украшением, что приводило весь свет в изумление, что, наконец, является единственным доказательством того, что прославленное могущество Эллады и ее прежнее богатство не ложный слух, — это постройка величественных эдифициев. Но за это, более чем за всю остальную политическую деятельность Перикла, враги осуждали его и чернили в Народном Собрании. «Народ позорит себя, — кричали они, — о нем идет дурная слава за то, что Перикл перенес общую эллинскую казну к себе из Дедоса; самый благовидный предлог, которым может оправдываться народ от этого упрека, тот, что страх перед варварами³ заставил его взять оттуда общую казну и хранить ее в безопасном месте; но и это оправдание отнял у народа Перикл. Эллины понимают, что они терпят страшное насилие и подвергаются открытой тирании, видя, что на вносимые ими по принуждению деньги, предназначенные для войны, мы золотим и наряжаем город, точно женщину-щеголиху, обвешивая его дорогим мрамором, статуями богов и храмами, стоящими тысячи талантов».

Ввиду этого Перикл указывал народу: «Афиняне не обязаны отдавать союзникам отчет в деньгах, потому что они введут войну в защиту их и сдерживают варваров, тогда как союзники не поставляют ничего — ни коня, ни корабля, ни гоплита, а только платят деньги; а деньги принадлежат не тому, кто их дает, а тому, кто получает, если он доставляет то, за что получает. Но, если государство снабжено в достаточной мере предметами, нужными для войны, необходимо тратьте его богатство на такие работы, которые после окончания их доставят государству вечную славу, а во время исполнения будут служить тотчас же источником благосоч-

¹ Остров Андрос попал под власть Афин во время греко-персидских войн.

² Город Сибарис, основанный ионийцами на побережье Южной Италии, в 510 г. до н. э. был разрушен кротонцами. Сибарис в 443 г. до н. э. был снова отстроен на новом месте под названием Фурий по инициативе и под руководством Афин.

³ Т. е. персами.

стояния, благодаря тому что явятся всевозможная работа и разные потребности, которые пробуждают всякие ремесла, дают занятие всем рукам, составляют заработок чуть не всему государству, так что оно на свой счет себя и украшает, и кормит») И действительно, людям молодым и сильным давали заработок из общественных сумм походы, а Перикл хотел, чтобы рабочая масса, не несущая военной службы, не была обездолена, но вместе с тем чтобы она не получала денег в бездействии и праздности.

Поэтому Перикл представил народу множество грандиозных проектов сооружений и планов работ, требовавших применения разных ремесел и рассчитанных на долгое время, чтобы остающееся в городе население имело право пользоваться общественными суммами несколько не меньше граждан, находящихся во флоте, в гарнизонах, в походах. И правда, там, где были материалы: камень, медь, слоновая кость, золото, черное дерево, кипарис; где были ремесленники, обрабатывающие эти материалы: плотники, мастера глиняных изделий, медники, каменотесы, красильщики золота, размягчители слоновой кости, живописцы, эмалировщики, граверы; люди, причастные к перевозке и доставке этих материалов: по морю — крупные торговцы, матросы, кормчие, а по земле — тележные мастера, содержатели лошадей, кучера, крутильщики канатов, веревочники, шорники, строители дорог, рудокопы; где, словно у полководца, имеющего собственную армию, у каждого ремесла была организованная масса низших рабочих, не знавших никакого мастерства, имевшая значение простого орудия, «тела», при производстве работ, — там эти работы распределяли, сеяли благосостояние во всяких, можно сказать, возрастах и способностях.

Перевод С. И. Соболевского.

5. Организация Афинского государства

(Аристотель, *Афинская Полития*, 43—59, 61—62)

Отрывки, приведенные ниже, взяты из второй части Аристотелевского трактата. В них дано подробное описание современного Аристотелю государственного устройства Афин.

*Порядок избрания должностных лиц.
Совет пятисот и Народное Собрание*

43. Е На все вообще должности, входящие в круг обычного управления, афиняне выбирают кандидатов по жребию, за исключением казначея воинских сумм¹, заведующего зре-

¹ Эта должность была выделена из компетенции казначеев богини Афины (государственных казначеев) около 338 г. до н. э.

лишним фондом¹ и попечителя водопроводов. На эти должности избирают поднятием рук, и избранные таким порядком исполняют обязанности от Панафиней до Панафиней. Кроме того, поднятием рук избирают и на все военные должности.

Совет состоит из пятисот членов, избираемых по жребию, по 50 от каждой филы. Обязанности пританов исполняют каждая из фил по очереди, как выпадет жребий: первые четыре — по 36 дней каждая, а следующие шесть — по 35 дней каждая (как известно, афиняне считают год по луне). Те из состава совета, которые несут обязанности пританов, имеют общий стол в фоле², получая на это деньги от государства. Затем они собирают и совет, и народ: совет ежедневно, кроме неприсутственных дней³, а народ — четыре раза в каждую пританию. При этом они составляют программу: сколько дел и что именно предстоит обсуждать совету в каждый день и где должно происходить заседание⁴. Кроме того, они назначают и народные собрания. Одно — главное, в котором полагается производить проверку избрания властей: находит ли народ их распоряжения правильными; затем обсуждают вопросы относительно продовольствия и защиты страны; далее в этот день могут делать чрезвычайные заявления⁵ все желающие; наконец, полагается читать описи конфискуемых имуществ и заявления об утверждении в правах наследства и о наследниках, чтобы все были осведомлены о каждом открывшемся наследстве. В шестую пританию⁶, кроме означенного, пританы ставят на голосование поднятием рук еще вопрос относительно остракизма: находят ли нужным производить его или нет.

Другое Народное Собрание назначают для рассмотрения ходатайств; тут всякий желающий, возложив молитвенную ветвь⁷, может рассказать народу о каких пожелает личных

¹ Эта должность, учрежденная в 354 г. до н. э., играла важную роль в общественной жизни Афин, являясь проводником широкой демагогической политики.

² Фол — здание круглой формы, находившееся вблизи афинского булевтерия (здания совета).

³ Таких дней насчитывается много — все праздники, особые «несчастливые» дни (седьмой день каждого месяца, когда, по обычаю, поминали умерших), канун праздника Анфестерия (около начала марта) и т. п.

⁴ Заседания в основном происходили в булевтерии, но иногда и в других местах — в храме Тесея, на Акрополе, в Пирее, на Панафинейском стадионе.

⁵ Так называемая исангелия — заявление о важном преступлении против государства (измена, заговор против демократии, подкуп оратора и т. п.).

⁶ Обычно шестая притания приходилась на январь месяц. Здесь решался в принципе вопрос об остракизме.

⁷ Ветвь оливы, перевязанная шерстяной лентой, служила символом мольбы.

или общественных делах. Остальные два народных собрания отводятся для всех прочих дел.

44. Председателем пританов бывает одно лицо, избранное по жребию. Оно состоит председателем в течение ночи и дня, и нельзя ни пробыть в этой должности дольше, ни дважды занимать ее одному и тому же человеку. Председатель хранит ключи от храмов, в которых находятся казна, и документы государства, и государственная печать¹. Он обязан все время оставаться в фоле, равно как и третья часть пританов, которой он прикажет. И когда пританы соберут совет или народ, он избирает жребием девять проэдров по одному из каждой филы, за исключением той, которая несет обязанности притана, и из их среды в свою очередь одного председателя (эпистата)² и передает им повестку. Последние, получив ее, следят за порядком и объявляют вопросы, подлежащие обсуждению, ведут подсчет голосов и распоряжаются вообще всеми делами; они имеют право и распустить собрание. Быть председателем нельзя более одного раза в год, а проэдром можно быть однажды в каждую пританию.

Кроме того, пританы производят в Народном Собрании выборы стратегов, гиппархов и прочих властей, имеющих отношение к войне, сообразно с тем, как решит народ. Эти выборы производят пританы, исполняющие обязанности после шестой притании, те, в чье дежурство будет благоприятное знамение. Но и об этом должно состояться предварительное постановление совета.

45. В прежнее время совет имел право подвергать денежному взысканию³, заключать в тюрьму и казнить... а народ отнял у совета право предавать смертной казни, заключать в оковы и налагать денежные взыскания⁴. Он установил закон, что если совет признает кого-нибудь виновным или наложит взыскание, то эти обвинительные приговоры и взыскания фесмофеты должны представлять на рассмотрение суда и то, что постановят судьи, должно иметь законную силу.

Далее, совет судит большинство должностных лиц, и особенно тех, которые распоряжаются денежными суммами. Но его приговор не имеет окончательной силы и может быть обжалован в суде.

Помимо всего этого, совет производит докимасию кандидатов в члены совета на следующий год и девяти архонтов...

¹ Государственная казна Афин хранилась в специальном помещении Парфенона (опистодомс). В храме Матери богов находился государственный архив.

² Эпистат проэдров в IV в. до н. э. становится председателем Народного Собрания.

³ В сумме не свыше 500 драхм.

⁴ Ср. гл. 41,2 о том, что «судопроизводство совета перешло к народу».

46. Далее, совет следит и за построенными триерами, за оснасткой их и за корабельными парками¹, строит новые триеры или тетеры в зависимости от того, какой из этих двух видов решит построить народ, дает им оснастку и строит парки. А строителей для кораблей выбирает народ поднятием рук...

Наконец, совет наблюдает и за всеми общественными зданиями, и, если найдёт тут проступок с чьей-либо стороны, о виновном докладывает народу, и, дав заключение о его виновности, ~~передает дело в суд.~~

Совет и администрация

47. Далее, совет распоряжается ~~большинством дел совместно с остальными властями.~~

Прежде всего, есть десять казначеев Афины. Избираются они жребием по одному из каждой филы из класса пентакосиомедимнов, согласно закону Солон² (этот закон все еще сохраняет силу), но в действительности исправлять должность может всякий, кому выпадает жребий, хотя бы он был очень беден. Они принимают статую Афины³ и изображения Ник³, все вообще убранство⁴ и казну в присутствии совета.

Далее, есть десять полетов. Избираются они жребием по одному из каждой филы. Они заключают все арендные контракты⁵, устраивают торги на разработку рудников⁶ и на сбор податей совместно с казначеем воинской казны и лицами, избранными для заведования зрелищным фондом, в заседании совета... Кроме того, они продают с торгов в заседании совета также имущество преступников, осужденных судом Ареопага⁷, и прочих, а утверждают это девять архонтов.

¹ Имеются в виду сараи, в которых находились корабли, вытасненные на сушу.

² Имеется в виду хризозефантинная (сделанная из слоновой кости и золота, что само по себе представляло огромную ценность) статуя Афины-Парфенос (Девы) работы великого Фидия, находившаяся в Парфеноне.

³ Изображения богини победы Ники, сделанные из чистого золота. Их было 10, судя по инвентарям, сохранившимся в надписях. Они также служили денежным фондом во время материальных затруднений Афинского государства.

⁴ Имеется в виду ценная утварь, ткани (в том числе приносимые в дар Афине во время Панафиной драгоценные одежды), которые употреблялись во время процессий на праздновании Панафиной.

⁵ Контракты заключались на постройку стен, изготовление официальных надписей — постановлений, проксений, декретов и т. п.

⁶ Главным образом Лаврийских рудников.

⁷ После реформы Эфиальта Ареопаг выполнял только судебные функции по делам религиозного характера (к ним относились и обвинения в преднамеренном убийстве).

Равным образом они передают совету сведения и о податях, отданных на откуп¹ на один год, причем записывают на выбеленных табличках² имя откупщика и цену, за какую он взял откуп... Кроме того, они публикуют списки земельных участков и домов, конфискованных и отданных в аренду через суд. Дело в том, что и на это устраивают торги они же. За дома надо вернуть стоимость в течение пяти лет, а за земельные участки — в течение десяти лет. Вносят эти деньги в девятую пританиюю.

Докладывает совету также и басилевс³ о сдаче в аренду священных участков⁴, причем заносят их на выбеленные таблички. Равным образом и они сдаются в аренду на десять лет, а взносы делаются в девятую пританиюю; потому-то в эту пританиюю собирается наибольшее количество денег...

Еще избирают члены совета из своей среды десять логистов, которые обязаны проверять отчетность у должностных лиц в каждую пританиюю...

50. Итак, вот что находится в ведении совета.

Кроме того, по жребию избираются в качестве заведующих ремонтom храмов десять человек, которые, получая тридцать мин от аподектов, ремонтируют наиболее нуждающиеся в этом храмы. Далее, избираются десять астиномов. Из них пять несут обязанности в Пирее, пять — в городе... Заботятся также и о том, чтобы никто из уборщиков нечистот не сваливал их ближе десяти стадиев от городской стены. Далее, они не позволяют застраивать улицы, перекидывать над улицами балконы, делать висячие желоба, имеющие сток на улицу, и окна, открывающиеся на улицу⁵. Они же хоронят людей, умерших на улице, и имеют для этой цели в своем распоряжении казенных слугителей.

51. Избираются по жребию также десять рыночных надзирателей⁶ — пять для Пирея, пять для города. На них возлагается законами обязанность наблюдать за всеми товарами, чтобы их продавали без примеси и без подделки.

Еще избираются по жребию десять надзирателей за мерами⁷ — пять для города и пять для Пирея. Они наблюдают

¹ Государство отдавало на откуп богатым гражданам сбор обычных податей и не занималось им само.

² Имеются в виду специальные доски, выбеленные гипсом.

³ Басилевс — один из девяти архонтов; архонт-басилевс выполнял жреческие функции, а также и судебные по делам, связанным с религиозными культами.

⁴ В Афинах практиковалась сдача в аренду частным лицам храмовых участков.

⁵ Окна в древнегреческих домах открывались на улицу только в верхних этажах. Нижний этаж на улицу окон не имел. Они выходили во внутренний дворик дома.

⁶ Так называемые агораномы.

⁷ Так называемые метрономы.

за всеми мерами и весами, чтобы торговцы употребляли правильные.

Далее, хлебных надзирателей, избирающихся по жребию, раньше было десять — пять для Пирея и пять для города, теперь же их двадцать для города и пятнадцать для Пирея. Они наблюдают прежде всего за тем, чтобы на рынке зерновой хлеб продавался добросовестно; далее, чтобы мельники продавали ячменную муку в соответствии со стоимостью ячменя, а булочники пшеничный хлеб — в соответствии с ценой пшеницы, и притом чтобы булки имели такой вес, какой они им укажут. Закон велит надзирателям устанавливать это.

Далее, избирают по жребию десять портовых попечителей. Им вменяется в обязанность наблюдать за торговыми пристанями, и из приходящего в хлебную пристань хлеба они должны заставлять торговцев две трети доставлять в город.

52. Еще назначают по жребию коллегию одиннадцати. Эти лица должны иметь под своим ведением содержащихся в тюрьме узников и подвергать смертной казни взятых под арест воров, охотников за рабами и грабителей в случае их собственного сознания, а в случае заперательства приводить на суд и, если будут оправданы, отпускать, в случае же осуждения предавать смерти. Они должны еще представлять в суд описи конфискуемых земельных владений и домов, и те, которые будут признаны казенной собственностью, передавать полетам...

54. Еще избирают по жребию следующих должностных лиц: пять строителей дорог, которым вменяется в обязанность исправлять пути; для этого они имеют в своем распоряжении казенных рабочих. Далее, десять логистов и при них десять синегоров¹. Перед ними должны сделать отчет все, кто исправлял какую-либо должность. Это единственный орган, который контролирует сдающих отчеты и вносит дела об отчетности в суд. И если логисты уличат кого-нибудь в хищении, то судьи признают его виновным в воровстве и сумма обнаруженного хищения уплачивается в десятикратном размере. Если логисты установят, что кто-нибудь принял подарки, и судьи признают его виновным, то определяют его проступок как взяточничество; уплачивается и за это в десятикратном размере...

Еще избирают по жребию секретаря — так называемого по притани. Он заседает документами и хранит издаваемые постановления, все вообще документы скрепляет своей подписью и находится при совете во время заседания. Прежде

¹ Нечто вроде помощников или советников при государственных контролерах.

на эту должность выборы производились поднятием рук, и тогда избирали наиболее известных и пользующихся доверием людей. Как известно, на плитах¹ при публикации договоров о союзах, даровании звания проксена и даровании прав гражданства обозначается его имя. А теперь на эту должность стали избирать по жребию². Еще одного секретаря избирают по жребию, чтобы ведать законами. Он состоит при совете во время заседаний и тоже скрепляет своей подписью все законы. Кроме того, и народ избирает поднятием рук секретаря, который должен читать документы народу и совету. Этот секретарь не имеет других полномочий, кроме обязанности читать...

Наконец, избирают по жребию и архонта на Саламин, и демарха в Пирей³, которые устраивают в том и другом месте Дионисии и назначают хорегов. На Саламине имя этого архонта обозначается и на официальных документах⁴.

Архонты

55. Что же касается так называемых девяти архонтов, то выше было уже сказано, каким образом с самого начала производилось их назначение⁵. В настоящее время⁶ избирают по жребию шестерых фесмофетов и секретаря к ним, кроме того, архонта, басилевса и полемарха — одного из каждой филы по очереди. Они подвергаются докимасии прежде всего в Совете пятисот все, кроме секретаря, а этот последний — только в суде, как и прочие должностные лица (все избранные и жребием, и поднятием рук вступают в должность лишь после докимасии), девять же архонтов — и в Совете, и вторично в суде. При этом в прежнее время тот, кого отвергал на докимасии совет, уже не мог вступать в должность, теперь же допускается апелляция в суд, и этому последнему принадлежит решающий голос в докимасии...

56. Архонт, басилевс и полемарх берут себе каждый двух товарищей по собственному выбору, и эти последние только тогда могут приступить к исполнению обязанностей товари-

¹ Официальные документы вырезались на мраморных или бронзовых досках и выставлялись в общественных местах.

² Имеется в виду время приблизительно с 367—363 г. до н. э.

³ По-видимому, обособление Пирея (так как обычно демархов-старшин демов избирали поднятием рук в самих демах) можно объяснить только его исключительным значением в жизни Афин.

⁴ Т. е. имело такое же значение, как имя первого архонта-эпонима для Афин.

⁵ Аристотель в гл. III сообщает, что с конца VII в. до н. э. 9 архонтов выбирали из людей, имевших состояние, свободное от долгов, в размере не менее 10 мин (ок. 400 руб. золотом).

⁶ Имеется в виду время ок. 325 г. до н. э.

щей, когда пройдут докимасию в суде, а по окончании своей службы они сдают отчет.

Архонт тотчас же по вступлении в должность первым делом объявляет через глашатая, что всем предоставляется владеть имуществом, какое каждый имел до вступления его в должность, и сохранять его до конца его управления¹. Затем он назначает хорегами для представления трагедий троих наиболее богатых² из всех афинян. Прежде же он назначал и на представление комедий пятерых³, но теперь их избирают филы...

Кроме того, ему подаются жалобы по государственным и частным делам. Он рассматривает их и направляет в суд. Сюда относятся дела о дурном обхождении с родителями (эти процессы не сопряжены ни с каким взысканием для того, кто хочет выступить обвинителем), о дурном обращении с сиротами (эти направляются против опекунов), о дурном обращении с наследницей (эти направляются против опекунов и мужей), о нанесении ущерба сиротскому имуществу (эти тоже направляются против опекунов), об умопомешательстве, когда кто-нибудь обвиняет другого в том, что он, выживши из ума, расточает свое состояние; дела по избранию ликвидационной комиссии, когда кто-нибудь не желает производить раздел общего имущества; дела об учреждении опеки, по поводу разрешения споров об опекунстве, по поводу предъявления документов, касающихся записи себя опекуном, тяжбы о наследствах и наследниках. Архонт имеет попечение также и о сиротах, о наследниках и о женщинах, которые заявляют, что по смерти мужа остались беременными. При этом он имеет право на виновных налагать дисциплинарные взыскания или привлекать к суду. Далее он сдает в аренду имущество сирот и наследниц до того срока, пока женщине не исполнится 14 лет, и берет от арендаторов обеспечение. Наконец, он же взыскивает с опекунов содержание, если они не выдают его детям.

57. Вот каковы обязанности архонта.

Басилевс же ведает прежде всего мистериями совместно с почитателями, из которых двоих народ поднимает поднятием руки из всех афинян: одного — из Эвмолпидов и одного — из Кериков; затем Дионисиями, что на Ленее. Этот праздник состоит из процессий и состязания. Процессию отправляют

¹ Это было формой провозглашения неприкосновенности имущества граждан.

² Число хорегов назначалось по числу трагических поэтов, допускавшихся к состязанию (по обычаю их было три).

³ До IV в. до н. э. число комедий, ставившихся во время праздника Дионисий и Ленеев, также равнялось трем, а затем было увеличено до пяти.

сообща басилевс и попечители, а состязания устраивает царь единолично. Он устраивает и все состязания с факелами,¹ а также и отчими жертвоприношениями он заведует, можно сказать, всеми.

Ему подаются письменные жалобы по делам о нечестии, а также и в тех случаях, когда кто-нибудь оспаривает у другого право на жречество. Затем он разбирает все споры между родами и жрецами по вопросам богослужения. Наконец, у него возбуждаются все процессы об убийстве и в его обязанности входит объявлять преступника лишенным покровительства законов.

Процессы об убийстве и нанесении ран, если кто преднамеренно убьет или поранит другого, разбираются в Ареопаге; также дела об отравлении, если кто причинит смерть, давши яду, и дела о поджоге. Это составляет исключительно круг дел, по которым судит совет Ареопага. Дела же о непредумышленных убийствах и об умышленных убийствах, а также если кто убьет раба, метека или иностранца, решают судьи, заседающие при Палладии²...

58. Полемарх совершает жертвоприношение Артемиде Охотнице и Эниалию, устраивает надгробные состязания в честь павших на войне и совершает поминки в честь Гармодия и Аристокитона. У него же возбуждаются частные судебные процессы, касающиеся метеков, равнообязанных³ и проксенов... Он самолично ведет в суде тяжбы о нарушении обязанностей по отношению к бывшему хозяину и о неимении протата, о наследствах и наследницах у метеков, и вообще полемарх ведает теми делами у метеков, которые у граждан разбирает архонт.

59. Фесмофеты имеют полномочия прежде всего назначать, какие судебные комиссии и в какие дни должны творить суд, затем передавать руководство этими комиссиями должностным лицам; эти последние действуют сообразно тому, как укажут фесмофеты. Затем они докладывают народу о поступивших чрезвычайных заявлениях, ставят на рассмотрение дела о смещении должностных лиц путем проверочного голосования, всякого рода предложения предварительных приговоров, жалобы на противозакония и заявления о том, что предложенный закон не пригоден, также и о действиях проэдров и эпистатов и об отчетности стратегов⁴... Они же утвер-

¹ Состязания в беге с факелами происходили во время Панафиней и праздников в честь Гефеста и Пана.

² Храм Афины Паллады к северо-востоку от Акрополя.

³ Равнообязанные — группа метеков, за особые заслуги перед Афинским государством освобожденная от подати, которую платили метеки.

⁴ По афинским законам можно было требовать отчета у стратегов еще до окончания срока их избрания.

ждают соглашения с другими государствами¹ и руководят процессами, происходящими на основании этих соглашений, и делами о лжесвидетельстве перед Ареопагом.

Избрание судей жребием производят все девять архонтов и десятый — секретарь фесмофетов — каждый в своей филе...

Должности, избираемые поднятием рук

61 [...Избирают поднятием рук также и на все военные должности, в том числе десятерых стратегов — прежде по одному от каждой филы, а теперь из всего состава граждан. При этом поднятием рук дают им определенное назначение: одному — для гоплитов, и он командует ими, когда они выступают в поход; одному — для своей страны, и он охраняет ее, а если военные действия начинаются в ее пределах, ведет там войну. Двоих назначают для Пирея, в том числе одного — в Мунихию, другого — в Акту. На них возлагается забота об охране всего находящегося в Пирее. Далее, одного назначают для симморий: он составляет списки триерархов, устраивает между ними обмен имущества² и руководит разбирательством споров между ними. Остальным дают назначения соответственно с текущими обстоятельствами.

В каждую пританию производится проверка избрания стратегов для выяснения того, находит ли народ, что они правильно исполняют обязанности. И если кого отвергнут голосованием, его передают суду и в случае признания виновным определяют наказание, которому он должен подвергнуться, или штраф, который он должен выплатить; если же его оправдают, он продолжает нести свои обязанности...

Поднятием руки избирают еще десятерых таксиархов — по одному из каждой филы. Каждый из них командует гражданами своей филы и назначает лохагов.

Поднятием рук избирают и двух гиппархов из всего состава граждан. Они командуют всадниками, причем каждый берет себе по пяти фил. Они имеют ту же власть, как стратеги над гоплитами. Они также подвергаются проверочному голосованию.

Далее, поднятием рук избирают десятерых филархов — по одному от филы; они должны командовать всадниками, как таксиархи гоплитами.

¹ Здесь речь идет о частноправовых договорах, которые обеспечивали защиту коммерческих сделок между гражданами разных государств.

² В случае недовольства литургией триерарх (либо хорег, либо любое лицо, на которое возложена литургия) имел право предложить передать эту литургию более богатому лицу. В случае отказа последнего можно было потребовать обмена имущества.

Поднятием рук избирают еще гиппарха на Лемнос; он ведет делами всадников на Лемносе.

Наконец, поднятием рук избирают и казначея «Парала» и отдельно еще для корабля Аммона.

*Выборы по жребию, жалованье. Повторность
занятий должностей*

62. В числе назначаемых по жребию должностных лиц в прежнее время одни избирались из целой филы вместе с девятью архонтами, другие, избиравшиеся в храме Фесея, распределялись по демам. Но так как в демах началась торговля местами, то и на эти должности теперь избирают из целой филы, за исключением членов совета и стражей¹. Выборы этих последних передают в демы.

~~Жалованье получает по-первых, народ за рядовые народные собрания по драхме, а за главные — по девяти обол.~~ Затем в судах получают по три оболы; далее, члены совета — по пяти обол, а тем из них, которые несут обязанности пританов, прибавляется на продовольствие один обол. Кроме того, девять архонтов получают на продовольствие по четыре оболы каждый, причем они содержат глашатая² и флейтиста³; затем архонт, назначаемый на Саламин, получает по одной драхме в день. Афлотеты обедают в Пританее в течение месяца гекатомбеона, когда справляются Панафинеи, начиная с четвертого числа. Амфиктионы, назначаемые на Делос, получают по драхме ежедневно с Делоса. Наконец, и все должностные лица, которые посылаются на Самос, Скирос, Лемнос или Имброс⁴, тоже получают деньги на продовольствие.

Военные должности можно занимать по несколько раз, а из остальных ни одной нельзя занимать вторично; только членом совета можно быть дважды...

Перевод С. И. Радцига.

**6. Оплата наемных рабочих в Афинах
при постройке Эрехтейона**

(SIG, № 572)

Надпись найдена на афинском Акрополе, датируется 409 г. до н. э.

(Из отчета о постройке Эрехтейона)

...Двум пыльщикам, работавшим поденно в течение 16 дней, каждому по драхме в день — всего 32 драхмы... Двум

¹ Имеется в виду стража, охранявшая верфи.

² Глашатай служил курьером.

³ Флейтист служил сигнальщиком.

⁴ Острова Самос, Скирос, Лемнос и Имброс находились в зависимости от Афинского государства.

пильщикам, работавшим поденно покрытия для крыши в течение 7 дней, по драхме в день — всего 14 драхм... Архитектору Архилоху из дема Агрилы 37 драхм... Итог издержек (за одну пританию) 1793 драхмы, один обол.

«Античный способ производства в источниках»,
№ 154.

7. Воспитание эфебов

(Аристотель, Афинская Полития, 42)

42. Теперешнее¹ государственное устройство имеет следующий характер.

Гражданскими правами пользуются люди, которых родители оба — граждане.² Они вносятся в списки демотов³ по достижении восемнадцатилетнего возраста. Всякий раз, когда производится их запись, демоты решают голосованием под присягой относительно их: во-первых, находят ли, что они достигли положенного законом возраста (в случае отрицательного решения молодые люди опять вступают в разряд несовершеннолетних); во-вторых, свободный ли каждый из них в отдельности и законно ли рожденный. Затем, если его отвергнуть, признав несвободным, он имеет право апеллировать в суд. Демоты выбирают в качестве обвинителей пятерых из своей среды, и, если будет признано, что он не имеет права быть записанным, государство продает его в рабство; если же он выиграет дело, демоты обязаны его вписать. После этого вписанных подвергает докимасии Совет и, если окажется, что данное лицо моложе 18 лет, налагает взыскание на демотов, внесших его в список.

После того как эфебы подвергнутся докимасии, отцы их собираются по филам и, принеся присягу, выбирают троих из членов фил в возрасте свыше 40 лет от роду, таких, которые, по их мнению, будут наилучшими и наиболее пригодными, чтобы иметь попечение об эфебах, а из них народ выбирает поднятием рук⁴ по одному от каждой филы в качестве софрониста и из всех вообще афинян космета над всеми. Эти лица, собрав эфебов, прежде всего обходят храмы богов, затем отправляются с ними в Пирей и несут гарнизонную службу: одни — в Мунихии, другие — в Акте.

¹ Аристотель имеет в виду время ок. 325 г. до н. э., когда он писал свой трактат.

² Согласно закону, введенному Периклом в 445 г. до н. э.

³ Демоты — члены дема.

⁴ В Афинах существовало несколько способов подачи голосов на выборах: путем поднятия руки (хиротония), путем опускания в урны камешков, наконец, жеребьевка производилась с помощью черных и белых бобов (см. раздел VI, стр. 209, сноска 5).

Далее, народ выбирает для них поднятием рук и двух педотрибов и учителей, которые должны обучить их фехтованию, стрельбе из лука, метанию дротика и спусканию катапульты.

На содержание народ выдает софронистам по 1 драхме каждому, а эфебам — по 4 обола каждому¹. Каждый софронист получает деньги эфебов съвоей фило, закупает припасы для всех в общее хозяйство (они обедают вместе по филам) и заботится обо всем остальном.

Таким образом они проводят первый год. На следующий же год после народного собрания в театре эфебы показывают народу строевые приемы и получают от государства щит и копье. После этого они охраняют границы страны, дежуря все время на сторожевых постах. Гарнизонную службу они исполняют в течение двух лет,нося хламиды, и на это время освобождаются от всех повинностей... По истечении этих двух лет они становятся уже на один уровень с остальными гражданами.

Перевод С. И. Радцига.

¹ Сумма указывается на день.

РАЗДЕЛ VIII
ПЕЛОПОННЕССКАЯ ВОЙНА

1. Причины и поводы войны

(Фукидид, История, I, 23)

Фукидид пытается вскрыть истинные причины войны, которые он отличает от поводов — конкретных инцидентов, породивших военное столкновение. Правильно указывая на соперничество Афин и Спарты как на основную причину войны, Фукидид не упоминает здесь о противоречиях экономического характера между Афинами и Коринфом.

I, 23. ...Начали войну афиняне и пелопоннесцы нарушением тридцатилетнего мира, который был заключен между ними после покорения Эвбеи¹. Чтобы в будущем кто-нибудь не стал доискиваться, откуда возникла у эллинов такая война, я предварительно изложу распри и причины, вследствие которых мир был нарушен. Истиннейший повод, хотя на словах и наиболее скрытый, состоит, по моему мнению, в том, что афиняне своим усидением стали внушать опасения лакедемонянам и тем вынудили их начать войну. Что же касается тех причин, о которых с обеих сторон говорилось открыто и которые привели к нарушению мира и возникновению войны, то они заключались в следующем.

Перевод Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

2. События в Эпидамне. Конфликт Афин с Коринфом из-за Керкиры

(Фукидид, История, I, 24—31, 36, 44—45, 55)

Борьба в Эпидамне между демократами и олигархами характерна для внутривластической жизни греческих полисов в V в. до н. э. Внутренние распри в мелких государствах обычно использовали их более могущественные соседи — в данном случае Коринф и Керкира. Любопытно, что Керкира, обращаясь за помощью к Афинам, говорит о выгодном географическом положении острова, стоянки по пути на запад. Стремление Афин укрепить свое влияние в греческих государствах Сицилии и Южной Италии было хорошо известно и вызывало тревогу и недовольство в Коринфе.

I, 24. Есть в Ионийском заливе на правой стороне от входа в него город Эпидамн. ...Город основали керкиряне, вож-

¹ В 445 г. до н. э.

дем же колонии был сын Эратоклида Фалий, по происхождению коринфянин, из потомков Геракла, согласно древнему обычаю приглашенный из метрополии¹. В числе колонистов были также некоторые коринфяне и остальные доряне. С течением времени эпидамняне усилились, и город стал многолюдным. Однако, говорят, вследствие долголетних междоусобных распрей они потерпели урон от какой-то войны с соседними варварами и лишились могущества. Наконец, перед самым началом этой войны демократия Эпидамна изгнала олигархов из города, а последние вместе с варварами стали грабить оставшихся в городе жителей и с суши, и с моря. Оставшиеся в городе эпидамняне, находясь в угнетенном положении, отправили послов в Керкиру, как свою метрополию, с просьбой не оставить их без внимания в их бедственном положении, примирить с изгнанниками и положить конец войне с варварами. Вот о чем просили послы, расположившись в качестве умоляющих в храме Геры.

Однако керкиряне не вняли их мольбам, но отпустили послов ни с чем. I, 25. Узнавши, что от Керкиры не будет им никакой защиты, эпидамняне были в затруднении, как им уладить создавшееся положение. Поэтому они отправили в Дельфы послов спросить бога: не передать ли им свой город коринфянам, как основателям колонии, и не попытаться ли получить от них какую-нибудь защиту. Бог дал послам ответ: передать город коринфянам и признать их главенство. Согласно прорицанию эпидамняне явились в Коринф, передали колонию коринфянам, причем указывали, что основателем колонии был коринфянин, и сообщили изречение оракула. Они просили не допускать их до гибели, но защитить их. Коринфяне по долгу справедливости согласились подать помощь, считая, что Эпидамн столько же их колония, сколько и керкирян, а также вследствие ненависти к керкирянам за то, что те относились к ним пренебрежительно, хотя и были их колонистами. Так, керкиряне не посылали в Коринф на общие всенародные празднества установленных обычаем жертв, не предоставляли коринфянину первенствующей роли при жертвоприношениях, как поступали прочие колонии, и вообще относились к коринфянам презрительно. По своему материальному положению керкиряне были равны богатейшим эллинам того времени, в боевой подготовленности были могущественнее их. Они кичились иногда значительным превосходством своего флота, тем, что раньше Керкиру занимали феаки, славившиеся морским делом. Вот почему они прилагали и ранее большие заботы об устройстве флота и

¹ Из Коринфа, так как Керкира была его колонией.

тогда были могущественны: при начале войны у них было сто двадцать триер.

I, 26. При всех упомянутых выше поводах к жалобам коринфяне с радостью занялись отправкой вспомогательного войска в Эпидамн, предлагали отправиться туда в качестве колонистов всякому желающему и послали гарнизон из ампракиотов, левкадян и собственных граждан. Путь свой они направили по суше через Аполлонию, колонию коринфян, из страха перед керкирянами, как бы те не помешали их переправе по морю. Между тем керкиряне были раздражены известием, что в Эпидамн прибыли колонисты и гарнизон и что их колония передалась коринфянам. Они тотчас же вышли в море на двадцати пяти кораблях, потом выступили с другой эскадрой и с угрозами требовали от эпидамнян принять изгнанников обратно; дело в том, что изгнанники из Эпидамна явились на Керкиру и, ссылаясь на могилы и выставляя на вид родственные связи, просили вернуть их на родину. Керкиряне требовали также отослать гарнизон, присланный коринфянами, и новых колонистов. Эпидамняне не вняли ни одному из этих требований. Тогда керкиряне на сорока кораблях пошли на Эпидамн, имея при себе изгнанников, которых они желали снова водворить на родине, и прихватив с собой иллирийцев. Блокировав город, они объявили, что все желающие эпидамняне и находившиеся в Эпидамне чужестранцы могут безопасно удалиться, угрожая в противном случае поступить с ними как с неприятелями. Так как эпидамняне не послушали их, то керкиряне приступили к осаде города (лежал он на перешейке).

I, 27. Когда посланные из Эпидамна явились в Коринф с известием об осаде, коринфяне стали снаряжать войско и вместе с тем через глашатаев предлагали всем желающим отправляться в Эпидамн на жительство на равных и одинаковых условиях с прежними жителями и новыми колонистами; если же кто не решается отплыть тотчас, но желает все-таки участвовать в колонии, тому предлагалось оставаться в Коринфе с внесением пятидесяти коринфских драхм в качестве залога. Готовых отплыть и вносивших деньги нашлось много... Самими коринфянами снаряжалось тридцать кораблей и три тысячи гоплитов.

I, 28. Когда керкиряне узнали об этих приготовлениях, то вместе с лакедемонскими и сикионскими послами, которых они взяли с собой, явились в Коринф с требованием отозвать назад из Эпидамна и гарнизон, и колонистов, как не имеющих никакого касательства к Эпидамну. Если же коринфяне на Эпидамн имеют какие-либо претензии, то они готовы предстать на суд перед пелопоннскими государствами, выбранными по обоюдному соглашению; за кем суд признает

колонию, те и будут ею владеть. Они изъявили также желание предоставить вопрос на решение дельфийского оракула, лишь бы не доводить дела до войны. В противном случае, говорили керкиряне, коль скоро коринфяне действуют насилем, и они будут вынуждены искать себе помощи у союзников, нежелательных для коринфян, преимущественно не у тех, которых имеют теперь¹. Коринфяне отвечали, что обсудят эти предложения, если керкиряне уведут от Эпидамна свои корабли и варваров; а пока жители Эпидамна находятся в осаде, им не к чему предоставлять свое дело на решение суда. Керкиряне возражали, что они готовы сделать это, если и коринфяне отзовут обратно своих людей из Эпидамна. Соглашались они и на то, чтобы обоим войскам оставаться на местах и до решения суда заключить перемирие.

I, 29. Коринфяне не шли ни на одно из этих предложений; когда же корабли их были вооружены и союзники явились, они предварительно послали глашатая к керкирянам с объявлением войны, потом вышли в море на семидесяти пяти кораблях с двумя тысячами гоплитов и направились к Эпидамну с намерением начать военные действия против керкирян...

Прибывши к Актию в Анакторийской земле у входа в Ампракийский залив, там, где находится храм Аполлона, керкиряне послали вперед в лодке глашатая с требованием воздержаться от нападения на них...

Когда глашатай возвратился от коринфян без каких-либо мирных известий и восемьдесят коринфских кораблей снаряжены были войском (сорок кораблей коринфян заняты были осадой Эпидамна), тогда керкиряне направились против них в открытое море, выстроились в боевой порядок и дали сражение. Решительная победа одержана была керкирянами, причем они вывели из строя пятнадцать коринфских кораблей. В тот же день керкирянам удалось принудить к сдаче осаждавшие Эпидамн корабли, причем было поставлено условие, что иноземцы будут проданы в рабство, коринфяне же будут находиться в оковах впредь до какого-либо последующего решения.

I, 30. После битвы керкиряне водрузили трофей на мысе Керкиры Левкимне, всех захваченных ими в морской битве пленных перебили, а коринфян заключили в оковы. Потом, когда вследствие понесенного поражения коринфяне и их союзники возвратились на своих кораблях домой, керкиряне стали господами всего тамошнего моря. Затем они обратились против Левкады, колонии коринфян, опустошили ее землю и предали пламени корабельную верфь элейцев Киллену

¹ Имеются в виду лфниине.

за то, что они дали коринфянам корабли и деньги. В течение очень долгого времени после этого морского сражения керкиряне владычествовали на море, нападали на союзников коринфян и наносили им ущерб, пока коринфяне в конце лета не отправили против них корабли и войско, так как союзники их бедствовали. Коринфяне расположились лагерем подле Актия и около Химерия, что в Феспротиде, для ограждения Левкады и прочих дружественных с ними городов. С своей стороны керкиряне разбили лагерь у Левкимны, имея при себе флот и сухопутное войско. Ни одна сторона не переходила в наступление, и, простоявши так лето друг против друга, враги ввиду наступления зимы возвратились по домам.

I, 31. Раздраженные войной с керкирянами, коринфяне в течение целого года, следовавшего за битвой, и даже в следующем году сооружали корабли и готовились к большой морской экспедиции, причем флот они собирали из Пелопоннеса, а гребцов нанимали также и из остальной Эллады. При известии о приготовлениях коринфян к войне керкиряне испугались, и так как они не состояли в союзе ни с кем из эллинов и не вписались в число союзников ни афинских, ни лакедемонских, то решили обратиться к афинянам и вступить в их союз или попытаться найти у них какую-либо помощь...

I, 33. «Если нам удастся убедить вас, то случай, заставивший нас обратиться с просьбой, будет для вас выгоден во многих отношениях. Прежде всего вы подадите помощь тем, кого обижают и кто не причиняет вреда другим; затем, приняв нас в союз в очень критическое для нас время, вы, конечно, окажете нам незабвенную навеки услугу; наконец, мы располагаем флотом самым сильным, помимо вашего. Подумайте также о том слишком редком случае, благоприятном для вас и нежелательном для ваших врагов, когда государство, для привлечения которого на свою сторону вы не пожалели бы ни больших денег, ни услуг, является к вам по собственному побуждению, отдается под ваше покровительство, не вовлекая вас ни в опасности, ни в расходы, сверх того, выставляет в общественном мнении вашу доблесть, обязывает благодарностью тех, кому вы окажете помощь, и увеличивает вашу силу. Во все времена немногим выпадало на долю столько выгод зараз, и не часто случается, чтобы просящие о помощи имели возможность оказать в будущем тем, к кому они обращаются, такую же поддержку и почет, какие они желают получить сами. Что касается войны, в которой мы можем быть полезны вам, то ошибаются те, кто полагает, будто такой войны не будет. Они не замечают, что лакедемоняне из страха перед вами уже собираются воевать, что коринфяне, имеющие влияние на лакедемонян и враждебно настроенные

к вам, пытаются теперь предварительно завладеть нами с тем, чтобы потом сделать нападение на вас. Коринфяне опасаются, как бы мы не соединились с вами против них, побуждаемые общей враждой, и как бы им заранее достигнуть хоть одной из двух целей: или нанести вам вред, или самим усилиться. Наша же общая задача состоит в том, чтобы предупредить их; ради этого мы и предлагаем вам союз, а вы примите его. Лучше предупредить их замыслы, чем отвечать на них такими же замыслами с нашей стороны.

I, 36. ...Кроме того, при обсуждении нашего предложения нужно иметь в виду, что теперь разбирается вопрос не столько о Керкире, сколько об Афинах, и очень мало заботится о них тот, кто ввиду грозящей, почти что объявленной войны считается только с настоящим моментом и колеблется привлечь на свою сторону государство, добрые и враждебные отношения к которому имеют очень важные преимущества. Ведь Керкира удобно расположена на пути в Италию и Сицилию, благодаря чему может не пропускать оттуда кораблей к Пелопоннесу, а равно парализовать движение пелопоннесского флота в те страны; весьма выгодно положение Керкиры и в других отношениях. В итоге, чтобы возможно короче изложить сказанное для всех и каждого, узнайте и то, почему вы не должны отвергать нас. У эллинов есть три значительных флота: ваш, наш и коринфский. Если вы дадите соединиться двум этим флотам в один и мы погладим под власть коринфян, то вам придется сражаться на море против керкирян и пелопоннесцев вместе. Если же примете нас в союз, то для борьбы с пелопоннесцами будете иметь флот, усиленный нашими кораблями».

Вот что сказали керкиряне...

I, 44. ...Афиняне... решили не заключать с керкирянами такого союза, в силу которого у них были бы общие враги и друзья (ведь если бы керкиряне потребовали от афинян идти вместе с ними на Коринф, то афинянами был бы нарушен их договор с пелопоннесцами), но вступить с ними в оборонительный союз на условии оказывать взаимную помощь в случае нападения кого-либо на Керкиру, или на Афины, или на их союзников. Война с пелопоннесцами, по мнению афинян, была неизбежна во всяком случае, и потому они не желали уступать Керкиру, обладавшую столь значительным флотом, коринфянам. Кроме того, афинянам преимущественно хотелось поселить вражду между двумя этими государствами и, если придется вести войну с коринфянами или с каким-нибудь другим государством, обладавшим флотом, иметь дело с противником, уже ослабленным. Наконец, афиняне находили удобным положение острова, лежащего на пути в Италию и Сицилию.

I, 45. Таковы были соображения афинян, на основании которых они приняли керкирян в свой союз. Вскоре по удалении коринфян афиняне отправили керкирянам на помощь десять кораблей под командой сына Кимона Лакедемония, сына Стромбиха Диотима и сына Эпикла Протея. Стратегам приказано было не вступать с коринфянами в битву, если те не отправятся с своим флотом против Керкиры с целью высадиться на ней или в какой-нибудь другой местности, принадлежащей керкирянам; тогда стратеги обязаны по мере возможности этому препятствовать. Такое приказание отдано было для того, чтобы не нарушать договора с лакедемонянами...

I, 55. Следовательно, первым поводом к войне между коринфянами и афинянами послужило то, что афиняне, состоявшие в договоре с коринфянами, сражались против них на море вместе с керкирянами.

Перевод Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

3. Расходы афинян на флот, посланный к острову Керкира в 433 г. до н. э.

(M. N. Tod, I², № 55)

Надпись, найденная на афинском Акрополе, содержит отчет о суммах, выплаченных государством на снаряжение двух эскадр (в 10 и 20 кораблей соответственно), которые были посланы на помощь Керкире летом 433 г. до н. э. (см. Фукидид, История, I, 45 и сл., 50 и сл.). Известно, что вмешательство Афин в конфликт между Керкирой и Коринфом послужило одним из непосредственных поводов к Пелопоннесской войне.

Афиняне израсходовали на Керкиру следующие суммы.

При архонте Апсевде и при совете, первым секретарем которого был Критиад, сын Фаина, из дема Тифрат, казначеи священной казны Афины¹ (такой-то) из дема Керамии и товарищи его по должности — а их секретарем был Кратет, сын Навпона, из дема Ламптры — передали стратегам, которые первыми отплывали на Керкиру, — Лакедемонию из дема Лакиады, Протея из дема Эксона и Диотиму из дема Эвонимия, когда обязанности пританов первой исполняла фила Эантида и прошло уже тринадцать дней (с начала притании), 26 талантов².

¹ Коллегия казначеев священной казны богини Афины состояла из 10 человек. Кроме имуществ, которые считались принадлежащими богине Афине, в их ведении находилась также государственная казна, хранившаяся в опистодоме (внутреннем помещении Парфенона).

² По эвбейской весовой системе, принятой в Афинах со времени Солона, 1 талант равнялся 26,2 кг (приблизительно 1500 руб. золотом).

При архонте Апсевде и при совете, первым секретарем которого был Критиад, сын Фаина, из дема Тифрат, казначей священной казны Афины (такой-то) из дема Эрхия и товарищи его по должности — а их секретарем был Эвтий, сын Эсхрона, из дема Анафлист — передали стратегам, которые вторыми отплывали на Керкиру, — Главкону из дема Керамии, Метагену из дема Кела и Драконтиду из дема Торы¹, когда обязанности пританов первой исполнила фила Эантида, в последний день притании 50 талантов.

Перевод Э. Д. Фролова.

4. Осада Потидеи

(Фукидид, История, I, 56, 58)

Город Потидея на Халкидике находился в двойном подчинении: это была колония Коринфа, но одновременно и член Афинского союза. Выполнение афинских требований оторвало бы потидеян от родного им Коринфа и сделало бы совершенно беззащитными против афинских вооруженных сил.

I, 56. Непосредственно вслед за этим следующее обстоятельство также послужило поводом к распри между афинянами и пелопоннесцами, приведшей к войне. Так как коринфяне стремились отомстить афинянам, то последние, подозревая враждебные замыслы с их стороны, потребовали от живущих на перешейке Паллены потидеян, своих союзников, обложенных данью, но коринфских колонистов, срыть стены со стороны Паллены², выдать заложников, отослать эпидемиургов, которых ежегодно присылали к ним коринфяне, и впредь не принимать новых. Афиняне опасались, как бы подстрекаемые Пердиккой³ и коринфянами потидеяне не отложились от них и не увлекли за собой прочих афинских союзников на Фракийском побережье. Такие предварительные меры принимали афиняне по отношению к потидеянам непосредственно после морского сражения при Керкире...

I, 58. С своей стороны потидеяне отправили посольство к афинянам с поручением попробовать убедить их не изменять ни в чем положения Потидеи; в то же время потидеяне вместе с коринфянами явились в Лакедемон хлопотать о том, чтобы был заготовлен для них на случай нужды вспомогательный отряд. Так как от афинян, несмотря на продолжи-

¹ У Фукидида (История, I, 51) вместо Драконтида ошибочно назван Андокид.

² Так как афинский флот господствовал на море, срытие стен делало Потидею беззащитной против Афин.

³ Македонский царь Пердикка II (454—413 гг. до н. э.).

тельные старания, потидеяне не добились никакого благоприятного ответа, а, напротив, афинские корабли шли теперь против Македонии, равно как и против них, так как высшие должностные лица в Лакедемонии обещали им вторгнуться в Аттику, в случае если афиняне пойдут на Потидею, то только теперь ввиду таких благоприятных обстоятельств потидеяне заключили одновременно клятвенный союз с халкидянами и боттиями и отложились от Афин...

Перевод Ф. Г. Мищенко — С.-А. Жебелева.

5. Договор о союзе между Афинами и Леонтинами (433/432 г. до н. э.)

(M. N. Tod, I² № 57)

Надпись, найденная в Афинах, содержит текст договора о союзе между Афинами и сицилийским городом Леонтина. Как и в надписи, содержащей текст договора о союзе между Афинами и Регием (см. следующий документ), начальные строки постановления (преамбула) вырезаны на месте, откуда был выкоблен более ранний текст. В обеих надписях преамбула и основная часть постановления различаются по характеру письма, причем более ранним является письмо основной части. В научной литературе высказано поэтому предположение, что при архонте Апсевде в Афинах были возобновлены по инициативе Леонтин и Регия прежние союзные договоры, которые были заключены, если судить по характеру письма в основной части каждого постановления, еще в 40-х годах V в. до н. э. Оба документа показывают, каким путем велась афинянами дипломатическая подготовка войны с Коринфом и Сиракузами на западе.

Боги.

Послы из Леонтин, заключившие союз и давшие клятву, — Тименор, сын Агафокла, Сосий, сын Главкия, Гелон, сын Эксекста. Секретарь Феотим, сын Тариска. При архонте Апсевде и при совете, секретарем которого был Критиад, совет и народ постановили, фила Акамантида исполняла обязанности пританов, Харий был секретарем, Тимоксен был эпистатом¹, Каллий² внес предложение: быть союзу между афинянами и леонтинцами и обменяться клятвами, афинянам же принести клятву следующего содержания: «Мы будем союзниками...»

Перевод Э. Д. Фролова.

¹ Эпистат — председатель коллегии пританов, избирался на одни сутки, председательствовал в совете и в Народном Собрании.

² По-видимому, тот самый Каллий, сын Каллиада, который летом 432 г. до н. э. командовал афинской экспедицией, направленной на подавление восстания Потидеи и других городов Халкидики (см. Фукидид, История, I, 61—63).

6. Договор о союзе между Афинами и Регием
(433/432 г. до н. э.)
(M. N. Tod, I², № 58)

Относительно времени этой надписи см. комментарий к документу № 5.

Боги.

Послы из Регия, заключившие союз и давшие клятву, — Клеандр (сын такого-то), (такой-то, сын такого-то), Силен, сын Фока...¹ При архонте Апсевде и при совете, первым секретарем которого был Критиад, совет и народ постановили, фила Акамантида исполняла обязанности пританов, Харий был секретарем, Тимоксен был эпистатом, Каллий² внес предложение: быть союзу между афинянами и регийцами, афинянам же принести клятву следующего содержания: «Отношение афинян к регийцам и союзникам во всем будет честным, бесхитростным и простым, и мы будем союзниками верными, справедливыми, надежными, безобидными и полезными, и мы не будем помогать врагам регийцев...»

Перевод Э. Д. Фролова.

▼ **7. Требования союзников Спарты**
(Фукидид, История, I, 66—67, 70, 124—125)

Наряду с тем недовольством, которое испытывала Спарта, видя усиление Афин, большую роль в развязывании войны сыграли Коринф, Эгина, Мегары, настаивавшие на более решительных действиях. Любопытна сравнительная характеристика спартанцев и афинян, вложенная Фукидидом в уста коринфского представителя.

I, 66. Афиняне и пелопоннесцы приводили друг против друга еще следующие обвинения: коринфяне жаловались на афинян за то, что Потидея, их колония, и находившиеся в ней коринфяне и пелопоннесцы осаждены афинянами, а афиняне укоряли пелопоннесцев в том, что они привели к отпадению город, союзный с ними и обложенный данью, пришли на помощь потидеянам и открыто сражались вместе с ними. Однако война еще не вспыхнула, и перемирие продолжалось, потому что коринфяне во всем происшедшем действовали на свой страх.

I, 67. Но по случаю осады Потидеи они были в тревоге, так как там находились их граждане, да и за судьбу местно-

¹ Пропуск из 14 букв.

² Очевидно, тот же, что и в предыдущем документе.

сти они опасались. Поэтому коринфяне немедленно стали созывать союзников в Лакедемон и там громко жаловались на афинян за то, что они нарушили договор и виноваты перед Пелопоннесом. Из страха перед афинянами эгияне открыто не отправляли посольства в Лакедемон, но тайком вместе с коринфянами ревностно стали возбуждать пелопоннесцев к войне, указывая на то, что вопреки договору¹ они не пользуются автономией. Тогда лакедемоняне пригласили и других союзников, всех, кто заявлял какие-либо претензии на афинян, созвали свое ординарное собрание и предлагали союзникам высказаться. В числе других союзников, по порядку выступавших с жалобами на афинян, были и мегаряне. Помимо многих других своих неудовольствий они указывали преимущественно на то, что вопреки договору для них закрыты гавани в афинских владениях и аттический рынок². Последними выступили коринфяне, предоставив остальным союзникам раздражить предвзвешенно лакедемонян, и прибавили ко всему сказанному следующее.

I, 70. «...Вы, по-видимому, вовсе не приняли в расчет, что представляют собой те афиняне, с которыми предстоит вам борьба, до какой степени они во всем отличаются от вас. Афиняне любят всякие новшества, отличаются быстротой в замыслах и в осуществлении раз принятых решений; вы же, напротив, стремитесь к тому, как бы сохранить существующее, не признаете ничего нового, не исполняете на деле даже необходимого. Далее, афиняне отваживаются на то, что превышает их силы, рискуют до безрассудства, и надежда не покидает их даже в критических обстоятельствах, тогда как вы делаете меньше, чем сколько позволяют ваши силы, не доверяете даже надежным расчетам и полагаете, что никогда не избавитесь от опасностей. Афиняне решительны — вы медлительны; они ходят в чужие земли — вы приросли к своему месту; удаляясь от родины, они рассчитывают приобрести себе что-либо, вы же опасаетесь, как бы, выйдя из пределов своей страны, не нанести ущерба тому, чем вы владеете. Побеждая врагов, афиняне преследуют их возможно дальше, а, терпя поражения, дают оттеснить себя возможно меньше. Сверх того, свою жизнь афиняне отдают за свое государство так, как будто она вовсе не принадлежит им; напротив, духовные свои силы они берегут как неотъемлемую собственность, чтобы служить ими государству. Если замыслы их не удаются, они смотрят на это как на потерю своего достояния; если же план их осуществился и они приобрели что-либо, достигнутая уда-

¹ Тридцатилетний мир 445 г. до н. э.

² Постановления о мегарянах были приняты перед началом войны и явились одним из поводов к ней.

ча кажется им незначительной в сравнении с тем, что предстоит еще сделать. Если в каком-либо предприятии афиняне и ошибутся, они взамен того питают новые надежды и тем восполняют то, чего им недостает. Обладание и надежда на то, что они замышляют, сливаются в одно целое только у афинян благодаря той быстроте, с какой они стремятся осуществить свои решения. Так непрестанно всю жизнь трудятся они с напряжением сил и среди опасностей. Наличными благами наслаждаются они очень мало, будучи постоянно заняты стремлением к приобретению, и нет для них другого праздника, как выполнить то, что требуется обстоятельствами; напротив, на праздный покой они смотрят так же, как на утомление без отдыха. Поэтому, если бы кто-нибудь, желая кратко охарактеризовать афинян, сказал, что они рождены для того, чтобы самим не иметь покоя и другим не давать его, он был бы прав».

I, 124. «Итак, лакедемоняне, когда со всех сторон представляется благоприятный случай к войне и мы убеждаем вас предпринять ее во имя общих интересов — ведь в объединении выгод государственных и частных — надежнейший залог успеха, — не медлите подать помощь потидеянам, дорянам, которых осаждают ионяне, — прежде бывало иначе — и спешите добиться свободы прочих эллинов¹. Нам нельзя ждать дольше, коль скоро одних уже теснят, а другие вскоре подвергнутся той же участи, если станет известно, что мы, здесь собравшиеся, не дерзаем наказать врага. Поймите же, союзники, что настала крайняя нужда, что мы даем наилучший совет, и решайте за войну, не страшась опасностей настоящей минуты и стремясь к более продолжительному миру, который последует за ним. Война делает мир более прочным, но не так безопасно воздерживаться от войны ради покоя. Будьте уверены, что образовавшееся в Элладе тираническое государство угрожает всем одинаково: над одними оно уже властвует, над другими замышляет властвовать. Поэтому пойдем и укротим его; тогда в будущем и сами будем жить, не подвергаясь опасности, и поработенным теперь эллинам даруем свободу». Так говорили коринфяне.

I, 125. Выслушавши мнения всех, лакедемоняне пригласили присутствовавших в собрании союзников подавать голоса по порядку, не делая различия между большими и меньшими государствами. Большинство подало голос за войну. Несмотря на такое решение, начинать войну тотчас было невозможно, так как пелопоннесцы не были готовы; поэтому решили, что каждое государство доставит все нужное, что

¹ Т. е. афинских союзников,

замедления быть не должно. Тем не менее в необходимых приготовлениях до вторжения в Аттику и открытого начала военных действий прошло около года.

Перевод Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

8. Взаимные требования спартанцев и афинян перед началом войны

(Фукидид, История, I, 126—128, 139)

Как указывает Фукидид, спартанские посольства к афинянам имели целью лишь получить повод для объявления войны. Решение уже было принято обеими сторонами, и обмен посольствами носил чисто формальный и показной характер, а предъявленные друг другу требования были заранее неприемлемы.

I, 126. В течение этого времени пелопоннесцы отправляли к афинянам посольства с жалобами, чтобы в случае отказа в чем-либо иметь возможно более основательный предлог к войне. Так, прежде всего лакедемоняне потребовали от афинян через своих послов изгнания виновных в кошунстве против богини¹...

I, 127. Очищения от этой скверны и требовали от афинян лакедемоняне, ратуя как бы больше всего за богов. На самом деле они знали, что со стороны матери причастен к преступлению и Перикл, сын Ксанфиппа², и рассчитывали, что по изгнании его переговоры с афинянами могли бы пойти у них успешнее. Впрочем, лакедемоняне не столько надеялись на изгнание Перикла, сколько на то, что их требование вызовет в гражданах раздражение против него, так как причиной войны будет отчасти его несчастье. Будучи в то время влиятельнейшим лицом и руководителем афинской политики, Перикл во всем действовал наперекор лакедемонянам и не допускал уступок, а, напротив, возбуждал афинян к войне.

I, 128. Афиняне со своей стороны также требовали от лакедемонян изгнания запятанных скверной на Тенаре³. Некогда лакедемоняне предложили молящим о защите илотам покинуть святилище Посидона, вывели их оттуда и перебили; за это, по мнению лакедемонян, Спарта и подверглась силь-

¹ Участники заговора Килона в VII в. до н. э., искавшие защиты у алтаря богини Афины на Акрополе, были перебиты вопреки обещанию сохранить им жизнь. И виновники убийства, и их потомки считались запятанными этим кошунством.

² Мать Перикла Агариста принадлежала к роду Алкмеонидов, запятанному убийством килоновцев.

³ Мыс Тенар на юге Лаконии, где находилось святилище Посейдона, дававшее право убежища.

ному землетрясению¹. Афиняне требовали, чтобы лакедемоняне также очистились от кощунства, совершенного против Меднодомной²...

I, 139. Итак, вот какое поручение с первым посольством дали лакедемоняне афинянам и вот какое приказание они получили в свою очередь от афинян по делу об удалении запятнанных кощунством. Впоследствии они не раз являлись в Афины и требовали снять осаду с Потидеи и предоставить автономию Эгине. Но всего больше и всего определеннее лакедемоняне заявляли, что войны не будет, если афиняне отменят постановление о мегарянах, возбраняющее им пользоваться гаванями, находящимися в пределах Афинской державы, и рынком в Аттике. Афиняне отказывали лакедемонянам во всем и постановления своего не отменяли, причем жаловались на мегарян за то, что они возделали священную землю и другую, не обозначенную никакими границами, и приняли к себе беглых рабов афинских. Наконец, явились к афинянам из Лакедемона последние послы: Рамфий, Мелесипп и Агесандр; они не предлагали уже ничего того, о чем говорилось обыкновенно раньше, а сказали лишь следующее: «Лакедемоняне желают мира, и он будет, если вы оставите эллинов автономными».

Перевод Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

9. Сопоставление сил противников и военные планы Перикла

(Фукидид, История, I, 139—145; II, 13)

В речи, вложенной Фукидидом в уста Перикла, излагается позиция Афин накануне войны. Любая уступка Спарте будет воспринята ею как проявление слабости и повлечет за собой новые требования. У Спарты нет опыта морской войны, мало средств в казне. Для Аттики не столь страшно, как для Спарты, вторжение врага, ибо у афинян есть еще владения на островах и материке и они главенствуют на море. Здесь обособливается та политика, которую проводили Афины в первые годы войны, — оборонительные действия на суше и наступательные на море; расчет на то, что Спарта не выдержит затягивания войны.

I, 139. ...Афиняне созвали Народное Собрание, предоставили каждому высказывать свое мнение и постановили, обсудив зараз все обстоятельства, дать окончательный ответ. Многие выступали с речами, причем голоса разделились: по

¹ В 464 г. до н. э.

² Спартанский полководец Павсаний, заподозренный в изменнических связях с персами и антигосударственном заговоре, пытался укрыться от преследователей в храме Афины Меднодомной. Эфоры замуровали его там и уморили голодом.

мнению одних, следовало воевать, по мнению других, постановление о мегарянах не должно быть помехой миру и необходимо его отменить. Выступил также Перикл, сын Ксанфипа, в то время первый человек в Афинах, самый могучий и словом, и делом. Он увещевал афинян следующим образом.

I, 140. «Афиняне! Я неизменно держусь одного и того же убеждения — не уступать пелопоннесцам, хотя я знаю, что ~~люди действуют~~ на войне не с таким воодушевлением, с каким дают себя убедить начинать ее, и меняют свое настроение сообразно случайностям войны...

Они велят нам снять осаду с Потидеи, предоставить автономии Эгине и отменить постановление о мегарянах. Наконец, последние явившиеся к нам послы приказывают предоставить автономии элинам. Пусть не подумает кто-либо из вас, будто мы начинаем войну из-за мелочей, когда не хотим отменить постановлений о мегарянах, на чем лакедемоняне настаивают всего больше, уверяя, что войны не будет, если постановление это будет отменено. Не упрекайте себя в том, будто вы начали войну по маловажной причине. На самом деле эта мелочь дает случай показать всю вашу твердость и испытать ваше настроение: если вы уступите лакедемонянам, они тотчас предъявят вам какие-нибудь другие, более тяжкие требования, полагая, что вы из страха пошли на уступки. Напротив, решительным отказом вы ясно дадите понять им, что они должны обращаться с вами как равные с равными.

I, 141. ...Что касается приспособлений к войне и тех средств, которыми располагают обе стороны, то знайте, что мы будем не слабее их, о чем и услышите от меня подробно. Пелопоннесцы живут трудами рук своих, у них нет денег ни частных, ни общественных; потом они неопытны в войнах продолжительных и в тех, которые ведутся за морем, так как вследствие бедности они воюют только между собой, и то кратковременно. Такие люди не могут часто высылать на войну ни вооруженных воинами кораблей, ни сухопутных войск, чтобы не удалаться от своих владений и вместе с тем не тратить своих средств; кроме того, море для них закрыто...

I, 142. Однако важнейшей помехой для них будет недостаток денег, так как с доставкой их они будут медлить и всегда запаздывать, а военные события не ждут. Не стоит также страшиться ни их земляных укреплений, ни флота. Что касается укреплений, то если и в мирное время трудно возвести их в таком виде, чтобы они равнялись укреплениям нашего города, тем труднее, конечно, сооружать их на неприятельской земле, особенно потому, что и со своей стороны мы можем выставить такие же укрепления. Если даже они возведут крепость и часть нашей земли может страдать от набегов и перебежчиков, все-таки они не в состоянии будут и возводить

укрепления на нашей земле, и мешать нам плыть на кораблях — в чем наша сила — в их землю и мстить им. Морская служба нам дает больше опыта для войны на суше, нежели служба сухопутная лакедемонянам для морской войны...

I, 143. Далее, предположим, они наложили бы руку на олимпийские или дельфийские сокровища и попытались бы высшей наемной платой переманить от нас иноземных моряков; это, действительно, было бы опасно, если бы мы со своей стороны не имели возможности сравняться с ними, вооружив корабли собственными гражданами и метеками. Но теперь эта возможность есть у нас, и — что всего важнее — кормчие — наши же граждане, и вообще судовая команда у нас многочисленнее и искуснее, чем у всех остальных эллинов...

В таком или приблизительно в таком виде представляется мне положение пелопоннесцев. Напротив, наше положение, свободное от тех недостатков, которые я осуждал в них, имеет и другие более важные преимущества. Если они вторгнутся в нашу страну по суше, мы пойдем на их землю морем, а опустошение одной какой-либо части Пелопоннеса будет иметь далеко не то же значение, как опустошение целой Аттики, потому что взамен этой области они не смогут получить без борьбы никакой другой, тогда как у нас есть много земли и на островах, и на материке. Так важно иметь силу на море! Подумайте только: если бы мы стали островными жителями, кто был бы неуловимее нас? Следует и теперь мысленно ставить себя возможно ближе к такому положению: покинуть поля и жилища, оберегать море и город и, хотя бы это способно было вселить раздражение, не давать все-таки битвы пелопоннесцам, превосходящим нас численностью. Ведь даже в случае победы мы снова будем иметь дело с неприятелем не менее многочисленным, а при поражении мы потеряем, сверх того, и союзников, которые составляют нашу силу: они не останутся спокойными, раз мы не будем в состоянии идти на них войной. Не жилищ и полей должны мы жалеть, но жизней человеческих, так как не жилища и поля приобретают людей, но люди приобретают их. И если бы я рассчитывал убедить вас, то посоветовал бы вам самим опустошить вашу землю, и покинуть ее, и тем показать пелопоннесцам, что из-за этого вы не покоритесь им.

I, 144. ...Отошлем послов с таким ответом: «Мы дозволим мегарянам пользоваться рынком и гаванями, если и лакедемоняне не будут издавать распоряжений касательно ксенеласии¹ нас или союзников наших (договором ведь не возвра-

¹ Ксенеласия — букв. изгнание иностранцев. В Спарте запрещалось длительное пребывание, а тем более поселение греков из других государств.

няется ни то ни другое); государствам союзным мы предоставим автономию, если они были автономны при заключении нами договора и если точно так же лакедемоняне предоставят своим городам каждому в отдельности управляться автономно так, как они хотят, не считаясь с лакедемонянами¹; мы готовы согласно договору подчиниться решению суда, войны начинать не будем, но если они первые начнут ее, то будем защищаться». Вот ответ справедливый и достойный нашего государства!...»

I, 145. Вот что сказал Перикл. Афиняне признали, что он дает им наилучший совет, и постановили так, как он предлагал: лакедемонянам ответили согласно с его мнением, по отдельным пунктам, как говорил Перикл, и вообще, что не исполнят ни одного из их требований, но готовы по договору разрешать споры судом равным и одинаковым. Послы возвратились домой, и позже больше посольств уже не было.

II, 13. Пелопоннесцы собирались еще на Исфм и были в пути перед вторжением в Аттику, когда Перикл, сын Ксанфиппа, один из десятки афинских стратегов, узнал о предстоящем вторжении. Перикл подозревал, что Архидам, связанный с ним узами гостеприимства, пожалуй, не тронет и не опустошит его полей или по собственному побуждению из желания угодить ему, или даже по внушению, сделанному лакедемонянами с целью возбудить против Перикла подозрение сограждан, подобно тому как из-за него же лакедемоняне потребовали изгнания лиц, оскверненных кощунством. Поэтому Перикл объявил афинянам в Народном Собрании, что хотя Архидам связан с ним узами гостеприимства, но от этого не последует для государства вреда, что, если неприятель не станет разорять его полей и домов так же, как и прочих граждан, он уступает их государству и тем самым освобождает себя от всякого подозрения. Относительно настоящего положения Перикл советовал... готовиться к войне и свезти движимость с полей в город, не выходить на битву, но запереться и охранять город, снаряжать флот, составляющий силу афинян, держать союзников в руках; при этом Перикл указывал, что сила афинян зиждется на приливе денег от союзников, а в войне большей частью побеждают рассудительность и обилие денег. Перикл убеждал афинян сохранять бодрость духа, ссылаясь на то, что обыкновенно государство получает в год шестьсот талантов дани от союзников, не считая прочих доходов, да на Акрополе еще хранилось в то время чеканной монеты шесть тысяч талантов... Кроме того, говорил Перикл,

¹ Имеются в виду селения перизков, которые не имели гражданских прав в Спарте.

есть нечekanенное золото и серебро в виде посвящений от частных лиц и государства, вся та священная утварь, которая употребляется в процессиях и на состязаниях, добыча от персов и т. п. — не меньше как на пятьсот талантов. Он присоединил сюда еще, сверх того, значительные денежные суммы из остальных святилищ, которыми афиняне также могут воспользоваться, равно как и золотым облачением самой богини, если бы все источники доходов были закрыты. Перикл объяснил, что статуя эта имеет на себе веса сорок талантов чистого золота и что все оно может быть снято; но, употребивши это золото на спасение государства, необходимо будет, прибавляя Перикл, возвратить его в неменьшем количестве. Так Перикл возбуждал мужество афинян перечислением денежных средств. Далее он напомнил, что у них есть тринадцать тысяч гоплитов, не считая стоявших в гарнизонах и тех шестнадцати тысяч воинов, которые поставлены были вдоль стен. Таково было количество воинов, охранявших город вначале, когда производил вторжение неприятель; оно состояло из граждан самого старшего и самого младшего возрастов, а также из тех метеков, которые служили в гоплитах...

Далее Перикл указал на то, что имеется тысяча двести человек конницы вместе с конными стрелками, тысяча шестьсот стрелков и триста годных к плаванию триер. Таковы — ничуть не меньше — средства были у афинян вообще и в частности в то время, когда предстояло первое вторжение пелопоннесцев и афиняне начинали войну...

Перевод Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

10. Изгнание эгинян

(Фукидид, История, II, 27)

Изгнание жителей острова Эгины и заселение его афинскими колонистами типично для политики Афинского государства в отношении непокорных союзников.

II, 27. В ту же летнюю кампанию афиняне изгнали из Эгины эгинян вместе с их женами и детьми, поставив им в вину то, что они были главными виновниками войны; кроме того, афинянам казалось более безопасным, если лежащая подле Пелопоннеса Эгина будет занята их поселенцами. Немного времени спустя они послали на Эгину колонистов. Изгнанным эгинянам лакедемоняне дали для жительства Фирею и предоставили в их пользование поля ее отчасти из вражды к афинянам, отчасти за те благодеяния, какие оказали им эгиняне во время землетрясения и восстания илотов.

Фирейская область лежит на границе Арголиды и Лаконики и простирается до моря. Одни из эгинян поселились здесь, другие рассеялись по остальной Элладе.

Перевод Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

11. Вторжение спартанцев в Аттику

(Фукидид, История, II, 14, 16, 17)

Согласно плану Перикла, население Аттики укрылось под защитой крепостных стен, оставив свои земли на опустошение врагу. Город не сумел вместить всех переселенцев, что привело впоследствии к страшным бедствиям.

II, 14. Афиняне выслушали Перикла и приняли его предложение: стали переселять с полей в город женщин и детей и перевозить остальную движимость, которой пользовались в хозяйстве, уничтожали даже деревянные части самих жилищ; мелкий скот и вьючных животных они переправили на Эвбею и другие прилегающие острова. Тяжело было для афинян сниматься с места, потому что большинство их привыкло постоянно жить на своих полях...

II, 16. ...Неохотно, с тяжелым чувством покидали афиняне дома и святыни, которые были для них «отцовскими» искони, со времени их старинной государственной организации; они должны были изменять свой образ жизни, и каждый из них покидал не что иное, как свой город.

II, 17. Когда они явились в Афины, то помещений там нашлось только для немногих; кое-кто нашел приют у друзей или родственников. Большинство же афинян поселилось на городских пустырях, во всех святынях богов и героев, за исключением расположенных на Акрополе и Элевсиния, а также некоторых других крепко запертых святилищ. Под давлением теперешней нужды заселен был даже так называемый Пеларгик, лежащий у подошвы Акрополя и необитаемый в силу заклатья; заселять его возбранялось и следующими заключительными словами пифийского оракула, гласившими: «Лучше Пеларгику быть невозделанным». Мне кажется, оракул исполнился в смысле, обратном тому, как предполагали, именно: несчастья постигли город не вследствие противозаконного заселения местности, но сама нужда в заселении Пеларгика возникла по причине войны; не называя войны, оракул предугадал, что место это никогда не будет заселено при счастливых обстоятельствах. Многие устроились в крепостных башнях и вообще где и как могли: город не мог вместить в себе всех собравшихся; впоследствии они заняли даже длинные стены, поделивши их между собой, и большую часть Пирея...

Перевод Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

12. Эпидемия чумы в Афинах

(Фукидид, История, II, 47—49, 51—53, 59, 65; III, 87)

Фукидид, сам переживший эту болезнь в Афинах, подробно описывает обрушившееся на афинян бедствие. Так как греки всякую эпидемию считали проявлением гнева богов, политические противники Перикла вспомнили, что он принадлежал к заляптанному кощунством роду. Распространившееся недовольство вызвало отставку Перикла. Фукидид подчеркивает умеренность и благоразумие политики Перикла в противовес политике сменивших его деятелей радикальной демократии.

II, 47. ...В самом начале летней кампании пелопоннесцы и союзники их вторглись в Аттику... Во главе их находился царь лакедемонян Архидам, сын Зевсидама. Пелопоннесцы расположились в Аттике и стали опустошать поля. Немного дней пробыли они в Аттике, как появились первые признаки болезни среди афинян. Говорят, и раньше она захватила многие местности, Лемнос и другие пункты, но столь свирепой чумы и такой смертности людей, насколько помнится, не было еще нигде. Дело в том, что врачи были бессильны: первое время они лечили, не зная характера болезни, и чаще всего умирали сами, чем более входили в соприкосновение с больными; да и вообще всякое человеческое искусство было бессильно против болезней. Сколько люди ни молились в храмах, сколько ни обращались к оракулам и тому подобным средствам, все было бесполезно; наконец одолеваемые бедствием люди оставили и это.

II, 48. ...На Афины болезнь обрушилась внезапно и прежде всего поразила жителей Пирея, почему афиняне и говорили, будто пелопоннесцы отравили там цистерны: водопроводов в то время в Пирее еще не было. Впоследствии болезнь достигла и верхнего города, и люди стали умирать уже в гораздо большем числе...

II, 49. ...Многие лишенные ухода, мучимые неутолимой жаждой бросались в колодцы. И безразлично было, пил ли кто много или мало. Невозможность успокоиться и бессонница угнетали больного непрерывно...

II, 51. ...Умирали и те, за которыми не было ухода, равно как и те, которых окружали большими заботами. Не нашлось, можно сказать, решительно ни одного врачебного средства, употребление которого должно было бы помочь больному: что шло на пользу одному, то вредило другому. Никакой организм — был ли он крепкий или слабый — не в силах был выдержать болезнь: она захватывала всех безразлично при каком бы то ни было образе жизни. Самым же ужасным во всем этом бедствии был упадок духа (лишь только чувствовалось недомогание, заболевшие теряли надежду, отдавались скорее на произвол судьбы и уже не сопротивлялись болезни),

а также и то, что при уходе друг за другом люди заражались, как и животные, и умирали...

II, 52. В довершение к постигнутому бедствию афиняне, особенно пришельцы, были угнетены еще скоплением народа с полей в город. Так как домов не доставало и летом они жили в душных хижинах, то и умирали при полномешем беспорядке; умирающие лежали один на другом, как трупы, или ползали полумертвые по улицам и около всех источников мучимые жаждой. Святыни, где расположились в палатках пришельцы, полны были трупов, так как люди умирали тут же. Так как болезнь слишком свирепствовала, люди, не зная, что с ними будет, перестали уважать и божеские и человеческие установления...

II, 53. И в других отношениях болезнь прежде всего послужила для государства началом дальнейшего попрания законов. Теперь каждый легче отваживался на такие дела, какие прежде скрывались во избежание нареканий в разнузданности; люди видели, с какой быстротой происходили перемены с богачами, как внезапно умирали они и как люди, ничего прежде не имевшие, тотчас завладевали достоянием покойников. Поэтому все желали поскорее вкушать чувственных наслаждений, считая одинаково эфемерными и жизнь, и деньги. Никто не имел охоты заранее переносить страдания ради того, что представлялось прекрасным, так как неизвестно было, не погибнет ли он прежде, чем достигнет этого прекрасного. Что было приятно в данную минуту и во всех отношениях полезно для достижения этого приятного, то считалось и прекрасным, и полезным. Людей несколько не удерживал ни страх пред богами, ни человеческие законы, так как они видели, что все гибнут одинаково, и потому считали безразличным, будут ли они чтить богов или не будут; с другой стороны, никто не надеялся дожить до той поры, когда понесет по суду наказание за свои преступления. Гораздо более тяжким приговором считался тот, который висел уже над головой, а потому казался естественным, прежде чем он постигнет, насладиться хоть чем-нибудь от жизни.

II, 59. После вторичного вторжения пелопоннесцев, когда поля афинян были во второй раз опустошены, а наряду с этим угнетали их болезнь и война, у афинян изменилось настроение. С одной стороны, они стали обвинять Перикла за то, что он склонил их к войне и что через него они подверглись несчастьям, с другой — они склонны были заключить мир с лакедемонянами и послали к ним несколько послов, но ничего не достигли. Чувствуя себя беспомощными во всех отношениях, афиняне стали нападать на Перикла...

II, 65. ...Общее раздражение граждан против Перикла прошло только тогда, когда они оштрафовали его денежной

пеней. Вскоре после того — так обыкновенно поступает толпа — они, однако, снова выбрали его в стратеги, доверили ему все государственные дела: каждый был уже менее чувствителен к личному горю, а для нужд общегосударственных Перикл считался самым драгоценным человеком. И действительно, пока он стоял во главе государства в мирное время, он руководил им с умеренностью и вполне охранял его безопасность. Государство достигло при Перикле наивысшего могущества, а когда началась война, он и в это время, очевидно, предусмотрел всю ее важность. Войну он пережил всего на два года и шесть месяцев, и, когда умер, предвидение его относительно войны обнаружилось еще в большей степени. В самом деле, Перикл утверждал, что афиняне выйдут из войны победителями, если будут держаться спокойно, заботиться о флоте, не стремиться в войне к расширению своего владычества, не подвергать город опасности. Афиняне, однако, во всем этом поступили как раз наоборот...

III, 87. В следующую зимнюю кампанию болезнь вторично обрушилась на афинян; хотя она еще и не совсем затихла, однако был некоторый перерыв. Второй раз болезнь продолжалась не менее года, да в первый раз два года. Ни от чего другого не пострадали и не были ослаблены в такой степени силы афинян. В самом деле, из числа гоплитов, значившихся в списках, погибло от болезни не менее четырех тысяч четырехсот человек и трехсот всадников; сколько умерло из остального населения, нельзя определить с точностью.

Перевод Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

13. Падение Потидеи (429 г. до н. э.)

(Фукидид, История, II, 70)

II, 70. В ту же зимнюю кампанию потидеяне оказались не в состоянии долее выдерживать осаду. Вторжения пелопоннесцев в Аттику нисколько не понуждали афинян отказаться от осады, между тем в съестных припасах у потидеян ощущался недостаток, и помимо многих других предметов, которые из нужды употреблялись в Потидее в пищу, некоторые потидеяне поедали даже друг друга. Поэтому потидеяне вступили в переговоры о сдаче с афинскими стратегами, которым поручена была осада Потидеи... Афинские стратеги пошли на предложение, принимая во внимание лишения, испытываемые их войском в холодной местности; да и государство издержало уже на осаду две тысячи талантов. Сдались потидеяне на следующих условиях: все они вместе с детьми, женщинами и бывшим у них вспомогательным войском должны выйти из города: мужчины — с одним гиматием,

женщины — с двумя и с небольшой определенной суммой денег на дорогу. Согласно уговору потидеяне вышли на Халкидику и куда кто мог. Афиняне, однако, предъявили обвинение стратегам за то, что они заключили договор без их ведома: они полагали, что город должен был сдаться на таких условиях, какие будут угодны афинянам. Потом афиняне отправили в Потидею колонистов из среды своих граждан и заселили город...

Перевод Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

14. Восстание в Митиле (428/427 г. до н. э.)

(Фукидид, История, III, 2, 3, 26—27, 29, 36—37, 39, 40—42, 44, 47, 48, 50)

Выступление против Афин одного из ее союзников — города Митилены на острове Лесбос — могло чрезвычайно осложнить положение Афин в войне со Спартой и послужить примером для других членов Афинского союза. Афинское правительство приняло срочные меры для подавления восстания. Приведенные у Фукидида речи Клеона и Диодота свидетельствуют о двух политических линиях в отношении союзников: резкой и непримиримой (Клеон) и более умеренной (Диодот). Расправа с восставшими оказалась достаточно жестокой и после победы «умеренных». Предоставление афинянам земельных участков на территории непокорных союзников — характерная черта афинской политики.

III, 2. Немедленно после вторжения пелопоннесцев отложился от афинян Лесбос, за исключением Мефимны.

...Между тем жители Тенедоса, враждовавшие с митилеянами, мефимяне, а также несколько самих митилеян, вследствие междоусобий выделившись в особую партию и состоявшие афинскими проксенами, донесли афинянам, что митилеяне привлекают лесбиян силой в Митилеу, что при помощи лакедемонян и родственных лесбиянам беотян делаются поспешно все приготовления к восстанию и, если не предупредить их, афиняне потеряют Лесбос.

III, 3. Удрученные болезнью и войной, которая только теперь достигла полного развития, афиняне видели большую для себя опасность в том, если лесбияне с флотом и свежим войском также станут воевать против них. Сначала они, впрочем, не поверили обвинениям, предпочитая, чтобы полученные ими вести не оправдались. Но потом, когда отправленные на Лесбос послы не могли уговорить митилеян прекратить союз с Лесбосом и приготовления к войне, афиняне встревожились и решили захватить митилеян заблаговременно. Быстро послали они к Лесбосу сорок кораблей, снаряженных было к отправке в пелопоннесские воды...

III, 26. В следующую летнюю кампанию пелопоннесцы отправили назначенные в Митилеу сорок кораблей, поставив

начальником их Алкида, который был у них навархом, а сами вместе с союзниками вторглись в Аттику с той целью, чтобы афиняне, тревожимые с двух сторон, имели тем меньше возможности помочь шедшим в Митилену кораблям. Вторжением руководил Клеомен, заступивший место сына Плистоанакта Павсания, еще малолетнего царя, которому Клеомен приходился дядей. Пелопоннесцы разорили части Аттики, опустошенные раньше, истребили все, что там выросло вновь и что уцелело от прежних вторжений. После второго вторжения это было самое тягостное для афинян. В постоянном ожидании каких-либо вестей из Лесбоса о действиях флота, который должен был уже прибыть к острову, пелопоннесцы исходили и опустошили большую часть Аттики. Но так как ожидания их вовсе не оправдывались и они терпели недостаток в съестных припасах, то они возвратились домой и разошлись по своим государствам.

III, 27. Тем временем митиленяне, ввиду того что корабли из Пелопоннеса все медлили и не являлись к ним, а в съестных припасах ощущался недостаток, вынуждены были вступить в соглашение с афинянами при следующих обстоятельствах. Салеф¹ и сам уже не ждал больше пелопоннесских кораблей, а потому снабдил народ, прежде легковооруженный, тяжелым вооружением, чтобы сделать вылазку против афинян. Но, получивши вооружение, митиленяне перестали слушаться начальников и, собираясь на сходки, решили, что или богатые должны открыть свои запасы хлеба и разделить его между всеми гражданами, или же они одни вступят в соглашение с афинянами и сдадут им город. III, 28. Стоявшие во главе правления лица, сознавая себя бессильными воспрепятствовать демократии и не желая подвергаться опасности в том случае, если они не примут участия в договоре, сообща вошли в соглашения с Пахетом и его войском на следующем условии: афиняне могут принять относительно митиленян решение, какое будет им угодно; митиленяне допускают афинское войско в город, а сами отправят посольство в Афины насчет своей судьбы; до возвращения посольства Пахет не вправе ни заключать в темницу кого-либо из митиленян, ни обращать в рабство, ни предавать смерти. Таковы были условия договора. Те из митиленян, которые наиболее деятельно вели сношения с лакедемонянами, объятые ужасом, когда афинское войско вступило в город, не удержались и сели у алтарей. Пахет предложил им покинуть алтари, обещавши не причинять им обиды, и до того или иного решения афинян поместил их на Тенедосе...

¹ Спартанец, отправленный в Митилену с обещанием помощи.

III, 29. Между тем пелопоннесцы на сорока кораблях, которые должны были явиться к Лесбосу со всей поспешностью, замешкались в пелопоннесских водах и в дальнейшем плавании тихо подвигались вперед. Они не были замечены из Афин, пока не появились у Делоса. Оттуда они прибыли к Икару и Миконосу и там впервые узнали о покорении Митилены...

III, 36. ...Относительно митиленян афиняне стали совещаться. В гневе они решили казнить не только тех митиленян, которые были в Афинах, но всех достигших возмужалости, а детей и женщин обратить в рабство. Они вменяли митиленянам в вину как восстание вообще, так и особенно то, что они возмутились, не будучи подчинены афинянам, подобно прочим союзникам. В весьма сильной степени вызывали возбуждение афинян и пелопоннесские корабли, которые, чтобы подать помощь митиленянам, дерзнули проникнуть в Ионию; это показывало, что восстание задумано серьезно. Итак, афиняне отправили триеру к Пахету с известием о принятом решении и с приказанием поскорее покончить с митиленянами. Однако на следующий день афиняне стали несколько раздумывать и приходило к убеждению, что решение погубить весь город, а не одних виновных сурово и жестоко. Находившиеся в Афинах митиленские послы и сочувствовавшие им афиняне заметили эту перемену и постарались уговорить должностных лиц снова представить дело на обсуждение. Тем легче удалось им это, что и сами должностные лица ясно видели желание большинства граждан дать им возможность обсудить дело снова. Немедленно созвано было Народное Собрание, на котором разные лица высказали различные мнения. Выступил и сын Клеенета Клеон, тот самый, который провел прежнее решение о казни всех митиленян. Это был вообще наглейший из граждан; в то время он пользовался величайшим доверием народа. Клеон выступил с такою речью:

III, 37. «Много раз уже при других случаях я приходил к убеждению, что демократическое государство не способно властвовать над другими. Преимущественно же убедился я в этом теперь по поводу вашего раскаяния относительно митиленян. Так как в повседневных сношениях друг с другом вы действуете без боязни и козней, то с таким же настроением относитесь и к союзникам. Впадая в ошибки под влиянием ли речей их или из сострадания к ним, вы не думаете о том, что слабость ваша не безопасна для вас, союзникам же она не внушает признательности к вам. Вы не считаетесь с тем, что ваше владычество есть тирания, что союзники ваши питают враждебные замыслы и неохотно терпят вашу власть. Они слушаются вас не потому, что вы делаете им добро и тем вредите себе, но скорее потому, что вы превосходите их

могуществом, и никакой роли не играет тут их расположение к вам. Ужаснее же всего, если мы не будем твердо держаться раз принятых решений и не поймем, что государство с худшими, но неизменными законами могущественнее того, которое имеет законы прекрасные, но не приводимые в исполнение; что необразованность при твердости характера полезнее, чем смысленность при бесхарактерности; что люди по-проще обыкновенно лучше справляются с делами в государствах, нежели люди более интеллигентные. Последние желают казаться мудрее законов, брать верх во всем, что бы когда ни говорилось в Народном Собрании, как будто они не могут проявить свой ум в других более важных случаях, и таким способом действия причиняют государству большей частью вред. Наоборот, люди, не верящие в свою гениальность, считают себя более невежественными по сравнению с законами и не столь способными осуждать речи прекрасного оратора. Будучи скорее беспристрастными судьями, чем борцами в словопрении, они обыкновенно и поступают правильно...

III, 39. ...Я могу простить тех восставших, которым не вмоготу было сносить ваше владычество, или тех, которые вынуждены были к восстанию неприятелем. Но если это учинили жители острова, снабженного укреплениями, угрожаемые врагами нашими только с моря, да и здесь защищенные от них запасом триер, к тому же пользующиеся автономией¹, а от нас высочайшим почтением, если они так поступили, то не есть ли это с их стороны злой умысел против нас, не есть ли это скорее бунт, чем отпадение (отлагаются ведь те, которые потерпели какое-либо насилие)? И не стремились ли митиленяне, встав на стороне наших ненавистнейших врагов, погубить нас? И это гораздо важнее, чем если бы они пошли войной против нас одни, опираясь только на собственные силы. Не послужили им предостережением бедствия других, которые восставали уже раньше и были усмирены нами; равным образом то благосостояние, которым они пользуются, не удержало их от рискованного шага. Они дерзко пошли навстречу будущему, и, преисполненные надежд, которые превышали их силы, хотя и уступали их намерениям, они подняли войну, решившись поставить силу выше права. Не будучи обижены нами, митиленяне напали на нас в такой момент, когда могли рассчитывать на победу.

...Давно уже нам вовсе не следовало оказывать предпочтение митиленянам пред прочими союзниками; тогда они и не дошли бы до такой наглости: человеку по природе свойственно относиться высокомерно к тем, которые ублажают

¹ Жители Митилены пользовались правом автономии, имели свой флот и укрепления,

его, и с удивлением к тому, кто перед ним не гибает. Теперь митиленяне должны понести наказание, достойное своего преступления. Не считайте виновными только аристократов и не оправдывайте демократов: митиленяне восстали на нас все одинаково. Если бы демократы перешли на нашу сторону, они теперь по-прежнему были бы в безопасности, но они сочли более надежным для себя разделить опасность с аристократами и потому также отложились. Если вы станете налагать одинаковые наказания на союзников за восстание — вынуждены ли они к нему неприятелем или произвели его по доброй воле, — то неужели, думаете вы, найдутся союзники, которые не отложатся от вас по ничтожному поводу, коль скоро в случае успеха они получают свободу, а при неудаче не подвергнутся тому, от чего нельзя излечиться? В борьбе с каждым городом мы, напротив, будем рисковать нашими средствами и жизнью; при благоприятном исходе вы получите разоренный город и лишитесь в будущем ежегодных доходов, которые составляют нашу силу, а в случае неудачи мы будем иметь новых врагов, кроме тех, которые уже у нас есть, и будем вынуждены воевать с собственными союзниками в то время, когда нам нужно бороться с нашими теперешними врагами.

III, 40. ...Одним словом, утверждаю: если вы последуете моему совету, вы поступите и справедливо по отношению к митиленянам и с пользой для себя; в случае если вы примете противоположное решение, они не будут вам благодарны, а себя вы скорее покараете. Если они вправе были отложиться, значит, вы владычествуете над ними не по праву. Если же вы, хотя бы и не по праву, все-таки желаете господствовать, то ради собственной пользы, хотя бы и вопреки праву, вы должны наказать их, или же вам следует отречься от власти и, оставаясь вне опасности, разыгрывать роль добродетельных людей. Считайте своим долгом ответить той же мерой наказания и не показывайте себя более безжалостными, нежели те, которые злоумышляли против вас, хотя бы вы и избегли опасности. Подумайте, что, по всей вероятности, učinили бы они вам, в случае если бы одержали верх, особенно потому, что несправедливость исходила от них. Кто без достаточного повода обижает другого, тот стремится вконец погубить обиженного, опасаясь мести со стороны уцелевшего врага. И в самом деле, обиженный чем-либо без нужды, избежав опасности, бывает суровее, чем враг, находящийся со своим противником в одинаковом положении.

...Достоин наказанием митиленян и покажите ясный пример прочим союзникам: всякого, кто отложится, вы будете карать смертью. Коль скоро решение ваше станет известно, вам меньше придется бороться с вашими же собственными

союзниками и вы не оставите в пренебрежении ваших врагов».

III, 41. Вот что сказал Клеон. После него выступил Дидот, сын Евкрата, который и в прежнем Народном Собрании больше всех восставал против казни митиленян. Выступив на трибуну, он произнес такую речь:

III, 42. «Я не виню лиц, предложивших вторично разобрат дело митиленян, и не одобряю тех, которые порицают принцип обсуждать многократно важнейшие дела. По моему мнению, два обстоятельства более всего препятствуют разумному решению: поспешность и раздражение; первая обыкновенно доказывает непонимание, второе — грубость и поверхность».

III, 44. «Я выступил по делу митиленян не для возражения Клеону и не для обвинения митиленян. Дело идет, если мы благоразумны, не о преступлении митиленян, но о разумности нашего решения. Если даже я докажу, что митиленяне совершили весьма противозаконное деяние, то отсюда я не стану еще требовать казни для них, коль скоро она не полезна для нас. Не стал бы я говорить и в пользу того, что митиленяне заслуживают некоторого извинения, если бы это не служило к благу государства. Я полагаю, что решение наше должно иметь в виду не столько настоящее, сколько будущее. Наказание митиленян смертью будет полезно, потому что в будущем уменьшится число восстаний, — вот на чем Клеон особенно настаивает; я держусь совершенно противоположного мнения и утверждаю иное, также имея в виду благо будущего. Я надеюсь, что из-за мнимой основательности доводов Клеона вы не отвергнете того полезного, что будет заключаться в моей речи. Быть может, речь Клеона, как более справедливо отвечающая теперешнему вашему раздражению против митиленян, увлекает вас; но мы не судимся с ними перед судом, и нам нет нужды рассуждать о принципах права, нет, мы совещаемся о митиленянах и решаем вопрос, как полезнее поступить с ними. В государствах назначается смертная казнь за многие преступления, и не только за такие, каково преступление митиленян, но и за меньшие. Однако люди, подстрекаемые надеждой, отваживаются на рискованные предприятия, и никто еще не ставил себя в опасное положение, не быв уверен в том, что замысел его кончится для него благополучно. Равным образом разве существовало когда-нибудь такое государство, которое решилось бы на восстание, не располагая по своим соображениям достаточными для того средствами — собственными или при помощи союза с другими? Ошибаться по природе свойственно всем людям и в частной и в государственной жизни, и нет закона, который бы удержал от этого, потому что люди

прошли все виды наказаний, налагая их в той надежде, что, быть может, они меньше будут терпеть от преступлений негодяев...

III, 47. Теперь подумайте, какую ошибку вы сделали бы в данном случае, последовавши совету Клеона. Теперь во всех государствах демократическая партия благосклонно настроена к вам и или вовсе не принимает участия в восстании олигархической партии, или же, если и бывает вынуждена примкнуть к восстанию, тотчас становится во враждебные отношения к восставшим. Поэтому, начиная войну, вы имеете союзника в лице народной массы враждебно настроенного к вам государства. Если вы погубите демократическую партию в Митилене, партию, которая не участвовала в восстании и, получивши оружие, добровольно передала вам город, то прежде всего избиением доброжелателей ваших вы совершите несправедливость, потом сделаете то, что наиболее желательно для аристократов: поднимая против вас государства, они тотчас найдут себе союзника в лице демократов, как скоро вы открыто покажете, что подвергаете безразлично одному и тому же наказанию и виновных, и невиновных. Нет, если бы даже демократическая партия и была виновна, вы обязаны игнорировать это, чтобы единственную союзную еще с нами часть населения не превратить во враждебную. Для упрочения нашего владычества, я полагаю, будет гораздо выгоднее добровольно снести обиду, нежели, стоя на основах права, истребить тех, кого не следует. Что касается того, будто, как утверждает Клеон, наказание митиленян и справедливо, и полезно, то это утверждение невозможно согласовать с фактами».

III, 49. Вот что сказал Диодот. После того как высказаны были оба эти предложения, резко противоречившие одно другому, афиняне также перешли к обмену мнений; при открытой баллотировке за оба предложения высказалось почти равное число голосов, но все же одержало верх предложение Диодота...

III, 50. Так едва-едва Митилена избежала опасности. Остальных граждан, тех, что были отсланы Пахетом как наиболее виновные в восстании, афиняне по предложению Клеона казнили (их было немного больше тысячи человек). Стены Митилены были срыты, корабли отобраны. Впоследствии афиняне не наложили фороса на лесбиян, но образовали из их земель, кроме мифимнейской, три тысячи наделов; из них триста отделили и посвятили богам, а на остальные отправили из среды своих граждан клерухов по жребию. Лесбияне сами обрабатывали свою землю и должны были выплачивать деньгами клерухам ежегодно за каждый надел по две мины. Афиняне отобрали также и все небольшие

города на материке¹, какие были во власти митиленян; эти города впоследствии подчинены были афинянам. Таковы были события на Лесбосе.

Перевод *Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.*

15. Разрушение Платеи (427 г. до н. э.)

(Фукидид, История, III, 68)

Расправа спартанцев с жителями дружественного Афинам города не уступает по своей жестокости расправе афинян с непокорной Митиленой. Количество рабов пополнялось за счет мирного населения греческих городов.

III, 68. ...Лакедемоняне считали, что они обижены платейцами и не связаны уже договором с ними, вследствие того что платейцы не исполнили их справедливого желания². Итак, лакедемоняне снова стали выводить платейцев каждого поодиночке и задавали ему вопрос: оказали ли платейцы какие-нибудь услуги в войне лакедемонянам и их союзникам. Когда платейцы давали отрицательный ответ, лакедемоняне отводили их в сторону и убивали, причем исключения не делалось никому. Так казнили они не менее двухсот платейцев и двадцать пять афинян, находившихся вместе с ними в осаде, женщин же обратили в рабство. Самый город лакедемоняне предоставили для жительства приблизительно на год мегарским гражданам, которые были изгнаны из Мегар вследствие междоусобицы, а также всем оставшимся в живых платейцам, которые держали их сторону.

...Землю они объявили общественным достоянием и на десять лет отдали ее в аренду; сняли эту аренду фивяне. Вообще лакедемоняне отнеслись так к платейцам исключительно или почти исключительно в угоду фивянам, полагая, что те будут полезны им в войне, которая с этого времени была в полном разгаре. Таков был конец Платеи на девяносто третьем году с того времени, как она вступила в союз с афинянами.

Перевод *Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.*

¹ Антандр и другие так называемые актейские города на побережье Малой Азии к северу от Лесбоса.

² После победы над персами при Платеях в 479 г. до н. э. и изгнания персов из Греции спартанский полководец Павсаний от имени всех греческих союзников объявил город и его жителей неприкосновенными. Когда началась Пелопоннесская война, спартанцы потребовали у платейцев соблюдения нейтралитета, но те отказались, опасаясь афинян.

16. Обострение классовой борьбы — события на Керкире

(Фукидид, История, III, 70—84)

Война привела к крайнему обострению внутренних противоречий в греческих государствах. На Керкире вражда олигархов и демократов, богатой верхушки и массы граждан вызвала кровавую резню. Любопытно, что когда в критический момент обе стороны обратились за помощью к рабам, обещая им свободу, те оказали содействие демократам. Фукидид объясняет жестокие формы, которые приняла гражданская война на Керкире, падением нравственности и крушением моральных устоев в период войны. Он недооценивает того, что война резко ухудшила материальное положение основной массы населения греческих городов, и это приводило к ожесточению против богачей.

III, 70. Среди керкирян смуты наступили с того времени, как к ним возвратились пленники, взятые в морских битвах у Эпидамна и отпущенные на свободу коринфянами. Рассказывали, будто пленники были отпущены потому, что их взяли на поруки за восемьсот талантов проксены коринфские; на самом же деле пленникам было поручено склонить Керкиру на сторону коринфян. И действительно, эти керкиряне старались воздействовать на отдельных граждан, чтобы отторгнуть город от афинян. Когда явились послы на кораблях афинском и коринфском и вступили в переговоры, керкиряне постановили оставаться в оборонительном союзе с афинянами согласно договору, но по-прежнему быть в дружественных отношениях и с пелопоннесцами. Во главе демократической партии стоял Пифий, добровольный афинский проксен; его возвратившиеся из Коринфа граждане привлекли к суду по обвинению в том, что он желает подчинить Керкиру власти афинян. Будучи оправдан, Пифий в свою очередь привлек к суду пятерых богатейших из этих граждан, обвиняя их в том, что в священном участке Зевса и Алкиноя они вырубали тычины; за каждую тычину положена была пеня в один статер. Пеня была высока. Поэтому приговоренные к уплате сели подле святынь с мольбой о том, чтобы им разрешили выплатить пенью по частям, в определенных промежутки, но Пифий, бывший в то время членом совета, уговорил керкирян применить к приговоренным требования закона. Так как они не были изъяты из этого закона и в то же время слышали, что Пифий, пока состоит членом совета, намерен уговаривать народную массу иметь общих с афинянами друзей и врагов, то они составили заговор и, захвативши книжалы, внезапно вошли в заседание совета, убили Пифия и других членов совета, а также частных лиц — всего до шестидесяти человек. Впрочем, несколько единомышленников Пифия бежали (их было немного) на аттическую триеру, которая стояла еще в гавани.

III, 71. Сделав свое дело, заговорщики созвали керкирян и объявили, что происшедшее послужит к величайшему благу керкирян и что они никоим образом не будут порабощены афинянами, что впредь им следует держаться спокойно, допустить в гавани только один корабль той или другой из воюющих сторон; если же корабли явятся в большем числе, то поступать с ними как с неприятельскими. Так они сказали и заставили утвердить их предложение. Тотчас отправили они в Афины утверждение с заявлением о пользе всего случившегося, а также с целью уговорить бежавших в Афины керкирян не предпринимать ничего вредного для Керкиры, чтобы им за это так или иначе не пришлось поплатиться.

III, 72. По прибытии послов афиняне схватили их как бунтовщиков, а также и тех из керкирян, которых послы склонили на свою сторону, и поместили их на Эгине. Тем временем имевшие в своих руках власть керкиряне, после того как явились к ним коринфская триера и лакедемонские послы, напали на демократов и в сражении одержали над ними победу. С наступлением ночи демократы бежали на Акрополь и возвышенные части города, собрались там и укрепились, занявши также Гиллайскую гавань. Противники захватили городскую площадь, по соседству с которой большей частью они жили сами, а также гавань, прилегающую к площади и материку.

III, 73. На следующий день произошли небольшие схватки и обе стороны посылали на окрестные поля вестников, призывая на свою сторону рабов обещанием свободы. Большинство рабов примкнуло к демократам, а к противникам их явилось на помощь восемьсот человек с материка.

III, 74. По прошествии одного дня битва возобновилась, и победа осталась за демократами, благодаря тому что они занимали более укрепленные позиции и имели численный перевес. Им отважно помогали и женщины, бросая черепицы с крыши домов и выдерживая боевой шум со стойкостью, не свойственной их полу. К позднему вечеру олигархи обратились в бегство и были в страхе, как бы демократы быстрым натиском не завладели корабельной верфью и не перебили их. Поэтому олигархи сожгли свои дома, что были вокруг площади, и наемные общежития, чтобы охранить себя от нападения, причем не щадили ни своих, ни чужих жилищ. Истреблено было огнем множество купеческих товаров, и гибель угрожала целому городу, если бы поднялся ветер и направил огонь в его сторону. По окончании сражения обе стороны оставались спокойными и провели ночь на сторожевых постах. Когда власть перешла к демократам, коринфский корабль отплыл в открытое море и большинство вспомогательных войск незаметно перешло на материк.

III, 75. На следующий день афинский стратег Никострат, сын Диитрефа, прибыл на помощь из Навпакта с двенадцатью кораблями и пятьюстами мессенских гоплитов. Он старался примирить керкирян и убеждал их прийти к соглашению между собой, с тем чтобы предать суду десять человек наиболее виновных, которые уже покинули город, а прочих оставить в покое, заключив договор с ними и с афинянами на условии иметь общих врагов и друзей. По окончании этого дела Никострат собирался отплыть. Однако представители демократической партии уговорили его оставить на месте пять из числа своих кораблей для того, чтобы удержать противников от новых попыток, обещая вооружить для него своими гражданами и отпустить вместе с ним такое же число своих кораблей. Никострат согласился, а представители демократов поставили на корабли людей из рядов своих противников. Те испугались, как бы их не отправили в Афины, и сели в качестве молящих в храме Диоскуров. Никострат старался вызвать их оттуда и успокоить, но уговорить не удалось. Тогда демократы, обозлившись, под тем предлогом, что молящие о защите не питают добрых замислов, коль скоро они с недоверием относятся к отплытию вместе с Никостратом, вынесли хранившееся в домах олигархов оружие и, если бы не помешал Никострат, убили бы некоторых из них, попавшихся им на глаза. При виде этого остальные олигархи — не менее четырехсот человек — сели в качестве молящих в храме Геры. Со своей стороны демократы из опасения переворота со стороны олигархов уговорили их выйти из храма и переселили на остров, лежащий перед храмом Геры, куда им и посылалось все нужное.

III, 81. ...Узнавши о приближении аттических кораблей и об уходе неприятельских, керкиряне тайно ввели в город мессенян, находившихся раньше за городскими стенами, и отдали приказание вооруженным кораблям плыть в обход к Гиллайской гавани. Пока эти корабли были в пути, керкиряне убивали всякого из противников, кого только захватывали, а также выводили на сушу и умерщвляли всех тех, кого уговорили взойти на корабли. Потом они вошли в святилище Геры, убедили около пятидесяти человек, находившихся там в качестве молящих, подчиниться суду и всех их приговорили к смертной казни. Тогда большинство молящих, не поддавшись увещаниям, видя, что творится, стали убивать друг друга тут же в святилище. Некоторые повесились на деревьях, другие лишали себя жизни кто как мог. В течение семи дней, пока оставался прибывший Евримедонт с шестьюдесятью кораблями, керкиряне убивали из числа сограждан всех, казавшихся им врагами, обвиняя их в соучастии с теми, кто хотел ниспровергнуть демократию; иные, впрочем, пали жерт-

вой личной вражды, другие убиты были должниками из-за денег, которые они были должны. Вообще смерть царила во всех видах, происходило все то, что обыкновенно бывает в подобные времена, и даже больше: отец убивал сына, молящих отрывали от святынь, убивали и подле них; некоторые были замурованы в святилище Диониса и там погибли. . .

III, 82. До такого ожесточения дошла междоусобная распря. Она показала тем ужаснее, что проявилась впервые. Действительно, впоследствии вся Эллада, можно сказать, была потрясена, потому что повсюду происходили раздоры между партиями демократической и олигархической, причем представители первой призывали афинян, представители второй — лакедемонян. В мирное время эти партии не имели бы ни повода, ни подходящих данных призывать тех или других; напротив, во время войны привлечение союзников облегчалось для обеих враждующих сторон, коль скоро та или иная из них желала произвести какой-либо государственный переворот с целью тем самым причинить вред противникам и извлечь выгоду для себя. И вследствие междоусобиц множество таких бед обрушилось на государства, бед, какие бывают и будут всегда, пока человеческая природа останется той же.

...Итак, междоусобная брань царила в государствах. Те из них, которые почему-либо стали волноваться позже, ознакомились уже с предшествовавшими событиями, шли гораздо дальше в крайностях изобретаемых ими планов, будь это коварство в нападениях на врагов или бессмысленная мстительность. Извращено было общепринятое значение слов в применении их к поступкам. Безрассудная отвага считалась храбростью и готовностью к самопожертвованию за друзей, предусмотрительная нерешительность — трусостью под благовидным покровом, рассудительность — предлогом к безучастию, вдумчивое отношение к каждому делу — неспособностью к какой-либо деятельности. Наоборот, безумное рвение признавалось уделом мужа, а осмотрительное осуждение — благовидным предлогом к уклончивости. Человек, ничем не довольный, считался неизменно надежным, а тот, кто возражал ему, внушал подозрение; удачно устроивший козни признавался проникательным, а заранее постигший их — еще более ловким.

III, 84. ...В это время основы государственной жизни были потрясены. Человеческая природа, которой свойственно впадать в преступления вопреки законам, взяла верх над последними и с наслаждением проявляла себя, не сдерживая страсти, господствуя над правом и враждуя с лицами, имеющими превосходство.

Перевод Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

17. Пилосская операция

(Фукидид, История, IV, 26)

Захватив город Пилос в Мессении, афиняне оказались в тылу у спартанцев. Однако Спарта, высадив отряд на небольшом острове у входа в Пилосскую гавань, фактически блокировала афинян в гавани. Вождь радикальных демократов Клеон, возглавив афинское войско, захватил остров, что сделало прочной и выгодной позицию афинян в Пилосе. Фукидид, говоря о Клеоне, изменяет своей объективности, рисует его хвастливым наглецом, но вынужден все же признать, что Клеон выполнил свои обещания. Это первый известный нам случай, когда должность стратега в Афинах занял человек, не принадлежавший к знати.

IV, 26. Между тем на Пилосе афиняне все еще продолжали осаждать находившихся на острове лакедемонян, а стоявшее на материке пелопоннесское войско оставалось на месте. Охрана острова при недостатке съестных припасов и воды была затруднительна для афинян: источник там был всего один на самом Акрополе Пилоса, да и тот был невелик. Большинство воинов разрывало гравий на морском берегу и употребляло воду, какая могла оказаться в таких местах. Кроме того, афинской стоянке на маленьком пространстве было тесно, и за отсутствием рейда корабли их поочередно то забирала пищу на суше, то стояли на якоре в открытом море. Дело, затянувшееся дольше, чем предполагали афиняне, повергало их в крайнее уныние: они рассчитывали, что в короткий срок возмут осадой лакедемонян, заключенных на пустынном острове и употреблявших для питья соленую воду. Причиной же затяжки было то, что лакедемоняне вызвали охотников подвозить на остров муку, вино, сыр и всякую другую провизию, какая могла быть полезной для перенесения осады, причем за доставку назначали высокую денежную плату, а каждому илоту, доставившему провизию, обещали свободу. И действительно, некоторым — преимущественно илотам — удавалось подвозить провизию с опасностью для себя.

IV, 27. Когда в Афинах узнали, что войско терпит лишения и что съестные припасы подвозятся заключенным на острове, афиняне были в затруднении что делать и боялись, как бы их сторожевая эскадра не была застигнута зимой. Они понимали, что подвоз провианта кругом Пелопоннеса будет для них невозможен в особенности в пустынной местности, тем более что даже летом они не могли посылать туда провиант в достаточном количестве. Афиняне видели также, что не будут иметь там корабельной стоянки, так как побережье лишено гаваней, что, с другой стороны, с ослаблением охраны или лакедемоняне на острове спасут себе жизнь, или, выждавши бурную погоду, уплывут на тех лодках, на которых подвози-

лись им съестные припасы. Больше же всего афиняне боялись, что лакедемоняне будут иметь теперь сильное основание для того, чтобы не присылать к ним более глашатая. Поэтому они раскаивались, что не приняли предложений о мире¹. Клеон, узнав о существовании против него подозрения в том, что он помешал заключению соглашения, стал уверять, что вестники говорят неправду. Прибывшие из Пилоса афиняне советовали, если им не доверяют, послать на место несколько разведчиков. Афиняне выбрали разведчиком самого Клеона вместе с Феогеном. Клеон, сознавая, что он вынужден будет или повторять то же самое, что говорили обличаемые им вестники, или оказаться лжецом, если сообщит противное, видя также, что афиняне больше склоняются к военному походу, стал увещивать их, что нечего посылать разведчиков и проволочкой пропускать благоприятный момент, а следует огривить против лакедемонян флот, если поступающие к ним известия афиняне находят справедливыми. При этом Клеон указывал на сына Никерата Никия, тогдашнего стратега. Будучи его врагом и желая укорить его, Клеон сказал, что если бы стратеги были «мужами», то при хорошем снаряжении они могли бы, отправившись на кораблях, овладеть находящимися на острове лакедемонянами, что он сделал бы это сам, если бы был начальником.

IV, 28. Так как афиняне до известной степени роптали на Клеона и спрашивали, почему он не идет теперь с кораблями сам, если предпринятие кажется ему слишком легким, то Никий, понявши обращенный к нему со стороны Клеона упрек, предложил Клеону взять с собой войско, какое он хочет, и привести в исполнение задачу, лежащую на Никии и его товарищах. Сначала Клеон изъявил было готовность, полагая, что Никий уступает ему стратегию только на словах, но, сообразив, что тот в самом деле желает предоставить ему командование флотом, стал уклоняться, говоря, что должность стратега занимает не он, а Никий. Клеон начинал бояться, хотя все еще не думал, что Никий решился уступить ему свое место. Но последний повторил предложение и, призвавши в свидетели афинян, отказался от командования под Пилосом. Чем больше Клеон уклонялся от похода, отказываясь от своих слов, тем настойчивее афиняне, как это обыкновенно бывает с чернью, требовали, чтобы Никий передал командование войском, и с криком приказывали Клеону выступать с кораблями. Таким образом, Клеон не имел уже никакой возможности долее отказываться от своих слов, согласился идти с флотом и, выступивши вперед, заявил, что он не боится лакедемонян,

¹ После захвата Пилоса афинянами спартанцы предложили мирные переговоры, но это предложение было отвергнуто по настоянию Клеона.

что из городского войска не возьмет с собой никого, что пойдет только с находящимися в городе воинами с Лемноса и Имброса да с пелтастами, прибывшими на помощь из Эна, и четырьмястами стрелками из других местностей. С этими силами в соединении с воинами под Пилосом, говорил Клеон, он в течение двадцати дней или доставит лакедемонян пленными, или перебьет их всех. Это легкомысленные слова Клеона вызвали даже отчасти смех среди афинян; людям же благоразумным они всеяли радость при мысли, что одно из двух благ будет достигнуто: либо они избавятся от Клеона, на что больше рассчитывали, либо, если ожидания их не оправдаются, Клеон покорит им лакедемонян.

IV, 29. Устроивши все в Народном Собрании, после того как афиняне постановили идти Клеону в поход, последний выбрал в товарищи одного из стратегов под Пилосом, Демосфена, и поспешно стал готовиться к отплытию.

IV, 39. ...Афиняне и пелопоннесцы отступили со своими войсками от Пилоса каждые по домам, и обещание Клеона, несмотря на сумасбродство его, оправдалось: в течение двадцати дней он действительно доставил лакедемонян в Афины, как обещал.

IV, 40. Из всех событий войны это было самое неожиданное для эллинов: они не рассчитывали, чтобы голод или какая-нибудь иная крайность могли вынудить лакедемонян выдать оружие, но были уверены, что те умрут, сражаясь, пока будут в состоянии, и не верили, чтобы воины, отдавшие свое оружие, были такими же, как и те, что пали в бою.

IV, 41. По доставке пленных афиняне решили содержать их под стражей в оковах впредь до какого-либо соглашения относительно них. Если же пелопоннесцы до этого времени вторгнутся в Аттику, афиняне решили вывести их из заключения и перебить. В Пилосе они поставили гарнизон, а мессеняне из Навпакта послали туда как в родную землю (Пилос некогда принадлежал Мессении) наиболее подходящих людей, которые, говоря на одном языке с жителями Лаконики, стали грабить ее и причиняли ей очень много вреда. В прежнее время лакедемоняне не были знакомы с грабежом и с подобным способом войны, и, так как к тому же илоты стали перебегать в Пилос, они, опасаясь какого-либо дальнейшего переверота в собственной стране, были в тревоге. Хотя лакедемонянам желательно было скрывать ее перед афинянами, все же они посылали к ним послов и пытались получить обратно Пилос и своих воинов. Но афиняне усиливали свои требования и послов, приходивших к ним многократно, отсылали ни с чем. Таковы были дела пилосские.

Перевод Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

18. Поход Брасида. Падение Амфиполя

(Фукидид, История, IV, 102, 104, 106, 108)

Область Халкидики во Фракии, куда направился со спартанским войском Брасид, была важна для Афин и в экономическом и в стратегическом отношениях. Фукидид, командовавший афинским флотом во Фракии, не справился с задачей обороны Амфиполя и за это впоследствии был изгнан из Афин. В своем рассказе Фукидид пытается оправдаться, ссылаясь на нарочитую поспешность Брасида. Переход городов Халкидики на сторону спартанцев объясняется растущим недовольством союзников политикой Афин.

IV, 102. В ту же зимнюю кампанию Брасид с союзниками Фракийского побережья выступил в поход против Амфиполя, афинской колонии у реки Отримона.

IV, 103. ...Брасид очень быстро подвигался вперед, желая, чтобы о нем не знали амфипольцы, кроме тех, которые хотели предать город.

IV, 104. Так как переправа Брасида была неожиданной для жителей города и так как многие из живших за городом взяты были в плен, а другие бежали в городское укрепление, то амфипольцы пришли в сильное смятение, тем более что они подозревали друг друга в измене. Говорят даже, что Брасид, по всей вероятности, взял бы город, если бы захотел идти на него с войском немедленно, а не позволил бы войску заниматься грабежом. Между тем он расположился лагерем, совершил набег на загородные владения и затем оставался в бездействии, после того как со стороны находившихся в городе соумышленников не было сделано ничего такого, на что он рассчитывал. Противники изменников, превосходившие их численностью, позаботились о том, чтобы ворота не были тотчас открыты, и по соглашению со стратегом Евклом, явившимся от афинян для охраны местности, отправили вестника к товарищу его по стратегии на Фракийском побережье Фукидиду, сыну Олора, написавшему эту историю и находившемуся тогда подле Фасоса (остров Фасос, колония париян, отстоит от Амфиполя почти на полдня пути), с требованием идти к ним на помощь. При этом известии Фукидид поспешно выступил с семью кораблями, которые были в его распоряжении. Главным желанием его было занять заблаговременно Амфиполь, прежде чем он сдастся неприятелю, или в противном случае Эион.

IV, 105. Тем временем Брасид, опасаясь прибытия вспомогательных кораблей от Фасоса и зная, что Фукидиду принадлежит разработки золотых приисков в этой части Фракии и что, благодаря этому он пользуется значением среди влиятельнейших людей материка, торопился овладеть городом, если возможно, заблаговременно. Брасид опасался, что с прибытием Фукидида масса амфипольцев не перейдет уже на его

сторону, так как понадеется, что Фукидид соберет союзников и на море, и во Фракии и спасет амфипольцев. Поэтому Брасид предложил умеренные условия сдачи и через глашатая объявил следующее: всякий желающий из жителей города — амфиполец ли или афинянин — может остаться, владея своим достоянием на равном и одинаковом для всех положении, а кто не желает, обязуется в течение пяти дней покинуть город и забрать с собой все свое имущество.

IV, 106. ...Соглашение состоялось, и Брасид был принят на объявленных глашатаем условиях. Таким-то образом амфипольцы выдали город, когда Фукидид со своими кораблями вечером того же дня прибыл в Эион. Брасид только что овладел Амфиполем и не позже, как через ночь, взял бы и Эион. В самом деле, если бы корабли не явились с поспешностью на помощь, город на заре был бы взят. После этого Фукидид стал заниматься приспособлением Эиона к тому, чтобы охранить его от опасностей как теперь в случае нападения Брасида, так и на дальнейшее время, принял тех, которые пожелали согласно договору перейти сюда из верхнего города.

IV, 108. Завоевание Амфиполя сильно напугало афинян в особенности потому, что город был для них полезен доставкой корабельного леса и теми денежными доходами, какие они получали оттуда, а также потому, что до сих пор лакедемоняне, в том случае когда сопровождали их фессалияне, могли пройти против афинских союзников только до Стримона, но, не располагая мостом, не имели возможности проникнуть дальше, так как выше переправы находилось на большом протяжении обширное озеро, образуемое рекой, а со стороны Эиона река охранялась триерами. Теперь же положение, по-видимому, облегчалось, и афиняне начинали бояться также и отпадения союзников. Дело в том, что действия Брасида во всех отношениях отличались умеренностью и в своих речах он повсеместно объявлял, что послан для освобождения Эллады. Подчиненные афинянам города при известии о падении Амфиполя, об обещаниях Брасида и его мягкости были в сильнейшей степени настроены к возмущению. Они тайком обращались через глашатая к Брасиду с просьбой зайти к ним, причем каждый город желал отложиться первым.

Перевод Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

19. Перемирие 423 г. до н. э.

(Фукидид, История, IV, 117, 118, 119)

IV, 117. В начале весны следующей летней кампании лакедемоняне и афиняне немедленно заключили перемирие на один год.

IV, 118. Относительно святыни и оракула Аполлона Пифийского мы постановляем, чтобы желающий пользовался ими согласно отеческим законам без обмана и боязни. Это постановляют лакедемоняне и присутствующие союзники; они утверждают, что склонят к тому же беотян и фокидян по мере сил через посланного к ним глашатая.

...Каждая сторона должна оставаться при том, чем она владеет в настоящее время.

...Лакедемонянам и их союзникам пользоваться морем на всем пространстве, где оно омывает владения их и союзников, плавать не на военных кораблях, а на иных, гребных судах с грузом до пятисот талантов.

...Перебежчиков ни свободных, ни рабов не принимать в течение этого времени ни нам, ни вам. Вам судить нас и нам судить вас по заветам отцов, разрешая спорные вопросы судом без войны.

IV, 119. Такое соглашение заключили и скрепили клятвами лакедемоняне и их союзники с афинянами и их союзниками...

Перевод Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

20. Никиев мир 421 г. до н. э.

(Фукидид, История, V, 14, 17—18, 23, 35)

После десяти лет военных действий, не принесших особых успехов ни одной из сторон, обе они склоняются к миру. Фукидид справедливо указывает, что афиняне боялись отложения союзников, а Спарта — новых восстаний илотов. В текст договора включены были обязательства помогать друг другу в случае вражеского нашествия или восстания рабов (илотов). Сразу же после заключения мира в 421 г. до н. э. выяснилось, что стороны не желают или не могут выполнить всех его условий. Это вызвало недовольство и взаимные претензии.

V, 14. Случилось так, что вскоре после битвы при Амфиполе... ни та ни другая из воюющих сторон не предпринимали уже никаких военных действий и обе склонялись больше к миру. Афиняне склонны были к этому потому, что, потерпев поражение при Делии¹ и вскоре после того новое при Амфиполе, потеряли уже ту уверенность в своих силах, благодаря которой они раньше отвергли предложение о мире, когда им казалось, что при тогдашней удаче они выйдут победителями. Они боялись также, как бы союзники, ободренные их неудачами, не отложились еще в большем числе.

...С другой стороны, лакедемоняне склонялись к миру потому, что война принимала неожиданный для них оборот (они

¹ В Беотии, в 424 г. до н. э.

думали, что в немного лет сокрушат могущество афинян разорением их страны)...

...Кроме того, страна их подвергалась грабежу из Пилоса и Киферы¹, илоты перебежали к неприятелю, и лакедемоняне постоянно ждали, как бы оставшиеся на месте илоты, рассчитывая на беглецов и на сложившееся тогда положение дел, не возмутились против них снова, как прежде.

V, 17. ...В эту же зимнюю кампанию воюющие стороны вступили в переговоры...

...Во время совещаний обе стороны взаимно предъявляли многочисленные притязания, но затем согласились заключить мир на условии, что каждая сторона возвратит то, что приобретено во время войны...

V, 18. «Договор заключили афиняне и лакедемоняне со своими союзниками на следующих условиях и принесли клятвы от каждого государства. Что касается общих святынь, то всякому желающему можно по заветам отцов принести жертвы, вопрошать оракулов, отправлять феории² сушей и морем безопасно. Святыне, и храму Аполлона в Дельфах, и дельфийцам, им самим и их земле быть независимыми, свободными от податей, решать дела собственным судом по заветам отцов. Договору существовать пятьдесят лет между афинянами с союзниками афинян и лакедемонянами с союзниками лакедемонян без коварства и ущерба на суше и на море. Да не дозволено будет лакедемонянам и их союзникам братья за оружие с целью нанесения вреда афинянам с их союзниками, ни афинянам и их союзникам для нанесения вреда лакедемонянам с их союзниками какими бы то ни было способами. Если между договаривающимися сторонами возникает какая-либо распря, они обязаны решать ее судом и клятвами согласно условиям, какие будут приняты. Лакедемоняне и их союзники должны возвратить афинянам Амфиполь. Во всех городах, какие возвратили лакедемоняне афинянам, пусть дозволено будет каждому уходить с своим достоянием куда угодно...

Обе стороны в лице семнадцати человек от каждого государства пусть дадут клятву, какая в нем считается величайшею. Клятва должна гласить так: «Я пребуду в этих условиях и договоре по справедливости и без обмана».

V, 23. «На следующих условиях афиняне и лакедемоняне будут союзниками в течение пятидесяти лет: если кто-либо пойдет врагами на землю лакедемонян и будет творить зло лакедемонянам, афиняне обязуются помогать лакедемонянам

¹ В 424 г. до н. э. афиняне заняли остров Киферу, принадлежавший Спарте (там жили перизки).

² Священные посольства, направлявшиеся греческими государствами в общегреческие святилища.

всяческим способом по мере сил и возможности. Если по опустошении страны враг удалится, город его считается неприятельским для лакедемонян и для афинян, несет наказание от тех и других и мир с ним заключается обоими государствами купно. Это должно соблюдаться справедливо, ревностно, без обмана. Если кто-либо пойдет врагами на землю афинян и будет творить зло афинянам, лакедемоняне обязуются помогать афинянам всяческим способом по мере сил и возможности. Если по опустошении страны враг удалится, город его считается неприятельским для лакедемонян и для афинян, несет наказание от тех и других и мир с ним заключается обоими государствами купно. Это должно соблюдаться справедливо, ревностно, без обмана. Если восстанут рабы, афиняне обязуются помогать лакедемонянам всеми силами по мере возможности...

V, 35. В течение всей этой летней кампании афиняне и пелопоннесцы мирно сносились между собой, хотя немедленно же по заключении мирного договора они стали подозрительно относиться друг к другу, потому что завоеванные местности не возвращались. Дело в том, что лакедемонянам по жребию следовало первым возвратить Амфиполь, но они не возвращали ни его, ни остальных пунктов, а равно не принуждали принять мирный договор ни фракийских союзников, ни беотян и коринфян, хотя постоянно уверяли, что в случае отказа этих народов они сообща с афинянами принудят их к тому силой. Без письменного условия они назначили сроки, по истечении которых не вошедшие в договор должны считаться врагами лакедемонян и афинян. Замечая, что ничего этого на деле не исполняется, афиняне стали подозревать, что лакедемоняне несколько не помышляют о соблюдении справедливости, а потому, невзирая на требование их, не возвращали Пилоса, раскаивались даже в том, что выдали обратно пленных с острова¹, и решили удерживать за собой все прочие занятые ими до тех пор пункты, пока и лакедемоняне не выполнят условий мира. Со своей стороны лакедемоняне уверяли, что они сделали все возможное: отпустили содержавшихся у них афинских пленников, увели обратно войско, находившееся на Фракийском побережье, и вообще выполнили все, что было в их власти; Амфиполем же, указывали они, они не владеют настолько, чтобы возвратить его; беотян и коринфян они постараются приобщить к мирному договору, а Панакт² отобрать назад; всех афинских пленников, какие находились у беотян, они возвратят. Пилос тем не менее лакедемоняне требовали возвратить им, в противном случае —

¹ Сфактерия.

² Пограничное укрепление Аттики, захваченное беотянами в 422 г. до н. э.

вывести оттуда мессенян и илотов, как поступили лакедемоняне на Фракийском побережье; афиняне же, если желают, могут держать там свой гарнизон. Многократными и продолжительными переговорами, бывшими в эту летнюю кампанию, лакедемоняне уговорили афинян вывести из Пилоса мессенян и прочих илотов, которые перебежали туда из Лаконики. Лакедемоняне поселили их в Краниях на Кефаллении...

Перевод Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

21. Покорение острова Мелоса (416 г. до н. э.)

(Фукидид, История, V, 84, 116)

Жестокая расправа с жителями покоренного после упорного сопротивления острова показывает, какими методами рабовладельческое Афинское государство стремилось расширить сферу своего влияния в греческом мире.

V, 84. ...Кроме того, афиняне предприняли поход против острова Мелоса, имея тридцать кораблей своих, шесть хиосских, два лесбосских, а также тысячу двести своих гоплитов, триста пеших и столько же конных стрелков, а из числа союзных островитян — около тысячи пятисот гоплитов. Мелияне, колонисты лакедемонян, в противоположность прочим островитянам не желали подчиниться афинянам. В начале они соблюдали нейтралитет и держались спокойно, но потом, вынужденные афинянами, которые опустошали их землю, они начали открытую войну. С упомянутыми выше силами вторглись афиняне в землю мелиян и расположились там лагерем...

V, 116. ...Когда позже из Афин прибыло новое войско под начальством Филократа, сына Демей, афиняне энергично повели осаду; к тому же кто-то из осажденных изменил. Тогда мелияне сдались на волю афинян. Последние умертвили всех захваченных взрослых мелиян, а детей и женщин обратили в рабство; местность афиняне заселили сами, выславши сюда впоследствии пятьсот колонистов.

Перевод Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

22. Сицилийская экспедиция афинян

(415—413 гг. до н. э.)

(Фукидид, История, VI, 1, 8, 15, 24, 31, 46; VII, 80—87)

Фукидид, обстоятельно описывая подготовку и ход сицилийского похода, трезво оценивает неудачи афинян, большинство которых смутно представляло себе трудность предприятия. Под видом помощи своим союзникам в Сицилии афиняне надеялись получить новые владения и новые источники обогащения.

VI, 1. В ту же зимнюю кампанию афиняне намеревались... снова направиться в Сицилию и, если можно, покорить ее. Большая часть афинян не имела представления ни о вели-

чине этого острова, ни о числе его жителей, эллинов и варваров, и не предполагала, что предпринимает войну, лишь немного уступающую той, какую вели афиняне с пелопоннесцами...

VI, 8. В следующую летнюю кампанию, в начале весны, афинское посольство возвратилось из Сицилии; вместе с ним прибыли и эгестяне, везя с собой в слитках шестьдесят талантов серебра, предназначавшихся для месячного жалованья экипажу тех шестидесяти кораблей, о присылке которых они собирались просить афинян. Афиняне созвали Народное Собрание и, выслушав от эгестян и своих послов много завлекательного и не соответствующего действительности — между прочим, будто в эгестских святынях и казне хранятся большие запасы денег, — постановили отправить в Сицилию шестьдесят кораблей под командой полномочных стратегов Алкивиада, сына Клиния, Никия, сына Никерата, и Ламаха, сына Ксенофана. Они должны были подать помощь эгестянам против селинунтян, и, если леонтинцы будут иметь какой-либо успех в их войне, помочь леонтинцам водвориться снова в своем городе¹, и вообще устроить дела Сицилии так, как они признают наиболее выгодным в интересах афинян...

...Никий, будучи выбран в начальники против своего желания, считал, что государство приняло неправильное решение, что оно стремится к трудному делу — господству над всей Сицилией — под предлогом ничтожным, хотя и благовидным...

VI, 15. ...Настойчивее всех возбуждал к походу Алкивиад, сын Клиния, прежде всего из противоречия Никию, так как он вообще расходился с ним в политических взглядах, а кроме того, и потому, что Никий отозвался о нем с укоризной, главным же образом вследствие того, что добивался звания стратега и надеялся при этом завладеть Сицилией и Карфагеном, а вместе с тем в случае удачи поправить свои денежные дела и стяжать себе славу. Дело в том, что, пользуясь престижем среди сограждан, Алкивиад в содержании лошадей и в прочих своих расходах шел в своих увлечениях дальше, чем позволяли ему средства. Это-то главным образом и привело позже Афинское государство к гибели: большинство афинян испугалось крайней распущенности Алкивиада в его личной жизни, его широких планов, в частности, всего того, что он делал; афиняне, опасаясь стремлений Алкивиада к тирании, стали во враждебные к нему отношения...

VI, 24. ...Всеми одинаково овладело страстное желание идти в поход: старшие или питали надежду, что покорят те государства, против которых выступали, или потому, что

¹ Сиракузы, воспользовавшись внутренними распрями в Леонтинах, заняли территорию города. Леонтинские изгнанники добивались возвращения домой.

были уверены в абсолютной невозможности понести поражение при столь значительных силах; люди зрелого возраста желали поглядеть далекую страну и ознакомиться с нею и надеялись, что останутся в живых; огромная масса, в том числе и воины, рассчитывала получать жалованье во время похода и настолько расширить афинское владычество, чтобы пользоваться жалованьем непрерывно и впредь. Таким образом, большинство граждан горело чрезмерным желанием войны, и, если кому-нибудь это и не нравилось, он молчал из страха, как бы, подав голос против войны, не показать себя злонамеренным по отношению к государству...

VI, 31. ...Снаряжение флота стоило больших затрат со стороны триерархов и государства, именно: государственная казна уплачивала ежедневно каждому матросу по драхме, поставила неоснащенных кораблей шестьдесят с быстрым ходом и сорок для перевозки гоплитов и дала к ним наилучшую команду. Прибавку к казенному жалованью платили триерархи франитам¹, кроме того, они снабдили корабли наружными украшениями и дорогой внутренней отделкой, причем каждый прилагал величайшее старание к тому, чтобы его корабль возможно больше отличался и великолепием, и быстротой хода. Что касается сухопутного войска, то оно набрано было со всей тщательностью, причем в деле вооружения и прочей военной экипировки все соревновались между собой с великим усердием. К этому присоединилось взаимное соперничество лиц, ведению которых подлежало то или иное дело. Прочим эллинам все это представлялось скорее выставлением на вид афинских сил и превосходства, чем снаряжением военного предприятия. Действительно, если бы кто-нибудь подсчитал государственные и общественные расходы и частные издержки участников похода, все то, что ранее издержано было государством и с чем оно отпускало стратегов, что каждый отдельный человек истратил на себя, что каждый триерарх издержал и собирался еще издержать на свой корабль, не говоря уже о тех запасах, какие, естественно сверх казенного жалованья, заготовил себе каждый на продовольствие в предстоящем далеком походе, что некоторые воины или купцы взяли с собой для торгового обмена, — если бы подсчитать все это, то оказалось бы, что в общем много талантов вывезено было из государства...

VI, 46. Между тем три передовых корабля явились из Эгесты к афинянам в Регий и сообщили, что денег, обещанных эгестянами, нет, имеется всего-навсего тридцать талантов. Стратегами тотчас овладело уныние, потому что на первых же порях им пришлось встретиться с такой неудачей; к

¹ Требцы, сидящие на верхней скамье триеры.

тому же региане, которых афиняне прежде всего начали склонять на свою сторону и на которых они больше всего могли рассчитывать как на родственников леонтинцев и всегдашних друзей своих, не желали принимать участие в походе...

VII, 80. Так как положение войска было бедственное и из-за недостатка во всякого рода съестных припасах, и ввиду того, что после многократных нападений неприятеля было большое число тяжелораненых, то Никий и Демосфен в течение ночи решили зажечь возможно больше огней и увести войско к морю, но только не той дорогой, какой они думали идти сначала, а противоположной, где сиракузяне не ждали их...

VII, 81. Тем временем сиракузяне и союзники с наступлением дня узнали об уходе афинян, и большинство их стало обвинять Гилиппа¹ в том, что он намеренно дал возможность уйти афинянам. Тотчас сиракузяне пустились в погоню, и так как нетрудно было заметить, в каком направлении ушел неприятель, то сиракузяне в обеденную пору настигли его...

VII, 82. Целый день обстреливая афинян и их союзников со всех сторон, сиракузяне стали замечать, что враги уже страдают от полученных ран и разных других бед, и потому Гилипп, сиракузяне и их союзники предложили через глашатая прежде всего островитянам, чтобы всякий желающий получить свободу переходил к ним. И отряды нескольких городов, немногих правда, перешли к сиракузянам. Затем позже и со всем остальным отрядом Демосфена состоялось соглашение на том условии, что воины выдадут свое вооружение, но никто из них не будет умерщвлен ни казнью, ни в оковах, ни через лишение необходимейших средств к жизни. Таким образом сдались все шесть тысяч человек; все деньги, какие были у них, капитулировавшие вручили сиракузянам, бросив их на опрокинутые щиты, причем наполнили ими четыре щита. Пленные тотчас препровождены были в город...

VII, 83. На следующий день сиракузяне настигли Никия и, сообщивши, что отряд Демосфена сдался, предлагали и ему сделать то же...

VII, 84. Когда настал день, Никий повел войско вперед. Сиракузяне и союзники теснили афинян по-прежнему, со всех сторон метая в них стрелы и дротики. Одолеваемые нападающей со всех сторон многочисленной конницей и остальным войском, афиняне спешили к реке Ассинару, думая, что с переходом через реку положение их облегчится; к тому же они страдали от усталости и жажды. Когда афиняне достигли реки, они кинулись в нее без всякого порядка: каждый думал только о том, как бы переправиться первому, напиравшие же зади неприятели уже затрудняли переправу...

¹ Спартанский полководец, пришедший на помощь Сиракузам.

VII, 85. ...Никий сдался Гилиппу, которому он доверял больше, чем сиракузянам. Гилиппу и лакедемонянам Никий предоставил поступить с ним как угодно, только бы положить конец избиению остального войска. С этого момента Гилипп велел брать неприятеля в плен. Все воины, за исключением тех, которых укрыли сиракузяне (таких было много), уведены были в плен, а за тремястами воинами, пробившимися ночью через стражу, сиракузяне послали погоню и захватили их. Впрочем, число воинов, собранных вместе в качестве военнопленных, было невелико. Напротив, много было уведённых тайком; вся Сицилия была наполнена ими, так как их взяли не по уговору, как Демосфеновых воинов. Значительная часть войска пала также в битве, потому что последнее сражение было самое смертоносное, так же как и прочие битвы в Сицилийской войне. Немало убито было и в других многократных стычках во время пути. Все-таки большое число воинов спаслось бегством: одни — теперь же, другие, попавшие в рабство, бежали впоследствии. Местом убежища их была Катана.

VII, 86. Сиракузяне и союзники собрались вместе и возвратились в город, взявши с собой возможно больше пленников и добычу. Всех остальных афинян и союзников, какие были захвачены, сиракузяне спустили в каменоломни — надежнейшее, по их мнению, место заключения. Никия и Демосфена, несмотря на возражения Гилиппа, сиракузяне утервили...

V, 87. С пленными, содержащимися в каменоломнях, сиракузяне в первое время обращались жестоко. Заключение в огромном числе в глубоко высеченном небольшом помещении, они страдали сначала от солнечного жара и, сверх того, удручающей духоты, так как помещение не имело кровли. Сменявшие жар осенние холодные ночи вызывали вследствие перемены погоды разрушительные болезни. За недостатком места заключенные совершали все отправления тут же; сверх того, один на другом кучей лежали трупы людей, умерших от ран, от перемены погоды и тому подобного, а потому зловоние стояло нестерпимое; страдали они также от голода и жажды. В течение восьми месяцев каждому из них выдавалось по одной котиле воды и по две котилы муки. Вообще все беды, какие только можно испытать в подобном заключении, не миновали их. Так все вместе прожили заключенные семьдесят дней; потом сиракузяне продали всех, кроме афинян и участвовавших в походе сицилийцев и италийцев. Всего взято было в плен не менее семи тысяч человек, хотя с точностью нельзя определить число их.

Перевод Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

23. Роль Алкивиада в организации сицилийского похода (Плутарх, Сравнительные жизнеописания, Алкивиад, XVII)

XVII. Еще при жизни Перикла афиняне мечтали о захвате Сицилии, но за дело взялись лишь после его смерти и под предлогом помощи союзникам¹, притесняемым Сиракузами, всякий раз посылали за море свои отряды, расчищая путь силам более внушительным. До предела, однако, расizzer в них это стремление лишь Алкивиад, который убедил сограждан впредь действовать не исподволь, не постепенно, но двинуться на Сицилию с большим флотом и попытаться сразу овладеть островом. Он внушил народу великие надежды, впрочем, его собственные планы и намерения были еще величественнее: если другим Сицилия представлялась целью и завершением похода, то Алкивиаду — не более чем началом. В то время как Никий, считая взятие Сиракуз трудным делом, уговаривал народ отказаться от этого замысла, Алкивиад уже грезил Карфагеном и Африкой, за которыми должны были последовать Италия и Пелопоннес, а Сицилию расценивал всего лишь как приступ или путь к войне. Своими упованиями он быстро воодушевил и увлек молодых, старики рассказывали им о чудесах и диковинках, которые они увидят в походе, и повсюду в палестрах и на полукружных скамьях во множестве собирались люди, чертили на песке карту острова, обозначали местоположение Африки и Карфагена...

Перевод С. П. Маркиша.

24. Процесс гермокопидов (415/414 г. до н. э.)

(Фукидид. История, VI, 27—29)

Судебный процесс против Алкивиада и группы его приверженцев за изуродование герм и другие кощунства, завершившийся смертным приговором и конфискацией имущества всех его участников, имел политический характер и свидетельствовал об обострении внутриполитической обстановки в Афинах. Приговоренный заочно к смерти, Алкивиад бежал в Спарту и принес впоследствии большой вред своему отечеству.

VI, 27. В это время у огромного большинства каменных герм, находившихся в Афинах и по местному обычаю стоявших в большом числе в преддвериях частных жилищ и в святынях, в одну ночь повреждены были лица. Виновных не знал никто, но их разыскивали и за счет государства назначили большие награды за показания. Кроме того, афиняне постановили, что каждый желающий — будь это горожанин, чужеземец или раб, — если ему известен какой-либо иной

¹ Сицилийскому городу Эгесте.

случай кощунства, может доносить об этом безбоязненно. Происшествие это считалось тем более важным, что в нем усматривали предзнаменование относительно похода и вместе с тем заговор, направленный к государственному перевороту и к ниспровержению демократии.

VI, 28. Несколько метеков и слуг, не давши никаких показаний о гермах, тем не менее заявили, что раньше молодые люди в шутку в состоянии опьянения повредили другие статуи, что, кроме того, в некоторых домах совершаются мистерии с целью надругательства над ними. Алкивиад назывался в числе обвиняемых в том и другом. Толки эти подхвачены были людьми, сильно тяготившимися Алкивиадом за то, что он мешал им прочно стать в качестве руководителей демоса. Они надеялись, в случае если бы им удалось изгнать Алкивиада, занять первое место в государстве; поэтому они раздували все происшествие и кричали, что и дело касательно мистерий, и повреждение герм направлены к ниспровержению демократии, что все это совершенно не без участия Алкивиада. В подтверждение этого люди эти прибавляли, что вообще во всем своем поведении Алкивиад обнаруживает не соответствующее демократии пренебрежение к обычаям.

VI, 29. Алкивиад тогда же стал защищаться против этих обличений и изъявлял готовность решить судом, виновен ли он в чем-нибудь подобном, еще до выступления в поход (приготовления к походу были уже кончены). Если, говорил Алкивиад, он совершил что-либо подобное, он понесет наказание, в случае же оправдания останется военачальником. Алкивиад заклинал афинян не доверять клевете о нем в его отсутствие, лучше казнить его теперь же, если он виновен; благоразумнее будет, указывал Алкивиад, не отправлять его во главе столь многочисленного войска под бременем такой вины до разбора дела. Но враги Алкивиада боялись, что, если процесс будет вестись теперь же, войско окажется на стороне Алкивиада и народ будет относиться к нему мягко, щадя его за то, что благодаря ему аргивяне и часть мантинеян¹ принимали участие в походе. Поэтому они всячески старались отсрочить процесс и выставляли других ораторов доказывать, что Алкивиад должен отплыть теперь и не задерживать похода, по возвращении же его домой назначен будет определенный срок для разбора дела. Враги Алкивиада желали возвести на него более тяжкие обвинения, которые они надеялись легче собрать в его отсутствие, и потом уже вызвать его и предать суду. Было решено, что Алкивиад должен отплыть.

Перевод Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

¹ В 420 г. до н. э. при содействии Алкивиада Афины заключили союз с Аргосом и Мантинеей.

XVIII. Никия избрали стратегом вопреки его упорным от-казам, и далеко не последней причиной этого нежелания при-нять власть был его товарищ по должности. Однако афиняне решили, что война пойдет удачнее, если они отправят в Си-цилию не одного лишь Алкивиада, но к его отваге присоеди-нят благоразумие Никия; дело в том, что третий стратег, Ламах, несмотря на почтенные годы, выказывал в бою ни-чуть не меньше пылкости и любви к опасностям, нежели сам Алкивиад.

Когда обсуждали вопрос о численности войска и о сред-ствах обеспечить его всем необходимым, Никий еще раз по-пытался вмешаться и предупредить войну. Алкивиад возра-зил ему, его мнение возоблададо, и оратор Демострат внес предложение дать стратегам неограниченные полномочия на время всей войны, а также подготовки к ней. Народ принял такое постановление, и все уже было готово к отплытию, если бы не дурные знамения: как раз на те дни пришелся празд-ник Адониса, когда женщины повсюду выставляют изобра-жения, напоминающие трупы покойных, и, подражая похор-онным обрядам, бьют себя в грудь и поют погребальные песни. Затем в одну ночь были изуродованы лица почти у всех изображений Гермеса, и тогда всполошились многие даже среди тех, кто в иных случаях равнодушно, встречал подобные вести. Сначала говорили, будто кощунство учинили коринфяне, — ведь это они некогда основали и заселили Си-ракузы и теперь, мол, с помощью злых предзнаменований стараются задержать афинян или даже заставить их отка-заться от войны. Народ, однако, не пожелал прислушаться ни к подобным объяснениям, ни к словам тех, кто видел во всем этом не какое-то грозное предвещание, но самую обык-новенную пьяную выходку распущенных юнцов, которые, за-хмелев, легко переходят от шуток к наглым бесчинствам. С гневом и страхом, узнав о случившемся и видя в нем дей-ствия заговорщиков, ставящих себе цели, куда более дале-кие, совет и народ начали строжайшее расследование и со-бирались много раз подряд в течение нескольких дней.

XIX. В это время Андрокл, один из вожаков толпы, при-вел нескольких рабов и метэков, которые заявили, что Алки-виад и его друзья уродовали другие статуи богов, а кроме того, подражали на своих попойках тайным священнодей-ствиям. Доносчики утверждали, будто какой-то Феодор разы-грывал роль глашатая, Политион — факелоносца, сам Алки-виад — верховного жреца, а остальные приятели при этом присутствовали и называли друг друга мистами. Все это бы-ло изложено в жалобе, которую Фессал, сын Кимона, подал

на Алкивиада, обвиняя его в оскорблении обеих богинь¹. Народ был взбешен и проклинал Алкивиада, Андрокл же (один из самых непримиримых его врагов) старался еще усилить всеобщее негодование, и сначала Алкивиад растерялся, но, узнав, что моряки, которым предстояло повести корабли в Сицилию, по-прежнему ему преданы и сухопутное войско тоже, а гоплиты из Аргоса и Мантинеи, числом тысячи, открыто говорят, что лишь ради Алкивиада они согласились двинуться в этот далекий, заморский поход и, если кто-нибудь вздумает его обидеть, они тут же повернут назад, — узнав об этом, он приободрился и готовился в назначенный день произнести речь в свою защиту, а враги снова пали духом, опасаясь, как бы приговор не оказался слишком мягким, поскольку народ нуждается в услугах Алкивиада. И вот, прибегнув к хитрости, они уговаривают ораторов, которые, по общему мнению, не были врагами Алкивиада, однако ненавидели его ничуть не меньше, нежели те, кто не скрывал своих чувств, выступить в Собрании и сказать, что нелепо полководцу, облеченному неограниченными полномочиями и поставленному во главе таких огромных сил, теперь, когда войско уже собрано и союзники прибыли, терять попусту время, пока избирают судей и отмеряют воду в часах. Пусть плывет в добрый час, а после окончания войны пусть возвратится и держит ответ перед теми же самыми законами. Злой умысел, таившийся в этой отсрочке, не укрылся от Алкивиада, и, выйдя вперед, он заявил, что страшное это дело быть посланным на врага во главе громадного войска, не сняв с себя обвинений и наветов, без уверенности в будущем; он готов умереть, если не докажет своей правоты, но если докажет ее и будет оправдан, то пойдет на врага, не страшась клеветников.

XX. Но его доводы не были приняты во внимание, он получил приказ выйти в плавание и вместе с двумя другими стратегами снялся с якоря, имея немногим менее ста сорока триер, пять тысяч сто гоплитов, около тысячи трехсот лучников, пращников и легковооруженных пехотинцев, а также все необходимое снаряжение и припасы. Достигнув берега Италии и взяв Регий, он предложил товарищам по должности свой план военных действий. Никий решительно возражал против этого плана, Ломах одобрял его, и, переправившись в Сицилию, Алкивиад занял Катану, но ничего более сделать не успел: афиняне прислали ему распоряжение немедленно явиться на суд. Сначала, как уже говорилось, против Алкивиада были только шаткие подозрения, основанные

¹ Обе богини — Деметра и Персефона, чтившиеся в Элевсинских таинствах.

на показаниях рабов и метэков. Но после его отъезда враги возобновили свои нападки еще решительнее, приплетая шутовские мистерии к надругательству над статуями Гермеса, словно и то и другое — плод единого заговора, цель коего — мятеж и государственный переворот; все хоть сколько-нибудь причастные к этому делу были без предварительного расследования брошены в тюрьму, и народ теперь досадовал, что своевременно не предал Алквиада суду и не покарал его за такие страшные преступления. Ненависть к нему обратилась против его друзей, родственников и близких, которым случилось тогда быть в Афинах. Изобличителей Фукидид не называет, но другие писатели называют Диоклида и Тевкра; между прочим, эти имена упоминает и комический поэт Фриних в следующих стихах:

Гермес мой милый, берегись, не упави,
Не ушибись, смотри, не то ты повод дашь
Второму Диоклиду вновь донос писать.
Остерегусь. Злодею Тевкру, чужаку,
Награды за донос дарить я не хочу.

Однако ничего надежного и достоверного доносчики показать не смогли. Один из них на вопрос, как он узнал осквернителей герм в лицо, ответил: «При свете луны» — и жесточайшим образом просчитался, поскольку все происходило в последний день старого месяца. Среди людей здравомыслящих это вызвало замешательство, однако в глазах народа даже подобная несурязица не лишила обвинений убедительности, и афиняне с прежним рвением хватали и бросали в тюрьму каждого, на кого поступал донос.

XXI. Среди заключенных в оковы и находившихся под стражей в ожидании суда был оратор Андокид, род которого историк Гелланик возводит к самому Одиссею. Этот Андокид и вообще-то считался ненавистником народа и приверженцем олигархии, но тут главной причиной павших на него подозрений в кощунстве было огромное изображение Гермеса подле его дома, воздвигнутое филой Эгеидой: из числа немногих самых знаменитых в Афинах герм лишь эта одна, пожалуй, осталась невредимой. По этой причине она еще и теперь зовется «Андокидовой» вопреки высеченной на ней надписи. В тюрьме среди арестованных по тому же делу Андокид ближе всего сошелся и подружился с неким Тимеем, человеком гораздо менее известным, но на редкость умным и решительным. Он советует Андокиду оговорить себя самого и еще нескольких человек. Ведь народ за чистосердечное признание особым решением обещал неприкосновенность, между тем как исход суда, неясный для всех обвиняемых без изъятия, самым грозным и страшным будет для людей знатных. Лучше спастись,

возведя на себя напраслину, чем умереть позорной смертью, так и не избавившись от этого ужасного обвинения. Наконец, того же требуют и соображения общего блага: ценой жизни немногих и к тому же сомнительных личностей будет спасено от гнева толпы множество безупречно порядочных людей. Так убеждал и уговаривал Тимей Андокида, и тот согласился; донеся на себя и на других, он получил обещанное прощение, а все названные им, кроме тех, кому удалось бежать, были казнены. Чтобы внушить доверие к своим словам, Андокид среди прочих указал и на собственных рабов.

Но народ не успокаивался, скорее напротив; расправившись с осквернителями герм, он всей силой своей ярости, теперь словно освободившейся от забот, обрушился на Алкивиада. В конце концов за ним отправили «Саламинию», строго-настрого запретив, однако, применять насилие; посланным надлежало в сдержанных выражениях предложить Алкивиаду следовать за ними, чтобы предстать перед судом и оправдаться. Афиняне опасались волнений в войске, стоявшем на вражеской земле, или даже мятежа, вызвать который Алкивиаду при желании было бы не трудно. И в самом деле, после его отъезда войны пришли в уныние, предчувствуя, что под командованием Никия война затянется надолго, — казалось, стрекало, понуждавшее всех и каждого к решительным действиям, исчезло; оставался, правда, Ламах, человек воинственный и храбрый, но бедность лишала его какого бы то ни было веса и влияния.

XXII. Готовясь к отплытию, Алкивиад успел вырвать из рук афинян Мессену. Среди мессенцев были люди, готовые сдать город; зная всех наперечет, Алкивиад выдал их сторонникам сиракузян и расстроил все дело. В Туриях, сойдя с триеры, он скрылся, и все поиски ни к чему не привели. Кто-то узнал его и спросил: «Неужели ты не веришь родине, Алкивиад?» «Отчего же, — возразил он, — верю во всем, кроме лишь тех случаев, когда дело касается моей жизни: тут я даже родной матери не поверю — ведь и она по ошибке может положить черный камешек вместо белого». Впоследствии, услышав, что афиняне приговорили его к смерти, Алкивиад воскликнул: «А я докажу им, что я еще жив!»

...Алкивиад был осужден заочно, его имущество конфисковано, а сверх того, было принято дополнительное решение, обязывающее всех жрецов и жриц предать его проклятию; говорят, что лишь Теанó, дочь Менона, из дема Агравлы не подчинилась этому решению, заявив, что она посвящена в сан для благословенный, а не для проклятий.

XXIII. Пока принимались эти решения и выносился приговор, Алкивиад успел бежать из Турий в Пелопоннес и сначала задержался в Аргосе, но затем, боясь врагов и окончатель-

но распроставшись с надеждой на возвращение в отечество, послал в Спарту гонца с просьбой о личной неприкосновенности и надежном убежище, суля за это одолжения и услуги куда более значительные, нежели тот ущерб, который он нанес спартамцам, будучи их противником. Получив все необходимые заверения и вновь исполнившись бодрости, он приехал в Лакедемон, был радушно встречен и прежде всего, видя, что спартамцы медлят, с помощью сиракузян убедил их и чуть ли не заставил отправить в Сицилию отряд во главе с Гилиппом, чтобы сломить силы высадившихся там афинян; далее, послушавшись его советов, спартамцы возобновили военные действия против Афин в самой Греции и, наконец, обнесли стенами Декелею, и это было страшнее всего прочего: никакой другой удар не мог обессилить родной город Алкивиада столь же непоправимо.

Перевод *С. П. Маркиша.*

25. Оккупация спартамцами Декелеи; бегство рабов

(Фукидид, История, VII, 27, 28)

VII, 27. ...Занятие Декелеи... сильно вредило афинянам и ухудшило их положение... Прежние вторжения вследствие их кратковременности не мешали афинянам в остальное время года пользоваться своими полями; теперь же пелопоннесцы сидели на их земле непрерывно...

И в самом деле, всей территории лишились афиняне, более двадцати тысяч рабов перебежали от них к неприятелю, в том числе большая часть ремесленников, погиб весь мелкий и вьючный скот их...

VII, 28. Наконец, доставка жизненных припасов из Эвбеи, прежде производившаяся более кратким путем по суше из Оропа через Декелею, теперь шла морем вокруг Суния и стоила дорого.

Перевод *Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.*

26. Союз Спарты с Персией; Алкивиад у Тиссаферна

(Фукидид, История, VIII, 18, 45, 47—48, 52, 58)

Беспрерывные войны греческих государств между собой истощали их материальные ресурсы и заставляли обращаться за помощью к богатой Персии. С помощью денежных субсидий то одной, то другой стороне персидский царь и его сатрапы получали возможность влиять на события в Греции.

VIII, 18. «На следующих условиях заключили союз лакедемоняне и их союзники с царем и Тиссаферном. Вся страна и все города, какими владеет царь и владели предки царя,

пусть принадлежат царю; и сколько денег или чего-нибудь другого из этих городов ни поступало афинянам, царь и лакедемоняне с их союзниками обязуются общими силами препятствовать тому, чтобы афиняне получали эти деньги или что бы то ни было иное. Войну против афинян обязуются вести сообща царь и лакедемоняне с их союзниками. Кончать войну против афинян пусть будет дозволено только по обоюдному решению царя и лакедемонян с их союзниками. Если кто отложится от царя, пусть будет он врагом лакедемонян с их союзниками; если кто отложится от лакедемонян с их союзниками, то равным образом пусть будет он врагом царя».

VIII, 45. ...После смерти Халкидея¹ и после сражения при Милете Алкивиад возбудил против себя подозрение в пелопоннесцах, и от них из Лакедемона пришло даже письмо к Астиоху² с приказанием лишить жизни Алкивиада (он был во враждебных отношениях с Агидом и вообще казался человеком, не заслуживающим доверия). Алкивиад в страхе сначала бежал тайком к Тиссаферну, затем по мере возможности стал действовать на него главным образом во вред пелопоннесцам. Ставши руководителем Тиссаферна во всем, Алкивиад убедил его сократить жалованье пелопоннесцам и выдавать им по три обола вместо аттической драхмы, да и то не постоянно. При этом он советовал Тиссаферну сказать пелопоннесцам, что афиняне, с более давнего времени опытные в морском деле, платят своим воинам по три обола, и не столько по недостатку в средствах, сколько для того, чтобы от избытка в деньгах моряки не впадали в излишество, причем одни тратили бы жалованье на то, что разрушает здоровье, и тем ослабляли бы свои силы, а другие покидали бы корабли, не оставивши в виде залога не уплаченной им доли жалованья. Алкивиад научил Тиссаферна склонить с помощью подкупа триерархов и стратегов, за исключением сиракузских, согласиться на эти условия...

VIII, 47. Такие советы, по мнению Алкивиада наилучшие, он давал Тиссаферну и царю³ частью потому, что находился под защитой их, частью потому, что добивался своего возвращения на родину. Он знал, что, если спасет отечество от окончательной гибели, ему можно будет путем убеждения заставить афинян вернуть его обратно. Склонить же их к этому он рассчитывал главным образом в том случае, если окажется, что Тиссаферн питает к нему расположение. Это и

¹ Спартанский полководец, убитый афинянами в стычке вблизи Милета в 412 г. до н. э.

² Спартанский паварх (командующий флотом).

³ Дарий II, сын Артаксеркса.

случилось на самом деле. Действительно, афинское войско на Самосе прослышало о том влиянии, какое имеет Алкивиад у Тиссаферна, причем сам Алкивиад обратился к наиболее видным в среде войска представителям олигархической партии с просьбой напомнить о нем лучшим людям; что он желает возвратиться на родину для установления олигархии, а не подлой демократии, изгнавшей его самого, что он хочет доставить им дружбу Тиссаферна и вместе с ними стать гражданином Афинского государства. Независимо от Алкивиада и еще в большей мере, чем он, стремились к ниспровержению демократии находившиеся на Самосе триерархи афинян и влиятельнейшие граждане.

VIII, 48. Движение это появилось впервые в самосском войске, а отсюда оно распространилось потом и на Афинское государство. Несколько человек переправились с Самоса к Алкивиаду и вступили с ним в переговоры. Так как он обещал приобрести дружбу сначала Тиссаферна, а потом и царя, если только не будет демократического правления (тогда, говорил Алкивиад, царь больше будет доверять им), то знатные граждане, которые несли на себе наибольшие тяготы, очень надеялись захватить в свои руки власть и восторжествовать над своими противниками. По возвращении на Самос они в среде своих единомышленников стали организовывать заговор, а перед народом открыто заявляли, что царь будет их другом и доставит деньги, если Алкивиад будет возвращен и в Афинах не будет демократического строя...

VIII, 52. После этого Алкивиад начал готовить и настраивать Тиссаферна к тому, чтобы он стал другом афинян...

VIII, 58. На тринадцатом году царствования Дария¹, когда в Лакедемоне эфором был Алексиппид, состоялся на равнине Меандра договор между лакедемонянами и их союзниками, с одной стороны, Тиссаферном, Гиераменом и сыновьями Фарнака — с другой, о делах царя, лакедемонян и их союзников. Земля царя, какая находится в Азии, принадлежит царю; и о своей земле царь пусть располагает как хочет. Лакедемонянам и их союзникам не ходить на землю царя с каким-либо злым умыслом, и царю не ходить на землю лакедемонян и их союзников с каким-либо злым умыслом...

...Тиссаферну доставлять теперешнему флоту содержание согласно условию, пока не придут царские корабли. Когда придут царские корабли, лакедемоняне и их союзники сами будут содержать свой флот, если пожелают; если же захотят получать содержание от Тиссаферна, он обязуется доставлять его, но лакедемоняне и их союзники с окончанием войны должны возвратить Тиссаферну деньги, сколько получат.

¹ 412 г. до н. э.

Когда придут царские корабли, то корабли лакедемонян, их союзников и царские пусть ведут войну сообща, так, как решат Тиссаферн, лакедемоняне и их союзники. Если пожелают заключить мир с афинянами, то заключить его на одинаковых условиях.

Перевод Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

**27. Олигархический переворот в Афинах.
Правление «400». Восстановление демократии
(411 г. до н. э.)**

(Фукидид, История, VIII, 53—54, 63—71, 91, 95—97)

Неудачи Афин в войне со Спартой были использованы антидемократическими группами, которым удалось обманным путем захватить власть и ликвидировать демократические учреждения и свободы афинского демоса. Ради сохранения власти в своих руках олигархи готовы были предать город неприятелю. Распознав их замыслы и убедившись, что олигархи не улучшили обстановку на фронтах, афинский демос отстранил их от управления и восстановил прежние порядки.

VIII, 53. Между тем афинские послы с Писандром во главе были отправлены из Самоса и явились в Афины. В Народном Собрании они говорили лишь о главном, больше всего о том, что афиняне имеют возможность приобрести союзника в лице царя и одержать верх над пелопоннесцами в том случае, если вернут Алкивиада и откажутся от теперешнего демократического строя. Многие другие возражали против этого в защиту демократии, враги же Алкивиада восклицали, что было бы рискованно допускать возвращение человека, поправшего законы. При этом Евмолпиды и Керики¹ призывались в свидетели по поводу тех дел, касающихся мистерий, за которые Алкивиад был изгнан, и они заклинали именем богов не возвращать Алкивиада. Писандр взшел на трибуну, чтобы отвечать на многие возражения и сетования. Каждого возражавшего он вызывал поодиночке вперед и спрашивал, какую надежду питает он на спасение государства, коль скоро у пелопоннесцев на море не меньше кораблей, готовых к битве, чем у афинян, когда союзных государств у них больше, когда царь и Тиссаферн доставляют им деньги, а у афинян нет больше денег, если только кто-либо не склонит царя перейти на их сторону. Когда вопрошаемые отвечали отрицательно, Фриних говорил им тогда прямо: «А последнему не бывать, если не будет у нас установлен более умеренный образ правления и, скорее, в духе олигархии, чтобы царь мог нам пове-

¹ Два жреческих рода в Афинах, ведавшие Элевсинскими мистериями.

речь. При настоящих обстоятельствах нам, впрочем, надлежит совещаться не столько о форме правления, сколько о спасении, а сделать изменения в государственном строе мы можем и после, если что-либо нам не понравится; Алкивиада же мы вернем, так как только он один в настоящее время в состоянии устроить это».

VIII, 54. Сначала народ слушал речи об олигархии с тяжелым сердцем, но когда Писандр ясно показал, что нет другого спасения, народ сдался из страха и вместе с тем в надежде на изменения в будущем. Афиняне постановили, чтобы Писандр и с ним десять мужей отправились к Тиссаферну и Алкивиаду и установили такие отношения с ними, какие признают наилучшими...

...Писандр обошел также все клубы, существовавшие в городе и раньше с целью производить давление на суды и выборы должностных лиц, и посоветовал им соединить свои силы, принять общее решение и ниспровергнуть демократию...

VIII, 63. ...Около этого времени или даже раньше демократия в Афинах была ниспровергнута. Дело было так: по возвращении от Тиссаферна на Самос послов с Писандром во главе они застали в самой войске положение дел еще более прочным, чем прежде, и даже влиятельных из самих самиян склонили к попытке ввести у себя олигархический строй, хотя эти же самияне вели между собой борьбу, лишь бы только не было у них олигархии. Вместе с тем находившиеся на Самосе афинские заговорщики решили в своей среде оставить Алкивиада в покое, так как он не желал примкнуть к ним (да вообще они не считали его подходящим для олигархии), но, пойдя уже на риск, самим изыскать меры к тому, чтобы дело их не было заброшено, а вместе с тем настойчиво вести войну, из собственных средств ревностно покрывать расходы и доставлять все нужное, так как с этого времени они несут тягости на самих себя, а не на других.

VIII, 64. Ободривши друг друга, заговорщики немедленно отрядили Писандра и половину послов в Афины для устройства тамошних дел, причем поручили им вводить олигархию во всех подчиненных государствах, где это окажется возможным; другая половина разослана была в различных направлениях в остальные подчиненные местности...

VIII, 65. Между тем на пути Писандр с товарищами согласно принятому решению низвергал демократические правления в государствах, причем в некоторых местностях они брали для поддержки себе гоплитов, вместе с которыми и прибыли в Афины. Здесь они увидели, что дело их в значительной части подвинуто вперед их сообщниками. Действительно, несколько человек из молодежи, сговорившись между собой, тайно убили некоего Андрокла, главного представителя

демократической партии, важнейшего виновника изгнания Алкивиада...

Точно таким же образом тайно умертвили они и несколько других неугодных для них граждан. Сверх того, заговорщики открыто предложили, чтобы жалование не получалось никем, кроме отбывающих военную службу, чтобы в государственном управлении участвовало не больше пяти тысяч человек, именно те, которые по имуществу и физическим своим качествам способны приносить наибольшую пользу.

VIII, 66. Но в действительности предложение это было не более как благовидным предлогом, сочиненным для большинства, так как держать государство в своих руках должны были только те, которые собирались произвести государственный переворот. Впрочем, Народное Собрание и совет, избравшийся по жребию, продолжали созываться, но в них обсуждалось только то, что решено было заговорщиками. Лица, выступавшие с предложениями, были из их среды, и предложения, которые должны были быть внесены, подвергались предварительному рассмотрению ими же. Из остальных никто не возражал из страха перед многочисленностью заговорщиков. Если же кто и осмеливался возражать, то тем или другим подходящим способом его немедленно умерщвляли, и над виновными или подозреваемыми в убийстве не производилось следствия и не возбуждалось судебного преследования. Народ безмолвствовал и, лишенный свободы речи, был в такой панике, что считал для себя барышом и то уже, если не подвергался какому-либо насилию. Число заговорщиков значительно преувеличивалось сравнительно с действительностью, что угнетало настроение граждан, раскрыть же заговор собственными средствами они были бессильны вследствие обширности города и потому, что они не знали друг друга. По той же причине нельзя было поверить другому своих жалоб или выразить чувства негодования, чтобы обсудить план мести, так как приходилось бы делиться мыслями или с человеком неизвестным, или хотя бы и известным, но ненадежным. И в самом деле, все члены демократической партии относились друг к другу подозрительно, как будто каждый из них участвовал в том, что творилось. В числе заговорщиков были и такие лица, от которых никогда нельзя было бы ожидать, что они обратятся к олигархии. Подобные люди больше всего и посеяли недоверие в народе и содействовали безопасности олигархов, так как они укрепили подозрительность в среде самих демократов.

VIII, 67. В это-то время и явились в Афины Писандр и его товарищи и тотчас принялись за довершение дела. Прежде всего они созвали Народное Собрание и внесли предложение избрать комиссию из десяти полномочных законодателей, ко-

торые, составив свои предложения, должны были внести их в назначенный день в Народное Собрание с целью ввести наилучшую государственную организацию. С наступлением срока они устроили Народное Собрание в замкнутом со всех сторон Колоне, в святилище Посидона, находящемся за городом стадиях в десяти. Законодательная комиссия внесла одно только предложение: каждый афинянин может безнаказанно предлагать что угодно, но при этом назначались суровые кары всякому, кто обвинит оратора в противозаконности предложения или обидит его каким бы то ни было иным способом. Затем стали уже вносить пышные предложения об упразднении всех должностей в существующем строе, об отмене жалования, об избрании пяти проедров, которые должны выбрать сто человек, а каждый из ста выбирает себе троих; предложено было также, чтобы эти четыреста человек вступили в здание совета и управляли государством самодержавно по своему усмотрению, созывая, когда они решат, пять тысяч человек.

VIII, 68. Предложение это внес Писандр, и во всем прочем явно и с величайшим рвением содействовавший ниспровержению демократии. Однако лицом, устроившим все дело так, что оно могло достичь такого успеха, и задолго радевшим о нем, был Антифонт, афинский гражданин, никому из современников не уступавший в нравственных качествах, человек изобретательнейшего ума, прекраснейший оратор. Хотя он и не выступал в качестве оратора в Народном Собрании и по доброй воле никогда не участвовал ни в каком другом судебном процессе, потому что к нему, как к прославленному оратору, народ относился с подозрением, однако это был единственный человек, который мог всего больше помочь своими советами каждому, кто имел дело в суде и в Народном Собрании. Антифонт, после того как правление четырехсот позже было ниспровергнуто и они подверглись преследованию со стороны демократии, будучи обвинен в организации этого правления и присужден к смертной казни, произнес по-видимому, лучшую защитительную речь, какая мне известна по этому делу. Впрочем, и Фриних также обнаружил величайшую и исключительную энергию в деле установления олигархии, боясь Алкивиада, зная, что тому известны сношения его на Самосе с Астиохом¹, и будучи уверен, что никогда, разумеется, возвращение Алкивиада не может состояться при господстве олигархии. Вступивши в рискованное предприятие, Фриних оказался тут самым надежным человеком. В числе

¹ Находясь в качестве стратега на Самосе, Фриних вел изменническую переписку со спартанским навархом Астиохом, сообщив ему о намерении Алкивиада перейти на сторону афинян и предлагая предать спартамцам вверенное ему афинское войско.

ниспровергающих демократию был на первом месте также Ферамен, сын Гагиона, человек выдающийся по красноречию и уму. Таким образом, понятно, почему дело, столь трудное, увенчалось успехом: орудовали им многие даровитые личности. Действительно, у афинского народа, почти за сто лет до того низвергнувшего тиранов, трудно было отнять свободу, тем более что он не только никому не покорялся, но и привык к владычеству над другими в течение более половины этого периода.

VIII, 69. Утвердивши эти предложения без возражений с чьей-либо стороны, Народное Собрание было одновременно с этим распущено, а вслед за тем введены были в здание совета «четыреста» при следующих обстоятельствах. Все афиняне постоянно были из-за неприятеля, находившегося в Декелее, на вооруженных постах: одни — у укреплений, другие — в строю. Итак, в тот день отпущены были, по обыкновению, к своим постам воины, не принимавшие участия в заговоре; участникам же его отдан был приказ выжидать спокойно, но не на самых постах, а вдали от них, с тем чтобы в случае какого-либо сопротивления предприятию взяться за оружие и не допускать этого. Ради этой цели прибыли в собственном вооружении триста андриян, тениян, каристян и эгинских клерухов, которых отправили в Эгину афиняне; вышеуказанное поручение дано было и им. Распределивши таким образом воинов, «четыреста», каждый со скрытым кинжалом, и вместе с ними сто двадцать юношей, которые должны были служить им на случай рукопашной схватки, предстали перед находившимися в здании совета выбранными по жребью членами совета и приказали им выйти, получивши жалованье. Все жалованье за остальное время принесли с собой сами заговорщики и вручали его при выходе членов совета.

VIII, 70. Когда таким образом совет без всяких возражений удалился, а остальные граждане, нисколько не возмущаясь, держались спокойно, «четыреста» вступили в здание совета, по жребью выбрали из своей среды пританов и при вступлении в должность совершили молитвы, жертвоприношения — одним словом, исполнили все, что касается богов, а потом отменили многие демократические установления. Они не возвратили изгнанников из-за Алкивиада и вообще управляли государством с самовластным произволом. «Четыреста» умертвили всего несколько человек, которых легко было устранить с дороги, других бросили в тюрьмы, иных выселили. Они отправили также глашатая к царю лакедемонян Агиду, находившемуся в Декелее, с заявлением, что желают заключить мир и что, по всей вероятности, он скорее вступит в соглашение с ними, чем с не существующей уже и не внушавшей доверия демократией.

VIII, 71. Но Агид полагал, что народ не может так быстро отказаться от давнишней свободы и что при виде многочисленного неприятельского войска афиняне не останутся в покое; он не очень-то верил, что дело обойдется без волнений даже при настоящих обстоятельствах. Поэтому посланным от «четырёхсот» Агид не дал никаких мирных обещаний, напротив, послал в Пелопоннес за большим добавочным войском...

VIII, 91. ... Дело в том, что «четырёхста» больше всего желали удержать олигархическую власть и над союзниками или по крайней мере сохранить собственную независимость, имея в своих руках флот и укрепления; если же и в этом встретится задержка, они готовы были, чтобы не пасть первыми жертвами восстановленной демократии, ввести неприятеля в город и примириться с ним, хотя бы с потерей укреплений и флота, лишь бы как бы то ни было удержать государство в своей власти при условии сохранения личной неприкосновенности.

VIII, 95. ... Немного спустя пелопоннесцы подняли восстание на всей Эвбее, кроме Орея, который был во власти афинян, и занялись там общей организацией.

VIII, 96. При известии о событиях на Эвбее афинянами овладела такая паника, какой они до сих пор не испытывали: ни бедствие в Сицилии, как ни казалось оно тогда ужасным, ни другая какая-либо неудача еще не испугали их в такой степени. И в самом деле, самосское войско отложились, других кораблей и людей для команды не было, в среде их самих происходили междоусобия и неизвестно было, когда вспыхнет междоусобная брань. И вот теперь вдобавок афинян постигло столь тяжкое несчастье: они потеряли флот и — важнее всего — Эвбею, из которой извлекали больше выгод, чем из самой Аттики...

VIII, 97. Итак, афиняне по получении известия о событиях на Эвбее занялись все-таки вооружением двадцати кораблей и немедленно созвали Народное Собрание — единственный и первый раз в то время — на так называемом Пниксе, где обыкновенно собирались они и раньше. На этом собрании они отрешили «четырёхсот» и постановили передать власть пяти тысячам. К последним должны были принадлежать все способные доставить тяжелое вооружение; кроме того, было постановлено, что никто ни по какой должности не должен был получать жалованья под угрозой проклятия. Впоследствии созывались на Пниксе и другие народные собрания, на которых решено было выбрать номофетов и принять прочие меры для организации государственного управления. По-видимому, афиняне первое время после этого имели наилучший государственный строй, на моей по крайней мере памяти. Действительно, это было умеренное смещение немногих и многих, и

такого рода конституция прежде всего вывела государство из того печального положения, в каком оно было. Решено было также возвратить Алкивиада и изгнанных вместе с ним. Было отправлено посольство к Алкивиаду, а также к войску на Самосе с приказанием взяться за дело.

Перевод Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

28. Постановление афинского Народного Собрания об охране демократического строя и о преследовании врагов демократии

(Андокид, О мистериях, 96—98)

Андокид (приблизительно 440—390 гг. до н. э.) — второй по порядку оратор в «Каноне десяти аттических ораторов». Происходил из знатного афинского рода Кериков и в молодости был членом одной из аристократических гетерий. Арестованный по делу об изуродовании герм (415 г. до н. э.), выступил с доносом и этим спас жизнь себе и своему отцу. Позднее, однако, вынужден был оставить Афины и вернулся на родину лишь после падения «Тридцати тиранов» (403 г. до н. э.). Обвиненный своими политическими противниками в нечестии, выступил с речью «О мистериях» (399 г. до н. э.), в которой оправдывался за донос, совершенный им по делу об изуродовании герм. В речи «О мистериях» Андокид цитирует три постановления афинского Народного Собрания, которые имеют важное значение для понимания политической истории Афин в конце V в. до н. э. Приводимое ниже постановление об охране демократического строя было принято вскоре после падения правительства «Четырехсот» в 410/409 г. до н. э.

Закон. Совет и народ решили. Обязанности пританов исполняла фила Эантида, секретарем был Клиген, эпистатом — Бозт. Следующий законопроект составил Демофант. (Сначала¹ указывается время этого постановления: следует упоминание о Совете пятисот, который был выбран по жребию² и при котором первым по счету секретарем был Клиген.) Если кто станет ниспровергать демократию в Афинах или станет исполнять какую-либо должность после ниспровержения демократии, то пусть он считается врагом афинян и пусть он будет убит безнаказанно, имущество его пусть будет конфисковано и десятая часть пусть будет выделена богине³. Тот, кто убьет такого преступника, и тот, кто посоветует (это сделать), пусть останутся незапятнанными и чисты-

¹ Слова в скобках принадлежат самому Андокиду, который таким образом кратко излагает вступительную часть декрета.

² Отмечено не случайно: речь идет о первом после падения олигархии «Четырехсот» Совете пятисот, который был избран по старой, демократической системе.

³ Т. е. в священную казну богини Афины.

ми. Всем афинянам поклясться на совершенных жертвах¹ по филам и по демам в том, что они убьют такого преступника. А клятва пусть будет такова: «Я убью и словом, и делом, и подачей голоса, и собственной рукой как только смогу всякого, кто ниспровергнет демократию в Афинах, а также если кто после ниспровержения демократии станет затем исполнять какую-либо должность, а также если кто восстанет с целью сделаться тираном или поможет утвердиться тирану. А если кто другой убьет, то я буду считать его незапятнанным и чистым перед богами и божествами как человека, который убил врага афинян, и я устрою распродажу имущества убитого и отдам половину тому, кто убил, и не утаю от него ничего. А если кто погибнет, совершая убийство какого-нибудь из этих преступников или пытаясь совершить такое убийство, то я буду чтить своими благодеяниями и его самого, и детей его точно так же, как Гармония и Аристокитона и их потомков. А все клятвы, которые были принесены в Афинах, в армии или где-нибудь в другом месте и которые были направлены против афинского народа, я отменяю и расторгаю». В этом пусть поклянутся все афиняне на совершенных жертвах законной клятвой перед Дионисиями. И пожелать при этом: тому, кто будет соблюдать клятву, — всяческие блага, а тому, кто будет клятвопреступником, — гибель и самому, и роду его.

Перевод Э. Д. Фролова.

29. Битва при Аргинусских островах и процесс стратегов

(Ксенофонт, Греческая история, I, 6, 33—35; 7, 3—35)

6. После этого начался бой² и продолжался долгое время... У афинян в этом бою погибло 25 кораблей вместе с экипажем, исключая лишь немногих воинов, которых волны вынесли на сушу... Афинские стратеги решили также, чтобы триерархи Ферамен и Фрасибул и несколько таксиархов поплыли на 47 триерах за тонувшими кораблями и находившимся на них экипажем... Но исполнению этого приказа воспротивились поднявшиеся в это время сильный ветер и буря...

7. Стратеги сделали доклад в Совете³ о морской битве и о том, как сильна была буря. Тогда Тимократ внес предложение стратегов арестовать и представить на суд Народного

¹ В жертву должны быть принесены самые отборные жертвенные животные: этим подчеркивается торжественность момента,

² В 405 г. до н. э. при Аргинусских островах,

³ Совет пятисот,

Собрания, и Совет подверг их аресту. После этого состоялось Народное Собрание, в котором стратегов обвинял целый ряд лиц, а в особенности же Ферамен. Говорили, что справедливо было бы, чтобы они подверглись ответственности за то, что не подобрали пострадавших в морском бою... После этого каждый из стратегов произнес краткую защитительную речь (так как им не было позволено говорить, сколько полагается вообще по закону)...

...Ужасная буря была единственной причиной того, что пострадавших в бою не удалось подобрать... Было решено отложить разбор до следующего Собрания... Затем было созвано Народное Собрание, в котором Совет представил на обсуждение следующее предложение, внесенное Калликсеном:

«Выслушав на предыдущем Собрании выставленные против стратегов обвинения и их защитительные речи, народ постановил: произвести голосование между всеми афинянами по филам; поставить в присутственном месте каждой филы две урны для голосования; пусть глашатай в каждом из этих присутственных мест громогласно приглашает тех, кто полагает, что стратеги виновны в том, что не подобрали победителей в морском бою, бросать свои камешки в первую урну, а тех, кто держится обратного мнения, — во вторую. Если стратеги будут признаны виновными, то тем самым они будут считаться присужденными к смертной казни; будут переданы в распоряжение коллегии одиннадцати, и имущество их будет конфисковано в казну, причем десятая часть будет отчислена в казну Афины...» Евриптолем, Писисанакт и несколько других лиц выступили против Калликсена с обвинением во внесении противозаконного предложения¹. Но их выступление встретило в Народном Собрании одобрение лишь немногих; толпа же кричала и возмущалась тем, что суверенному народу не дают возможности поступать как ему угодно. Вслед за тем Ликиск предложил, чтобы приговор относительно стратегов распространялся и на тех, которые подняли вопрос о законности предложения Калликсена, если они не примут назад своих протестов; толпа подняла сочувственный шум, и протестовавшие должны были отказаться от своих возражений. Когда же и некоторые из пританов заявили, что они не могут предлагать народу противозаконное голосование, Калликсен, взойдя на кафедру, предложил включить и их в число обвиняемых. Народ громко закричал, чтобы отказывающиеся ставить на голосование были тоже привлечены к суду, и тогда все пританы, устрешенные этим, согласились поставить предложение на голосование — все, кроме Сократа, сына Софрониска. Последний заявил, что он во всем будет поступать

¹ Подразумевается так называемый графэ параномон.

только по закону. После этого Еврипτοлем взошел федуру и сказал в защиту стратегов следующее:

«Афиняне!.. Я вам дам такой совет, что, последовав ему, вы не сможете быть обмануты ни мной, ни кем-либо другим. Послушав меня, вы разыщете действительных преступников и наложите на них какое хотите наказание; вы сможете обвинить как всех вместе, так и каждого в отдельности. Только предоставьте им если уж не больше, то хоть один день, чтобы они сами могли выступить в свою защиту, и не доверяйтесь другим больше, чем самим себе... Что же касается судебной процедуры, то я предлагаю разделить день на три части. В первую часть дня вы соберетесь и произведете голосование по вопросу о том, виновны ли стратеги в происшедшем или не виновны; во вторую часть дня вы заслушаете обвинительные речи, а третья будет посвящена защите. При таком порядке судопроизводства виновные подвергнутся самой тяжелой казне, а невинных вы оправдаете, и они не погибнут понапрасну. Судите же их на основании законов... Неужели вы думаете, что не в вашей власти будет казнить или милловать кого вам будет угодно, если вы поведете дело законным порядком, а не беззаконно, как добивается Калликсен, убедивший Совет предложить одним голосованием осудить всех? А ведь при таком порядке вы можете казнить и невинного, вы вспомните о раскаянии только спустя много времени, когда это будет уже бесполезно; и тяжело вам будет, и пятном будет лежать на вашей совести грех смертоубийства... Нет, афиняне, пусть так не случится. Свято блюдите созданные вами самими законы — залог вашего величия — и ни в чем от них не отступайте... В чем же... стратеги поступили неправильно с точки зрения пользы или справедливости? Разве те, которым была поручена борьба с врагом, не должны быть привлечены к суду только за преступления в бою с неприятелями? А за неказание помощи пострадавшим в морском бою разве не следует привлекать к суду лишь тех, кому это было приказано, но которые не исполнили приказание стратегов?.. Гораздо справедливее увенчать победителей венками, чем подвергнуть их смертной казни, послушавшись совета дурных людей».

Затем произошло голосование по существу дела; все восемь сражавшихся стратегов были осуждены и шестеро из них, находившиеся в Афинах, подверглись смертной казни. Прошло немного времени, и афиняне раскаялись. Было принято предложение, что те, которые обманули народ, должны быть привлечены к ответственности и предстать перед Народным Собранием.

Перевод С. Я. Лурье.

30. Падение Афин (404 г. до н. э.)

(Ксенофонт, Греческая история, II, 2, 10—23)

Рисуя безвыходное положение Афин к концу войны, настроенный враждебно к демократии Ксенофонт не скрывает своего злобства.

2. Осажденные и с суши и с моря афиняне оказались в безвыходном положении. У них не было уже ни флота, ни союзников, ни провианта, неоткуда было ждать спасения; приходилось, по-видимому, подвергнуться всем тем ужасам, которым они прежде подвергали других греков. Разница была лишь та, что лакедемоняне теперь готовились отомстить афинянам за их прежние преступления, а афиняне обижали жителей мелких городов не отмщения ради, а только из высокомерия. Они даже не выставляли никакого другого предложения, кроме того, что те были союзниками лакедемонян. Поэтому они даровали полную амнистию всем лишенным прав состояния, но крепилась и, несмотря на то что в городе множество народа умирало от голода, не вступали в переговоры о мире.

Но когда запас продуктов совершенно истощился, они послали к Агису послов, предлагая ему мир на условии, что они будут союзниками лакедемонян, а за то получают право сохранить невредимыми Длинные стены и Пирей, но Агис сказал, чтобы они отправились в Лакедемон, так как он не имеет полномочий на заключение мира.

...Особенно горячо возражали против заключения мира коринфяне и фиванцы, а также многие другие эллины¹; они требовали совершенного разрушения Афин. Но лакедемоняне категорически отказались стать виновниками порабощения жителей греческого города, столь много потрудившегося в эпоху тяжких бедствий, когда великая опасность угрожала Греции². Они выразили согласие на мир при условии сношения Длинные стен и укреплений Пирея, выдачи всех кораблей, кроме двенадцати, возвращения изгнанников и вступления в число союзников лакедемонян с подчинением их гегемонии...

Послы доложили об условиях, поставленных лакедемонянами для заключения мира, ...было постановлено принять мирные условия лакедемонян... Изгнанники были возвращены, стены были срыты при общем ликовании³ под звуки исполняемого флейтистами марша: этот день считали началом свободной жизни для греков.

Перевод С. Я. Лурье.

¹ Из числа союзников Спарты.

² Подразумеваются греко-персидские войны.

³ Конечно, спартанцев.

31. Постановление афинского Народного Собрания об амнистии

(Андокид, О мистериях, 77—79)

Постановление об амнистии, предложенное Патроклидом, было принято афинянами в последний год Пелопоннесской войны в исключительно тяжелых условиях, когда город был осажден спартацами с суши и с моря (405/404 г. до н. э.).

Постановление. Патроклид сказал: так как афиняне постановили предоставить безопасность¹ (тому, кто будет выступать) по вопросу о лицах, лишенных гражданских прав, и должниках, ввиду чего можно теперь вносить и ставить на голосование соответствующие предложения, то пусть народ примет такое же решение, какое было принято во время Мидийских войн²: тогда оно принесло афинянам пользу.

Именно относительно тех, кто был записан у практоров, или у казначеев богини и других богов³, или у архонта-царя и кто не был вычеркнут до истечения полномочий прошлого Совета, при котором архонтом был Каллий⁴, кто, следовательно, был лишен гражданских прав как должник и на ком числятся какие-либо должностные отчеты, признанные неудовлетворительными при рассмотрении их в логистериях эвтинами и паредрами, но еще не переданные в суд, или на кого поданы какие-либо жалобы по поводу преступлений, совершенных при исполнении должности, или кому сделаны какие-либо предписания⁵, или кто был осужден за невыполнение каких-либо поручительств до того же самого времени;

а также относительно тех, кто был в числе четырехсот и чьи имена за это записаны (на стелах), или если есть где-нибудь другая какая запись о том, что было совершено при олигархии,

¹ В подлиннике — адейя, т. е. букв. «безопасность», «ненаказуемость», «свобода (действий)». На языке афинских законов так называлось право безбоязненно выступать в Народном Собрании. Это право предоставлялось в случае необходимости метеку или рабу, которые иначе не могли выступить в Народном Собрании, а также гражданину, если он намерен был говорить о предметах, не подлежащих обсуждению: например, о возвращении гражданских прав какому-либо лицу, в прошлом полноправному гражданину, о прощении государственному должнику его долга и т. п.

² Мидийских, т. е. греко-персидских войн.

³ Т. е. у казначеев священной казны богини Афины и священной казны других богов.

⁴ 406/405 г. до н. э.

⁵ Т. е. кто был лишен гражданских прав по предписанию. Так называлось частичное поражение в правах (в каком-либо определенном отношении: например, запрещение появляться на городской площади, запрещение вчинять иск или выступать с доносами и т. п.).

за исключением тех, кто не остался здесь¹ и чьи имена за это записаны на стелах, или если кто после суда, проходившего под председательством архонта-царя либо в Совете Ареопага, либо в коллегии эфетов, заседавшей либо в Пританее, либо в Дельфинионе², был осужден на изгнание за совершенное убийство или был присужден к смерти как участник резни или как тиран;

— всех прочих пусть практоры и Совет вычеркнут согласно сказанному отовсюду, где о них есть какая-либо запись в государственных архивах, и, если есть где-нибудь какая копия, пусть фесмофеты и прочие власти ее представят. Сделать это в течение трех дней после принятия народом этого решения. Те записи, о которых сказано, что они подлежат уничтожению, не позволять никому иметь в личной собственности и не вспоминать со злым умыслом никогда. В противном случае лиц, нарушающих это постановление, подвергать таким же наказаниям, как и тех, кто присуждается Ареопагом к изгнанию, чтобы благодаря этому афиняне относились друг к другу с величайшим доверием и ныне и в будущем.

Перевод Э. Д. Фролова.

32. Постановление афинского Народного Собрания о возвращении к «строю отцов» и пересмотре существующего законодательства

(Андокид, О мистериях, 83—84)

Это постановление было принято вскоре после свержения «Тридцати тиранов» и восстановления демократии (403 г. до н. э.).

(Постановление). Народ решил, Тисамен внес предложение: афинянам иметь государственный строй согласно установлениям отцов; законами пользоваться Солоновыми и его же мерами и весами; пользоваться также установлениями Драконта, теми именно, какими мы пользовались в прежнее время. Что же касается законов, которые понадобятся дополнительно, то пусть законодатели, только что выбранные Советом³, запишут их на досках и выставят перед эпони-

¹ Имеются в виду те, кто бежал из Афин.

² Храм Аполлона Дельфиния. Здесь эфеты разбирали дела об убийствах, фактически дозволенных и не преследуемых законом (убийство в условиях самозащиты и т. п.).

³ Этих законодателей, назначенных Советом пятисот, следует отличать от упоминающихся ниже Пятисот законодателей, которых выбирал непосредственно народ.

мами¹, чтобы каждый желающий мог видеть, и пусть передадут властям в этом же месяце. Переданные законы пусть будут подвергнуты сначала проверке Советом и Пятьюстами законодателями, которых выбрали демоты² после принесения клятвы. Разрешить также любому частному лицу являться в Совет и советовать все, что он сможет хорошего, относительно законов. После того как законы будут составлены, пусть Совет Ареопага заботится о законах, чтобы власти соблюдали установленные законы. Утвержденные законы записать на стене³, там именно, где они были записаны прежде, чтобы каждый желающий мог их видеть.

После того как основные законы были проверены и записаны, Народное Собрание приняло еще ряд постановлений, имеющих силу закона, которые установили порядок введения в действие новой конституции. Некоторые из этих постановлений также приводятся Андокном («О мистериях», 85, 87).

Законы. Неписаным законом властям не пользоваться ни в коем случае. Ни одному постановлению ни Совета, ни народа не иметь большей силы, чем закон. А также закон относительно отдельного лица⁴ не разрешать принимать, если он не относится ко всем афинянам, кроме того случая, когда он будет принят шестью тысячами граждан при тайном голосовании... Всем судебным решениям по гражданским процессам и решениям третейских судов, принятым в городе при демократическом режиме, быть в силе. Законами же пользоваться, начиная с архонта Эвклида⁵.

Перевод Э. Д. Фролова.

¹ Т. е. на площади перед статуями эпонимов — древних аттических героев, именами которых были названы 10 территориальных фил Клисфена.

² Демотами назывались граждане, принадлежащие к определенному дему — низшей административно-территориальной единице в Афинах. Здесь слово «демоты» употреблено в значении «граждане», «народ».

³ Имеется в виду стена так называемой царской стои — большого портика на афинской площади.

⁴ Законы относительно отдельного лица — особая категория государственных постановлений, а именно: 1) о предоставлении «безопасности» — права безбоязненно выступать в Народном Собрании; 2) о даровании прав гражданства; 3) об остракизме.

⁵ 403/402 г. до н. э.

РАЗДЕЛ IX

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГРЕЦИИ В V—IV вв. до н. э.

I. РАБСТВО

1. Теоретическое обоснование рабства

(Аристотель, Политика, 1252a—1254б)

Точно так же в целях взаимного самосохранения необходимо объединяться попарно существу, в силу своей природы властвующему, и существу, в силу своей природы подвластному. Первое благодаря своим интеллектуальным свойствам способно к предвидению, и потому оно уже по природе своей существо властвующее и господствующее; второе, так как оно способно лишь своими физическими силами исполнять полученные указания, по природе своей существо подвластное и рабствующее. В этом отношении и господином и рабом в их взаимном объединении руководит общность интересов...

1253а. Во всех ремеслах... нужны бывают соответствующие для них инструменты... и из этих инструментов одни являются неодушевленными, другие — одушевленными... раб же является в известной степени одушевленной частью собственности...

Если бы каждый инструмент мог выполнять свойственную ему работу сам... если бы ткацкие челноки сами ткали... господам не нужны были бы рабы.

1254а ... Кто по природе принадлежит не самому себе, а другому и при этом все-таки человек, тот по своей природе раб. Человек же принадлежит другому в том случае, если он, оставаясь человеком, становится собственностью... Уже непосредственно с момента самого рождения некоторые существа... предназначены к подчинению, другие — к властвованию...

Те люди, которые в такой сильной степени отличаются от других людей, в какой душа отличается от тела, а человек от животного... те люди по своей природе рабы...

1254б ... Природа устроила так, что и физическая организация свободных людей отлична от физической организации рабов: у последних тело мощное, пригодное для выполнения необходимых физических трудов, свободные же люди

держатся прямо и не способны для выполнения подобного рода работ: зато они пригодны для политической жизни... одни люди по своей природе свободные, другие рабы, и этим последним быть рабами и полезно и справедливо.

Перевод С. А. Жебелева.

(Платон, Законы, VI, 5, 757 A; VI, 19, 777 C — 778 A)

Ведь рабы никогда не станут друзьями владык, так же как люди негодные не станут друзьями людей порядочных... Владение рабами тяжело. Это многократно было доказано фактом возникновения частых восстаний мессенян. Сколько случается бедствий в тех государствах, которые обладают большим количеством рабов, говорящих на одном и том же языке...

Чтобы рабы легче подчинялись, они не должны быть между собой соотечественниками, а, напротив, по возможности более разниться по языку.

...Надо рабов воспитывать надлежащим образом... не позволять себе никакой наглости по отношению к рабам... Впрочем, должно правосудно наказывать рабов и не изнеживать их, как людей свободных, увещаниями. Почти каждое обращение к рабу должно быть приказанием. Никким образом и никогда не надо шутить с рабами, ни с женщинами, ни с мужчинами. Многие очень безрассудно любят изнеживать рабов; этим они только делают более трудной их подчиненную жизнь, да и самим себе затрудняют управление ими.

Перевод А. Н. Егунова.

2. Прimitивные формы рабства по данным Гортинской надписи

Надпись, найденная в г. Гортине, на южном побережье Крита, была начертана в середине V в. до н. э., но содержит законы более раннего времени. На Крите рабство сохраняло ряд примитивных черт: существует долговая кабала, рабство по судебному приговору, возможны браки свободных с рабами. В то же время в законах отчетливо выступает бесправие рабов. За один и тот же проступок раб наказывается строже, чем свободный.

Боги! Если кто намерен судиться из-за свободного человека или раба, до суда не имеет права (насилно) увести его; а если уведет, судья должен присудить его к уплате 10 статеров за свободного и 5 статеров за раба за то, что уводит, и пусть присудит освободить его в течение трех дней. А если не освободит, то пусть присудит за свободного к уплате статера, а за раба — драхмы за каждый день, пока

не освободит. Что касается определения времени (за какое нужно платить), это должен решить судья, принимая присягу. Если же кто стал бы отрицать, что он (насильственно) уводит, то пусть судья решает, принимая присягу, если не даст показаний свидетель. А если один утверждает, что это свободный человек, а другой — что раб, то перевес будет за теми свидетелями, которые объявляют, что это свободный. Если же будут спорить из-за раба, каждый признавая его своим, то, если будет показание свидетеля, нужно судить на основании его. А если будут говорить свидетели в пользу обоих или ни за того, ни за другого, тогда должен решать судья, принимая присягу. Если же владеющий проиграет тяжбу, он должен отпустить свободного в течение 5 дней, а раба (тут же) передать в руки (противника). А если не отпустит или не отдаст, то его надлежит присудить уплатить: за свободного — 50 статов и, кроме того, по статеру за каждый день, пока не отдаст, а за раба — 10 статов и драхму в день, прежде чем не передаст в руки. А если судья осудит, то за год должно взыскивать в тройном размере или меньше, но не больше; относительно срока пусть решает судья, принявши присягу. А если раб, из-за которого проигран процесс, находится в храме (ища там убежища), то (осужденный) должен в присутствии двух свободных совершеннолетних свидетелей, позвав их, показать (его?) в храме, где он находится, или сам или другой за него; а если не позовет или не покажет, должен заплатить предписанную сумму. А если он его и в течение года не отдаст, должен уплатить сумму в ординарном размере. А если раб умрет во время судебного разбирательства, то он должен заплатить сумму в ординарном размере. А если уведет исполняющий должность косма или кто другой от его имени, тот должен подвергаться судебному преследованию по сложению им должности, и если будет осужден, то он должен уплатить предписанную сумму с того дня, как увел. А если кто уводит осужденного или кабального¹, тот остается безнаказанным.

Если кто причинит насилие свободному или свободной, должен заплатить 100 статов... А если раб (причинит насилие) свободному или свободной, то он должен заплатить вдвойне... Кто причинит насилие собственной рабыне, должен заплатить 2 статера, а если она уже была изнасилована раньше, то, если дело происходило днем, (должен заплатить) обол, а если ночью — 2 оболы... А если кто будет захвачен в прелюбодеянии со свободной в (доме ее) отца, или брата,

¹ Кабальный («заложившийся»): 1) неисправный должник, который на основании известного соглашения с кредитором личным трудом отработывает долг; 2) проигравший процесс неисправный должник, который на основании судебного приговора становится рабом кредитора.

или мужа, должен заплатить 100 статеров, а если в доме кого другого — 50 статеров... а если (будет захвачен) раб со свободной, то должен заплатить вдвойне; а если раб с женой раба — 5 (статеров). (Обиженный) должен в присутствии трех свидетелей заявить родственникам захваченного, чтобы они выкупили его в течение 5 дней; если дело идет о рабе, то (должны заявить) его господину в присутствии двух свидетелей. А если не выкупит, то захватившие могут делать с ним что хотят...

Если разведенная жена родит ребенка, должна принести (его) мужу к его дому в присутствии трех свидетелей. А если он его не примет, то дело матери — воспитывать его или бросить...

А если разведенная жена бросит ребенка, не предъявив его как предписано, то, если это жена свободного, она должна заплатить 50 статеров, если раба — 25 статеров, если она будет осуждена...

(Если раб), женившись на свободной, поселится в ее доме, то дети должны быть свободными; а если свободная поселится у раба, дети должны быть рабами. А если у одной и той же матери есть дети свободные и рабы и если мать умрет, то свободные должны получить имущество, если таковое окажется; а если у нее не будет свободных детей, должны получить родственники.

Если кто-нибудь купит на рынке раба и в течение 60 дней не откажется от сделки, то, если раб до сделки или после нее причинит кому беду, отвечать должен приобретший.

Нельзя покупать человека, отданного в залог, прежде чем заложивший не выкупит его, а также и того, о ком идет процесс; его нельзя ни принимать, ни обещать брать в залог. А если кто сделает так, то сделка недействительна, в случае если покажут два свидетеля...

Если (кабальный) по указанию того, под чьей властью находится, обрабатывает (поле) или уносит (плоды), то он оспаривается безнаказанным. А если тот заявит, (что это сделано) без его указания, то должен решать судья под присягой, если не будет свидетельских показаний. А если кабальный обидит чужого человека, то он сам должен быть наказан...

«Античный способ производства в источниках»,
№ 58.

3. Порабощение пленных

(Фукидид, История, III, 68, 3; V, 3, 4; VII, 86, 2; 87, 3)

III, 68, 3. (Лакедемоняне) казнили не менее двухсот платян и двадцать пять афинян, находившихся вместе с ними в осаде, женщин же обратили в рабство.

V, 3, 4. Клеон и афиняне водрузили два трофея... торонских женщин и детей обратили в рабство, самих же торонян, пелопоннесцев и других халкидян, какие там были, всего около семисот человек, отправили в Афины.

VII, 86, 2; 87, 3. Всех остальных афинян и союзников, какие были захвачены, сиракузяне спустили в каменоломни, считая их самым надежным местом заключения... Затем сиракузяне продали всех, кроме афинян и участвовавших в походе сицилийцев и италийцев.

Перевод Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева.

(Ксеиофонт, Греческая история, I, 6, 12—15)

... Калликратид¹ стал атаковать город² и взял его приступом. Все имущество было разграблено воинами, а рабов Калликратид велел собрать на агору³. Союзники настаивали, чтобы и свободные мефимняне были проданы с публичного торга, но Калликратид заявил, что, пока он у власти, никто из эллинов, поскольку это зависит от него, не будет порабощен. На следующий день всех свободных граждан он отпустил на волю, а афинский гарнизон и тех, которые и раньше были рабами, продал с молотка.

Перевод С. Я. Лурье.

(Плутарх, Сравнительные жизнеописания, Никий, XXIX)

XXIX. Множество афинян погибло в каменоломнях от болезней и скверной пищи... Их продавали в рабство и ставили на лбу клеймо в виде лошади. Да, были и такие, кому вдобавок к неволе привелось терпеть еще и это.

Перевод Т. А. Миллер.

(Демосфен, LIII. Против Никострата)

6. В мое отсутствие у Никострата с поля сбежали три раба, из которых двоих я дал ему, а одного он сам приобрел. Отправившись (за ними) в погоню, он был захвачен на триере, увезен на Эгину и продан там. Когда я, отбив триерархию, возвратился, ко мне пришел брат Никострата

¹ Спартанский полководец.

² Мефимна на Лесбосе.

³ Для продажи с публичного торга.

Дейнон, сообщил о его беде и сказал, что не поехал за братом из-за отсутствия денег на дорогу, хотя из писем Никострата и по слухам знает, что Никострат находится в ужасном положении.

7. Услышав это и сочувствуя горю Никострата, я сразу же послал за ним его брата Дейнона, дав ему на дорогу 300 драхм. Когда вернулся Никострат, он пришел поздороваться со мной и поблагодарить за то, что я ссудил его брату деньги на дорогу. Жалуясь на свое несчастье и вместе с тем обвиняя своих родственников, он просил меня помочь ему. Ведь я как истинный друг делал это и раньше. Он со слезами говорил, что выкупился за 25 мин, и просил меня дать ему денег, чтобы расплатиться.

8. Слыша это и видя, что он в плохом состоянии (он показал оставшиеся еще у него на голених рубцы ран от оков)... я ответил... что помогу ему, освобождая от возврата тех 300 драхм, которые я дал его брату на дорогу, когда он ехал за ним, и, кроме того, дам ему 1000 драхм в качестве эрана¹.

9. И это я выполнил не только на словах, но и на деле. Так как у меня не было наличных денег... я отнес к бывшему тогда траpezитом Феоклу кубки и золотой венок, имевшиеся у меня из отцовского наследия, и попросил выдать Никострату 1000 драхм...

10. Спустя несколько дней Никострат со слезами пришел ко мне и рассказал, что чужеземцы, которые одолжили ему деньги для выкупа (из плена), требуют у него долг, а договором обусловлено, что он должен возвратить следующие деньги в течение 30 дней, в противном же случае сумма долга удваивается. Его участок земли, который находится по соседству с моим, никто не хочет ни купить, ни принять в заклад, так как его брат Арефусий... которому Никострат должен деньги, никому не разрешает ни купить, ни взять в залог землю.

11. «Дай мне, — просил он, — недостающие деньги до истечения 30 дней, иначе погибнут и те 1000 драхм, которые я уже уплатил им, и сам я буду возвращен в кабалу». — «Собрав эран, — сказал он, — я расплачусь с чужеземцами, а затем и тебе верну то, что ты мне одолжишь». — «Ты ведь знаешь, — продолжал он, — что согласно законам тот, кто выкуплен у врагов, принадлежит выкупившему его, если он не вернет выкупной платы».

Перевод Л. М. Глускиной.

¹ Эранос — дружественный беспроцентный заем, обычно собранный на паях друзьями.

(Демосфен, LVII. Против Евбулида)

Афинянин Евксифей отстаивает свои гражданские права и жалуется, что его без оснований исключили из списков граждан

18. Они оклеветали моего отца, заявляя, будто он чужеземец. Они не сказали, что он был схвачен неприятелями во время Декелейской войны и продан на Левкаду. Много времени спустя он случайно встретился с актером Клеандром и был доставлен сюда, к своим родным.

Перевод *Л. М. Глускиной.*

**4. Рабы в составе имущества
(Лисий, Речь против Эратосфена, XII)**

19. ...Хотя они с нашей мастерской получили семьсот шитов... да еще сто двадцать душ рабов, из которых лучших они взяли себе, а остальных сдали в казну, тем не менее они дошли вот до какой ненасытности и алчности...

Перевод *С. И. Соболевского.*

(Демосфен, XXXVII. Против Пантэнета)

4. Я и Эверг, о граждане судьи, одолжили 105 мин этому Пантэнету под залог эргастерия в рудничном районе Маронеи и 30 рабов...

25. И так как я был должен в казну, он поставил своего раба Антигена управителем над моими (рабами) в мой эргастерий... хотя я возражал против этого.

Перевод *Л. М. Глускиной.*

(Демосфен, XXXVIII. Против Навсимаха и Ксенопифа)¹

7. Я знаю по слухам, что все наследство, оставшееся от Ксенопифа и Навсикрата, состояло из займов, а видимое имущество их было невелико. Опекуны, взыскав долги, продав кое-какую утварь и рабов, купили земельные участки и доходные дома, которые (впоследствии) получили подпечные.

Перевод *Л. М. Глускиной.*

¹ Защитительная речь сына их бывшего опекуна, против которого они возбудили иск.

64. Когда я уплатил Феофему то, что я ему был должен по решению суда... я попросил возвратить захваченных им у меня овец, рабов и утварь...

Перевод Л. М. Глускиной.

(Демосфен, LIII. Против Никострата)

20. А (раба) Манеса Арефусий получил в счет долга от Археполида из Пирея, когда последний, заняв у него деньги, не смог уплатить ни процентов, ни основного долга.

Перевод Л. М. Глускиной.

(Демосфен, XXVII. Против Афоба А²)

13. Тотчас же после смерти отца Афоб поселился в нашем доме, куда он вошел согласно завещанию отца³. Он взял драгоценности матери и оставленные отцом кубки, всего на 50 мин. Кроме того, он взял у Фериппида и Демофонта⁴ деньги, вырученные за проданных рабов, так что всего он получил 80 мин...⁵

18... Отец оставил эргастерий с доходом в 30 мин. Так как они (опекуны) продали половину рабов, они должны были уплатить мне из расчета 15 мин годового дохода. Фериппид, который ведал рабами 7 лет, показал в отчете 11 мин дохода в год, т. е. на 4 мины меньше, чем следовало за каждый год. Афоб же, в чьем ведении рабы были первые два года, вообще ничего не включил в счет, отговариваясь то тем, что эргастерий бездействовал, то тем, что не сам он ведал рабами, а распоряжался ими управляющий Милиас, наш вольноотпущенник, у которого и следует просить отчета.

Перевод Л. М. Глускиной.

¹ Демосфен не был автором этой речи, хотя она и дошла в списке его произведений.

² Афоб — один из трех опекунов Демосфена, против которых он, достигнув совершеннолетия, возбудил процесс по обвинению в недобросовестной опеке.

³ Отец Демосфена завещал Афобу жениться на его вдове, матерю Демосфена, выделив ей приданое в 80 мин.

⁴ Фериппид и Демофонт — опекуны Демосфена.

⁵ Таким образом, от продажи рабов выручили 30 мин.

5. Допросы рабов под пыткой. Побой рабов

(Демосфен, LIII. Против Никострата)

21. ...Эти рабы принадлежат Арефусию¹. Ведь всякий раз, как они подряжались собрать плоды, нанимались сжать урожай или выполнить какую-либо другую земледельческую работу, всегда за них договаривался Арефусий.

22. ...Они предложили дать мне этих рабов для допроса под пыткой... Я ответил им при свидетелях, что готов пойти с ними в совет и допросить рабов вместе с членами совета или с одиннадцатью. Я сказал, что, если бы моя тяжба с ними была частной, я взял бы (для допроса) предложенных ими рабов, но, поскольку иск касается государственного имущества и рабы принадлежат полису, их нужно пытать публично...

24. Я полагал, что не подобает мне, частному лицу, пытать государственных рабов: ведь я не вправе руководить пыткой и нехорошо, чтобы я судил о том, что скажут эти люди. Я считал, что должностные лица или избранные советом люди должны возбудить дело и показания, данные рабами под пыткой, в запечатанном виде передать в дикастерий...

Перевод Л. М. Глускиной.

(Демосфен, XLVII. Против Эверга и Мнесибула)²

55. ...Моя жена с детьми, граждане судьи, завтракала в это время во дворе и вместе с ней была моя престарелая кормилица, преданная и верная женщина, которую мой отец отпустил на свободу. Получив свободу, она поселилась отдельно со своим мужем, но после его смерти, так как была стара и некому было ее кормить, возвратилась ко мне.

56. Нельзя же было оставить без внимания, в нужде мою бывшую кормилицу и няньку... (Ворвавшиеся в дом кредиторы избивают старую женщину, которая вскоре умерла от побоев.)

68. Когда она умерла, я обратился к эксегетам, чтобы узнать, как мне нужно действовать, и рассказал им о случившемся...

69. ...Эксегеты сказали: «...так как ты сам не был при этом и, кроме жены и детей, у тебя нет других свидетелей, то, не называя никого по имени, объяви о запрещении (под-

¹ Оратор стремится доказать, что рабы — собственность Арефусия, а поскольку он должник государства, то рабы эти являются государственными.

² Речь приписывается Демосфену.

ходить к могиле) виновникам (смерти) и убийцам¹. Не возбуждай дела (против убийц) у архонта-царя.

70. По закону это не твое дело. Ведь эта женщина не родственница тебе и не твоя рабыня. Законы же разрешают возбуждать дело об убийстве только родственникам или хозяевам убитого».

Перевод Л. М. Глускиной.

(Демосфен, LIX. Против Неэры)²

9. ...Стефан возбудил против Аполлодора ложное обвинение, как будто он, придя как-то в Афидны в поисках своей беглой рабыни, избил эту женщину и она умерла от ран. Подобрал людей рабского состояния и выдал их за киренцев, Стефан привлек Аполлодора к суду в Палладии за убийство.

6. Ненависть рабов к господам

(Лисий, VII. Об уничтожении священной маслины)³

11. Обвинитель говорит, что я срубил маслину в год архонства Суниада⁴. Свидетели же, которые раньше обрабатывали этот участок и в течение многих лет арендовали его у меня, сказали вам, что на участке вовсе не было маслины...

15. Как бы мог я среди белого дня срубить маслину, как будто бы мне следовало делать это не в тайне от всех, а так, чтобы знали все афиняне...

16. И разве я не был бы несчастнейшим из людей, имея свидетелями такого дела своих слуг. Они на всю жизнь превратились бы из моих рабов в господ. Как бы они ни провинились передо мной, я не мог бы их наказать, ибо хорошо знал бы, что в их власти отомстить мне и донести на меня, получить свободу...

34. Я пришел к нему со свидетелями и сказал, что готов предоставить ему для допроса под пыткой любого раба, какого он хочет. Все те рабы, которые были, когда я брал земельный участок, и сейчас находятся у меня...

35. Он отказался, заявив, что рабам ни в чем верить нельзя. А мне представлялось бы странным, если бы под-

¹ Если бы убийцы были названы, их следовало привлечь к ответственности.

² Речь приписывается Демосфену.

³ В Аттике существовали священные маслины, находившиеся под особым наблюдением Ареопага. За уничтожение такой маслины виновный подвергался изгнанию с конфискацией имущества

⁴ 397/396 г. до н. э.

вергаемые пытке рабы показывали на самих себя, хорошо зная, что их ждет смерть, а если дело касается их господ, к которым они относятся весьма враждебно, они предпочли бы терпеть пытки, чем донести на них и освободиться от своих страданий.

Перевод *С. И. Соболевского*.

(Лисий, *V. В защиту Каллия*)¹

3. (Не следует вам доверять показаниям рабов...)

5. Мне кажется, что этот процесс надо считать не частным делом обвиняемого, а общим делом всех живущих в нашем городе. Ведь рабы есть не только у него, но и у всех остальных. Рабы, видя успех обвинения, будут думать не о том, чтобы, делая добро своим господам, за это получить (от них) свободу, а о том, как бы сделать на них ложный донос.

Перевод *С. И. Соболевского* с некоторыми уточнениями.

(Фукидид, *История*, VII, 27, 5; VIII, 40, 2)

VII, 27, 5. И в самом деле, всей территории лишились афиняне, более двадцати тысяч рабов перебежало от них к неприятелю, в том числе большая часть ремесленников.

VIII, 40, 2. Дело в том, что у хиосцев было множество рабов, больше, нежели в каком бы то ни было другом государстве, кроме Лакедемона, которые вследствие их многочисленности подвергались за всякую вину слишком жестоким наказаниям. Поэтому лишь только оказалось, что афиняне при помощи своих укреплений утвердились здесь прочно, большинство рабов тотчас перебежало к ним и благодаря знанию местности причиняло стране величайшие бедствия.

Перевод *Ф. Г. Мищенко — С. А. Жебелева*.

7. Отпуск рабов на волю (за выкуп или по завещанию)

Надпись V в. до н. э. Найдена в Аркадии.

...Кленис отпустил на волю четырех рабов (называются поименно). Если кто посягнет на них, все имущество его объявляется священным (т. е. конфискуется).

«Античный способ производства в источниках»,
№ 73.

¹ Каллий метек, обвиненный в святотатстве его собственными рабами, которые падевались получить за донос свободу.

29. ...У Неэры было два любовника — коринфянин Тиманорид и Евкрат из Левкадии. Так как Никарета² была очень расточительна и требовала у них денег на повседневные расходы по дому, они заплатили ей цену Неэры — 30 мин — и купили ее у Никареты согласно законом города, чтобы она стала их полной собственностью.

30. И они владели Неэрой и пользовались ею столько времени, сколько хотели. Когда же они собрались жениться, то заявили Неэре, что не хотят, чтобы она, их бывшая гетера, промышляла в Коринфе или подчинялась содержанию публичного дома. Они сказали, что возьмут у нее меньше денег, чем сами за нее уплатили, и хотели бы видеть ее счастливой. Они возьмут с нее выкуп на 1000 драхм меньше, чем сами уплатили, уступая каждый по 500 драхм. А остальные 20 мин пусть она достанет и им отдаст. Неэра, услышав эти слова Евкрата и Тиманорида, пригласила в Коринф Фриния Пэанийца, сына Демона... и других бывших своих любовников.

31. Когда Фриний явился к ней, она рассказала ему о предложении Евкрата и Тиманорида, передала ему свои сбережения, деньги, занятые ею у других любовников в виде дружественного займа для выкупа ее свободы, и попросила Фриния, добавив недостающую до 20 мин сумму, уплатить за нее Евкрату и Тиманориду, с тем чтобы она стала свободной.

Перевод Л. М. Глускиной.

(Демосфен, LVIII. Против Феокрина)³

19. ...Согласно закону этот Феокрин должен (государству) 500 драхм. Их не уплатил его отец, который был оштрафован за то, что пытался освободить рабыню Кефисодора.

21. ...Прочти мне закон, который предписывает, чтобы человек, уличенный в том, что он без оснований увел раба на свободу, половину его стоимости уплатил в казну.

Перевод Л. М. Глускиной.

¹ Эта речь, как и многие другие, приписываемые Демосфену, ему не принадлежит.

² Никарета, хозяйка Неэры, содержательница публичного дома.

³ Речь приписывается Демосфену.

Диоген Лаэртский жил в III в. н. э. В сочинении «Жизнеописание древних философов» он дает краткие биографии главных представителей греческой философии, излагает их взгляды и приводит списки их трудов. В этом сочинении содержатся сведения о жизни и учениях древних философов. Интересны завещательные распоряжения философов-перипатетиков о принадлежавших им рабах.

13. ...Пусть опекуны позаботятся о Герпиллиде¹, помня, как она была мне преданна, и, если она захочет снова выйти замуж, пусть ее выдадут достойным нас образом. Кроме того что она получила раньше, дать ей еще талант серебра из оставшегося имущества и, если она захочет, трех рабынь, кроме той служанки, которая есть у нее, и слугу Пиррея.

14. ...Отпустить на свободу Амбракиду, когда моя дочь выйдет замуж, и дать ей 500 драхм и ее служанку. Фалесу дать 1000 драхм и еще одну служанку помимо той, которая была им куплена.

15. ...И Симу кроме данных ему ранее денег на покупку раба купить еще одного раба или дать денег (на покупку). Когда дочь выйдет замуж, освобождаются Тахон, Филон и Олимпий с сыном. Не продавать никого из прислуживавших мне мальчиков, а использовать их. Когда же они вырастут, отпустить на свободу в соответствии с заслугами...

(Диоген Лаэртский, Жизнеописание, V, 2. Из завещания Феофраста)

54. ...Помпил и Трепта, которые уже давно свободны и оказали мне большие услуги, пусть беспрепятственно владеют всем, что раньше от нас получили и приобрели сами, и, кроме того, я предписываю, чтобы Гиппарх² дал им 2000 драхм... Я отдаю им и служанку Соматалу.

55. Из рабов я отпускаю на свободу Молона, Кимона и Парменонта.

Что касается Манеса и Каллия, то я освобождаю их при условии, что они четыре года еще останутся (в доме) и будут работать в саду, ни в чем не провинившись.

...Кариона я отдаю Демотиму, а Донакса Нелею. Евбия пусть продадут.

Перевод Л. М. Глускиной.

¹ Герпиллида — сожительница и верная подруга Аристотеля.

² Гиппарху по завещанию поручается управление имуществом Феофраста и школы.

II. ИМУЩЕСТВЕННОЕ НЕРАВЕНСТВО И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В АТТИКЕ

(Ксенофонт, Воспоминания о Сократе, II, 7)

Ксенофонт, ученик и почитатель философа Сократа, написал «Воспоминания» с целью реабилитации своего учителя, приговоренного к смерти в 399 г. до н. э. Основное содержание «Воспоминаний» — встречи и беседы Сократа с различными людьми. Так как Сократ излагал свои мысли только в устных беседах, то все наши сведения о его философии почерпнуты из сообщений его учеников Платона и Ксенофонта. Ксенофонт писал свои воспоминания о Сократе много лет спустя после последней встречи с ним (401 г. до н. э.), но, возможно, у него сохранились некоторые записи бесед Сократа.

1. Однажды Сократ увидел Аристарха в мрачном настроении духа и сказал: должно быть, у тебя тяжело на душе, Аристарх, отдай часть этой тяжести друзьям; может быть, и мы сколько-нибудь тебя облегчим.

2. Тут Аристарх сказал: да, Сократ, я в очень затруднительном положении. Когда у нас в городе началось восстание и многие бежали в Пирей, ко мне сошлись покинутые сестры, племянницы, двоюродные сестры, и столько их собралось, что теперь у меня в доме одних свободных четырнадцать человек. А доходов нет у нас никаких — ни от земли, потому что она в руках противной партии, ни от домов, потому что в городе мало народа. Домашние вещи никто не покупает, занять денег нигде: скорее, кажется, на дороге найдешь, чем получишь взаймы. Тяжело, Сократ, смотреть на смерть родных, но и прокормить столько людей при таких обстоятельствах невозможно.

3. Выслушав это, Сократ сказал: что же за причина, что Керамон, который содержит много людей, может не только добывать и себе и им средства к жизни, но еще столько у него остается, что он даже нажил состояние, а ты оттого, что содержишь много людей, боишься, как бы вам всем не умереть от недостатка средств.

— Потому что, клянусь Зевсом, — отвечал Аристарх, — он содержит рабов, а я — свободных.

4. Кто же, по-твоему, лучше, — спросил Сократ, — свободные у тебя или рабы у Керамона?

— Я думаю, — отвечал он, — свободные у меня.

— Так разве это не срам, — сказал Сократ, — что он благодаря худшим живет в богатстве, а ты с гораздо лучшими — в бедности?

— Да, клянусь Зевсом, — отвечал Аристарх, — он ведь содержит ремесленников, а я людей, получивших воспитание свободных граждан.

5. Так, ремесленники — это люди, умеющие делать что-нибудь полезное? — спросил Сократ.

— Конечно, — отвечал Аристарх.

— Мука — полезная вещь?

— Очень даже.

— А печеный хлеб?

— Нисколько не хуже.

— А плащи мужские и женские, рубашки, солдатские накидки, рабочие блузы? — спросил Сократ.

— И это все очень полезные вещи, — отвечал Аристарх.

— Неужели твои ничего этого не умеют делать? — спросил Сократ.

— Нет, все умеют, думаю.

6. Разве ты не знаешь, что одним таким занятием, приго-товлением муки, Навликид не только себя со слугами может прокормить, но, сверх того, и множество свиней и коров, и столько у него еще остается, что он и в пользу города может часто исполнять разные литургии; а печением хлеба Киреб содержит весь дом и живет великолепно. Демей из Коллита изготавливает солдатские накидки, Менон — тонкие платья, а огромное большинство мегарцев — рабочие блузы, и на это все они живут — разве ты этого не знаешь?

— Да, клянусь Зевсом: они ведь покупают и держат у себя варваров, которых могут заставлять изготавливать такие хорошие вещи, а у меня живут свободные, да еще родные.

7. Так неужели оттого, что они свободные, они не должны ничего делать, как только есть и спать? А другие свободные граждане? Кому, по твоим наблюдениям, лучше живется и кого ты считаешь счастливее, тех ли, которые живут в такой праздности, или тех, которые знают какое-нибудь полезное для жизни дело и занимаются им?..

10. ...Итак, не думай долго и предложи им заняться работой, которая будет на пользу и тебе и им, они, наверное, тебя послушают.

11. Клянусь богами, отвечал Аристарх, твой совет мне кажется очень хорошим, Сократ; прежде я не позволял себе занимать, зная, что, истратив занятые деньги, я не буду иметь возможности их отдать; но теперь, думаю, решусь это сделать, чтобы иметь основной капитал для предприятия.

12. После этого добыли основной капитал, купили шерсти, во время работы обедали, после работы ужинали, из мрачных стали веселыми...

Перевод С. И. Соболевского.

1. Однажды Сократ увидал... своего старинного приятеля, с которым давно не виделся. «Откуда ты, Евфер?» — спросил он его. «Под конец войны, Сократ, я возвратился из-за границы, — отвечал Евфер, — а теперь я живу здесь. Заграничную усадьбу у нас отняли, а в Аттике отец мне ничего не оставил; поэтому я принужден теперь жить на родине и добывать хлеб трудом чернорабочего. По-моему, это лучше, чем просить у людей, тем более что мне нечего дать под залог займа».

2. «А как ты думаешь, — спросил Сократ, — на сколько времени хватит у тебя сил для работы за плату?» — «Клянусь Зевсом, — отвечал он, — ненадолго». — «А между тем, — продолжал Сократ, — когда ты состаришься, ясное дело, расходы нужны будут, а платы никто не захочет тебе давать за труд чернорабочего». «Правда твоя, — согласился Евфер».

3. «В таком случае, — сказал Сократ, — лучше теперь же заняться таким делом, которое и на старости обеспечит тебя: обратиться к какому-нибудь состоятельному человеку, которому нужен помощник по управлению хозяйством, смотреть за полевыми работами, помогать в уборке хлеба и охране имущества и, таким образом, принося ему пользу, получать ее и самому».

4. «Тяжело будет мне, Сократ, — отвечал он, — нести такую рабскую службу...»

Перевод С. И. Соболевского.

(Ксенофонт, Домострой, II, 3)

...Критобул... сказал: «Ради богов скажи, Сократ, сколько можно было бы выручить, по-твоему, от продажи твоего имущества и сколько — от продажи моего». — «Я думаю, — отвечал Сократ, — если бы мне попался хороший покупатель, то за мой дом со всем, что у меня есть, вполне свободно можно было бы выручить пять мин; а за твое имущество, это я наверно знаю, можно было бы выручить с лишком в сто раз больше этого».

Перевод С. И. Соболевского.

(Ксенофонт, Пир, 4)

Действие происходит во время пира, устроенного богатым афинянином Каллием в 422 г. до н. э., в праздник Великих Панафиней.

По предложению присутствовавшего в числе гостей Сократа каждый гость рассказывает, что составляет предмет его гордости. Написан «Пир» между 394 и 371 гг. до н. э.

29. Теперь твой черед говорить, Хармид, — сказал Каллий, — на каком основании ты гордишься бедностью.

— Всеми признано, — отвечал Хармид, — что не бояться лучше, чем бояться, быть свободным лучше, чем быть рабом, получать услуги лучше, чем самому ухаживать за кем-нибудь, пользоваться доверием со стороны отечества лучше, чем встречать недоверие.

30. Так вот, когда я жил богато в Афинах, я, во-первых, боялся, что кто-нибудь прорвет стену моего дома, заберет деньги и мне самому делает какое-нибудь зло. Затем мне приходилось ублажать сикофантов; я знал, что они мне скорее могут повредить, чем я им.

Кроме того, город всегда налагал на меня какие-нибудь расходы, а уехать никуда нельзя было. А теперь, когда заграничных имений я лишился и от здешних не получаю дохода, а что было в доме, все продано, я сладко сплю растянувшись; город мне доверяет; никто мне больше не грозит, а я уже грожу другим; как свободному, мне можно и здесь жить, и за границей; передо мной уже встают с мест и уступают дорогу на улице богатые. Теперь я похож на царя, а тогда, несомненно, был рабом. Тогда я платил налог народу, а теперь город платит мне подать и содержит меня...

Когда у меня было много всего, я постоянно что-нибудь да терял либо по милости города, либо по воле судьбы; а теперь ничего не теряю, потому что и нет ничего у меня, а всегда надеюсь что-нибудь получить.

Перевод С. И. Соболевского.

(Лисий, XXIV)

Защитительная речь бедняка-инвалида по поводу поступившего на него доноса, будто он не вправе получать пенсию от государства, ибо здоров и трудоспособен.

6. Отец мне оставил в наследство... ничего; мать кормить я перестал только гретий год, с ее смертью; детей у меня пока еще нет, которые бы обо мне позаботились. Ремесло мое даст мало прибыли; к тому же мне самому заниматься им уже тяжело, а купить себе раба, который бы меня заменил в работе, пока еще не могу. Других доходов, кроме этого, у меня нет; и если вы отнимете его у меня,

мне грозила бы опасность очутиться в крайне тяжелом положении.

Перевод С. И. Соболевского.

(Эсхин, I. Против Тимарха)

Тимарх — соратник Демосфена в его борьбе против промакедонской партии, приверженцем которой был Эсхин. Эсхин, всячески черня Тимарха, в частности за расточительство отцовского наследства, стремится лишить его права на политическую деятельность.

В этой речи приводится интересный материал об имущественных отношениях в Аттике IV в. до н. э. Здесь и подробный перечень состава имущества богатого афинянина (земли в разных демах, дома, рабы), и факт распродажи наследственных владений, и стремление уклониться от литургии¹, и раздел наследства между братьями, и резкие имущественные контрасты, даже среди близких родственников.

97. ...Отец оставил ему такое состояние, за счет которого всякий другой мог бы даже выполнять общественные повинности, а он не сумел сохранить это состояние даже для себя! Действительно, он получил дом за Акрополем, загородное имение в Сфетте, еще один участок в Алопеке, кроме того, девять или десять рабов, специалистов по кожевенному делу, из которых каждый приносил ему ежедневно два обола оброка, а заведующий мастерской — даже три. Прибавьте сюда женщину, искусную в выделке одежды из аморгосского льна, которую она сама выносила продавать на рынок, мужчину-вышивальщика, ряд сумм, оставшихся за должниками его отца, и всякую утварь.

98. ...Итак, дом в городе Тимарх продал комическому поэту Навсикрату; позднее этот дом купил у Навсикрата за двадцать мин преподаватель хорового искусства Клеэнет. Загородное имение купил у него Мнесифей из дема Мирринунт. Это был участок большой, но страшно запущенный Тимархом.

99. Что же касается участка в Алопеке, расположенного на расстоянии одиннадцати или двенадцати стадий от городской стены, то мне рассказывали, что мать Тимарха слезно просила не трогать и не продавать этой земли; она умоляла оставить этот участок ей хотя бы для того, чтобы со временем ее могли там похоронить. Тем не менее он не удержался и продал и эту землю за две тысячи драхм. Он не оставил себе ни одной служанки, ни одного раба, но также

¹ К литургиям привлекались наиболее богатые афиняне. Продавая земли, дома, рабов и другое так называемое видимое имущество, Тимарх легко мог скрыть размеры своего состояния.

всех их распродал. В подтверждение того, что я не лгу и что Тимарх действительно унаследовал от своего отца этих рабов, я представляю свидетельские показания. А если Тимарх утверждает, что он не продавал своих рабов, то пусть он предъявит их в качестве наглядного доказательства.

100. Далее, в подтверждение того, что отец Тимарха ссудил ряду лиц деньги, которые сынок получил и растратил, я представляю вам в качестве свидетеля Метагена из дема Сфетт. Он был должен отцу Тимарха более тридцати мин, причем остаток в семь мин, не выплаченный к моменту смерти отца Тимарха, он отдал уже самому Тимарху...

101. Я хочу показать вам, однако, что отец Тимарха располагал немалыми деньгами, которые сын все растратил. Действительно, испугавшись общественных повинностей, Аризел продал все имущество, которое у него было помимо только что названного, а именно: участок в Кефисии, еще одно поле в Амфитропе, две мастерские в серебряных рудниках — одну в Авлоне, а другую возле гробницы Фрасилла¹. Откуда у него оказались такие богатства, я вам сейчас расскажу.

102. Их было три брата: Евполем, преподаватель гимнастики, Аризел, отец Тимарха, и Аригнот, который жив еще и сейчас, старик с испорченным зрением. Первым из них умер Евполем, причем имущество оставалось неразделенным, затем скончался Аризел, отец Тимарха. Пока он был жив, все имущество находилось в его руках ввиду плохого здоровья и несчастья, случившегося с глазами Аригнота, а также из-за кончины Евполема. По обоюдному согласию он давал Аригноту на пропитание известную сумму.

103. После того как Аризел, отец нашего Тимарха, также умер, первое время, пока Тимарх был мальчиком, Аригнот получал все необходимое от опекунов. Когда же Тимарх был внесен в список граждан² и стал хозяином имущества, он грубо оттолкнул от себя старого и несчастного человека, который приходился ему дядей. Он растратил состояние и больше уже не оказывал Аригноту необходимой поддержки. Более того, он позволил, чтобы Аригнот, в прошлом владевший таким состоянием, получал пенсию вместе с другими инвалидами.

¹ Местечки в районе Лаврийских рудников на юге Аттики.

² По достижении совершеннолетия афинские граждане вносились в особые списки своего дема, и с этого времени они могли пользоваться всеми гражданскими правами и в то же время привлекаться к выполнению повинностей (налоги, военная служба).

104. Наконец, — и это самое безобразное, — когда старик пропустил положенный для инвалидов срок проверки¹ и затем обратился в Совет с мольбой о выдаче пенсии, Тимарх, будучи членом Совета, а в тот день вдобавок и проэдром, не счел нужным выступить в его защиту, но допустил, чтобы тот лишился пенсии на целую пританию...

105. Но быть может, мне скажут, что, продав отчий дом, Тимарх мог приобрести себе другой в какой-либо иной части города, что деньги, вырученные от продажи загородного имения, участка в Алопеке, рабов-ремесленников и прочего имущества, он мог вложить в какое-либо предприятие в серебряных рудниках подобно тому, как раньше сделал его отец. Однако в том-то и дело, что у Тимарха не осталось ничего: ни своего дома, ни сдаваемого внаймы, ни участка, ни рабов, ни денег, отданных в долг, ничего другого, что составляет источник существования для честных людей. Нет, вместо отцовского достоинства у него остались одни лишь мерзости, ябедничество, наглость, изнеженность, малодушие, бесстыдство, неспособность краснеть за свой позор, в общем все то, что делает человека самым дурным и самым бесполезным гражданином государства.

«Вестник древней истории» № 3, 1962.

Перевод Э. Д. Фролова.

(Демосфен, XXVII. Против Афоба А)

9. ...Отец, граждане судьи, оставил два эргастерия с рабами высокой квалификации: 32 или 33 оружейных мастера, оцениваемых одни в пять и шесть мин, а другие — не ниже трех мин каждый. Он получал от них 30 мин чистого дохода в год; 20 кроватных мастеров, заложенных ему за 40 мин, приносили 12 мин чистого дохода; процентные ссуды в размере одного таланта, данные на условия уплаты одной драмы², давали одних процентов свыше 7 мин в год.

10. Таково то доходное имущество, которое, как признают и сами опекуны, оставил отец. Основной капитал составляет четыре таланта и 5000 драм, а годовой доход с него — 50 мин.

¹ В Афинах нетрудоспособным беднякам выдавалось государственное пособие. Ежегодно Совет пятисот производил проверку (докимасию) получающих пособие, причем каждый гражданин мог опротестовать включение бедняка в список на основании того, что он или трудоспособен, или имеет достаточные средства для жизни.

² В Древней Греции проценты исчислялись ежемесячно с каждой мины. Одна драма с мины в месяц составляла 12% годовых. Ссуда в талант (=60 мин=6000 драм) при этих условиях должна приносить в год 720 драм, т. е. 7,2 мины.

Кроме того, отец оставил материалы для обработки: слоновую кость, железо, кроватное дерево — всего на 80 мин, чернильный орех и медь, купленные за 70 мин, дом стоимостью в 3000 драхм, утварь и кубки, золотые вещи, одежды и украшения матери — все стоимостью до 10 000 драхм. Еще серебра в доме — 80 мин.

11. Таково имущество, оставленное отцом дома. А кроме того, остался морской заем, данный под залог Ксуфу, 70 мин, в трапезе у Пасиона — 2400 драхм, в трапезе у Пилада — 600 драхм, у Демомела, сына Демона, — 1600 драхм; около таланта ссуд, отданных в долг по 200 и 300 драхм. В сумме это составляет более чем восемь талантов и 50 мин. А если прибавить к этому стоимость вышеперечисленного имущества, то получится около 14 талантов.

Перевод *Л. М. Глускиной.*

(Лисий, XXVIII. Против Эргокла)

1. Пунктов обвинения так много, афиняне, и они так тяжки, что Эргокл, думается мне, если бы даже по несколько раз был казнен за каждое свое преступление, не дал бы достаточного удовлетворения вашему народу. Как видите, он предавал врагам города, оскорблял ваших проксенов и граждан, из бедняка стал богачом на ваши деньги.

2. А между тем как можно оказать им снисхождение, когда вы видите, что суда, которыми они командовали, за неимением средств разрушаются и число их из большого становится малым, а они, бывшие при отправлении в плавание бедными, немущими, так скоро стали обладателями огромного состояния, какого нет ни у кого из граждан?..

3. В самом деле, получилось бы странное противоречие, если бы теперь, сами страдая от военных налогов, вы оказали снисхождение вора́м и взяточникам, тогда как в прежнее время, когда и ваши дома были богаты и государственные доходы велики, вы наказывали смертью людей, посягавших на ваше достояние.

Перевод *С. И. Соболевского.*

(Демосфен, LVIII. Против Феокрина)

6. Закон, о гражданах судьи, определенно говорит, каким образом надо действовать, если кто-либо хочет возбудить обвинение, подать донос или сделать что-либо другое, предусмотренное законом. Как вы слышали из прочитанного здесь закона, если кто-либо, выступая с обвинением в суде, не соберет одной пятой голосов, он должен уплатить 1000 драхм. А если он сам откажется от обвинения, то тоже должен

уплатить 1000 драхм. Это для того, чтобы никто не занимался сикофанством и не наживался безнаказанно в ущерб интересам государства. Я утверждаю, что Феокрин виновен в том, что, подав донос на Микона из Холлида, он не выступил в суде с обвинением, а прекратил дело, после того как получил деньги.

32. ...Он (же) возбудил у архонта дело против Полиевкта за дурную опеку сиротского имущества... но, получив от него 300 драхм... примирился с ним и снял обвинение, предав интересы народа.

Перевод *Л. М. Глускиной.*

(Ксенофонт, Воспоминания о Сократе, II, 9)

1. ...Однажды Сократ услышал, как Критон жаловался на то, что тяжело жить в Афинах тому, кто хочет заниматься своими делами. Теперь, говорил он, меня таскают по судам разные лица не за вину с моей стороны, а только в расчете, что я скорее готов откупиться деньгами, чтобы только не воститься с судом.

Перевод *С. И. Соболевского.*

III. ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ

8. Земледелие

(Аристофан, Ахарняне, 33—36)

О тишине тоскую, на поля гляжу
И город ненавижу. О село мое!
Ты не кричишь: углей купите, уксусу;
Ни «уксусу», ни «масла», ни «купите» — нет.
Ты сам рождаешь все без покупателя.

(Аристофан, Облака, 44—47, 60—72)

Чудесной, тихой жил я жизнью сельскою,
В уюте, и в достатке, и в безделии,
Средь пчел, вина, оливок и овечьих стад.
Тут в жены взял племянницу Мегаклову

60 Позднее сын вот этот родился у нас

68 Ласкала мать мальчишку и баюкала:
Вот вырастешь и на четверке, в пурпуре
Поедешь в город, как Мегакл, твой дяденька.
Я ж говорил: вот вырастешь и коз в горах
Пасти пойдешь, как твой отец, кожих надев.

Перевод *А. Пиотровского.*

Как мне хочется вернуться поскорей на хутор мой
И перекопать лопатой залежалый чернозем!

Братья, вспомните, как прежде

Мы живали под покровом

Тишины, богини милой!

Вспомните о тех вареньях,

Об изюме, черносливе

И о соке виноградном,

О фиалках у колодца,

О серебряных маслинах,

Ненаглядных,

А за это все Богине

Вознесите похвалу!

Перевод А. Пиотровского.

(Надпись V в. до н. э. из Гортины на Крите)

(SIG, 1183)

Если кто-либо отведет воду в русле реки для орошения своего поля, остается безнаказанным, лишь бы только воды осталось в русле столько, сколько захватывает ее мост, находящийся на городской площади, или больше, но не меньше.

«Античный способ производства в источниках»,
№ 338.

(Ксенофонт, Домострой, XX)

Сочинение Ксенофонта «Домострой» написано в форме диалога между философом Сократом и молодым человеком, по имени Критобул. Выведенный здесь образцовый хозяин Исхомах, по-видимому, отражал идеал самого Ксенофонта. Проявляемая автором осведомленность в вопросах сельского хозяйства говорит в пользу того, что «Домострой» был написан в период пребывания Ксенофонта в Элиде, где он жил с семьей в течение ряда лет (после 394 г. до н. э. и до 371 г. до н. э.) в подаренном ему спартанцами имении в местечке Скиллунте близ Олимпии.

22. ...Для людей, умеющих заботиться о деле и усердно обрабатывающих землю, земледелие — самое эффективное средство обогащения. Мой отец и сам так вел хозяйство, и меня научил. Он никогда не позволял мне покупать землю, хорошо обработанную, а такую, которая по небрежности ли хозяев или по недостатку средств у них не обработана и не засажена; такую он советовал покупать.

23. Обработанная, говорил он, и стоит дорого, и улучшать ее нельзя...

24. Уверяю тебя, Сократ, что благодаря нашим стараниям стоимость многих участков земли стала во много раз больше первоначальной...

26. ...Выслушав это, я спросил его: что же, Исхомах, отец твой сам владел всеми этими именьями, которые он привел в цветущее состояние, или также и продавал, если мог получить хорошую плату?

— Да, клянусь Зевсом, и продавал, — отвечал Исхомах — но тотчас же по своей любви к труду взамен одного покупал другое имение, но запущенное.

Перевод С. И. Соболевского.

(Лисий, XXXII. Против Диогитона)

Речь написана для процесса против недобросовестного опекуна, который утверждал, что израсходовал все наследство на воспитание сирот.

23. Однако, если бы Диогитон хотел быть справедливым в отношении детей, он бы мог в соответствии с законами о сиротах, которые установлены и для сильных, и для неспособных опекунов, сдать имущество в аренду, освободившись от многих забот, или купить землю и на доходы с нее воспитывать детей. Если бы он сделал то или другое, они были бы богаты не менее других афинян.

Перевод С. И. Соболевского.

9. Продажа земли

(Исей, VI. О наследстве Филоктемона)

30. Они прежде всего убеждают Евктемона уничтожить завещание... ведь в случае смерти Евктемона никто не будет иметь права на видимое имущество, кроме дочерей его или их детей. Если же он, продав часть имущества, оставит деньги, то они, безусловно, получают их...

33. И в течение совсем короткого времени... он (Евктемон) продает земельный участок в Афмоне за 75 мин Антифану, а баню в Серангии — за 3000 (драхм) Аристолоху; дом в городе, полученный им в залог за ссуду в 44 мины, он возвратил¹ гиерофанту². Он продал еще коз с пастухом за 13 мин и две упряжки мулов: одну — за 8 мин, другую — за 550 драхм, и ремесленников, которые у него были. Всего же вскоре после смерти Филоктемона было продано имущества более чем на три таланта...

Перевод Л. М. Глускиной.

¹ По-видимому, Евктемон получил причитающуюся ему сумму и возвратил данный ему залог.

² Гиерофант — верховный жрец, посвящавший в Элевсинские мистерии. Должность замещалась представителями рода Евмолпидов и была жизненной.

(Исей, I. О наследстве Менекея)

28. Когда он должен был вернуть сироте имущество, а возвращать было нечего и набежали проценты за длительный срок, он стал продавать земельный участок.

27. ...часть его он продал Филиппу из дема Пифо за 70 мин.

Перевод *Л. М. Глускиной.*

(Исей, V. О наследстве Дикеогена)

21. ...Те, которые у него купили и получили в залог¹, должны получить у него обратно цену, а нам вернуть доли (наследства).

22. Мы взяли у него поручителей, так как не верили ему, что он выполнит то, о чем договорились. Ведь кроме двух домишек за стенами (города) и участка в 60 плетров на равнине², мы ничего не получили, а все имущество находится у тех, кому он продал и заложил.

Перевод *Л. М. Глускиной.*

(Исей, VII. О наследстве Аполлодора)

35. Он сделал меня наследником своего имущества не по неведению, а хорошо зная меня. Я ведь ему не чужой, а племянник, он очень много хорошего видел от нас и знал, что я не лишен честолюбия и не собираюсь продать имущество, как сделали эти люди со своей долей наследства, но буду и членом совета, и триерархом, и хорегом, и участником военных походов, и подобно покойному стану выполнять все возлагаемые на нас обязанности...

42. ...Это имущество в пять талантов, с которого выполняли триерархию, они уничтожили, распродали, забросили, мы же и раньше выполняли литургии и будем выполнять их, если вы утвердите волю Аполлодора, отдав нам его наследство.

Перевод *Л. М. Глускиной.*

(Лисий, XLIIБ, 380 год. В защиту Ференика по поводу наследства Андроклида)

76. Если бы Андроклид оставил землю или другое видимое имущество, тогда всякий желающий мог бы сказать, что Ференик лжег, а имущество оставлено ему. Но когда дело

¹ По-видимому, речь идет о займе, гарантированном залогом в форме условной продажи. В этом случае кредитор был обязан вернуть заложенное имущество, если получал следующую сумму.

² Равнина Афин, т. е. долина Кефисса.

касается серебра, золота и другого невидимого имущества, то очевидно, что оно было оставлено тому, у кого оно находится.

Перевод С. И. Соболевского.

10. Заклад земли

Камни с надписями о закладе земли и другого имущества (так называемые *horoí*) найдены в большом количестве (более 200) на территории Аттики и некоторых островов Эгейского моря. Они относятся к IV—III вв. до н. э. В надписях обычно указывается, какое имущество и кому заложено (имя кредитора в дательном падеже), сумма долга или обязательства. Иногда упоминается письменное соглашение, хранящееся у доверенного лица или у фесмофетов.

Различаются две формы заклада недвижимого имущества в обеспечение денежного обязательства:

- 1) прямой заклад, так называемая *hypotheke*;
- 2) заклад в форме условной продажи, так называемая *prasis epi lysei*.

Наряду с закладом для обеспечения займов в Аттике применялся заклад недвижимого имущества и для гарантии других имущественных обязательств (так называемая *aprotimema*):

- 1) гарантия приданого; 2) гарантия арендованного сиротского имущества.

Многочисленные находки закладных камней свидетельствуют о развитии гарантированного кредита и о свободном обращении земельной собственности в Аттике IV—III вв. до н. э.

Прямой заклад

(Fine № 26, глава 2-я, стр. 36)

В архонтство Аристонима¹

Закладной камень дома, заложенного Навсистрату Элевсинцу за 200 драхм согласно соглашению, хранящемуся у Феодора из Энои.

Заклад в форме условной продажи²

(Fine № 14, глава 2-я, стр. 32)

В архонтство Деметрия³

Закладной камень дома, условно проданного за 700 драхм эранистам⁴.

¹ 291/290 г. до н. э.

² Должник обеспечивал свое обязательство, «продавая» кредитору за сумму, равную долгу, свое имущество, сохраняя право «выкупить» его обратно. Формальным собственником заклада становился кредитор, но он не мог им свободно распоряжаться до истечения срока ссуды.

³ 309/308 г. до н. э.

⁴ Эранисты — члены *eganos* — сообщества, объединявшиеся для совместного времяпрепровождения, иногда — общего культа. Такие союзы распространяются в Аттике начиная с IV в. до н. э. Слово «эранисты» может обозначать и участников дружественного *eganos* — займа.

(Fine № 15, глава 2-я, стр. 32)

Закладной камень земельного участка, условно проданного, и дома¹ за 2000 драхм Филоктемону и Феоклу из Афмона.

(Fine № 17, глава 2-я, стр. 33)

В архонтство Праксибула²
Закладной камень дома, земельного участка и дома в городе, условно проданных за 3000 драхм Мнесону, Мнесибулу и Харину из Гал.

(Fine № 24, глава 2-я, стр. 35)

Закладной камень земельного участка и дома, условно проданных Эсхилу, сыну Дифилида, Проспалтийцу, за 3240 драхм согласно соглашению, хранящемуся у фесмофетов.

(Fine № 23, глава 1-я, стр. 12)

Закладной камень дома, условно проданного дему Керамику³ за 3000 драхм.

(Fine № 19, глава 1-я, стр. 10)

Закладной камень дома, харчевни и сада, условно проданных Каллиппу из Фалера⁴ за 500 драхм.

Гарантия приданого⁵

(Fine № 8, глава 2-я, стр. 30)

Закладной камень дома, гарантия приданого Ирене, дочери Антидора, из Левконой, в сумме 1000 драхм. Стоимость дома сверх этой суммы⁶ заложена Аглаотиме за 200 драхм и Гефирейям⁷ за...

¹ «Условная продажа» относится, конечно, и к дому, но надпись составлена небрежно, по-видимому, малограмотным резчиком.

² 315/314 г. до н. э.

³ Аттические демы владели значительным имуществом и часть своих доходов могли ссужать под проценты и обеспечение.

⁴ Каллипп из Фалера упоминается в списке жрецов Асклепия за 267/266—247/246 гг. до н. э.

⁵ Жених, получая приданое, гарантировал его возврат (в случае развода), закладывая эквивалентную приданому часть своего имущества. В то же время и отец невесты, если он не мог сразу выплатить приданое, гарантировал свое обязательство залогом имущества.

⁶ Любопытный пример одновременного заклада одного и того же имущества трем кредиторам.

⁷ Знатный аттический род, к которому, согласно Геродоту (V, 55, 57—58), принадлежали тираноубийцы Гармодий и Аристоклитон.

(Fine № 6, глава 1-я, стр. 3)

В архонтство Клеарха¹
Закладной камень дома, гарантия приданого.

(Fine № 10, глава 2-я, стр. 30—31)

Закладной камень земельного участка и дома, гарантия приданого Феномахе, дочери Ктесона. из Кер[иад], в сумме 3000 драхм.

Гарантия арендованного сиротского имущества²

(Fine № 3, глава 2-я, стр. 28)

Закладной камень участка и дома, заложенных сыну Филокла.

(Fine № 4, глава 2-я, стр. 29)³

Закладной камень участка земли, заложенного детям Евфикрата Эрхийца.

(Fine № 6, глава 2-я, стр. 29)

Закладной камень земельного участка, заложенного детям Пифодела Фалерца.

Перевод *Л. М. Глускиной.*

11. Сдача земли в аренду аттическими демами и культовыми группами

(IG, II², № 2492)

Эксонейцы⁴ сдали в аренду Автоклу, сыну Автея, и Автею сыну Автокла, Феллейскую землю на 40 лет за 152 драхмы в год с правом возделывать и насаждать (деревья) на следующих условиях. Арендную плату вносить в гекатомбеоне. Если же они (т.е. арендаторы) не внесут, то эксонейцы вправе взять залог как из урожая участка, так из всего остального имущества неплательщика. Эксонейцам не разрешается ни

¹ 301/300 г. до н. э.

² Опекунам разрешалось сдавать в аренду подопечное имущество. Арендатор обязательно предоставлял гарантию, закладывая равноценное арендованному имущество. Гарантия давалась несовершеннолетним сиротам, поэтому они обозначаются как «дети такого-то».

³ По форме букв надпись датируется второй половиной IV в. до н. э.

⁴ Жители аттического дема Эксоны в филе Кекропиде.

продавать, ни сдавать в аренду никому другому до истечения 40 лет. Если неприятели прогонят арендаторов (с участка) или повредят что-либо, тогда эксонейцам пусть будет половина урожая с участка.

По прошествии 40 лет пусть арендаторы возвратят участок (эксонейцам) вместе с деревьями, если таковые будут на участке, причем половина земли должна быть не засеяна. Виноградаря же в течение последних пяти лет пусть присылают эксонейцы. Срок аренды для зерновых культур (букв. плодов Деметры) начинается с архонтства Евбула¹, а для плодов деревьев — со следующего года, после Евбула. Казначей при демархе Демосфене пусть запишет аренду на каменных стелах и поставят одну в храме Гебы, а другую — в Лесхе² и, кроме того, (пусть поставят) межевые камни на участке по два с каждой стороны высотой не менее трех футов. И если на участок будет возложена какая-либо эйсфора в пользу государства, пусть ее уплатят эксонейцы. Если же внесут (налог) арендаторы, пусть это зачтется в арендную плату. Не разрешается вывозить с участка землю, которая образуется при рытье. Если кто-нибудь внесет предложение или поставит на голосование что-либо вопреки этому соглашению, прежде чем истекли 40 лет, арендаторы могут привлечь его к суду по обвинению в причинении им убытка. Сказал Этеокл, сын Скаона, эксонейца: так как арендаторы Феллиды Автокл и Автей согласны, чтобы эксонейцы вырубili оливковые деревья, надо избрать людей, которые вместе с демархом, казначеями и арендатором продадут оливы тому, кто даст наибольшую плату. Рассчитав процент с вырученных денег (из расчета одной драхмы с мины)³, снять половину его с арендной платы и записать на стелах соответственно уменьшенную сумму арендной платы. Проценты с денег, уплаченных за оливы, пусть получают эксонейцы. Тот, кто купит оливы, пусть вырубит их, когда Анфий⁴ снимет урожай в год после архонтства Архия⁵, перед пахотой. И пусть они в (образовавшихся при вырубке) ямах оставят пни не меньше чем в пядень (4 пальца) для того, чтобы за эти годы оливы выросли как можно лучшие и большие. Для продажи олив избраны следующие (лица): Этеокл, Навсон, Гагнофей.

Перевод Л. М. Глускиной.

¹ 345/344 г. до н. э.

² Лесха — место для собраний, постоянный двор.

³ Предполагается исчисление процентов в размере драхмы с мины в мезе, что составляет 12% годовых.

⁴ Вероятно, прежний арендатор.

⁵ 346/345 г. до н. э.

В год архонтства Архиппа¹ при демархе Фринии пирейцы сдают в аренду Паралию, Гальмириду, священный участок Фесея и все остальные священные участки на следующих условиях: те, которые арендуют (участки) с платой свыше 10 драхм, пусть представят надежный залог в обеспечение аренды, арендующие же (участки) с платой до 10 драхм пусть представят поручителя, который своим имуществом гарантирует аренду. Арендующим на этих условиях сдаются участки, свободные от повинностей и налогов. Если же в соответствии со стоимостью этих участков они будут обложены эйсфорой, то уплатят демоты. Арендаторам не разрешается вывозить никуда, кроме как на свой же участок, ни ил, ни землю, ни лес с участка Фесея или с других священных участков. Арендующие Фесмофорий² и право сбора платы за пользование пастбищем Схойнунта и других пусть вносят половину арендной платы в гекатомбеоне, а другую половину — в посеидеоне. Арендаторы же Паралии, Гальмириды, священного участка Фесея и других участков, если они где имеются, то, что можно возделывать, пусть обрабатывают как хотят в течение девяти лет, а на десятый год пусть вспашут не более половины земли, чтобы сменивший их арендатор мог возделывать (поле) начиная с 16 анфестерия. Если же (арендатор) вспашет больше половины, то излишек урожая пусть принадлежит демотам. (Арендатор), получивший дом в Гальмириде, покрытый кровлей и целый, пусть его возвратит в таком же состоянии...

Перевод Л. М. Глускиной.

Оргеоны сдают в аренду святилище Эгрета мелитейцу Диогнету, сыну Аркесила, на десять лет за 200 драхм в год. Он может пользоваться святилищем и построенными здесь домами. Диогнет покроет и построит недостающие части стен и соорудит и другое, что он захочет. Когда же истечет 10-летний срок, он уйдет, взяв (с собой) деревянные части (строений)³, и черепицу, и двери, а из остального пусть ничего не тронет. Пусть он заботится о деревьях, растущих на священном участке, и если какое-либо (дерево) перестанет (плодоносить), пусть он примет меры и возвратит (дерева) в том же числе. Арендную плату пусть вносит казначею оргео-

¹ 321/320 г. до н. э.

² Священный участок Деметры.

³ Дерево дорого ценилось в Аттике, и по возможности всякий владелец старался сохранить его для себя.

нов каждый год: половину — 100 драхм — первого боздромона, а остальные 100 драхм — первого элафеболиона. Если Диогнет не будет платить в срок арендную плату или не выполнит другие условия, аренда недействительна, и он лишается (принадлежащих ему) и дерева, и черепицы, и дверей, и оргеоны могут сдать в аренду кому захотят... Если же (на арендованное имущество) будет возложена в соответствии с его стоимостью эйсфора, ее должны платить оргеоны.

Перевод Л. М. Глускиной.

IV. ремесло, торговля и денежные отношения

(Полиен, Военные хитрости, II, 1)

7. Союзники обвиняли лакедемонян: из нас, говорили они, многие участвуют в походах, а из лакедемонян — мало. Агесилай на равнине приказал сесть отдельно лакедемонянам, отдельно союзникам. Когда они расселись так глашатай объявил: пусть встанут гончары; у союзников встало немало. Вторыми — кузнецы; встали многие. В-третьих — плотники; встало еще больше. Так вызывал он по порядку и остальных ремесленников, и занимающихся низкими работами, и без малого встали почти все союзники, из лакедемонян же ни один: им запрещено было заниматься низким ремеслом. Таким-то образом союзникам было показано, что лакедемоняне составляют большее количество воинов, чем союзники.

«Античный способ производства в источниках»,
№ 184.

(Аристофан, Всадники, 737—740)

Ведь ты¹ похож на мальчиков балованных.
И благородных гонишь прочь поклонников,
А свечникам, кожевникам, дубинщикам
И шкуродерам отдаёшься с радостью.

Перевод А. Пиотровского.

(Ксенофонт, Домострой, IV, 2)

Прекрасно, Критобул, сказал Сократ. Действительно, занятие так называемыми ремеслами зазорно и, естественно, пользуется очень дурной славой в городах. Ведь ремесло вредит телу и рабочим, и надсмотрщиков, заставляя их вести сидячий образ жизни, без солнца, а при некоторых ремеслах приходится проводить целый день у огня. А когда тело изнашивается, то и душа становится гораздо слабее.

¹ Колбасник обращается к афинскому демосу.

3. К тому же ремесло оставляет очень мало свободного времени для заботы еще о друзьях и родном городе. Поэтому ремесленники считаются непригодными для дружеского сообщества и плохими защитниками отечества. А в некоторых городах, особенно в тех, которые славятся военным делом, даже и не дозволяется никому из граждан заниматься ремеслами.

4. А нам чем советуешь ты заниматься, Сократ?

— Разве нам стыдно будет, — отвечал Сократ, — последовать примеру персидского царя? Он, говорят, считает одними из самых благородных и нужных занятий земледелие и военное искусство и чрезвычайно заботится о том и о другом.

Перевод С. И. Соболевского.

(Ксенофонт, Воспоминания о Сократе, III, 7)

Сократ увещевает молодого афинянина Хармида, который робеет перед выступлениями в Народном Собрании.

6. ...неужели ты стесняешься валяльщиков, башмачников, плотников, кузнецов, земледельцев, купцов, рыночных торговцев, думающих только о том, чтоб им купить что-нибудь подешевле и продать подороже? А ведь из всех их и состоит Народное Собрание.

Перевод С. И. Соболевского.

(Афинией, Пирующие софисты, I, 27)

Афинией цитирует Гермиппа, комедиографа V в. до н. э.

Сколько добра прибывает сюда на черном корабле для людей. Из Кирены — сильфий и шкуры быков; из Геллеспонта — скумбрия и разнообразная соленая рыба; из Фессалии — зерно и бычьи ребра... сиракузяне доставляют свиней и сыр... из Египта — подвесные паруса и папирус; из Сирии — ладан; прекрасный Крит (шлет) кипарисовые деревья для богов, Ливия доставляет для продажи много слоновой кости, Родос — изюм и фиги, сладкие как сон. Из Евбеи же (мы получаем) груши и тучных овец и баранов, рабов — из Фригии, наемников — из Аркадии. Пагасы доставляют рабов и клейменных преступников. А желуди Зевса и блестящий миндаль везут пафлагонцы как посвящения для пиров. Финикия шлет плоды пальмы и прекрасную пшеничную муку. Карфаген же — ковры и пестрые подушки.

«Древний город Афины и его памятники»,
Л., 1961, стр. 97.

Перевод К. М. Колобовой.

(Аристофан, Птицы, 1005—1010)

Потом линейкой отношу прямую. Круг
Теперь подобен четырехугольнику.
Посередине — рынок. От него ведут
Прямолинейно улицы. Бегут они
во все концы от круга серединного,
Как от звезды сияющей лучи.

Перевод А. Пиотровского.

(Аристофан, Всадники, 314—316)

Мастер ты гнилую кожу за добротную продать
Простакам-крестьянам, срезав вкось ее по-плутовски.
Только суток не проносишь, глядь, разлезся весь сапог.

Перевод А. Пиотровского.

(Ксенофонт, Домострой, XXI, 22—29)

Судя по твоим словам, Исхомах, сказал я, отец твой действительно по натуре любил сельское хозяйство не меньше, чем купцы любят хлеб. Ведь и купцы по своей чрезвычайной любви к хлебу как прослышат, что где-нибудь его очень много, так и едут за ним, переплывают и Эгейское, и Евксинское, и Сицилийское моря.

Потом наберут его как можно больше и везут по морю, да еще на том судне, на котором сами едут. Когда им понадобятся деньги, они не выбрасывают хлеб зря, по дешевым ценам, куда попало, а, напротив, где, по слухам, цены на хлеб всего выше и где больше всего им дорожат, к тем и везут его на продажу.

Перевод С. И. Соболевского.

(Лисий, XXII. Речь против хлебных торговцев)

Эта речь была произнесена в 387/386 г. до н. э. по делу против афинских торговцев хлебом, обвиненных в том, что они скупили одновременно больше хлеба, чем разрешалось законом, и продавали его дороже, чем следовало.

Б. ...Скажи ты мне: «Ты — метек?» — «Да». — «А живя на правах метека, ты должен повиноваться законам нашего государства или можешь делать, что вздумается?» — «Должен повиноваться...» — «Так ответь мне: сознаешься ли ты, что скупил хлеба в количестве более пятидесяти форм¹, дозволенных законом...»

¹ Форм contained в себе около 52 л.

11. ...Может быть, они скажут... что скупали хлеб из любви к отечеству, чтобы продавать его как можно дешевле вам. Но я представлю вам очень важное и ясное доказательство, что они лгут.

12. Если бы они в самом деле поступали так в наших интересах, то, очевидно, они должны были бы продавать хлеб по одной и той же цене в течение многих дней, пока не вышел бы скупленный ими запас, а между тем иногда они в один и тот же день продавали на драхму дороже, как будто покупали по медимну...

14. Их интересы противоположны интересам других: они больше всего наживаются тогда, когда при известии о каком-нибудь государственном бедствии продают хлеб по дорогим ценам. Ваши несчастья так приятно им видеть, что иногда о них они узнают раньше всех, а иногда и сами их сочиняют: то корабли наши в Понте погибли, то они захвачены спартамцами по выходе из Теллеспонта, то гавани находятся в блокаде, то перемирие будет нарушено. Вражда их дошла до того, что они в удобный момент нападут на вас как неприятели.

15. Когда вы всего более нуждаетесь в хлебе, они вырывают его у вас изо рта и не хотят продавать, чтобы мы не разговаривали о цене, а были бы рады купить у них хлеба по какой ни на есть цене. Таким образом, иногда во время мира они держат нас в осадном положении.

16. Государство уже давно поняло их мошенничество и злобу: в то время как для наблюдения за продажей всех других товаров вы учредили рыночных смотрителей, для этой одной профессии отдельно вы выбираете хлебных приставов. Хотя хлебные приставы и полноправные граждане, однако не раз вы подвергали их высшей мере наказания за то, что они не сумели справиться с этими мошенниками. А какому же наказанию вы должны подвергнуть самих виновных, когда казните смертью лиц, не могущих за ними усмотреть...

22. ...Так, если вы им вынесете обвинительный приговор, то удовлетворите справедливость и хлеб будете покупать дешевле, в противном случае — дороже.

Перевод С. И. Соболевского.

(Ксенофонт, О доходах)

Небольшой трактат «О доходах» написан Ксенофонтом, по-видимому, около 355 г. до н. э. Афинское государство испытывало в это время сильные финансовые затруднения, и Ксенофонт дает целый ряд практических советов, как можно было бы увеличить государственные доходы. Решающее значение он придает рациональной эксплуатации Лаврийских серебряных рудников. В связи с этим он рекомендует Афинскому государству закупить большое количество

7 рабов и затем отдавать их внаем на работы в рудники. Сочинение Ксенофонта представляет исключительный интерес, поскольку оно дает возможность судить о том, в каком направлении шло развитие греческой экономики и греческой экономической мысли в IV в. до н. э.

Глава I. ВВЕДЕНИЕ. ПРИРОДА АТТИКИ

Я всегда придерживаюсь того мнения, что, каковы правители, таковы и государства. Поскольку, однако, некоторые из лиц, занимающих руководящее положение в Афинах, высказывались в том смысле, что они ничуть не хуже других понимают, что такое справедливость, но что, мол, вследствие бедности народных масс они вынуждены все же поступать в какой-то степени несправедливо по отношению к городам¹, то я решил посмотреть, не могут ли афинские граждане каким-нибудь образом прокормиться за счет собственной страны, что и было бы всего справедливее. Ибо я считаю, что если бы это оказалось возможным, то они одновременно смогли бы помочь своей бедности и перестали бы возбуждать подозрение эллинов.

Я начал думать над этим вопросом, и мне сразу же стало ясно, что страна эта от природы такова, что способна принести очень большие доходы. Чтобы доказать истинность моих слов, я расскажу сначала о природных условиях Аттики. О том, что климат здесь самый мягкий, свидетельствуют уже сами произведения земли. Во всяком случае то, что во многих местах не смогло бы даже произрастать, здесь приносит плоды. Подобно земле и море, окаймляющее берега страны, также в высшей степени благодатно. И вообще все блага, какие только боги посылают людям в различные времена года, все это здесь раньше всего появляется и позже всего кончается. Однако эта страна не только изобилует произведениями, цветущими и созревающими в течение года, она имеет также и вечные блага. Ибо от природы в ней имеется в изобилии камень², из которого делаются прекраснейшие храмы, красивейшие алтари, великолепнейшие изваяния богов. На него большой спрос и со стороны эллинов, и со стороны варваров. Есть здесь и такая земля, которая, если засеять, не приносит плодов, а если ее раскапывать, прокармливают значительно большее число людей, чем если бы на ней уродился хлеб. Несомненно, она содержит серебро по божественному предопределению. По крайней мере ни в один из тех много-

¹ Речь идет, по-видимому, о городах, входивших во Второй Афинский морской союз.

² Имеется в виду мрамор, которым особенно были богаты горные отроги Пентеликона и Гиметта.

численных городов, которые расположены по соседству (с Атикой) и на суше и на море, не проходит даже маленькая жилка среброносной породы. Можно подумать также, что город афинян отнюдь не без цели расположен у центра Эллады и даже всей вселенной. Ведь чем дальше от Афин, тем с большим холодом или жарой приходится сталкиваться. И все те, кто намерен попасть из одного конца Эллады в другой, все они либо проплывают, либо проходят мимо Афин, как мимо центра круга. Более того, хотя страна афинян и не со всех сторон омывается морем, тем не менее она подобно острову при помощи всевозможных ветров привозит все, в чем нуждается, и вывозит все, что пожелает; ибо с обеих сторон она окружена морем. И по суше она также получает много товаров благодаря торговле; ведь она — на материке. Наконец, большинству других городов много хлопот доставляют живущие рядом с ними варвары, а соседями афинян являются такие города, которые и сами более всего удалены от варваров.

Глава 2. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО МЕТЕКАМ

Причиной всего того, о чем я только что сказал, является, на мой взгляд, сама страна. Если же говорить о тех средствах, которые могут быть использованы помимо естественных богатств, то здесь на первый план выступает покровительство метекам. Эта статья государственных доходов является, по моему мнению, одной из самых выгодных: ведь метеки сами содержат себя, и много пользы приносят государствам, и при этом не только не получают никакой платы, но, напротив, сами вносят метекскую подать¹. Мне кажется, что заботы о метеках будет проявлено достаточно, если мы отменим то, что не приносит никакой пользы государству, а вместе с тем навлекает на метеков какое-то бесчестие; если мы отменим также обязанность метеков наравне с горожанами нести военную службу в качестве гоплитов. Ибо велика опасность для самих метеков, надолго также они отрываются от занятий ремеслом и своим хозяйством. Однако и для города будет несомненная польза, если граждане будут проходить военную службу вместе с гражданами, а не так, как теперь, когда вместе с ними выстраиваются и лидийцы, и фригийцы, и сирийцы, и прочие варвары, которых так много среди метеков. Помимо той выгоды, которая произойдет от освобождения метеков от обязанности стоять в строю вместе с гражданами, к вящей славе города будет также и то, если окажется,

¹ Афинское государство взимало с метеков специальную подать: 12 драхм в год с мужчины и 6 драхм с одинокой женщины.

что афиняне в битвах более полагаются на самих себя, нежели на иноземцев. Равным образом мне кажется, что, предоставляя метекам возможность участвовать во всем, в чем их участие было бы полезно, и, в частности, привлекая их к службе в коннице, мы смогли бы внушить им большую благожелательность и вместе с тем сделали бы город более сильным и великим. Далее, в пределах городских стен есть много участков пустующей земли. Если государство предоставит право застраивать и приобретать в собственность эти участки тем метекам, которые попросят об этом и которые окажутся людьми достойными, то я думаю, что вследствие этого много хороших людей стало бы стремиться поселиться в Афинах. Наконец, если бы мы учредили должность попечителей метеков, подобно тому как есть попечители сирот¹, и установили бы соответствующее вознаграждение для тех, у кого на попечении оказалось бы наибольшее число метеков, то и это сделало бы метеков более благожелательными и, само собой разумеется, все люди, лишённые отечества, стали бы стремиться поселиться на правах метека в Афинах, а это в свою очередь привело бы к увеличению государственных доходов.

Глава 3. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО КУПЦАМ И СУДОВЛАДЕЛЬЦАМ

Теперь я расскажу о том, какие преимущества и выгоды представляет город афинян и для занятия торговлей. Прежде всего, для кораблей он имеет самые хорошие и самые надежные гавани; в них можно укрыться и спокойно переждать бурную погоду. Далее, купцам в большинстве других городов приходится вывозить взамен своих товаров какие-либо другие, ибо эти города пользуются монетой, не имеющей хождения за их пределами. В Афинах также купцам предоставляется возможность взамен своих товаров вывозить огромное количество других — таких, какие только люди пожелают. Но если купцы не захотят вывозить взамен своих товаров какие-либо другие, то тогда, вывозя одно только серебро, они все равно будут вывозить прекрасный товар, ибо, где бы они ни продали его, везде получат больше, чем сами затратили на его приобретение. Если, с другой стороны, заранее определить награды для тех из властей эмпория², которые наиболее справедливо и вместе с тем наиболее

¹ Заботы о сиротах (речь идет, разумеется, только о детях граждан) были возложены в Афинах на первого архонта. Упомянутые здесь должностные лица, очевидно, действовали под его началом.

² Имеется в виду прежде всего Пирей — главная гавань Афин.

быстро будут разбирать спорные дела так, чтобы не задерживать желающего отплыть, то в таком случае еще больше людей и с большей охотой станут вести торговлю в Афинах. Полезно также награждать первыми местами¹ и приглашать время от времени на гостеприимные обеды² тех купцов и судовладельцев, относительно которых будет признано, что они оказывают городу пользу и кораблями, и товарами. Ведь если их будут почитать таким образом, то они не только ради прибыли, но и ради почестей поспешат в Афины, как к своим друзьям. И конечно, чем больше людей будет прибывать в Афины и селиться там, тем больше товаров будут ввозить, вывозить, отправлять и продавать, тем больше доходов будут получать частные лица и тем больше налогов будет уплачиваться государству.

Для такого рода увеличения доходов не требуется никаких предварительных затрат, необходимы лишь гуманные постановления и соответствующее попечение. Что же касается других возможных доходов, то я знаю, что для этого нужен известный капитал. Однако я не отчаиваюсь и не думаю, что граждане не захотят внести деньги на такое дело. Я помню, что государство внесло много денег, когда были посланы войска под командованием Лисистрата на помощь аркадянам³, помню также, что много денег было внесено и на экспедицию Гегесилея⁴. Я знаю, что государство часто высылает триеры, снаряжение которых сопряжено с большими расходами, причем совершенно неизвестно, будет ли от этого государству лучше или хуже, а ясно лишь одно, что граждане никогда не получат обратно денег, которые они внесли, и не будут участвовать в том, ради чего они вносили эти деньги. Напротив, ни от чего они не получают столь большой выгоды, как от денег, которые они выплатят в счет необходимого капитала. Ведь у всякого, чей взнос будет равен десяти минам, прирост составит почти одну пятаю, совсем как в ссудах под залог корабля и груза, ибо такой человек будет получать по три обола в день. А у того, чей взнос будет равен пяти минам, прирост составит больше одной трети. Во всяком случае большинство афинян ежегодно будет получать больше, чем они внесли. Ибо тот, кто выплатит одну мину, будет получать почти две мины дохода, и это в городе,

¹ Предоставление первых мест при посещении театральных представлений, игр и празднеств считалось у греков особенно почетной наградой.

² Угощения на государственный счет и, в частности, гостеприимные обеды для иностранцев также считались весьма почетной наградой.

³ По-видимому, в 364 г. до н. э. Аркадяне вели тогда войну против элейцев и спартанцев.

⁴ Гегесилей был послан на помощь антибеотийской коалиции в Пелопоннесе и участвовал в сражении при Мантинее (362 г. до н. э.).

который считается самым надежным и долговечным из всего, что создано человеком. Я думаю, что многие чужеземцы также внесли бы деньги, если бы они знали, что их провозгласят «благодетелями на вечные времена». То же сделали бы и некоторые города — из стремления к такого рода почести. Я уверен, что даже цари, тираны и сатрапы, по крайней мере некоторые из них, также возымели бы желание получить свою долю в этой благодарности.

А когда составится необходимый капитал, целесообразно будет построить для судовладельцев возле гаваней новые гостиницы в дополнение к уже существующим. Полезно будет также и для купцов оборудовать соответствующие места для купли и продажи, а для всех вообще прибывающих — построить государственные гостиницы. Если же и для рыночных торговцев будут сооружены помещения и лавки в Пирее и в городе, то и от этого государство одновременно будет иметь и украшение, и много доходов. Мне кажется также, что было бы хорошо попытаться выяснить, нельзя ли, подобно тому как государство имеет государственные триеры, приобрести также и государственные грузовые суда и сдавать их в аренду по представлению поручителей всем желающим точно так же, как это делается и с прочим общественным достоянием. Ведь если бы и это оказалось возможным, то и отсюда был бы большой доход государству.

Глава 4. РАЗРАБОТКА СЕРЕБРЯНЫХ РУДНИКОВ

Я считаю, однако, что если будут разрабатываться надлежащим образом серебряные рудники, то от них одних и без других доходов будет поступать огромное количество денег. Я хочу пояснить их возможности тем, кто этого не знает, ибо тогда вы сможете лучше решить, как следует их использовать. Итак, что серебряные рудники стали разрабатываться очень давно, ясно всем. Во всяком случае никто даже не пытается сказать, когда именно приступили к этому. Тем не менее, хотя серебряная руда уже давно откапывается и выносится на поверхность, обратите внимание, какую незначительную часть по сравнению с естественными холмами, содержащими серебро, составляют кучи выброшенной наружу породы. Мало того, сереброносные места, как видно, не только не сокращаются, но, напротив, с течением времени все более и более увеличиваются в размерах. По крайней мере, сколько людей ни перебывало в разное время на рудниках, никто не испытывал недостатка в работе; наоборот, всегда работы было больше, чем работающих. И сейчас ни один из тех, кто имеет рабов в рудниках, не сокращает их числа, но, напротив, все время

приобретает новых как можно больше. Ведь когда раскопками и поисками занимаются немногие, тогда, как мне известно, и богатства находят мало. А когда этим занимаются многие, тогда серебряная порода обнаруживается в значительно большем количестве. Поэтому-то, насколько мне известно, только в этой отрасли производства никто не завидует тем, кто основывает новые предприятия. Далее, владельцы земельных участков всегда могут сказать, сколько упряжек скота и сколько работников необходимо на данном участке. Если же кто использует рабочей силы больше, чем требуется, то они считают это убыточным. Напротив, в серебряных рудниках, судя по тому, что говорят, всегда не хватает работников. Ведь когда оказывается слишком много медников, то медные изделия становятся дешевыми, а медники разоряются; точно так же и с кузнецами. Далее, когда бывает слишком много хлеба и вина, то продукты становятся дешевыми, а занятие земледелием оказывается невыгодным. Тогда многие люди перестают обрабатывать землю и обращаются к крупной или мелкой торговле и к ростовщичеству. Напротив, чем больше бывает обнаружено серебряной породы и чем больше оказывается серебра, тем больше людей отправляется на эти работы. В самом деле, когда кто-либо приобретет достаточное количество утвари для своего дома, он больше уже не покупает ее; но никто еще не приобрел столько серебра, чтобы больше в нем не нуждаться. Напротив, если у кого его становится слишком много, то излишнее зарывают в землю и при этом испытывают не меньшее удовольствие, чем если бы пользовались им. И вообще, когда города находятся в цветущем состоянии, все люди испытывают живейшую потребность в серебре: мужчины хотят тратить деньги на красивое оружие и хороших лошадей, на дома и роскошную обстановку; женщины же стремятся к дорогим туалетам и золотым украшениям. А когда города страдают от недородов или от войны, то люди еще больше нуждаются в деньгах и на провиант, так как земля остается невозделанной, и на наемных солдат. Конечно, могут сказать, что и золото ничуть не менее ценно, чем серебро; я с этим не спору. Однако я знаю, что и золото, когда его появляется слишком много, также обесценивается, а серебро от этого становится лишь дороже. Все это я изложил для того, чтобы мы смело могли вести на работы в серебряные рудники как можно большее число людей, чтобы смело могли заниматься разработкой рудников, будучи в полной уверенности, что ни серебряная жила никогда не истощится, ни серебро никогда не обесценится. Мне кажется, однако, что государство знало это и до меня. Во всяком случае оно разрешает заниматься разработкой рудников даже

любому желающему из иностранцев при условии уплаты податей наравне с гражданами.

А чтобы яснее изложить свои мысли насчет пропитания для граждан, я расскажу теперь о том, как следует разрабатывать рудники, чтобы они приносили городу как можно больше выгоды. Я вовсе не считаю, однако, что на основании того, о чем я собираюсь говорить, мною следует восхититься как человеком, который сделал какое-либо сложное открытие. Ведь то, о чем я буду говорить, мы все либо и теперь еще можем видеть, либо же знаем понаслышке, что так делалось и в прошлом. Нет, удивляться следует тому, что город, зная, как много частных лиц обогащается за его счет, не пытается им подражать. Ведь все мы, кто интересовался этим вопросом, знаем, что когда-то Никий, сын Никерата, имел в серебряных рудниках 1000 человек, которых он отдавал внаем фракийцу Сосию на таких условиях: Сосий должен был уплачивать ему за каждого человека в день по чистому оболу, а он должен был предоставлять Сосию все время равное число рабов. У Гиппоника¹ также было 600 рабов, которых он сдавал точно таким же способом и которые приносили ему чистую мину (дохода) в день; у Филемонида² было 300 рабов, которые приносили ему соответственно полмины в день; у других — столько, сколько каждому позволяли его возможности. Однако к чему говорить о том, что было давно? Ведь и теперь в серебряных рудниках есть много рабов, которых сдают таким же способом. Итак, при осуществлении моих предложений новым оказалось бы только то, что по примеру частных лиц, которые приобрели рабов и обеспечили себе таким образом постоянный доход, государство также стало бы приобретать государственных рабов до тех пор, пока их не оказалось бы по три на каждого афинянина. Возможно ли все то, о чем мы говорим, об этом всякий пусть судит после того, как рассмотрит в отдельности каждое из наших предложений. Итак, прежде всего, что касается сбора денег на покупку рабов, то совершенно очевидно, что государственная казна располагает в этом отношении большими возможностями, нежели частные лица. Далее, Совету³, разумеется, легче и сделать через глашатая объявление о том, чтобы всякий желающий приводил рабов на продажу, и купить тех рабов, которые будут приведены. А когда рабы будут куплены, то неужели их станут меньше брать внаймы у государства, чем у частных лиц, при одинаковых условиях найма? Ведь сдаются же в аренду

¹ По-видимому, речь идет о Гиппонике, отце небезызвестного Каллия — одного из главных персонажей Ксенофонта «Пира».

² Лицо неизвестное.

³ Имеется в виду афинский Совет пятисот.

и участки священной земли, и святилища, и дома; и налоги берутся на откуп у государства. А чтобы купленные рабы оставались в сохранности, государство может требовать представления поручителей от лиц, берущих внаймы рабов, подобно тому как оно требует этого от тех, кто берет на откуп налоги. К тому же совершить беззаконие легче именно откупщику налогов, нежели лицу, берущему внаймы рабов. Ведь как уличить какого-нибудь человека в вывозе государственного серебра, когда оно одинаково с его собственным? Напротив, если заклеить рабов государственным клеймом и наперед установить наказания для тех, кто станет их продавать и вывозить, то как сможет тогда кто-нибудь их похитить? Итак, в пределах того, что было сказано, оказывается возможным для государства и приобретать рабов, и охранять их. Если же кто размышляет теперь над тем, каким образом при наличии большого числа работников окажется также достаточное число тех, кто пожелает взять их внаймы, то пусть он не беспокоится. Ведь надо иметь в виду, что многие из предпринимателей охотно будут брать внаймы новых государственных рабов: возможностей для их использования много; к тому же среди тех, кто занят в рудниках, есть много таких, которые состарились на работе. Много есть также и других, афинян и иностранцев, которые и не пожелали, и не смогли бы заниматься физическим трудом, но которые охотно стали бы добывать себе необходимые средства к жизни, работая в качестве управляющих. Если бы для начала оказалось хотя бы 1200 рабов, то, вероятно, уже на те доходы, которые они станут приносить, их число в течение пяти или шести лет легко можно будет довести до 6000. От этого числа, если каждый раб станет приносить в день по чистому оболу, общий доход составит 60 талантов в год. Если теперь из этой суммы откладывать на покупку новых рабов по 20 талантов, то остальные 40 государство сможет уже использовать на другие свои нужды, какие только окажутся. Когда же число рабов будет доведено до 10 000, общий доход с них составит уже 100 талантов. А что государство получит дохода во много раз больше этой суммы, это могут засвидетельствовать, если только они еще живы, все те, кто помнит, сколько дохода приносил налог с рабов до событий в Декелее¹. Свидетельствует об этом и то, что, несмотря на бесчисленное множество людей, работавших в серебряных рудниках во все времена, рудники и сейчас остаются теми же, какими они были при жизни наших предков. Все, что происходит сейчас, также подтвер-

¹ Захват спартанцами Декелеи в последний период Пелопоннесской войны (413 г. до н. э.) привел к полной дезорганизации афинской экономики: в частности, к неприятелю перебежало более 20 тыс. рабов.

ждает, что никогда число рабов в рудниках не сможет превысить того числа, которого требуют работы, ибо рудокопы не обнаруживают ни конца шахты, ни окончания штреков. И уж во всяком случае прокладывать новые шахты сейчас можно ничуть не хуже, чем раньше, ибо никто не мог бы сказать с определенностью, где больше среброносной породы: в уже проложенных шахтах или в еще не начатых. Отчего же тогда, могут меня спросить, многие предприниматели не занимаются теперь разработкой новых месторождений так же, как раньше? Почему они только недавно начали приводить в порядок свои дела? Причиной тому то, что люди, занимающиеся разработкой серебряных рудников, стали теперь беднее, чем прежде, а для всякого, кто начинает новую разработку, очень велик риск. Ведь тот, кто найдет хорошую разработку, становится богатым, а тот, кто не найдет, теряет все, что затратил. Так вот, на этот риск не очень-то хотят идти нынешние горнопромышленники. Мне кажется, однако, что и в этом деле я мог бы дать совет относительно того, как можно было бы с наименьшим риском начать новые разработки. Как известно, в Афинах есть 10 фил. Если государство даст каждой из них равное число рабов, а они, деля друг с другом все удачи и неудачи, начнут новые разработки, то при таком образе действий, если серебро найдет одна фила, это будет выгодно и для всех других, а если его найдут две, три, четыре или пять, это соответственно сделает работы еще более выгодными. А чтобы все филы потерпели неудачу, это невероятно: ничто из прежнего опыта не подтверждает возможности такого исхода. Вы видите, что точно так же и частные лица, объединяясь в компании и деля друг с другом все удачи и неудачи, меньше подвергаются опасности в этом рискованном предприятии. И конечно, вы не должны бояться того, что при таком способе разработки рудников государство стеснит частных лиц или, наоборот, частные лица стеснят государство. Напротив, подобно тому как союзники, чем больше их сойдется, тем сильнее они делают друг друга, так и здесь, чем больше людей будет работать в серебряных рудниках, тем больше богатства будет ими найдено и получено.

Выше мною было сказано каким образом следует устроить дела государства, чтобы обеспечить всех афинян питанием на общественный счет. Если же по чьим-либо расчетам выходит, что на все это потребуется огромный капитал и что никогда поэтому не будет внесено в общий фонд достаточного количества денег, то я должен сказать, что оснований для тревог и в этом случае нет, ибо дела вовсе не обстоят так, что необходимо сразу же выполнять весь этот план в полном объеме из опасения, что иначе не будет от него никакой пользы. Нет, сколько домов ни будет построено, сколько ни будет со-

оружено кораблей или закуплено рабов, все это немедленно станет приносить пользу. К тому же выполнение плана по частям, а не сразу в полном объеме выгоднее еще и по следующей причине. Ведь если мы не постепенно, а сразу займемся всеми строительными работами, то мы выполним эти работы и с большими издержками и вообще хуже. Равным образом, стремясь заполучить сразу же огромное количество рабов, мы вынуждены будем покупать их без разбора: плохих и по дорогой цене. Между тем, выполняя все в соответствии с нашими возможностями, мы всегда сможем претворить в жизнь то, что будет признано полезным. Напротив, если будет совершена какая-нибудь ошибка, мы всегда сможем не допустить ее повторения. Кроме того, если сразу будет выполняться решительно все, то нам придется сразу же достать и все необходимое; если же мы станем выполнять только часть, а часть отложим на будущее, то тогда наличный доход поможет обеспечить все, что нужно. Быть может, по мнению всех, наиболее опасным является то, что рудники могут быть переполнены, если государство приобретет слишком много рабов. Однако и от этого опасения мы сможем освободиться, если станем ежегодно направлять на работу в рудники лишь столько людей, сколько потребует сама работа. Во всяком случае я придерживаюсь такого мнения относительно выполнения всего этого плана: как удобнее, так и лучше. Конечно, вы можете сказать, что вследствие взносов, уплаченных на нынешнюю войну¹, никакие новые взносы невозможны. Но вы все-таки сделайте так: сколько денег приносили налоги до заключения мира, на эти деньги управляйте государством и в наступающем году. А сколько денег станут приносить налоги вследствие заключения мира, вследствие покровительства метекам и купцам, вследствие стечения в Афины большего количества людей и неизбежного ввиду этого увеличения ввоза и вывоза товаров, наконец, вследствие увеличения портовых сборов и роста рыночной торговли, — все это вы используйте для того, чтобы появилось как можно больше новых доходов. Если же кто боится, что все это предприятие может оказаться напрасным в случае, если разразится война, то пусть он учтет, что при таких обстоятельствах война будет во много раз страшнее для тех, кто ее начнет, нежели для нашего города. В самом деле, что может быть полезнее для ведения войны, чем множество людей? Люди, когда их много, могут укомплектовать экипажами большой флот; они могут

¹ По-видимому, речь идет о так называемой Союзнической войне, закончившейся распадом Второго Афинского морского союза (357—355 гг. до н. э.).

тогда и на суше оказаться опасными для противника, нужно лишь должным образом позаботиться о них.

Я считаю также, что в случае войны вполне возможно не оставлять серебряных рудников врагу. В самом деле, в районе рудников есть две крепости: одна — на юге, в Анафлисте, другая — на севере, в Форице. Они отстоят друг от друга на расстоянии около 60 стадий. Если в промежутке между ними, на самой высокой вершине Бесы, соорудить третье укрепление, то работы в рудниках можно будет сосредоточить у одного из этих укреплений и, если будет замечено какое-либо продвижение противника, каждый легко сможет уйти в безопасное место. Если же неприятель действительно явится, то, разумеется, если он найдет вне стен города хлеб, вино или скот, он все это сможет забрать. Но если он завладеет серебряными рудниками, чем сможет он там воспользоваться, если не считать камней? Да и как вообще смогли бы прорваться враги к рудникам? Ведь ближайший по соседству город Мегары отстоит от них более чем на 500 стадий, а следующий самый близкий город — Фивы — более чем на 600. Если враги двинутся откуда-нибудь из этих мест по направлению к серебряным рудникам, то им так или иначе придется проходить мимо нашего города, и, если их будет немного, они, разумеется, будут уничтожены афинскими всадниками и отрядами пограничной охраны. Выступить же с большим войском и тем самым оголеть собственные границы — это было бы для них слишком рискованно. Ведь в таком случае город афинян будет ближе к их городам, нежели они сами, коль скоро они окажутся в районе рудников. К тому же, если бы они пришли с большими силами, как смогли бы они оставаться здесь, не располагая провиантом? Запасаться продовольствием через посредство лишь части войск опасно как для тех, кто отправляется за ним, так и для тех, кто остается для ведения войны. А если отправляться за провиантом каждый раз всем войском, то так скорее очутишься на положении осаждаемого, нежели осаждающего.

Вообще не только поступления с рабов увеличили бы для граждан пропитание; ввиду скопления в районе рудников большого количества людей возникло бы много новых доходов — от тамошнего рынка, от домов, расположенных близ рудников и принадлежащих государству, от плавильных печей и от всего прочего. Сильно возросло бы население и самого города, если бы рудники стали разрабатываться предельным способом. И уж конечно, у владеющих земельными участками в этом районе они были бы не в меньшей цене, чем у тех, кто владеет участками в районе города. Я уверен, что по свершении всего того, о чем я сказал, граждане не только

будут богаче деньгами, но и станут более послушными, более дисциплинированными и более рачительными в военном деле. Ведь те, кому прикажут выполнять гимнастические упражнения, станут с большим тщанием заниматься этим в гимнасиях, коль скоро они будут получать на свое содержание больше, чем гимнасиархи на состязаниях в беге с факелами¹. Равным образом те, кого назначат нести гарнизонную службу в крепостях или зачислят в пельтасты и прикажут обходить дозором страну, — все они с большим рвением станут выполнять свои обязанности, коль скоро за выполнение каждой из этих работ им будут выдаваться деньги на пропитание.

Глава 5. НЕОБХОДИМОСТЬ МИРА

Совершенно очевидно, что, для того чтобы все доходы поступали в изобилии, нужен мир. Но в таком случае не следует ли учредить должность мирохранителей? Ведь избрание таких должностных лиц будет способствовать тому, что все люди с большей охотой и в большем числе станут прибывать в наш город. Если же кое-кто считает, что, постоянно проводя мирную политику, государство станет менее сильным, менее славным и менее влиятельным в Элладе, то я должен сказать, что он заблуждается. Ведь недаром же говорят, что самые счастливые государства те, которые долгие годы живут в мире; а из всех государств Афины обладают наибольшей способностью развиваться в мирное время. В самом деле, начиная с судовладельцев и купцов, кто только не пожелает воспользоваться преимуществами нашего города, коль скоро он будет жить в мире! Люди, богатые хлебом или вином; люди, располагающие большим количеством масла или скота; люди, способные извлечь прибыль из своего ума или из своих денег, — мастера, софисты и философы; поэты и те, кто изучает их творения; люди, горящие желанием увидеть или услышать все, что есть замечательного в делах божественных или человеческих; наконец, те, кто хочет быстро продать или купить большое количество товаров, — где легче они добьются всего этого, как не в Афинах? По-видимому, против этого никто не станет возражать. Если же кто-нибудь, желая, чтобы государство вновь обрело утраченную гегемонию, считает, что этого можно было бы добиться скорее войной, нежели миром, то пусть он обратится прежде к эпохе персидских войн и посмотрит, каким образом, насилиями или благодеяниями по отношению к эллинам, мы добились тогда руководства над

¹ Бег с факелами — особый вид состязания, проводившегося в честь богов Гефеста, Афины, Прометея, а впоследствии также Пана и Артемиды.

флотом и должности общеэллинских казначеев¹. Далее, когда наше государство стало, по общему мнению, слишком сурово обращаться с эллинами и вследствие этого лишились власти, то разве и тогда не оказались мы снова с согласия островитян руководителями флота, коль скоро стали воздерживаться от несправедливых поступков?² Равным образом фиванцы, испытывая благодеяния со стороны афинян, также признали над собой их гегемонию. Наконец, лакедемоняне также не за насилия, а за благодеяния предоставили нам возможность решить вопрос с гегемонией по собственному усмотрению. Ныне же вследствие царящей в Элладе смуты государству нашему, как мне кажется, представляется удобный случай без трудов, опасностей и расходов вновь подчинить эллинов своему влиянию. В самом деле, можно сделать вот какого рода попытку: начать мирить воюющие друг с другом города; а если в них есть какие-либо враждующие группировки, можно начать мирить и их. С другой стороны, если станет известно, что вы заботитесь о том, чтобы святилище в Дельфах было, как и раньше, независимым, если станет известно, что вы стремитесь к этому не путем войны, а путем переговоров с эллинскими государствами, то, я думаю, не будет ничего удивительного, если вы найдете у всех эллинов сочувствие и поддержку, скрепленную общей клятвой и союзом против тех, кто попытается теперь, после ухода фокидян, захватить храм³. Наконец, если станет известно, что вы вообще заботитесь о том, чтобы на всей земле и на море был мир, то, я уверен, все тогда будет желать благополучия после своего родного города более всего Афинам. А если кто-нибудь думает, что по крайней мере в делах обогащения война более выгодна для государства, чем мир, то я уверен, что лучше всего этот вопрос можно было бы решить следующим образом: надо вновь обратиться к анализу событий прошлого и посмотреть, как обычно заканчивались они для государства. Всякий найдет тогда, что и в старину в мирное время много денег поступало в казну государства, а во время войны все они полностью расходовались. С другой стороны, всякий, кто станет наблюдать, легко обнаружит, что и ныне из-за войны много доходов иссякло, а те, что поступили, полностью были израсходованы на различные нужды военного времени. Напротив, после

¹ Заведование казной в Первом Афинском морском союзе с самого начала принадлежало афинянам, которым было предоставлено право назначать 10 общеэллинских казначеев.

² Имеется в виду создание Второго Афинского морского союза (378/377 г. до н. э.).

³ В этой фразе содержится, по-видимому, намек на начало так называемой Священной войны, поводом к которой послужил захват фокидянами казны дельфийского храма Аполлона (355 г. до н. э.).

того как на море наступил мир, и доходы увеличились, и граждане получили возможность использовать их по своему усмотрению. Конечно, меня могут спросить при этом: «Ну а если кто-нибудь станет чинить обиду нашему городу, ты скажешь, что и по отношению к нему тоже следует соблюдать мир?» Нет, я этого не скажу. Напротив, я утверждаю, что мы скорее сможем отомстить нашим обидчикам, если сами наперед никого не будем обижать: ведь тогда наши противники ни в ком не смогут найти себе союзника.

Глава 6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Однако, если только ничто из сказанного не является ни невозможным, ни трудным, а при свершении всего этого мы станем более любезными эллинам, будем безопаснее жить, приобретем большую славу; если народ получит в изобилии необходимое пропитание, а богатые освободятся от несения расходов на войну; если, располагая избытком средств, мы будем еще пышнее, чем теперь, справлять праздники, отремонтируем храмы, восстановим городские стены и верфи; если мы возвратим отеческие права и привилегии жрецам, Совету, властям и всадникам, то разве не следует как можно скорее приняться за все это, с тем чтобы еще при нашей жизни мы смогли увидеть государство благоденствующим и счастливым? Если вам угодно будет заняться осуществлением моих предложений, то я посоветовал бы отправить посольства в Додону и в Дельфы и спросить богов, полезно ли будет для нашего государства как в настоящий момент, так и на будущее провести подобные преобразования. Если бы боги одобрили этот план, следовало бы спросить еще раз, каких именно богов нам необходимо расположить в свою пользу, чтобы совершить все задуманное как можно лучше. Каких богов оракулы укажут, тех и следует почитать жертвоприношениями и уж затем приниматься за дело. Ведь если все будет совершаться при поддержке богов, то деятельность наша, естественно, все время будет идти на пользу государству.

Перевод Э. Д. Фролова.

Постановление афинского Народного Собрания о возврате денег, занятых у храмов (вторая половина V в. до н. э.)

(SIG³, № 21)

Совет и народ решили. Кекропида была дежурной филой, Мнесифей был секретарем, Евпиф председательствовал. Каллий заявил: отдать богам взятые в долг деньги, так как Афине

внесены на Акрополь нашей монетой 3 тысячи талантов, которые было постановлено (отдать). А отдавать из тех денег, которые ассигнованы для отдачи богам, то, что лежит теперь у общегреческих казначеев, и прочее, что принадлежит к этим деньгам, и из десятины¹, когда будет сдана на откуп. Пусть точно подсчитают те 30 счетчиков, которые занимаются теперь, взятое в долг у богов, а Совет пусть имеет полномочие собирать счетчики. Пусть отдают деньги пританы вместе с Советом и вычеркивают, когда отдадут, отыскав таблицы и списки и все другие документы, где оно будет записано. Пусть предъявляют записи жрецы и священнослужители и вообще все, кто знает. Казначеев этих денег выбирать бобами тогда же, когда и остальных должностных лиц, как и казначеев святилищ Афины. Они пусть заведуют в качестве казначеев на Акрополе в опистодоме деньгами богов, сколько можно и как велит священный долг, и пусть отпирают и запирают двери опистодома и прикладывают печати совместно с казначеями Афины. А от теперешних казначеев, управителей и священнослужителей при святилищах, которые заведуют ими теперь, пусть они примут по счету и по весу деньги в присутствии Совета на Акрополе, и пусть примут казначеи, вновь избранные, от теперешних должностных лиц и запишут на одной плите все деньги на каждого из богов в отдельности, сколько есть у каждого, и итог всего, отдельно серебро и золото. И впредь пусть постоянно сменяющиеся казначеи записывают на плиту и представляют счета наличных денег и поступающих доходов у богов и всяких трат, какие будут производиться в течение года, перед счетчиками и пусть дают отчет. И пусть они представляют счета от Панафиней до Панафиней, как и казначеи, управляющие имуществом Афины. А плиты, на которых запишут священные деньги, пусть казначеи поставят на Акрополе. Когда же деньги будут возвращены богам, пусть употребляют оставшиеся деньги на постройку верфи и стен... чтобы как можно лучше и красивее был украшен Акрополь и были произведены нужные починки; а остальными деньгами Афины, теперь находящимися в наличности на Акрополе, и всеми, которые впредь будут поступать, не пользоваться и не тратить из них ни на какую надобность, кроме этой, свыше 10 тысяч драхм или на починку, если какая потребуется. На другое же ни на что не пользоваться этими деньгами, если только народ не постановит дать разрешение, подобно тому как в тех случаях, когда народ дает разрешение на взимание чрезвычайных взносов. Если же

¹ Имеется в виду десятина с доходов от казенных имуществ; взимание ее передавалось частным лицам с торгов.

кто-нибудь предложит или поставит на голосование, когда еще разрешение не постановлено, чтобы пользоваться деньгами Афины, пусть он будет наказан так же, как если бы предложил или поставил на голосование, что надо производить чрезвычайные взносы...

«Древний мир в памятниках его письменности»,
ч. II, № 69.

(Демосфен, Л. Против Поликла)

Речь составлена для Аполлодора — сына знаменитого афинского трагесита Пасиона. Аполлодор предъявил иск к Поликлу, который, будучи назначен преемником Аполлодора по триерархии, не прибыл своевременно к месту назначения. Аполлодор требует возмещения понесенных им излишних расходов. Приведенные в этой речи факты свидетельствуют о финансовых затруднениях Афинского государства, перелагавшего бремя расходов по содержанию флота на богатых афинян, которые вынуждены были иногда для выполнения возложенных на них обязанностей обращаться к процентным займам (один из случаев непроизводительного кредита).

17. Когда было получено известие, что византийцы и халкедоняне снова захватывают суда и заставляют выгружать хлеб, стратег Тимомах приказал мне плыть к Гиерону для конвоирования хлеба и не дал при этом денег. Я занял у Архедема, анафлистийца, под проценты 15 мин, а у навклера Никиппа, бывшего тогда в Сесте, взял 800 драхм под залог корабля с условием возратить ему долг и еще одну восьмую его в качестве процентов, если корабль благополучно возвратится в Афины.

18. Я послал пентеконтарха Евктемона в Лампсак, дав ему деньги и письмо к ксенам моего отца, с тем чтобы он нанял для меня как можно лучших матросов...

61. Жена, которая мне очень дорога, долгое время болела в мое отсутствие, дети у меня малые, а имущество обременено долгами. Земля же не только не принесла дохода, но в том году, как вы все знаете, даже вода иссякла в колодцах, так что и овощи не уродились в огороде. А займодавцы, поскольку кончился год, приходили за процентами, рассчитывая, что им кто-либо уплатит согласно договорам.

Перевод Л. М. Глускиной.

(Лисий, XIX)

21. ...Когда приехали в Афины послы из Кипра просить помощи, Аристофан приложил все свое старание к этому делу. Вы дали им десять триер... а средств у них не было для снаряжения этого флота...

22. ...Так вот, Аристофан большую часть денег дал им сам; но так как их было недостаточно, то он стал уговаривать друзей дать денег.. и воспользовался даже сорока минами своего единокровного брата, бывшими у него на хранении.

Перевод *С. И. Соболевского.*

(Демосфен, XLV. Против Стефана А)

70. Отдавая деньги в рост и обращая себе на благо чужие несчастья и нужды, ты выбросил своего дядю Никия из отцовского дома, лишил средств к жизни свою тещу; присвоив себе наследственную долю сына Архедема, сделал его бездомным. Никто еще никогда не взыскивал столь жестоко деньги даже с просрочившего срок уплаты долга, как ты взыскиваешь с должников полагающиеся (тебе) проценты.

Перевод *Л. М. Глускиной.*

(Демосфен, XL. Против Беота)

52. ...заняв вместе с отцом 20 мин у траpezита Блепей для покупки рудничного предприятия, я после смерти отца разделил рудничное предприятие с ними, а долг уплатил сам. Для погребения отца я занял еще 1000 драхм у Лисистрата из (дема) Форики и их тоже выплатил из своих средств.

Перевод *Л. М. Глускиной.*

РАЗДЕЛ X

ГРЕЦИЯ И МАКЕДОНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ

IV в. до н. э.

I. ГРЕЦИЯ ПОСЛЕ ПЕЛОПОННЕСКОЙ ВОЙНЫ

1. Свержение демократии в Афинах и правление Тридцати (Аристотель, Афинская Политика, 34—37)

1 34. ...Мир¹ был заключен у афинян на том условии, чтобы они управлялись по заветам отцов. И вот демократы старались сохранить демократию, а из знатных одна часть — люди, принадлежавшие к гетериям, и некоторые из изгнанников, вернувшиеся на родину после заключения мира, — желала олигархии. Другая часть — люди, не состоявшие ни в какой гетерии, но вообще по своей репутации не уступавшие никому из граждан, — думала о восстановлении отеческого строя... Когда же Лисандр принял сторону приверженцев олигархии, народ в страхе был вынужден голосовать за олигархию...

35. Вот каким образом Тридцать² стали у власти при архонте Пифодоре³. Взяв в свои руки управление государством, они не стали считаться ни с какими постановлениями, касающимися государственного устройства. Они назначили пятьсот членов Совета и прочих должностных лиц из предварительно намеченной тысячи кандидатов и, избрав сверх того в помощники себе десятерых правителей Пирея, одиннадцать стражей тюрьмы и триста биченосцев в качестве служителей, распорядились государством по своему усмотрению. Первое время они проявляли умеренность по отношению к гражданам и делали вид, что стремятся к восстановлению отеческого строя. Они велели убрать из Ареопага законы Эфиальта и Архестрата⁴ относительно ареопагитов и из законов Солоната, которые возбуждали спорные толкования, а также отменили

¹ Речь идет о мире 404 г. до н. э., которым закончилась Пелопоннесская война.

² Коллегия Тридцати, получившая впоследствии название «Тридцать тиранов».

³ 404/403 г. до н. э.

⁴ Законы Эфиальта ограничили господство аристократического Ареопага. Архестрат был, по-видимому, одним из сторонников Эфиальта.

предоставленное судьям право окончательного разрешения спорных вопросов¹. Этим самым они как будто восстанавливали государственный строй и делали его свободным от всяких споров. Например, закон о праве каждого отдать свое имущество, кому он пожелает, они утвердили безусловно, а осужняющие дело оговорки к нему — «буде он не лишился рассудка, не выжил из ума от старости или не подпал под влияние женщины» — отменили, чтобы не было повода для придирок со стороны сикофантов. Одинаково делали это и в остальных случаях. Так вот с самого начала они держались такого образа действий, устраняли сикофантов и людей, подлаживавшихся в речах своих к народу вопреки его настоящим интересам, — аферистов и негодяев, и государство радовалось этому, думая, что они делают это во имя высших интересов. Но когда они укрепили свою власть в государстве, они не стали щадить никого из граждан, но убивали всех, кто только выдавался по состоянию или по происхождению или пользовался уважением. Так делали они, стараясь незаметно устранять опасные элементы и желая грабить их имущество. Так за короткое время они погубили не менее полутора тысяч человек.

36. Когда, таким образом, в государстве дела стали идти все хуже и хуже, Ферамен, возмущенный происходившим, стал уговаривать своих сотоварищей прекратить такой необузданный образ действий и дать участие в делах правления лучшим людям. Они сначала воспротивились этому, но потом, когда распространились в народе слухи о речах Ферамена и к нему стало сочувственно относиться большинство населения, они испугались, чтобы он не сделался простатом народа и не низверг их господства. Поэтому они составляют список, включая в него три тысячи граждан под видом того, что хотят дать им участие в государственном управлении. Но Ферамен опять-таки возражал и против этого: во-первых, с той точки зрения, что они, желая дать место благородным людям, дают его только трем тысячам, как будто именно в этом числе сосредоточено все благородство; затем он указывал на то, что они совершают две прямо противоположные вещи — основывают власть на насильии и в то же время делают ее слабее подчиненных. Тридцать не придали значения его словам, а обнародование списка трех тысяч долгое время откладывали и хранили у себя имена намеченных, а если иногда и приходили к решению опубликовать его, то некоторых из занесенных в него начинали вычеркивать и вписывать вместо них кого-нибудь нового.

¹ Т. е. лишили народный суд (гелиею) тех широких полномочий, которые были предоставлены ему законами Солона. Эта мера, как и предыдущая, была направлена на ограничение демократии.

37. Наступила уже зима, когда Фрасибул с изгнанниками занял Филу¹. Тридцать вывели было против них свою армию, но вернулись, потерпев неудачу. После этого они решили всех вообще граждан обезоружить, а Ферамена погубить следующим образом. Они внесли в Совет два законопроекта и предложили их голосовать. Из этих законопроектов один давал полномочия Тридцати казнить любого из граждан, не принадлежащих к списку трех тысяч, а другой лишал политических прав при настоящем государственном строе тех лиц, которые или участвовали в срытии стены в Этионее², или оказали в чем-нибудь сопротивление Четырестам, установившим первую олигархию. В том и другом как раз принимал участие Ферамен. Таким образом, в случае утверждения этих законопроектов он оказывался исключенным из гражданского состава и Тридцать получали право казнить его. После казни Ферамена они отобрали оружие у всех, кроме трех тысяч, и вообще во всех отношениях стали проявлять еще в большей степени жестокость и злодейские наклонности. Отправив послов в Лакедемон, они обвиняли Ферамена и просили себе помощи. Выслушав этих послов, лакедемоняне послали гарместом Каллибия с отрядом приблизительно в семьсот воинов. Они пришли и стали гарнизоном на Акрополе.

Перевод С. И. Радцига.

2. Восстановление демократии (Аристотель, Афинская Полития, 38—40)

38. После этого, когда граждане, наступавшие из-под Филы, заняли Мунихию и победили в сражении сторонников Тридцати, пришедших им на подмогу, городское население, возвратившись по миновании опасности, собралось на следующий день на площади и низложило власть Тридцати; тут оно избрало десятерых из граждан и дало им неограниченные полномочия для прекращения войны. Однако, взяв в свои руки власть, они не принимали никаких мер к осуществлению того, для чего были избраны; наоборот, они посылали в Лакедемон с просьбой оказать им помощь и ссудить деньгами. Но так как это возбудило негодование тех, кто имел гражданские права, то они, боясь лишиться власти и желая

¹ Занятие изгнанниками-демократами Филы — местечка на пути из Атики в Беотию — произошло вскоре после утверждения власти Тридцати, приблизительно в мае 404 г. до н. э.

² Стена, служившая прикрытием Пирея с севера, была возведена в период правления Четырехсот и разрушена демократами после свержения власти Четырехсот.

навести на всех страх (что и случилось), схватили Демарета, человека далеко незаурядного среди граждан, и казнили. После этого они крепко держали в своих руках управление благодаря содействию Каллибия и бывших там пелопоннесцев, а кроме того, и некоторых лиц, принадлежавших к сословию всадников. Дело в том, что некоторые из всадников более других граждан старались помешать возвращению эмигрантов из Филы. Когда же на сторону граждан, занявших Пирей и Мунихию, перешел весь народ и эта партия стала одолевать в войне, тогда в городе изложили коллегию десятерых этого первого избрания и избрали новых десятерых, таких, которые пользовались репутацией наилучших людей. При них-то и при их энергичном содействии состоялось примирение между сторонами и возвратилась демократическая партия.

...Окончательно водворил мир и уладил заключение договора лакедемонский царь Павсаний совместно с десятью посредниками¹, прибывшими позднее из Лакедемона по его настоянию...

39. Примирение состоялось при архонте Эвклиде² на следующих условиях: из афинян, остававшихся в городе, всем желающим выселиться предоставляется право жить в Элевсине³ с сохранением всех гражданских прав, полной свободы, личной независимости и правом пользоваться доходами от своего имущества. Что касается храма⁴, то доступ к нему должен быть предоставлен одинаково тем и другим, а попечение о нем должно лежать на обязанности Кериков и Эвмолпидов⁵ по отеческим заветам. Далее, ни жителям Элевсина не дозволяется приходить в город, ни жителям города — в Элевсин; разрешается это тем и другим только во время мистерий. Вносить подати с доходов в союзную казну⁶ элевсинцы должны наравне с остальными афинянами. А буде кто-нибудь из лиц, собирающихся переселиться, пожелает занять дом в Элевсине, он должен получить на это согласие от владельца; в случае же невозможности достигнуть соглашения каждая сторона должна выбрать троих оценщиков, и какую цену назначат эти последние, такую и следует брать. Из элевсинцев предоставляется жить с ними тем, кого они

¹ В других источниках говорится о пятнадцати посредниках.

² В 403—402 гг. до н. э.

³ Противники демократии должны были выселиться в Элевсин, расположенный в плодородной местности. В Элевсине сохраняла свое влияние земледельческая аристократия.

⁴ Храм Деметры и Керы, находившийся в Элевсине.

⁵ Керики и Эвмолпиды — знатные древние роды, члены которых выполняли главные жреческие обязанности во время Элевсинских мистерий.

⁶ Имеется в виду союз под главенством Спарты, в который Афины были вынуждены вступить после окончания Пелопоннесской войны.

сами пожелают к себе пустить. Запись желающих выселиться должна быть произведена для тех, кто находится в наличности, в течение десяти дней, после того как принесут присягу, а выезд должен последовать в течение двадцати дней; для тех же, которые находятся в отъезде, остаются те же условия, считая с момента их возвращения. Человек, проживающий в Элевсине, не имеет права занимать никакой должности в Афинах, пока не запишется снова на жительство в городе. Дела об убийстве должны вестись по отеческим заветам, в случае если кто-нибудь собственноручно убил или ранил человека. За прошлое никто не имеет права искать возмездия ни с кого, кроме членов коллегий Тридцати, Десяти, Одиннадцати и правителей Пирея, да и с них нельзя искать, если они представят отчет. А представить отчет правившие в Пирее должны перед судом в Пирее, правившие в Афинах — перед собранием из лиц, могущих показать имущественный ценз. После этого желающим предоставляется право выезда. Что касается денег, которые занимали на войну, то каждая сторона должна выплатить их самостоятельно.

40. Когда состоялось такое соглашение, люди, воевавшие на стороне Тридцати, находились в страхе. Многие думали выселяться, но откладывали запись на последние дни, как это обычно все делают; тогда Архин¹, увидав их многочисленность и желая удержать их, закрыл запись в оставшиеся дни, так что многие поневоле вынуждены были оставаться, пока понемногу не успокоились. И по-видимому, Архин правильно поступил как в этом отношении, так и в том, что после этого он подал жалобу на противозаконие в проекте Фрасибула, в котором тот предлагал дать гражданские права всем участникам возвращения из Пирея (в числе их некоторые были заведомо рабы), наконец, еще в том, что, когда кто-то из возвратившихся начал искать возмездия за прошлое, он велел арестовать его и, приведя в Совет, убедил казнить без суда. Он объяснял, что теперь членам Совета предстоит показать, хотят ли они спасти демократию и соблюдать присягу: если отступят этого человека, то это будет поощрением и для остальных, если же казнят, это будет примером для всех. Так и случилось. После его казни уже никто никогда потом не искал возмездия за прошлое. Наоборот, афиняне, кажется, превосходно и в высшей степени дальновидно с политической точки зрения воспользовались и в частных и в общественных отношениях пережитыми несчастьями. Они не только пресекли обвинения по делам о прошлом, но и возвратили из общих средств лакедемонянам те деньги, которые Тридцать заняли для войны, хотя договор предоставлял отдавать порознь

¹ Архин был представителем умеренной демократии.

обеим партиям — партии города и партии Пирея¹. Они видели в этом первое, что должно служить началом для взаимного согласия. Между тем в остальных государствах демократия в случае своей победы не только не добавляет своих денег на общие расходы, но еще и производит раздел земли. Примырились они и с теми, которые поселились в Элевсине на третий год после выселения, при архонте Ксененете².

41. Это произошло позднее, а в тот момент народ, сделавшись владыкой государства, установил существующий поныне³ государственный строй при архонте Пифодоре⁴. Кажется, народ имел полное право взять в свои руки государственную власть, так как он собственными силами добился своего возвращения.

...Плату за посещение народных собраний первоначально⁵ решили не вводить, но когда на собрания не стал собираться народ и пританы должны были придумывать разные ухищрения, чтобы являлось число, достаточное для действительности голосования, сперва Агиррий изыскал средства для платы по одному оболу, а после него Гераклид Клазоменский, по прозвищу Царь, — по два оболы; потом снова Агиррий — по три оболы.

Перевод С. И. Радцига.

3. Установление спартанской гегемонии

(Плутарх, Сравнительные жизнеописания, Лисандр, XIII)

В биографии спартанского наварха Лисандра, представляющей значительный интерес для политической истории конца V — начала IV в. до н. э., Плутарх использовал сочинения писателей IV в. до н. э. — Теофраста, Феопомпа, а также ряд других не дошедших до нас источников.

XIII. ...Уничтожив демократию и другие законные формы правления, Лисандр повсюду оставлял по одному гармосту из лакедемонян и по десять правителей из членов тайных обществ⁶, организованных им по городам. Так он действовал без различия во вражеских и в союзнических городах, исподволь подготавливая себе в известном смысле господство над Грецией. Правителей он назначал не по знатности или богатству: члены тайных обществ и друзья, связанные с ним узами

¹ См. гл. 39.

² В 401—400 гг. до н. э.

³ Ко времени написания «Афинской Политии» (325 г. до н. э.).

⁴ В 404—403 гг. до н. э. Окончательное примирение произошло при архонте Эвклиде (403—402 гг. до н. э.). См. гл. 39.

⁵ Т. е. после восстановления демократии.

⁶ В этих тайных обществах, по свидетельству Диодора, принимали участие «могущественные люди», т. е. аристократы.

гостеприимства¹, были ему ближе всего, и он предоставлял им неограниченное право награждать и карать. Лично присутствуя при многих казнях, изгоняя врагов своих друзей, он дал грекам образчик лакедемонского правления, судя по которому добра от Спарты ждать было нечего. Вот почему мне кажется неудачным сравнение, принадлежащее комическому поэту Теопомпу: он сопоставил лакедемонян с трактирщиками, сказавши, что, в то время как эллины вкушали сладостнейший напиток свободы², спартанцы подлили туда уксусу. Нет, питье с первого же глотка оказалось противным и горьким, так как Лисандр не только не позволил народу распоряжаться своими делами, но вдобавок, передавая власть над городами в руки немногих, выбирал среди них самых дерзких честолюбцев.

Перевод *М. Е. Сергеевко.*

4. Причины вступления Спарты в войну с Персией

(Ксенофонт, Греческая история, III, 1, 3—6)

Во время Пелопоннесской войны Спарта, получавшая от Персии денежные субсидии, обещала вернуть персидскому царю греческие малоазийские города. Однако после войны, стремясь утвердить свое влияние в Малой Азии, спартанцы уклонились от выполнения этого обещания. Поддержка, оказанная Спартой Киру, еще больше обострила отношения с персидской державой. Попытка персидского наместника Тиссаферна подчинить города Малой Азии вынудила Спарту в 399 г. до н. э. вступить в войну с Персией.

Тиссаферн, оказавший неоценимые услуги царю в его войне с братом³, был назначен сатрапом не только тех областей, в которых он начальствовал прежде, но и тех, где начальником был прежде Кир. Прибыв в свою сатрапию, он тотчас же решил подчинить себе все ионийские города. Эти города, с одной стороны, желали сохранить свободу, а с другой, опасались мщения Тиссаферна за то, что они при жизни Кира отпали от Тиссаферна и стали на сторону Кира⁴; поэтому они не открыли городских ворот Тиссаферну, а отправили послов в Лакедемон. Эти послы просили их, как защит-

¹ Во всех греческих городах действовало законодательство для своих граждан. В чужом городе иностранец не пользовался защитой закона. Обычай проксении (союз гостеприимства), существовавший в древности, имел целью гарантировать безопасность для путешественников в чужие города. Люди разных городов, заключавшие такой союз (ксены), защищали друг друга каждый в своем городе.

² Т. е. свободы от господства Афин.

³ Киром Младшим.

⁴ Греческие города Малой Азии не добровольно присоединились к Киру, а были вынуждены к этому Лисандром, который произвел в этих городах олигархические перевороты.

ников всей Греции, позаботиться и о них, азиатских греках, спасти их страну от опустошения и выступить на защиту их свободы¹. Лакедемоняне же послали к ним гарместом Фиброна, давши им и войско — около тысячи неодамодов и около четырех тысяч прочих пелопоннесцев. Фиброн попросил и у афинян триста всадников, обещая дать им жалованье. Афиняне же послали тех, которые служили в коннице, в правление Тридцати², полагая, что для демократии будет благом, если они будут вдаль от родины и погибнут. Когда они прибыли в Азию, Фиброн присоединил к ним ополчения из греческих городов, расположенных на материке, так как тогда все греческие города беспрекословно повиновались приказаниям каждого лакедемонянина. Но даже и с таким войском Фиброн из страха перед неприятельской конницей не решался спустаться в долину; с него довольно было и того, что те позиции, которые он занимал, давали ему возможность предохранить страну от вражеского опустошения. Когда же греческое войско³, участвовавшее в походе Кира, благополучно спасшись, присоединилось к нему, он стал уже спустаться в долину и открыто выступать против Тиссаферна.

Перевод С. Я. Лурье.

5. Помощь Персии антиспартанской коалиции в Греции

(Ксенофонт, Греческая история, III, 5, 1—5)

Тивфраст, считая несомненным, что Агесилай ничуть не заботится о благе царя и не думает уходить из Азии, но, наоборот, питает большие надежды одержать окончательную победу над царем, оказался в крайне затруднительном положении. Он шлет в Грецию родосца Тимократа, дает ему с собой деньги золотой монетой, равноценной приблизительно пятидесяти талантам серебра, и поручает ему попытаться вручить эти деньги виднейшим политическим деятелям в греческих государствах, взяв с них клятвенные заверения, что они возбудят войну против лакедемонян⁴. Тимократ отпра-

¹ Спарта, боясь победы демократии и подрыва своего влияния, выступила на помощь малоазийским городам лишь после того, как попытка спартанского посольства разрешить конфликт с Тиссаферном мирным путем потерпела неудачу.

² 404 г. до н. э.

³ Греческий отряд, походу которого посвящено произведение Ксенофонта «Анабасис».

⁴ Потерпев поражение при Сардах, Персия решила ослабить Спарту, подготовив выступление против нее в самой Греции. Тирания Спарты, ее вмешательство во внутренние дела греческих государств привели к

вился в Грецию и подкупил: в Фивах — Андроклида, Исмения и Галаксиодора, в Коринфе — Тимолая и Полианфа, в Аргосе — Килона и его единомышленников. Что же касается афинян, то они и без подкупа жаждали этой войны¹, считая (несправедливым), чтобы над ними властвовали (другие). Принявшие подкуп всячески старались опорочить лакедемонян в глазах своих сограждан. Когда же им удалось возбудить ненависть к лакедемонянам, крупнейшие греческие государства стали объединяться друг с другом в союзы.

Руководители фиванцев прекрасно понимали, что, если кто-либо из союзников не начнет войны, лакедемоняне не захотят нарушить мирного договора. Поэтому они убеждают опунтских локрийцев взыскать подати с жителей области, бывшей спорной между фокейцами и локрийцами. Предполагалось, что фокейцы в ответ на это вторгнутся в Локриду. Расчет этот оказался верным: фокейцы немедленно же вторглись в Локриду и захватили всякого добра во много раз больше, нежели локрийцы. Тогда Андроклид и его единомышленники без труда убедили фиванцев прийти на помощь локрийцам, так как не могло уже быть сомнения, что фокейцы вторглись не в спорную область, а в самую Локриду, бывшую дружественной и союзной фиванцам. Итак, фиванцы ответили вторжением в Фокиду и опустошением этой страны. Фокейцы тотчас же послали послов в Лакедемон с просьбой прийти им на помощь, указывая, что они не были зачинщиками войны, но, защищаясь, выступили против локрийцев. Лакедемоняне с радостью ухватились за предлог вступить в войну с фиванцами, гневаясь на них уже с давних пор за то, что они после Декелейской войны предъявили притязания на десятую часть добычи, посвящавшуюся Аполлону², и за то, что они не хотели сопровождать их в походе на Пирей³.

Перевод С. Я. Лурье.

тому, что многие государства в Греции приняли участие в войне за освобождение от спартанского господства, получившей название Коринфской войны.

¹ По свидетельству других источников, не только Афины, но также многие греческие города жаждали этой войны. Персидские деньги, несомненно, пошли не на подкуп, как пишет сочувствовавший Спарте Ксенофонт, но на расходы, связанные с войной.

² Т. е. потребовали, чтобы десятая часть добычи была посвящена Аполлону не только от имени лакедемонян, но и от имени фиванцев. Лакедемоняне отказали в этом требовании. Действительной причиной ненависти спартанцев к фиванцам, по свидетельству Плутарха, была та помощь, которую Фивы оказали афинянам при свержении тирании Тридцати.

³ Имеется в виду поход на Пирей, предпринятый спартанцами в 403 г. до н. э. для оказания помощи свергнутому олигархическому правительству Тридцати.

6. Поражение спартанцев на море во время Коринфской войны

(Ксенофонт, Греческая история, IV, 3, 10—14; 8, 1—3)

Когда он¹ находился в ущелье², солнце показалось в форме лунного серпа³ и в то же время получилось известие, что лакедемоняне побеждены в морской битве и что наварх Писандр погиб. Были переданы также и обстоятельства этой битвы. Встреча произошла около Книды, причем навархом противников был Фарнабаз с финикийскими судами; первую линию занимал Конон во главе греческого флота. Писандр выстроил свой флот против врага, и тогда стало ясно, что у него гораздо меньше кораблей, чем в греческом флоте Конона. Союзники Писандра, выстроившиеся на левом фланге, тотчас же бежали, сам же он вступил в бой с врагами, но триера его, получив пробоины, была выкинута на берег. Весь экипаж, выкинутый на берег, оставил корабль и спасся в Книд, напрягши для этого все силы. Сам же он погиб, сражаясь, на корабле. Агесилай, узнав об этом, был очень огорчен; но затем он подумал о том, что большая часть его войска⁴ при счастливых обстоятельствах охотно будет участвовать в его походе; если же они узнают о какой-либо неудаче, то ничто не вынудит их больше быть его соратниками. Поэтому он, сказав истину, объявил, будто получено известие, что Писандр пал победителем в морской битве. Передавая эту весть, он принес в жертву быка за доброе известие и разослал многим части жертвенных животных. Ободренные ложным известием о победе лакедемонян в морской битве, войска Агесилая одержали верх над противниками в происшедшем затем бою⁵...

Фарнабаз и Конон, как только они победили лакедемонян в морской битве⁶, поплыли по островам и приморским городам, изгоняя лаконских гармостов; они уверяли жителей этих городов, что они не будут оставлять гарнизонов в их крепостях, а предоставят им полную автономию. Услышав это, последние обрадовались, возносили Фарнабаза и слали ему щедрые дары. Конон поучал Фарнабаза, что, если он будет поступать таким образом, все города будут к нему дружески

¹ Спартанский царь Агесилай, прибывший из Малой Азии с отрядами наемников и контингентами малоазийских городов. Агесилай был вызван на помощь, после того как Спарта потерпела поражение от союзников в битве при Галиарте (394 г. до н. э.).

² Ущелье, открывающее путь в горах из Фокиды в Беотию.

³ Ксенофонт упоминает о солнечном затмении 14 августа 394 г. до н. э.

⁴ Отряды, приведенные Агесилаем из Малой Азии.

⁵ В битве при Коронее войска Агесилая удалось оттеснить союзников, но решительной победы спартанцы не добились.

⁶ Т. е. в битве при Книде.

расположены; если же обнаружится, что он хочет их поработить, то, говорит Конон, каждый город в отдельности может причинить ему много хлопот, а кроме того, возникнет опасность, чтобы греки, узнав об этом, не возмутились сообща. Фарнабаз следовал его советам.

Перевод С. Я. Лурье.

7. Восстановление стен в Афинах (Ксенофонт, Греческая история, IV, 8, 9—10)

Конон заявил Фарнабазу, что если тот оставит в его распоряжении флот¹, то он будет добывать провиант при помощи фуражировки с островов, благодаря чему он сможет вернуться на родину и помочь афиинянам восстановить их Длинные стены² и стены вокруг Пирея. «Я хорошо знаю, — говорил он, — что лакедемонянам это будет крайне тягостно, и таким образом ты в одно и то же время угодишь афиинянам и отомстишь лакедемонянам; одним ударом ты уничтожишь плод их долгих усилий».

Услышав это, Фарнабаз охотно отправил его в Афины, дав ему с собой денег на восстановление стен. Конон прибыл в Афины и восстановил большую часть стены, причем работа эта производилась как его экипажем, так и нанятыми за плату плотниками и каменщиками; он же выдавал деньги и на все прочие нужды. Над постройкой других частей стены работали кроме самих афиинян Беотия и другие государства, добровольно присоединившиеся к ним.

Перевод С. Я. Лурье.

8. Договор Афин и Клазомен (387 г. до н. э.) (M. N. Tod, II, № 114)

Надпись на мраморной стеле, три обломка которой были найдены в Афинах на Акрополе. Надпись содержит договор Афин и Клазомен, характерный для внешней политики Афин первой половины IV в. до н. э.

При Теодоте — архонте — Парамит, сын Филагра, эрхигеет, был секретарем. Народ постановил³. В архонство Теодота

¹ Пройдя с флотом вдоль берегов Пелопоннеса и подвергнув их опустошению, Фарнабаз вернулся в Персию.

² Длинные стены, соединявшие Афины и Пирей, и стены вокруг Пирея были снесены по требованию спартиацев при заключении мира 404 г. до н. э.

³ В договоре отсутствует обычное упоминание о совете. Вместо «Совет и народ постановили» сказано «народ постановил».

заседала фила Кекропида, Парамит был секретарем, Даифрон председательствовал. Полиагр предложил: похвалить народ клазоменцев, за то что он и в прежние времена и ныне дружественно расположен к городу афинян.

По обсуждаемому вопросу пусть народ постановит, что клазоменцы должны платить двадцатую часть¹, установленную при Фрасибуле. Клазоменцам предоставляется право полновластно решать вопросы, касающиеся мирных договоров с жителями Хита и тех заложников, которых клазоменцы получили от жителей Хита.

Афинскому народу впредь не позволено без согласия клазоменцев возвращать изгнанников и изгонять кого-либо из жителей Клазомена. Афинский народ должен без промедления решить голосованием², следует ли направлять в Клазомены правителя и гарнизон или же предоставить клазоменцам право решить самостоятельно, угодно им принять правителя и гарнизон или нет.

Клазоменцам согласно договору разрешается заходить в гавани тех городов, откуда они вывозят хлеб, — Фокеи, Хиоса и Смирны³.

Афинские стратеги должны позаботиться о заключении между клазоменцами и... договоров, подобных тому, который заключен у них с афинянами⁴.

В результате голосования народ постановил: клазоменцы не должны платить никаких налогов⁵, не должны принимать ни гарнизон, ни архонта. Им надлежит быть свободными подобно афинянам⁶.

Перевод И. А. Шишовой.

¹ Двадцатая часть — 5-процентный налог на ввозимые и вывозимые товары был возобновлен афинским стратегом Фрасибулом во время его экспедиции 390—389 гг. до н. э. для части бывших союзников Афин.

² Постановление, принятое голосованием, приведено во второй части декрета.

³ Названия городов восстановлены предположительно.

⁴ С помощью договоров, подобных договору с Клазоменами, Афины стремились в начале IV в. до н. э. восстановить свое морское могущество. Целый ряд греческих городов в этот период восстанавливает союз с Афинами из страха перед спартанской экспансией. По договору клазоменцы обязуются платить 5-процентный налог с ввозимых и вывозимых товаров. Афины, со своей стороны, гарантируют Клазоменам, испытавшим афинский гнет, как один из членов Первого Афинского морского союза невмешательство в их внутренние дела. Договор был заключен в 387 г. до н. э. и в том же году аннулирован по Литалкидову миру.

⁵ Кроме 5-процентной пошлины.

⁶ Заключительная часть декрета сильно повреждена. Сохранились только отдельные слова.

9. Анталкидов мир (387/386 г. до н. э.)

(Ксенофонт, Греческая история, V, 1, 28—36)

...Анталкид..., имея под своей командой флот, насчитывавший больше восьмидесяти кораблей, господствовал на море, и ему удалось воспрепятствовать кораблям, идущим из Понта, проплыть в Афины, загнав их в гавани союзных с Афинами городов. Афиняне видели, что неприятельский флот многочислен, и боялись, что они будут, как прежде, разбиты, так как и персидский царь стал союзником лакедемонянам¹. Вдобавок эгинцы терзали их постоянными набегами. Все эти причины заставили афинян сильно желать мира. Лакедемоняне также крайне тяготились войной: один отряд их стоял гарнизоном в Лехее, другой — в Орхомене; те города, населению которых они доверяли, приходилось охранять от вражеского нашествия; в тех городах, на население которых лакедемоняне не полагались, приходилось оставлять охрану, чтобы они не отложились; в Коринфе военное счастье переходило то на сторону лакедемонян, то на сторону врага. И аргивяне сильно желали мира; они знали, что в Лакедемонии объявлен на них поход и что ссылка на праздничный месяц уже им не поможет. Поэтому, когда Тирибаз объявил, чтобы все желающие прибыли для выслушивания присланных персидским царем условий мира, все немедленно прибыли. Когда послы собрались, Тирибаз, указав на царскую печать², прочел грамоту. Вот что было в ней написано:

«Царь Артаксеркс считает справедливым, чтобы ему принадлежали все города Азии, а из островов — Клазомены и Кипр. Всем прочим же эллинским городам, большим и малым, должна быть предоставлена автономия, кроме Лемноса, Имброса и Скироса, которые по-прежнему остаются во власти афинян. Той из воюющих сторон, которая не примет этих условий, я вместе с принявшими мир объявляю войну на суше и на море и воюющим с ними окажу поддержку кораблями и деньгами».

Услышав это, послы разъехались, чтобы известить об этих условиях каждый свое государство. Перед отъездом все дали присягу, что они будут верны условиям мира. Только фиванцы выразили желание присягнуть от имени всех беотийцев³.

¹ Восстановление морского могущества Афин вызвало тревогу в Персии. Не желая усиления какого-либо из греческих государств, персидский двор пошел навстречу спартамцам, стремившимся склонить персов на свою сторону. Персы оказали поддержку спартанскому наварху Анталкиду.

² Царская печать подтверждала подлинность документа. Сам персидский царь, добившийся ослабления Афин и продиктовавший условия мира, даже не вышел к греческим послам.

³ Т. е. от имени союза беотийских городов, объединенных с конца VIII в. до н. э.

Но Агесилай отказался принять такую присягу и потребовал, чтобы фиванцы присягнули на точном основании царской грамоты, что всякий город, большой и малый, станет с этих пор автономным. На это фиванские послы заявили, что такая клятва превышает их полномочия. Тогда Агесилай сказал: «Ступайте на родину и попросите соответствующих полномочий. Но передайте также своим согражданам, что если они откажутся присягнуть так, как от них требуют, то мир не будет распространяться на них». После этого послы удалились, а Агесилай вследствие враждебного отношения к фиванцам не стал выжидать их возвращения, а, добившись согласия эфоров, совершил диабатерию. Получив хорошие предзнаменования, он отправился в Тегею и оттуда разослал всадников для вербовки перизков, а в города послал ксенагов для набора наемников. Прежде чем он двинулся из Тегеи, прибыли представители фиванцев и заявили, что они согласны на автономию всех городов. Тогда лакедемоняне вернулись на родину, а фиванцы были принуждены присоединиться к общей присяге и предоставить автономию беотийским городам.

Коринфяне до этого времени все еще не изгоняли из своего города аргосский гарнизон. Агесилай объявил и коринфянам, и аргивянам, что он пойдет на них войной: на первых — если они не заставят удалиться аргивян, на вторых — если они не удалятся из Коринфа. И те и другие испугались этого, и этот город стал независимым. Устроители погрома¹ и их соучастники сами покинули Коринф; прочие же граждане добровольно разрешили вернуться прежним изгнанникам.

После того как все это свершилось и все государства дали клятву быть верными присланным царем мирным условиям, были распущены сухопутные и морские контингенты. Это был первый мир между лакедемонянами, афинянами и союзниками их за всю войну, начавшуюся после разрушения афинских стен. В то время как в течение этой борьбы силы противников приблизительно равнялись друг другу, теперь лакедемоняне получили значительное превосходство благодаря этому миру, называемому Анталкидовым.

Перевод С. Я. Лурье.

¹ В 392 г. до н. э. во время Коринфской войны в Коринфе произошло кровавое столкновение между демократами и олигархами. Спартанцы, стремясь оказать помощь заговорщикам-олигархам, сделали попытку захватить Коринф, но смогли овладеть лишь его гаванью — Лехеем. Коринфские демократы со своей стороны приняли решение о присоединении Коринфа к Аргосскому государству.

10. Союз между Афинами и Хиосом (384 г. до н. э.)

(M. N. Tod, II, № 118)

Надпись на мраморной стеле, разбитой на пять частей, из которых четыре были найдены в Афинах на Акрополе. Надпись содержит договор о союзе между Хиосом и Афинами.

Союз афинян и хиосцев¹. При архонте Диетрефе. В первую пританию филы Гиплотонтиды... Секретарем был сын Стефана из Ойя?... (Хиосцы) помнят о тех решениях, которые были приняты и записаны как обязательные для всех эллинов, и подобно афинянам тщательно сохраняют мир и дружбу, клятвы и существующий договор, утвержденный царем, афинянами, лакедемонянами и другими эллинами². Хиосцы пришли с предложениями, полезными для афинского народа, для всей Эллады и для царя. Ввиду всего вышесказанного пусть афинский народ постановит: похвалить хиосский народ и прибывших послов, охранять мир, клятвы и ныне существующий договор. Заключить союз с хиосцами, гарантируя им свободу и независимость³, если они не нарушат ни одного из условий мира, записанных на стелах. Хиосцы, насколько это будет в их силах, не должны подчиняться тому, кто нарушит эти условия. Поместить на Акрополе перед статуей⁴ стелу, а на ней написать следующее: «Если кто-нибудь нападет на афинян⁵, пусть хиосцы окажут помощь всеми возможными средствами. Если кто-нибудь нападет на хиосцев, пусть афиняне окажут помощь всеми возможными средствами».

Клятву пусть принесут: в Афинах — Совет, стратеги и таксиархи хиосским послам, а на Хиосе — Совет и другие должностные лица. Избрать пятерых представителей, которые отплывут на Хиос и примут клятву у хиосцев.

Сохранять этот союз на вечные времена. Пригласить послов хиосцев на угощение на завтра в пританей.

Были избраны послы (далее следует перечисление имен).

Перевод И. А. Шишовой.

¹ Договор Афин и Хиоса — первый из договоров, подготовивших создание Второго Афинского морского союза.

² «Царский», или Анталкидов, мир 387/386 г. до н. э. Опасаясь вмешательства персов, договаривающиеся стороны специально отмечают, что их союз не противоречит условиям Анталкидова мира.

³ Афиняне, грубо нарушавшие автономию своих союзников по Первому морскому союзу, специально оговаривают свободу и автономию Хиоса.

⁴ Статуя Афины.

⁵ Намек на спартанцев.

11. Союз Афин и Византия (378 г. до н. э.)

(M. N. Tod, II, № 121)

Надпись на стеле пентеликонского мрамора, два фрагмента которой были найдены в Афинах. Надпись содержит декрет афинского Народного Собрания о воссталовлении союза с Византием.

Так как византийцы и прежде были верны и теперь сохраняют верность афинянам¹, пусть афинский народ постановит: считать византийцев союзниками афинян и других афинских союзников. Союз с византийцами заключить на тех же основаниях, на которых был заключен союз с хисцами.

Клятву византийцам пусть принесут Совет, стратеги и гиппархи... Пригласить послов на угощение на завтра в пританей. Секретарю Совета записать этот декрет на стеле.

Послами были избраны: Ортобул из Керамия, Екзекистид, палленеец, Ксенодок, ахарнянин, Пирандр, анафлистец, Алкимах, ангелет.

Послами византийцев были: Кидон, Менестрат, Гегемон, Гестией, Филин.

Перевод *И. А. Шишовой.*

12. Второй Афинский морской союз (377 г. до н. э.)

(IG, II², 43)

Надпись на стеле пентеликонского мрамора, двадцать фрагментов которой было найдено на агоре в Афинах, содержит постановление афинского Народного Собрания об организации Второго Афинского морского союза.

При архонте Навсинике. Каллибий, сын Кефисофонта, из Пеонии был секретарем. В седьмую пританию, когда дежурной филой была Гиппотонтида, Совет и народ решили, Харин из Афмона председательствовал. Аристотель заявил: в добрый час для афинян и афинских союзников! Для того чтобы лакедемоняне предоставляли грекам; оставаясь свободными и самостоятельными, жить спокойно и иметь в безопасности свою страну²... народ постановил: если кто пожелает

¹ Византий, входивший в Первый Афинский морской союз, в 411 г. до н. э. отложился от союза. После битвы при Эгоспотамах (405 г. до н. э.) Византий был занят спартанским гарнизоном. В 389 г. до н. э. Фрасибул восстановил в Византии демократический строй. После Анталкидова мира Византий сохранил верность Афинам, специально отмеченную в декрете. Договор о союзе с Византием был заключен незадолго до создания Второго Афинского морского союза.

² Текст неразборчив.

из греков или варваров, живущих на материке или на островах, — из тех, которые не находятся под властью царя¹, — быть союзником афинян и их союзников, да будет это его правом, и при этом пусть остается он свободным и самостоятельным, имея государственное устройство, какое ему будет угодно, не принимая к себе ни гарнизона, ни правителя, не внося подати², но на тех же основаниях, на каких хиосцы, фиванцы и остальные союзники. Пусть тем, которые заключат союз с афинянами и их союзниками, народ возвратит все, какие только есть, владения афинян, частные или общественные, в стране народа, заключающего союз. И относительно этого пусть афиняне дадут обещание. Если же в Афинах какие-нибудь плиты (с надписями) городов, заключающих союз с афинянами, не будут соответствовать этому договору, пусть совет, постоянно заседающий, имеет полномочие таковые уничтожать. А со времени архонта Навсиника пусть не позволяется ни частным лицам, ни от казны никому из афинян приобретать в землях союзников ни дом, ни имение ни путем покупки, ни под залог, ни другим каким-либо образом. Если же кто-нибудь станет каким бы то ни было образом покупать, приобретать или брать под залог, пусть будет предоставлено всякому желающему из союзников заявить об этом членам союзного совета; а члены совета пусть продадут и отдадут половину тому, кто сообщил об этом, а остальное пусть поступит в казну союзников. Если же кто-нибудь³ пойдет войной на заключивших союз сухим путем или по морю, пусть афиняне и союзники помогают тем на суше и на море всеми силами по мере возможности. Если же какое-нибудь должностное или частное лицо предложит или поставит на голосование вопреки настоящему постановлению, что надо упразднить что-нибудь из сказанного в этом постановлении, пусть он будет лишен гражданской чести, и имущество его да будет конфисковано и десятина отдана богине. И пусть он будет судим при участии афинян и союзников как нарушающий союз. Пусть его карают смертью или изгнанием там, где власть имеют афиняне и союзники. Если же он будет присужден к смерти, пусть не погребают его ни в Аттике, ни в земле союзников. А это постановление пусть секретарь совета напишет на каменной плите и поставит подле Зевса Освободителя⁴, а деньги

¹ Персидского царя. Эта оговорка имела целью подчеркнуть, что союз не нанесет ущерба Персии, и тем самым обезопасить союзников от возможного вмешательства персидского царя.

² Эти пункты договора должны были успокоить союзников, справедливо опасавшихся возрождения традиций Первого Афинского морского союза.

³ Этот пункт договора имел в виду прежде всего Спарту.

⁴ Статуя Зевса Освободителя помещалась в Керамике — ремесленном квартале Афин.

для надписи на плите в количестве 60 драхм пусть выдадут из суммы в 10 талантов казначеи богини¹. На этой плите пусть записывают имена как тех городов, которые теперь состоят в союзе, так и всякого другого, который станет союзным. Пусть это напишут, и пусть народ выберет немедленно трех послов в Фивы, чтобы убедить фиванцев, насколько будет возможно, ко благу. Избраны были следующие: Аристотель из Марافона, Пиррандр из Анафлиста, Фрасибул из Коллита. Следующие государства в союзе с афинянами: хисосцы, тенедосцы, митиленцы, мэфимнцы, родосцы, пессийцы, византийцы, фиванцы²...

«Древний мир в памятниках его письменности»,
ч. II, № 121.

13. Монополия Афин на вывоз сурика с острова Кеоса

(M. N. Tod, II, № 162)

Надпись найдена на афинском Акрополе.

...Совет и Народное Собрание коресийцев³ постановили. То, о чем говорят прибывшие от афинян (уполномоченные), а именно о вывозе в Афины сурика... быть этому вывозу так же, как он был и прежде⁴... Разрешается вывозить сурик на том судне, какое будет указано, ни на каком ином. Плату за провоз по одному оболу с каждого таланта владельцам судна должны уплачивать поставщики сурика; если кто будет вывозить на другом судне, тот отвечает за это по закону. Написать это постановление на каменной плите и поставить ее в храм Аполлона, равно как и прежний остающийся в силе закон (о вывозе сурика). О нарушении (закона и этого постановления) доносить астиномам; последние сообщат свое решение о сделанном донесении в судебную палату в течение 30 дней. Обнаружившему или сделавшему донесение (о нарушении закона и постановления) полагается получить половину (? вывозимого груза). Если сделавшим донесение, касающееся вывоза, окажется раб, он получает свободу и три части

¹ Богини Афины, которая считалась покровительницей афинской государственной казны.

² Далее следует перечень более 50 государств. Исследователи различают в этом перечне отдельные группы городов, названия которых добавлены разным шрифтом, вероятно, по мере вступления в союз. Часть членов союза перечислена на левой боковой стороне стелы. Общее число членов Второго Афинского морского союза было доведено, по свидетельству Эсхина, до 75, по свидетельству Диодора — до 70 городов.

³ Жители Кореса — города на острове Кеосе.

⁴ Настоящее постановление, принятое около 350 г. до н. э., является подтверждением прежней монополии Афин на торговлю кеосским суриком, необходимым для афинской керамической промышленности.

(вывозимого груза) поступают в его пользу... Обнаруживший и донесший имеют право апелляции в Афины. Если афиняне издадут какое-либо иное постановление об охране сурика, оно по доставлении его в Корес имеет силу. Поставщики должны уплачивать сборщикам таможенной пошлины $\frac{1}{50}$ часть (стоимости груза). ...Совет и народное собрание иулиетов¹ постановили... вывоз сурика дозволяется с этого дня только в Афины, ни в какое иное место. Если кто-либо будет вывозить в другое место, судно его и весь груз конфискуются, причем обнаруживший это или донесший об этом получает половину. Если это будет раб, он получает свободу и ему причитается (часть конфискованного груза). С Кеоса сурик должен вывозиться на том судне, какое укажут афиняне; если кто-либо вывезет на другом судне, подлежит ответу... Если афиняне издадут какое-либо другое постановление об охране сурика... оно имеет законную силу... У виновных в противозаконном вывозе сурика половина имущества конфискуется в пользу народа иулиетов, другая половина поступает в пользу лица, обнаружившего это. Совет должен записать это постановление и (копию) его выставить в гавани...

«Античный способ производства в источниках»,
№ 584 с изменениями И. А. Шишовой.

14. Изгнание спартанского гарнизона из Фив (379 г. до н. э.)

(Ксенофонт, Греческая история, V, 4, 9—13)

В изложении истории возвышения Фив наиболее ярко проявились политические симпатии Ксенофонта, его приверженность к Спарте. Ксенофонт умалчивает о победах фиванцев, почти не упоминает о знаменитых фиванских полководцах — Пелопиде и Эпаминонде. Однако возвышение Фив он вынужден признать справедливым возмездием спартанцам, захватившим в 382 г. до н. э. фиванский Акрополь Кадмею с помощью аристократической партии Фив.

...Лакедемонский гармост, находившийся в фиванском Акрополе, услышав ночью возгласы глашатаев, немедленно послал за помощью в Платеи и Феспии. Заметив приближающихся платейцев, фиванские всадники вышли им навстречу и умертвили из них более двадцати человек. Когда они после этого столкновения вернулись в Фивы и туда же прибыли стоявшие на границе афинские отряды², повстанцы стали атаковать Акрополь. Найдящиеся в нем увидели, с каким

¹ Жители Иулиды — города на острове Кеосе.

² Афины оказали поддержку демократическому перевороту в Фивах. После битвы при Левктрах, напуганные усилением Фиванского государства, они стали склоняться на сторону Спарты.

жаром их противники ведут атаку, слышали о крупных наградах, обещанных тем, которые первыми ворвутся в крепость. Самих же их было немного. В страхе они согласились добровольно удалиться, если им будет гарантирована безопасность при удалении и разрешено будет уйти с оружием в руках. Осаждающие с удовольствием приняли это предложение, заключили с ними перемирие, подкрепленное взаимными клятвами, и пропустили их. Однако, когда они выходили из крепости, осаждающие захватили всех тех из них, которые принадлежали к числу фиванцев — приверженцев враждебной им партии¹, и предали их казни. Лишь немногие из них были тайком уведены и спасены пришедшим с границы афинским отрядом. Фиванцы арестовали также и всех оказавшихся в городе детей казненных и предали их смерти.

Узнав об этом, лакедемоняне казнили фиванского гармоста, за то что он покинул крепость, не дождавшись, пока к нему придут на выручку, и объявили поход на фиванцев².

Перевод С. Я. Лурье.

15. Битва при Левктрах (371 г. до н. э.)

(Плутарх, Сравнительные жизнеописания, Пелопид, XXIII)

Биография Плутарха «Пелопид», сохранившая пересказ ряда не дошедших до нас источников по истории возвышения Фиванского государства, представляет значительный интерес. Однако в биографии Пелопида, как и во всех других биографиях, Плутарха занимал прежде всего характер политического деятеля. Исторические события он приводил для иллюстрации добродетелей или пороков своих героев. В биографии Пелопида подчеркивается беспримерная храбрость фиванского беотарха. Плутарх нередко опускает важные факты, а также отступает от исторической правды, что значительно снижает ценность его биографии как исторического источника.

В приведенном ниже отрывке содержится наиболее полное описание битвы при Левктрах, в которой гражданское ополчение фиванцев, используя новую боевую тактику беотарха Эпаминонда, так называемый косой клин, нанесло поражение спартанскому войску.

XXIII. Когда битва началась, Эпаминонд вытянул свое левое крыло по косой линии, чтобы как можно больше оторвать от остальных греков правое крыло спартанцев и погнать Клеомброта, разом нанеся ему сокрушительный удар с фланга. Противник, разгадав его замысел, начал перестраивать свой боевой порядок, развертывая и загибая правое крыло, в намерении превосходящими силами окружить и за-

¹ Враждебной им, т. е. аристократической партии.

² Походы спартанских царей против Фив — Клеомброта в 378 г. до н. э. и Агесилая в 377 г. до н. э. — были безрезультатны.

переть Эпаминонда, но в этот миг триста воинов Пелопида рванулись вперед¹, на бегу сплывая ряды, и прежде чем Клеомброт успел растянуть крыло или, вернувшись в первоначальное положение, сомкнуть строй, напали на спартанцев, еще находившихся в движении и приведенных в замешательство собственными перемещениями. Известно, что лакедемоняне, непревзойденные мастера и знатоки военного искусства, прежде всего старались приучить себя не теряться и не страшиться, если строй оказывается расторгнутым, но, где бы ни застигла каждого опасность, одновременно и восстанавливать порядок и отражать врага, используя поддержку всех товарищей позади и с обеих сторон. Однако в тот раз главные силы фиванцев, которые под командованием Эпаминонда, минуя прочих, устремились прямо на них, и Пелопид, с непостижимо уму стремительностью и дерзостью завязавший бой, настолько поколебали их умение и уверенность в себе, что началось бегство и резня, каких спартанцы еще никогда не видывали². Вот почему, не будучи беатархом и командуя лишь малюю частью войска, Пелопид стяжал этой победой такую же славу, как Эпаминонд — беатарх и главнокомандующий.

Перевод *С. П. Маркиша.*

16. Битва при Мантинее (362 г. до н. э.) (Ксенофонт, Греческая история, VII, 5, 18—27)

Эпаминонд принял в соображение, что через несколько дней ему придется вернуться на родину, так как истек срок его военной службы; если же он уйдет, оставив на произвол судьбы своих союзников, то противники станут их теснить, и его собственная слава будет покрыта несмываемым позором, после того как его многочисленное тяжеловооруженное войско было разбито в Лакедемонии небольшим отрядом, а конница потерпела поражение под Мантинеей; после того как он своим походом на Пелопоннес вызвал соединение лакедемонян, аркадян, ахейцев, элейцев и афинян. Поэтому ему казалось невозможным уйти, не дав сражения; при этом

¹ Отряд Пелопида не был отдельной боевой единицей, а представлял собой ударный кулак, с помощью которого рассекался фронт противника. Триста воинов — это отборная священная дружина, которой была отведена главная роль в тактике «косого строя».

² По свидетельству Ксенофонта, было убито 1000 спартанцев и 400 фиванцев, по свидетельству Диодора, рассказ которого о битве при Левктрах мало соответствует действительности, — 4000 спартанцев и 300 фиванцев; у Павсания — более 1000 спартанцев и 47 фиванцев.

он рассчитывал, что в случае победы все это будет искуплено; если же он погибнет в бою, он считал достойной смерть в борьбе за то, чтобы его отечество властвовало над Пелопоннесом¹. Меня не очень удивляет, что он рассуждал таким образом, — такие размышления свойственны честолюбивым людям; мне кажется гораздо более удивительным то, что ему удалось дать своему войску такое восприятие, что оно не утомлялось ни от каких трудов — ни дневных, ни ночных, что оно не уклонялось от опасностей, что оно охотно повиновалось даже тогда, когда ощущался крайний недостаток в съестных припасах. Точно так же и в этот последний раз, когда он дал приказ воинам готовиться к битве, всадники стали с энтузиазмом покрывать по его приказанию шлемы белой краской; аркадские гоплиты стали рисовать (на щитах) палицы, как будто они были фиванцами; кроме того, все солдаты стали оттачивать копья и мечи и наводить блеск на щиты. То, что он сделал, после того как вывел в бой воинов, снаряженными таким образом, достойно внимательного рассмотрения. Прежде всего он, само собой разумеется, выстроил войско в боевой порядок; этим он, по-видимому, обнаруживал, что готовится к бою. Когда же его войско было выстроено так, как он хотел, он не повел его по кратчайшему пути против врага, а двинул его к горам, расположенным к западу, насупротив Тегеи. Это произвело на его противников такое впечатление, будто он не собирается вступить в сражение в этот день. Сверх того, подойдя к подножью горы, как только войско удлинило ряды, он приказал остановиться под высотами и снять оружие, так что получилось впечатление, будто он располагается лагерем. Этими приемами он достиг того, что лишил большинство врагов их готовности к немедленному бою как в душевном настроении, так и в военных снаряжениях. После этого он перевел свои лохи, следовавшие длинной колонной, во фронтовое расположение, усилив при этом крыло, находившееся под его начальством². Затем он скомандовал снова вооружиться и двинулся вперед, ведя за собой войско. Когда враги сверх ожидания увидели, что войско Эпаминонда наступает, у каждого из них оказалась масса хлопот: одни

¹ После поражения спартанцев в битве при Левктрах Пелопоннесский союз распался. При поддержке фиванцев в Аркадии, враждебной Спарте, были произведены демократические преобразования. Демократическое устройство было придано также отделившейся от Спарты Мессенин. В 362 г. до н. э. спартанцы предприняли попытку восстановить утраченное господство. Поддержку Спарте оказали Афины, обеспокоенные возвышением Фив. Произошел раскол в Аркадии, где олигархи стали на сторону Спарты. Эпаминонд выступил с большим войском в поход, с тем чтобы предотвратить возрождение спартанской гегемонии.

² Эпаминонд придал своему войску то же построение, что и в битве при Левктрах.

бежали на свои места в строю, другие выстраивались, третьи взнуздывали лошадей, четвертые одевали панцири; все это производило впечатление скорей надвигающегося поражения, чем победы. Эпаминонд двигал войско вперед узкой частью, как военный корабль, полагая, что в том месте, где ему удастся прорвать линию неприятельского расположения, он нанесет окончательное поражение и всему вражескому войску. Он собирался ввести в дело только самую сильную часть своего войска и отодвинул далеко назад более слабую часть, зная, что поражение какой-либо части войска влечет за собой уныние в смежных частях и подъем духа у врага. Противники Эпаминонда придали коннице такую же глубину, как и строю тяжеловооруженных, выстроили ряды ее тесно один за другим и не приставили к ней пехотинцев, «прикомандированных к коннице». Эпаминонд же сделал очень сильным также строй конницы и приставил к ней вперемежку «прикомандированных к коннице пехотинцев»; при этом он полагал, что если ему удастся изрубить вражескую конницу, то это решит поражение всего вражеского войска, так как очень трудно найти воинов, которые захотели бы оставаться на своих позициях, видя кого-либо из своего войска бегущим. Для того же, чтобы афиняне с правого фланга не могли помочь находящимся рядом воинам, он разместил на лежащих против них холмах всадников и гоплитов, которые должны были внушать афинянам опасение, что, если они устремятся на помощь союзникам, те нападут на них сзади. Так обставил Эпаминонд это столкновение и действительно не ошибся в своих расчетах: одержав победу в том месте, где он врезался в ряды противников, он обратил в бегство и все вражеское войско. Однако, после того как сам Эпаминонд пал в бою, оставшиеся в живых не сумели даже как следует воспользоваться его победой. Несмотря на то что войско неприятеля бежало, гоплиты никого из них не убили и даже не продвинулись вперед с того места, где произошла схватка; несмотря на то что была обращена в бегство и вражеская конница, также и всадники их, преследуя врага, не убили никого ни из гоплитов, ни из всадников, а, наоборот, боязливо вернулись через ряды убегающих врагов на свои места, как если бы они были побеждены. Правда, «прикомандированные к коннице» и пельтасты, одержавшие победу вместе с всадниками, прибыли как победители на левый фланг врага; но здесь большая часть их пала от рук афинян. Эти события привели, таким образом, к последствиям, прямо противоположным тем, которые ожидалась всеми людьми. Здесь собралась почти вся Греция и выступила с оружием в руках друг против друга; все ожидали, что если произойдет сражение, то те, которые победят, получат

в свои руки власть над Грецией, а побежденные подчинятся им. Однако по воле божества случилось так, что обе стороны, как победители, поставили трофей и ни те ни другие не в силах были воспрепятствовать противникам сделать это; обе стороны, как победители, выдали противникам трупы, заключив для этого перемирие, и обе же стороны, как побежденные, согласились на это. Далее, обе стороны утверждали, что они победили, и тем не менее ни одна из сторон не приобрела после этой битвы ни нового города, ни лишней территории или власти по сравнению с тем, что она имела до этого боя. Это сражение внесло еще большую путаницу и замешательство в дела Греции, чем было прежде.

Перевод С. Я. Лурье.

17. Декрет города Аркесины в честь афинянина Андротиона (357 г. до н. э.)

(M. N. Tod, II, № 152)

Надпись на белой мраморной стеле, найденной в Аркесине на острове Аморгосе. Надпись содержит постановление совета и народа города Аркесины в честь афинянина Андротиона.

Совет и народ аркесинцев постановили: Андротион вел себя в отношении аркесинцев благородно и во время своего правления¹ не нанес обиды никому из граждан или чужеземцев, прибывающих в город². Он ссудил городу в нужный момент деньги и не захотел брать проценты. Когда город не имел средств на жалование гарнизону, он выложил из своих денег и в конце года при получении их никакого процента не взыскал и сделал так, что город сократил ежегодный расход на 12 мин. Когда ему представился случай, он освободил аркесинцев, попавших в плен к врагам.

Ввиду его заслуг, справедливости и доброжелательства в отношении города аркесинцев увенчать Андротиона, сына Андрона, афинянина золотым венком в 500 драхм, записать прокшеном и благодетелем города аркесинцев, его самого и потомков, и освободить его от всех налогов...

Перевод И. А. Шишовой.

¹ Афинянин Андротион был правителем города Аркесины. В надписи упоминается о гарнизоне, на содержание которого Андротион ссудил свои деньги. Декрет свидетельствует о том, что Афины в нарушение своего обещания посылали гарнизоны и правителей на территории своих союзников. Возможно, что в Аркесину гарнизон и правитель были посланы в связи с Союзнической войной (357—355 гг. до н. э.), которая была вызвана злоупотреблениями афинян.

² По-видимому, не все правители вели себя так умеренно.

II. ВОЗВЫШЕНИЕ МАКЕДОНИИ И ЗАВОЕВАНИЕ ГРЕЦИИ

18. Изгнание противников Филиппа Македонского из Амфиполя

(M. N. Tod, II, № 150)

Надпись на стеле, найденной на территории древнего Амфиполя. Амфиполь — афинская колония, основанная в 437 г. до н. э.; в 422 г. до н. э. отложилась от метрополии. Жители Амфиполя успешно сопротивлялись попыткам Афин снова подчинить город. В 60-х годах IV в. до н. э. военные действия против Амфиполя вели афинские стратеги Ификрат и Тимофей. В 357 г. до н. э. Амфиполь был захвачен Филиппом, нейтрализовавшим Афины обещанием передать им Амфиполь в обмен на Пидну. Пассивность Афин, отказавших в помощи послам Амфиполя, объясняется их затруднениями в Союзнической войне. Приводимая надпись 357 г. до н. э. содержит постановление народного собрания Амфиполя, послушного воле Филиппа, об изгнании и конфискации имущества противников македонского царя.

Народ постановил¹: осудить Филона и Стратокла на вечное изгнание из города Амфиполя и из страны амфиополитов, изгнать их самих и их детей.

Если где-нибудь они будут захвачены, с ними следует поступить, как с врагами, и убить безнаказанно. Их имущество конфисковать, и десятую часть его передать храму Аполлона и Стримона. Простатам написать их имена на каменной стеле.

Если кто-нибудь захочет пересмотреть этот декрет или с помощью каких-нибудь уловок и хитростей примет изгнанников, то его имущество пусть будет конфисковано, а сам он осужден на вечное изгнание из Амфиполя.

Перевод *И. А. Шишовой*.

19. Выступление Демосфена в защиту Олинфа

(Демосфен, Речи, I, 12—13)

Первая Олинфская речь Демосфена была произнесена им осенью 349 г. до н. э. в связи с прибытием в Афины олинфского посольства. Послы просили о помощи против Филиппа Македонского, выступившего против олинфия весной 349 г. до н. э.

Если же мы, граждане афинские, оставим без поддержки и этих² людей и в таком случае он овладеет Олинфом, тогда что же еще будет мешать ему идти туда, куда хочет?³ —

¹ Формула «народ постановил» свидетельствует о том, что демократическая конституция в городе была сохранена, хотя права народа были, несомненно, ограничены Филиппом.

² Так же как и жителей Амфиполя, напрасно просивших афинян о помощи.

³ Т. е. в Грецию и даже в Аттику, как об этом сказано ниже (26): «Если же он одолеет их, кто помешает ему прийти сюда?»

пускай-ка кто-нибудь ответит мне на это. Учитывает ли кто-нибудь из вас, граждане афинские, и представляет ли себе, каким образом сделался сильным Филипп, хотя был первоначально слабым? А вот как: сначала взял он Амфиполь, потом Пидну, затем Потидею, позднее еще Мефону, наконец, вступил в Фессалию¹. После этого в Ферах, в Пагасах, в Магнесии — словом, всюду он устроил все так, как ему хотелось, и тогда удалился во Фракию². Затем там одних царей он изгнал, других посадил на престол и после этого сам заболел. Едва оправившись от болезни, он опять-таки не предался беспечности, но тотчас же сделал попытку подчинить олинфян. А его походы на иллирийцев и пеонов³, против Ариббы и другие, какие можно было назвать, я уже обхожу молчанием.

Перевод С. И. Радцига.

20. Разрушение Олинфа (348 г. до н. э.)

(Диодор, Историческая библиотека, XVI, 53, 2—3)

История Филиппа Македонского занимает центральное место в XVI книге сочинения Диодора (I в. н. э.) «Историческая библиотека». Несмотря на несколько небрежное отношение Диодора к источникам, его сочинение представляет значительный интерес. Благодаря ему до нас дошло несколько утраченных исторических сочинений, в частности труды Эфора — писателя IV в. до н. э., послуживших для Диодора основным источником по греческой истории. В приведенном отрывке рассказывается о судьбе Олинфа, захваченного Филиппом.

Филипп, стремившийся как можно быстрее подчинить города у Геллеспонта, захватил благодаря предательству Мекиберну и Торону, не подвергаясь никакой опасности. Он также с огромным войском предпринял поход на Олинф — самый крупный город в этих местах. Одержав победу над олинфянами в двух битвах, Филипп осадил город. Но в непрерывных атаках при штурме городских укреплений он потерял много воинов. Наконец, подкупив деньгами Евтикрата и

¹ Речь идет о событиях «Священной войны», во время которой Филипп, призванный на помощь фессалийской аристократией, одержал победу над фокидянами, поддерживавшими фессалийскую демократию. При этом он захватил в Фессалии города Феры и Пагасы и область Магнесию.

² Во время похода Филиппа во Фракию в 352 г. до н. э. один из фракийских царей, Амадок, бывший в союзе с афинянами, перешел на сторону Филиппа. Царь Керсоблепт был вынужден выдать Филиппу своего сына в качестве заложника.

³ Иллирийцы и пеоны, как об этом сообщает афинская надпись, входили в союз, созданный в 356 г. до н. э. для противодействия Филиппу. Однако афиняне не оказали поддержки своим союзникам, и Филипп подчинил себе Иллирию и Пеонию.

Ласфена — вождей олинфян, Филипп благодаря их предательству захватил Олинф¹. Разграбив город, он продал жителей в рабство. Совершив это, он выручил много денег для военных нужд и нагнал страх на остальные враждебные ему города.

Перевод И. А. Шишовой.

21. Филократов мир (346 г. до н. э.)

(Демосфен, Речи, XIX, 150, 154—156)

Девятая речь «О преступном посольстве» была произнесена Демосфеном в 343 г. до н. э. во время судебного процесса против Эскина, одного из участников посольства, заключившего в 346 г. до н. э. мир, названный по имени главы посольства Филократовым. Демосфен обвинял Эскина в том, что, будучи подкуплен Филиппом, он поддержал предложения Филократа о заключении позорного мира, а также намеренно затянул отъезд посольства, дав возможность Филиппу захватить Фракию. После возвращения в Афины Эскин, уверив афинян в том, что Филипп не собирается выступать против фокидян, убедил их отклонить предложение о помощи фокидянам. Лишенные поддержки Афин, фокидяне сложили оружие и были разгромлены Филиппом. Филократ был признан виновным и, не дожидаясь приговора, спасся бегством. Эскин был оправдан незначительным большинством голосов.

Когда закончились обсуждения этого Филократова мира, за который высказался и Эскин, послы Филиппа удовлетвоались лишь тем, что приняли нашу присягу (до сих пор в событиях пока еще не было ничего непоправимого, только самый мир был позорный и недстойный нашего государства; но зато нам предстояло получить удивительные блага! ²); тогда я выражал пожелание и говорил им, что надо как можно скорее плыть к Геллеспонту, не упускать из рук дела и не давать Филиппу возможности за это время захватить никого из расположенных там мест ³... Когда уже более не оставалось на очереди ни одного заседания Народного Собрания, так как все очередные ⁴ прошли, а послы все еще не уезжали и оставались здесь, я в качестве члена Совета, поскольку народ уполномочил на это Совет, внес письменно псефисму, чтобы они выезжали немедленно и чтобы стратег Проксен

¹ Помощь, посланная Афинами, по настоянию Демосфена, произнесшего три «Олинфские» речи, запоздала.

² Несомненно, язвительное замечание по поводу заключенного мира.

³ Необходимо было срочно принять присягу у Филиппа, так как по условиям мира, заключенного афинянами, каждая сторона получала те владения, которыми располагала в момент принесения присяги. Это давало возможность Филиппу, не связанному еще присягой, расширить свои владения.

⁴ Как сообщает Аристотель, в каждую пританию созывалось четыре народных собрания.

доставил их в те места, где, по его сведениям, будет находиться Филипп...

Когда же мы прибыли в Орей и там встретились с Проксе-ном, эти люди, не пожелав ехать морем и исполнять полученные приказания, отправились окружным путем, и, таким образом, чтобы только доехать до Македонии, мы потратили двадцать три дня¹. А все остальные дни мы просидели в Пелле вплоть до возвращения Филиппа, — в общем вместе с днями, проведенными в дороге, целых пятьдесят дней. А тем временем Филипп захватывал и подчинял себе одно за другим Дориск, Фракию, область укреплений², Святую гору — вообще все в условиях мира, пользуясь перемирием, хотя я много раз заявлял и постоянно твердил, сначала как бы только доводя свой взгляд до общего сведения, затем как бы разъясняя неосведомленным, наконец, уже без всякого стеснения обращаясь к ним как к людям, продавшим себя и самым бессовестным.

Перевод С. И. Радцига.

22. Антимакедонская деятельность Демосфена

(Демосфен, Речи, IX)

Речь IX — третья речь против Филиппа — была произнесена приблизительно в мае 341 г. до н. э. Она является ярким образцом красноречия Демосфена. В своей речи Демосфен призывает афинян возглавить борьбу греков против Филиппа, не обольщаясь перспективой мира, который уже фактически нарушен Филиппом.

(1) Много разговоров, граждане афинские, ведется у нас чуть ли не на каждом заседании Народного Собрания о тех преступлениях, какие совершает Филипп не только против вас, но и против всех остальных, с тех самых пор как заключил мир³; и все, я уверен, могли бы, хоть в действительности и не делают этого, признать своей обязанностью и говорить, и действовать так, чтобы тот человек прекратил свое надругательство и понес наказание; однако все дела, как я вижу, приведены в такое расстройство и так запущены, что боюсь, не оказался бы, как ни обидно это звучит, правильным такой вывод: если бы все выступающие ораторы желали вносить предложения, а вы голосовать их с одним только расчетом, чтобы привести дела государства в самое плохое состояние, то и тогда, я думаю, они не могли бы оказаться в худшем положении, чем теперь... (8) Конечно, если есть возможность государству хранить мир и это от нас зависит, — с этого я начну, — тогда я отвечаю, что надо нам хранить мир и, кто

¹ Путешествие по морю заняло бы не больше десяти дней.

² Область укреплений — пеясное выражение.

³ Речь идет о Филократовом мире 346 г. до н. э.

это говорит, тот, по-моему, должен вносить письменные предложения, действовать в этом духе и не допускать обмана. Но если наш противник, держа в руках оружие и имея вокруг себя большое войско, только прикрывается перед вами словом «мир», между тем как собственные его действия носят все признаки войны, как тогда остается, как не обороняться?

(16) ...Вот и сейчас, когда он посылает наемников в Херсонес, который и царь¹ и все греки признали вашим владением... скажите, пожалуйста, что значат эти действия? (17) Он утверждает, будто не воюет; но я не только не могу согласиться, что, действуя таким образом, он соблюдает условия мира, заключенного с вами, но даже и тогда, когда он пытался овладеть Мегарами², устраивал тираньи на Эвбее³, когда теперь предпринимает поход против Фракии⁴, ведет происки в Пелопоннесе⁵, — словом, всегда, когда он для достижения своих целей действует при помощи вооруженной силы, я утверждаю, что все эти действия являются нарушением мира и означают войну против вас; или, может быть, и про людей, которые устанавливают осадные машины, вы до тех пор будете утверждать, что они соблюдают мир, пока они не подведут эти машины к самым стенам! Но вы этого не станете утверждать, потому что, кто устраивает и подготавливает такие средства, чтобы захватить меня, тот воюет против меня, хотя бы он еще не метал ни камня, ни стрелы. (18) Итак, что же может вам угрожать в случае чего-нибудь такого? А вот что: будет для вас потерян Геллеспонт; неприятель, воюющий с вами, сделается властелином Мегар и Эвбеи; пелопоннесцы станут его сторонниками. Так как же после этого про человека, который развивает такие действия против нашего государства, я буду говорить перед вами, будто он соблюдает мир? (19) Нет, никогда! Но я считаю, что с того самого дня, как он разгромил фокидян⁶, он уже и ведет войну. А вы поступите, я думаю, благоразумно, если немедленно примете меры к обороне; если же оставите дело так, то потом, если и пожелаете, уже не будете в состоянии, мне кажется, сделать даже этого.

¹ Т. е. персидский царь. Право на Херсонес было признано за Афинами на конгрессе греческих городов в 371 г. до н. э.

² В 343 г. до н. э. Филипп сделал неудачную попытку при помощи своих сторонников в Мегарах захватить город.

³ В 348 г. до н. э. Филиппу удалось установить на Эвбее тиранью в городах Эретрия и Орей.

⁴ Поход во Фракию начался в 342 г. до н. э. В результате похода Филипп добился подчинения всех фракийских племен.

⁵ В Пелопоннесе Филипп сумел привлечь на свою сторону Аргос, Аркадию и Мессению.

⁶ Филипп захватил Фокиду в 346 г. до н. э. — через три недели после заключения мира.

(22) Но я вижу, что все люди, начиная с вас самих, уступили ему то самое, из-за чего до сих пор во все времена велись все войны между греками. Что же это такое? Это — возможность делать, что ему угодно, и прямо так, поодиночке обирать и грабить каждого из греков и поработать государства, производя на них нападения. (23) А между тем простатами над греками в течение семидесяти трех лет были вы¹; были простатами в течение двадцати девяти лет лакедемоняне²; достигли некоторой силы и фиванцы в течение вот этого последнего времени после битвы при Левктрах³. Но все-таки ни вам, ни фиванцам, ни лакедемонянам еще никогда, граждане афинские, не предоставлялось греками такого права — делать, что вам вздумается, — ничуть не бывало!

(24) Но с вами — или, лучше сказать, с афинянами тех времен — из-за того только, что к некоторым, как казалось, они относились свысока, все — даже и те, которые сами ни в чем не могли вас упрекнуть, — считали нужным воевать вместе с обиженными; точно так же опять-таки и с лакедемонянами, когда они, получив главенство и достигнув такого же могущества, как и вы, стали злоупотреблять своей властью и пытались слишком грубо нарушать установившийся порядок, тогда все начали войну — даже и те, которые ни в чем не могли упрекнуть их. (25)... Однако все проступки, совершенные как лакедемонянами за те тридцать лет, так и нашими предками за семьдесят лет, не могут равняться, граждане афинские, с теми обидами, которые нанес грекам Филипп в течение тринадцати неполных лет⁴, за время, когда он выделяется из ряда остальных или, лучше сказать, они не составляют и малой доли того, что сделано им.

(28) И мы, все греки, видим это и слышим и все-таки не отправляем друг другу по этому поводу послов, не выражаем даже негодования, но находимся в таком жалком состоянии, такими рвами окопались одни от других у себя в городах, что вплоть до сегодняшнего дня не можем... сплотиться и заключить какого-нибудь союза взаимной помощи и дружбы. (29) Вместо этого мы равнодушно смотрим на то, как усиливается этот человек, причем каждый из нас, на мой по крайней мере взгляд, считает выигрышем для себя то время, пока другой погибает, и никто не заботится и не принимает мер, чтобы спасти дело греков, так как всякий знает, что Филипп, словно какой-то круговорот напастей — приступ лихорадки

¹ Речь идет о главенстве Афин в период существования Первого Афинского морского союза (477—404 гг. до н. э.).

² Господство Спарты в Греции продолжалось с 404 по 376 г. до н. э.

³ Период фиванской гегемонии — от 371 г. до н. э. (битва при Левктрах) до 362 г. до н. э. (битва при Мантинее).

⁴ Вмешательство Филиппа в дела греков началось в 354 г. до н. э.

или еще какого-нибудь бедствия, — приходит вдруг к тому, кто сейчас воображает себя очень далеким от этого. (30) При этом вы знаете также и то, что если греки терпели какие-нибудь обиды от лакедемонян или от нас, то они переносили эти обиды все-таки от истинных сынов Греции, и всякий относился тогда к этому таким же точно образом, как если бы, например, законный сын, вступивший во владение большим состоянием, стал распорядиться чем-нибудь нехорошо и неправильно: всякий почел бы его заслуживающим за это самое порицания и осуждения, но никто не решился бы говорить, что он не имел права это делать. (31) А вот, если бы раб или какой-нибудь подкидыш стал расточать и мотать достояние, на которое не имел права, тогда, о Геракл! — насколько же более возмутительным и более достойным гнева признали бы это вы все! Но о Филиппе и о том, что он делает сейчас, не судят таким образом, хотя он не только не грек и даже ничего общего не имеет с греками, но и варвар — то он не из такой страны, которую можно было бы назвать с уважением, но это — жалкий македонянин, уроженец той страны, где прежде и раба порядочного нельзя было купить.

(35)... И вот, хотя мы все страдаем от такого отношения к себе¹, мы все еще медлим, проявляем малодушие и смотрим на соседей, полные недоверия друг к другу, а не к тому, кто всем нам наносит вред...

(36) Что же в таком случае за причина этого? Ведь, конечно, не без основания и не без достаточной причины тогда все греки с таким воодушевлением относились к свободе, а теперь так покорно терпят рабство. Да, было тогда, было, граждане афинские, в сознании большинства нечто такое, чего теперь уже нет, — то самое, что одержало верх и над богатством персов, и вело Грецию к свободе, и не давало себя победить ни в морском, ни в сухопутном бою; а теперь это свойство утрачено, и его утрата привела в негодность все и перевернула сверху донизу весь греческий мир. (37) Что же это такое было? Да ничего хитрого и мудреного, а только то, что людей, получавших деньги с разных охотников до власти и совратителей Греции, все тогда ненавидели, и считалось тягчайшим позором быть уличенным в подкупе; виновного в этом карали величайшим наказанием, и для него не существовало ни заступничества, ни снисхождения. (38) Поэтому благоприятных условий во всяком деле, которые судьба часто дает и нерадивым против внимательных и ничего не желающим делать против исполняющих все, что следует,

¹ Предшествующий раздел речи Демосфена (32—34) посвящен перечислению обид, нанесенных Филиппом грекам.

нельзя было купить ни у ораторов, ни у полководцев, равно как и взаимного согласия, недоверия к тиранам и варварам и вообще ничего подобного. (39) А теперь все это распродано, словно на рынке, а в обмен привезены вместо этого такие вещи, от которых смертельно больна вся Греция. Что же это за вещи? Зависть к тому, кто получил взятку; смех, когда он сознается¹; снисходительность к тем, кого уличают; ненависть, когда кто-нибудь за это станет порицать, — словом, все то, что связано с подкупом. (40) Ведь что касается триер, численности войск и денежных запасов, изобилия всяких средств и вообще всего, по чему можно судить о силе государства, то теперь у всех это есть в гораздо большем количестве и в больших размерах, чем у людей того времени. Но только все это становится ненужным, бесполезным и бесплодным по вине этих продажных людей.

(70) ...Граждане афинские, пока мы еще целы и владеем величайшим государством, богатейшими средствами, прекраснейшей славой, может быть, иной человек, сидя здесь, уже хотел бы спросить: «Что нам делать?» Я, клянусь Зевсом, расскажу об этом и даже внесу письменное предложение, так что, если вам будет угодно, вы утвердите его своим голосованием. Прежде всего, надо самим обороняться и готовиться, — я имею в виду подготовку триер, денег и воинов. Ведь, если даже все остальные согласятся быть рабами, нам во всяком случае нужно бороться за свободу. (71) Так вот, сначала подготовим все это у себя и притом постараемся сделать так, чтобы все это видели, и тогда обратимся с призывом ко всем остальным; будем для разъяснения дела отправлять послов во все стороны, как-то: в Пелопоннес, на Родос, на Хиос, к царю² (ведь и его расчетам не противоречит эта задача — не дать Филиппу покорить все своей власти) — это за тем, чтобы, если вам удастся убедить их, они в случае надобности были у вас соучастниками и в опасностях, и в расходах, а если это не удастся, то чтобы хоть выиграть время для действий.

(74) Если же вы рассчитываете, что Грецию спасут или халкидяне, или мегарцы³, вам же самим удастся убежать от этих хлопот, то вы неправильно так думаете: довольно будет,

¹ В числе тех, кто открыто признавался в получении взятки, был, например, Филократ. Весь этот раздел речи Демосфена направлен против сторонников Филиппа в Афинах и других греческих городах. Многие сторонники Филиппа были подкуплены македонским царем.

² К персидскому царю. По постановлению Народного Собрания были направлены посольства на Родос и Хиос, к персидскому царю. Сам Демосфен отправил послом в Византий и Пелопоннес.

³ Халкидяне и мегарцы были в это время единственными союзниками Афин. Рассчитывать только на них — значило заранее обречь все дело на неудачу.

если сами они останутся целы каждый в отдельности. Нет, именно вам надлежит это сделать, так как вам эту почетную задачу стяжали и оставили в наследство ваши предки ценой многих великих опасностей. (75) Если же каждый будет изыскивать средства к исполнению своего желания, но в то же время будет сидеть сложа руки и думать только о том, чтобы самому не делать ничего, тогда, во-первых, он никогда не найдет для этого дела исполнителей... во-вторых, я боюсь, как бы со временем уже необходимость не заставила нас делать сразу все то, чего мы сейчас не хотим. (76) Итак, вот каково мое мнение: об этом я вношу и письменное предложение. И я думаю, что еще и сейчас наши дела могут поправиться, если оно будет проводиться в жизнь. Впрочем, если кто-нибудь другой может предложить что-нибудь лучшее, чем мое, пусть он говорит и подает свой совет. Но ваше решение, какое вы примете, пусть послужит — да помогут все боги! — нам на пользу.

Перевод С. И. Радцига.

23. Политический кризис в Греции в IV в. до н. э.

(Исократ, Филипп, 1—155)

Оратор *Исократ* (436—338 гг. до н. э.) принадлежит к числу самых интересных и значительных авторов позднеклассического времени. До нас дошло, целиком или в отрывках, более 20 речей, написанных на политические темы и по частным вопросам, не считая писем (подлинность многих из них отвергается большинством ученых). Политические речи Исократы, носящие публицистический характер, являются первоклассным историческим источником, несмотря на их тенденциозность.

Речь Исократы «Филипп» принадлежит к числу наиболее важных и интересных. Она была написана после Филократова мира, заключенного в 346 г. до н. э. между Афинами и Македонией. Этот мир был большой дипломатической удачей Филиппа. Используя противоречия между греческими полисами и социальные противоречия внутри полисов, Филипп фактически стал вершителем судеб всей Греции. На его стороне выступали олигархические и аристократические круги греческих полисов. Именно от лица этих кругов и выступает Исократ в речи «Филипп». Цель ее (§ 17) заключалась в том, чтобы направить агрессию Македонии против Персии, освободить Грецию от неимущего населения, поселив его на завоеванной территории. Речь «Филипп» является и образцом ораторского искусства Исократы, высоко ценившегося в древности.

1. Не удивляйся, Филипп, что я начну свою речь не с того, с чем я считаю необходимым обратиться к тебе сейчас и о чем пойдет речь ниже, а с речи, написанной об Амфиполе. Я хочу сначала коротко сказать о ней, чтобы показать и тебе, и всем другим, что не по неведению и не заблуждаясь относительно слабого состояния здоровья, в котором я теперь нахожусь, принялся я писать речь, обращенную к тебе, но,

напротив, был вполне естественно и постепенно побужден к этому.

2. Дело в том, что, видя, как война, возникшая у тебя с нашим государством из-за Амфиополя, причиняет много бедствий, я решил высказаться об этом городе и его земле, но совершенно не так, как обычно говорят твои гетайры, и не так, как об этом говорят наши ораторы, а предельно отличаясь от них по образу мыслей. (3) Они подстрекали к войне, поддерживая ваши стремления, а я ни единым словом не высказывался о спорных вопросах, но избрал такую тему, которая казалась мне наиболее способствующей миру; я всегда говорил, что все вы ошибаетесь в оценке событий и что ты воюешь в наших интересах, а государство наше — в интересах твоего могущества. В самом деле, тебе выгодно, чтобы мы владели этой землей, а государству нашему обладание ею никакой пользы не принесет. (4) И по-видимому, я излагал свое мнение перед слушателями таким образом, что ни один из них не стал хвалить стиль речи за точность и ясность, как это делают некоторые, но все восхищались правдивостью содержания и сочли, что, пожалуй, нет другого способа прекратить вражду между вами (5), если только ты не убедишься, что для тебя ценнее будет дружба с нашим государством, чем доходы, получаемые с Амфиополя, а государство наше не поймет, что нужно избегать основания подобных колоний, в которых население четыре или пять раз подвергалось уничтожению, и искать таких мест для колоний, которые расположены далеко от людей, способных властвовать, но вблизи привыкших быть рабами (так, как, например, спартанцы колонизовали Кирену). (6) Вражда прекратится, если ты поймешь, что, передав нам эту землю на словах, в действительности ты сам будешь владеть ею, а к тому же приобретешь и нашу признательность (ты получишь от нас в залог дружбы всех тех, кого мы отправим колонистами в твое государство), и если кто-нибудь внушит нашему народу, что в случае взятия Амфиополя мы будем вынуждены быть так же признательными твоей власти из-за живущих там граждан, как были признательны Амадоку Старшему из-за колонистов, занимавшихся земледелием в Херсонесе. (7) У всех тех, кто слышал подобные доводы, появилась надежда, что, если эта речь будет распространена, вы прекратите войну и, отказавшись от прежних настроений, начнете совещаться о каком-нибудь общем благе для себя самих. Конечно, полагали ли они это с основанием или без основания, пусть отвечают за это они сами. А в то время как я был занят этим делом, вы опередили меня, заключив мир до того, как я закончил работу над речью, — и разумно сделали это: ведь заключение мира на каких бы то ни было условиях лучше, чем перенесение бедствий,

возникающих вследствие войны. (8) Хотя я был рад вынесенным решениям о мире и полагал, что он не только нам, но и тебе, и всем другим эллинам принесет пользу, я все же был не в состоянии отделаться от мыслей по поводу сложившихся обстоятельств, но был расположен к тому, чтобы тотчас же обдумать, как нам сохранить достигнутое и как сделать, чтобы государство наше через некоторое время не пожелало вести новые войны. (9) Размышляя наедине с собой об этом, я пришел к выводу, что Афины смогут сохранять состояние мира только в том случае, если крупнейшие государства решат, прекратив междоусобицы, перенести войну в Азию и если они пожелают добиться у варваров тех преимуществ, которые они сейчас стремятся получить у эллинов; эту мысль мне приходилось уже высказывать в «Панегирике».

10. Однако, обдумав это и придя к выводу, что едва ли когда-нибудь можно найти тему лучше этой, более касающуюся всех, более полезную для всех нас, я вновь стал писать о ней, хорошо сознавая при этом свое состояние и отдавая себе отчет в том, что сочинение подобной речи по силам человеку не моего возраста, но такому, кто в расцвете лет и по дарованию своему далеко превосходит других; (11) я видел также, что трудно составить сносно две речи на одну и ту же тему, тем более, если опубликованная раньше речь написана так, что даже завистники наши восхищаются и подражают ей еще больше, чем те, кто хвалил ее до чрезмерности. (12) И все же настолько стал я в старости честолюбив, что, пренебрегая этими трудностями, захотел, обращаясь к тебе, вместе с тем и ученикам моим показать и объяснить, что докучать на многолюдных собраниях и обращаться ко всем, собирающимся туда, с речью — это все равно что ни к кому не обращаться: подобные речи оказываются такими же недейственными, как законы и проекты государственного устройства, сочиненные софистами. (13) Нужно, чтобы те, кто хотя не болтать понапрасну, а делать что-нибудь полезное, и те, кто полагают, что они придумали какое-то всеобщее благо, предоставили другим выступать на этих собраниях, а сами выбрали бы в качестве исполнителя своих планов кого-нибудь из тех, кто умеет говорить и действовать, если только он пожелает внять их речам. (14) Придя к этому выводу, я предпочел обратиться к тебе, сделав свой выбор не из желания угодить, хотя для меня и было бы важно, чтобы речь моя была тебе приятна; однако мысль моя была направлена не на это. Я видел, что все остальные знаменитые люди живут, подчиняясь государству и законам, не имея возможности делать что-нибудь помимо того, что им приказывают, и к тому же они гораздо менее способны совершить те дела, о которых будет идти речь

ниже. (15) Тебе же одному судьба дала неограниченную возможность: и послов отправлять к кому захочешь, и принимать от кого тебе будет угодно, и говорить то, что кажется тебе полезным; к тому же ты приобрел такое богатство и могущество, как никто из эллинов, — то, что единственно может и убеждать и принуждать. Это также, думаю, требуется и для того дела, о котором будет идти речь. (16) Дело в том, что я намерен советовать тебе привести эллинов к согласию и возглавить поход против варваров: убеждение подходит для эллинов, а принуждение полезно для варваров. В этом, таким образом, заключается главное содержание всей этой речи.

17. Я не побоюсь рассказать тебе, за что стали упрекать меня некоторые из моих учеников, — думаю, что от этого будет какая-то польза. Когда я сообщил им, что намерен послать тебе речь, составленную не как образец красноречия и не прославляющую войны, которые ты провел (это делают другие), но в которой я попытаюсь склонить тебя к делам более близким тебе, более прекрасным и полезным, чем те, которые ты до сих пор предпочитал; (18) они были так поражены, подумав, не сошел ли я с ума от старости, что осмелились порицать меня — то, чего они раньше никогда не делали, — говоря, что я берусь за дела странные и слишком безрассудные, «поскольку ты, — говорили они, — намерен послать речь с советами Филиппу, который, если даже раньше и допускал, что он ниже кого-нибудь по разуму, теперь благодаря огромным успехам непременно должен считать себя способным к лучшим решениям, чем все остальные. (19) Кроме того, он окружил себя наиболее дельными людьми из македонян, которые, естественно, если даже и несведущи в других делах, то во всяком случае знают лучше тебя, что полезно для него. Да и из эллинов ты сможешь увидеть многих, которые живут там, людей, не лишенных славы или ума, но таких, пользуясь советами которых, он не уменьшил свое царство, а добился положения, какого можно только пожелать. (20) Чего ему еще недостает? Разве фессалийцев, которые раньше властвовали над Македонией, он не расположил к себе так, что каждый из них больше доверяет ему, чем гражданам, входящим в их союз? А соседние города, разве он не привлек одни из них на свою сторону благодеяниями и не уничтожил другие, которые причинили ему много неприятностей? (21) Разве он не покорил магнетов, перребов и пеонов и не сделал их своими подданными? Разве он не стал полновластным хозяином над иллирийскими племенами, за исключением тех, которые живут по берегу Адриатики? Разве он не поставил над всей Фракией правителей по своему усмотрению? Так разве ты не думаешь,

что тот, кто добился таких многочисленных и крупных успехов, сочтет человека, пославшего ему эту речь, большим глупцом и подумает, что человек этот весьма заблуждается в оценке силы воздействия своих речей и меры умственных способностей?» (22) О том, как я, выслушав это, вначале был подавлен и как снова, собравшись с духом, ответил на все их возражения, я умолчу, чтобы некоторым не показалось, что я слишком доволен тем, как искусно отразил я их доводы. Так вот, пристыдив умеренно (как мне казалось) осмелившихся порицать меня, я в конце концов пообещал показать эту речь из всех живущих в нашем городе только им и поступить с ней так, как они решат. (23) Выслушав это, они ушли, — не знаю, с какими мыслями. Однако через несколько дней, когда речь была закончена и показана им, они настолько изменили свое мнение, что им стало стыдно за свою прежнюю дерзость, и они стали раскаиваться во всех своих словах, призывать, что они еще никогда так не ошибались, стали торопиться больше, чем я, с отправкой этой речи к тебе, выражали надежду, что не только ты и государство наше будут благодарны мне за эту речь, но и все эллины.

24. А рассказал я тебе об этом для того, чтобы ты, если тебе что-нибудь в начале речи покажется невероятным, или невозможным, или недостойным тебя, не отбросил в негодовании все остальное, но (чтобы с тобой не случилось того же, что и с моими учениками) невозмутимо дожидался, пока не прослушаешь всю речь до конца: надеюсь, я скажу нечто дельное и полезное для тебя. (25) А между тем мне не безызвестно, насколько отличаются по убедительности речи произносимые от предназначенных для чтения, равно как и то, что, по общему мнению, речи, касающиеся дел серьезных и неотложных, ораторами произносятся, а для показа своего искусства и по заказу пишутся. (26) Мнение это не лишено основания потому, что, когда с речью выступает человек, не пользующийся авторитетом, без модуляций голоса, применяемых в риторике, к тому же нет удобного случая для ее произнесения, серьезного отношения к делу, когда все это не будет делать доводы автора более убедительными и речь окажется как бы обнаженной и пустой, да еще чтец станет читать ее неумело, без выражения, как бы перебирая факты, (27) то, естественно, думаю, она покажется слушателям никуда не годной. Все это может, пожалуй, сильно повредить и этой речи и быть причиной того, что она покажется более слабой. В самом деле, она не украшена ритмичностью и богатством стиля, к которым и сам я прибегал в молодости, и другим показывал, какими средствами делать речи более приятными и вместе с тем более убедительными. (28) Всего этого я уже делать не могу из-за преклонного возраста, но

мне достаточно будет и того, если я смогу просто изложить самую суть дела. Полагаю, что и ты, отбросив все остальное, должен обратить внимание только на это. Ты только тогда сможешь самым основательным и лучшим образом определить, есть ли что-либо важное и заслуживающее внимания в моей речи, (29) если учтешь и отбросишь все препятствующие ее восприятию моменты, связанные с уловками софистов и с особенностями речей, предназначенных для чтения, взвесишь и оценишь каждую мысль, и притом не поверхностно и небрежно, но рассудительно и тщательно, как подобает человеку, причастному к философии (а о тебе так говорят). Изучая мою речь таким образом и не основываясь на мнении толпы, ты сможешь наилучшим образом сделать для себя соответствующие выводы. Вот то, что я хотел предварительно тебе сказать.

30. А теперь перейду к самому предмету речи. Я хочу сказать, что необходимо, не забывая также о собственных интересах, попытаться примирить между собой государства аргосцев, лакедемонян, фиванцев и наше. Если ты их сумеешь объединить в союз, то без труда приведешь к согласию и другие. (31) Ведь все они находятся в зависимости от упомянутых и при грозящей опасности обращаются к одному из них за помощью и получают ее там. Поэтому если ты склонись к благоразумию четыре только государства, то и остальные избавишь от многих бед.

32. Ты можешь убедиться в том, что тебе не следует пренебрегать ни одним из них, если проследишь их историю во времена твоих предков. Ты увидишь тогда, что у каждого из них была большая дружба с вами и они оказывали вам огромные услуги. Ведь Аргос для тебя родина, и к нему ты должен относиться с такой же обходительностью, как и к своим родителям¹. Фиванцы чтут прародителя вашего рода религиозными процессиями и жертвоприношениями больше, чем всех остальных богов². (33) Лакедемоняне предоставили на вечные времена потомкам его царскую власть и предводительство на войне, а наше государство, как говорят те, сообщением которых о древности мы доверяем, Гераклу помогло получить бессмертие (каким образом — тебе легко будет узнать, мне же рассказывать сейчас неуместно), а детям его — спасение. (34) Оно одно, подвергаясь крайним опасностям в борьбе с могуществом Эврисфея, положило конец его величайшим дерзостям и избавило детей Геракла от по-

¹ Потомок Геракла Каран из Аргоса был, по преданию, первым царем Македонии.

² В Фивах особенно почитали Геракла, так как оттуда, согласно легенде, происходила мать Геракла Алкмена, супруга фиванского царя Амфинона.

стоянно преследовавшей их опасности. Справедливо, чтобы за это были нам благодарны не только те, которые были спасены тогда, но и живущие сейчас: ведь благодаря нам они живут и пользуются благами жизни. Не будь спасены те, вообще не могли бы появиться на свет и эти.

35. Поскольку, таким образом, все эти государства предстают в таком свете, у тебя никогда ни с одним из них не должно было быть разногласий. Но все мы от природы склонны более ошибаться, чем поступать правильно. Поэтому за все, что произошло до сих пор, вина справедливо падает на всех, но впредь следует остерегаться, чтобы с тобой не случилось ничего подобного, и подумать, какое сделать для них доброе дело, чтобы показать, что ты оплатил достойным и тебя, и их услуг образом. (36) Подходящий случай у тебя есть. Ведь тогда как ты будешь оплачивать свой долг, они сочтут, раз прошло столько времени, что ты первым положил начало оказанию услуг. Затем, очень хорошо считается благодетелем выдающихся государств с пользой для себя ничуть не меньшей, чем для них. (37) Кроме того, если с кем-нибудь из них у тебя возникла какая-нибудь неприятность, ты прекратишь все это, потому что своевременные услуги предадут забвению прежние ошибки обеих сторон. Известно также и то, что все люди помнят больше всего о тех, кто помог им в их несчастье. (38) Ты видишь, как они страдают из-за войны, как похожи они на единоборцев. Ведь и их, когда ярость начинается у них усиливаться, никто уже не сможет разнять; когда же они изувечат друг друга, они расходятся сами без всякого постороннего вмешательства. Так, я полагаю, произойдет и с этими государствами, если ты заранее не позаботишься о них.

39. Может быть, кто-нибудь решится выступить против моих слов, утверждая, что я пытаюсь склонить тебя взяться за невозможное, потому что, по их мнению, ни аргосцы не станут никогда друзьями лакедемонянам, ни лакедемоняне — фиванцам; и вообще те, кто привык к постоянному превосходству, никогда не согласятся на равную долю с другими. (40) А я думаю, что когда первенство среди эллинов принадлежало нашему государству, а затем государству лакедемонян, едва ли можно было добиться чего-нибудь, так как каждое из них легко могло помешать этим действиям. Теперь я об этих государствах иного мнения. Я знаю, что несчастья поставили их в одинаковое положение, поэтому, я полагаю, они предпочтут выгоды, получаемые от согласия, преимуществам, получавшимся от прежних их действий. (41) Затем, я считаю, что едва ли кто-нибудь другой сможет примирить эти государства, а для тебя подобные дела не составляют никакой трудности, потому что я вижу, как ты осуществил

многое из того, что другим казалось безнадежным и невероятным; и будет нисколько не удивительно, если и это сможешь устроить только ты. Люди великие и выдающиеся должны браться не за такие дела, которые может осуществить обычный человек, а за те, за которые не возьмется никто другой, кроме людей, имеющих такие же дарования и могущество, как у тебя.

42. Я удивляюсь, неужели люди, которые считают такие дела неосуществимыми, ни сами не знают, ни от других не слышали, что много было войн, к тому же страшных, и что положившие этим войнам конец и сами получали, и воевавшим доставляли тем самым большие блага. Какая ненависть могла быть больше той, которая была у эллинов против Ксеркса? Однако все знают, что дружбу с ним мы и лакедемоняне предпочли дружбе с теми, кто каждому из нас помогал добиться власти. (43) Но к чему вспоминать давно прошедшие события и обращаться к примерам, связанным с варварами? Если бы кто-нибудь внимательно рассмотрел несчастья эллинов, то стало бы ясно, что все они не составляют и ничтожной доли тех бед, какие причинили нам¹ фиванцы и лакедемоняне. Тем не менее, когда лакедемоняне отправились в поход против фиванцев и хотели разорить Беотию, а жителей ее городов расселить, мы, придя фиванцам на помощь, воспрепятствовали замыслам лакедемонян. (44) И напротив, когда судьба переменялась и фиванцы вместе со всеми пелопоннесцами попытались уничтожить Спарту, мы и с ней — единственные из всех эллинов — заключили союз и помогли тем самым ее спасению. (45) Полнейшее непонимание дела и глупость обнаружил бы тот, кто, зная, что действия государств определяются не ненавистью или клятвами или тому подобным, а только соображениями собственной выгоды (ибо только к этому они стремятся и направляют все свои усилия), и видя нынешние превратности и перемены, при всем этом отказался бы признать, что и сейчас дело обстоит точно таким же образом. Справедливость этих соображений станет особенно ясной и подтвердится на деле, если ты сам займешься примирением этих государств: при этом перспектива благоденствия будет их привлекать, а настоящее бедственное положение — принуждать повиноваться твоим усилиям в этом направлении. Эти два последних обстоятельства, думается мне, должны обеспечить успех дела.

46. Однако я полагаю, что лучше всего ты сможешь узнать, миролюбиво ли или враждебно относятся друг к другу эти государства, если мы рассмотрим не совсем

¹ Т. е. афинянам.

кратко и не слишком подробно основные моменты их современного положения и прежде всего положения лакедемонян.

47. Они, еще совсем недавно первые среди эллинов на суше и на море, претерпели такие перемены после поражения при Левктрах, что утратили свое господство среди эллинов и потеряли таких людей, которые готовы были скорее погибнуть, чем жить, потерпев поражение от прежде подвластных им. (48) Кроме этого им довелось видеть, как все пелопоннесцы, раньше сопровождавшие их в походах против других, теперь вместе с фиванцами вторглись на их землю. Лакедемонянам пришлось выдержать такое испытание, воюя с ними не на территории страны за свои поля, но в центре своего города, у самих общественных зданий, за своих детей и жен. Так что, если бы они не справились с этим испытанием, то погибли бы немедленно, (49) а одержав победу, они нисколько не избавились от бедствий: с ними воюют их соседи, им не доверяют все пелопоннесцы, их ненавидит большинство эллинов, их грабят и разоряют днем и ночью свои же рабы, дня не проходит, чтобы они или не выступали в поход против кого-нибудь, или не сражались с кем-нибудь, или не спешили на помощь гибнущим согражданам. (50) Но вот самая большая беда: они все время пребывают в страхе, как бы фиванцы, уладив дела с фокийцами, не напали на них вновь, обрушив на их головы еще большие бедствия, чем раньше. Можно ли предполагать, что люди, находящиеся в таком положении, не встретят с радостью человека, устанавливающего мир, влиятельного и обладающего возможностью избавить их от войн, постоянно им угрожающих?

51. У аргосцев, затем, как ты можешь увидеть, одни дела — в таком же почти состоянии, а другие — в еще худшем: они воюют, с тех пор как живут там, со своими соседями, как и лакедемоняне, с той только разницей, что те — с более слабыми, чем они сами, а эти — с более сильными, что, как согласились бы все, является величайшим из зол. Их так преследуют неудачи в военных действиях, что чуть ли не каждый год у них на глазах разоряют и опустошают их землю. (52) Однако вот что ужаснее всего: когда враги прекратят на время причинять им бедствия, они сами начинают истреблять наиболее выдающихся и богатых из числа своих сограждан и делают это с такой радостью, с какой другие не убивают своих врагов. А причиной такой жизни их, полной смятений и бедствий, является только война между греками. Если ты прекратишь ее, ты не только избавишь их от этих страданий, но и создашь условия для лучшего разрешения ими других своих дел.

53. Что касается положения фиванцев, то и об этом тебе, конечно, известно. Одержав блестящую победу в сражении и

завоевав себе благодаря ей громкую славу, они из-за злоупотребления своими удачами оказались не в лучшем положении, чем побежденные и потерпевшие неудачу. Едва только успели они одержать победу над врагами, как, перестав считаться со всеми, стали беспокоить государства в Пелопоннесе, Фессалию посмели поработить, мегарцам, своим соседям, стали угрожать, у нашего государства отняли часть земли, Эвбею опустошили, в Византий выслали триеры с намерением захватить власть на суше и на море¹. (54) Наконец, они пошли войной на фокийцев, чтобы овладеть в короткий срок их городами, захватить всю их окрестную территорию и своими собственными богатствами превзойти дельфийские сокровища. Ничего у них из этого не вышло, но вместо того чтобы захватить города фокийцев, они потеряли свои, а вторгшись на территорию противника, они причинили вреда меньше, чем потерпели сами, возвращаясь к себе. (55) В самом деле, в Фокиде они казнили несколько наемников, которым лучше было умереть, чем жить, а на обратном пути потеряли самых славных своих людей, с непоколебимой отвагой готовых умереть за родину. И до того дошли дела их, что, понадеявшись раньше подчинить себе всех эллинов, теперь они на тебя возлагают надежды на свое спасение. Поэтому и они, я думаю, немедленно исполняют все, что ты станешь указывать и советовать.

56. Нам оставалось бы поговорить еще о нашем государстве, если бы оно не заключило уже мира, поступив благоразумно раньше других. Теперь, я думаю, оно будет содействовать твоим предприятиям, особенно если сможет убедиться, что ты проводишь их ради похода против варваров.

57. Итак, то, что ты можешь объединить эти государства, тебе, по-моему, уже ясно из сказанного, а что ты сможешь добиться этого без труда, я постараюсь убедить тебя множеством примеров. И если окажется, что некоторые отличившиеся среди прежних поколений люди, взявшись за дела не прекраснее и не священные тех, к которым я побуждаю, совершили более значительные и трудные, чем эти, то что останется тем, кто выступает с возражением, говоря, что ты дела более легкие совершишь не скорее, чем те — более трудные!

58. Посмотри, во-первых, на историю с Алкивиадом. Со-сланный нами в изгнание и видя, как люди, подвергнувшиеся до него этому несчастью, находятся в страхе перед могуществом нашего государства, он не стал разделять их на-

¹ После битвы при Левктрах Эпаминонд неоднократно вторгался в Пелопоннес. Походы Пелопида и Эпаминонда в Фессалию относятся к 368, 367 и 364 гг. до н. э. Под территорией, которую фиванцы отняли у Афин, подразумевается здесь Ороп.

строений, но, сочтя, что нужно попытаться вернуться из изгнания силой, предпочел воевать со своей родиной. (59) И если бы кто-нибудь захотел рассказать об всем, что тогда произошло, он и изложить подробно не смог бы, да и в данном случае это оказалось бы, вероятно, утомительным. В такое вверх он потрясение не только наше государство, но и лакедемонян и остальных эллинов, что нам пришлось перенести те страдания, о которых все знают, остальные попали в такие бедствия, (60) что и сейчас еще не забыты несчастья, постигшие в той войне эти государства, а лакедемоняне, казавшиеся тогда счастливыми, претерпели постигшие их теперь несчастья из-за Алкивиада. Поддавшись его совету добиться могущества на море, они потеряли свою гегемонию и на суше. (61) Поэтому если кто-нибудь скажет, что начало их нынешним бедствиям было положено именно тогда, когда они попытались захватить власть над морем, то его нельзя будет уличить во лжи. Так вот Алкивиад, после того как причинил столько бедствий, вернулся из изгнания хотя с огромной славой, но без всеобщего одобрения. А Конон несколько лет спустя сделал противоположное этому. (62) Потерпев неудачу в морском сражении в Геллеспонте (не по своей вине, а из-за коллег), он постыдился вернуться домой и отправился на Кипр, проведя там некоторое время в занятиях своими личными делами. Но когда он узнал, что Агесилай с большим войском переправился в Азию и опустошает эту страну, он задумал великое дело: (63) не распуская ничем другим, кроме своей личности, он вознамерился победить лакедемонян — властителей над эллинами и на море, и на суше. И в послании к полководцам царя¹ он обещал привести план этот в исполнение. Что еще я могу сказать? Собрав флот у Родоса и одержав победу в морском сражении, он лишил власти лакедемонян, (64) а эллинам дал свободу. Он не только восстановил стены родного города, но вернул своему государству былую славу. А между тем, кто мог бы ожидать, что человек, оказавшийся в таком скромном положении, сумеет коренным образом изменить положение дел в Элладе: одни эллинские государства унижить, а другие возвысить?

65. Далее, Дионисий (я хочу множеством примеров убедить тебя, что дело, к осуществлению которого я тебя призываю, легко выполнимо), простой сиракузанин по происхождению, по своей репутации и по всему другому, загоревшись страстным и безумным стремлением к монархической власти и решившись на все, что вело к этому, захватил Сиракузы, подчинил все эллинские города Сицилии и собрал такое боль-

¹ Т. е. персидского.

шое войско и флот, какого не собирал до него ни один человек. (66) Затем и Киру (вспомним и о варварах), подкинутому матерью на дорогу и подобранному какой-то персидской женщиной, выпала на долю такая судьба, что он стал господином всей Азии.

67. И если Алкивиад, будучи изгнанником, Конон — неудачником, Дионисий — безвестным, Кир — достойным жалости в самом начале своего появления на свет, сумели так возвыситься и совершить такие великие дела, то разве не следует ожидать, что ты, происходя от таких предков, царь Македонии, господин такого множества людей, легко сможешь устроить все, о чем говорилось выше?

68. Посмотри, как ценно стремиться особенно к таким делам, добившись успеха в которых, ты станешь соперничать в своей славе с выдающимися людьми прошлого, а обманувшись в ожиданиях, приобретешь во всяком случае расположение эллинов, и получишь гораздо лучше, чем захватить силой много эллинских государств. Подобные действия вызывают неприязнь, ненависть и страшные проклятия, а с тем, что я советую, ничего такого не связано. И если бы кто-нибудь из богов предоставил тебе на выбор различные виды деятельности, которым ты пожелал бы посвятить свою жизнь, то ты не выбрал бы никакого другого пути — если только ты спросил бы моего совета, — кроме этого. (69) И тебе тогда станут завидовать не только все другие, но и сам ты будешь считать себя счастливым. Что может быть больше такого счастья, когда к тебе придут послами от великих государств люди, пользующиеся наибольшим почетом, и ты будешь совещаться с ними об общем спасении, о котором, как окажется, никто другой не проявил такой заботы; (70) когда ты увидишь, как вся Эллада поднялась на твой призыв и никто не остается равнодушным к твоим решениям, но одни стараются разузнать, в чем их суть, другие желают тебе удачи в твоих стремлениях, третьи опасаются, как бы с тобой не случилось чего-нибудь, прежде чем ты не доведешь до конца свое дело. (71) И когда это станет осуществляться, как же тебе не гордиться с полным основанием? Как тебе не доживать свою жизнь в большой радости от сознания того, что ты возглавил такие дела? Какой человек, обладающий даже заурядным умом, не станет увещевать тебя избирать предпочтительно такую деятельность, которая может давать как бы в качестве плодов и величайшие наслаждения, и вместе с тем немеркнущую славу.

72. Мне было бы достаточно всего сказанного выше по этому поводу, если бы я не пропустил одного вопроса, однако, не забыв о нем, а не решившись высказать, но который теперь уже считаю нужным сообщить. Я полагаю, что и тебе

полезно услышать об этом, и мне следует говорить откровенно, как я привык.

73. Дело в том, что я слышу, как клеветают на тебя твои завистники, люди, привыкшие вносить смуту в свои государства и считающие мир для всех войной для себя. Не заботясь обо всем прочем, они говорят только о твоём могуществе, о том, что оно растёт не в интересах Эллады, а против нее и что ты давно уже затеваешь козни против всех нас, (74) что на словах ты намерен помочь мессенцам, когда урегулируешь отношения с фокийцами, а на деле — подчинить Пелопоннес; что у тебя в распоряжении фессалийцы, фиванцы и все члены Амфикионии, готовые следовать за тобой, аргосцы, мессенцы, мегалополитяне и многие другие, готовые воевать вместе с тобой и разгромить лакедемонян; и что, когда ты это сделаешь, ты без труда подчинишь себе и остальных эллинов. (75) Болтая такие глупости, уверяя, что они все это точно знают, и рассказывая об этих воображаемых завоевательных планах, они убеждают в этом многих, в особенности тех, кто жаждет тех же бедствий, что и эти сплетники; затем — людей, совсем не способных трезво оценивать общего положения дел, но совершенно глупых и очень признательных тем, которые делают вид, что боятся и страшатся за них; и, наконец, тех, которые склонны считать, что ты затеваешь козни против эллинов, — цель, по их мнению, заслуживающая того, чтобы к ней стремиться. (76) Они настолько далеки от понимания, что не знают, как одними и теми же словами одним можно навредить, а другим оказать услугу. Так и здесь. Если бы кто-нибудь сказал, что царь Азии затевает козни против эллинов и приготовился выступить в поход против нас, он этим не сказал бы о нём ничего дурного, а только представил бы его еще более мужественным и заслуживающим большего, чем это есть в действительности, уважения. А если бы обвинили в этом кого-нибудь из потомков Геракла, который стал благодетелем всей Эллады, то навлекли бы на него величайший позор. (77) Да и кто не вознегодовал бы и не возненавидел его, если бы оказалось, что он злоумышляет против тех, ради кого предок его подверг себя опасности, и если бы ту благожелательность, которую тот завещал своим потомкам, он не пытался сохранять, а, предав все это забвению, стал стремиться к позорным и дурным делам?

78. Тебе следует подумать об этом и не оставлять без внимания подобные слухи, которые враги пытаются распространить о тебе, а из друзей нет ни одного, который не решился бы возражать, защищая тебя. Ведь истинную пользу для себя ты лучше всего, по-моему, разглядишь в мнениях тех и других.

79. И может быть, ты считаешь малодушием обращать внимание на хулителей, болтунов и верящих им, тем более если не признаешь за собой никакой вины. Однако не следует презирать толпу и пренебрегать общим уважением, но тогда только можно считать свою славу прекрасной, великой и приличествующей тебе, твоим предкам и вашим деяниям, когда ты сумеешь расположить к себе эллинов так же, (80) как лакедемоняне, ты видишь, относятся к своему царю и твои гетайры — к тебе. Этого нетрудно добиться, если ты захочешь быть одинаковым со всеми и перестанешь к одним государствам относиться дружелюбно, а к другим — враждебно и если ты предпочтешь такие дела, благодаря которым эллинам внушишь доверие, а варварам — страх.

81. И не удивляйся (как я писал и Дионисию, когда он захватил тиранию), если я, не будучи ни полководцем, ни оратором, ни вообще влиятельным лицом, обращаю к тебе более смело, чем остальные. К государственной деятельности я оказался самым неспособным из граждан: нет у меня ни голоса пригодного, ни смелости, чтобы общаться с толпой, подвергаться оскорблениям и браниться с торчащими на трибуне. (82) Что касается ума здорового и воспитания хорошего, хотя кто-нибудь скажет, что слишком нескромно говорить так, я держусь иного мнения и причислил бы себя не к отсталым, а к выделяющимся среди других. Поэтому я и берусь давать советы так, как я обычно это делаю, и нашему государству, и эллинам, и самым знаменитым людям.

83. Итак, обо мне и о том, как тебе нужно поступить с эллинами, ты выслушал почти все; что же касается похода в Азию, то те государства, которые, как я сказал, ты должен примирить между собой, я только тогда стану убеждать в необходимости войны с варварами, когда увижу их живущими в согласии, а теперь я обращаюсь к тебе, однако не с тем настроением ума, как в том возрасте, когда я писал на эту же самую тему¹. (84) Тогда я предлагал собравшимся слушателям смеяться надо мной, презирать меня, если будет казаться, что изложение мое не стоит предмета, моей репутации и потраченного на эту речь времени, а теперь я боюсь, что слова мои слишком не соответствуют таким требованиям. Ко всему прочему «Панегирик», который всех других, занимающихся науками, сделал более преуспевающими, доставил мне большие затруднения; я не хочу повторять в точности того, что написано там, и уже не могу искать новое. (85) Однако я должен не отказываться, а говорить о данном предмете все, что придет на ум и поможет убедить тебя заняться этим. И если я упустию что-нибудь и не смогу написать так

¹ Автор имеет в виду одну из своих речей — «Панегирик».

же, как в опубликованных до этого речах, то во всяком случае надеюсь угодить наброском тем, кто сможет это изящно переработать и выполнить.

86. Таким образом, начало всей этой речи, по-моему, составлено так, как и должно делать людям, советующим предпринять поход в Азию. Действительно, не следует ничего предпринимать, не добившись от эллинов одного из двух: или одобрения или активного участия в задуманном предпрятии. Всем этим Агесилай, считавшийся разумнейшим из лакедемонян, пренебрег не вследствие неспособности, но из честолюбия. (87) У него было два стремления, оба прекрасные, но противоречащие друг другу и неосуществимые одновременно. Он решил начать войну с царем¹ и, возвратив из изгнания на родину своих друзей, поставить их во главе государственных дел. И вот получилось так, что от его заботы о своих друзьях эллины попали в бедствия и опасности, а из-за беспорядков, которые происходили здесь у нас, он лишился свободного времени и возможности воевать с варварами. (88) Таким образом, на основании ошибок, допущенных в то время, легко убедиться, что если принять правильное решение, то нельзя идти войной на царя, прежде чем не примирить эллинов и не покончить с безумием, охватившим их сейчас. Именно это я и советую тебе.

89. По этому поводу не решится, пожалуй, возразить ни один разумный человек, и я думаю, что если бы кто-нибудь другой решил советовать начать поход против Азии, он обратился бы с таким призывом и говорил бы, что на долю всех тех, кто начинал воевать с царем, выпадало стать из бесславных знаменитыми, из бедняков — богатыми, из малоимущих — обладателями обширных земель и городов. (90) Я, однако, намерен побуждать тебя, ссылаясь не на таких людей, а на тех, кого считают потерпевшими неудачу, я имею в виду участников похода под предводительством Кира и Клеарха. Все признают, что они разгромили в сражении все войско царя² так, как если бы они сражались с женами этих воинов, и, уже считая себя победителями, потерпели неудачу из-за опрометчивости Кира, который в избытке радости, преследуя врагов, ушел далеко от своих и, оказавшись в гуще врагов, был убит. (91) Несмотря на такое несчастье, постигшее этих участников похода, царь проникся сильнейшим презрением к своему войску; он вызвал Клеарха и остальных военачальников на переговоры, обещая им дать богатые дары, а всех воинов отпустить, полностью выплатив им жалованье; заманив их такими обещаниями и дав клятву

¹ Т. е. царем Персии.

² Артаксеркса II.

верности, величайшую из принятых там, он схватил и перебил их, предпочтя согрешить перед богами, чем вступить в сражение с такими, даже оставшимися без вождя, воинами. (92) Какой же пример может быть лучше и убедительнее! Ведь очевидно, что и они овладели бы всей державой царя, если бы не опрометчивость Кира. Тебе не трудно избежать неудачи, которая произошла тогда, и легко собрать более сильное войско, чем то, которое разгромило его войска. И если оба эти обстоятельства будут налицо, разве не следует смело начинать этот поход?

93. И пусть никто не думает, будто я хочу скрыть, что кое-что из всего этого мною изложено так же, как и прежде. Обратившись к тому же замыслу, я решил не выбиваться из сил, стремясь во что бы то ни стало сказать по-другому то, что прежде было выражено хорошо. И если бы я стал сочинять торжественную речь, я пытался бы избегать всего такого, (94) но когда я обращаюсь к тебе с советом, было бы глупо с моей стороны уделять стилю больше времени, чем содержанию, к тому же только самому избегать своих прежних выражений, в то время как все другие пользуются ими. Тем, что принадлежит мне, я при случае мог бы и воспользоваться, если это будет совершенно необходимо и уместно, а из того, что принадлежит чужим, я бы ничего не позаимствовал, как не делал этого и в прежнее время.

95. Об этом достаточно. А теперь, мне кажется, я должен поговорить о подготовке, той, которая предстоит тебе, и той, которая была проведена ими¹. Вот что самое главное: к тебе эллины будут настроены благожелательно, если только ты пожелаешь придерживаться того, что сказано по этому поводу, а к тем они были настроены крайне враждебно из-за декархий², установленных при господстве лакедемонян. Они полагали, что будут ввергнуты в еще более тяжелое рабство, если Кир и Клеарх добьются успеха, а если победит царь, они избавятся от своих бедствий. Так это именно и получилось. (96) И воинов ты сможешь сразу же получить столько, сколько захочешь: ведь положение в Элладе такое, что легче набрать более многочисленное и сильное войско из скитальцев, чем из граждан; а в те времена еще не было никаких наемных войск, так что, когда необходимость вынуждала набирать наемников в городах, приходилось больше тратиться на вознаграждения вербовщикам, чем на плату воинам. (97) И если бы мы захотели испытать и сопоставить тебя, будущего предводителя похода, который будет обдумывать

¹ Т. е. Киrom и Клеархом.

² Декархии — введенные Лисандром в зависимых от Спарты городах коллеги из десяти правителей.

все, и Клеарха, стоявшего тогда у власти, то мы увидим, что он никогда раньше не располагал никаким войском: ни морским, ни пешим — и стал известным благодаря неудаче, постигшей его на материке¹, (98) тогда как ты совершил огромное множество значительных дел, о которых уместно было бы рассказать, если бы я обращался с речью к другим, но когда я обращаюсь к тебе, то я не без основания мог бы показаться лишенным рассудка и слишком назойливым, если бы о твоих делах стал рассказывать тебе.

99. Стоит упомянуть и обоих царей: того, против которого я советую тебе начать поход, и того, с кем воевал Клеарх, чтобы ты мог себе представить характер и могущество того и другого. Так вот, отец нынешнего царя² одолел в войне наше государство, а затем и государство лакедемонян, а этот ни разу не смог одержать победу ни над одним войском, опустошавшим его страну³. (100) Далее, тот получил от эллинов всю Азию целиком по договору, этот же настолько лишен умения властвовать над другими, что даже не смог удержать за собой и те государства, которые достались ему, так что каждый, пожалуй, затруднился бы ответить, как нужно считать: царь ли отказался от них из малодушия, или они отнеслись с пренебрежением и презрением к господству варваров.

101. А узнав, в каком состоянии находится его страна, кто не загорелся бы желанием пойти войной на него? Египет отпал еще при его отце, тем не менее египтяне боялись, как бы царь, сам выступив когда-нибудь в поход, не преодолел трудностей, связанных с переходом через реку и всей прочей оборонительной подготовкой. А теперь этот царь избавил их от такого страха. Собрав самое большое, какое он только мог, войско и отправившись против них в поход, он вернулся оттуда не только побежденный, но и осмеянный всеми, недостойный быть, по общему мнению, ни царем, ни полководцем. (102) Кипр, Финикия, Киликия и соседние с ними страны, флотом которых персы пользовались, принадлежали тогда царю, но теперь одни отпали, другие находятся в состоянии войны и переживают такие бедствия, что царю от этих народов нет никакой выгоды, а тебе они будут полезны, если ты захочешь начать против него войну. (103) И конечно, Идрией, во всяком случае самый богатый в настоящее время на материке⁴, должен быть настроен более враждебно к власти царя, чем ведущие с ним войну, иначе он был бы

¹ Т. е. в Азии.

² Речь идет об Артаксерксе II Мнемоне.

³ Исократ говорит об Артаксерксе III Охе.

⁴ Т. е. в Азии.

по меньшей мере самым жалким человеком, если бы не хотел уничтожения этой власти, которая замучила его брата, вела войну с ним самим и которая все время затевает козни и стремится захватить его лично и все его богатства. (104) Опасаясь этого, сейчас он вынужден угождать царю и каждый год отсылать ему большие суммы; но если ты переправишься на материк, он с радостью встретит тебя, считая своим заступником, и многих других сатрапов ты сумеешь привлечь на свою сторону, если пообещаешь им свободу и распространишь это слово по Азии, слово, которое, некогда запав в душу эллинов, уничтожило и нашу власть, и власть лакедемонян.

105. Я собирался побольше сказать о том, каким способом, ведя войну, ты мог бы очень скоро одолеть войско царя. Но я боюсь, как бы не упрекнули меня за то, что я, никогда раньше не имея никакого отношения к военным делам, осмеливаюсь давать указания тебе, совершившему на войне множество великих дел. Поэтому, думаю, мне ничего больше не нужно говорить по этому вопросу. Что же касается остального, то я полагаю, что и отец твой¹, и основатель вашей династии², и родоначальник вашего рода³ (если бы ему было дозволено, а им дана возможность) стали бы советовать то же самое, что и я. (106) Я сужу об этом по их делам: и отец твой был дружелюбно настроен по отношению ко всем тем государствам, на которые я советую тебе обратить внимание, и основатель вашей династии, будучи духом выше своих сограждан и стремясь к единовластию, действовал не так, как те, которые добиваются подобных почестей. (107) Они ведь достигали такой чести, устраивая у себя в государстве мятежи, смуты и убийства, а он совершенно оставил в стороне эллинские страны и захотел захватить царскую власть в Македонии, так как знал, что эллины не привыкли терпеть единовластие, а другие народы не могут устраивать свою жизнь без такой власти. (108) И именно вследствие того, что он придерживался особого мнения об этом, царство его оказалось отличным от всех остальных: единственный из эллинов, он пожелал властвовать над чужим народом; тем самым он смог избежать опасностей, связанных с единовластием. Мы можем увидеть, что люди, совершившие что-нибудь подобное среди эллинов, не только сами погибли, но и род их исчез с лица земли; а он и сам счастливо прожил свою жизнь, и роду своему оставил те же почести, которыми пользовался сам.

¹ Аминта II.

² Каран.

³ Геракл.

109. Затем о Геракле. Все без конца воспевают его мужество и перечисляют подвиги, а что касается остальных прекрасных качеств, присущих его душе, то не найти ни одного ни поэта, ни писателя, который упомянул бы что-нибудь. Я же нахожу тему своеобразной и совершенно неразработанной, не мелкой и не пустой, но дающей богатые возможности для щедрых восхвалений и описаний прекрасных деяний и ждущей только того, кто сможет достойным образом рассказать о них. (110) Если бы я приступил к этой теме, когда был помоложе, я бы с легкостью показал, что предок ваш выделился среди всех людей прежних поколений более своим разумом, честолюбием, справедливостью, чем физической силой. Но, приступив к ней сейчас и увидев, как много о ней нужно сказать, я и в силах своих усомнился, и понял, что такая речь оказалась бы вдвое больше той, которая получилась теперь. По этим причинам я и отказался от всего остального, и выбрал только один подвиг, который тесно связан со всем, что было сказано выше, а рассказ о нем будет более всего соответствовать данному месту речи.

111. Геракл, видя, как Элладу обуревают войны, раздоры и многие другие бедствия, покончил с этим, примирив государства между собой, и показал потомкам, в союзе с кем нужно и против кого следует вести войны. Отправившись походом на Трою, которая была тогда самой могущественной в Азии, он настолько превзошел своим искусством полководца тех, которые воевали против Трои после него, (112) что, в то время как они с войском эллинов за десять лет с трудом завоевали город в результате осады, он за меньшее или за такое же количество дней, выступив в поход с немногими, без труда взял его штурмом. И после этого он перебил всех царей тех народов, которые жили по побережью обоих материков; их он никогда бы не уничтожил, если бы не одолел и их войск. Совершив это, он установил так называемые Геракловы столбы — знак победы над варварами, памятник своей доблести и перенесенных испытаний, границу эллинской земли.

113. Я рассказал тебе об этом ради того, чтобы ты понял, что этой речью я призываю тебя к таким делам, которым твои предки явно отдали предпочтение в своей деятельности, признавая их самыми прекрасными. Всем разумным людям следует взять себе за образец кого-нибудь самого лучшего из предков и стараться стать таким, а особенно это относится к тебе. В самом деле, если тебе нет надобности прибегать за примерами к чужим, но такой есть в твоем роду, разве не естественно, чтобы он побуждал тебя к стремлению сравняться со своим предком? (114) Я не говорю, что ты сможешь

повторить все подвиги Геракла (даже некоторые боги, пожалуй, не смогли бы этого), но во всяком случае по духовным качествам, по человечности, по его благожелательности к эллинам ты мог бы сравняться с ним в стремлениях. Последовав моим советам, ты можешь добиться такой славы, какой сам пожелаешь. (115) Ведь при твоём теперешнем положении тебе легче приобрести высшую славу, чем при том положении, когда ты вступил на престол — достигнуть той славы, которой ты пользуешься сейчас. Заметь, что я призываю тебя такими примерами, следуя которым ты совершишь походы не с варварами против тех, против кого это несправедливо, но с эллинами — против тех, с кем следует воевать потомкам Геракла.

116. Не удивляйся, что на протяжении всей речи я пытаюсь склонить тебя к оказанию услуг эллинам, к кротости и человеколюбию. Я вижу, что жестокость тягостна и для тех, кто применяет её, и для тех, кто подвергается ей, а кротость не только людей и всех остальных живых существ ценится высоко, (117) но среди богов те, которые являются источником наших благ, называются олимпийскими, а ведающие несчастьями и наказаниями имеют очень неприятные имена, и одним частные лица и государства воздвигают храмы и алтари, а других не почитают ни молитвами, ни жертвоприношениями, но мы отвращаем их от себя заклинаниями. (118) Имея это в виду, ты должен постоянно заботиться о том, чтобы еще больше подняться в таком мнении всех о тебе, чем теперь. А люди, стремящиеся к большей славе, чем у других, должны охватывать мыслью дела, исполнимые, но подобные мечте, и пытаться осуществлять их, когда представляется удобный случай.

119. Ты мог бы убедиться на многих примерах в необходимости поступать именно таким образом, а особенно на примере с Ясоном¹. Он, не совершив ничего такого, что могло бы сравниться с твоими деяниями, достиг огромной славы не делами своими, а словами: он распространял слухи, будто собирается переправиться на материк и воевать с царем. (120) Если Ясон только с помощью слова сумел так возвеличиться, какова же будет твоя слава, если ты осуществишь это на деле и главным образом попытаешься полностью сокрушить это царство или по крайней мере захватить как можно больше земли и занять Азию, как говорят, от Киликии до Синопы, кроме того, основать города на этой территории и поселить там тех, кто скитается теперь за неимением необходимых средств к жизни и вредит всем встречным. (121) И если мы не остановим рост числа их (что мы можем сделать,

¹ Ясон — тиран фессалийского города Фер в 70-х годах IV в. до н. э.

предоставив им достаточные средства к жизни), то их незаметно для нас станет так много, что они будут несколько не менее опасны для эллинов, чем для варваров. А мы на это не обращаем никакого внимания и не видим, как растет общая угроза и опасность для всех нас. (122) Поэтому человек с большими замыслами, дружественно настроенный к эллинам и более дальновидный, чем другие, должен, используя таких людей против варваров и отрезав столько земли, сколько я посоветовал выше, избавить бездомных людей от бедствий, которые и сами они испытывают, и другим причиняют, основать для них города, превратить эти города в границу Эллады и оплот для всех нас. (123) Совершив это, ты не только их сделаешь счастливыми, но и всех нас поставишь в безопасное положение. А если ты и этого не достигнешь, то другого во всяком случае ты добьешься легко — ты освободишь те города, которые находятся в Азии¹. Что бы ты ни сумел совершить из этих дел или хотя бы только попытался, ты непременно прославишься больше других, и с полным правом, если только ты и сам устремись к этому, и эллинов увлечешь. (124) Ведь кто бы теперь не стал справедливо удивляться создавшемуся положению и презирать нас, когда у варваров, которых мы всегда считаем изнеженными, неопытными в военном деле, испорченными роскошью, появились люди, претендующие на господство над Элладой, а из эллинов ни у кого нет такой мысли, (125) чтобы попытаться сделать нас господами Азии, и мы оказались настолько ниже их, что они не побоялись первыми проявить вражду к эллинам, а мы не осмеливаемся отомстить им даже за причиненное нам зло; и в то время как они признают, что во всех войнах у них нет ни воинов, ни полководцев и вообще никаких средств, пригодных на случай опасностей, (126) но получают все это от нас, мы в своем стремлении причинять себе зло дошли до того, что, несмотря на возможность безбоязненно владеть их достоянием, мы воюем между собой из-за мелочей, помогаем покорять тех, кто отпадает от власти царя, и сами не замечаем, как иногда вместе с нашими наследственными врагами мы готовы погубить и своих сородичей.

127. Поэтому я и считаю, что тебе полезно возглавить войну против него, в то время как остальные так малодушны. Все другие потомки Геракла, скованные государственными законами, обязаны подчиняться тому государству, в котором они живут, а ты, оказавшись как бы вольным человеком, должен считать своей отчиной всю Элладу, как и ваш прародитель, и подвергать себя за нее опасностям так же, как и за самое важное для тебя дело.

¹ Имеются в виду греческие города Малой Азии.

128. Может быть, некоторые осмелятся порицать меня, которые только этим и умеют заниматься, за то, что я предпочел обратиться с призывом к походу против варваров и к заботе об эллинах к тебе, обойдя свое государство. (129) Я мог бы согласиться, что ошибаюсь, только в том случае, если бы раньше обращался с речами по этому поводу к кому-нибудь другому, а не к своей родине, трижды освободившей эллинов: два раза от варваров и один раз от господства лакедемонян. Но на самом деле ясно, что именно ее прежде всего призывал я к этому со всей возможной для меня энергией, когда же я почувствовал, что она на мои слова обращает меньше внимания, чем на безумные речи с трибуны, я отступился от нее, не отказавшись, однако, от своей задачи. (130) Поэтому я заслуживаю одобрения всех за то, что с такими своими силами я все время борюсь с варварами, обвиняю тех, кто придерживается иного мнения, чем я, пытаюсь склонить к действиям тех, кто, по моему мнению, более всего способен сотворить какое-нибудь благо эллинам, а варваров лишить того благоденствия, которым они сейчас наслаждаются. (131) По этой причине я и обращаюсь теперь к тебе с речью, хорошо зная, что хотя планам, предлагаемым мной, многие будут завидовать, но, когда ты их осуществишь, все будут рады. Ведь к предложениям моим никто здесь не причастен, а от выгод, которые отсюда будут вытекать, ни один человек не захочет отказаться.

132. Обрати внимание на то, как позорно допускать, чтобы Азия пользовалась большим благополучием, чем Европа, чтобы варвары были богаче эллинов, к тому же чтобы те, кто унаследовал власть от Кира, которого мать подбросила на дороге, назывались великими царями, а потомки Геракла, которого отец его за доблесть причислил к богам, именовались менее почетно. Этого больше допускать нельзя, но все надо изменить и переделать.

133. Будь уверен, что я не стал бы давать тебе ни одного совета, если бы я ждал от них только могущества и богатства. Я думаю, таких по крайней мере благ у тебя и сейчас больше чем достаточно, и слишком ненасытен тот, кто решает подвергать себя опасности, с тем чтобы или добиться их, или лишиться жизни. (134) Нет, не приобретение их имел в виду обращаюсь я с речью, но я полагаю, что благодаря им у тебя будет величайшая и прекраснейшая слава. Ты подумай о том, что все мы смертны, но благодаря доброй славе, похвалам, известности и памяти в веках мы получаем бессмертие, которое стоит того, чтобы к нему стремиться, претерпевая, насколько это в наших силах, любые испытания. (135) Ты можешь заметить, что даже из обычных людей самые лучшие ни на что другое не променяли бы своей жизни,

но чтобы добиться доброй славы, готовы погибнуть на войне, и вообще тех людей, которые стремятся всегда к еще большей чести, все хвалят, а тех, которые ненасытны в чем-нибудь другом, считают слишком невоздержанными и слишком дурными. (136) А самое главное заключается в том, что богатство и могущество часто попадают во власть врагов, но благожелательность со стороны многих и все другое, о чем говорилось выше, мы оставляем в наследие только своим потомкам. Поэтому мне было бы стыдно, если бы я не ради этого советовал тебе предпринять этот поход, воевать, подвергаться опасностям.

137. Ты примешь самое лучшее решение по этому поводу в том случае, если поймешь, что не только эта речь призывает тебя, но и твои предки, и трусость варваров, и те, которые стали известными и прослыли полубогами благодаря походу против варваров, а более всего — подходящее время, так как ты сейчас достиг такого могущества, какого не достигал никто в Европе, а того, с кем ты будешь воевать, все так сильно ненавидят и презирают, как никого никогда из царствовавших раньше.

138. Я бы высоко оценил возможность собрать воедино все, что я говорил в своих речах по этим вопросам. Тогда такую речь признали бы более соответствующей данной теме. Тем не менее ты сам должен рассмотреть из всех доводов те, которые усиленно побуждают к этой войне, только таким образом ты сможешь принять лучшее решение.

139. Мне неизвестно, что многие эллины считают могущество царя недолимым. Они достойны удивления, если думают, что эллин, имеющий большой опыт в военном деле, не сумеет разрушить во имя свободы это могущество, завоеванное и организованное для рабства каким-то варваром, к тому же плохо воспитанным, причем эти люди знают, что создавать все трудно, а разрушать легко.

140. Прими также во внимание, что все люди более всего почитают и восхищаются теми, кто одновременно умеет и заниматься государственными делами и предводительствовать на войне. И если ты видишь, как люди, обладающие такими качествами в одном только государстве, пользуются почетом, каких же нужно ожидать похвал, которые будут высказаны о тебе, когда ты окажешься благодаря своим услугам государственным деятелем среди всех эллинов, а благодаря своему военному искусству — победителем варваров? (141) Я со своей стороны считаю, что это будет пределом славы, потому что никто никогда не сможет добиться больше этого; ведь у эллинов не будет уже такой задачи, которая заключается в том, чтобы привести всех нас от бесконечных войн к согласию, и невероятно, чтобы варвары восстановили такое могу-

щество, если ты уничтожишь то, которое у них сейчас имеется. (142) Поэтому из последующих поколений никто, даже если он будет выдающимся человеком по своим качествам, не сможет совершить ничего подобного. Что же касается подвигов, совершенных предками, то я могу поставить выше то, что уже совершено тобой, без всякой натяжки, но понастоящему. Ведь если ты покорило столько народов, сколько никогда ни один из эллинов не захватывал городов, разве не смог бы я, сопоставляя тебя с каждым из них, легко показать, что ты совершил нечто большее, чем они? (143) Но я предпочел воздержаться от такого рассмотрения по двум причинам: во-первых, потому, что некоторые пользуются им некстати; во-вторых, потому, что не хочу ставить тех, кого считают полубогами, ниже людей, живущих сейчас.

144. Обрати внимание и на то — вспомним кое-что и о древних, — что богатство Тантала, власть Пелопа, могущество Эврисфея не стал бы восхвалять никто — ни изобретательный оратор, ни поэт, но, — правда, только после великого Геракла и доблестного Тесея, — все готовы хвалить участников похода на Трою и тех, кто сравнился с ними. (145) А между тем мы знаем, что самые известные и самые доблестные из них правили крохотными городками и островками, и все же они оставили по себе божественную и громкую славу, потому что все любят не тех, кто приобрел могущество для самого себя, а тех, кто стал для эллинов причиной самых больших благ.

146. Но ты увидишь, что не только о них у людей такое мнение, но и во всех подобных случаях, потому что и наше государство никто не стал бы хвалить ни за то, что оно захватило власть на море, ни за то, что, собрав такую огромную сумму денег с союзников, переправило их в Акрополь, конечно, и не за то, что захватило в свои руки право: одни из многих государств разрушить, другие возвеличить, третьи устраивать по своему усмотрению; делать все это было в его власти, (147) однако из-за этого возникло много обвинений против него; но за Марафонское сражение, за морскую битву при Саламине и особенно за то, что афиняне покинули свой город ради спасения эллинов, все прославляют его. (148) Того же мнения придерживаются и о лакедемонянах: ими восторгаются скорее из-за поражения их в Фермопилах, чем за все победы, и на памятник, воздвигнутый варварами в знак победы над ними, смотрят с любовью, а памятники, воздвигнутые лакедемонянами в знак победы над другими, не одобряют и смотрят на них с неудовольствием, так как тот считают выражением доблести, а эти — стремлений к господству над другими.

149. Так вот, продумав и взвесив все это про себя, ты, если что-нибудь из сказанного окажется слишком слабым или имеющим недостатки, вини мой возраст, которому все люди простили бы с полным основанием, а если окажется таким же, как в прежде опубликованных речах, то надо полагать, что это не старость моя нашла, но божество подсказало, не обо мне думая, а заботясь об Элладе, желая и ее избавить от нынешних бедствий и тебя окружить еще большей славой, чем теперь. (150) Тебе, я думаю, неизвестно, каким образом боги управляют делами людей. Они не сами непосредственно причиняют добро и зло, выпадающие на долю людей, но вселяют в душу каждого такой образ мыслей, что то и другое мы сами причиняем друг другу. (151) Как, может быть, и в данном случае, слова они уделили мне, а для дел назначают тебя, считая, что ими лучше всего, вероятно, сможешь управлять ты, а речь моя, пожалуй, менее всего способна доставить неприятность слушателям. И я полагаю, что и содеянное тобой до сих пор едва ли достигло бы таких размеров, если бы этому не способствовал кто-нибудь из богов, (152) не для того, чтобы ты всегда воевал только с живущими в Европе варварами, но с той целью, чтобы ты, закалившись в борьбе с ними, приобретаешь опыт и познав свои силы, устремился против тех варваров, против которых я и советую. Ведь стыдно отставать, когда судьба ведет удачно, и не предоставлять себя ей для той цели, к которой она хочет повести тебя.

153. Я считаю, что ты должен ценить всех, кто отзывается добрым словом о совершенных тобой делах, однако ты должен признавать, что лучше всего прославляют тебя те, кто считает тебя способным совершить еще более великие дела, и те, кто не только в настоящий момент говорит тебе приятное, но заставит и последующие поколения восхищаться твоими делами так, как ничьими другими из предшествующих поколений. Хотя я хочу сказать по этому поводу еще много, но не могу, а по какой причине — об этом я говорил более чем достаточно.

154. Итак, остается подвести итог всему сказанному выше, чтобы ты увидел в наиболее сжатом виде сущность моих советов. Я хочу сказать, что ты должен оказывать услуги эллинам, царствовать над македонянами, властвовать над возможно большим числом варваров. Если ты будешь это делать, все будут тебе благодарны: эллины — за услуги, македоняне — если будешь править ими как царь, а не как тиран, а другие народы — если они избавятся благодаря тебе от варварской деспотии и получают эллинское покровительство. (155) Насколько все это написано своевременно и тщательно, справедливо узнать от вас, слушателей. Однако то, что

никто не дал бы тебе советов лучше этих и более пригодных для сложившихся обстоятельств, это я знаю точно.

Перевод *В. Г. Боруховича.*

24. Премакедонская деятельность греческих аристократов (Письмо философа Спевзиппа македонскому царю Филиппу)

О жизни философа Спевзиппа (407—334 гг. до н. э.) известно немного. Был племянником известного афинского философа Платона. В 361 г. до н. э. сопровождал Платона во время его третьего путешествия в Сицилию. Здесь он близко познакомился с учением Пифагора, оказавшим на него влияние. Перед смертью Платон назначил Спевзиппа своим преемником — главой академии, «схолархом». От его сочинений сохранились лишь отрывки, в которых учение Платона об идеях слито с пифагорейским учением о числах.

Приводимое ниже письмо Спевзиппа представляет собой своеобразную рекомендацию, данную некоему историку Антипатру, отправившемуся со своим сочинением к македонскому царю Филиппу. Как видно из письма, это (до нас не дошедшее) сочинение было написано в промакедонском духе и полно особой политической мифологии, образцы которой мы находим и в сочинении Исократ «Филипп». Одновременно письмо является и своеобразной «рецензией» на упомянутое выше сочинение Исократ.

(Спевзипп желает царю Филиппу благополучия)

1. Вручающий это письмо Антипатр — по происхождению магнет и с давних пор занимается в Афинах составлением истории эллинских дел; он говорит, что кем-то обижен в Магнесии. Выслушай его и отнесись к нему как можно более благожелательно, окажи помощь, в чем только сможешь. Сделаешь правильно, если поможешь ему, по многим причинам, а также и потому, что когда в Академии была прочитана речь Исократ, адресованная тебе, он похвалил основную идею, но порицал то, что в ней ничего не сказано о ваших благодеяниях по отношению к Элладе. Попробую перечислить некоторые из них:

2. Исократ ведь не показал благодеяний, сделанных Элладе тобой и твоими предками; он не развеял клевету некоторых, направленную против тебя; в посланных тебе речах он не щадит и Платона.

Однако ему не следовало бы прежде всего забывать о близости, существующей между тобой и нашим государством, но разъяснить ее и для твоих потомков: ведь Геракл, в то время как издревле существовал у нас закон, что чужестранец не может быть посвящен в мистерии, пожелав быть посвященным, стал приемным сыном Пилия¹.

¹ Усыновление Геракла Пилием — редко упоминающаяся деталь мифической биографии Геракла. Другие источники (в частности, памятники вазовой живописи) подтверждают существование мифа о посвящении Ге-

3. А если дело обстоит так, Исократ имел возможность обращаться к тебе как к гражданину, ибо ваш род восходит к Гераклу. А после этого поведать о благодеяниях Элладе, оказанных ей твоим предком Александром¹, а также и другими (предками). Он же скрыл их как какие-то тайные и повлекшие за собой бедствия дела. Когда Ксеркс отправил послов в Элладу, требовавших земли и воды, Александр послов перебил. Позже, когда варвары открыли военные действия и эллины собрались у вашего Гераклеяона, Александр раскрыл эллинам предательство Алева и фессалийцев; таким образом, выступившие в поход эллины были спасены Александром.

4. Нужно ведь, чтобы об этих благодеяниях напоминали не только Геродот и Дамаст, но и тот, кто в своем руководстве по ораторскому искусству показывает... что оратор должен завоевать благоволение слушателей похвалой предкам (?). Следовало показать также, что хорошего сделали твои предки у Платей (еще при Мардонии)² и позже. Ведь написанная таким образом речь о тебе скорее завоевала бы симпатии у эллинов, чем та, где ничего не сказано хорошего о вашем царском доме. Рассказывать о древних делах вполне подошло бы к возрасту Исократу; как говорит он сам, риторически-искусные сочинения должны быть плодом разума, находящегося в поре расцвета.

5. Кроме того, следовало развеять клевету, в основном сочиненную олинфянами. Кто счел бы тебя настолько глупым, чтобы, в то время как с тобой воевали иллирийцы, фракийцы, афиняне, спартанцы и прочие эллины и варвары, ты бы объявил войну олинфянам. Но об этих вещах следует распространяться не в письме, адресованном тебе. Я хочу лишь сообщить то, что не мешает знать каждому, но что, однако, уже долгое время всеми замалчивается и что полезно также знать и тебе; за это я буду просить от тебя вознаграждения как справедливую благодарность для Антипатра. Передающий это письмо первый и единственный сообщил предания, достойные доверия, о земле, оказавшейся во владении у олинфян, как о древнем владении Гераклидов, а не халкидян.

ракла в Элевсинские мистерии. Аттические вазы, изображая это посвящение, представляют Геракла в кругу элевсинских божеств — Деметры, Коры, Триптолема, Плутоса и др.

¹ Имеется в виду македонский царь Александр, умерший около 454 г. до н. э.

² Имеется в виду сухопутная битва при Платеях в 479 г. до н. э., где персидская армия, которой командовал Мардоний, была наголову разбита греками.

6. Он рассказывает, что одинаковым образом погибли как насильники от руки Геракла Нелей в Мессене и Силей в области Амфиополя; как были даны Гераклом в залог Нестору, сыну Нелея, Мессена, Дикею, брату Силея, — Филлида, причем через многие поколения Мессену получил Кресфонт, а амфиполитанскую землю, принадлежащую Гераклидам, захватили афиняне и халкидяне. Точно так же Гераклом были уничтожены как злодеи и преступники Гиппокоонт, тиран Спарты, и Алкионей, тиран Паллены, и Спарта была им отдана в залог Тиндарею, Потидея же и остальная Паллена — Сифону, сыну Посейдона. Лаконику отобрали назад дети Аристодема в эпоху возвращения Гераклидов, Паллену же удержали эретрияне и коринфяне и вернувшиеся от Трои ахейцы, хотя она принадлежала Гераклидам.

7. Подобным же образом он рассказывает о Торонии и тиранах сыновьях Протея Тмоле и Телегоне, как их перебил Геракл, а также Клейда в Амбракийской области. Убив сыновей Клейда, он приказал стеречь Торонию Аристомаку, сыну Сифона, которую (Торонию), являющуюся вашей собственностью, заселили халкидяне; Ладику же и Харатту он поручил Амбракийскую землю, прося отдать эти находящиеся в залоге земли своим потомкам. Кроме того, все македоняне знают, что земли эдонов являются новыми приобретениями Александра.

8. Все это не предположения Исократы и не пустой звук имен, но речи, способные принести пользу твоей власти. Так как ты заботишься об устройстве дел Амфиктионии, я решил рассказать тебе предание (находящееся в сочинениях) Антипатра, каким образом впервые объединились амфиктионы¹ и как, будучи членами Амфиктионии, флегийцы были исключены Аполлоном, дриопы — Гераклом, крисейцы — амфиктионами. Все они, бывшие амфиктионами, были лишены голосов, другие же, получив их голоса, приняли участие в Амфиктионии.

9. Так что он говорит, что ты сделал подобное некоторым из этих дел и взял от амфиктионов в качестве пифийской награды за поход в Дельфы 2 голоса фокидян. А тот, кто возвещает, что умеет учить тому, как надо рассказывать древнее по-новому, а новое — по-старому, ныне же не поведал ни о древних делах, ни о делах, содеянных тобой, ни о тех, что произошли в промежуточном времени. Очевидно, он об одних не слышал, о других не знал, а о третьих поза-

¹ Упоминаемые здесь амфиктионы являются племенами — основателями Дельфийской Амфиктионии, древнейшего политического и религиозного объединения в Средней Греции. Флегийцы, дриопы, крисейцы — греческие племена, жившие в Северной и Средней Греции.

был. Далее, этот софист, призывая тебя к справедливым делам, привел в качестве примера бегство и возвращение Алкивиада, отзываясь о нем с похвалой; гораздо более важные и прекрасные дела, совершенные твоим отцом, он пропустил.

10. Алкивиад ведь бежал от обвинения в святотатстве и, нанеся страшный вред своей родине, вернулся обратно; Аминта же, побежденный в борьбе за престол, на короткое время отступил и после этого вновь воцарился в Македонии. Во-вторых, тот, вновь удалившись в изгнание, постыдно окончил свою жизнь, твой же отец состарился на престоле. Он привел в качестве примера и монархию Дионисия, как будто тебе следует подражать преступнейшим (а не лучшим людям) и быть ревностным в наихудших делах, а не в справедливых. Сам ведь он говорит в наставлении об ораторском искусстве, что следует пользоваться обычными и известными примерами, а затем, пренебрегая этим, пользуется чуждыми и наихудшими, наиболее противоречивыми в отношении смысла.

11. Сочиняя подобные достойные только осмеяния вещи, он говорит, что добродушно защитился от тех из учеников, которые порицают его. Те же из его учеников, которые им полностью очарованы и, находясь в полном расцвете своих ораторских способностей, не могут ничего возразить против этого, так расхвалили его речь, что дали ей первое место среди прочих. Ты легко можешь себе представить образование и знание истории Исократ из того, что киренцев, известных всем в качестве переселенцев из Феры, он называет спартанскими колонистами, а своим преемником назначил ученика из Понта, такого, что хотя ты и видывал много софистов, но более мерзкого не встречал.

12. До меня дошло, что у вас находится Феопомп, весьма тупой человек, и что он поносит Платона. Будто бы не Платон заложил начало вашему царствованию при Пердикке. Он до самого конца тяжело переносил, если среди вас происходило что-либо не по-братски или не по-дружески. И чтобы Феопомп, будучи бездарным автором, прекратил (писать), прикажи Антипатру прочитать в его присутствии из своей истории эллинских дел и пусть узнает Феопомп, что им справедливо все пренебрегают и что он не по заслугам получает у тебя содержание.

13. Точно так же обстоит и с Исократом. Будучи молодым, он писал для народа (Афин) вместе с Тимофеем поносящие вас письма; ныне же, будучи старцем, как будто ненавидя или завидуя, он большую часть из ваших добрых дел (в отношении Эллады) пропустил.

Он послал тебе речь, которую вначале адресовал Агесилаю, а затем, несколько изменив, продал тирану Сицилии

Дионисию, а в третий раз он, одно прибавив, другое отняв, сосватал Александру Фессалийцу и, наконец, слабо заострив ее, отослал тебе.

14. Я хотел бы, чтобы хватило места в свитке напомнить тебе все его отговорки, приводимые в адресованной к тебе речи. В отношении Амфиполя он говорит, что наступивший мир помешал ему составить речь; о бессмертии Геракла он напишет тебе позже. За некоторые места он просит извинения, говоря, что вследствие преклонного возраста он пишет более небрежно. Он просит также не удивляться, если понятие, прочтя речь (вследствие его произношения), представит ее более слабой (чем она есть на самом деле). В отношении того же, как победить персов, ты знаешь сам, говорит он. Но чтобы привести здесь остальные его отговорки, мне не хватает места; такую нужду в бумаге создал нам персидский царь, взяв Египет. Будь здоров и, позаботившись как можно скорее об Антипатре, отошли его к нам.

*E. Bickermann und Joh. Sykutris, Speusipp's
Brief an König Philipp. Text, Übersetzung,
Untersuchungen. Berichte über
die Verhandlungen der Sächsischen
Akademie der Wissenschaften zu Leipzig.
Philologisch historische Klasse. 80.
Band 1928. 3 Heft.*

Перевод В. Г. Боруховича.

25. Борьба Филиппа за проливы

(Диодор, Историческая библиотека, XVI, 74, 2—6; 75, 1—3; 76, 3—5; 77, 2—3)

Силы Филиппа постоянно росли, и потому он предпринял поход на Перинф¹, который был ему враждебен и принял сторону афинян. Подготовив осаду и подводя к городу осадные машины, он, ежедневно меняя воинов, атаковал стены города. Соорудив башни в восемьдесят локтей, значительно превосходящие башни Перинфа, Филипп изнурял осажденных нападениями с более высоких позиций. Расшатывая стены стенобитными орудиями и подрывая их подкопами, он также разрушил значительную часть укреплений. Ожесточенно обороняясь, перинфяне построили другую стену, позади разрушенной. При этом шли бои с македонянами в проломах и на стенах. В то время как с обеих сторон происходило великое соревнование в славе², царь, используя боль-

¹ О причинах, побуждавших Филиппа вести эту войну, см. приведенный ниже отрывок из схолий Дидима.

² По свидетельству Диодора, под стенами Перинфа сражалось 30 тыс. македонских солдат.

шое число разнообразных метательных машин, уничтожил многих перинфян, сражавшихся на крепостных стенах. Однако перинфяне, терявшие ежедневно большое число воинов, получили от византийцев помощь: отряды, метательные орудия и катапульты. Сравнявшись силами с врагами, они ободрились и вновь отважно терпели опасности ради спасения отечества...

Так как осада затянулась на длительное время, в городе было много убитых и раненых и кончались съестные припасы. Ожидали падения города. Но судьба все же пощадила тех, кто подвергался опасности, и неожиданно пришла на помощь осажденным. Об усилении македонского царя стало известно в Азии. Поэтому персидский царь, опасаясь могущества Филиппа, приказал сатрапам приморских областей оказать помощь перинфянам всеми силами. Сатрапы, сговорившись между собой, послали в Перинф множество наемников, деньги в изобилии, достаточное количество хлеба, метательные орудия и все остальное для ведения войны. Византийцы тоже послали своих лучших воинов и военачальников. Когда силы стали равны и война возобновилась, снова при осаде города проявилось беспрецедентное соревнование в славе...

Так как из Византия перинфян снабжали всем необходимым для ведения войны, Филипп разделил свое войско на две части и половину оставил для осады, поставив во главе их лучших военачальников.

Сам царь с остальными воинами внезапно устремился на Византий и осадил его. Так как воины, метательные орудия и другое необходимое снаряжение было послано перинфянам, византийцы оказались в затруднительном положении...

В то время как Филипп вел осаду Византия, афиняне¹ постановили, что Филипп нарушил заключенный между ними мир, и послали тотчас же значительные морские силы в помощь византийцам. Так же как они, военную помощь византийцам послали хиосцы, косцы, родосцы и некоторые другие эллины. Тогда Филипп, напуганный объединением эллинов, прекратил осаду городов и заключил мир с афинянами и другими враждебными ему эллинами².

Перевод *И. А. Шишовой.*

¹ О причинах, вызвавших вступление афинян в войну, см. приведенный ниже отрывок из Схолий Дидима.

² Попытка Филиппа захватить города Пропонтиды — Перинф и Византий — закончилась неудачей, так как македонский флот не был достаточно силен, чтобы победить соединенные морские силы греческих государств.

26. Вступление Афин в войну с Филиппом (339 г. до н. э.)

(Дидим, Схолии к X и XI речам Демосфена)

Ниже приведен отрывок из Схолий Дидима Александрийского (I в. до н. э. — I в. н. э.) к X и XI речам Демосфена. Дидим был крупнейшим грамматиком, составившим схолии — комментарии ко многим литературным произведениям античности. Схолии Дидима к речам Демосфена до начала XX в. были известны только по отрывкам в более поздних словарях (Гарпократиона и Фотия). В 1901 г. в Египте на месте древнего города Гермуполис был найден папирус, содержащий схолии к речам Демосфена. Схолии Дидима сохранили отрывки из не дошедших до нас исторических сочинений. В приведенных отрывках Дидим, используя сочинения Филохора — выдающегося составителя Аттиды (летописей Афин) IV в. до н. э., рассказывает о причинах, побудивших афинян начать войну с Филиппом в 339 г. до н. э.

О том, как при Феофрасте, который был архонтом после Никомаха, были разбиты стелы, Филохор достаточно ясно пишет в VI книге следующие: «Выслушав письменное послание Демосфена, призвавшего к войне и написавшего псефизму, народ постановил разбить стелу, на которой был записан договор о мире и военном союзе между афинянами и Филиппом, посадить на суда команду и деятельно заняться делами войны».

Война афинян против македонянина вспыхнула из-за тех обид, которые Филипп причинил Афинам, делая при этом вид, что он намерен сохранять мир. Но главной причиной войны был поход царя на Византий и Перинф. Поход Филиппа имел целью принудить эти города к сдаче по двум причинам. Прежде всего, чтобы лишить афинян доставки хлеба¹, а также для того, чтобы приморские города не могли предоставить афинскому военному флоту надежных убежищ во время войны с ним. Тогда же Филипп совершил противозаконнейшее дело, захватив находившиеся в Гиероне суда купцов: по свидетельству Филохора — 230, по свидетельству Феопомпа — 180. От продажи этих судов он получил 500 талантов. Это он сделал раньше², при Феофрасте, который был архонтом после Никомаха. Филохор, как и все остальные, говорит об этом следующее: «Харет отправился на совещание царских стратегов³, оставив у Гиерона военные ко-

¹ Торговые суда афинян часто подвергались нападениям македонян в Эгейском море. В конце навигационного сезона Афины посылали военный флот для сопровождения торговых судов, выходящих из Понта.

² Раньше — до объявления войны афинянами Филиппу.

³ Имеются в виду переговоры о союзе с Персией, напуганной усилением Филиппа.

рабли для того, чтобы они сопровождали торговые суда из Понта. Филипп же, узнав о том, что Харет отсутствует, сначала пытался захватить торговые суда с помощью военных кораблей. Не будучи в состоянии одолеть на море, он переправил воинов на сушу у Гиерона и завладел торговыми судами. Всего же было не меньше 230 судов¹. Таким образом, он решительно развязывал военные действия, поскольку у него был лес для осадных машин, хлеб, кожи и большое количество денег».

Перевод *И. А. Шишовой*.

27. Силы Афинского государства и Македонии перед битвой при Херонее (338 г. до н. э.)

(Демосфен, Речи, XVIII)

XVIII речь («За Ктесифонта о венке») была произнесена Демосфеном в 330 г. до н. э. во время процесса против Ктесифонта, обвиненного во внесении противозаконного предложения о награждении Демосфена золотым венком за его заслуги перед Афинами. Процесс был фактически направлен против Демосфена, речь которого содержала оправдание политической линии и перечисление своих заслуг перед городом. Изложив всю историю борьбы с Филиппом, Демосфен подробно останавливается на тех трудностях, с которыми он столкнулся при подготовке войны с Филиппом.

(234) Так вот, что касается сил нашего государства, то их составляли жители островов — не всех, а наиболее слабых, так как ни Хиос, ни Родос, ни Керкира² не были с нами; денежное обложение у нас доходило до 45 талантов, да и оно было уже собрано вперед; гоплитов же и всадников не было, кроме своих собственных, ни одного. Но страшнее всего для нас и наиболее на руку врагам было то, что эти люди³ внушили всем окрестным жителям скорее враждебные, чем дружественные, чувства к нам — именно мегарцам, фиванцам, эвбеям.

(235) В таком положении были дела нашего государства, и никто не мог бы ничего возразить против этого. А посмотрите, как было у Филиппа, с которым у нас шла борьба. Во-первых, он распоряжался своими подчиненными сам повелевающе, а это в делах войны — самое важное из всего. Затем, его люди никогда не выпускали из рук оружия.

¹ Две цифры — 180 и 230 — можно объяснить, по-видимому, так: 180 — это число судов враждебных Филиппу городов, которые он конфисковал. Остальные были им отпущены.

² После Союзнической войны 357—355 гг. до н. э. Афины были вынуждены признать независимость Хиоса, Родоса, Коса и Керкиры.

³ Сторонники Филиппа.

Далее, денежные средства у него были в избытке, и делал он то, что сам находил нужным, причем не объявлял об этом наперед в псефисмах и не обсуждал открыто на совещаниях, не привлекался к суду сикофантами, не судился по обвинению в противозаконии, никому не должен был давать отчета — словом, был сам над всем господином, вождем и хозяином.

(236) Ну, а я, поставленный один на один против него (справедливо разобрать и это), над чем имел власть? Ни над чем! Ведь, прежде всего, само это право выступать с речами перед народом, единственное, что было в моем распоряжении, вы мне предоставляли в такой же степени, как и людям, состоявшим на жалованье у него, и в чем им удавалось одержать верх надо мной (а такие случаи бывали часто и по любому поводу), это самое вы и постановляли на пользу своим врагам, перед тем как разойтись из Собрания. Но все-таки, несмотря на такие невыгоды в нашем положении, я привлек к союзу с вами эвбейцев, ахейцев, коринфян, фиванцев, мегарцев, левкадян, керкирцев — у них у всех удалось набрать в общем пятнадцать тысяч наемников и две тысячи всадников помимо гражданских сил; денег я постарался собрать насколько мог больше.

Перевод *С. И. Радцига*.

28. Битва при Херонее

(Диодор, Историческая библиотека, XVI, 85—86)

...Филиппу не удалось заключить союз с беотийцами. Тем не менее он решил выступить и против афинян, и против беотийцев. Дождавшись некоторых запоздавших союзников, он явился в Беотию более чем с 30 тыс. пехоты и не менее чем с 2 тыс. всадников. Хотя обе стороны хорошо приготовились к битве и в отношении предусмотрительности, воодушевления, да и по военной доблести не уступали друг другу, все же численностью войск и талантом военачальника превосходил царя. Побывав во многих разнообразных боях и в большинстве сражений одержав победу, он имел большую опытность в военном деле. Между тем со стороны афинян лучшие из полководцев, каковы Ификрат, Хабрий и Тимофей, умерли, а лучший из оставшихся, Харег, по способности быть вождем и по предусмотрительности ничем не отличался от любого из простых солдат. С рассветом обе стороны стали выстраиваться. На одном крыле Филипп поставил сына своего Александра, юношу возрастом, отличавшегося выдающейся храбростью и пылкой решительностью; рядом с ним поставил и

наиболее видных из полководцев; а сам, имея при себе отборный отряд, взял под свое командование другую часть и находившиеся здесь роты искусно расставил применительно к обстоятельствам. Афиняне расставили войска по народностям; вверив одну часть фронта беотийцам, они оставили за собой командование остальным фронтом. Битва была жаркая и длилась долгое время. С обеих сторон было много павших, и в течение некоторого времени ход боя не подавал решительных надежд на победу ни одной из сторон. Наконец, Александр, стремясь показать перед отцом свою личную храбрость, не уступая ему в чрезмерном честолюбии и подстрекаемый в то же время тем, что рядом с ним сражалось и много доблестных людей, первый прорвал сомкнутую линию неприятеля и, многих сразив, теснил выстроенные против него отряды. Когда то же сделали и стоявшие рядом с ним, фронт войска греков все более разбивался. Трупы валились горами, и находившиеся под начальством Александра отряды первые осилили и обратили в бегство своих противников. После этого и сам царь, сражаясь с опасностью для жизни и не уступая честь победы даже самому Александру, сначала отеснил атакой стоявших против него, а потом обратил их в бегство и благодаря этому явился виновником победы. Из афинян пало в сражении более тысячи и не менее двух тысяч попало в плен. Равным образом и из беотийцев многие были перебиты, немало было и взято живыми. Филипп поставил после битвы трофей, разрешил хоронить трупы, принес богам победную жертву и наградил по заслугам отличившихся.

«Древний мир в памятниках его письменности»,
ч. II, № 130.

29. Мирный договор Филиппа и греческих городов

(337 г. до н. э.)

(M. N. Tod, II, № 177)

Надпись на стеле гиметтского мрамора, два фрагмента которой были найдены в Афинах на Акрополе. Она содержит формулу клятвы, принесенной участниками Коринфского конгресса, на котором были представлены делегаты всех греческих городов, кроме Спарты. Греческие города обязывались сохранять мир, не вести междоусобных войн, не изменять существующее государственное устройство. Запрещались даже кассация долгов и освобождение рабов¹. Был создан союз греческих городов во главе с союзным советом. Филипп, заключивший договор с каждым из государств, был объявлен вождем — руководителем внешней политики Греции.

¹ Об этом см. раздел XI, док. № 2, где упомянуты пункты договора, не сохранившиеся в надписи.

Клятва. Я клянусь Зевсом, Геей, Гелиосом, Посейдоном, Афиной, Аресом, всеми богами и богинями. Я останусь верен миру и не нарушу того договора, который был заключен с Филиппом Македонским.

Я не выступлю походом ни на суше, ни на море и не причиню вреда тем, кто останется верен клятвам.

Я не захвачу какой-либо хитростью или уловками для военных целей ни города, ни укрепления, ни гавани, принадлежащие участникам мирного договора.

Я не посягну на царскую власть Филиппа и его потомков, а также на государственное устройство, существовавшее у каждого государства в тот момент, когда приносились клятвы о мире.

Я сам не сделаю ничего, противоречащего этому договору, и не позволю никому другому по мере сил. Если кто-либо сделает что-нибудь нарушающее этот договор о мире, я окажу тем, кому будет причинен вред, такую помощь, какую они попросят. Я буду воевать с нарушителем общего мира в соответствии с решением союзного совета и приказом вождя¹ и не оставляю... (текст обрывается)².

Перевод И. А. Шишовой.

30. Афинский закон против тирании (336 г. до н. э.)

(SEG, XII, 87)

Этот закон был принят в обстановке острой борьбы демократической и аристократической партий в Афинах. Противники демократии пытались использовать совет Ареопага, который всегда был опорой аристократии.

При архонте Фринихе, в девятую пританию филы Леонтиды, когда Хейрестрат, сын Алиния, ахарнянин, был секретарем. Из проедров поставил на голосование Менестрат, эксониец. Евкрат, сын Аристотима, пиреец, предложил. Счастливой судьбы народу афинскому. Решено номотетами: если кто-либо восстанет против народа ради установления тирании, или установит тиранию, или уничтожит права народа афинского или демократию афинян, тот, кто убьет совершившего что-либо из этих дел, пусть будет чист. Не будет дозволено члену совета Ареопага, уничтожившему права народа или демокра-

¹ Т. е. Филиппа.

² Далее следует перечисление греческих государств — участников союза с указанием числа голосов, принадлежащих каждому из этих государств в союзном совете. По мнению некоторых исследователей, рядом на камне (справа) был выбит текст клятвы, которую Филипп принес союзным греческим городам.

тию афинян, ни входить в Ареопаг, ни заседать в синедрионе, ни принимать участие в совете Ареопага относительно чего бы то ни было. Если же кто-либо из членов совета Ареопага, уничтоживший права народа афинян или демократию афинян, войдет в Ареопаг, или примет участие в синедрионе, или будет участвовать в совете по какому-либо поводу, пусть он будет подвергнут лишению гражданских прав, он сам и его род, а имущество его будет принадлежать народу, богине¹ же поступит девятая часть. Этот закон пусть напишет секретарь Совета на двух каменных стелах. Одну поставить у входа на холм Арея, ведущий в помещение совета Ареопага, другую — в Народном Собрании. Для записи на стелах казначеи должны дать $\Delta\Delta$ драхм из выделенных по постановлению народа.

Перевод *И. С. Свенцицкой*.

¹ Т. е. храму Афины.

РАЗДЕЛ XI
ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДЕРЖАВЫ
АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО
(IV в. до н. э.)

1. Юность Александра
(Плутарх, Александр, IV—V, VII—VIII)

IV. Когда Александр был еще ребенком, в нем уже проявилось благоразумие: будучи в остальном порывистым и весьма увлекающимся, он был равнодушен к телесным наслаждениям и предавался им весьма умеренно; честолюбие же делало его душу не по возрасту серьезной и возвышенной. Он любил не всякую славу и искал ее не где попало; этим он отличался от Филиппа, который подобно софисту хвастался своим красноречием и увековечивал победы своих колесниц в Олимпии изображениями на монетах. Однажды, когда приближенные спросили Александра, отличавшегося быстротой ног, не пожелает ли он состязаться в беге на Олимпийских играх, он ответил: «Да, если моими соперниками будут цари». Вообще Александр, по-видимому, не любил атлетов¹: он устраивал множество состязаний трагиков, флейтистов, кифаредов² и рапсодов, различные охотничьи соревнования, а также бои деревянными мечами, но не проявлял никакого интереса к кулачным боям или к панкратию и не назначал наград их участникам.

V. Когда Александр однажды принимал ввиду отсутствия Филиппа послов персидского царя, он быстро освоился с ними и покорила их приветливостью. Он не задал ни одного ребяческого или маловажного вопроса, а расспрашивал их о протяженности дорог, о способах путешествия в глубь Персии, а также о самом царе: каков он в военных делах и каковы отвага и сила персов. Те дивились и сочли ничтожными прославленные способности Филиппа по сравнению с инициати-

¹ В IV в. до н. э. стали появляться атлеты-профессионалы.

² Под трагиками понимаются авторы трагедий, ставившие свои пьесы. Флейтисты и кифареды руководили хорами, исполнявшими под их аккомпанемент произведения лирического жанра. Рапсоды исполняли отрывки из эпических поэм (главным образом Гомера).

вой мальчика и его склонностью к великим делам. В самом деле, всякий раз, когда приходила весть, что Филипп завоевал какой-либо известный город или одержал славную победу, Александр мрачнел, слыша это, и говорил своим сверстникам: «Мальчики, отец успеет захватить все, так что мне вместе с вами уж не придется свершить ничего великого и славного». Стремясь не к наслаждению и богатству, а к доблести и славе, Александр считал, что, чем больше получит он от своего отца, тем меньше сможет совершить сам. Он считал, что, расширяя государство, его отец совершит все великие деяния до него, а он хотел получить в наследство власть, несущую в себе не богатства, роскошь и удовольствия, а испытания, войны и борьбу за славу.

Естественно, что образованием Александра занимались многочисленные так называемые воспитатели, «педагоги» и учителя, во главе которых стоял родственник Олимпиады Леонид, муж сурового нрава; он не стыдился звания «педагога», звания по существу прекрасного и достойного, но из-за уважения к нему и его родственным связям все называли Леонида воспитателем и наставником Александра. Обязанности и звание «педагога» взял на себя Лисимах, акарнанец родом. Этот человек был очень грубым, но его любили, и он занимал второе место среди воспитателей лишь за то, что сам себя он называл Фениксом, а Александра — Ахиллом, Филиппа же — Пелеем...

VII. Филипп видел, что сын от природы упрям и если он вступит в спор, его уже невозможно принудить к повиновению; вместе с тем Александра легко можно было убедить разумным словом. Поэтому отец старался больше убеждать, чем приказывать. Филипп не доверял полностью заботу о воспитании и обучении сына учителям, занимающимся мусическими искусствами и общим образованием, считая это делом чрезвычайно сложным и, как говорил Софокл, «делом сильной узды и кормила»¹. Он призвал Аристотеля, самого знаменитого и учнейшего из философов, причем за обучение расплатился с ним прекрасным и весьма достойным способом. А именно Филипп восстановил разрушенный им же самим город Стагиру, откуда Аристотель был родом, и возвратил туда бежавших или находившихся в рабстве граждан. В качестве места для занятий и бесед он отвел Аристотелю рощу около Миезы, посвященную нимфам, где и поныне показывают каменные скамьи, на которых сидел Аристотель, и тенистые места, где он гулял со своим учеником. Кажется, Александр воспринял не только этическое и политическое учение Аристотеля, но приобщился и к тайным, более глубоким уче-

¹ Отрывок из несохранившейся трагедии Софокла.

ниям, которые назывались акроаматическими и эсотерическими и не разглашались среди широкой публики. Ведь уже находясь в Азии, Александр узнал, что некоторые части этих учений обнародованы Аристотелем в книгах по этим вопросам. В письме к Аристотелю царь высказывается откровенно по поводу философии: «Александр Аристотелю жалеет благополучия! Ты поступил неправильно, опубликовав те учения, которые предназначались только для устного преподавания. Чем же мы будем отличаться от остальных людей, если те самые учения, на которых мы были воспитаны, сделаются всеобщим достоянием? Я хотел бы не столько могуществом превосходить других, сколько знаниями о высших предметах. Будь здоров». Успокаивая честолюбие Александра, Аристотель оправдывается, утверждая, что эти учения, хотя и обнародованы, но вместе с тем как бы и не обнародованы. Сочинение о природе не имеет никакой пользы для обучения и образования, и справедливо, что оно искони было предназначено для людей образованных.

VIII. Мне представляется, что и любовь к врачеванию Александру, более чем кто-либо другой, внушил Аристотель. Александр не только ценил теорию, но, как это можно заключить из его писем, приходил на помощь заболевшим друзьям, назначая различные способы лечения и лечебный режим. Александр был от природы склонен к изучению наук и чтению книг. Он считал и, часто называл «Илиаду» руководством воинской доблести. Список «Илиады», исправленный Аристотелем¹, так называемую рукопись «из шкатулки», он всегда имел при себе, держа его под подушкой вместе с кинжалом, как об этом сообщает Онесикрит. Так как в отдаленных местах Азии у него не было книг, Александр приказал Гарпалу прислать, и тот послал ему сочинение Филеста и многие из трагедий Еврипида, Софокла и Эсхила, а также дифирамбы Телеста и Филоксена. Александр вначале восхищался Аристотелем и, по его собственным словам, любил его не меньше, чем отца. Он говорил, что от отца он всего лишь получил жизнь, а благодаря Аристотелю он живет достойно. Но впоследствии Александр стал относиться к нему с некоторой подозрительностью, впрочем, не настолько большой, чтобы причинить учителю какой-либо вред, но его любезности уже не содержали прежней горячности и нежности, а сделались признаком отчужденности.

Однако прирожденные способности и привитая ему с самого детства любовь к философии не угасли в душе Александра,

¹ Текст Гомера подвергался многочисленным искажениям, которые пытались устранить древние ученые. Одним из первых эту работу проделал Аристотель,

как это доказывают почести, оказанные им Анаксарху, пятьдесят талантов, посланные Ксенократу, а также попечение о Дандамиде и Калане.

Перевод *М. Н. Ботвинника* и *А. И. Зайцева*.

2. Политика Александра Македонского в Греции

(Псевдодемосфен, О договоре с Александром, XVII, 4 сл.)

В этой речи, приписываемой афинскому оратору Демосфену, излагаются статьи мирного договора, заключенного между Грецией и Македонией в 337 г. до н. э. на Коринфском конгрессе, а также перечисляются случаи нарушений условий мира со стороны Александра Македонского. Мирный договор с Македонией был возобновлен после неудачного восстания греков, поводом к которому послужила смерть Филиппа II.

Александр вопреки клятвенным обещаниям, вписанным в общий договор, вернул в Мессену детей Филиада, бывшего тирана...

Но этого нельзя допустить, если вы хотите соблюдать право, так как ведь в договоре написано, что тот, кто поступит так, как поступил Александр, должен быть признан за врага. Договор в самом начале говорит, что греки должны быть свободны и управляться своими собственными законами...

Перехожу к другому пункту договора, в котором написано, что, если кто отменит политический строй, существовавший у каждого участника договора в тот момент, когда этот договор заключался, считать того за врага всем участникам договора. Смотрите же, афиняне, македонец¹ сверг в настоящее время демократию у ахейцев пелопоннесских, пользовавшихся до сего времени демократическим управлением.

В договоре сказано, что нужно создать коллегию лиц, поставленных для общего наблюдения, чтобы в городах, принимающих участие в договоре, не производилось бы ни убийств и казней, ни высылки людей вопреки действующим в этих городах законам, чтобы не производились конфискации ни имущества, ни нового передела земли, ни отмены долгов и чтобы из-за стремления к переворотам не отпускались рабы на свободу.

Еще в договоре сказано, чтобы все союзники, подписавшие договор, свободно пользовались морем и чтобы никто им в этом не препятствовал и не захватывал их кораблей.

Македонцы же осмелились войти в самый Пирей.

Перевод *В. С. Соколова*.

¹ Македонец, т. е. Александр Македонский.

3. Сравнение персидского и македонского войска

(Квинт Курций Руф, История Александра, 9, 2, 4—16)

Римский историк *Квинт Курций Руф* написал «Историю Александра» в десяти книгах (две первые до нас не дошли). Время жизни Курция Руфа до сих пор не определено точно, однако большинство ученых склонны считать, что он был современником римского императора Клавдия (41—54 г. н. э.). Курций Руф пользовался при написании своей книги не дошедшими до нас сочинениями Птолея Лага, Аристобула и Клитарха — участников похода Александра Македонского. Наряду с этим ему были известны работы историков враждебного Александру лагеря, отражавших точку зрения греко-македонской оппозиции. В приводимых отрывках Курций Руф подчеркивает более низкий боевой уровень и худшее техническое оснащение персидской армии по сравнению с македонянами. Указываемая им численность персидского войска относится ко времени, предшествующему битве при Иссе. Как это свойственно большинству историков походов Александра, Курций Руф, по-видимому, сильно преувеличивает число воинов персидской армии.

(4) Персов было 100 000, в том числе 30 000 всадников. Мидийцы выставили 10 000 всадников и 50 000 пехотинцев. (5) В войске было также 2000 всадников из племени Барканов, вооруженных обоюдоострыми секирами и щитами, по виду напоминавшими цетры. Их сопровождали 10 000 пеших воинов этого племени, вооруженных точно так же. (6) Армяне послали 40 000 пехоты, усилив ее 7000 всадников. Гирканы по обычаю местных народов комплектовали шеститысячный отряд отборных всадников, добавив к ним 1000 тапуров. (7) Дербики вооружили 40 000 пехотинцев. Большинство этих воинов имело копья с железными и медными наконечниками, но некоторые были вооружены простыми палками, концы которых для прочности были обожжены на огне. 2000 всадников того же племени сопровождали пехоту. (8) От берегов Каспийского моря пришел войско, состоявшее из 8000 пехоты и 200 всадников. С ними были другие незначительные народы, собравшие 2000 пехотинцев и вдвое большее число всадников. (9) Кроме этих отрядов у персов было 30 000 отборных молодых греческих наемников. Поспешность, с которой персы выступили в поход, помешала собрать войска бактрийцев, согдийцев, индийцев и многих других племен, обитавших на побережье Красного моря, имена которых были неизвестны даже тому, кто ими командовал...¹ (12) Столь блестящее войско, такое обилие племен, вся эта огромная масса людей,

¹ Опущено начало приводимого Курцием Руфом разговора Дария III с афинянином Харидемом, бежавшим к персидскому царю от преследований Александра. В этой, вероятно всего вымышленной, беседе устами опытного в военном деле Харидема Курций Руф дает характеристику персидской армии и противопоставляет персам военное искусство македонян.

согнанная из разных стран Востока, может быть страшна только для соседних, похожих на персов народов... Сверкание золота, блеск оружия и роскошь пурпурных одежд столь велики в этом войске, что это невозможно ни охватить взглядом, ни представить умом. (13) Преимущество македонского боевого строя заключается в том, что у них (македонян) непоколебимые колонны и отборные отряды воинов надежно прикрыты щитами и копьями. Сами македоняне называют свой плотно сомкнутый строй пехотинцев фалангой. При таком построении человек плотно примыкает к человеку, доспех — к доспеху. Готовые по знаку командующего следовать за знаменами, эти воины привыкли при наступлении сохранять сомкнутый строй. (14) То, что приказано, выполняют все: простые солдаты не менее опытные, чем их командиры. Они знают, когда нужно перестроиться во время битвы, когда бегом отойти на фланги, когда организовать оборону... (16) Трудно предположить, что натиск находящихся в македонском войске фессалийских всадников, акаранцев и непобедимых в битве этолийцев может быть отражен пращами и обожженными на огне палками воинов Дария.

Перевод М. Н. Ботвинника.

4. Походный порядок персидского войска

(Квинт Курций Руф, История Александра, III, 3, 8—25)

3. ... (8) Согласно древнему обычаю, у персов было принято выступать в поход только с восходом солнца. Когда наступал яркий день, из царского шатра трубой подавали сигнал к выступлению. Над царской палаткой сверкало изображение солнца со вставленным в него куском горного хрусталя. Это изображение устанавливалось таким образом, чтобы его можно было видеть отовсюду. (9) В походе порядок персидского войска был следующий. Впереди на серебряном алтаре несли огонь, который персы почитали как священный и вечный¹. Непосредственно за алтарем шли маги, певшие старинный гимн. (10) Священный огонь сопровождали 365 юных магов, одетых в пурпурные плащи. Их число соответствовало количеству дней в году, так как год у персов был равен римскому. (11) Затем белые лошади везли священную колесницу Юпитера. За этими конями вели необычайной величины коня, которого называли конем Солнца. Люди, которые вели коней, носили белые одежды и имели золотые хлысты. (12) Неподалеку за ними двигались 10 колесниц, покрытых

¹ В религии персов солнце и огонь считались воплощением доброго верховного божества Ахурамазды.

большим количеством золотых и серебряных чеканных украшений. (13) За колесницами следовала конница 12 племен, отличавшихся друг от друга вооружением и внешним видом. Дальше шли те, которых персы называли «Бессмертными»; их было около 10 000. Они выделялись своей варварской роскошью: одни из них носили золотые ожерелья, другие — одежду, украшенную золотом, и даже расшигые жемчугом туники с длинными рукавами¹. (14) На небольшом расстоянии от них двигался отряд, состоявший из 15 000 человек, которых называли родственниками царя. Эта чуть ли не по-женски разряженная толпа привлекала внимание скорее роскошью одежды, чем красотой доспехов. (15) Следовавший за ними отряд носил название «Дорифоров». Они обыкновенно несли царскую одежду и шли впереди колесницы, на которой ехал сам царь, возвышавшийся над всеми. (16) Обе стороны его колесницы были украшены изображениями богов, изваянными из золота и серебра. Ярмо было усыпано драгоценными камнями; на нем возвышались две золотые статуи длиной в локоть. Одна из них изображала Нина, а другая — Бела². Между этими двумя изображениями находился священный золотой орел с распростертыми крыльями, как бы готовый к полету. (17) Одежда царя выделялась даже среди всеобщей роскоши: середина его пурпурной туники была заткана белым; вышитую золотом мантию украшали клюющие друг друга золотые ястребы. (18) На золотом поясе, повязанном по-женски, висел акинак, ножны которого были усыпаны драгоценными камнями. (19) Царскую корону персы называли Кидарой. Поверх короны была повязана синяя повязка с белой полосой. (20) За царской колесницей следовало 10 000 копьеносцев. Они несли украшенные серебром копья, наконечники которых были окованы золотом. (21) Царя сопровождало до 200 знатнейших из его приближенных, шедших справа и слева от царской колесницы. Их колонну замыкали 30 000 пехотинцев, за которыми следовало 400 лошадей царя. (22) Наконец, на расстоянии одного стадия следовала повозка, в ней везли мать Дария Сизигамбу. Жена царя находилась в другой повозке. Множество женщин, сопровождавших обеих цариц, ехали за ней верхом на лошадях. (23) За ними следовало 15 крытых кибиток, которые назывались (у персов) армамаксами. В них находились дети царя, воспитатели и толпа евнухов, которые у этих народов вовсе

¹ В Риме носить тунику с рукавами считалось признаком изнеженности.

² Греческие историки считали основателем ассирийского государства легендарного царя Нина, сына бога Бела. Курций Руф следует, вероятно, греческим источникам в предположении, что статуи на ярме царской упряжки изображали Нина и Бела.

не считались существами презренными. (24) Затем ехали 365 царских наложниц, одетых и украшенных по-царски. Позади них на 600 мулах и 300 верблюдах везли царскую казну. Ее сопровождала охрана, которую составляли стрелки из лука. (25) Непосредственно за этой колонной ехали жены царских друзей и приближенных, а также толпы торговцев и обозных служителей. Последними шли составлявшие аррьергард легковооруженные — каждый отряд под командой своих военачальников, предназначенные для того, чтобы не давать войску разбредаться.

Перевод *М. Н. Ботвинника.*

5. Битва при Гранике (334 г. до н. э.)

(Арриан, Поход Александра, I, 14—16)

Арриан — греческий историк II в. н. э., уроженец города Нико-медии в Малой Азии. Был римским сенатором и консулом, в 131 г. назначен наместником Каппадокии. В своих философских воззрениях Арриан был последователем стоической школы. Из его многочисленных исторических и философских сочинений большая часть утеряна. Самым значительным из дошедших до нашего времени трудов Арриана является «Поход Александра». Это историческое произведение, составленное на основании надежных источников, уже в древности считалось одним из лучших сочинений о походах Александра. Ценность этой работы тем более велика, что Арриан был знатоком военного дела и даже составил широко известный в свое время, но не дошедший до нас учебник тактики.

14. (5) В течение некоторого времени оба войска, выстроившись у самой реки, стояли спокойно и хранили глубокое молчание, страшась того, что сейчас произойдет. Персы поджидали, когда македонцы начнут переправу, чтобы напасть на выходящих из реки. (6) Александр вскочил на лошадь, приказал окружающим следовать за ним и вести себя доблестно; послал вперед конных разведчиков и пеонов под начальством Аминты, сына Аррабея, и один полк пехоты, а перед ними илу Сократа во главе с Птолемеем, сыном Филиппа; ила эта оказалась в тот день во главе всей конницы. (7) Сам же Александр, ведя правое крыло, под звуки труб и воинственные клики вошел в реку, все время держа строй наискосок течению, чтобы персы не могли напасть на него сбоку, когда он будет выходить из реки, а он вступил бы в бой сомкнутым, насколько возможно, строем.

15. Персы бросились сверху на передовые отряды Аминты и Сократа, подошедшие к берегу: одни метали дротики и копья в реку с прибрежных высот, другие же, кто стоял внизу, вбегали в самую воду. (2) Всадники смешались: одни стремились выйти на берег, другие им мешали; персы кидали

дротики, а македонцы сражались копьями. Македонцев было значительно меньше, и в первую схватку им пришлось худо, потому что они отражали врага, стоя не на твердой почве, а в реке и внизу, персы же были на береговых высотах. Кроме того, здесь была выстроена лучшая часть персидской конницы и вместе с ней сражались сыновья Мемнона и сам Мемнон. (3) Первые из македонцев — храбрецы, схватившиеся с персами, — были изрублены, кроме тех, кому удалось повернуть к Александру, который уже приближался, ведя с собой правое крыло. Он первый бросился на персов, устремившись туда, где сбилась вся их конница и стояли их военачальники. (4) Вокруг него завязалась жестокая битва, и в это время полки македонцев один за другим уже без труда перешли реку. Сражение было конное, но оно больше походило на сражение пехоты. Конь бросался на коня; человек схватывался с человеком; македонцы стремились оттеснить персов совсем от берега и прогнать их на равнину, персы — помешать им выйти и столкнуть обратно в реку. (5) Тут и обнаружилось превосходство Александровых воинов: они были не только сильнее и опытнее, но и были вооружены не дротиками, а тяжелыми копьями с древками из кизила...

16. Персы, поражаемые отовсюду в лицо копьями (доставалось и людям и лошадям), были отброшены всадниками; большой урон нанесли им и легковооруженные, замешавшиеся среди всадников. Они сначала отошли там, где в первых рядах сражался Александр, но когда центр их войска подался, то конница на обоих флангах была, разумеется, смята и началось повальное бегство...

(4) У македонцев пало человек 25 гетайров, погибших в первой схватке. Медные статуи их стояли в храме Зевса; сделал их по приказу Александра Лисипп, который делал и его статуи: только его считали достойным этой работы. Остальных всадников пало больше 60, а пехотинцев — около 30. (5) Их Александр похоронил на следующий день с оружием и почестями; с родителей и детей снял поземельные, имущественные и прочие налоги и освободил от обязательных работ. О раненых он всячески позаботился, сам обошел всех, осмотрел раны, расспросил, как кто был ранен, и каждому дал возможность и рассказать о том, что он сделал, и похвастаться. (6) И персидских военачальников он похоронил; похоронил и эллинов-наемников, которые пали, сражаясь заодно с его врагами. Тех же, кого он взял в плен, он заковал в кандалы и отправил в Македонию на работы, ибо они, эллины, пошли наперекор общему решению эллинов и сражались за варваров против Эллады. (7) В Афины он отправил 300 комплектов персидского воинского снаряжения в дар

Афине Палладе. Надпись велел он сделать такую: «Александр, сын Филиппа, и все эллины, кроме лакедемонян, взяли от варваров, обитающих в Азии».

Перевод *М. Е. Сергеевко*.

6. Битва при Иссе (333 г. до н. э.)

(Арриан, Поход Александра, II, 7—11)

7. Перейдя через гору возле так называемых Аманикских Ворот, Дарий пошел к Иссу и очутился, сам того не подозревая, в тылу Александра. Овладев Иссом, он захватил македонцев, оставленных там по болезни, и, тяжело изувечив, казнил их. На следующий день он подошел к реке Пинару. (2) Когда Александр услышал, что Дарий стоит у него в тылу, то известие это показалось ему невероятным, и он послал кое-кого из гетайров на тридцативесельном судне обратно к Иссу посмотреть, соответствует ли известие действительности. Плывая на тридцативесельном судне по морю, образующему в этом месте залив, они очень легко установили, где стоят персы, и привезли Александру известие, что Дарий у него в руках...

8. (2) На рассвете он спустился от Ворот к дороге. Пока со всех сторон шли теснины, он вел войско колонной; выйдя на простор, развернул его широким фронтом, подводя один полк гоплитов за другим; с одной стороны войска была гора, слева — море. (3) Конница у него пока что выстроилась в тылу у пехоты; когда же все вышли на широкое место, он построил войско для боя: на правом крыле у горы первыми стояли агема пехоты и щитоносцы, которыми командовал Никанор, сын Пармениона, рядом с ними полк Кена, за ним полк Пердикки. Они были расставлены до центра гоплитов на правом крыле. (4) На левом крыле впереди стоял полк Аминты, за ним полк Птолемея и рядом с ним полк Мелеагра. Командовать пехотой на левом крыле поручено было Кратеру; над всем левым крылом начальствовал Парменион. Ему было приказано не отходить от моря, чтобы войску не попасть в окружение варваров, которые рассчитывали благодаря своей численности обойти македонцев.

(5) Дарий, получив известие, что Александр тут и готов к битве, велел переправиться на ту сторону Пинара коннице (ее было около 30 000 всадников) и вместе с ней легковооруженным (их было тысяч 20), чтобы без помехи выстроить остальное войско. (6) Из гоплитов он первыми поставил против македонской пехоты около 30 000 эллинских наемников, а по обеим сторонам их — около 60 000 так называемых кар-

даков; это были тоже гоплиты. При обычной глубине строя там, где они стояли, могло поместиться лишь такое количество воинов. (7) У горы, находившейся слева, он выстроил против правого Александрова крыла около 20 000 воинов; из них некоторые оказались в тылу Александрова войска. Дело в том, что гора, у которой они были построены, в одном месте образовала углубление — нечто напоминающее залив в море, а затем выдавалась подковой вперед; поэтому те, кто стоял у ее подошвы, и оказались в тылу правого Александрова крыла. (8) Остальное множество легковооруженных и гоплитов, построенное по племенам бесполезно глубоким строем, стояло за эллинами-наемниками и варварской пехотой. Говорят, что у Дария войска было всего около 600 000¹.

(9) Александр шел вперед, и как только место стало немного шире, он продвинул всадников, так называемых гетайров, фессалийцев и македонцев. Он поставил их на правом крыле, где был и сам; пелопоннесцев и остальных союзников он отправил на левое крыло к Пармениону.

(10) Дарий, выстроив свою пехоту, дал знак вернуться коннице, которую он выслал вперед за реку, чтобы беспрепятственно построить свое войско. Большинство всадников он поставил на правом крыле против Пармениона у моря, потому что местность там как раз была удобна для конницы, но часть всадников он отвел на левое крыло к горе. (11) Здесь, однако, вследствие узости места всадники оказались бы бесполезны, и большинству из них он велел также скакать на правое крыло. Сам Дарий находился в середине всего строя; это место определил для персидских царей обычай...

9. В эту минуту Александр увидел, что почти вся персидская конница переместилась против его левого крыла, расположенного у моря, а у него там стоят только пелопоннесцы и прочие всадники союзников. Он поспешно отправил на левое крыло фессалийскую конницу, велел ей проехать не перед фронтом всего войска, чтобы враг не заметил ее перемещения, а пробраться незаметно по тылам пехоты. (2) На правом крыле он впереди всадников поставил «бегунов» под командой Протомаха и пеонов под командой Аристора, а из пехоты — лучников под предводительством Антиоха. Агриан под предводительством Аттала, небольшое число всадников и лучников он разместил подковой у себя в тылу, у горы, находившейся сзади, так, что справа фронт расходился у него на два крыла, из которых одно обращено было против Дария и всех персов, находившихся за рекой, а другое — против вы-

¹ Указывая здесь Агрианом численность персидской армии, как это было принято у греческих историков, сильно завышена.

строечных у горы, в тылу у него. (3) На левом крыле впереди стояли из пехоты критские лучники и фракийцы, которыми предводительствовал Ситак. Перед ними находилась конница левого крыла. Чужеземные наемники стояли крайними сзади всех. Так как строй на правом крыле показался ему недостаточно плотным и линия персов, по-видимому, здесь выдвигалась значительно дальше, то Александр велел заметно перейти из центра на правое крыло двум конным илам гетайров — анфемусийской, предводителем которой был Перид, сын Менесфея, и так называемой «Белоземельной» под командой Пантордана, сына Клеандра. (4) Лучников, часть агриан и эллинских наемников он перевел к себе на правое крыло вперед, вытянув его таким образом дальше персов. Отряды, выстроенные за горой, не спустились еще вниз; Александр выслал на них агриан и небольшое число лучников, которые легко отогнали их, заставив снизу бежать на вершину. Тут Александр увидел, что он может пополнить строй воинами, выставленными против этих отрядов, и что ему достаточно здесь 300 всадников.

10. Войско, выстроенное таким образом, он некоторое время вел вперед с остановками; он считал, что хорошо продвигаться медленно и спокойно. Дарий не шел ему навстречу; его варвары стояли в том порядке, в каком были первоначально выстроены, и он ждал Александра на берегах реки, часто обрывистых; в тех местах, где переход был удобнее, он распорядился протянуть частокол. Это сразу показало Александру и его воинам, что Дарий боится. (2) Когда персидский лагерь был уже близко, Александр обехал верхом весь строй, увещевая воинов мужественно держаться; с подобающим уважением называл он имена не только предводителей, но поименно обращался к илархам, лохагам и тем из чужеземных наемников, которые были известнее по своему званию и доблести. В ответ ему со всех сторон понеслись крики и требования не медлить и нападать на врага. (3) Он повел воинов в полном порядке и, хотя войско Дария было уже видно, сначала шагом, чтобы строй не разорвался и не образовал волнообразной линии, как это бывает при беге. Оказавшись на расстоянии полета стрелы, воины, окружавшие Александра, и сам Александр, находившийся на правом крыле, первыми бегом бросились к реке, чтобы своим стремительным напором испугать персов и, схватившись скорее рукопашную, не очень пострадать от стрел. Случилось, как и предполагал Александр. (4) Как только дошло до рукопашной, левое крыло персидского войска обратилось в бегство; Александр и его воины одержали здесь блестящую победу, но правое крыло его разорвалось именно потому, что (5) он, поспешно бросившись в реку и завязав рукопашную

схватку, прогнал выстроенных здесь персов. Македонское войско, находившееся в центре, не так поспешно вступило в дело; солдаты, часто оказываясь в обрывистых местах, не смогли держать прямую линию фронта: образовался разрыв, и эллинские наемники Дария бросились на македонцев как раз там, где они видели, что строй наиболее разорван. (6) Завязалось жаркое дело: наемники старались столкнуть македонцев в реку и вырвать победу для своих уже отступающих соратников; македонцы — не отстать от Александра в его уже наметившемся успехе и не посрамить славу фаланги, знаменитой своей непобедимостью. (7) К этому прибавилось соревнование между двумя народами — эллинским и македонским. Тут пал Птолемей, сын Селевка, человек большой доблести, и около 120 известных македонцев.

11. В это время полки правого крыла, видя, что персы, стоявшие против них, уже бегут, повернули на чужеземцев, наемников Дария, в помощь своим тесным товарищам. Они отбросили врага от реки, прорвав линию персидского войска, растянули фалангу и, напав с фланга, стали избивать наемников. (2) Персидская конница, выставленная против фессалийской, не ждала у реки, пока шло сражение, а, переправившись, смело кинулась на отряды фессалийцев. Тут завязалась жаркая конная схватка, но персы дрогнули, узнав, что Дарий обратился в бегство, а отряд наемников был отрезан и разбит фалангой. (3) Тогда бегство стало бесповоротным и всеобщим. При отступлении у персов очень пострадали под тяжестью своих тяжеловооруженных седоков лошади, да и всадники, толпой отступая по узким дорогам в страхе и беспорядке, не столько потерпели от преследующего врага, сколько передавили друг друга. Фессалийцы, впрочем, энергично наседали на них, так что во время бегства пехотинцев перебили не меньше, чем всадников.

(4) Дарий, как только увидел, что его левое крыло дрогнуло перед Александром и что здесь в войске образовался прорыв, сразу же, как был, кинулся на колеснице в бегство вместе со своими вельможами. (5) Пока шла равнина, он неся, спасаясь от врага, в колеснице, но когда начались пропасти и бездорожье, он тут же бросил колесницу, оставив в ней щит и верхнюю одежду. Даже лук он оставил в колеснице и умчался верхом. Ночь, вскоре наступившая, избавила его от плена. (6) Александр гнался за ним во всю мочь, пока было светло; когда же стемнело так, что ничего уже нельзя было разобрать под ногами, он повернул обратно в лагерь, захватив колесницу Дария со щитом, верхней одеждой и луком. (7) Преследование его задержало еще то обстоятельство, что при первом же прорыве фаланги он кинулся туда и преследовать Дария взялся не раньше, чем увидел, что чу-

жеземные наемники и персидская конница отброшены от реки...

(8) Число убитых доходило до 100 000, причем всадников было больше 10 000. Птолемей, сын Лага, следовавший тогда за Александром, рассказывает, что когда они, преследуя Дария, оказались у какой-то пропасти, то перешли через нее по трупам. (9) Лагерь Дария взяли сразу, с ходу; захвачены были мать и жена Дария, она же и его сестра, малютка его сын, две дочери и некоторые другие жены знатных персов; большинство персов успело отослать своих жен вместе с имуществом в Дамаск. (10) И Дарий отправил в Дамаск значительную часть денег и всякой утвари, которая следует за великим царем даже на войну, чтобы и тут он мог жить в роскоши. В лагере поэтому нашли только 3000 талантов. Остальное имущество, отправленное в Дамаск, вскоре было захвачено Парменионом, посланным туда с этой целью. Так закончилось это сражение.

Перевод М. Е. Сергеевко.

7. Мирные предложения Дария III Александру

(Квинт Курций Руф, История Александра, IV, 1, 7—9; 5, 1; XI, 1—6)

После поражения при Иссе Дарий III обратился к Александру с мирными предложениями. По мере дальнейшего продвижения македонской армии эти предложения возобновлялись. Вопрос о количестве и о времени посольств Дария III к Александру освещается в источниках по-разному (Арриан, Плутарх, Диодор). Курций Руф дает обстоятельный рассказ о трех посольствах: вскоре после битвы при Иссе, в последние дни осады Тира и перед битвой при Гавгамелах, т. е. в 333, 332 и 331 гг. до н. э.

1. (7) Там (в сирийском городе Марафоне) Александру передали письмо Дария, которое сильно оскорбило македонского царя, так как оно было написано в высокомерном тоне. Его особенно рассердило то, что Дарий, называя себя царем, не прибавил тот же титул к имени Александра. (8) Персидский царь скорее требовал, чем просил, чтобы Александр возвратил ему мать, жену и детей, взяв в виде выкупа такую сумму денег, какую он получал со всей Македонии. Если македонянин, писал Дарий, желает равной власти с персидским царем, пусть добивается ее на поле боя. (9) Если македонский царь способен принять более разумное решение и, удовольствуясь отцовским наследством, покинет пределы чужого государства, то Дарий готов быть ему другом и союзником. При этом персидский царь готов дать необходимые гарантии и принять таковые от Александра.

5. (1) Почти в то же самое время (когда был взят Тир) было доставлено письмо Дария, в котором он наконец обра-

шался к Александру как к царю. Дарий просил, чтобы Александр взял себе в жены его дочь, которую звали Статирой¹. В качестве приданого персидский царь предлагал всю область, расположенную между Геллеспонтом и рекой Галисом². Сам Дарий готов довольствоваться землями, лежащими на восток от этой реки.

11. (1) Дарий был тронут умеренным поведением врага. Поэтому, хотя персидский царь, после того как дважды тщетно домогался мира, все свои помыслы обратил на ведение войны; он послал к македонскому царю десять знатнейших послов из числа приближенных с предложением новых условий мира. Александр, собрав совет, приказал, чтобы туда ввели послов. (2) Самый высокороденный из персов обратился к собравшимся со следующими словами: «Не стесненное положение вынудило Дария в третий раз просить у тебя мира. К этому его побуждает твоя скромность и умеренное поведение... (5) Прежде он назначал границей твоего государства реку Галис, которая отделяет Лидию от других земель персидского царя. Теперь Дарий предлагает в приданое дочери, которую выдает за тебя замуж, все, что находится между Геллеспонтом и Евфратом. (6) В качестве залога мира и верности ты можешь задержать находящегося в твоей власти сына Дария Оха, мать же царя и двух его девиц-дочерей возврати ему. Царь просит тебя принять за этих трех человек 30 000 талантов золота»³.

Перевод М. Н. Ботвинника.

8. Александр в Египте (332—331 гг. до н. э.)

(Арриан, Поход Александра, III, 1—4)

Александр пошел на Египет, куда первоначально и собирался, и, выступив из Газы, на седьмой день прибыл в египетский город Пелусий. Флот его из Финикии направился также в Египет, и он застал свои корабли уже в Пелусийской гавани. (2) У Мазака, перса, которого Дарий поставил сатрапом Египта, не было персидского войска, и он, узнав об исходе сражения при Иссе, о позорном бегстве Дария и за-

¹ У Арриана (II, 25) дочь Дария названа Барсиной. Впоследствии, в 324 г. до н. э., Александр женился на ней. См. *Курций Руф*, X, 3, 12.

² Сообщение о третьем посольстве Дария к Александру встречается также у Юстина и Диодора. Арриан сообщает только о двух посольствах Дария. См. С. И. Ковалев, Переговоры Дария с Александром и македонская оппозиция. «Вестник древней истории» № 3, 1949.

³ Такую же сумму приводит Диодор. Плутарх и Арриан называют 10 тыс. талантов,

хвате Александром Сирии, Финикии и значительной части Аравии, беспрепятственно впустил Александра в страну и ее города. (3) Он ввел в Пелусий гарнизон, кораблям велел подняться по реке до Мемфиса, а сам отправился к Гелиополю. Нил оставался у него справа, земли, через которые пролегла его дорога, добровольно покорялись ему. Пересекши пустыню, он явился в Гелиополь (4), а оттуда, переправившись через реку, прибыл в Мемфис, где принес жертву разным богам, в том числе и Апису, и установил празднество с состязаниями гимнастическими и мусическими. На него съехались знаменитости из Эллады. Из Мемфиса он поплыл вниз по реке к морю, взяв с собою щитоносцев, лучников, агриан, а из всадников — царскую илу, составленную из гетайров. (5) Придя в Каноп, он проплыл кругом залива Мариа и вышел там, где сейчас находится город Александрия, названный по имени Александра. Место показалось ему чрезвычайно подходящим для основания города, который, по его мнению, должен был здесь процветать. Его охватило горячее желание осуществить эту мысль, и он сам разметил знаками, где устроить агору, где и каким богам поставить храмы — были посвященные эллинским богам, был и храм Исиды Египетской — и по каким местам вести кругом стены. По этому поводу он совершил жертвоприношение, и оказалось оно благоприятным.

2. Существует еще такой рассказ, вполне, по-моему, вероятный. Александр хотел оставить строителям знаки, по которым они и вели бы стену, но у них не было ничего, чем сделать на земле метки. Тогда один из строителей придумал, забрав всю муку, которую воины привезли в сосудах, рассыпать ее на земле там, где укажет царь, и таким образом описать круг, по которому он рассчитывает обвести город стенами. (Над этим случаем задумались прорицатели, особенно же Аристандр из Телмесса, который во многих случаях правильно предсказывал Александру. Он сказал, что город будет изобиловать всем, в том числе и плодами земными...

3. Александра охватило желание отправиться к Аммону в Ливию; он хотел спросить бога — говорили, что предсказания Аммона сбываются в точности и что именно он предсказал будущее Персею и Гераклу... (2) Александр стремился подражать и Персею, и Гераклу; вдобавок, происходя из рода обоих, он возводил свое происхождение к Аммону, как возводят мифы происхождение Геракла и Персея к Зевсу. Итак, он отправился к Аммону, рассчитывая, что он в точности узнает о том, что его касается, или по крайней мере сможет сослаться на прорицание оракула.

(3) До Паретония он прошел, как рассказывает Аристокбул, 1600 стадий вдоль моря по пустыне, но местами отнюдь не безводными, а затем повернул в глубь материка, где находился оракул Аммона. Дорога идет сыпучими песками среди безводной пустыни. (4) Над Александром, однако, и его спутниками пролился обильный дождь, и это приписано было божественному вмешательству. Божественному вмешательству приписали и следующее: южный ветер в этой стране, начав дуть, почти совсем заносит дорогу песком; следы дороги исчезают, и, словно в море, нельзя понять, куда идти по этому песку; признаков, указывающих дорогу, нет: нет ни горы, ни дерева, ни неподвижных холмов, по которым путники определили бы свое направление, как моряки по звездам. (5) Войско Александра блуждало, и проводники сомневались в дороге. Птолемей, сын Лага, рассказывает, что перед войском появились две змеи, наделенные голосом; Александр велел проводникам довериться божеству и следовать за ними, и змеи указали им дорогу к оракулу и обратно. (6) Аристокбул же рассказывает — и чаще всего именно так и рассказывают, — что перед войском летели два ворона и что они именно и служили Александру проводниками. Что божество споспешествовало Александру, это я могу подтвердить, да это правдоподобно и само по себе; в точности же этого рассказа заставляют усомниться разные его версии.

4. Область, где находится храм Аммона, представляет собой кругом сплошь песчаную безводную пустыню, среди которой находится небольшое пространство (в самом широком месте оно простирается самое большее на 40 стадий), сплошь засаженное плодовыми деревьями, маслинами и финиковыми пальмами, и единственное в окрестности, где есть орошение. (2) Ключ, бьющий здесь, ничем не похож на ключи, которые бьют в других местах. В полдень вода в нем холодна на вкус, а на осязание кажется совсем ледяной. Когда солнце склоняется к вечеру, она становится теплее, от вечера и до полуночи все теплеет и в полночь делается совершенно горячей. С полуночи она постепенно охлаждается, на рассвете она уже холодна и в полдень совершенно ледяная. Эти изменения совершаются постепенно и каждый день. (3) Есть там и соль, которую уже в готовом виде выкапывают из земли. Жрецы Аммона привозят ее в Египет. Отправляясь туда, они кладут ее в корзиночки, сплетенные из листьев финиковой пальмы, в подарок царю или кому другому. (4) Зерна у нее крупные (попадались больше чем в три пальца) и чистые, как хрусталь. Египтяне и прочие благочестивые люди пользуются этой солью при жертвоприношениях, считая, что она чище морской. (5) Александр пришел в изумление и восторг от этого места; он спросил бога и, услышав ответ, который,

по его словам, пришелся ему по душе, вернулся в Египет той же самой дорогой, как рассказывает Аристокл. Птолемей, сын Лага, говорит, что он пошел другой — прямо на Мемфис.

Перевод *М. Е. Сергеевко.*

9. Мир со Спартой (331 г. до н. э.)

(Квинт Курций Руф, История Александра, VI, 1, 19—21)

(19) Антипатр, который хорошо знал образ мыслей Александра, не осмелился сам вынести решение об условиях мира¹. Он запросил собрание представителей греческих государств, как, по их мнению, следует поступить. (20) Лакедемоняне просили у этого собрания только, чтобы им было позволено отправить своих послов к царю. От Александра они добились прощения для всех, кроме зачинщиков отпадения от союза с Македонией. Ахейцам и элейцам было приказано выплатить 120 талантов мегалопольцам, город которых подвергся осаде со стороны государств — участников антимакедонского восстания². (21) Таков был конец войны, которая, внезапно начавшись, окончилась, однако, прежде, чем Александр победил Дария при Арбелах³.

Перевод *М. Н. Ботвинника.*

10. Битва при Гавгамелах (331 г. до н. э.)

(Арриан, Поход Александра, III, 11—15)

11. Войско Дария всю ночь оставалось в том же порядке, в каком и было первоначально поставлено, потому что лагерь не был у них обведен надежным укреплением, а кроме того, они боялись ночного нападения. (2) Персам, между прочим, очень повредило тогда и это долгое стояние в полном вооружении, и страх, обычный ввиду грозной опасности, но не тот, который возникает сразу, внезапно, а тот, который уже задолго овладевает душой и поработает ее.

(3) Войско у него построено было таким образом (план войскового расположения, составленный Дарием, был впоследствии, по словам Аристокла, захвачен): на левом крыле

¹ Спартанский царь Агис II начал военные действия против Македонии. Большинство греческих государств не поддержало спартанцев. В 331 г. до н. э. Агис был разбит наместником Александра Антипатром.

² Условия мира Македонии со Спартой и ее союзниками показывают, что Александр стремился во время Восточного похода не обострять отношений с греческими полисами, находившимися у него в глубоком тылу.

³ Битву при Арбелах чаще называют битвой при Гавгамелах.

у него стояла бактрийская конница и вместе с ней даи и арахоты; рядом с ними персы, всадники и пехотинцы попережку; за персами сусии и, наконец, кадусии. (4) Таков был строй левого крыла до середины всего войска. На правом стояли солдаты из Келесирии и Междуречья, а также мидяне, за ними парфяне и саки, затем тапуры и гирканы, затем албаны и сакесины — эти тоже до середины войска. (5) В середине же, где находился царь Дарий, стояли родственники царя, персы, «носители айвы»¹, инды, карийцы, именуемые «выселенцами», и мардылучники. Уксины, вавилоняне, люди с Красного моря и ситакены были поставлены в глубине. (6) Впереди на левом крыле против правого Александрова крыла находились: скифская конница, около тысячи бактрийцев и сотня колесниц с косами. Слоны и с 50 колесниц стояли около царской илы Дария. (7) На правом крыле впереди была выстроена армянская и каппадокийская конница и стояло еще 50 колесниц с косами. Эллыны-наемники стояли возле Дария по обе стороны его и персов, бывших с ним; их выставили против македонской фаланги как единственных солдат, которые могли этой фаланге противостоять. (8) У Александра расположение войска было такое: правое крыло занимала конница гетайров, (10) левое крыло македонского войска занимал полк Кратера, Александра сына (Кратер же командовал и всей пехотой на левом крыле). Рядом с ним находилась союзная конница под предводительством Эригия, сына Лариха. Рядом с ними на левом крыле стояла фессалийская конница, которой командовал Филипп, сын Менелая. Всем левым крылом командовал Парменион, сын Филота; вокруг него стояли всадники из Фарсала, составившие цвет и большинство фессалийской конницы.

12. Так была выстроена передовая линия Александрова войска. За ней он поставил другую линию так, чтобы иметь два фронта. Начальникам этих стоявших сзади отрядов было приказано, в том случае если они увидят, что персидское войско окружает македонцев, повернуть в полный оборот и принять варваров. (2) На тот случай, если бы пришлось развернуть фалангу или сомкнуть ее, были выстроены подковой на правом крыле рядом с царской илой половина агриан под командой Аттала, за ними македонцы-лучники под начальством Брисона, рядом с лучниками так называемые чужестранцы-ветераны со своим начальником Клеандром. (3) Впереди агриан и лучников стояли всадники — «бегуны» и пеоны, предводительствуемые Аретой и Аристом. Впереди же всех находилась конница наемников под командой Менида. Впе-

¹ Носители айвы — яблоконосцы — свита персидского царя, копия которой оканчивались снизу изображением яблока.

реди же царской илы и всех гетайров находилась другая половина агриан и лучников, а также метатели дротиков Балакра. Они были выставлены против колесниц с косами. (4) Мениду и его людям было приказано, если вражеская конница начнет объезжать их крыло, повернуть и напасть на них сбоку. Таково было расположение войска у Александра на правом крыле.

На левом подковой поставлены были фракийцы под командой Ситалка, рядом с ними союзная конница под начальством Койрана, за ней всадники одрисы под командой Агафона, Тиримова сына. (5) Впереди же всех стояла здесь чужеземная наемная конница под начальством Андромаха, Гиеронова сына. Для охраны обоза назначена была фракийская пехота. Всего войска у Александра было: конницы — около 7000 и пехоты — около 40 000.

13. Когда войска сошлись, стало видно, что Дарий со своим окружением: персами, «носителями айвы», индами, албанами, карийцами-«выселенцами» и лучниками-мардами — стоит против Александра и царской илы. Александр двинул вправо свое правое крыло, а персы двинули на него свое левое крыло, которое заходило дальше Александрова правого фланга. (2) Уже скифские всадники подъезжали вплотную к передовым отрядам Александра, но Александр продолжал идти вправо и уже почти выходил за пределы того пространства, которое расчистили перед своим строем персы. Дарий испугался, как бы македонцы не вышли на пересеченную местность, где его колесницы окажутся ни к чему, и приказал всадникам, выстроенным перед левым крылом, объехать неприятельское правое, которое вел Александр, и не дать ему возможности вести свое крыло дальше (3). В ответ на это Александр приказал Мениду бросить на них находившуюся под его командой наемную конницу. Скифские всадники и бактрийцы, которые были к ним приданы, устремились на нее и отогнали назад, так как значительно превосходили числом маленький отряд Менида. Александр приказал бросить на скифов отряд Ареты, пеонов и чужеземцев; (4) варвары дрогнули. Другой отряд бактрийцев, подойдя ближе к пеонам и чужеземцам, заставил своих беглецов повернуть обратно; завязалась упорная конная схватка. Воинов Александра пало больше: варвары подавляли своей численностью, а кроме того, и сами скифы, и лошади их были тщательно защищены броней. Несмотря на это, македонцы выдерживали натиск за натиском и, атакая отрядами, расстроили ряды врагов.

(5) В это время варвары пустили на Александра свои колесницы с косами, рассчитывая в свою очередь привести в расстройство его фалангу. Тут они совершенно обманулись. Одни колесницы агриане и люди Балакра, стоявшие впереди

конницы гетайров, встречали градом дротиков, как только они приближались; на других у возниц вырывали вожжи, их самих стаскивали вниз, а лошадей убивали. (6) Некоторым удалось пронестись сквозь ряды: солдаты расступались, как им и было приказано, перед мчавшимися колесницами. В этом случае чаще всего и сами колесницы оставались целы, и неприятелю, на которого неслись, вреда не причиняли. Их, впрочем, захватили конюхи Александрова войска и царские щитосцы.

14. Когда Дарий вывел всю свою пехоту, тогда Александр велел Арете ударить на конницу, объезжавшую его правое крыло с намерением его окружить. (2) Сам он вел пока своих солдат вытянутым строем, но, когда на его правое крыло, которому угрожало окружение, пришли всадники и смяли линию варваров, Александр, повернув в сторону прорыва и построив клином гетайров и выстроенную здесь пехоту, бегом с боевым кличем устремился на самого Дария. (3) В течение короткого времени сражение шло врукопашную; когда же конница Александра во главе с самим Александром решительно надела на врага, тесня его и поражая в лицо своими копьями, когда плотная македонская фаланга, оцетинившись сариссами, бросилась на персов, Дария, которому давно уже было страшно, обуял ужас, и он первый повернул и обратился в бегство. Испугались и персы, обходившие правое крыло македонцев, так как на них решительно бросился отряд Ареты.

(4) Тут началось повальное бегство персов; македонцы преследовали их и убивали бегущих. Симвий со своим полком не мог вместе с Александром броситься за убегающим врагом; он остался стоять на том же месте и не прекращал боя, так как ему донесли, что македонцам на левом крыле приходится плохо. (5) Их линия была здесь порвана: через прорыв часть индов и персидской конницы пробилась к обозу македонцев. Здесь завязалось горячее дело. Персы храбро нападали на людей, в большинстве своем невооруженных и не ожидавших, что можно проникнуть к ним, прорезав двойной строй. Пленные варвары присоединились к персам и вместе с ними напали на македонцев. (6) Как только о случившемся узнали предводители отрядов, стоявших за первой линией, они, как и было им приказано, зашли в тыл персам, многих убили тут же, пока они дрались с обозниками, остальные дрогнули и обратились в бегство. На правом крыле у персов еще не знали о бегстве Дария, и всадники, объехав вокруг левого Александрова крыла, напали на воинов Пармениона.

15. Так как сначала положение македонцев казалось сомнительным, то Парменион спешно послал к Александру донесение, что он в тисках и нуждается в помощи. Александр,

получив это донесение, прекратил преследование и, повернув с конницей гетайров, вскачь понесся к правому крылу варваров. Сначала он напал на бегущую вражескую конницу, на парфян, часть индов и на самые многочисленные и сильные отряды персов. (2) Начался конный бой — самое жаркое дело во всей этой битве. Варвары, построенные в глубину отрядами, повернулись и напали на воинов Александра, стоя против них лицом к лицу; они не брались за дротики, не кружились, как это обычно в конном бою: каждый поражал того, кто был перед ним, видя в этом единственное для себя спасение. Второпях поражали они и падали сами; жалости не было ни у тех, ни у других: сражались уже не ради чужой победы, а ради собственного спасения. Около 60 гетайров пало здесь; ранены были сам Гефестион, Кен и Менид; но и тут одолел Александр.

(3) Те, кто пробился сквозь ряды Александровых воинов, обратились в неудержимое бегство. Александр готов был напасть на правое крыло неприятеля, но фессалийская конница сражалась так блистательно, что Александру нечего было тут делать: варвары с правого крыла уже обратились в бегство, когда Александр напал на них, так что он повернул и устремился опять преследовать Дария. Он преследовал его, пока было светло. (4) Парменион со своими воинами двигался, преследуя разбитого ими врага. Александр, перейдя реку Лик, остановился лагерем, чтобы дать немного передохнуть людям и лошадям. Парменион захватил лагерь варваров, их обоз, слонов и верблюдов.

Перевод *М. Е. Сергеевко.*

11. Восстание Спитамена

(Арриан, Поход Александра, IV, 5—6, 16—17)

5. ... (2) Спитамен со своими воинами напал на маракандский кремль, охраняемый македонцами; они сделали вылазку, убили какое-то количество врагов, отогнали всех и без всякого ущерба для себя отступили в кремль. (3) Когда же Спитамену донесли, что уже приближается отряд, посланный Александром в Мараканды, он оставил осаду кремля и ушел на север Согдианы. Фарнух и его стратеги, торопившиеся изгнать его совсем из страны, следовали за ним до границ Согдианы и напали вопреки здравому смыслу на скифов-кочевников. (4) Спитамен, набрав еще около 600 скифских всадников, ободренный союзом со скифами, решил сразиться с наступающими македонцами. Став на равнине около скифской пустыни, он не захотел, однако, ни ждать вражеского нападения, ни самому напасть на врагов; всадники его только

скакали вокруг пехоты и пускали в нее стрелы. (5) Они без труда ускользали от наседавших Фарнуховых воинов, потому что лошади у них были быстрее и на ту пору свежее; у Андромаха конница, бывшая все время в пути и не имевшая достаточно фуража, была изнурена. Скифы энергично нападали и на тех, кто удерживал позиции, и на тех, кто отступал. (6) Много людей было ранено стрелами, были и убитые; наконец войско, выстроившись квадратом, отошло к реке Политимету, где находился лес, куда не могли проникнуть стрелы варваров и где от пехоты было больше пользы... (8) ...Македонцы, оказавшись в безвыходном положении, бросились к небольшому островку посреди реки. Скифы и воины Спитамена окружили их и всех перестреляли из луков; небольшое число, впрочем, взяли в плен, но и их всех убили.

6. Аристокл рассказывает, что значительная часть войска погибла, попав в засаду, устроенную скифами, которые спрятались в зарослях и напали из своего укрытия на македонцев как раз в разгар схватки...

(3) Когда Александру донесли об этом поражении, горькая судьба воинов очень его опечалила, и он решил стремительно идти на Спитамена и его варваров. Взяв с собой половину конницы гетайров, всех щитоносцев, лучников, агриан и самых быстроходных пехотинцев, он пошел к Маракандам, куда, по его сведениям, Спитамен вернулся и вновь осаждал крепость. (4) Александр прошел за три дня 1500 стадий и на рассвете четвертого подошел к городу. Спитамен со своим войском при известии о приближении Александра не стал его ждать, а бежал из города. (5) Александр преследовал его по пятам. Придя на то место, где происходила битва, он похоронил павших солдат так, как позволяли это обстоятельства, и гнался за убегающими вплоть до самой пустыни. Повернув оттуда обратно, он опустошил страну, а варваров, скрывшихся в свои крепостцы, перебил, потому что, как ему сообщили, и они участвовали в нападении на македонцев. Он прошел по всей стране, которую орошает река Политимет. (6) Там, где вода в реке исчезает, начинается пустыня. Исчезает же вода, несмотря на свое обилие, потому, что теряется в песках. Так же теряются там и другие, большие и непересяхающие реки, например Эпард, протекающий через землю мардов, Арий, по имени которого названа земля ариев, и Этимандр, протекающий через землю «Благодетелей». (7) А среди этих рек нет ни одной, которая была бы меньше Пеней, фессалийской реки, которая протекает через Темпейскую долину и впадает в море. Политимет же гораздо больше Пеней.

16. Александр перешел с частью войска в Согдиану, а Полиперхонта, Аттала, Горгия и Мелеагра оставил в Бактрии,

приказав им следить за страной, чтобы и тут варвары не возмутились; начавшиеся уже восстания велено было подавить. (2) Бывшее при нем войско Александр разделил на пять частей: во главе одной он поставил Гефестиона, во главе другой — Птолемея, сына Лага, телохранителя; командование третьей поручил Пердикке; четвертым отрядом предводительствовали Кен и Артабаз; с пятым отрядом он сам пошел через эту страну к Маракандам. (3) Остальные действовали по своему усмотрению: покоряли силой собравшихся по укреплениям, принимали в подданство сдавшихся. Когда все войско, пройдя значительную часть согдийской земли, прибыло к Маракандам, он отправил Гефестиона с приказом вновь заселить города Согдианы, Кена же и Артабаз послал к скифам, так как ему донесли, что к скифам бежал Спитамен. Сам он с остальным войском прошел по той части Согдианы, которая была еще в руках восставших, и без труда покорил ее.

(4) Пока Александр был занят этим, Спитамен и несколько согдиан, бежавших с ним вместе в землю скифов-массагетов, набрали конный отряд в 600 массагетов и подошли к одной крепостце в Бактрии. (5) Ни фрурарх, ни его сторожевой отряд не ожидали вражеского нападения; солдат перебили, фрурарха взяли в плен и держали под стражей. Ободренные захватом крепостцы, они через несколько дней подошли к Зариаспам, но на город напасть не решились и ушли, захватив большую добычу.

(6) В Зариаспах оставалось по болезни несколько всадников-гетайров... Узнав о набеге скифов (они уже оправались после болезни, могли ходить при оружии и садиться на коня), они взяли человек 80 наемных всадников, оставленных для охраны Зариасп, кое-кого из «царских юношей» и бросились за массагетами. (7) Напав на ничего не подозревавших скифов, они в первой же стычке отняли у них всю добычу и перебили немалое число похитителей. Возвращаясь в беспорядке обратно, так как предводителя у них не было, они попали в засаду, устроенную Спитаменом и скифами, и потеряли 7 гетайров и 60 наемных всадников. Аристоник, кифаред, пал там, сражаясь не как кифаред, а как доблестный воин. Пейфона скифы ранили и живым взяли в плен.

17. Кратер, узнав о случившемся, стремительно пошел на массагетов. Они, узнав о его приближении, кинулись что было сил бежать в пустыню. Кратер, идя по пятам за отрядом Спитамена, настиг его недалеко от пустыни; с ним было теперь еще с тысячу всадников-массагетов. (2) Между македонцами и скифами завязалась жаркая схватка; победили македонцы. У скифов пало полтораста всадников. Остальные

легко укрылись в пустыне, где македонцы не могли уже их преследовать...

(4) Спитамен и его люди, видя, что македонцы всюду расставили свои гарнизоны и что бежать некуда, пошли на Кена и его войско, решив, что тут как раз они и могут оказаться победителями. Придя в Габы — это неприступное место на границе между согдийской землей и скифами-массагетами, они без труда убедили около 3000 скифских всадников вторгнуться вместе с ними в Согдиану. (5) Скифы эти жили в крайней бедности; не было у них ни городов, ни оседлого жилья; бояться за свои блага им было нечего, и потому склонить их на любую войну ничего не стоило. Кен, узнав о приближении Спитамена и его всадников, пошел ему навстречу с войском. (6) Завязалась жестокая битва, и македонцы победили; варваров-всадников пало в этой битве больше 800 человек, а у Кена — человек 25 всадников и 12 пехотинцев. Уцелевшие согдиане и многие бактрийцы покинули Спитамена во время бегства, пришли к Кену и сдались ему. (7) Скифы же массагеты, потерпев поражение, разграбили обоз бактрийцев и согдиан, воевавших вместе с ними, и бежали вместе со Спитаменом в пустыню. Когда до них дошла весть о том, что Александр собирается вторгнуться в пустыню, они отрубили Спитамену голову и послали ее Александру, чтобы этим поступком отвратить его от этого намерения.

Перевод *М. Е. Сергеевко*.

12. Заговор Филота (330 г. до н. э.)

(Квинт Курций Руф, История Александра, VI, 6—11)

6. Александр открыто дал волю своим страстям и сменил прежнюю умеренность и скромность — качества, прекрасные в любом самом высоком положении, — на гордость и необузданность. (2) Древние нравы, здоровую сдержанность и простую одежду македонских царей он считал теперь несоответствующими своему величию и стремился не уступать в великолепии персидским царям, почитавшимся равными богам в своем могуществе. (3) Александр стал требовать, чтобы перед ним благоговейно падали ниц; он пожелал приучить к рабскому поведению победителей стольких народов и сравнять их с побежденными. (4) Македонский царь повязал голову пурпурной повязкой с белой полосой, подобной той, которую носил Дарий¹. Царь надевал персидское платье,

¹ Повязка Дария (букв. диадема) была, как указывал выше Курций Руф, III, 3, 19 (см. документ № 4), синей с белой полосой. Возможно, слово «пурпурная» здесь определяет не цвет повязки, а ее принадлежность к царской одежде. Ср. выражение «царственный пурпур».

не видя дурного знака в том, что он сменил одежды победителя на наряд побежденного. (5) Царь, правда, по этому поводу говорил, что он носит доспехи, снятые с побежденных персов, но вместе с этими одеждami Александр усвоил также и персидские нравы. За пышностью одежды последовало высокомерие. (6) Те письма, которые Александр посылал в Европу, он запечатывал тем же перстнем, что и раньше; те же, которые он писал для Азии, — кольцом Дария, подчеркивая этим, что, имея два столь различных сана, нельзя вести себя одинаково. (7) Царь даже нарядил в персидское платье своих «друзей» и всадников¹ (командовавших воинами), которые, конечно, не желали этого, но не смели противиться Александру. (8) 365 наложниц, столько же, сколько было у Дария, наполняли дворец. Их сопровождали толпы евнухов... (9) Старые воины Филиппа — народ, не искушенный в удовольствиях, — открыто пренебрегали таким образом жизни. По всему лагерю у всех было одно и то же чувство и слышались одни и те же речи: больше утрачено в результате победы, чем добыто на войне...

7. Войска уже девятый день стояли на одном месте. В это время Александру, который до сих пор оставался непобедимым и в этот момент не подвергался никакой опасности со стороны неприятеля, угрожал внутренний враг. (2) Некто Димн, не пользовавшийся влиянием и расположением у царя, воспытал любовью к развратному юноше, по имени Никоммах... Димн открыл этому Никоммаху, что через три дня на царя будет устроено покушение и что сам он вместе с другими отважными и высокопоставленными людьми причастен к этому замыслу... (16) Никоммах рассказал своему брату Кебалину все, что узнал от Димна. Сам Никоммах решил оставаться в своей палатке, так как опасался, что заговорщики догадаются о его предательстве, если он, не имевший обыкновения являться к царю, вдруг направится в царскую ставку². (17) Кебалин же расположился перед входом в царский

¹ «Друзьями» Курций Руф называет македонских гетайров. Термин «гетайры» имел у древних авторов два значения: иногда так называли отборный корпус македонской тяжелой кавалерии, иногда — самых знатных из приближенных царя, составлявших своего рода «штаб македонской армии». В данном месте Курций Руф, возможно, смешивает оба эти понятия, утверждая, что «друзья и всадники» командовали воинами.

² В тексте дается слово *regia*. Учтывая, что описываемые события происходят во время похода, можно было бы перевести этот термин словом «царский шатер». Однако, судя по описанию, в *regia* кроме апартаментов царя находилась дежурная комната, а также арсенал, в который спустился Александр, вызванный Метроном. Исходя из этого, можно предположить, что для царской ставки было приспособлено какое-то весьма обширное здание. Поэтому в дальнейшем термин *regia* переводится словом «царский дворец».

дворец, так как в силу низкого происхождения доступ внутрь был для него закрыт. Он поджидал кого-нибудь из первой когорты¹ «друзей», кто мог бы ввести его к царю. (18) Хотя случайно все прочие из когорты «друзей» были отпущены, неизвестно по какой причине во дворец остался Филот, сын Пармениона. Кебалин, с лицом, искаженным сильным волнением, передал Филоту сведения, которые получил от брата, и просил, чтобы об этом без промедления было сообщено царю. (19) Филот, похвалив его за бдительность, немедленно отправился к Александру. Но, придя к царю, он поступил не так, как ему следовало сделать: подробно поговорив на различные другие темы, Филот ничего не сообщил о том, что узнал от Кебалина. (20) Под вечер, когда Филот вышел на площадку перед дворцом, его снова встретил ожидавший там Кебалин, который спросил сына Пармениона, выполнен ли тот его поручение. (21) Филот отделался от Кебалина, сообщив, что он не успел поговорить с царем, так как Александр был занят. На следующий день Кебалин снова встретил шедшего во дворец Филота и еще раз напомнил ему о своем доносе в тот момент, когда он входил во дворец. Филот ответил, что позаботится об этом. Но даже и теперь сын Пармениона не сообщил царю того, что услышал. Поведение Филота стало казаться Кебалину подозрительным. (22) Поэтому, считая, что не следует докучать своими просьбами сыну Пармениона, Кебалин донес заведывавшему арсеналом знатному юноше Метрону, какое преступление готовится против царя. (23) Метрон, спрятав Кебалина в арсенале, тотчас передал все, что рассказал ему доносчик, царю, по счастливой случайности находившемуся в бане и свободному от дел. (24) Александр сам отправился в арсенал, послав предварительно телохранителей арестовать Димна. Кебалин, увидев царя в арсенале и не помня себя от радости, вскричал: «Встречаю тебя невредимого, вырванного из рук нечестивцев». (25) Затем Александр, расспросив его, узнал по порядку все, что тому было известно... (29) Между тем Димн, отлично зная, по какой причине царь вызвал его, тяжело ранил себя мечом, висевшим у него на поясе. Удержанный от самоубийства сбежавшими телохранителями, он был доставлен во дворец. (30) Александр, с удивлением глядя на Димна, спросил его: «Скажи, Димн, какое безбожное дело я замыслил против тебя, чтобы тебе Филот показался более

¹ Курций Руф применяет к подразделениям македонской армии римские наименования. Когорта — римское подразделение, 1/10 легиона, свыше 500 человек. Какое подразделение македонской армии имеет в виду Курций Руф, не совсем ясно. По-видимому, 1-я когорта состояла из лиц, приближенных к Александру.

достойным македонского трона, чем я сам?» Но в это время умирающему Димну уже изменил голос...

8. (1) Тогда, созвав совет «друзей», на который, однако, Филот не был приглашен, царь приказал, чтобы привели Никомеха. (2) Последний изложил в совете то же самое, о чем его брат донес царю... (15) Все решили, что необходимо произвести следствие по этому делу, чтобы заставить Филота указать всех остальных участников заговора. Царь отпустил присутствовавших на совещании, предупредив, что принятое ими решение должно сохраняться в тайне... (17) После второй стражи, когда уже погасили огни, во дворец вместе с немногими людьми пришли Гефестион, Кратер, Кен и Эригий — все из числа «друзей». Из оруженосцев туда явились Пердикк и Леоннат. Через них было передано приказание, чтобы те воины, которые охраняли ставку царя, несли караульную службу в полном вооружении. (18) У всех входов были поставлены всадники. Также было приказано сторожить все дороги, чтобы никто тайно не пробрался из царского лагеря к Пармениону, который в то время находился в Мидии во главе огромного войска. (19) Во дворец явился Атаррий с 300 вооруженными воинами. В его распоряжение было передано десять царских телохранителей, за каждым из которых следовало по десяти оруженосцев. (20) Они были предназначены для ареста остальных заговорщиков. Атаррий с 300 молодыми воинами был послан к Филоту. Он, взломав запертые двери дома Филота, ворвался туда в сопровождении 50 юношей. Остальным Атаррий приказал со всех сторон окружить дом, чтобы Филот не мог спастись бегством через какой-нибудь тайный выход. (21) Атаррий захватил Филота еще сонным... (23) На следующий день царь приказал собраться всем воинам. Пришло почти 6000 человек. Кроме того, царскую ставку наполнила толпа торговцев и обозных служителей. (24) Оруженосцы окружали Филота столь тесным строем, что толпа не могла его видеть прежде, чем царь скажет воинам речь. (25) Согласно древнему македонскому обычаю, следствие по преступлениям, за которые грозила смертная казнь, вел царь, но приговор в военное время выносило войско, а в мирное — народ. Царь не имел права ничего предпринять без предварительного решения народа или войска. (26) Вот почему сперва в собрание внесли тело Димна, о котором большинство не знало, что он сделал и из-за чего закололся.

9. (1) Царь вошел в собрание с выражением душевной скорби на лице. Печаль «друзей» также заставляла предполагать, что предстоит очень серьезное дело. (2) Александр долго стоял перед собравшейся толпой, потупив взор, с видом ошеломленного горем человека. Затем он заговорил.

11. (8) Тогда все собрание пришло в крайнее возбуждение. Начало этому волнению было положено телохранителями, кричавшими, что они готовы своими руками растерзать предателя Филота... (38) Дан был сигнал, и все названные Никомахом участники заговора были побиты камнями, как это было установлено древним обычаем. (39) Таким образом, Александр не только избавился от великой опасности, угрожавшей его жизни, но и сумел не дать никому никакого повода к ненависти. (40) Естественно, что Филота и Пармениона — предводителей «друзей» — можно было осудить, не вызвав негодования всего войска только в случае их явной вины; к тому же ведение следствия было связано с риском, ибо, пока преступление было не доказано, людям казалось, что пытки были слишком жестоки, но зато после признания никто из «друзей» не проявил к Филоту ни малейшей жалости.

Перевод *М. Н. Ботвинника*.

13. Заговор «пажей» (327 г. до н. э.)

(Квинт Курций Руф, История Александра, VIII, 6—8)

6. (2) ...Как сказано выше, у македонской знати был обычай отдавать своих детей, когда они достигают юношеского возраста, царям в услужение, причем их обязанности мало чем отличались от рабских. (3) Юноши по очереди дежурили у дверей царской спальни; им случалось водить наложниц к царю потайным ходом, не охранявшимся часовыми. (4) Когда царь собирался в путь, эти юноши, взяв у конюха лошадь, подводили ее к нему. Постоянно сопровождая царя в битвах и на охоте, они были обучены всем искусствам, которые необходимы свободным людям. (5) Им была предоставлена высокая честь разделять трапезу с царем. Никто, кроме царя, не имел права подвергать их телесным наказаниям. (6) Эта царская когорта¹ была у македонян чем-то вроде школы полководцев и начальников: отсюда вышли те цари, потомки которых спустя много лет были лишены власти римлянами.

(7) Гермолай, молодой человек из царской когорты, был наказан розгами по приказу Александра. Вся вина Гермолая состояла в том, что во время охоты он поразил кабана, кото-

¹ «Царской когортой» Курций Руф называет, по-видимому, царскую илу (ила базилике), составлявшую эскадрон телохранителей царя. В этот царский конвой входили знатные македонские юноши, которые одновременно с несением службы получали воспитание при царском дворе. В современной литературе за этим отрядом юношей закрепилось не совсем точное средневековое наименование «пажей».

рого намеревался убить сам царь. Тяжело оскорбленный юноша стал жаловаться на обиду горячо любившему его товарищу Сострату, служившему в той же когорте. (8) Сострат, увидя истерзанное розгами тело друга, раздраженный жестокостью; с которой тот был наказан, а может быть, имея какую-нибудь другую давнюю причину враждебно относиться к Александру, убедил Гермолая попытаться вместе с ним убить царя. После этого юноши обменялись клятвами во взаимной верности. (9) Они действовали очень осторожно, без юношеского пыла, подбирая людей для соучастия в преступлении. Сострат и Гермолай приняли в число заговорщиков Никострата, Антипатра, Асклепидора и Филота. С помощью этих новых заговорщиков были привлечены Антикл, Элаптоний и Эпимен. Совершить задуманное предприятие было весьма трудно. (10) Для выполнения плана было необходимо, чтобы все заговорщики одновременно в одну и ту же ночь находились в карауле, охранявшем царя, иначе им могли помешать те из караульных, которые не участвовали в заговоре; однако заговорщики несли караул в разные ночи. (11) Тридцать два дня ушло на то, чтобы обменяться с другими очередью стоять в карауле, и на остальные приготовления, связанные с задуманным делом. (12) Наступила ночь, когда заговорщики должны были все вместе находиться в карауле. Они радовались взаимной верности, которую насколько не поколебали долгие и трудные дни подготовки. Столь велики были в них раздражение против царя и преданность друг другу, что никто из участников заговора не поколебался под влиянием страха или опасений. (13) Заговорщики стояли у дверей покоев, где царь пирует, с тем чтобы по окончании трапезы отвести его в царскую спальню. (14) На счастье Александра, усердие его сотрапезников привело к тому, что гости злоупотребили вином, и пиршество сильно затянулось. Между тем участники заговора не знали, радоваться ли тому, что царь напьется до бесчувствия и с ним легко будет справиться, или горевать, так как пир мог продолжиться до рассвета. (15) С рассветом заговорщиков должны были сменить в карауле другие часовые, и их очередь снова охранять царя должна была наступить только через семь дней. Участники заговора опасались, что не все из них смогут столь долгий срок сохранять прежнюю непоколебимую верность. (16) Однако, когда уже начал брезжить свет, пир прекратился, и заговорщики приняли царя под свою охрану. Они уже радовались представившемуся случаю совершить преступление, когда некая безумная женщина, которую держали во дворце, считая, что она обладает даром предсказывать будущее, бросилась навстречу Александру в крайнем волнении, заклиная его вернуться обратно

и продолжать пировать. (17) Царь, находясь в превосходном настроении, шутя ответил, что она убедила его, ибо ее устами говорят боги. Возвратив уходящих друзей, он продолжал пировать почти до второго часа дня. (18) К этому времени пришли другие телохранители, чтобы встать на караул перед дверями царской спальни. Однако заговорщики, хотя срок их дежурства уже окончился, все еще не расходились, а оставались на своих местах: вот как упорно ум человеческий сохраняет надежду даже в самых тяжелых обстоятельствах. (19) Царь, выйдя из пиршественной залы, говорил с заговорщиками благосклоннее, чем со всеми прочими, видя, что они простояли всю ночь, и сам приказал им идти отдыхать. Александр похвалил их за то, что они, даже передав пост другим караульным, продолжали охранять его, и приказал каждому из них выдать в награду за усердие по 50 сестерциев¹. (20) Таким образом, участники заговора разошлись по домам, упустив столь благоприятный случай. Все они решили дожидаться ночи, когда снова наступит их очередь нести караул, но один из заговорщиков, некий Эпимен, изменил решение, то ли растроганный царской милостью, которую Александр проявил ко всем заговорщикам, стоявшим в карауле, то ли считая, что сами боги препятствуют начатому делу. Он открыл то, что готовилось против царя, своему брату Еврилоху, от которого прежде скрывал тайну заговора. (21) У всех македонян еще была свежа в памяти казнь Филота. Поэтому Еврилох тотчас же схватил брата и явился с ним во дворец. Там он, подняв на ноги телохранителей, заявил, что желает сообщить нечто касающееся безопасности царя. (22) Поздний час, в который Еврилох с братом явились во дворец, их взволнованные лица, унылый вид одного из посетителей — все это встревожило Птолемея и Леоннату, дежуривших у порога царской спальни². Открыв двери и осветив спальню, они (телохранители) разбудили царя, крепко спавшего после выпитого на ночь неразбавленного вина. Наконец, не сразу придя

¹ Курций Руф обращался к римскому читателю и поэтому переводит греческие монеты — драхмы в римские денежные единицы. Сестерция состояла из 1000 сестерциев, или 250 денариев. Римский денарий равнялся греческой драхме и весил около 4,36 г серебра. Таким образом, 50 сестерций составляли огромную по тем временам сумму — 12 тыс. драхм, свыше двух талантов (около 55 кг серебра).

² Как рассказано выше, у дверей спальни несли караул юноши из царской илы. У «порога спальни», кроме того, дежурили ближайшие телохранители — «соматофилаки», несколько высших командиров, число которых, насколько нам известно, никогда не было одновременно больше восьми. В описываемый период среди соматофилаков Александра были самые влиятельные из гетайров: Пердикк, Гефестион, Птолемей, Лисимах и некоторые другие. Тот факт, что столь крупные военачальники как простые слуги дежурили по ночам у «порога царской спальни», ярко показывает изменившийся характер власти Александра.

в себя, Александр спросил, что за известие они ему принесли. (23) Еврилох, не медля, сказал, что, видимо, боги не совсем отвортились от его дома, потому что его брат, задумавший гнусное дело, раскаялся и по собственному желанию хочет сделать важнейшее донесение: в прошедшую ночь против Александра была устроена засада такими людьми, которых царь меньше всего подозревает. (24) После этого Эпимен рассказал все по порядку и назвал имена своих сообщников.

Относительно Каллисфена никто не утверждает, что он был прямо назван в числе лиц, причастных к преступлению; однако он имел обыкновение охотно выслушивать молодых людей, жаловавшихся на царя и порицавших его. (25) Некоторые добавляют, будто бы, когда Гермолай жаловался на порку, полученную им по приказу царя, Каллисфен сказал, что юношам следует помнить о своем мужском достоинстве. Не ясно, было ли это сказано, чтобы утешить юношей и побудить их стойко перенести несчастье или же для того, чтобы возбудить в них злобу и желание мстить.

(26) Преодолев наконец сон и вялость, царь ясно представил себе, какой опасности он избежал. Он тотчас же подарил Еврилоху 50 талантов, а также все имущество некоего богача Тиридата, а Эпимену даровал прощение даже прежде, чем его об этом попросили. (27) Александр приказал, чтобы зачинщиков преступления, среди которых находился и Каллисфен, содержали в оковах и тщательно охраняли. После того как заговорщики были доставлены во дворец, царь, утомленный ночным бодрствованием и предшествующей попойкой, отдыхал целый день и всю следующую ночь. (28) На другой день он собрал многочисленный совет, на котором присутствовали родители и близкие родственники тех юношей, дело которых разбиралось. Родичи обвиняемых не были уверены в собственной безопасности, так как по македонскому обычаю вместе с осужденными на смерть должны были погибнуть также все кровные родственники виновного. Царь приказал ввести всех заговорщиков, кроме Каллисфена, и они без промедления признались в своих замыслах.

8. (20) После этого царь распустил совет и приказал, чтобы осужденные были переданы юношам той когорты, в которой они служили. Воины царской когорты, стремясь жестокостью доказать свою верность царю, умертвили участников заговора, подвергнув их предварительно жестоким пыткам. (21) Каллисфен, хотя и невиновный в заговоре против царя, но совершенно неспособный к придворной жизни среди льстецов, также погиб под пытками. (22) Ничья казнь не возбудила среди греков такой ненависти к Александру, как казнь Каллисфена. Дело в том, что на этот раз Александр, даже не

расследовав дело, не просто убил, но замучил человека, отличавшегося чистотой нравов и ученостью, который буквально возвратил царя к жизни, когда тот, убив Клита, упорно желал покончить с собой. Вскоре после этой жестокой расправы с Каллисфеном Александр начал мучиться запоздалым раскаянием.

Перевод *М. Н. Ботвинника.*

14. Битва Александра с индийским царем Пором (327 г. до н. э.)

(Плутарх, Сравнительные жизнеописания, Александр, LX)

LX. О войне с Пором Александр сам подробно рассказывает в своих письмах. Между враждебными лагерями, сообщает он, протекала река Гидасп. Выставив вперед слонов, Пор постоянно вел наблюдение за переправой. Александр же велел каждый день поднимать в лагере сильный шум, чтобы варвары привыкли к нему. Однажды холодной и безлунной ночью Александр, взяв с собой часть пехоты и отборных всадников, ушел далеко в сторону от врагов и переправился на небольшой остров. В это время пошел проливной дождь, подул ураганный ветер, в лагерь то и дело ударяли молнии. На глазах у Александра несколько воинов было убито и испепелено молнией, и все же он отплыл от острова и попытался пристать к противоположному берегу. Из-за непогоды Гидасп вздулся и рассвирепел, во многих местах берег обрушился, и туда бурным потоком устремилась вода, к суше нельзя было подступиться, так как нога не держалась на скользком, изрытом дне. Рассказывают, что Александр воскликнул тогда: «О, афиняне, знаете ли вы, каким опасностям я подвергаюсь, чтобы заслужить ваше одобрение?» Так говорит Онесикрит, сам же Александр сообщает, что они оставили плоты и, погрузившись в воду по грудь, с оружием в руках двинулись вброд. Выйдя на берег, Александр с конницей устремился вперед, опередив пехоту на двадцать стадиев. Александр полагал, что если враги начнут конное сражение, то он легко победит их, если же они двинут вперед пехотинцев, то его пехота успеет вовремя присоединиться к нему. Сбылось первое из этих предположений. Тысячу всадников и шестьдесят колесниц, которые выступили против него, он обратил в бегство. Всеми колесницами он овладел, а всадников пало чetyреста человек. Пор понял, что Александр уже перешел реку, и выступил ему навстречу со всем своим войском, оставив на месте лишь небольшой отряд, который должен был помешать переправиться остальным македонянам. Напуганный видом слонов и многочисленностью неприятеля, Александр

сам напал на левый фланг, а Кену приказал атаковать правый. Враги дрогнули на обоих флангах, но всякий раз они отходили к слонам, собирались там и оттуда вновь бросались в атаку сомкнутым строем. Битва шла поэтому с переменным успехом, и лишь на восьмой час сопротивление врагов было сломлено. Так описал это сражение в своих письмах тот, по чьей воле оно произошло.

Перевод М. Н. Ботвинника.

15. Организация государства Александра (325—323 гг. до н. э.)

(Арриан, Поход Александра, VII, 4—7, 19, 23)

4. Александр, придя в Сузы, отослал Атропата в его сатрапию; Абулита же и его сына, Оксафра, за худое управление Сузами велел казнить. (2) Много преступлений совершено было правителями в землях, завоеванных Александром, по отношению к храмам, гробницам и самим подданным: поход царя в землю индов слишком затянулся, и казалось невероятным, что он вернется, пройдя через земли стольких народов, сражаясь столько раз со слонами...

(4) В Сузах отпраздновали свадьбы и он сам, и его гетайры. Он, по словам Аристобула, взял в жены старшую дочь Дария, Барсину, и еще младшую из дочерей Оха, Парисатиду. Была уже его женой и Роксана, дочь бактрийца Оксиарта. (5) Гефестиона он женил на Дрипетиде, дочери Дария, сестре своей жены; он хотел, чтобы дети Гефестиона и его были двоюродными. Кратеру он дал в жены Амастрину, дочь Оксиарта, Дариева брата; Пердикке — дочь Атропата, сатрапа Мидии; (6) Птолемя, телохранителя, и Эвмена, царского секретаря, женил на дочерях Артабаза, одного — на Артакаме, другого — на Артонице; Неарха — на дочери Барсины и Ментора; Селевка — на дочери Спитамена, бактрийца. Таким образом переженил он человек 80 гетайров на дочерях знатнейших персов и мидян. Браки совершены были по персидскому обычаю. (7) Для женихов поставлены были в один ряд кресла; вкусив от напитка, невесты подошли и сели, каждая возле своего нареченного; те обняли и поцеловали их. Царь подал пример; браки всех совершены были одновременно. Этот поступок Александра сочли одним из доказательств его простого и дружественного обращения с гетайрами. (8) Мужья, каждый со своей женой, ушли к себе. Приданое всем дал Александр. Были и другие македонцы, женившиеся на азиатских женщинах; Александр велел составить их поименные списки (оказалось их больше 10 000), и все они получили от него свадебные подарки.

5. Александр решил, что теперь как раз время уплатить солдатские долги. Он велел составить списки, кто сколько должен, чтобы выдать соответствующие суммы. Вначале только немногие записали свои имена, боясь, что Александр устраивает проверку, кому из солдат не хватает жалованья и кто слишком роскошествует. (2) Когда Александру доложили, что только немногие внесли свои имена в списки и что большинство скрывает свои долговые обязательства, он изругал солдат за их недоверчивость: и царь должен говорить только правду своим подданным, и те, кем он правит, не должны сомневаться в правдивости своего царя. (3) В лагере были поставлены столы и на них положены деньги; ведающим раздачей он приказал уплачивать долги каждого, кто предъявит долговое обязательство, не записывая больше имен. Солдаты положились на слово Александра, и то обстоятельство, что они остались неузнанными, было для них еще приятнее, чем избавление от долгов. Говорят, что войску было в тот раз пожаловано около 20 000 талантов.

(4) Роздал он разным людям и дары, разные в зависимости от их сана и доблести, обнаруженной в сражениях. Он увенчал золотыми венками людей, отличившихся своим мужеством...

6. Пришли к нему сатрапы из новых городов и завоеванных земель; с ними прибыло около 30 000 юношей, вошедших в тот возраст, о котором Александр говорил, что это «потомки». У них было македонское вооружение, и обучены они были македонским военным приемам. (2) Македонцев, говорят, раздосадовало их прибытие: они решили, что Александр принимает всяческие меры к тому, чтобы не так уж нуждаться в македонцах. Великой печалью было для них видеть на Александре мидийскую одежду; заключение браков по персидскому закону пришлось многим не по душе, в том числе и некоторым женихам, хотя они получили высокую честь оказаться наравне с царем. (3) Огорчало их и то, что Певкест, сатрап Персии, перенял и персидский наряд, и персидский язык на радость Александру, с удовольствием глядевшему на это превращение в варвара; огорчало и то обстоятельство, что конные бактрийцы, согды, арахоты, заранги, арии, парфяне, а из персов так называемые эваки были зачислены по лохам в конницу гетайров (выбирали тех, кто выдавался знатностью, красотой или другими достоинствами). (4) Из них образовали пятую гиппархию не целиком, правда, из азиатов, но так как вся конница была увеличена, то в нее набирали и варваров... Все это огорчало македонцев, так как свидетельствовало о том, что Александр склоняется в душе к варварам, а македонские обычаи и сами македонцы у него в пренебрежении.

7. Александр велел Гефестиону вести бóльшую часть пехоты к Персидскому морю, а сам посадил на суда (флот его прибыл в Сузиану) щитоносцев, Тагему и небольшой конный отряд гетайров и вместе с ними стал спускаться по реке Евлею к морю. (2) Недалеко от ее устья он оставил большинство пострадавших судов, а сам с наиболее быстроходными судами выплыл из Евлея в море, направляясь к устью Тигра. Остальные же его суда были отведены вниз по Евлею до канала, прорытого от Тигра к Евлею, и по этому каналу переправлены в Тигр...

(6) Александр, проплыв вдоль побережья Персидского залива расстояние между устьями Евлея и Тигра, поднялся по Тигру до самого лагеря, где Гефестион расположился со всем войском. Отсюда отплыл он в Опиду, город на Тигре. (7) Поднимаясь по реке, он велел выравнять в ней уровень воды, уничтожив все плотины и шлюзы, сделанные персами, чтобы враг, сильный флотом, не смог проникнуть в их страну с моря. Придуманно это было потому, что персы не были народом мореплавателей. Частые шлюзы делали плавание вверх по Тигру затруднительным; Александр же сказал, что те, кто силен оружием, не нуждаются в подобных хитростях. С легкостью разрушая эту усердную работу персов, Александр не заботился о собственной безопасности: он на деле доказал, что ставит ее ни во что...

19. В Вавилоне к нему явились посольства от эллинов, но с какими делами каждое, об этом ничего не написано. Я думаю, что большинство явилось увенчать его, поздравить с победами, особенно с теми, которые он одержал в Индии, и сказать, как они рады его благополучному возвращению от индов. Александр принял их, оказал им подобающие почести и отослал обратно. (2) Все статуи, изображения богов и разные предметы, посвященные им, которые Ксеркс вывез из Эллады в Вавилон, Пасаргады, Сузы или еще куда-нибудь в Азию, он отдал послам, чтобы они доставили это обратно. Говорят, что тогда в Афины были обратно привезены медные статуи Гармония и Аристокитона, а также трон Артемиды Келкеи. (3) Александр застал, по словам Аристобула, в Вавилоне флот, поднявшийся из Персидского моря вверх по Евфрату (начальником был Неарх), и другой, прибывший из Финикии... (4) Был у Александра, по словам Аристобула, выстроен еще флот, для которого он велел нарубить в Вавилонии кипарисов: в ассирийской земле только этих деревьев и много, других, годных для кораблестроения, нет. Корабелщики, гребцы, водолазы, добывавшие багрянок, и прочие труженики моря толпами шли к нему из Финикии и с остального побережья. У Вавилона Александр вырыл гавань, где могла пристать тысяча военных кораблей; возле гавани

выстроил верфи. (5) Миккалу, клазоменцу, он вручил 500 талантов и отправил его в Финикию и Сирию с поручением набрать людей, знакомых с морским делом: одних соблазнить платой, других купить. Он задумал заселить побережье Персидского залива и тамошние острова. Земля эта казалась ему не менее богатой, чем Финикия. (6) Флот он готовил, чтобы напасть на арабов под тем предлогом, что это единственные из здешних варваров, которые не прислали к нему посольства и ничем не выказали ему ни доброжелательства, ни уважения. На самом же деле, мне кажется, Александр был просто ненасытен в своих завоеваниях...

23. Вернувшись в Вавилон, Александр застал Певкеста, пришедшего из Персии; с собой он привел тысяч 20 персидского войска. Привел он немало коссеев и тапуров: ему сказали, что из племен, пограничных с Персией, это самые воинственные...

(3) Он поблагодарил персов за усердие, с которым они выполняли все приказания Певкеста, а самого Певкеста — за их превосходное обучение; зачислил пришедших в македонские полки; десятником при каждой «декаде» назначил македонца, над ним — македонца-«двудольника» и «десятистатерника» (так называли воина по жалованью, которое он получал: оно было меньше жалованья «двудольника» и больше обычного солдатского). (4) Под их началом, таким образом, было 12 персов и замыкающий «декаду» македонец, тоже «десятистатерник», так что в «декаде» находилось четыре македонца, отличных: трое — жалованьем, а один — властью над «декадой», и 12 персов. Вооружение у македонцев было свое, национальное; одни из персов были лучниками, другие имели дротики.

(5) В это время Александр часто производил учения на воде: триеры и те из тетрер, которые были на реке, неоднократно вступали в примерные сражения; состязались между собой гребцы и кормчие, и победители получали в награду венки.

Перевод М. Е. Сергеевко.

16. Политика Александра по отношению к греческим полисам

(Надпись из Хиоса, 332 г. до н. э.)
(SIG³, № 283)

При притане Дейситее от царя Александра народу хиосцев. Пусть все изгнанники из Хиоса возвратятся, а государственный строй в Хиосе да будет демократический. Пусть будут избраны номографы, чтобы они записали и исправили законы,

чтобы не было ничего противоречащего демократии или возвращению изгнанников; написанные или исправленные (законы) представить Александру. Пусть хиосцы представят двадцать триер, снаряженных на их средства, пусть они плавают до тех пор, пока остальной эллинский флот будет плавать с нами. Из лиц, предавших город варварам¹, кто успеет бежать, те пусть будут изгнанниками из всех городов, участвующих в мире², и пусть они подлежат выдаче согласно решению эллинов. А кто из них останется, тех представить на суд синедриона эллинов. Если возникнут какие-либо споры между вернувшимися и остающимися в городе, они должны разрешаться у нас. Пока хиосцы не поладят, пусть будет у них гарнизон от царя Александра, какой окажется достаточным; хиосцы должны его содержать.

А. Б. Ранович, Эллинизм и его историческая роль, М.—Л., 1950, стр. 55.

17. Письмо Александра городу Приене (M. N. Tod, II, № 85)

Эта надпись представляет собой письмо Александра городу Приене, в котором он освобождает приенцев от налога; часть земель он объявляет своей собственностью и обязывает жителей деревень, расположенных на царской земле, вносить подать царю.

От царя Александра. Тем из живущих в Навлохе³, которые являются приенцами, быть автономными и владеть землей и всеми домами в городе и в округе. Тем же, которые не являются приенцами, жить в деревнях, как им и положено⁴...

...и Мирсинусскую и... округу я считаю своей. Живущие в этих деревнях пусть платят подать. Полис приенцев освобождаю от налогов и крепость в...

Перевод *И. С. Свенцицкой.*

18. Смерть Александра и дворцовые смуты (Квинт Курций Руф, История Александра, X, 7—10)

Созданная силой оружия, империя Александра распалась сразу же после его смерти на множество мелких государств. Эти государства представляли собой эллинистические монархии, в которых власть принадлежала полководцам Александра и их потомкам.

¹ Т. е. персам. Хиос был впервые освобожден после битвы при Гранике, но в 333 г. до н. э. персы, по-видимому, с помощью олигархов вновь его захватили. В 332 г. до н. э. город вторично был осажден и взят македонянами. К этому времени и относится настоящий эдикт.

² Т. е. участников Коринфского конгресса.

³ Навлох — крепость в приенской округе.

⁴ Восстановление надписи предложено Геллер фон Гертрингеном.

7... Воины упорно кричали, что не потерпят никакого царя, кроме законного наследника, и требовали пригласить Арридея. (7) Враждебно настроенный к Пердикку Мелеагр поспешно приводит Арридея во дворец, и солдаты приветствуют его и провозглашают царем под именем Филиппа.

(8) Впрочем, это был голос престолярства, вожди придерживались другого мнения... (12) Долго не могли принять определенного решения: то раскаивались в своем намерении, то сожалели о самом раскаянии. В конце концов преданность царю победила, и они приняли решение в пользу его потомства. (13) Арридей, утраченный авторитетом знати, удался из собрания, и с его уходом воодушевление солдат лишь притихло, но не ослабело. Поэтому его пригласили снова. Арридей облачается в одежду брата¹, ту самую, которая была положена на троне. (14) Мелеагр, телохранитель нового царя, надев панцирь, берет оружие. За ним следует фаланга, стуча копьями о щиты, жаждущая крови тех, кто домогался царской власти, не имея на нее никаких прав... (16) Пердикк в испуге приказывает запереться в покоях, в которых лежало тело Александра. С Пердикком было 600 человек, на деле доказавших свою доблесть. К нему присоединился также Птолемей и «царская когорта» юношей². (17) Но многотысячная толпа воинов без труда разбила запертые двери. Вместе с толпой в покои ворвался и царь, окруженный толпой телохранителей во главе с Мелеагром. (18) Разгневанный Пердикк отзывает тех, которые хотели защищать тело Александра. Несмотря на это, ворвавшиеся стали издали бросать копья в Пердикка. Многих ранили. Наконец более пожилые, сняв шлемы, чтобы лучше быть известными, обратились к сподвижникам Пердикка с просьбой отказаться от распри и уступить царю и большинству. (19) Пердикк первым сложил оружие, остальные последовали его примеру...

8. ...Царский двор сохранял прежний вид, царь принимал послов, при нем находились военачальники, в передней толпились телохранители и воины. (9) Однако глубокое уныние доказывало безнадежность положения...

9. Судьба толкала македонцев к междоусобиям, ибо многие добивались царской власти... (7) ...Пердикк видел свое спасение только в гибели Мелеагра... (11) Решено было подвергнуть войско очищению по обычаю предков, и случай казался подходящим, так как были прекращены раздоры. (12) Обряд очищения воинов македонские цари справляли

¹ Одежда брата — царская одежда покойного Александра.

² «Царская когорта» юношей — отряд телохранителей Александра, который Курций Руф упоминает в связи с «заговором пажей» (см. стр. 458).

следующим образом. На поле, куда выводилось войско, по обоим его краям бросали внутренности разрубленной собаки; в промежутке между брошенными внутренностями ставили воинов: с одной стороны — всадников, с другой — фалангу. (13) В назначенный для этого священного обряда день царь со всадниками и слонами расположился против пехоты, которой командовал Мелеагр... (15) Войска сходились, и расстояние, разделяющее оба фронта, было невелико. (16) Тут царь с отрядом всадников, подскакав к пехоте, потребовал по наущению Пердикка выдачи на казнь зачинщиков раздора, которых он, казалось, должен был бы оберегать. В случае отказа царь грозил повести на пехоту всю конницу и слонов. (17) Пехота остолбенела от неожиданного несчастья. И сам Мелеагр подобно своим сподвижникам растерялся и потерял мужество... (18) Тогда Пердикк, увидев, что они ошеломлены и совершенно растеряны, отделил от остальных около 300 человек и поставил их перед слонами. Это были те, кто последовал за Мелеагром, когда он покинул первую сходку воинов, состоявшуюся после смерти Александра. Всех их потоптали слоны, причем Филипп не запрещал этого, хотя и не поощрял... (20) Поздно разгадав вероломство Пердикка, Мелеагр оставался тогда спокойно в строю, потому что насилие не было обращено против него непосредственно. (21) Вскоре, потеряв надежду на спасение и видя, что враги готовят ему гибель от имени человека, которого он сам же возвел в цари, Мелеагр бежал в храм и там был убит...

10. Отведя войско в город, Пердикк созвал предводителей на совет, где решили так разделить управление государством, чтобы царь получил верховную власть, Птолемей был сделан сатрапом Египта и правил подвластными племенами Африки; (2) Лаомедонту дана была Сирия с Финикией, Киликия была назначена Филоту, Антигону было поручено занять Ликию с Памфилией и Великой Фригией; в Карию был послан Кассандр, в Лидию — Менандр; Малую Фригию, прилегающую к Геллеспонту, отдали в управление Леоннату. (3) Каппадокия с Пафлагонией отошла к Евмену: ему было поручено охранять эту страну вплоть до Трапезунта и вести войну с Ариаратом; последний один только отказывался подчиниться. (4) Питону была поручена Мидия, Лисимаху — Фракия и соседние с ней области у Понта. Во главе народов Индии, Бактрии, Согдианы, а также побережья Океана и Красного моря были оставлены те, кто управлял этими областями прежде. Пердикк состоял при царе и командовал войском, сопровождающим царя. (5) Некоторые полагали, что такое распределение областей сделано по завещанию самого Александра, но, хотя сведения об этом

исходят от ученых, они, как нам известно, ни на чем не основаны.

(6) После раздела государства каждый сам мог бы благо- разумно укрепить свое могущество, если бы когда-либо существовали границы необузданным страстям... (8) Трудно было довольствоваться тем, что доставил случай: ничтожным кажется уже приобретенное, когда возникает надежда на большее. Поэтому всем казалось более заманчивым расширять свои царства, чем прежде получать их.

«Древний мир в памятниках его письменности». ч. II, изд. 3, М., 1921, № 138 с изменениями М. Н. Ботвинника.

РАЗДЕЛ XII

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕ IV—I вв. до н. э.

I. ОБРАЗОВАНИЕ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

1. Ламийская война (223—222 гг. до н. э.)

(Юстин, Эпитома Помпея Трога, *Historiae Philippicae*, XIII, 5)

Эпитома Марка Юннана Юстина представляет собой сокращение не дошедшего до нас обширного труда *Помпея Трога*, историка, жившего в эпоху Августа. Сочинение Помпея Трога состояло из 44 книг и охватывало, как можно судить по сохранившимся прологам, историю Передней Азии и Средиземноморья (исключая Италию) от образования Ассирийской державы до битвы при Акцииуме. Юстин, сохранив число и последовательность книг Помпея Трога, отобрал только то, что казалось ему интересным и поучительным. Это привело к искажениям и большим пробелам в изложении событий. Несмотря на это, Эпитома Юстина сохраняет свое значение как один из важнейших источников по истории эллинизма.

5. Пока все это¹ происходило на востоке, в Греции афиняне и этоляне с величайшим напряжением готовились вести войну, которую они затеяли еще при жизни Александра. Причиной войны было то, что Александр, возвратившись из Индии, отправил в Грецию послания, в которых предписывал, чтобы были возвращены обратно на родину из всех государств изгнанники, кроме тех, которые были осуждены за убийство. Когда эти послания были оглашены в присутствии [представителей] всей Греции на Олимпийском торге, то они вызвали большое волнение, так как большинство изгнанников было выслано не на законном основании, но вследствие происков видных лиц. Теперь эти самые лица стали опасаться, как бы изгнанники, возвратившись, не приобрели в государстве большего влияния, чем они. Поэтому еще тогда во многих государствах стали кричать, что надо войной [добиться] восстановления свободы... И вот теперь афиняне, собрав тридцатитысячное войско и двести кораблей, начинают военные действия против Антипатра, которому досталась по жребию Греция. Антипатр уклоняется от сражения и укрывается за стенами

¹ Речь идет о разделе державы Александра Македонского.

города Гераклеи¹, а афиняне осаждают (этот город). В это время Демосфен, афинский оратор, жил как изгнанник в Мегарах. Он был некогда изгнан с родины за то, что принял золото от Гарпала, но Гарпал, бежавший от жестокости Александра, дал Демосфену это золото для того, чтобы тот вовлек Афины в войну против того же Александра. Когда Демосфен узнал, что афиняне отправили Гиперида в качестве посла, чтобы вовлечь пелопоннесцев в военный союз, он последовал за ним и своим красноречием добился того, что Сикион, Аргос, Коринф и другие государства также примкнули к Афинам. За эту заслугу афиняне вернули Демосфена из изгнания, выслав навстречу ему корабль. Между тем во время осады Гераклеи был убит афинский военачальник Леосфен копьем, брошенным в него со стены, когда он проходил мимо. Это обстоятельство настолько подняло дух Антипатра, что он даже осмелился срыть вал. Затем он просит через послов помощи у Леоната. Когда стало известно, что Леонат приближается со своим войском, афиняне выступили навстречу ему в боевом порядке. Произошла схватка конницы, в которой Леонат был тяжело ранен и скончался. Хотя Антипатр видел, что шедший ему на помощь отряд потерпел поражение, он тем не менее обрадовался смерти Леоната: он избавился от соперника, а войско [Леоната] присоединилось к нему. Поэтому, как только он принял его под свою команду, он счел себя равносильным врагу даже и в открытом поле и, прорвав осаду, ушел в Македонию. Греческие войска также, изгнав врага из пределов Греции, разошлись по своим городам².

Перевод под редакцией *М. Грабарь-Пассек.*

«Вестник древней истории» № 3, 1954.
Приложение, стр. 226—227.

2. Борьба диадохов

(Юстин, XIII, 6; 8)

6. После этого начинается война между Антигоном и Пердиккой. Антигону помогали Кратер и Антипатр, которые, заключив мир с афинянами, поставили во главе Греции и Македонии Полиперхонта. Пердикка, вызвав в Каппадокию царей Арридея и Александра, сына Александра Великого, которые были под его опекой, созывает военный совет. Некоторым казалось, что лучше всего перенести войну в Македонию, в са-

¹ По другим источникам Антипатр потерпел поражение у Фермопил, а затем был осажден в Ламии (отсюда и название войны).

² Юстин умалчивает о морских сражениях и победе Антипатра в битве при Краиноне в Фессалии.

мый главный центр державы, где находилась и Олимпиада, мать Александра, немаловажная сила в борьбе партий вследствие того, что среди граждан великие имена Александра и Филиппа были все еще популярны. Но было решено начать войну с Египта, чтобы, когда они направятся в Македонию, Птолемей не занял Азию. Эвмену кроме полученных им ранее областей были дополнительно даны Пафлагония, Кария, Ликия и Фригия. Здесь ему было приказано ожидать Кратера и Антипатра. В помощники Эвмену были даны брат Пердикки Алкет и Неоптолем с их войсками; Клиту поручают начальство над флотом. Киликию отнимают у Филоты и отдают Филоксену; сам Пердикка с громадным войском движется на Египет. Так Македония, вследствие того что ее вожди разбились на две враждующие группы, обратила оружие против собственной своей плоти, обагрила мечи, которыми сражалась против врага, кровью своих же сограждан и, словно лишившись рассудка, сама стала себе рубить руки и калечить себя. Но Птолемей искусно и энергично уже подготавливал в Египте огромные [военные] силы [для отпора]; так, он сумел и египтян привлечь к себе своим исключительно разумным управлением, и соседних царей расположил в свою пользу различными благодеяниями и услугами. В то же время он увеличил свои владения, захватив город Кирену. Он стал так силен, что уже не столько страшился врагов, сколько сам стал для них страшен.

8. Итак, Птолемей, получив подкрепление из этого города, готовился к войне на случай нападения Пердикки. Но Пердикке более вредила ненависть, которую он возбуждал своей надменностью, чем вражеские войска: возмущенные ею, союзники толпами перебежали к Антипатру. Даже Неоптолем, оставленный в помощь Эвмену, не только хотел перебежать [сам], но и передать [врагам] войско своих союзников. Так как Эвмен это предвидел, он счел необходимым вступить в бой с предателем. Неоптолем потерпел поражение и бежал к Антипатру и Полиперхонту. Он убеждал их, чтобы они ускоренным наступлением застигли врасплох Эвмена, упоенного победой и считавшего себя в безопасности после бегства его, Неоптолема. Но это дело от Эвмена не укрылось: коварный замысел обратился против того, кто строил козни. Те, которые считали, что нападут врасплох, сами подверглись нападению во время похода, когда считали себя в безопасности и были утомлены бессонной ночью. В этом сражении Полиперхонт был убит¹. Неоптолем и Эвмен вступили между собой в поединок, долго бились и нанесли друг другу много ран. В конце

¹ Это сообщение ошибочно. По другим источникам Полиперхонт остался в Македонии. В сражении участвовал и был убит Кратер.

концов Неоптолем был побежден и пал. Таким образом, Эвмен, победив в двух последовавших друг за другом сражениях, несколько укрепил положение своей партии, ослабленной переходом союзников на сторону врага. Однако после того, как был убит Пердикка, Эвмена вместе с Пифоном Иллирийцем и Алкетом, братом Пердикки, войско объявило врагами государства и ведение войны против них было поручено Антигону.

«Вестник древней истории» № 3, 1954,
Приложение, стр. 227—230.

3. Присвоение диадохами царских титулов. Окончательный распад державы Александра

(Юстин, XV, 1—2)

1. После того как были убиты Пердикка и его брат, Эвмен и Полиперхонт¹, а также другие вожди противоположной партии², казалось, что борьба между преемниками Александра Великого закончилась. Однако неожиданно возникли раздоры между самими победителями, ибо, когда Птолемей, Кассандр и Лисимах стали требовать, чтобы деньги из захваченной добычи, а также и провинции были распределены [между победителями], Антигон отказался разделить с союзниками выгоды, полученные от войны, все опасности которой он один принял на себя. Чтобы казало, будто он начинает справедливую войну против [бывших] своих союзников, Антигон повсюду распространяет слух, что хочет отомстить за смерть Олимпиады, убитой Кассандром, и освободить из амфиполитанского плена сына царя своего, Александра, и его мать³. Когда Птолемей и Кассандр узнали об этом, они, заключив союз с Лисимахом и Селевком, стали ревностно готовиться к войне на суше и на море. Птолемей владел Египтом с большей частью Африки, Кипром и Финикией. В подчинении у Кассандра были Македония с Грецией. Азию и часть Востока захватил Антигон. В первой же военной схватке при Газе сын Антигона Деметрий терпит поражение от Птолемея...

2. Пока происходили эти события, Кассандр на обратном пути от Аполлонии неожиданно встретил [племя] авдариатов,

¹ Пердикка был убит в палатке своими соратниками в 321 г. до н. э., его брат Алкет — в 319 г. до н. э., Эвмен — в 316 г. до н. э. Полиперхонт, как уже указывалось, не был убит и в последующей борьбе диадочов участвовал сначала на стороне Антигона, затем Кассандра.

² Т. е. сторонники Пердикки, враждебные Антигону и его союзникам.

³ Олимпиада была убита Кассандром весной 316 г. до н. э., а Роксана с сыном Александром были захвачены и содержались под стражей в Амфиполе.

которые искали новых мест для поселения, покинув свои родные земли, где развелось множество лягушек и мышей. Опасаясь, как бы авдариаты не захватили Македонию, Кассандр, заключив с ними договор, принимает их в число союзников и отводит им для жительства самые отдаленные части Македонского государства. Затем Кассандр, чтобы на царский престол Македонии не возвели из уважения к имени отца сына Александра Геркулеса¹, которому было уже больше четырнадцати лет, отдает приказание тайно убить его вместе с матерью Барсиной, а тела их забросать землей, чтобы совершение погребального обряда не вызвало подозрения в том, что они убиты. И как будто ему мало уже совершенных преступлений (сперва по отношению к самому царю, вскоре затем к его матери Олимпиаде и его сыну Геркулесу), он так же коварно убивает и второго сына с его матерью Роксаной, как будто он не мог достичь македонского царского престола, к которому он страстно стремился, иначе как преступлениями. Между тем Птолемей вторично вступает в морской бой с Деметрием и, потеряв флот и уступив врагу победу, бежит в Египет...

Торжествуя по поводу этой победы, Антигон приказал, чтобы народ отныне называл его с сыном Деметрием царями. Также и Птолемея, чтобы он мог пользоваться у своих не меньшим авторитетом, его войско провозглашает царем. Услышав об этом, Кассандр и Лисимах тоже присваивают себе царский титул. Они воздерживались от присвоения себе внешних знаков этого достоинства, пока еще могли быть в живых сыновья их царя. Так велико было у них уважение к памяти Александра, что, хотя они обладали царской властью, они из чувства справедливости обходились без царского титула, пока у Александра оставался законный наследник.

«Вестник древней истории» № 3, 1954.
Приложение, стр. 234—236.

4. Манифест Антигона по поводу мира 311 г. до н. э.

Надпись из Скепсиса, 311 г. до н. э.
(OGIS, 5 = RC, 1)

...Мы заботились о свободе эллинов, ради которой делали немалые уступки и к тому же роздали деньги, и по этому поводу послали Эсхила с Демархом. Прежде чем достигнуто

¹ По мнению некоторых исследователей, такого сына у Александра не было. Юстин путает Геркулеса с Александром, сыном Роксаны.

было соглашение на этот счет, мы участвовали во встрече на Геллеспонте, и если бы кое-кто не помешал, все было бы завершено тогда. Ныне же, когда Кассандр и Птолемей стали поговаривать о мире и к нам явились по этому поводу Препелай и Аристодем, то хотя мы видели, что некоторые из требований Кассандра слишком тягостны, но, поскольку дело шло о соглашении насчет греков, мы нашли необходимым не обращать внимания на это, чтобы возможно скорее уладить главное. Ведь мы считали важнее всего все устроить для эллинов, как мы хотели, а если бы все это затягивалось, при затяжке иногда случается много неожиданного, а нам желательно было, чтобы все касающееся эллинов было улажено при нашей жизни; мы поэтому полагали, что не следует из-за мелочей рисковать устройством дела в целом. А сколько мы приложили в этом деле старания, ясно будет, я думаю, и вам, и всем другим из самого содержания соглашения¹. Когда мы уже завершили соглашение с Кассандром и Лисимахом, для чего они послали уполномоченного Препелая, к нам прислал послов Птолемей, прося заключить мир и с ним и вписать его в то же соглашение. Мы видели, что нам приходится немало поступиться своим честолюбием, ради которого мы перенесли немало забот и потратили много денег; к тому же тогда уже с Кассандром и Лисимахом мы договорились, и дальнейшие переговоры были уже легче. Но понимая, что если наладить и с ним (т. е. с Птолемеем), то скорее будет покончено с Полиперхонтом, поскольку никого не останется в союзе с ним, а также принимая во внимание мое родство с ним², вместе с тем видя, что вы и прочие союзники страдаете от военных действий и расходов, мы сочли правильным уступить и заключить мирный договор также с ним. Для заключения договора мы послали Аристодема, Эсхила и Гегесия; они вернулись, получив гарантии, а от Птолемея прибыло посольство во главе с Аристулом, чтобы получить от нас. Итак, знайте, что соглашение достигнуто и наступил мир. Мы записали в соглашении, что все эллины принесут клятву, что взаимно будут охранять свободу друг друга и автономию, предполагая, что, пока мы живы, мы, поскольку это зависит от человеческих расчетов, будем это соблюдать, а на будущее время, если все эллины и стоящие у власти обяжутся клятвой, свобода эллинов останется более прочной.

А. Б. Ранович, Эллинизм и его историческая роль, стр. 89—90.

¹ Речь идет о мирном договоре 311 г. до н. э.

² Т. е. с Птолемеем.

5. ХрEMONИДОВА ВОЙНА

(Павсаний, Описание Эллады, III, 6, 4—6)

О Павсании, авторе «Описания Эллады», известий не сохранилось. Из отдельных замечаний, содержащихся в его произведении, можно заключить, что он жил во II в. н. э., родиной его был г. Синила в Лидии (Малая Азия). Павсаний много путешествовал; книгу свою закончил в правление Марка Аврелия (161—180 гг. н. э.).

«Описание Эллады» состоит из 10 книг, посвященных важнейшим областям Греции (Аттике, Коринфу, Лаконике, Мессении, Элиде (кн. V—VI), Ахайе, Аркадии, Беотии и Фокиде). В каждой из них описываются памятники и достопримечательности (произведения искусств, развалины древних сооружений, святилища) и связанные с ними мифы и предания. Павсаний использует и собственные впечатления и главным образом обширную предшествующую литературу. Нередко, описывая тот или иной памятник, Павсаний сообщает ряд важных исторических сведений, заимствованных им из не дошедших до нас исторических сочинений. «Описание Эллады» является важным источником по истории греческого искусства и мифологии.

Когда в Спарте царствовал Арей, сын Акротата, Антигон, сын Деметрия¹, двинулся походом на Афины и с пешим войском, и с флотом. На помощь афинянам прибыл из Египта Патрокл вместе со своим войском и флотом, выступили и лакедемоняне всенародным ополчением, поручив главное командование царю Арею. Но Антигон таким тесным кольцом окружил Афины, что союзным с афинянами силам не было никакой возможности войти в город. Тогда Патрокл, отправив послов, стал побуждать лакедемонян и Арея начать битву против Антигона, говоря, что если они начнут, то и он нападет на македонян с тылу; прежде же, чем произойдет это нападение, как-то неудобно им, египтянам и морякам, нападать на пехоту. И действительно, лакедемоняне стремились, невзирая на опасность, оказать афинянам помощь как вследствие своего расположения к ним, так и из жажды военной славы, мечтая о каком-либо памятном для дальнейших времен своем подвиге. Но Арей отвел назад свое войско под предлогом, что у него вышло все продовольствие... С афинянами, оказывавшими в течение очень долгого времени² сильное сопротивление, Антигон заключил мир на том условии, что он введет к ним гарнизон и поместит его на (холме) Мусейе.

Перевод С. П. Кондратьева.

¹ Антигон I Гонат (277—239 гг. до н. э.).

² ХрEMONИДОВА ВОЙНА длилась с 266/5 г. по 262 г. до н. э.

При Пифидиме, архонте, при Эрехфеиде, второй пританее, метагитниона девятого, в девятый день пританеи; ординарное народное собрание; из проедров допустил подачу голосов Сострат, сын Каллистрата, эрхисеец, с товарищами. Принято народом: Хремонид¹, сын Этеокла, Эфалид, предложил. Так как и прежде афиняне и лакедемоняне и союзники тех и других, заключив между собой дружбу и общий союз, совершили вместе многие и прекрасные подвиги против предпринимавших порабощение городов, вследствие чего самим себе приобрели славу, а прочим грекам доставили свободу; и ныне, когда подобные же времена захватили всю Элладу из-за тех, кто стремится разрушить законы и отеческие у каждого (города) гражданские правления, а царь Птолемей, согласно с направлением предков и сестры, очевидно, заботится об общей свободе эллинов; и народ афинский, заключив с ним союз, постановил и прочих греков призывать к такому же направлению; точно так же и лакедемоняне, будучи друзьями и союзниками царя Птолемея, постановили и с народом афинским заключить союз вместе с элейцами, и ахейцами, и тегеатами, и мантинейцами, и орхоменцами, и фиалейцами, и кафиейцами, и критянами, сколько их (критян) есть в союзе у лакедемонян и Арея, и с другими союзниками; и прислали послов от союзного совета к народу (афинскому); и прибывшие от них заявляют об усердии лакедемонян и Арея и прочих союзников к народу (афинскому) и принесли составленное о союзном договоре соглашение: дабы при состоявшемся общем согласии эллинов они (эллины) и ныне пребывали вместе с царем Птолемеем и друг с другом ревностными борцами против совершивших насилия и нарушивших договор с городами и впредь в согласии спасли бы города; на доброе счастье пусть народ постановит: да будет дружественный и союзный договор между афинянами, и лакедемонянами, и царями лакедемонян, и элейцами, и тегеатами, и мантинейцами, и орхоменцами, и фиалейцами, и кафиейцами, и критянами, сколько их (критян) есть в союзе у лакедемонян и Арея, и с другими союзниками; утвержден на вечное время тот (договор), который принесли послы; и чтобы секретарь пританеи написал этот договор на медной доске и пр.

Ф. Ф. Соколов, Аристомах Аргосский, в кн.
«Труды Ф. Ф. Соколова», СПб., 1910,
стр. 210—211.

¹ По имени этого Хремонида и принято называть войну 266—262 гг. до н. э.

6. Образование Ахейского союза

(Полибий, II, 41, 43)

Полибий (около 200—120 г. до н. э.), сын Ликорты, из Мегалополя — один из крупнейших историков древности. Его отец был стратегом Ахейского союза, и сам Полибий принимал активное участие в политической жизни Греции. После победы римлян в Третейшей Македонской войне Полибий в 166 г. до н. э. был отправлен заложником в Рим, где провел около 16 лет, близко соприкасаясь с правящими кругами Римского государства (он жил в доме Эмилия Павла и был наставником и другом Сципиона Младшего). Полибий присутствовал при взятии Карфагена римлянами, а после разрушения Коринфа выступал посредником между Римом и греческими полисами. Современник и участник важнейших исторических событий II в. до н. э. Полибий попытался в своей «Истории» (другие его произведения до нас не дошли) осмыслить и объяснить причины успехов Рима и проследить процесс превращения его в крупнейшую державу Средиземноморья. Сочинение Полибия носит характер всемирной истории: в нем излагаются события политической жизни всех стран Средиземноморья в их тесной связи и переплетении на протяжении более чем столетия — от начала Первой Пунической войны (264 г. до н. э.) до разрушения Коринфа (146 г. до н. э.). По добросовестности и объективности в изложении фактов Полибий как историк не уступает Фукидиду: это наиболее ценный и достоверный источник для истории III—II вв. до н. э. Тем не менее следует отметить, что принадлежность к аристократии и ахейский патриотизм Полибия наложили заметный отпечаток на его оценки тех или иных исторических явлений.

Из 40 книг «Истории» до нас полностью дошли только первые пять; 17, 19 и 40 книги утрачены, от остальных дошли более или менее значительные фрагменты.

Была сто двадцать четвертая олимпиада, когда жители Патр и Димы положили начало объединению¹ после смерти Птолемея, сына Лага, Лисимаха, а также Селевка и Птолемея Керавна: все они умерли в названную выше олимпиаду.

В более древние времена положение ахейского народа было таково: начиная от Тисамена, сына Ореста, который был изгнан из Спарты во время возвращения Гераклидов и занял область Ахай, ахейцы находились непрерывно под управлением царей в порядке наследования до Огига. После этого недовольные сыновьями Огига за то, что они управляли ими самовластно, а не по законам, ахейцы изменили свое государственное устройство в народоправление. В последующие времена до царствования Александра, сына Филиппа, положение их менялось сообразно обстоятельствам; но, как мы сказали выше, они старались постоянно удерживать власть в руках народа. Государство их состояло из двенадцати городов, которые находятся в нем и теперь, за исключением Олена

¹ 284 г. до н. э.

и Гелики; этот последний город был поглощен морем перед битвой при Левктрах. Города эти: Патры, Дима, Фары, Тритея, Леонтий, Эгий, Эгира, Пеллена, Бура, Кариния. Во время, следовавшее за Александром, но предшествовавшее упомянутой выше олимпиаде, города эти главным образом по вине царей Македонии враждовали между собой и упали до такой степени, что всякая связь между ними порвалась, и каждый город преследовал свои собственные выгоды в ущерб другим. Вследствие этого одни из них заняты были гарнизоном Деметрия и Кассандра, а впоследствии и Антигона Гоната, другие подпали под власть тиранов; как кажется, большинство властителей посажены были эллинам Антигоном.

Однако около сто двадцать четвертой олимпиады, как я сказал выше, ахеяне, сознавши прежние ошибки, снова начали соединяться между собой. Это было около времени похода Пирра в Италию. Начало союзу положили жители Димы, Патр, Тритеи и Фар, почему и не существует никакого столба в память образования союза этих городов. Году на пятом после этого эгеяне выгнали свой гарнизон и примкнули к союзу, вслед за сим убили своего тирана буряне. В одно время с ними возвратились к прежнему устройству кариняне. Тогдашний тиран Каринии Исея видел, как из Эгия выгнан гарнизон, а в Буре ахейцами и Маргом убит тиран; ему самому с минуты на минуту отовсюду угрожало покушение, а потому Исея сложил с себя власть и, выговоривши от ахеян личную неприкосновенность, присоединил город к ахейскому союзу.

В течение первых двадцати пяти лет¹ названные выше города для управления союзными делами выбирали по очереди общего секретаря и двух стратегов. Впоследствии они решили назначать одно лицо, облеченное верховной правительственной властью; Марг из Каринии первым занимал эту должность. На четвертом году² после его стратегии сикионец Арат двадцати лет от роду собственной доблестью и отвагой освободил родной город от тирании, присоединил его к ахейскому союзу, задачами которого он восхищен был с самого начала. На восьмом году³, будучи вторично выбран в стратеги, он напал на Акрокоринф, занятый Антигоном, и овладел им, чем избавил жителей Пелопоннеса от угнетавшего их страха, и, освободивши коринфян, присоединил их к государству ахеян. Во время той же стратегии он добился того, что к ахеянам примкнул и город мегарян.

Перевод Ф. Г. Мищенко.

¹ До 255 г. до н. э.

² В 251 г. до н. э.

³ В 243 г. до н. э.

7. Итоги Второй македонской войны

(Полибий, XVIII, 44—45)

...В это время¹ прибыли из Рима те десять выборных, которым предстояло устроить дела Эллады и которые принесли с собой решение сената относительно мира с Филиппом. Важнейшими статьями этого решения были следующие: вообще всем эллинам, как азиатским, так и европейским, быть свободными и пользоваться собственными законами; тех же эллинов, которые до сих пор были подвластны Филиппу, а равно занятые его гарнизонами города Филипп обязан передать римлянам перед истмийским празднеством; Еврому, Педасам, Баргилиям, городу иасян² должен предоставить свободу, равно как Абидосу, Фасосу, Мирине, Перинфу, и вывести из них свои гарнизоны. Что касается освобождения иасян, то Тит³ должен был, согласно сенатскому определению, написать о том Прусию⁴. В тот же срок Филипп обязывался возвратить римлянам всех военнопленных и перебежчиков, а также выдать им все палубные корабли, за исключением пяти суден и одного шестнадцатипалубника. Он должен был, наконец, уплатить тысячу талантов, из коих пятьсот тотчас, а другие пятьсот по частям в течение десяти лет.

Когда весть об этом определении распространилась среди эллинов, все они воспрянули духом и преисполнились радости; досадовали только этоляне, так как не получили того, на что рассчитывали, и громко осуждали определение сената, говоря, что оно не более как пустые слова. Кое-какое подтверждение своим речам, через то еще более смущавшим слушателей, этоляне заимствовали из самого содержания определения. Так, они уверяли, что в определении сената содержится двойное требование относительно городов, занятых гарнизоном Филиппа: в силу одного из них Филипп обязуется вывести свои гарнизоны, а города передать римлянам, в силу другого — вывести гарнизоны и предоставить городам свободу. Если города освобождаемые называются по именам и суть города Азии, то, значит, римлянам передаются европейские города, а это суть Орей, Эретрия, Халкида⁵, Деметриада, Коринф. Отсюда всякий легко усмотрит, что «узы эллинов» от Филиппа римляне берут в свои руки и совершается не освобождение эллинов, а лишь смена господ.

¹ В 196 г. до н. э.

² Евром, Педасы, Баргилии, Иас — города Карии.

³ Тит Квинкций Фламинин — консул 198 г. до н. э., римский полководец.

⁴ Царь Вифинии Прусий II.

⁵ Орей, Эретрия, Халкида — города Эвбей.

Суждения эти повторялись этолянами без конца. Между тем Тит с десятью выборными покинул Элатею и прибыл в Антикиру¹, переплыв оттуда в Коринф. По прибытии на место он устроил совещание с десятью товарищами для обсуждения общего положения дел. Так как злословие этолян принимало все большие размеры и кое-где находило себе веру, то Тит вынужден был в пространных речах многообразными доводами убеждать товарищей в том, что если они желают приобрести себе безраздельную признательность эллинов и вообще поселить во всех уверенность, что римляне совершили этот поход не ради собственной корысти, но для освобождения эллинов, то им необходимо очистить все местности и даровать свободу всем городам, какие теперь заняты гарнизонами Филиппа. Колебания на совещании происходили оттого, что судьба всех прочих местностей решена была предварительно в Риме, и десять выборных получили от сената определенные относительно их распоряжения; напротив, решение о Халкиде, Коринфе и Деметриаде во внимание к Антиоху² предоставлено было выборным, с тем чтобы они по собственному усмотрению приняли меры, какие потребуются обстоятельствами: было вне сомнения, что Антиох давно уже собирается идти на Европу. Однако Тит убедил членов собрания освободить немедленно Коринф согласно первоначальным условиям и передать его ахеянам, но удержал за собой Акрокоринф³, Деметриаду и Халкиду.

Перевод Ф. Г. Мищенко.

8. Подчинение Македонии римлянам

(Тит Ливий, XLV, 29—34)

Тит Ливий (59 г. до н. э. — 17 г. н. э.) — уроженец Патавии (Северная Италия), автор популярной в древности римской истории «От основания города» в 142 книгах, из которых до нас дошли только 35: 1—10 и 21—45 книги. Ливий излагает историю Рима от мифического прибытия Энея в Италию и до 9 г. н. э. Главная цель автора — прославить доблесть и величие римского народа. В центре внимания автора история Рима и Италии, но попутно он сообщает и о событиях в странах, соприкасавшихся с Римом. Для истории Греции главным источником Ливия была «История» Полибия.

В назначенный Эмилием Павлом⁴ день в Амфиполь явились по десяти знатнейших граждан от каждой общины,

¹ Элатея и Антикира — города Фокиды.

² Антиоху III, готовившемуся к войне с римлянами.

³ Акрокоринф — крепость Коринфа. Сохранение ее в руках римлян означало господство над Коринфом и прилежащими землями.

⁴ Люций Эмилий Павел — консул 168 г. до н. э., одержавший победу над царем Македонии Персеем (179—168 гг. до н. э.) в битве при Пидне.

а также были доставлены деньги македонского царя и хранившиеся повсюду царские грамоты. Сам римский полководец с десятью легатами¹ открыл заседание трибунала. Вокруг толпилось множество македонян. Им, приученным к царской власти, казалось необычайным и страшным зрелище римского трибунала. Все было непривычно для их глаз и ушей: вход в трибунал, доступ к которому был закрыт, вид глашатая и служителя. Эта торжественная обстановка могла напугать даже союзников, а не только врагов. Установив с помощью глашатая тишину, Эмилий Павел сообщил собранию на латинском языке то, что сенат и он сам, основываясь на мнении совета, решили довести до сведения македонян. Присутствовавший в трибунале претор Гней Октавий тут же повторял речь полководца по-гречески. Прежде всего было постановлено оставить македонян свободными. Им было разрешено владеть теми же городами и землями, пользоваться своими собственными законами, ежегодно избирать должностных лиц и платить римскому народу половину той суммы налогов, которую они платили своим царям. Затем Македония была разделена на четыре области. Первая область включала территорию между реками Стримоном и Нессом.

К ней были также присоединены те деревни, крепости и города, которыми владел Персей к востоку от реки Несса, кроме Эна, Маронеи и Абдер. К этой области отошла также вся Бисальтика, лежащая на западе за Стримоном, с городом Гераклеей, которую называют Синтикой. Вторую область составила территория, ограниченная с востока рекой Стримоном, исключая Синтику и страну, населенную племенем бисальтов. На западе ее границей была река Аксия. К этой области были отнесены земли пеонийцев, обитающих к востоку у реки Аксия. Третья область охватывала территорию, омываемую с востока Аксием, а с запада — рекой Пенеем. На севере границей является гора Бора. К этой же области была присоединена та часть Пеонии, которая простирается с запада вдоль реки Аксия. Туда же отошли Эдесса и Берея. Четвертая область за горой Борой граничила с одной стороны с Иллириком, с другой — с Эпиром. Главными городами, где должны были собираться народные собрания, Эмилий Павел назначил: для первой области — Амфиполь, для второй — Фессалонику, для третьей — Пеллу, для четвертой — Пелагонию. Римский главнокомандующий приказал каждой области создавать в этих городах свои народные собрания, избирать там магистратов и вносить денежные подати. Затем он объявил, что жители запрещается вступать в брак, продавать и покупать поля

¹ Комиссии из 10 уполномоченных — легатов сенат поручил устройство дел в Македонии.

и дома вне пределов своей области. Запрещается также добыча золота и серебра. Македонянам разрешается только добыча железа и меди. На занимающихся добычей этих металлов налагается подать вдвое меньше той, которую они платили царю. Римский полководец также запретил македонянам пользоваться привозной солью. Когда дарданцы потребовали возвратить им Пеонию ввиду того, что она принадлежала им прежде, а кроме того, граничит с их землями, Эмилий Павел решительно заявил, что все, кто был под властью Персея, должны получить свободу. Отказавшись отдать Пеонию, римский полководец позволил, однако, дарданцам покупать там соль. Третьей области он приказал доставлять в пеонийский город Стобы соль и установил на нее твердую цену. Кроме того, Эмилий Павел запретил заготавливать корабельный лес на территории Македонии не только местным жителям, но даже иностранцам. Областям, которые граничили с владениями варваров (а такими были все области, кроме третьей), римский полководец разрешил содержать на границах вооруженные гарнизоны.

30. Отдельные статьи мирного договора, оглашенного в первый день собрания, произвели на присутствующих далеко не одинаковое впечатление. С одной стороны, македонян обрадовало неожиданное для них сохранение независимости и уменьшение ежегодной подати. С другой стороны, запрещение сношений между областями казалось столь мучительным, как если бы живое существо разорвали на части, которые не могут существовать одна без другой...

33... Милостиво отпустив послов, Эмилий Павел переправился через Стримон и стал лагерем на расстоянии тысячи шагов от Амфиополя. Выступив оттуда, он на пятый день прибыл в Пеллу. Миновав город, римский полководец на два дня задержался у так называемого Спелея. Отсюда он послал П. Назику и своего сына Кв. Максима с частью войск опустошать земли иллирийцев, которые помогли Персею во время войны. Отпуская обоих военачальников, он приказал им встретиться с ним у Орика. Сам Эмилий Павел, направившись в Эпир, после пятнадцати переходов прибыл в Пассарон.

34. Недалеко оттуда находилась стоянка легионов Аниция. К Аницию были направлены письма, с тем чтобы он не беспокоился по поводу событий, которые должны были произойти, так как сенат отдал войску в качестве добычи города Эпира, перешедшие во время войны на сторону Персея. После этого Эмилий Павел разослал по отдельным эпирским городам центурионов. Им поручено было объявить, что они должны вывести из городов гарнизоны, чтобы эпироты стали такими же свободными, как македоняне. Затем от каждого города

было вызвано по десять знатнейших граждан. Объявив им, что все золото и серебро должно быть собрано в общественную казну, Эмилий Павел разослал когорты во все города. Военские части были посланы с таким расчетом, чтобы все они вступили в назначенные им города одновременно, в один и тот же день. Для этого когорты, направленные в отдаленные места, выступали раньше тех, которые шли в близлежащие пункты. Трибунам и центурионам были даны точные указания, как они должны действовать. Рано утром все золото и серебро снесли в общественную казну. В четвертом часу воинам был дан сигнал грабить города. Добыча оказалась столь велика, что при разделе каждому пехотинцу досталось по 200, а всаднику — по 400 денариев. 150 000 человек обратили в рабство. Стены разграбленных городов были снесены¹. Всего таких городов насчитывалось около 70. Вся добыча была продана, и полученные деньги розданы воинам.

Перевод М. Н. Ботвинника.

9. Родос в III—I вв. до н. э.

(Страбон, География, XIV, 2)

5. Город родосцев расположен на восточной оконечности (острова). Гаванями, улицами, стенами и вообще всем устройством город этот настолько превосходит все прочие, что нельзя назвать никакого другого (города) не только лучшего его, но даже равного ему. Законодательство в нем достойно удивления, равно как и то усердие, с каким жители занимаются делами государственными вообще и в частности флотом; благодаря последнему город долгое время господствовал на море, уничтожал пиратов, вошел в дружбу с римлянами и с теми царями, которые состояли в дружественных отношениях с римлянами и эллинами. Вследствие всего этого город постоянно сохранял независимость и был украшен множеством даров, которые хранятся большею частью в храме Дионисия и в гимнасии, а частью — в других местах... Хотя родосцы живут и не в демократических учреждениях, но они заботятся о народе, стараясь поддержать бедных. Народу раздается хлеб, и богатые оказывают поддержку беднякам согласно стародавнему обычаю. Кроме того, есть специальные общественные обязанности доставки пропитания, так что бедные люди имеют средства к жизни и город не терпит недостатка в работах, в особенности для поддержания флота. Некоторые здания в гаванях были заперты и недоступны народу, и

¹ Расправа с Эпиром произошла в том же 168 г. до н. э.

осмотр их или проникновение внутрь наказывалось смертной казнью. Здесь, так же как и в Массалии и Кизике, обращали большое внимание на архитекторов, на приготовление инструментов, на запасы оружия и прочих предметов, гораздо больше, чем где-нибудь в другом месте.

Перевод Ф. Г. Мищенко.

(Полибий, V, 88—89)

(После постигнутого Родос в 227 г. до н. э. землетрясения, при котором погибла, между прочим, большая часть верфей, греческие города, а в особенности цари принесли родосцам совершенно исключительные дары)... Гиерон и Гелон (сиракузские) не только дали им 75 талантов серебра... причем часть этих денег тотчас же, другую часть в течение короткого времени, но также серебряные котлы и подставки к ним и несколько серебряных гидрий, сверх того, десять талантов на жертвоприношения и другие десять на поддержку граждан, так что весь дар состоял в общей сложности из 100 талантов. Гиерон и Гелон освободили также от пошлин направляющиеся к ним (родосские) суда и (дали) 50 трехлопастных катапульт. (Египетский) царь Птолемей (III Еввергет) обещал родосцам 300 талантов серебра, миллион артаб хлеба, строительных материалов на десять трехпалубных и десять пятипалубных кораблей, именно: 40 000 четырехгранных сосновых брусьев в локоть длиною, тысячу талантов медной монеты, 3000 талантов пакли, 3000 парусов, 3000 талантов меди на восстановление колосса, 100 мастеров, 350 рабочих и на содержание их ежегодно по 14 000 талантов, сверх того, на состязания и жертвоприношения 12 000 артаб хлеба и 20 000 артаб на продовольствие (экипажа) десяти триер. Большую часть этих даров Птолемей выдал немедленно, а из денег — третью часть всей суммы. (Македонский) царь Антигон (Досон) дал родосцам 10 000 бревен размером от 8 до 16 локтей на сваи, 5000 семилопастных перекалдин, 3000 талантов железа, 1000 талантов смолы, 1000 метретов смолы в сыром виде и обещал дать, сверх того, 100 талантов серебра. Супруга Антигона Хрисеида дала 100 000 артаб хлеба, 3000 талантов свинца. (Сирийский) царь Селевк (Каллиник)... освободил родосцев от пошлин с судов, прибывающих в его царство, дал 10 оснащенных пятипалубных кораблей, 200 000 артаб хлеба, 10 000 локтей лесу и по 1000 талантов смолы и волоса.

10. Делос в III—I вв. до н. э.

(Страбон, География, X, 5)

1. Скорее в Эгейском море, нежели в Критском, лежат как Делос, так и облегающие его кругом Киклады...

2. Делос имеет город, расположенный в равнине, а также святилище Аполлона и Латоны. Выше города тянется обнаженная и суровая гора Кинф; через остров протекает небольшая река Иноф; невелик, впрочем, и сам остров. Остров этот еще издревле, от времен героических, пользуется большим почетом благодаря этим богам. Мифы повествуют, что Латоны, разрешившись здесь от мук родов, произвела на свет Аполлона и Артемиду. Делос сделали знаменитым окружающие его острова, так называемые Киклады, которые посылали в честь божества на общественный счет феоров, жертвы, танцевальные хоры девушек и устраивали на нем большие народные собрания.

4. Делос, сделавшийся известным, еще более поднялся вследствие разрушения Коринфа римлянами: сюда перешли купцы, привлекаемые свободой храма от подати, а также удобством гавани; последняя расположена очень удобно для плывущих в Азию из Италии и Эллады. Сам народный праздник есть отчасти коммерческое учреждение, и остров посещался часто разными народами, а в особенности римлянами, еще в то время, когда существовал Коринф. Афиняне, овладев островом¹, обращали также большое внимание на священнодействия и на торговлю. Но когда напали на Делос полководцы Митридата, а тиран увлек его к отпадению, весь остров был опустошен. Таким образом, римляне после возвращения царя на родину снова заняли остров уже разоренным, и по настоящее время он пребывает в бедности. Владеют им афиняне.

11. Экономическое положение греческих полисов в III—II вв. до н. э.

Надпись о продаже земельных участков в III — начале II в. до н. э.
Найдена на Теносе².

(*D. Dareste, B. Haussoullier, Th. Reinach, Recueil des inscriptions juridiques grecques, 64, 72—80, 88—89*)

На следующих условиях состоялась продажа земельных участков и домов, а также выдача приданого при архонте

¹ Афиняне получили Делос после победы римлян в Третьей Македонской войне.

² Надпись дается с сокращениями, приведены лишь акты продажи земельных участков.

Аминоле перед астиномами Сосиномом, сыном... Ясоном, сыном Аристонакта, из Фестиадов.

Месяца анфестериона, в восьмой день, и месяца артеми-сиона.

Артимах, сын Аристарха, из Гераклидов, купил у Телесикла, сына Евкла, Гераклида, дом и имения в., все наследство, доставшееся Телесиклу от отца, и владения, которые он прикупил у брата Каллитела по соседству от Плистарха и Артимаса со всеми прежде принадлежавшими последним угодами, со входящими в состав этих владений водопроводами и, кроме того, четвертую часть башни, цистерны, что в башне, и кровельную черепицу в том виде, как это все было у Телесикла; далее, дом и сад, которые Телесикл купил у Евфигена, а также находящуюся в домах посуду, мельничный жернов и ступку — за 3700 драхм серебра. Поручителями при продаже все вместе и каждый в отдельности (имена 5 поручителей).

Ксенодем, сын Мерогена, элифиянин, купил у Писикрата, сына Исандра, фриесянина, половину дома в городе с находящимися при нем дверями и половиной усадьбы по соседству с Акесимбротом за 250 драхм серебра — все, что купил Писикрат у Фрасона, сына Фрасибула. Поручителями при продаже все вместе и каждый в отдельности за всю сумму — Исандр и Фебей, сыновья Писикрата, фриесяне, и Исандр, сын Фанокла.

Месяца гереона, во второй день.

Сосиген, сын Сосикрата, фриесянин, купил у Феспиея, сына Дорофея, Фестиада, и попечителей его, Дорофея, сына Критодема, Фестиада, дом и все земельные владения, что в «Банях», с принадлежащей к этим владениям водой по соседству с Калликратом вплоть до реки; границей должна служить стена, окаймляющая владения Калликрата и поднимающаяся вверх к дороге и сворачивающая от дороги к источнику, также стена Мелиссона, что во владениях Калликрата, сына Мелиссона, которая огибает их кругом, затем вверх вдоль потока, ведущего выше к пахотным полям Калликрата, а потом вдоль окружной стены до того места, где кончается половина пастбища, к потоку, текущему в море и составляющему границу с пахотными полями Мнесо. Купил также семь глиняных бочек, ступку и двустворчатые двери — все за 500 драхм серебра. Поручителями при продаже — Конон, сын Ферекла, Фестиад, на сумму в 125 драхм, Демей, сын Никомаха, Фестиад, на сумму в 125 драхм, Неоптолем и Диагор, сыновья Астия, оба Фестиады, на сумму в 125 драхм, Боеф, сын Дорофея, Фестиад, на сумму в 125 драхм. Боеф ручается и за остальные 375 драхм.

Месяца буфониона, в пятый день.

Феспией, сын Феспиея, из самого города (Теноса), Аристонакт, сын Аристолоха, Фестиад, и общество Теоксениастов выкупили у Артимаха, сына Аристарха, Гераклида, землю в Иакинфе, известную под именем Сосерии, — все, что купил Артимах у Феспиея, Аристонакта и общества Теоксениастов по соседству с Артимахом и Плистархом за 300 драхм серебра при согласии и с одобрения со стороны Манто, дочери Демокрина, из самого города, с ее почитителем Артимахом, сыном Аристарха, Гераклидом. Поручители при продаже — Демокрин, сын Демоника, из города; Демоник и Феофрон, сын Демоника, из города.

«Античный способ производства в источниках»,
№ 324.

Договор Гортины с Кавдом. Надпись III в. до н. э.
(«*Rivista di filologia e di estruzione classica*»,
«*Nuova seria*», VIII (1930), p. 472)

В добрый час. При Этолеях Космах в Гортине под председательством Эртея, сына Амната, в четвертый день месяца вейхания в Кавде при находившихся вместе с Офеландрием, сыном Портона. Следующее позволили гортинцы живущим в Кавде¹. Быть им свободными и автономными и пользоваться собственным судом, оставаться в прежнем месте пребывания; в постановлениях, которые принимают гортинцы, следовать гортинцам и в войне, и в мире; пользоваться собственными законами. Должны приносить живущие в Кавде со всего имеющегося в земле десятину, как и гортинцы, кроме доходов с гаваней, животных и садов. Это пусть имеют сами. Соли должны давать ежегодно 5 тысяч медимнов, пусть собирают преигист и горы² 5 тысяч медимнов соли и пусть вывезут собранное живущие в Кавде на мулах, если же не вывезут, снарядят сами гортинцы. Должны давать и ягоды 200 медимнов, если есть урожай, если же нет — 60 медимнов. В отношении же сбора — как написано о соли. Всего, что попадает на земле или в море, пусть будет Аполлона Пифийского десятая часть...

Перевод И. С. Свенцицкой.

«Вестник древней истории» № 3, 1960,
стр. 93.

Надпись о сдаче в подряд ремонтно-строительных работ в храме.
279 г. до н. э. Найдена на Делосе
(*Bleekmann, Griechische Inschriften zur griechischen
Staatenkunde*, № 24)

...Следующие работы мы сдали с подряда на основании постановлений народного собрания — вместе с архитектором и

¹ Кавд — островок возле Крита.

² Преигист и гор — должностные лица, ведавшие сборами,

попечителями (работ), избранными народом, — и договоров. В храме Аполлона в передней части перистыля сделать 15 квадратов в потолке взяли с подряда Фаней, сын Каика, и Писибул из Пароса, каждый квадрат за 300 драхм с условием, что они сами доставят все нужное для работ, кроме дерева. Им мы выдали по указанию архитектора и попечителей первую выдачу денег в размере 2250 драхм; по выполнении ими половины работы на основании договора мы дали им вторую выдачу — 1800 драхм; когда они закончили работу и сдали ее в полном порядке по условию, мы отдали им по указанию архитектора и попечителей десятую часть — 450 драхм. Никону, подравнявшему верхнюю часть стены храма Аполлона, вознаграждение 5 драхм. Динократу, положившему деревянную накладку на стену, 38 драхм. В «туфовом» храме сработать и поставить крышу на условии доставки ими всего нужного для работ, кроме дерева и черепиц, взяли с подряда Динократ, сын Леофанта, Ксенофан из Сироса, Феофант из Кариста за 1300 драхм. Им мы выдали по указанию архитектора и попечителей первую выдачу — 650 драхм; по выполнении ими половины работы, как говорится в договоре, мы дали им вторую выдачу — 520 драхм; когда они закончили работу и сдали ее в полном порядке по условию, мы отдали им по указанию архитектора и попечителя десятую часть — 130 драхм. В «туфовом» храме вынуть (старые) балки, (поддерживающие крышу), вычистить углубления в камне и вставить новые балки взяли с подряда, причем сдавал архитектор, Никон и Аристокл за 24 драхмы. Феофанту и Ксенофану, снявшим кирпичную пристройку в «туфовом» храме, убравшим туф и землю и уравнивавшим почву, — 40 драхм. Ремонтировать постройку на священном острове Артемиды и засыпать землей на протяжении 50 оргий взяли с подряда Никон из Сироса и Алексикл из Серифа за 500 драхм. Им мы выдали по указанию архитектора и попечителей первую выдачу — 250 драхм; по выполнении ими половины работы на основании договора мы дали им вторую выдачу — 200 драхм; когда они закончили работу и сдали ее в полном порядке по условию, мы отдали им по указанию архитектора и попечителей десятую часть — 50 драхм. Ремонт и засыпку остальной части постройки на протяжении 50 оргий взяли с подряда Молпион из Ренеи, Алексикл, Демофил... за 500 драхм...¹ За постройку театральной машины (?) Антигону, сыну Каика, — все, относящееся к работе, кроме дерева, было поставлено им — вознаграждение 70 драхм. За починку сломанных ворот в Пропилеи и приставку дворец (?) Аминонику, фивянину, и Феодему — 130 драхм. Сделать и поставить новые малые ворота в Пропи-

¹ Далее указывается порядок оплаты.

леу Феодему и Аминонику, вознаграждение 20 драхм. Гвоздей для малых ворот от Дексия 5 мин, по цене за мину 1½ оболла. Чтобы поставить обрушившийся столб, к которому были прикреплены ворота, наемным рабочим, которые привезли машину и установили ее, вознаграждение 2 драхмы 4 оболла. Феодему, плотнику, который ремонтировал машину, за два дня работы вознаграждение 4 драхмы. Цена мины гвоздей от Протолея 1 драхма 2 оболла. Дерево для оси машины — 1 драхма 3 оболла; дерево для скрепления частей столба — 3 драхмы; Никону с сыном, работавшим под столбом два дня, вознаграждение 8 драхм; наемным рабочим, которые помогали поднимать столб, — 2 драхмы 3 оболла; Кайру, который помогал при машине, — 5 оболлов; наемным рабочим, которые разобрали и увезли машины, — 3 драхмы 3 оболла. Антидоту, выбелившему лилии и позолотившему розетки на потолке храма Асклепия, причем подряд сдавали архитектор и попечители, — 44 драхмы. Для «туфового» храма 175 пар черепиц с (острова) Сироса; цена за пару 5 оболлов, за все — 145 драхм; пошлины за черепицы в Сиросе 4 драхмы 4 оболла, плата за перевоз (морем) Никоклу по 1 оболлу за пару, всего 37 драхм; за доставку черепиц (с берега) к храму — 1 драхма 3 оболла. Для плана Пропилея мы купили доску (для черчения) у Хресима за 12 драхм. Феодему за ремонт доски — 2 драхмы; за побелку доски с обеих сторон — 3 драхмы. Следующие суммы мы выдали по указанию архитектора и попечителей за работы, сданные с подряда до нас: Крезу, подрядчику по доставке камней для святилища Зевса Кинфия, который доставил и отмерил недостающие до 10 004 пядей камни, мы дали вторую выдачу — 1999 драхм ¼ оболла. Динократу, закончившему потолок храма Асклепия, мы отдали десятую часть — 55 драхм. За Феофила, взявшего с подряда стропила в храме Артемиды, мы отдали по договору десятую часть — 135 драхм — его поручителям Сосимену и Тимесидему, которые за него окончили работу. Вычистившим в театре оркестру и места для сидения и убравшим мусор наемным рабочим — работа была сдана архитектором — вознаграждение 7 драхм. Кроме того, мы уплатили: архитектору — 720 драхм; рабыне на продовольствие — 120 драхм; подручному Дору — 156 драхм; Лептину и Вакхию, каменщикам, на продовольствие — 480 драхм и на одежду — 44 драхмы; секретарю — 80 драхм; глашатаю — 60 драхм; неокору бога (Аполлона) — 60 драхм; стражу источника — 90 драхм; флейтистке, которая аккомпанирует женскому хору, — 120 драхм...¹

«Античный способ производства в источниках»,
№ 592.

¹ Следует ряд дальнейших расходов, преимущественно на закупку разных материалов и предметов. Общий итог расходов 12 720 драхм.

Надпись о заеме денег на постройку стены.
Последняя треть III в. до н. э. Найдена в Оропе

(SIG, № 544)

Лисандр внес предложение. Чтобы достать средства на постройку стены... народное собрание вынесло следующее постановление: зрители городских стен и полемархи должны достать деньги займы откуда могут и по возможности за более низкие проценты. Ссудившим деньги последние должны быть возвращены вместе с причитающимися процентами в год, следующий за жречеством Ороподора¹. Ссудившие городу на постройку стены деньги в сумме до таланта и больше из 10% получают привилегию быть проксенами и благотелями Оропа, они сами и их потомство (получают) право приобретать недвижимую собственность в Оропе, нести одинаковые с гражданами повинности, пользоваться личной и имущественной безопасностью во время войны и мира на суше и на море и во всем прочем должны быть уравнены с гражданами... А о том, кто даст займы менее таланта, народное собрание подумает, каким образом каждого из них почтить от имени города достойным образом...

«Античный способ производства в источниках».
№ 506.

Надпись о почестях Агафоклу за доставку хлеба по дешевой цене.
Около 300 г. до н. э. Найдена в Эфесе

(SIG, № 354)

По предложению, сделанному Дионом, сыном Диопифа, совет и народное собрание (в Эфесе) решили: так как Агафокл, сын Агемона, привезя в город пшеницу в количестве 14 000 гектеев... и узнав, что на рынке хлеб продается дороже 6 драхм, внял уговорам агораномы и, желая сделать приятное народу, продал весь хлеб дешевле его рыночной цены, пусть постановит совет и народное собрание дать Агафоклу, родосцу, и его потомкам права гражданства...

«Античный способ производства в источниках».
№ 414.

Надпись в честь агораномы, обеспечившего паросцев хлебом.

II в. до н. э. Парос

(IG, XII, 5, 129)

Совет и народное собрание постановили... Так как Килл, сын Деметрия... будучи назначен агораномом, отличился своим трудолюбием и употребил всяческое старание, чтобы

¹ В Оропе летосчисление велось по годам жречества главных жрецов местного божества — героя Амфиария.

народ пребывал в благоденствии и довольствии и пользовался пшеничным и ячменным хлебом наилучшего качества, а также заботился о том, чтобы ни работающие по найму, ни наниматели их не терпели несправедливости и заставляли первых, согласно законам, не бастовать, но отправиться на работу, вторых, чтобы уплачивали плату работающим без всяких тягб... постановлено: похвалить Килла, сына Деметрия, и наградить его золотым венком и мраморной статуей...

«Античный способ производства в источниках»,
№ 666.

Надпись о почестях за доставку дешевого хлеба и масла.

Приблизительно 175 г. до н. э. Найдена в Афинах

(SIG, № 640)

...Так как (такой-то)¹, занимающийся морским транспортом, желая по мере сил увеличить доходы (афинского) народа, прибыл (ранее) в Пирей и продал государству хлеб по дешевой цене, а (затем), закупив вне пределов (Аттики) 1500 метретов масла, предполагал экспортировать его на Понт и (на вырученные от продажи масла деньги) нагрузить свое судно хлебом и доставить его в Пирей, но во время своего пребывания в (припонтийских) городах вида, что из-за приключившегося в стране неплодородия оливок испытывается недостаток в масле, и желая всячески по мере сил показать (афинскому) народу свое благорасположение, поспешно доставил закупленное масло в хлебный порт (в Афинах)...²

«Античный способ производства в источниках»,
№ 408.

Самосский хлебный закон. Надпись II в. до н. э.

(SIG, № 576)

...³ В народном собрании тысячи⁴ должны проверить залогов и поручителей (представленных залогодателями). Приданы должны записать в общественные книги залогов и поручителей, подвергшихся проверке; равным образом в общественные книги должны быть занесены и имена избранных попечителей. Когда будет происходить собрание, городской глашатай должен вознести молитву о ниспослании счастья избирателям, если они изберут таких попечителей, которые, по их мнению, наилучшим образом употребят (собранные

¹ Имя не сохранилось.

² Конец фрагментирован. Смысл сохранившихся обрывков фраз: масло было уступлено Афинам по небольшой цене.

³ Начало надписи не сохранилось.

⁴ Тысяча — административные подразделения на Самосе.

деньги) ¹. Избранные попечители должны собирать проценты с отданного в ссуду капитала и записывать эти проценты в счет лиц, избранных для закупки хлеба. Эти лица должны купить хлеб, поступающий от $\frac{1}{20}$ части урожая из Аней; ² при этом богине ³ должна быть уплачена цена не ниже ранее установленной народом, т. е. $5\frac{1}{3}$ драхмы за (четверик). Если народное собрание не постановит производить дальнейшую закупку хлеба, имеющиеся излишки денег попечители должны хранить у себя до тех пор, пока не будут назначены другие попечители по закупке хлеба, и тогда (прежние) попечители обязаны переписать эти излишки на счет своих преемников. Если же будет решено производить дальнейшую закупку хлеба, то попечители должны немедленно записать деньги на счет лица, избранного для закупки. Это лицо должно покупать хлеб в Анеях таким способом, каким оно рассчитывает доставить его для города по наиболее дешевой цене, если только народное собрание не решит, что в другом месте можно закупить хлеб еще дешевле; в этом случае закупка должна произойти так, как постановит народное собрание. Ежегодно власти, исправляющие свои обязанности в месяце артемисноне, должны представлять об этом доклад и поставить его обсуждение в порядок дня. Ежегодно в первый день, когда происходят выборы должностных лиц, народное собрание должно назначить двух граждан, по одному от каждой филы, для заведования хлебной операцией; избранный должен обладать имуществом, оцененным не менее как в три таланта. Назначенные граждане должны, получив от попечителей проценты (с капитала, отданного в ссуду), установить цену на хлеб и определить другие (связанные с закупкою хлеба) расходы, а также взвесить (закупленный) хлеб. В том же народном собрании должен быть назначен закупщик хлеба из граждан, обладающих имуществом, оцененным в сумме не менее двух талантов. В случае, если будет вынесено соответствующее постановление, должны быть даны ссуда и деньги, накопившиеся от процентов, если кто-либо пожелает, представив достаточный залог и назвав поручителей, получить эти деньги вперед и доставить хлеб по более низкой цене. Граждане, избранные для закупки хлеба, должны представить поручителей за свой риск. Весь закупленный хлеб они должны распределить между гражданами, проживающими в данное время в городе, по тысячам, предоставляя каждому ежемесячно и бесплатно по две меры. Распределение должно начать с

¹ Деньги были собраны на закупку хлеба. Имена внесших деньги и суммы взносов указываются в конце надписи (здесь не приведенном).

² Аней — местность на побережье Малой Азии.

³ Т. е. Гере, в храм которой местные жители вносили налог в размере $\frac{1}{20}$ от урожая хлеба.

месяца пелусиона и продолжать столько месяцев, пока хлеб не будет израсходован. Один за другого может получать хлеб лишь в случае болезни последнего. Распределение должно производить в течение первых десяти дней каждого месяца, для отсутствующих по их возвращении в течение 30 дней. Ежемесячно граждане, избранные для закупки хлеба, должны представлять контролерам в письменной форме списки лиц, получивших хлеб, располагая их по тысячам. Тысячникам¹ предоставляется назначать одного и того же попечителя в течение пяти лет. Если кто-либо, получивший ссуду, не возвратит ее всю целиком или частично, тысяча обязана продать внесенный им залог и, если получится какой-либо излишек, вернуть представившему залог, а если окажется недостача, взыскать ее с поручителя. Наросшие проценты тысяча должна передать гражданам, избранным для закупки хлеба. Если она не передаст, то среди ее членов не должно распределять причитающегося тысяче хлеба, пока ее члены не выполнят своего обязательства. Если какой-либо из избранных попечителей, получив деньги, подлежащие выдаче в ссуду, не исполнит этого, а присвоит деньги себе, с него должно быть взыскано в пользу города 10 000 драхм. Точно так же, если избранный для закупки хлеба не отдаст процентов (с ссуды), он должен заплатить такой же штраф, а его имущество контролеры должны описать в пользу тысячи в размере той суммы, в каком ему следовало отдать проценты. Сверх штрафа контролеры должны подвергнуть его лишению гражданских прав на тот срок, пока он не выплатит денег. Тысячникам, выбравшим такого попечителя, который не внес залога, не должно отмеривать причитающуюся им долю хлеба. Но если все тысячники или часть их пожелают уплатить деньги, которые не внес городу избранный ими попечитель или не уплатил полученной им ссуды гражданам, то им должна быть предоставлена возможность (получать хлеб), и соразмерно со сделанной ими уплатой они должны получить полагающийся им хлеб с момента уплаты ими денег. Никому не разрешается употреблять деньги (собранные на закупку хлеба) или проценты с них, кроме как на бесплатное распределение хлеба. Если притан поставит в порядок дня, если оратор внесет предложение или если председатель народного собрания поставит на голосование вопрос о том, что деньги (предназначенные для закупки хлеба) могут быть употреблены на что-либо иное или перенесены на какую-либо иную цель, то всякий виновный в этом должен заплатить штраф в 10 000 драхм. То же самое произойдет, если казначей, или

¹ Т. е. гражданам, входящим в состав тысячи.

попечитель, или избранный для закупки хлеба, или сам покупатель хлеба отдадут или употребят деньги на что-либо иное, кроме как на бесплатно распределяемый хлеб.

«Античный способ производства в источниках»,
№ 430.

Постановление народного собрания Дельф об использовании денег, пожертвованных царем Пергама Атталом на обучение мальчиков в Дельфах.

Надпись 162 г. до н. э.

(SIG, № 672)

Постановление города дельфийцев... Так как (пергамский) царь Аттал... в результате отправленного нами к нему посольства... по поводу обучения мальчиков..., выслушав внимательно нашу просьбу, прислал нашему городу на обучение мальчиков 18 000 серебряных александрийских драхм... с условием, чтобы это пожертвование оставалось на вечные времена неприкосновенным и чтобы вознаграждение учителям выплачивалось... из процентов с этого капитала, город постановил: капитал этот никоим образом не дозволяется употреблять... ни на какие иные нужды... Если же от процентов, идущих на уплату вознаграждения учителям, получится остаток, то об этом должен быть сделан доклад (дельфийскому) совету и народному собранию, решение которых и получит законную силу. Избранные народным собранием попечители в числе трех лиц должны отдать капитал в рост из 6,66%... Желающие получить займы деньги из капитала должны зарегистрироваться у назначенных попечителей и предоставить в обеспечение полученного займа принадлежащее им пахотное поле, причем стоимость последнего должна превышать вдвое полученную займы сумму, которая не должна быть ниже 5 мин. Получающие в ссуду деньги должны представить с своей стороны поручителей из числа тех, которых попечители одобряют. Те же самые поручители будут ручаться и за залог¹, причем вносимая поручителями в обеспечение этого залога сумма должна быть в меру надобности достаточна и не подлежать отчуждению... Получившие ссуду обязаны погасить по истечении 4 лет. У не погасившего ссуды в указанный срок внесенный им залог поступает в пользу города, и попечители... правомочны продать его. Если вырученная от этой продажи сумма не покрывает той суммы, за которую (пахотное поле) было отдано под залог городу, с получивших ссуду и их поручителей попечители властны взыскать недоимки желательным им способом... Если получившие ссуду не будут выплачивать процентов попечителям в установленные

¹ Т. е. за пахотное поле лиц, получающих ссуду.

сроки, попечители правомочны взыскивать с получивших ссуду проценты в полуторном размере. Получаемые деньги попечители обязаны сдавать городу (в установленные сроки)..., их же преемники (по должности) должны снова отдавать капитал в рост из 6,66%. Если попечители не представляют денег в назначенные сроки, их преемники правомочны взыскивать в пользу казны со своих предшественников (по должности) деньги в полуторном размере.

«Античный способ производства в источниках»,
№ 601.

12. Рабовладение в Греции в III—II вв. до н. э.

Отпуск рабов на волю

Надпись III в. до н. э. Найдена в Лебадее
(RIG, № 1392)

...Доил, сын Ириней, посвящает принадлежащего ему раба Андрика Зевсу Царю и Трофонию, с тем чтобы он считался посвященным богу. Андрик должен оставаться (на службе) у матери (Доила) Афинодоры в течение десяти лет, согласно распоряжению отца (Доила). При жизни Афинодоры Андрик вносит подать, указанную в отпускной грамоте. В случае смерти Афинодоры Андрик оставшееся (до 10 лет) время остается у Доила, а затем считается посвященным богу и не платит никому ничего. Никому не дозволяется обращать в рабство Андрика. Андрик должен прислуживать при жертвоприношениях указанным божествам.

«Античный способ производства в источниках»,
№ 75.

Надпись конца III в. до н. э. Найдена в Дельфах
(RIG, № 1397)

...Аполлон Пифийский купил от Сосибия на предмет отпущения на волю рабыню, по имени Никея, по происхождению римлянку, за 3½ мины серебра...

«Античный способ производства в источниках»,
№ 76.

Надпись III в. до н. э. Найдена в Додоне
(SIG, № 1206)

...Матидика выкупила у Дамоксена (раба) Поликсена за серебряную мину. Свидетели такие-то (называются поименно).

«Античный способ производства в источниках»,
№ 74.

Надпись II в. до н. э. Найдена в Халее
(SIG, № 1205)

...Клеоген, сын Андроника, халеец, работающий в Амфиссе, продал мужское тело¹, по имени Деметрий, родом из Лаодикии, на предмет освобождения его за 1000 серебряных драхм. Стоимость выплачивается полностью. Поручитель, согласно договору, Филий из Халея. Копию запродажной грамоты должны хранить теоколы² Аполлона (также-то).

«Античный способ производства в источниках»,
№ 78.

Надпись первой половины II в. до н. э. Найдена в Стирисе
(RIG, № 1418)

...Праксий, сын Феона, отпускает на волю Евпраксию и ее сына, по имени Дорион. Никто никаким способом не должен обращать их в рабство. Отпущенные остаются у Праксия и его жены Афродисии, пока они живы. Они должны их похоронить и совершить в честь их установленные жертвоприношения. Если они не похоронят и не совершат предписанных жертвоприношений, отпущение на волю считается недействительным, и отпущенные должны заплатить 30 мин серебра. Если кто на отпущенных наложит руку или обратит их в рабство, это обращение в рабство считается недействительным и отменяется, и обративший в рабство должен заплатить 30 мин серебра — половину в пользу охранителя интересов (освобожденных), другую половину — в пользу Асклепия. Охранителем интересов разрешается быть любому из фокидцев.

«Античный способ производства в источниках»,
№ 79.

Надпись первой половины II в. до н. э. Найдена в Дельфах
(RIG, № 1405)

...На следующих условиях Евфроний, сын Зоила, продал Аполлону Пифийскому раба, рожденного в доме, по имени Кинт, за 4 мины серебра, как заверил Кинт эту запродажу пред богом, а именно, что он свободен и неприкосновенен в течение всей жизни... Кинт должен оставаться у Евфрония, пока тот жив, беспрекословно исполняя все приказания, давая пищу и содержание Евфроню и участвуя в складчинах, делаемых в филы за Евфрония, и когда Евфроний умрет, Кинт должен похоронить его и устроить положенные погреб-

¹ Мужское тело — термин, обозначающий раба.

² Теоколы — жрецы,

бальные церемонии. После всего этого он получает свободу согласно запродаже его богу. Если же Кинт не будет слушать Евфрония или не будет содержать его, Евфроний волен поступить с ним по своему усмотрению...

«Античный способ производства в источниках»,
№ 80.

Надпись 174 г. до н. э. Найдена в Дельфах
(RIG, № 1402)

...На следующих условиях продала Лариса Аполлону Пифийскому раба, по имени Мифрадат, по происхождению каппадокийца, за 4 мины серебра, как удостоверил эту покупку перед богом Мифрадат. Поручитель по закону со стороны города Мнасон, сын Ксенона, дельфиец. Мифрадат должен оставаться у Ларисы при ее жизни, невозбранно выполняя по мере возможности все ее приказания. Если Мифрадат не останется у Ларисы или если, несмотря на то что он может это делать, не будет исполнять всех ее приказаний, Лариса или тот, кому она прикажет, может подвергнуть Мифрадата наказанию, каким она (он) желает способом, но продавать Мифрадата она (он) не имеет права. Если Лариса будет испытывать какие-либо (материальные) затруднения, Мифрадат должен исполнять все, что полагается, за счет имущества Ларисы, чтобы все устроилось наилучшим образом в течение первого же года, если только Мифрадату представится для этого удобный случай; если получится какой-либо излишек от имущества Ларисы, его должен получить Мифрадат, если только не вернется сын Ларисы. Если сын вернется прежде, чем Мифрадат исполнит все то, что полагается, Мифрадат, передав все имущество Ларисы сыну ее, получает свободу. Если сын и не вернется, Мифрадат, исполнив все, что полагается, должен получить свободу и неприкосновенность на вечные времена, будучи сам себе господином и направляясь туда, куда хочет. Если кто-нибудь наложит руку на Мифрадата с целью его порабощения, поручитель Мнасон должен представить поручительство пред богом в совершившейся сделке. А если Мнасон не представит этого поручительства, то Мифрадат и всякий желающий (заступиться) за Мифрадата должен привлечь к ответственности Мнасона. Равным образом и посторонние лица имеют право засвидетельствовать, что Мифрадат получил свободу; такие лица не ответственны пред судом и не подвергаются наказанию.

«Античный способ производства в источниках»,
№ 81.

Надпись 158 г. до н. э. Найдена в Дельфах
(RIG, № 1412)

...На следующих условиях продала Тимо, дочь Евдика, с согласия ее сына Ладика девушку-рабыню, по имени Меда, за две мины, как заверила перед богом эту запродажу Меда, а именно, что она получает свободу и неприкосновенность на вечные времена, поступая так, как она хочет. Поручитель по законам города Дромоклид. Меда должна кормить и содержать, когда достигнет зрелого возраста, своего отца Сосибия и свою мать Сосо, если последние будут нуждаться в прокормлении и содержании, будут ли они свободными или в рабстве. Если Меда не будет кормить и содержать Сосибия или Сосо, имеющих надобность в этом, Сосибий и Сосо имеют право наказывать Меду любым образом, и другому предоставляется делать это за Сосибия и Сосо, если они это прикажут. Если кто-либо наложит руку на Меду с целью поработить ее, Тимо и поручитель Дромоклид должны дать ручательство, что Меда продана богу. Если они этого не сделают, запродавшая и поручитель должны уплатить за Меду, Сосибия и Сосо 4 мины серебра по закону...

«Античный способ производства в источниках»,
№ 82.

Надпись около 153 г. до н. э. Найдена в Дельфах
(RIG, № 1413)

...На следующих условиях продали Аполлону Пифийскому Дионисий и Полит, сыновья Асандра, раба, по имени Дамон, за 6 мин серебра, как заверил эту запродажу богу Дамон, а именно, что он должен быть свободным и неприкосновенным в течение всей его жизни, делать что хочет и уйти к кому хочет. Поручители по закону города... (названы трое дельфийских граждан). Если же кто попытается обратить Дамона в рабство, запродавшие его Дионисий и Полит, а также поручители должны поручиться в совершившейся продаже богу; если они не поручатся в совершившейся продаже богу, они подлежат законной ответственности. Равным образом и посторонние лица имеют право засвидетельствовать, что Дамон получил свободу, и не подвергаться за это никакому взысканию и ответственности по суду. Если Дионисий будет иметь в этом надобность, Дамон должен быть его лекарским помощником в течение 5 лет, получая все необходимое на свое содержание, а также одежду и постельные принадлежности...

«Античный способ производства в источниках»,
№ 83.

...Пурипп, сын Проксена, посвящает свою рабыню Афродитию Серапису. Афродития остается жить у Пуриппа и его супруги Агафины при жизни их. Пурипп делает это посвящение с разрешения (херонейского) совета, согласно закону. Он уплатил немедленно казначею священных сумм 20 драхм.

«Античный способ производства в источниках»,
№ 77.

Предоставление права убежища рабам в храме,
где справлялись Анданийские мистерии.
Надпись 92/1 г. до н. э. Найдена около Андании
(SIG, № 736)

...Святыня должна служить местом убежища для рабов, причем место для этого убежища должно быть указано жрецами. Никто не имеет права ни принимать этих рабов, ни давать им хлеба, ни доставлять работу. Поступающий вопреки этому должен заплатить господину бежавшего раба двойную его стоимость, а сверх того, штраф в 500 драхм. Жрец должен разобрать, кто из бежавших рабов происходит из нашего города, и тех, кого он признает таковыми, передать их господам; какого раба жрец не передаст, тому разрешается уйти от господина, им владеющего.

«Античный способ производства в источниках»,
№ 60.

13. Обострение социальной борьбы в греческих полисах. Сообщения древних авторов о движениях рабов в Греции (Афиней, VI, 265с—266е)

...Нимфодор Сиракузский¹ в своем «Описании малоазийского побережья» рассказывает следующее: «Рабы хиосцев убегают от них в горы и, собравшись в большом числе, опустошают сельские местности: ведь остров гористый и покрыт деревьями. Незадолго до нашего времени, по рассказам самих

¹ Рассказ Нимфодора о Дримаке носит легендарный характер, однако исследователи считают, что в основе его могли лежать какие-то реальные события, имевшие место на Хиосе в III в. до н. э.

хиосцев, один раб убежал в горы и скрылся там. Так как этот раб был храбрый человек и в военных делах ему покровительствовало счастье, он стал предводительствовать беглыми рабами, как царь своим войском. Так как хиосцы часто выступали против него в поход и ничего не могли достигнуть, несмотря на большие потери, Дримак — таково было имя беглеца, — видя, что они напрасно губят себя, сказал им следующее: «То, что случилось с вами благодаря рабам, хиосцы и господа, никогда не прекратится, ибо все это происходит согласно божественному предсказанию. Если же вы заключите со мной договор и оставите нас в покое, я буду для вас виновником больших благ». Хиосцы заключили с ним договор и перемирие, он же в течение некоторого времени изготовил себе собственные меры, весы и печать. Показав их хиосцам, Дримак сказал: «Все, что я возьму у кого-нибудь из вас, я буду брать по этим мерам и весам. Взяв то, что будет для меня достаточно, я оставляю ваши кладовые, запечатав их этой печатью. Когда от вас сбегут рабы, я расследую дело, и если окажется, что они бежали от невыносимых условий жизни, я оставляю их у себя; если же их жалобы будут признаны неосновательными, я отошлю их обратно к господину». Когда прочие рабы увидели, что хиосцы с удовольствием приняли это условие, они стали убегать гораздо меньше, боясь расследования Дримака. Беглые же рабы, бывшие с ним, боялись его гораздо больше, чем раньше боялись своих господ, и делали все, что ему было угодно, повинаясь Дримаку как начальнику. Ибо он наказывал нарушающих дисциплину и никому не позволял без своего разрешения грабить поля или причинять какой-нибудь другой вред. Приходя во время празднеств, он брал из имений вино, прекрасных жертвенных животных и все вообще, что ему могли доставить владельцы. Если же он замечал, что кто-нибудь злоумышляет против него или пытается устроить ему ловушку, того он наказывал... Государство назначило большую сумму денег тому, кто его возьмет живым или доставит его голову... (Дальше рассказывается о смерти Дримака)... Хиосцы же снова начали терпеть много вреда от грабежей своих рабов. Тогда они вспомнили о гуманности покойного и воздвигли ему у себя святилище, назвав его памятником благосклонного героя. И теперь еще беглые рабы приносят Дримаку начатки от всего, что они заберут. Говорят, что Дримак является во сне многим хиосцам и предупреждает их о замыслах рабов. И те, кому он явится, приносят ему жертву там, где находится его святилище.

Орозий Павел (середина IV в. — первая половина V в. н. э.), испанский священник, родился в г. Терраконе в Испании. Написанное им сочинение «История против язычников» (417 г. н. э.) представляет собой всемирную историю (т. е. историю всех народов Средиземноморья) от сотворения мира до современных ему событий. История античного мира изображается в ней как история непрерывных войн и междоусобной борьбы. По своему характеру это сочинение представляет собой компиляцию из предшествующих ему кратких изложений Римской истории. Для нас имеют значение сообщаемые Орозием сведения, не сохранившиеся у других авторов.

Пример невольничьего восстания в Сицилии¹ широко заразил многие провинции. В Минтурнах 450 рабов были распяты на кресте. В Синуессе Квинтом Метеллом и Гнеем Сервилием Цепионом было подавлено восстание около 4000 рабов. Также в афинских рудниках стратегом Гераклитом был прекращен невольничий мятеж. На Делосе движение рабов, гордившихся своим недавним восстанием, было подавлено благодаря предупреждению его со стороны некоторых горожан. Все эти различные пожары возникли, словно сверкающие искры, от того первого трута, которым началось это бедствие.

«Античный способ производства в источниках»,
№ 623.

(Афиней, VI, 272e — 273a)

...Многие десятки тысяч аттических рабов работали скотованными в рудниках. По крайней мере философ Посидоний ...говорит, что они восстали и перебили стражу на (Лаврионских) рудниках, овладели крепостью на Сунии и долгое время опустошали Аттику. Это случилось в то время, когда и в Сицилии произошло второе восстание рабов.

Много было этих восстаний, и погибло в них свыше ста тысяч рабов...

«Античный способ производства в источниках»,
№ 631.

Суд над тираном г. Эреса Агониппом. Надпись,
найденная на Лесбосе, конец IV в. до н. э.

(D. Dareste, B. Haussoullier, Th. Reinach, Recueil des inscriptions juridiques grecques, № 27)

...принимая во внимание, что Агонипп окружил осадными сооружениями граждан, запершихся на Акрополе, что он при-

¹ Речь идет о первом восстании рабов в Сицилии (137—132 гг. до н. э.), но Орозий неправильно излагает последовательность событий: восстание на Делосе произошло почти одновременно с Первым сицилийским восстанием рабов, тогда как в Лаврионских рудниках — во время Второго сицилийского восстания.

нудительно взыскал с граждан 20 000 статеров, что он грабил эллинов и разрушил алтари Зевса, что, начав войну против Александра¹ и эллинов, он разоружил граждан и массой изгнал их из города, а жен и дочерей захватил и запер на Акрополе и взыскал 3200 статеров, что, ограбив вместе с разбойниками город и храмы, он поджег их, причем погибло в огне много граждан, что, явившись наконец к Александру, он лгал и клеветал на граждан, (народ постановил) судить Агониппа при помощи тайной подачи голосов, по принесении присяги, подлежит ли он смерти. В случае осуждения на смерть должно быть второе голосование по вопросу о способе казни, причем предварительно Агонипп внесет свое предложение. Если кто-нибудь после осуждения Агониппа приведет кого-либо из его детей или возьмет слово, или внесет предложение о их возвращении или о возвращении им имущества, пусть будет проклят он и его род и, кроме того, пусть к нему будет приложен закон против того, кто разрушает надписи, против тирана и его потомков. Кроме того, тотчас же в народном собрании должно быть произнесено заклятие: благо тому, кто судит честно и помогает родине и законам, горе тем, кто голосует не по правде.

Приговор: голосовало 883; за оправдание — 7, остальные — за осуждение.

«Античный способ производства в источниках»,
№ 657.

Закон против тирании. Надпись 270 г. до н. э. Найдена около Илиона (OGIS, № 218)

...Кто убьет тирана или вождя олигархии или того, кто ниспровергает демократию, получит, если он гражданин, от города талант серебра в тот же день или на следующий, а народ должен поставить его бронзовую статую; он получает также пожизненное довольствие в пританее и право занимать место в первом ряду на состязаниях, причем имя его возглашается глашатаем; сверх того, следует давать ему пожизненно по две драхмы ежедневно. Если убитым окажется иноземец, дать ему ту же награду и, сверх того, права гражданства, и он может записаться в любую филу по своему желанию. Если убитым будет раб, он получит в знак оказываемого ему почета права гражданства по закону и 30 мин от города в тот же день или на следующий и пожизненно драхму в день... (Имущество тирана должно быть конфисковано, и часть его поступает в пользу убийцы), а остальное принадлежит городу. Если кто-либо понес какой-либо ущерб от тирана, ущерб этот возмещается из имущества тирана. Если

¹ Имеется в виду Александр Македонский.

кто-либо со своими пособниками, убив тирана или вождя олигархии или ниспровергнувшего демократию, восстановит в городе демократию, не подвергаться ему и его пособникам наказанию за свой поступок и получить от народа талант серебра. Если кто-либо занимал при тирании или олигархии должность стратега или какую-либо другую должность из числа тех, при которых полагается сдавать отчет в (порученных ему общественных) деньгах, или если кто-либо наложил на кого-либо из илионских граждан или из метеков прямую подать, ни у кого из таких лиц нельзя ни покупать, ни брать в залог ни землю, ни дом, ни домашний скот, ни рабов и пр., ни получать от него приданого (при заключении брачного договора). Если кто-либо вопреки этому что-либо купит, или возьмет в залог, или получит приданое, или приобретет каким-либо иным способом, приобретение считается недействительным, и потерпевший ущерб, если пожелает, вчиняет иск на имущество нанесшего ущерб, причем иск этот разбирается в таком суде, в котором наказание определяется не судьей, а законом. Если кто-либо отправлял должность стратега или иную должность денежного характера дважды, все его имущество конфискуется. Каждый желающий имеет право в любое время предъявить иск на его имущество как на имущество казенное, однако исход процесса имеет произойти лишь тогда, когда в Илионе будет демократия... Половина имущества их¹ поступает в пользу города, другая половина — в пользу детей покойного; если детей не окажется, — в пользу тех, к кому должны были бы перейти их деньги. Процессы об этом должны вестись все время до тех пор, пока процесс не закончится, когда в Илионе будет демократия. Если связанный или закованный (из приспешников тирана) убежит из оков, он подлежит двойному штрафу и вдвойне уплачивает сумму нанесенного им ущерба. Если он уплатит деньги, то обвинитель его должен заплатить вдвойне. Процессы об этом должны вестись все время до тех пор, пока процесс не закончится, когда в Илионе будет демократия. Если кто-либо, быв при тирании или олигархии должностным лицом, убил кого-либо, все (судьи), подавшие свой голос (за совершение этого убийства), считаются человекоубийцами, и их можно преследовать все время до тех пор, пока процесс не закончится, когда в Илионе будет демократия. И если кто-либо, подавший голос за совершение убийства, будет оправдан, он подвергается лишению гражданских прав и изгнанию, он и его потомки, настоящие и будущие. Убийство не выкупается ни заключением брачных союзов, ни деньгами. Если тиран или вождь

¹ Речь идет о сторонниках тирана, замешанных в убийствах или изгнаниях граждан.

олигархии, или тот из илионцев, кто вместе с ними исправлял должности, или всякий другой раньше купил землю, или дом, или домашний скот, или что бы то ни было, покупка считается недействительной, и купленное возвращается тем, кто продал. Если кто-либо при олигархии, злоумышляя против законов, изберет совет или прочих должностных лиц, намереваясь коварно проводить дела, как если бы была демократия, все распоряжения (таких органов власти) признаются недействительными, и учинивший все это несет ответственность как вождь олигархии...

«Античный способ производства в источниках»,
№ 665.

Реформы Агиса и Клеомена в Спарте (Плутарх, Агис, III—XX)

III. Когда стремление к серебру и золоту прокралось в Спартанское государство, обладание богатством повлекло за собой жадность и скряжничество, а расточительство привело к роскоши, изнеженности и малодушию. Так Спарта утратила большую часть своих лучших качеств и, находясь в глубоком упадке, недостойным образом прозябала до тех пор, пока не воцарились Агис и Леонид.

IV. По своим природным дарованиям и духовному благородству Агис намного превосходил не только Леонида, но, пожалуй, и всех других, кто царствовал в Спарте после Агесилая Великого. Он был воспитан матерью Агесистратой и бабкой Архидамией в богатстве, роскоши и женской неге. Эти женщины были богатейшими среди лакедемонян. Но, не достигнув еще и двадцати лет, Агис отказался от наслаждений. Он снял с себя наряд, который так шел к его красивой внешности, и, избегая роскоши, надел на себя простой плащ, которым очень гордился. Возлюбив лаконские обеды, омовения и вообще лаконский образ жизни, он говорил, что царская власть ему нужна только для того, чтобы восстановить старые законы и возратить в Спарту нравы предков.

V. Падение нравов началось у лакедемонян примерно с тех времен, когда они, сокрушив гегемонию афинян, наполнили свой город золотом и серебром. Впрочем, пока они при передаче наследства продолжали придерживаться того числа домов, которое установил Ликург, и пока отец оставлял свой надел сыну, старый строй и равенство все еще сохранялись и в какой-то степени ограждали государство от других пороков. Но вот эфором стал могущественный, своевольный и крутой человек, по имени Эпитадей. Враждуя со своим сыном, он внес законопроект, позволявший спартиату передавать еще при жизни или оставлять по завещанию свой дом и свой надел всякому, кому он пожелает. Эпитадей внес этот законо-

проект, чтобы утолить свой гнев, остальные же поддержали его из корыстолюбия. Утвердив этот закон, они уничтожили наилучшее государственное устройство¹.

Те, кто был посильнее, начали приобретать имущество, без всякой пощады отталкивая законных наследников. Вскоре все богатство скопилось в руках меньшинства, и бедность овладела государством, неся с собой пренебрежение к добру и малодушие и вместе с этим зависть и ненависть к имущим. Спартантов оставалось не более 700 человек, из них, быть может, какая-нибудь сотня владела землей и наделом. Все остальные же граждане составляли нищую и презренную толпу, уделом которой было жалкое прозябание. С внешними врагами они сражались вяло и неохотно, зато постоянно поджидали случая поднять мятеж и совершить переворот.

VI. Вследствие этого Агис считал прекрасным делом (да так оно в действительности и было) установить равенство и пополнить число граждан. С этой целью он попытался склонить народ на свою сторону. Вопреки ожиданию молодежь очень скоро последовала за ним. Но пожилые люди, будучи глубоко испорченными, большей частью боялись Ликурга, как боятся своего хозяина рабы, пойманные при попытке к бегству. Эти люди проклинали Агиса за то, что он осуждал тогдашние порядки и желал вернуть Спарте ее прежнее достоинство...

VII. В то время большая часть спартанских богатств была сосредоточена в руках женщин, и это еще более усложняло и затрудняло выполнение планов Агиса. Женщины оказывали упорное сопротивление, ибо они лишались не только роскоши, которую невежественные люди считают счастьем, но также почета и влияния, которым они пользовались благодаря своему богатству. Обратившись к Леониду, они просили его, чтобы он, как старший по возрасту, обуздал Агиса и воспрепятствовал его планам. Леонид хотел помочь богатым, но, боясь народа, который жаждал переворота, ничего не предпринимал против Агиса открыто, тайно же стремился повредить ему и погубить его планы. В разговоре с архонтами он клеветал на Агиса, утверждая, что тот предлагает бедным имущество богачей как плату за установление тирании, что передачей земли и отпущением долгов он покупает множество телохранителей для себя, а не граждан для Спарты.

VIII. Тем не менее Агис добился того, чтобы эфором стал Лисандр, и через него тотчас же внес в герусию законопроект, суть которого сводилась к следующему. Должников предлагалось освободить от долгов, землю — разделить и на территории от ущелья под Пелленой до Тайгета, Мален и

¹ Этот закон был принят в Спарте около 400 г. до н. э.

Селласии выделить 4500 наделов, а на остальной территории — 15 000. Территорию вне указанных пределов предлагалось передать периекам, способным носить оружие, а землю внутри этих пределов — самим спартиатам. Предлагалось также пополнить число граждан за счет периеков и иностранцев, которые получили воспитание свободных людей, крепки здоровьем, хорошо сложены и находятся в цветущем возрасте. Все эти люди должны были образовать 15 фидитий, в каждую из которых входило бы от 200 до 400 человек. Их образ жизни должен быть таким, каким он был у предков.

IX. Законопроект был внесен, но геронты не пришли к единому мнению. Поэтому Лисандр созвал народное собрание и сам выступил на нем с речью...

Последним выступил царь Агис. В краткой речи он заявил, что приносит великий дар тому государственному устройству, которое учреждает: он передает в общее пользование свое огромное состояние, состоящее из пахотных земель, пастбищ и, кроме того, из 600 талантов денег. То же самое готовы сделать его мать и бабка, а также его друзья и близкие, богатейшие люди среди спартиатов.

X. Народ был восхищен великодушием юноши и глубоко обрадован тем, что наконец, спустя почти 300 лет, у них появился царь, достойный Спарты. А Леонид стал тогда с особым упорством оказывать сопротивление Агису...

XI. С этого времени народ последовал за Агисом, а богачи стали просить Леонида заступиться за них.

(Сторонником Агиса удалось изгнать Леонида и поставить вместо него царем Клеомброта, который был единомышленником Агиса.)

В это время окончился срок должности Лисандра, и он сошел со сцены. Новые эфоры возбудили обвинение против Лисандра и Мандроклида¹ в том, что они противозаконно внесли предложение об уничтожении долгов и о дележе земель. Обвиняемые, которым грозила опасность, убедили царей, бывших единомышленниками, не обращать внимания на решение эфоров... Эфоры (говорили они) должны управлять в качестве посредников в ссорах, но не вмешиваться в дела, если мнения царей одинаковы. Им удалось убедить царей. Они явились на площадь вместе со своими друзьями, прогнали эфоров с их кресел и выбрали вместо них новых, в том числе Агесилая. Они вооружили затем массу молодежи, освободили заключенных в тюрьмах и напугали своих противников, ожидавших, что они убьют многих. Цари, однако, не казнили никого...

¹ Мандроклид, сын Экфана, — один из немногих богатых спартиатов, поддерживавших Агиса,

XIII. Таким образом, дело царей получило благоприятный ход, им никто не мешал, никто не противодействовал. И вот один человек, Агесилай, все опрокинул вверх дном, все предал позору. Прекраснейший и истинно спартанский замысел он погубил из-за своего позорного порока — корыстолюбия.

Агесилаю принадлежали обширные и плодородные земли, но у него было и множество долгов; он не мог уплатить своих долгов и в то же время не желал отдавать свою землю. Поэтому он убедил Агиса в том, что если обе реформы будут проведены одновременно, то это вызовет в государстве сильные волнения; если же владельцев земли заранее смягчить отпущением долгов, то впоследствии они спокойно и без озлобления отнесутся к переделу земли. Это предложение понравилось сторонникам Лисандра, которые были введены Агесилаем в заблуждение. Они снесли долговые расписки («кларин» по-спартански) на площадь и, сложив их в одну кучу, подожгли. Когда пламя поднялось, богачи и ростовщики ушли прочь, сильно раздраженные, а Агесилай как бы в насмешку над ними сказал, что он никогда не видел более яркого света и более чистого огня. Большинство полагало, что за этим сразу же последует перераспределение земли, и цари настаивали на этом, но Агесилай постоянно чинил препятствия, выдумывая отговорки, и тянул время, пока Агису не пришлось выступить в поход¹.

XV. ...Тем временем в самой Спарте произошли сильные волнения и перемены.

XVI. Агесилай все еще был эфором. Освободившись от того, что его тяготило прежде, он не останавливался ни перед каким преступлением, если только оно приносило ему деньги. Вопреки узаконенному календарю он вставил в году тринадцатый месяц, хотя этого не требовал тогда период, и за этот месяц противозаконно взыскивал налоги. Боясь тех, кому он причинял несправедливости, и ненавидимый всеми, Агесилай содержал вооруженных телохранителей и под их охраной входил в правительственное здание. Всем своим видом он показывал, что одного из царей презирает совершенно, а Агиса, если сколько-нибудь и уважает, то скорее как родственника, нежели как царя. Он распространил слух, что станет эфором во второй раз. Это-то и придало решимости его противникам. Подняв мятеж, они открыто привели Леонида из Тегей в Спарту и вернули ему власть. Большинство народа было этим только обрадовано, так как люди негодовали, будучи обмануты в своих надеждах на передел земли. Царь

¹ Агис выступил вместе с Ахейским союзом против этоллийцев. Поход благодаря нерешительности Арата, стратега ахейцев, оказался безрезультатным.

Агис укрылся в храме Афины Меднодомной, а Клеомброт искал защиты в храме Посейдона.

(Через некоторое время Агис был схвачен и предстал перед судом эфоров, которыми были в то время сторонники Леонида. Эфоры осудили Агиса на казнь.)

XIX. ...Многие уже узнали о том, что Агис схвачен, и перед входом в тюрьму собралась шумная толпа и появилось множество факелов. Прибежали мать Агиса и его бабка. Они громко кричали и требовали, чтобы царю спартиатов была предоставлена возможность предстать перед судом граждан. Это и послужило причиной того, что с совершением казни решили поторопиться, так как наутро можно было ожидать еще большего скопления людей.

XX. Идя на казнь, Агис увидел, что один из служителей плачет и глубоко страдает. «Не оплакивай меня, — сказал Агис, — погибая так противозаконно и несправедливо, я выше тех, кто меня убивает». После этого Агис, не оказывая никакого сопротивления, позволил накинуть себе петлю на шею.

Перевод *И. А. Перельмутера.*

(Плутарх, Клеомен, I—III, VII, XI)

...Клеомен¹ часто расспрашивал вдову Агиса Агеатиду об имевших место в Спарте событиях и внимательно слушал ее рассказы о намерениях и планах Агиса. Клеомен был честолюбив и мужествен, но меньше Агиса склонен был к умеренности и простоте, но не был так осторожен и кроток, как Агис. Его природе, сверх того, было свойственно жало гнева, и он энергично шел к тому, что представлялось ему прекрасным. Прекраснее же всего казалось Клеомену управлять теми, кто его власти подчинялся добровольно; но прекрасным было в его глазах и покорить отказывающихся повиноваться ему и заставить их стремиться к лучшему...

Клеомену не нравилось то, что происходило тогда в Спарте. Граждане были как бы усыплены бездельем и наслаждениями, и сам царь совершенно не интересовался государственным управлением, лишь бы никто не мешал ему предаваться праздности и проводить жизнь в излишестве и роскоши. Никто не заботился об общественных интересах, и каждый думал только о выгодах своего собственного дома. О телесных же упражнениях юношей, о их скромности, воздержанности и равенстве даже упоминать было небезопасно после гибели Агиса и его сторонников.

¹ Клеомен — сын царя Леонида, расправившегося с Агисом, правил с 236 по 222 г. до н. э.

Когда после смерти Леонида Клеомен принял царскую власть, он увидел, что граждане были совершенно распущены, богатые люди, предаваясь наслаждениям и корыстолюбию, совершенно забыли об общественных интересах; большинство же граждан из-за плохих условий жизни не проявляло никакого усердия ни к военным занятиям, ни к спартанскому образу жизни. Да и у него самого был только царский титул, вся же власть была в руках эфоров. Клеомен сейчас же замыслил все это изменить и поднять деятельность в государстве... Полагая, что ему легче будет произвести в государстве преобразования во время войны, чем во время мира, он воспользовался предложением, поданным ахейцами, и порвал союз Спарты с ними...

(После победы над ахейцами) Клеомен стал развивать планы перед своим отчимом Мегистоном: нужно освободиться от эфоров, разделить имущество между всеми гражданами и, установив равенство в Спарте, разбудить ее и привести к гегемонии над Элладю. Мегистон согласился с ним и склонил на свою сторону двух-трех друзей...

(Клеомен уничтожает эфорат.)

После этого Клеомен прежде всего отдал в общее пользование свое имущество; это сделали также Мегистон, его отчим, все его друзья, а затем все прочие граждане. Вся земля была разделена. Царь назначил земельный надел и каждому из тех, кого он отправил в изгнание, обещал всех их вернуть, лишь только воцарится спокойствие. Он пополнил число граждан лучшими из периеков и устроил из них отряд в 4000 человек голплитов... Он обратил также внимание на воспитание и образ жизни молодежи... Вскоре гимнасии и сисситии получили подобающее им устройство, вернулись к прежней простой спартанской жизни.

«Хрестоматия по истории древнего мира», т. II.
М., 1951, № 149.

Социальные движения в Мегалополе, Мессении, Этолии (Полибий, V, 93, 1—9)

(В 217 г. до н. э.) Арат, согласно постановлению ахейян, занялся умиротворением мегалопольцев. Незадолго перед тем они изгнаны были из своего города Клеоменом и были разорены, как говорится, до основания, нуждались во многом, а недостатки терпели во всем. Мужество мегалопольцев оставалось нерушимым, но они лишены были всяких средств к жизни, как отдельные граждане, так и (все) государство. Вследствие этого все охвачено было недовольством, везде были распри и взаимное озлобление: так бывает всегда в домашних и государственных отношениях, когда не хватает средств на те или другие предприятия. Разлад возник прежде

всего из-за обведения города стенами, ибо одни утверждали, что размеры стены необходимо сократить и дать городу такой объем, чтобы начатые стены можно было довести до конца и защитить город в случае опасности, что и теперь город пострадал благодаря своей обширности и малолюдству населения. Они же требовали, чтобы богатые граждане уступили третью часть своих земель для наделения новых поселенцев. Другие восставали как против уменьшения (размеров) города, так и против уступки третьей части имущества... Невзирая на такой разлад, Арату удалось, насколько можно было, умиротворить мегалопольцев.

Перевод Ф. Г. Мищенко.

(Полибий, VII, 10, 1)

...Так как у мессенян водворилась демократия и знатные граждане находились в изгнании, так как, далее, управление государством перешло к людям, которым достались по жребию участки земли изгнанной знати, то остававшиеся в городе старые граждане тяготились равенством прав своих с новыми.

Перевод Ф. Г. Мищенко.

(Полибий, XIII, 1, 1)

...Благодаря непрерывным войнам и расточительной жизни этоляне незаметно для других и для самих себя впали в долги. Вследствие этого они, по самой природе склонные к государственным переворотам, выбрали себе в законодатели Доримаха и Скопаса¹, ибо знали их за людей беспокойного нрава, обремененных многочисленными денежными обязательствами. Доримах и Скопас приняли полномочия и написали законы... Против них возражал этолиец Александр. Многообразными примерами он доказывал, что, где бы ни выросло это зелье (отмена долговых обязательств), оно не погибло без того, чтобы не ввергнуть в тяжкие беды людей, раз от него вкусивших. Поэтому Александр убеждал народ заботиться не о том только, как бы избавиться от бремени долгов в настоящем, но принимать во внимание и будущее.

Перевод Ф. Г. Мищенко.

Тирания Набиса в Спарте
(Полибий, IV, 81, 12—14)

Лакедемоняне со времени законодательства Ликурга пользовались прекраснейшим государственным устройством и были весьма могущественны до битвы при Левктрах. Начиная с

¹ Доримах и Скопас были избраны в 204 г. до н. э.

этого времени судьба отвернулась от них, и государство их все больше и больше приходило в упадок. Под конец дошло до того, что они терпели почти постоянные войны и междоусобные распри, удручаемы были весьма частыми переделами имущества и изгнаниями, вкусили ненавистнейшего рабства и даже тиранию Набиса те самые лакедемоняне, для которых раньше невыносимо было имя тирании.

Перевод Ф. Г. Мищенко.

(Полибий, XIII, 6—7)

6. ...Тиран лакедемонян Набис уже третий год¹ держал власть в своих руках, но ни разу еще не отважился на что-либо решительное, живо памятуя поражение, нанесенное Маханиду² ахейцами; он озабочен был единственно основанием и упрочением жестокой тирании на долгие времена. Для этого Набис вконец истребил уцелевших противников своей власти в Спарте, изгнал граждан, выдававшихся больше богатством, нежели славным происхождением, а имущество их и жен роздал влиятельнейшим людям из числа врагов их и своим наемникам. Это были убийцы, грабители, воры, обманщики. Вообще Набис старался отовсюду собирать вокруг себя людей, для которых родина закрыта была подлыми и преступными деяниями. Объявивши себя вождем и царем таких людей, обративши их в своих оруженосцев и телохранителей, Набис, несомненно, рассчитывал с помощью их утвердить надолго свою власть, хотя бы опозоренную нечестием. Помимо сказанного выше он не довольствовался изгнанием граждан: для изгнанников нигде не было безопасного и надежного пристанища; за одними он посылал в погоню убийц, которые и умерщвляли изгнанников на дорогах, других возвращал из места ссылки и предавал смерти.

7. Он же велел изготовить следующую машину, если только позволительно называть машиной такой снаряд. Это была роскошно одетая фигура женщины, лицом замечательно похожая на супругу Набиса. Вызывая к себе того или другого гражданина с целью выжать у него деньги, Набис долгое время мирно уговаривал его, намекая на опасности от ахеев, угрожающие стране и городу, указывая на большое число наемников, содержимых ради благополучия же граждан, напоминая о расходах, идущих на чествование божеств и на государственные нужды. Если вызванный гражданин поддавался внушениям, тиран этим и довольствовался. Если же кто начинал уверять, что денег у него нет, и отклонял требова-

¹ Набис захватил власть в 206 г. до н. э.

² Маханид — тиран Спарты в 210—208 гг. до н. э.

ние тирана, Набис говорил ему примерно так: «Кажется, я не умею убедить тебя, полагаю, однако, что моя Апега тебя убедит». Так называлась супруга Набиса. Чуть он только произносил эти слова, как являлось упомянутое выше изображение. Взявши «супругу» за руку, Набис поднимал ее с кресла, «жена» заключала непокорного в свои объятия, который вплотную прижимался к ее груди. Плечи и руки этой женщины, равно как и груди, были усеяны железными гвоздями, которые прикрывались платьем. Всякий раз, как тиран упирался руками в спину женщины и потом при помощи особого снаряда мало-помалу притягивал несчастного и плотно прижимал к груди женщины, истязуемый испускал крики страдания. Так Набис погубил многих, отказавших ему в деньгах.

Перевод Ф. Г. Мищенко.

(Полибий, XVI, 13, 1—2)

...Раньше мы рассказали о том, каков был с самого начала образ действий Набиса, тирана лакедемонян, как он изгонял граждан, освобождал рабов и женил их на женах и дочерях господ их, о том также, каким образом он открыл в своих владениях как бы священное убежище всякому, кто был изгнан из родной земли за нечестие или подлости, и тем собрал в Спарте множество преступного народа.

Перевод Ф. Г. Мищенко.

(Тит Ливий, XXXII, 38, 9)

...Созвав собрание (в Аргосе), Набис обнародовал два предложения: одно — о новых долговых книгах, другое — о разделе полей поголовно. В руках людей, стремящихся к перевороту, это были два средства разжечь чернь против знати.

«Античный способ производства в источниках»,
№ 656.

III. МАЛАЯ АЗИЯ В III—I вв. до н. э.

14. Пергам в III—II вв. до н. э.

Династия Атталидов

(Страбон, География, XIII, 4)

1. Первенство в этой местности принадлежит Пергаму, городу знаменитому и процветавшему долгое время при царях Атталах. Поэтому дальнейшее свое описание мы должны начать с этого города. Прежде всего сообщим краткие сведения

о том, откуда произошли цари этого города и каков был их конец. В Пергаме хранил свои сокровища один из преемников Александра, Лизимах, сын Агафокла, так как город был построен на самой вершине населенной горы. Сама гора имеет форму конуса и оканчивается острой вершиной. Охрана этого укрепления и сокровищ, которых было на 9000 талантов, поручена была Филетэру Тианцу... Он был евнухом, но получил прекрасное воспитание, почему и был удостоен такого доверия. Некоторое время Филетэр оставался верен Лизимаху, но из ненависти к жене его Арсиное, клеветавшей на него, Филетэр отделил от его владений эту местность и управлял ею сообразно с обстоятельствами, обращая внимание на благоприятные условия для переворота. Между тем Лизимах, преследуемый домашними несчастьями, вынужден был умертвить родного сына Агафокла; с другой стороны, Селевк Никатор, внезапно напавши на него, лишил его жизни, а потом умерщвлен был и сам коварным образом Птоломеем Каравном. Среди таких смут евнух Филетэр оставался в своем укреплении, все более и более усиливая его и располагая к себе обещаниями и разными одолжениями. Таким образом, в течение двадцати лет он оставался обладателем крепости и сокровищ.

2. У Филетэра было два брата, из которых старший назывался Эвменом, а младший — Атталом. У Эвмена был сын одного имени с отцом, Эвмен, который и получил в наследство Пергам; кроме того, он имел в своей власти окрестные местности, так что подле Сард он победил в сражении Антиоха¹, сына Селевка. Он умер на двадцать третьем году царствования. Аттал², родившийся от Аттала и Антиохида, дочери Ахея, наследовал власть; он первый провозглашен был царем после победы, одержанной им над галатами в большом сражении³. Этот Аттал сделался союзником римлян и вместе с ними сражался против Филиппа, присоединившись к флоту родосцев. Царствовал он сорок три года, умер стариком и по смерти оставил четырех сыновей, прижитых с Аполлонидой, родом из Кизикины: Эвмена, Аттала, Филетэра и Афиней. Два младших брата прожили частными лицами, а из двух остальных царем сделался старший — Эвмен⁴. Последний помогал римлянам в войне их с Антиохом Великим и с Персеем; от римлян он получил во владение всю страну и по сю сторону Тавра, находившуюся под владычеством Антиоха. Первоначально под властью Пергама стояли немногие

¹ В 263/2 г. до н. э.

² Аттал I правил в 241—197 гг. до н. э.

³ Битва при Каике произошла в 228 г. до н. э.

⁴ Эвмен II (197—159 гг. до н. э.).

местности до моря подле Элайтского и Адрамиттенского заливов. Эвмен расширил пределы города, а Никефорий¹ засадил рощей, и его же радению город обязан статуями, библиотеками и всем теперешним великолепным устройством. После сорока девяти лет царствования Эвмен оставил власть сыну Атталу от Стратоники, дочери Ариарата, царя каппадокийцев. Опекуном слишком юного сына и регентом он назначил брага Аттала². Этот последний, совершивший много счастливых дел, умер стариком после двадцати одного года царствования. Так, он помогал Александру, сыну Антиоха, в войне против Деметрия, сына Селевка, а в союзе с римлянами сражался против Псевдофилиппа; совершивши поход во Фракию, он покорил царя кайнов Диегила, умертвил Пруссию, восставивши против него сына его Никомеда, а царскую власть оставил после себя Атталу³, опекуном которого он состоял. Прощавшись пять лет и получивши название Филомотора, последний умер от болезни, сделавши римлян наследниками. Римляне обратили эту область в провинцию и назвали ее Азией, именем самого материка.

Перевод Ф. Г. Мищенко.

Надпись 40-х годов III в. до н. э., содержащая договор Эвмена I с наемниками. Найдена в Пергаме (OGIS, № 266)

Требования, на какие согласился Эвмен... Для (наемных) воинов... Платить [должны воины] за медимн хлеба 4 драхмы, за метрет вина — 4 драхмы; год считать в 10 месяцев; вставного месяца не считать. Те, которые выслужили установленное число лет и стали свободны от службы, должны получить пенсию за прослуженное ими время; ее должны получать ближайшие родственники или кому воины оставят. Воины, выслужившие пенсию, освобождаются от налога. Кто станет свободным от службы (по выслуге лет) или выпросит (освобождение от службы), должен быть отпущен и свободен от пошлин при вывозе своего имущества. Жалованье, которое Эвмен согласился уплатить за 4 месяца, уплатить по договору и не делать из этого жалованья вычетов. (Клятва воинов): Закрываю мир в наилучшем разумении с Эвменом⁴... и буду благомыслить ему и его владениям, не буду замышлять чего-либо против Эвмена... не подниму оружия против него, не покину его, но буду сражаться за него и его инте-

¹ Никефорий — место для жертвоприношений.

² Аттал II (159—138 гг. до н. э.).

³ Аттал III (138—133 гг. до н. э.).

⁴ Договор заключен после мятежа наемников.

ресы на жизнь и на смерть. Буду и во всем прочем служить Эвмену благомысленно и безоговорочно со всею ревностью по силе моей. Если узнаю, что кто-нибудь злоумышляет на Эвмена... или в чем-либо ином поступает против него или против его интересов, не допущу этого по силе моей и донесу тотчас или как только могу скорее на делающего что-либо такое Эвмену... или тому, кто, как я знаю, скорее всего объявит ему об этом. И если что получу от Эвмена: город, или укрепление, или корабль, или ценности, или другое, что мне будет поручено, — все это сохраню и возвращу правильно и справедливо Эвмену... или кому он прикажет, если он будет исполнять договор. Не возьму от неприятелей письма, не приму посла и сам не пошлю к ним; если же кто и принесет мне письмо, отнесу его запечатанным и принесшего приведу как можно скорее к Эвмену... или к тому, о ком знаю, что он скорее всего заявит... (Клятва Эвмена): Я буду благомыслить Парамону и вождям (наемных воинов) и другим, состоящим на жалованье и находящимся в войске... и не бывшим на жалованье, но принявшим участие в мятеже, им и всем их родственникам... пока они будут в нашей войске, и не буду строить им ковы, ни я, ни другой кто по моему наущению. И не выдам неприятелю ни самих их... ни выборных (от наемных воинов) никаким способом, никаким домыслом. И не стану против них с оружием...

«Античный способ производства в источниках»,
№ 180.

**Отрывок из письма пергамского царя военным колонистам
о наделении их земельными участками. Надпись III—II вв. до н. э.
(RC, № 51)**

...для тех, кто находится в домах в городе¹, — сто плетров необработанной земли и виноградников десять плетров; тем же, кто еще не находится в доме, — каждому пятьдесят плетров необработанной земли и пять плетров виноградников. Платить с этого: двадцатую часть с зерна, а с остальных плодов десятую. Что касается виноградников и других земель, которые продал Демарх (мой подчиненный) или кто-либо другой из служащих царской казны продаст после этого письма, пусть владение ею будет (полным в соответствии с соглашением?) на каждый случай². В отношении участка

¹ По мнению издателя, в надписи говорится о наемниках, несущих гарнизонную службу в каком-то городе. Солдаты, построившие себе жилые помещения, получают больше земли; те же, кто не имеет собственных помещений (по-видимому, они живут в домах горожан), получают меньше.

² Т. е., кроме наделов, колонисты могут покупать землю из царской казны.

(для службы богам, который я приказал) раньше Демарху передать... ателию¹ на них я даровал вам... и на земли, которые дал новым (колонистам) для разведения олив. Я согласился также на то, чтобы бездетные имели право завещания после того, как внесут налог в царскую казну...

Перевод *И. С. Свенцицкой*.

Письмо царя Эвмена II по поводу деревни кардаков.

Надпись II в. до н. э.

(«Clara Rhodos», IX (1939), p. 190)

Царь Эвмен Артемидору. Было прочитано мной то, что ты пишешь в письме, которое передали живущие в деревне кардаков²: так как, расследовав (дело), ты находишь их терпящими убыток в своих хозяйствах, прикажи, чтобы им было разрешено иметь землю, которую они купили у Птолемея, деньги же не заплатили потому, что большинство из них исчезло; серебра с них не взыскивать. И затем следует исправить размеры подати: с каждого взрослого — родосскую драхму и четыре обола. В отношении тех, которые, потерпев убыток в своих хозяйствах, отягощены (недоимками), освободить от приписанного им за 16 лет, а с семнадцатого года (взимать) родосскую драхму и обол. И в отношении всего, что они ввозят из чужой страны, быть им свободными от налогов в течение трех лет, а тем, кто ушел из этого места, теперь же хочет вернуться, — в течение двух лет; исправить бывшую у них башенку, чтобы иметь укрепления, наняв архитектора; остальную работу пусть делают сами.

Перевод *И. С. Свенцицкой*.

«Вестник древней истории» № 3, 1957,
стр. 96.

Движение Аристоника (133—130 гг. до н. э.)

(Страбон, География, XIV, 1, 38)

За Смирной — городок Левки. Его поднял на мятеж Аристоник после смерти Аттала Филомстора. Аристоник был, кажется, царского рода и задумал присвоить себе власть. Разбитый эфесцами в морском сражении при Киме, он бежал из Левк во внутренние области страны и быстро собрал большое количество неимущих людей и рабов, которых он призвал к свободе. Своих сторонников Аристоник назвал гелио-

¹ Т. е. освобождение от налогов.

² Деревня кардаков находилась возле Гельмеса в Ликии. Под власть Пергама этот район попал по Апамейскому договору, т. е. после 188 г. до н. э.

политами. Сначала он вторгся в Фиатиры, затем взял Аполлонию и начал стремиться к захвату других укрепленных пунктов. Но недолго удалось продержаться Аристоник. Тотчас города послали против него большие силы, пришли на помощь Никомед, царь вифинский, и каппадокийские цари. Затем прибыло пять римских послов, потом явился консул Публий Красс с войском, и, наконец, Марк Перперна окончил войну, взяв Аристонику живым и отослав его в Рим. Аристоник окончил жизнь в темнице.

«Античный способ производства в источниках».
№ 624.

**Надпись римского времени, найденная в Пергаме
и воспроизводящая «царский закон» о содержании улиц**

III—II вв. до н. э.

(OGIS, № 483)

...Из находящихся на территории (Пергама) дорог большие дороги должны быть в ширину не менее 20 локтей, остальные — не менее 8 локтей, за исключением тех случаев, когда ввиду соседства пользуются для сообщения друг с другом тропинками. Дороги должны содержать в чистоте и удобными для передвижения владеющие собственностью у своих домов и по соседству с ними на протяжении 10 стадий, внося для этой цели деньги на ремонт дорог. Если они не будут делать это, астиномы должны описать их имущество... Наблюдатели за улицами должны заставлять лиц, выбросивших землю, очищать вырытое место, согласно предписанию закона; в противном случае наблюдатели за улицами обязаны донести об этом астиномам. Астиномы совместно с смотрителем улиц сдадут с подряда (работу по очистке улиц) и взыщут немедленно с не повинующихся распоряжению расходы в полуторном размере и оштрафуют их на 10 драхм. Если кто-либо из смотрителей улиц не будет исполнять какого-либо распоряжения, астиномы должны оштрафовать его за каждое нарушение в размере 20 драхм. Получающиеся от наложения взысканий деньги должны быть передаваемы ежемесячно казначеям и в случае надобности должны идти на очистку дорог; ни на какую иную надобность этих денег переносить нельзя. О взысканиях и обо всем прочем должны позаботиться астиномы. Если последние не сделают чего-либо из предписанного им, они должны быть оштрафованы за каждое нарушение стратегами и градоначальником на 50 драхм; этот штраф должен идти также на покрытие вышеуказанных нужд.

О мусоре. Смотрители дорог должны не позволять рыть на дорогах землю, выворачивать камни, производить нечистоты, вытаскивать кирпичи, проводить глубокие канавы. В случае неповиновения смотрители дорог должны донести

об этом астиномам, а они општрафуют неповинующегося за каждое нарушение на 5 драхм и заставят его привести все в прежнее состояние и провести подземные каналы. Если и после этого жители не послушаются, то смотрители дорог должны сдать работы с подряда в течение 10 дней и происшедшие издержки взыскать с ослушавших в полуторном размере. Равным образом и существовавшие ранее каналы жители должны проводить под землей. Если астиномы не исполнят этого, они должны сами подлежать ответственности и тому же самому штрафу.

О взысканиях. Если кто-либо на улицах, приведенных в порядок на казенный счет, не сдаст с подряда убирать причитающуюся на него часть нечистот, смотрители дорог должны взять с него залог и внести его астиномам в тот же день или на следующий. Если кто-либо не выкупит своего заложенного имущества в течение 5 дней, оно должно поступить в продажу или во фратрии, или на рынке в присутствии астиномов... Если общие стены (соседних домов) будут нуждаться в ремонте, его должны производить владельцы домов. Если кто-либо из них не пожелает делать этот ремонт, астиномы должны сдать с подряда производство ремонта с согласия того домовладельца, который желает произвести ремонт. Издержки должны быть взысканы немедленно со стороны отказавшегося произвести ремонт в размере трех частей затраченной суммы, со стороны согласившегося — в размере двух частей; деньги должны быть вручены подрядчикам. Если общими стенами, нуждающимися в ремонте или обрушившимися, пользуются соседи сообща, то они вносят на постройку их доли в одинаковом размере. Если один из соседей живет около стены, а другой пользуется открытым местом, то живущий возле стены вносит на ее постройку две доли, пользующийся же открытым местом — третью. В такой же части они делят расходы и в том случае, если один из соседей имеет двухэтажный дом, другой — одноэтажный... Воспрещается у общих стен делать какие-либо надстройки, или проводить канавы, или причинять какой-либо вред без согласия владельцев соседних домов... Никто не имеет права у чужой или общей стены рыть ямы, ставить бочки, засаживать это место деревьями, вообще делать что-либо такое, от чего мог бы произойти вред для стены. Иначе, если домовладелец будет жаловаться, астиномы рассмотрят и разберут дело, как они найдут это справедливым...

Об источниках. Астиномы должны иметь попечение об источниках, находящихся в городе и в предместьях, чтобы они содержались в чистоте и чтобы подземные каналы, входящие в них и выводящие из них воду, были достаточно широки. Если каналы требуют ремонта, астиномы должны доложить

об этом стратегам и заведующему священными доходами; последние должны сдать производство работ с подряда. Никому не разрешается в общественных источниках поить скот, стирать белье, мыть посуду и т. п. У виновного в этом, если он свободнорожденный, конфискуется скот, белье, посуда и на него налагается штраф в 50 драхм. Если это будет раб и делает что-либо подобное с ведома своего господина, предметы также подлежат конфискации, раб же подвергается бичеванию в колодке и получает 50 ударов; если раб сделал что-либо подобное без ведома господина, предметы конфискуются, а раб, после того как будет подвергнут бичеванию в колодке и получит 100 ударов, должен носить кандалы на ногах в течение 10 дней; а когда их снимут, он снова подвергается бичеванию и получает не меньше 50 ударов. Каждому желающему дозволяется схватить портящего источники и отвести его к астиномам; из штрафных денег он получает половину, другая же половина должна пойти на ремонт святилища Нимф.

О колодцах. Находящиеся в домах цистерны астиномы должны переписать и списки их представить стратегам. Астиномы должны позаботиться о том, чтобы домовладельцы сделали крышки для цистерн и чтобы ни одна из них не засорилась. В противном случае они должны владельца каждой цистерны оштрафовать на 100 драхм и заставить очистить цистерны. Если какие-либо цистерны были засорены ранее, они должны довести об этом до сведения домохозяев и приказать им очистить цистерны в течение 8 месяцев. Если домохозяева этого не сделают, астиномы, подвергнув их тому же штрафу, должны заставить их очистить цистерны. Деньги штрафные должны быть сдаваемы каждый месяц казначеям и поступать на очистку и устройство цистерн и ни на что другое. Владельцев колодцев, не сделавших для них крышек и тем наносящих вред соседям, астиномы должны подвергать штрафу. Штраф, взыскиваемый с виновных на основании судебного приговора, астиномы должны передать потерпевшим ущерб...

Об отхожих местах. Астиномы должны иметь попечение об общественных отхожих местах и о ведущих из них подземных каналах...

«Античный способ производства в источниках»,
№ 594.

15. Ликийский союз городов (Страбон, География, XIV, 3)

2. Итак, за Дайдалами, родосским городком, возвышается гора Ликии, носящая общее имя с Дайдалами. От нее начинается весь Ликийский берег, тянущийся на 1,720 стадий, скалистый и скудный, но с прекрасными гаванями и с нравствен-

ными жителями. Хотя страна эта по своим естественным свойствам похожа на земли памфилов и трахеотских киликийцев, но последние народы пользовались особенностями своего местоположения для морских разбоев или сами занимаясь ими, или доставляя пиратам рынок для продажи добычи и стоянки для их кораблей. Кроме того, в памфилийском городе Сиде киликийцы содержали корабельную верфь и там же после объявления о том продавали пленных, признавши их между тем свободными. Ликийцы, напротив, постоянно вели жизнь скромную и правильную, так что, в то время как киликийцы благодаря удачам завладели морем до самой Италии, они не прельщались никакими постыдными выгодами и, верные старому способу управления, оставались в Ликийском союзе.

3. В этом союзе имеется двадцать три города с правом голоса. Жители всех городов сходятся на общее собрание в один какой-либо город, избранный как наиболее для этого удобный. Наибольшие города располагают тремя голосами каждый, средние — двумя, а прочие — одним; в таком отношении уплачиваются подати и выполняются все прочие общественные повинности. Очень больших городов Артемидор насчитывает шесть: Ксанф, Патары, Пинары, Олимп, Миры и Тлон. Последний расположен в горном проходе, ведущем в Кибиру. В собрании выбирают прежде всего ликиарха, т. е. правителя Ликии, а затем прочих должностных лиц союза. Суды у них также общие. Прежде они воевались о войне, мире и союзниках, теперь же во всем этом они зависят от римлян, которые могут дозволить им обсуждение подобных вопросов, если это выгодно для них. В упомянутом выше отношении избираются в каждом городе судьи и чиновники. Благодаря хорошему устройству им удалось и под владычеством римлян сохранить свободу и пользование дедовским добром, тогда как пираты были совершенно уничтожены сначала Сервилием Исавриком, разрушившим в то время и город Исавры, а впоследствии Помпеем Великим, который сжег более 1300 судов их и разрушил их жилища; пираты, оставшиеся в живых после сражений, были частью сосланы им в Солы, переименованные в Помпейополь, а частью в малолюдную тогда Диму, которая и теперь занята римскими колонистами.

Перевод Ф. Г. Мищенко.

16. Каппадокия и Понт в III—II вв. до н. э.

(Страбон, География, XII, 1)

4. О прочих народах мы будем говорить после, а теперь скажем о каппадокийцах. Каппадокию, разделенную персами на две сатрапии, заняли македоняне и образовали вместо

сатрапий царства частью согласно желаниям населения, а частью против его воли. Одну часть они называли собственно Каппадокией, Каппадокией при Тавре, а также Великой Каппадокией, а другую часть Понтом или Каппадокией у Понта.

Перевод Ф. Г. Мищенко.

(Аппиан, Митридатовы войны, 8—9)

Аппиан — родился в Александрии на рубеже II в. н. э. (умер не ранее 70-х годов) и принадлежал, по-видимому, к кругам греческой аристократии. При Адриане (117—138 г. н. э.) Аппиан получил права римского гражданства и был зачислен во всадническое сословие. «Римская история» Аппиана состояла из 24 самостоятельных книг, в каждой из которых последовательно излагалась история покорения той или иной области Римской империи (Италии, Галлии, Испании, Сицилии, Греции, Македонии, Сирии и др.).

Труд Аппиана носит компилятивный характер, в нем много неточностей, особенно в хронологии. Из 24 книг дошли полностью VI—VIII и XI—XVII. Наибольшую ценность представляют книги, посвященные гражданским войнам (кн. XIII—XVII), в которых, по словам Маркса, Аппиан «старается докопаться до материальной основы этих гражданских войн».

В XI и XII книгах излагается история войн Рима с Антионом III и Митридатом. Несмотря на поверхностный характер этих книг, они имеют большое значение как единственный последовательный и связный обзор истории Понтийского царства и царства Селевкидов.

Кто правил Каппадокией до македонян, составляли ли они самостоятельное царство или были подчинены Дарию — этого я не могу точно сказать. Мне кажется, что Александр, быстро двигаясь против Дария, оставил начальников этих племен, наложив на них дань. Кажется, что и в Амисе, городе на Понте аттического происхождения, он восстановил демократию как исконную их форму правления. Иероним же говорит, что с этими племенами он совсем не пришел в соприкосновение, но пошел против Дария другой дорогой, вдоль берегов Памфилии и Киликии. Пердикка же, который после Александра управлял Македонией, взял в плен Ариарата, властителя Каппадокии, потому ли, что он отпал, или желая присоединить его страну к Македонии, и его повесили, а над этими племенами поставил Эвмена из Кардии. Когда Эвмен был убит, так как македоняне признали его врагом, то Антигон, который после Пердикки стал править землей, бывшей под властью Александра, послал Никанора в качестве сатрапа над каппадокийцами.

Когда немного спустя македоняне стали восставать друг против друга, то Антигон стал править Сирией, изгнав оттуда Лаомедонта; при нем был Митридат, перс царского рода. Антигон видел сон, что он золотом засекает равнину, а Мит-

ридат сжал это золото и ушел в Понт. Поэтому он решил арестовать его и убить; но Митридат с шестью всадниками бежал и укрепился в каком-то местечке Каппадокии; так как македоняне были заняты этими своими междоусобными войнами, то много народу пришло к Митридату, и он захватил не только Каппадокию, но и соседние племена по Понту. Сильно увеличив свою власть, он передал ее своим детям, и они царствовали один за другим вплоть до шестого Митридата¹, который вступил в войну с римлянами. Таковы-то были цари Каппадокии и Понта; с течением времени, как мне кажется, они разделили страну; одни из них захватили власть над Понтом, а другие — над Каппадокией.

«Вестник древней истории» № 4, 1946.
Приложение, стр. 241—242.

(Страбон, География, XII, 3)

I. Царем Понтийским был Митридат Эвпатор. Он владел страной, границей которой служил Галий до тибаренов и армян, а также местностями по сю сторону Галия до Амастрен и некоторых частей Пафлагонии. Он присоединил к своим владениям с западной стороны морской берег до Гераклеи, родины Платонова ученика, Гераклида, а с противоположной стороны — местности до Колхиды и Малой Армении, соединивши и их с царством Понтийским. В этих границах заключена была страна в то время, когда Помпей, победивши Митридата, овладел ею. Местности подле Армении и Колхиды он разделил между царями, воевавшими в союзе с ним, а остальную часть царства разделил на одиннадцать областей, соединивши их с Вифинией, так что из двух этих царств образовалась одна провинция.

II. Далее, в пятидесяти стадиях от Армены, лежит сама Синопа — замечательнейший из здешних городов. Синопа основана милетцами. Обзаведшись флотом, она господствовала на море по сю сторону Кианей, а по ту сторону принимала участие во многих сражениях за эллинов. Долгое время, будучи самостоятельной, Синопа не сохранила, однако, свободы до конца; она была взята и подчинена сначала Фарнаку, а потом наследникам его до Эвпатора и, наконец, римлянам, сокрушившим владычество последнего. Эвпатор родился и воспитался в этом городе; поэтому он высоко чтит его и даже сделал главным городом своего царства. Синопа благодаря самой природе, а также людской заботливости прекрасно устроенный город. Он расположен на узком месте полуострова, имеет по обеим сторонам переходящая гавани,

¹ Митридат VI Эвпатор правил со 111 по 63 г. до н. э.

стоянки для кораблей, а также замечательные пруды с тунцами... В верхней части и над городом страна эта имеет хорошую почву и покрыта густыми садами в диком состоянии; отличаются особенно предместья города. Город укреплен прекрасно, снабжен прекрасной гимназией, рынком и блестящими портиками.

Перевод Ф. Г. Мищенко.

17. Галатия в III—I вв. до н. э.

(Страбон, География, XII, 5)

1. С юга к пафлагонцам прилегают галаты; их три народа, два из которых носят названия своих вождей, трокмы и толистобогии, а третий называется тектосагами по имени народа, живущего на Кельтике. Галаты заняли эту страну после долгих блужданий, прошедши через область, подчиненную атталийским царям и вифинам¹, пока им не была отдана по доброй воле нынешняя Галатия и так называемая Галлогреция. Главным виновником их перехода в Азию был, как кажется, Леоннорий. Итак, было три народа, говоривших одним языком и не различавшихся между собой ничем другим, но каждый из них делился на четыре части, и каждую часть они называли тетрархией; каждая тетрархия имела своего собственного тетрарха, одного судью и одного военного начальника, подчиненных тетрарху, а также двух помощников военного начальника. Совет этих двенадцати тетрархов составляли триста мужей, которые собирались в так называемом Дринемете, т. е. в дубовой роще. Совет разбирал уголовные дела, а тетрархи и судьи — все прочие. Такова была организация в древности; в наше время власть принадлежала трем лицам, потом двум вождям, наконец одному, Дейотару, которому наследовал Аминта. Теперь римляне владеют и этой областью, и той, что была подчинена Аминте, соединивши их в одну провинцию.

2. Трокмы занимают землю вдоль Понта и Каппадокии, это лучшая часть земли, принадлежащей галатам. У них есть три укрепления: Тавий, торговый пункт этих областей, где находится колоссальная медная статуя Зевса и святилище его, пользующееся правом убежища, второе — Митридатий, которое Помпей отделил от Понтского царства и подарил Богодиатору, третье — Данала, где заключили договор Помпей и Лукулл, когда один прибыл для продолжения войны, а другой, сдавши верховную власть, отправлялся на триумф. Итак, трокмы владеют этими землями, а тектосаги — теми, что простираются вдоль Великой Фригии против

¹ Т. е. через Пергам и Вифинию.

Пессинунта и Оркаорков. У них была крепость Анкира, носившая одинаковое название с фригийским городком подле Лидии, недалеко от Блавда. Толлостобогии живут на границе с вифинами и с так называемой Приобретенной Фригией. Укрепления их: Блукий и Пеий, из которых первое служит царской резиденцией Дейотара, а второе — казнохранилищем.

3. Пессинунт — самый важный торговый пункт в этой стране; в нем есть храм матери богов, пользующийся высоким почтением; называют ее Агдистидой. В древности жрецы были небольшими князьями и получали от жречества большие доходы. В настоящее время значение их сильно упало, но торговля сохранилась. Место, посвященное Зевсу, было украшено храмом и портиками из белого мрамора при атталийских царях... Выше поднимается гора Диндим, по имени которой названа Диндимена¹, подобно тому как Кибела названа по имени Кибел. Недалеко от Пессинунта течет и река Сангарий. Подле нее находятся древние места жительства фригийцев Мидаса, а еще раньше Гордия и некоторые другие; теперь они не представляют и следов городов: это деревни, несколько обширнее прочих...

Перевод Ф. Г. Мищенко.

18. Армения в III—I вв. до н. э.

(Страбон, География, XI, 14)

15. ...Армению первоначально покорили персы, а потом македоняне, овладевшие Сирией и Мидией... Потом Артаксием и Зориадрием, полководцами Антиоха Великого, воевавшего с римлянами, Армения разделена была на две части. Они управляли страной по поручению царя. Когда царь был побежден, полководцы присоединились к римлянам и, будучи сделаны царями, образовали самостоятельные государства. Тигран² был потомком Артаксия, он владел собственной Арменией, которая граничила с Мидией, албанцами и иберами до Колхиды и Каппадокии при Евксейне; потомок Зариадрия был софенец Артана, владевший южными и западными частями Армении. Он был побежден Тиграном, который и сделался обладателем всей страны. Впрочем, Тигран также подвергся превратностям судьбы. Сначала он был заложником у парфов, потом добился от них возвращения на родину ценой семидесяти долин Армении. Усилившись, Тигран получил обратно эти земли и еще разорил собственную

¹ Диндимена — эпитет Кибелы.

² Тигран II, царь Армении, правил с 95 по 56 г. до н. э.

страну парфов подле Нина и Арбел. Он подчинил себе также Атропатена и Гордая, а с ними вместе и остальную Месопотамию и, перешедши Ефрат, покорил Сирию и Финикию. Усилившись до такой степени, он основал город вблизи Иберии между нею и Зевгматом на Ефрате; город он назвал Тигранокертою; он поселил в нем жителей двенадцати эллинских городов, им же разоренных. На город неожиданно напал Лукулл, воевавший с Митридатом, и разослал его жителей на их родины, самый город, наполовину выстроенный, он разрушил при вторжении в него и оставил на месте его только маленькую деревню. Тиграна он вытеснил также из Сирии и Финикии.

Перевод Ф. Г. Мищенко.

IV. ЦАРСТВО СЕЛЕВКИДОВ В III—I вв. до н. э.

19. Политическая история царства Селевкидов в III—I вв. до н. э.

(Аллиан, Сирийские дела, 55—57, 65—70)

55. ... (Селевк) провел много войн и против македонян, и против варваров; из них две самые большие он провел против македонян: одну, более позднюю, — с Лизимахом, царем Фракии¹, другую, раньше, — у Ипса во Фригии с Антигоном², который сам командовал и сам лично сражался, хотя ему было за 80 лет. Когда Антигон пал в этой битве, те же цари, которые вместе с Селевком уничтожали Антигона, поделили между собой его землю. И тогда-то Селевк по жребию получил под свою власть Сирию, прилегающую к Ефрату и до самого моря, и внутреннюю Фригию. Постоянно устраивая ловушки соседним народам, способный и силой заставить их подчиниться, и уговорить убедительными речами, он захватил власть над Месопотамией, Арменией и Каппадокией, называемой Селевкидой, над Персией, Парфией и Бактрией, над арабами и тапирами, над Согдианой, Арахозией и Гирканией и над всеми другими соседними племенами до реки Инда, которые силой оружия были завоеваны Александром, так что границы его царства в Азии достигли наибольших после Александра размеров; ведь от Фригии вплоть до реки Инда все было под властью Селевка. Кроме того, перейдя реку Инд, он воевал с царем живущих по берегу этой реки индийцев Андрокоттом³, пока не заклю-

¹ В 281 г. до н. э.

² В 301 г. до н. э.

³ Селевк вел войну с Чандрогуптой, основателем династии Маурьев в Индии, между 307—301 гг. до н. э.

чил с ним дружбы и брачного союза. И часть этих деяний он совершил до смерти Антигона, другую — после его смерти.

57... По всему пространству своего огромного царства он выстроил много городов: так, в честь своего отца он выстроил 16 Антихий, пять Лаодикей — в честь своей матери, девять — носящих его собственное имя, четыре — в честь своих жен: три Апамеи и одну Стратонику. Из них самыми знаменитыми даже теперь являются Селевкии: одна — у моря, другая — на реке Тигре, Лаодикея в Финикии, Антиохия под горой Ливаном и Апамея в Сирии. Другим городам он дал имена или по именам городов Эллады и Македонии, или по каким-либо своим деяниям, или же в честь царя Александра. Поэтому в Сирии и у варваров за Сирией внутри материка есть много имен городов эллинских и македонских...

65. Когда умер Селевк¹, его преемниками — причем власть над Сирией переходила от отца к сыну — были следующие: первым был вышеназванный² Антиох, влюбленный в свою мачеху; он получил прозвище Сотер (Спаситель), так как изгнал галатов³, вторгнувшихся из Европы в Азию; за ним шел второй — Антиох, родившийся от этого брака, которому жителями Милета впервые было дано имя Теос (бог) за то, что он уничтожил у них тирана Тимарха. Но этого «бога» жена погубила ядом. Он имел жен Лаодику и Беренику... дочь Птолемея Филадельфа. Лаодика убила его, а за ним и Беренику и ее маленького ребенка. Как мститель за это, Птолемей, сын Филадельфа, убил Лаодику, вторгся в Сирию и дошел до Вавилона⁴. И парфяне начали тогда свое отпадение, так как царский дом Селевков находился в таком неустойстве.

66. После Теоса царем Сирии был Селевк, сын «бога» и Лаодики, которому было прозвище Каллиник. За Селевком следовали один за другим два его сына по старшинству лет — Селевк и Антиох. Селевк был большим, немощным и не умевшим держать в повиновении свое войско. Его приближенные устроили против него заговор и отравили его; царствовал он всего два года. Его брат — тот Антиох, который получил имя Великого... Он царствовал 37 лет⁵. О двух его сыновьях, царствовавших после него, Селевке и Антиохе, я уже говорил раньше⁶. Селевк царствовал 12 лет бездельно и слабо вследствие несчастья с отцом. Антиох цар-

¹ Селевк был убит Птолемеем Керанном в 280 г. до н. э.

² См. § 59—61.

³ В 278/7 г. до н. э. О галатах см. выше, стр. 525—526.

⁴ Так называемая Третья Сирийская война в 246 г. до н. э.

⁵ Антиох III царствовал с 223 по 187 г. до н. э.

⁶ В § 45.

ствовал неполных 12 лет; за это время он взял в плен Артаксия, царя Армении, и ходил войной на шестого Птолемея, который, как сирота, со своим братом был под опекой. Когда он стоял лагерем под Александрией, к нему явился послом от римлян Попилий с письменным приказом, гласившим: «Антиох не должен воевать с Птолемеями». Когда он прочел приказ и сказал, что подумает, Попилий жезлом очертил круг вокруг него и сказал: «Думай здесь». Пораженный этим, царь снялся с лагеря. Он ограбил святилище Афродиты в Элимнах и умер от истощения, оставив 9-летнего сына, Антиоха Евпатора...

67. Была раньше¹ речь и об его преемнике, Деметрии, как он был заложником в Риме и, бежав из своего заложничества, стал царем. Он получил от сирийцев имя Сотер (Спаситель) вторым после сына Селевка Никатора. Против него поднял восстание некий Александр, ложно заявлявший, что он из рода Селевка. Птолемей², царь Египта, из-за ненависти к Деметрию поддерживал его. Деметрий из-за Птолемея был лишен престола и умер; но Александра изгнал Деметрий, сын этого Деметрия Сотера, и за то, что он победил человека, незаконно претендовавшего на его род, он был назван сирийцами Никатором (Победителем); и он был вторым после Селевка, получившим это имя. По примеру того Селевка и он пошел войной на парфян, но был взят в плен, жил при дворе царя Фраата, и царь выдал за него замуж свою сестру Родогуну.

68. При такой анархии в царском доме царский раб Диодот возвел на трон маленького Александра, сына Александра, незаконно выдававшего себя за Селевкида, и дочери Птолемея. Затем он убил этого ребенка и осмелился сам вступить на престол, переименовав свое имя на Трифона. Но Антиох³, брат пленного Деметрия, узнав на Родосе о его пленении, вернувшись с великим трудом в родное царство, убивает Трифона. И он идет походом на Фраата, требуя возвращения брата. Фраат испугался его и отослал Деметрия. Несмотря на это, Антиох вторгся в Парфию, но, потерпев поражение, убил себя. Вернувшегося на престол Деметрия убила его жена Клеопатра, коварно лишив его жизни из-за ревности к его браку с Родогунуей, из-за чего она уже раньше вышла замуж за Антиоха, брата Деметрия. У нее было два сына от Деметрия, Селевк и Антиох, которому было прозвище Грип, а от Антиоха — Антиох, которого называли Кизикским. Из них Грипа она уже заранее послала для воспитания в Афины, а Кизикского — в Кизик,

¹ В § 46—47.

² Птолемей VI (181—145 гг. до н. э.).

³ Антиох VII Сидет (139/8—129 гг. до н. э.).

69. Селевка, который тотчас же после отца своего Деметрия надел на себя царскую диадему, она убила, устроив против него заговор, боясь ли мести за коварное убийство его отца или вследствие безумной ненависти ко всем. После Селевка стал царем Грип; он заставил мать выпить то питье, которое она приготовила для него, подмешав яд. Таким образом, наконец она понесла заслуженное наказание. Но и Грип был достойным сыном своей матери: он стал злоумышлять против Кизикена, хотя и тот был его братом по матери. Последний, узнав об этом, пошел на него войной, изгнал его из царства и вместо него сам стал царем Сирии. Но и против него, хотя он и приходился ему дядей, пошел войной Селевк, сын Антиоха Грипа, и отнял у него престол. Будучи насильником и ведя себя как жестокий тиран, он был за это сожжен народом в гимнасии в Киликии, в городе Мопсуестии; его преемником был Антиох, сын Кизикского. Против него стал злоумышлять его родственник Селевк; но сирийцы считают, что он спасся благодаря своему благочестию, и поэтому дали ему прозвище Благочестивого... Тем не менее попушением божьим он был изгнан из своего царства Тиграном¹.

70. У его сына², который был у него от Селены, воспитанного в Азии и поэтому получившего прозвище Азиатский, Помпей отнял сирийское царство; он был 17-м, начиная с Селевка, царем сирийцев (я не считаю Александра и сына Александра, как лежцарей, а равно и их раба Диодота). Он царствовал, пока Помпей был занят в других местах, всего один год. Власть Селевкидов продолжалась 230 лет. Если кто хочет учесть время от Александра до захвата Сирии римлянами, надо к 230 годам прибавить еще 14 лет правления Тиграна.

«Вестник древней истории» № 4, 1946,
Приложение, стр. 311—317.

Мирный договор Антиоха III с Римом (188 г. до н. э.)

(Полибий, XXI, 44—45)

По прибытии в Апамею, где были уже царь³ и десять легатов, Гней⁴ совещался с ними о положении дел. Решено было прежде всего утвердить мирный договор с Антиохом. В дальнейших разъяснениях договор не нуждается, ибо значение его ясно само собой. Что касается отдельных статей

¹ Тигран, царь Армении, удерживал под своей властью Сирию с 83 по 69 г. до н. э.

² Антиох XIII (64—63 гг. до н. э.).

³ Антиох III.

⁴ Гней Манлий Вульсон — проконсул 188 г. до н. э.

договора, то они были следующие: «Между Антиохом и римлянами дружба останется на вечные времена, если он будет блюсти договор. Царь Антиох и подвластные ему правители обязуются не пропускать через свои земли неприятеля, идущего на римлян или на союзников их, не доставлять ему какое бы то ни было продовольствие. То же самое обязаны наблюдать римляне и союзники их по отношению к Антиоху и подвластным ему правителям. Антиох обязуется не ходить войной ни на островитян, ни на жителей Европы. Обязуется очистить города и земли, селения и крепости по сю сторону горы Тавра до реки Галиса и от долины Тавра до хребта, поворачивающего в Ликаонию, и не забирать из них ничего, кроме вооружения, которые воины имеют на себе; буде же что-нибудь унесено уже, обязуется доставить обратно в те же города. Антиох обязуется не принимать ни воинов, ни иных людей из земель царя Эвмена. Если в войске Антиоха есть кто-либо из жителей тех городов, какие завоеваны римлянами, то он обязан доставить их в Апамею, и обратно: кто из царства Антиоха находится у римлян или их союзников, тому предоставить на выбор или оставаться на месте, если ему угодно, или удалиться. Рабы римлян и союзников их должны быть возвращены Антиохом и подвластными ему правителями, равно как военнопленные и перебежчики и иные люди, где бы кто ни был захвачен в плен. Антиох обязуется также выдать, если для него возможно, карфагенянина Ганнибала, сына Гамилькара, акарнана Мнасилоха, этолийца Фоанта¹, халкидян Эмбулида и Филона, равно как и всех этолян, занимающих союзные должности; обязан выдать всех слонов и не содержать их впредь, выдать длинные корабли вместе со снастями и вооружением и впредь не иметь больше десяти палубных судов; обязуется не иметь ни единого ббльшего судна, как тридцативесельное, для войны наступательной; суда не должны выплывать дальше мысов Каликадна и Сарпедонского², разве судно будет везти дань, послов или заложников. Антиоху возбраняется набирать наемников в подчиненной римлянам земле и принимать у себя беглых. Все дома родосцев или союзников, какие были в подвластной Антиоху земле, должны принадлежать родосцам, как было и до начала войны. Если был какой-нибудь долг родосцам, то они вправе его взыскивать, а если что-нибудь было отнято у них, то отнятое, буде обнаружится, должно быть возвращено. Имущество родосцев должно быть

¹ Фоант — сторонник Антиоха, обвиненный в подстрекательстве этолян против римлян. По-видимому, те же обвинения предъявлялись Мнасилоху, Эмбулиду и Филону.

² Сарпедонский мыс и мыс Каликадн в Киликии.

свободно от пошлин так же, как было и до войны. Если бы Антиох отдал другим те города, которые обязан возвратить римлянам, то и из них он обязуется вывести гарнизоны и своих людей, и если бы кто пожелал впоследствии бежать к нему, он обязуется не принимать. Обязан уплатить римлянам чистейшего аттического серебра двенадцать тысяч талантов в течение двенадцати лет по тысяче талантов ежегодно, причем талант должен весить не меньше восьмидесяти римских фунтов, и хлебом девяносто тысяч медимнов. Царю Эвмену Антиох обязан уплатить триста пятьдесят талантов в течение ближайших пяти лет по семидесяти талантов ежегодно и в возмещение за хлеб, согласно оценке самого Антиоха, сто двадцать семь талантов и тысячу двести восемь драхм, получением каковой суммы Эвмен будет считать себя удовлетворенным. Заложников Антиох обязуется поставить двадцать человек, меняя их через каждые три года на четвертый, не моложе восемнадцати лет и не старше сорока пяти. Если в каком году окажется недочет при уплате денег, то его надлежит пополнить в следующем. Если какой город или народ из числа тех, с которыми по договору возбраняется воевать Антиоху, начнет войну первым, то Антиоху воевать дозволяется, однако ни один из народов или городов не может поступить во власть Антиоха, не может быть принят им в дружбу. Ссоры между договаривающимися сторонами должны быть разрешаемы судом. Если бы обе стороны по обоюдному решению пожелали прибавить что-либо к условиям договора или изъять из них, да будет им дозволено».

Перевод Ф. Г. Мищенко.

20. Социально-экономические отношения в царстве Селевкидов в III—I вв. до н. э.

Надпись из Сард о залоге земли.
Конец IV — начало III вв. до н. э.¹

(*W. H. Buckler and D. M. Robinson, Greek Inscriptions from Sardes, I, AJA, XVI, 1912, p. 11*)

«...Так как неопеи требуют от меня данное под заклад золото, принадлежащее Артемиде, а у меня неоткуда им дать, так вот что есть в моем имении: нижеследующие селения, а именно селение Тобалмуры на Сардской равнине на холме Ил; к этому селению принадлежат и другие селения, а именно Танду и Комбдилипия, подать с этих селений (вно-

¹ По мнению других исследователей, надпись относится к концу III в. до н. э. См. «Вестник древней истории» № 3, 1957, стр. 99.

сится) в хилиархию Питей пятьдесят золотых в год. Есть и клер в Кинарое вблизи Тобалмур, подать в год три золотых. Есть еще одно селение, Периасасостры, у вод Морста; подать в хилиархию [Саг]ария в год пятьдесят семь золотых.

Есть и клер у вод Морста и в Нагриое; подать в хилиархию Сагария, сына Кореида, три золотых (статера) и четыре золотых обола. Есть и еще селение в районе Аттуд, называемое Илукоме, подать в год три золотых (статера) и три золотых обола. И вот от всех селений и клеров и относящихся к ним усадебных участков, от земледельцев со всеми их домами и с принадлежащим (им), от винных мехов, от подати денежной и трудовой и всего прочего, получаемого от селений, и еще много сверх того, когда произошел раздел, Питей и Адраст получили выделенную в Тобалмурах усадьбу — а за пределами усадьбы находятся дома земледельцев, — рабов и два сада на пятнадцать артаб посева, а в Периасасострах — усадебные участки на три артабы посева и сады на три артабы посева и рабы, живущие в этом месте: в Тобалмурах — Эфес, сын Адраста, Кадой, сын Адраста, Гераклид, сын Белетра, Туий, сын Манея, сына Каика; в Периасасострах проживают Кадой, сын Армананда, Адраст, сын Манея...

Если же мы не гарантируем или нарушим настоящий контракт относительно селений, клеров, участков и всех рабов, пусть они останутся собственностью Артемиды... Если же селения, клеры или что-либо другое из заложенного царь заберет у Артемиды из-за Мнесимаха¹, то основную сумму золотом, полученную под заклад, тысячу триста двадцать пять золотых, я, Мнесимах, и мои потомки немедленно отдадим храму Артемиды.

А. Б. Ранович, Эллинизм и его историческая роль, стр. 152—153.

Надпись 280—261 гг. до н. э. о раздаче царских земель при Антиохе I. Найдена в Илионе

(OGIS, № 221)

1) Царь Антиох — Мелеагру² привет. Пожаловали мы Аристоклиду Ассийскому³ 2000 плевфров годной для обработки земли, чтобы причислить к городу илионцев или скепсийцев; итак, ты распорядись отвести Аристоклиду по содействию с областями гергифской или скепсийской⁴, где тебе

¹ Мнесимах — владелец закладываемой земли.

² Мелеагр — наместник Геллеспонтской сатрапии.

³ Аристоклид Ассийский, т. е. из города Асс на побережье Малой Азии.

⁴ Т. е. с землями, принадлежащими к городам Гергифу и Скепсису в Малой Азии.

покажется удобнее, 2000 плевфров земли, примежевав ее к земле илионцев или скепсийцев. Будь здоров.

2) Царь Антиох — Мелеагру привет. Обратился к нам Аристоидикид Ассийский с просьбой пожаловать ему в сатрапии на Геллеспонте город Петру, которым ранее владел Мелеагр¹, затем из Петрской области 1500 плевфров удобной для обработки земли да еще 2000 плевфров удобной земли из той, что прилегает к участку, отведенному ему ранее. И мы согласны пожаловать ему Петру, если она не отдана кому-либо ранее, равно как и землю поблизости от Петры, и еще 2000 плевфров удобной земли за его дружеское к нам расположение и оказанные нам со всяческим благорасположением и усердием услуги. Рассмотрим, и если не отдан просимый участок кому-либо ранее, то отведи его и прилегающую к нему землю Аристоидикиду; из царской же земли, прилегающей к пожалованной Аристоидикиду ранее, распорядись отмежевать и отвести ему 2000 плевфров с дозволением приписать к какому угодно городу, принадлежащему к этой области и союзу. Что касается подданных царя, поселян той местности, где лежит Петра, то в случае их желания жить в Петре ради безопасности мы постановили, чтобы Аристоидикид разрешил им жить там. Будь здоров.

3) Царь Антиох — Мелеагру привет. Обратился к нам Аристоидикид с заявлением, что областью Петры и граничащей с ней землей, о которой мы ранее писали, когда жаловали ему, он и до сих пор еще не вступил во владение, так как она отведена афинянину, заведующему гаванью, и просил пожаловать ему вместо Петрской области другую равного размера, отвести и еще 2000 плевфров с правом причислить их к какому будет ему угодно городу из состоящих с нами в союзе, как и раньше мы писали. Видя его благорасположение к нам и усердие к нашим интересам, мы желаем сделать уважение этому человеку и предоставили ему это. Он говорит, что из Петрской области ему уступлено 1500 плевфров; распорядись отмежевать и отвести Аристоидикиду удобной для обработки земли 2500 плевфров и еще вместо земли у Петры 1500 плевфров удобной для обработки земли из царских владений, пограничных с данными ему уже ранее, с дозволением Аристоидикиду причислить эту область к какому угодно городу нашего союза, как мы об этом написали и в прежнем письме. Будь здоров.

«Античный способ производства в источниках»,
№ 305.

¹ Очевидно, речь идет о каком-то другом Мелеагре.

1 $\frac{1}{2}$ мины 3 сикля серебра в полновесных статерах Антиоха¹, (такова) цена половины находящегося в исправном состоянии дома... его участка в районе ворот Шамаша в Уруке. 48 локтей верхней длины с запада, со стороны участка сыновей Лабаша-Ану, сына Кидин-Ану, и сыновей Нидинтум-Ану, сына Анубелшуну, потомков Экурзакира; 48 локтей нижней длины с востока, со стороны второй отмеренной части указанного дома; 29 и треть локтя верхней ширины с севера, со стороны участка Ануиддину, сына Нидинтум-Ану, и сыновей Нидинтум-Ану, сына Анубелшуну, потомков Экурзакира; 28 локтей нижней ширины с юга, со стороны узкой улицы (для) прохода народа. Вторая отмеренная часть указанного дома: 33 и треть локтя верхней длины с севера, со стороны участка Ануиддину, сына Нидинтум-Ану; 33 и треть локтя нижней ширины с юга, со стороны второй отмеренной части указанного дома; 26 $\frac{2}{3}$ локтей верхней ширины с запада, со стороны первой отмеренной части указанного дома; 26 $\frac{2}{3}$ нижней ширины с востока, со стороны широкой улицы (для) прохода богов и царя. Третья отмеренная часть — участок указанного дома: 10 локтей верхней длины с севера, со стороны первой отмеренной части указанного дома; 10 локтей нижней длины с юга, со стороны третьей калитки (?) указанного дома; 5 локтей верхней ширины с запада, со стороны первой отмеренной части указанного дома; 5 локтей нижней ширины с востока, со стороны первой отмеренной части указанного дома. Четвертая отмеренная часть — участок указанного дома: 9 с половиной локтей верхней длины с севера, со стороны средней калитки (?) указанного дома; 9 с половиной локтей нижней длины с юга, со стороны первой отмеренной части указанного дома; 6 локтей верхней ширины с запада, со стороны первой отмеренной части указанного дома; 6 локтей нижней ширины с востока, со стороны первой отмеренной части указанного дома. Всего — 4, (таково) количество указанного дома и его участка [...] половина указанного дома и его участка — меньше или больше, столько, сколько есть.

1 $\frac{1}{2}$ мины 3 сикля серебра, цену полови[ны] указанного дома и его участка...] Раби-Ану, сын Анузериiddина, из рук [Лабаша, своего брата, сына Анузериiddина, потомка Экурзакира, принял], получил в уплату.

Если по поводу [половины указанного дома и его участка возникнет иск], Раби-Ану, сын Анузериiddина, потомка Экурза[кира, «очистит» их (от предъявленных претензий) и в

¹ В Вавилонии в III в. до н. э. имели хождение монеты Селевкидов, но счет вели по старой системе — в талантах, минах, сиклях.

12-кратном размере Лабаша], брату своему, сыну Анузериддина, потомка Экурзакира, навсегда [отдаст...], а также растения, находящиеся в половине указанного дома [и его участка], (принадлежат) Лабаша, (сыну) Анузериддина, потомка Экурзакира, навсегда.

(Далее перечисляются свидетели.)

Записано в присутствии их матери Нидинтум, дочери Ануабахи. Ануубаллит, писец, сын Итти-Анунухшу, потомка Синликиуннинни. Урук, месяц ду'узу, 16-й день, 54-й год, царь Антиох¹.

Г. Х. Саркисян, Частные клинописные контракты селевкидского времени из собрания Государственного Эрмитажа, II. «Вестник древней истории» № 4, 1955, стр. 144—145.

**Надпись 253 г. до н. э. о продаже земельного владения.
Найдена в Дидимах**

(RC, № 18)

Царь Антиох — Метрофану привет. Мы продали Лаодике² Паннукоме³, укрепленный дом и относящуюся к селению землю, граничащую с землей Зелей и Кизика и со старой дорогой, которая проходила выше Паннукоме, но была распахана ближними земледельцами, чтобы отрезать этот участок для себя, — нынешняя Паннукоме возникла позднее — и местечки, какие окажутся на этой земле, и находящихся в них лаой⁴ со всеми их домами и со всем принадлежащим им и с поступлениями пятьдесят девятого года за тридцать талантов серебра, равно как и лаой, которые, будучи из этого селения, переселились в другие места, с тем что она (Лаодика) не будет платить никаких налогов в царскую казну, и она будет вправе приписать к полису, к какому пожелает; на тех же основаниях купившие или получившие от нее тоже будут владеть неограниченно и присоединят к полису, к какому пожелают, если только Лаодика не успела раньше присоединить к полису; в этом случае они будут владеть землей там, куда она присоединена Лаодикой...

Распорядись передать Арридею, эконому Лаодики, селение, усадьбу, дом, относящуюся сюда землю и лаой с их

¹ Селевкидская эра исчислялась с 312 года. 54-й год соответствует 258 г. до н. э. Царь Антиох — Антиох II Теос (царствовал с 261 по 247 г. до н. э.).

² Лаодика — первая жена Антиоха II.

³ Паннукоме — местность в Малой Азии.

⁴ Лаой — букв. «толпа», «люди» — термин, применявшийся преимущественно для обозначения сельского населения, земледельцев.

домами и всем принадлежащим им и зарегистрировать продажу в царском архиве в Сардах и на пяти каменных стелах.

А. Б. Ранович, Эллинизм и его историческая роль, стр. 151.

Сдача в аренду земель фило Оторкондиев города Миласы¹.

**Надпись II в. до н. э.
(LBW, 404)**

При стефанофоре Гиеракле, сыне Мениппа, в месяц... в установленной экклесии в Таврофониях согласно обычаем. В добрый час. Сдаёт Фила Оторкондиев и выбранные Филой Оторкондиев эконома Гермий, сын Гекатея, Ясон, сын Паммена, и казначей Тис, сын Аполлония, Аполлоний, сын Мосха, землю Оторкондиев в Кибимах в наследственную аренду каждый год за сорок золотых статеров. Начинается же обработка (арендованных участков) во время стефанофора, который будет после Гиераклея, сына Мениппа, в месяц периттий. И пусть обрабатывают землю арендаторы так же, как и остальные, обрабатывающие собственную землю, и платят все взносы, и выполняют все (повинности?), выпавшие (на их долю) из царской или городской казны, как и обрабатывающие собственную землю. И не разрешено арендаторам ни продавать эту землю, ни закладывать, ни передавать другим, ни предоставлять в качестве залога за какой-нибудь из долгов ни в царскую, ни в городскую казну, ни частному лицу. Поручителей к уплате представляют свободных от долгов на десять лет и взнос платят без скидки и без отсрочки...

Перевод *И. С. Свенцицкой.*

«Вестник древней истории» № 3, 1960, стр. 97—98.

**Продажа земли в г. Дура-Европос, 195 г. до н. э.
(«Revue de Philologie», 1924, t. XLVIII, 3, p. 97—111)**

Документ представляет собой официальную запись из архива г. Дура-Европос, содержащую основные статьи договора частных лиц о продаже земли с правом выкупа; опубликован и комментирован Кюмоном.

...купил² земельные участки с плодовыми деревьями, хозяйственными постройками, фруктовыми садами и со всем, что там находится, расположенные в экаде Арриба³,

¹ Миласа — один из значительных городов Кари.

² Начало документа утрачено.

³ Точное значение слова экад неизвестно. В других документах оно не встречается. Вероятно, крупный земельный участок, поделенный на более мелкие наделы — клеры. Не ясно также, в какой связи с экадом находится македонское имя Арриб.

в наделе Конона¹ в соответствии с (границами) существовавших прежде соседних участков.

[Деньги] — сто двадцать драхм — и такую же сумму [на случай] штрафа [покупатель] приказал Аминандру выплатить на имя Аристонака, сына Аристона², жителя города Европос, в соответствии с договором, заключенным в 117 г.³ в месяце панемосе. [Покупателю] предоставил свое посредничество Аминандр, которому та же сумма должна быть выплачена Аристонаком, сыном Аристона, в 123 г. [месяце панемосе]. [Покупатель] уплатил шестидесятую (?) часть суммы в счет налога и за оглашение сделки.

[Продавшему землю] предоставляется по закону право выкупа⁴.

Свидетелями сделки были: ...хранитель казны, Гелиодор, сын Эгита⁵.

Перевод *И. А. Шишовой*.

**Клинописный контракт о выполнении повинности
по оросительным работам. 147 г. до н. э.**

Шанадиншум-Ану, сын Думки-Ану, сына Анараби-Ану, потомка Шади, по своей доброй воле, (обратившись) к Идат-Ану, сыну Арадбитреша, привратнику дома казны, сказал: «Твое довольствие, (положенное на) шестую часть дня в один день, (а именно) в 23-й день (месяца), твое довольствие мясника, указанное довольствие, (положенное за службу) перед богами Ану, Антум, Эллимем, Эа, Папсуккалом, Иштар, Белетсерн, Нана, Белетшабитреш, Шаррахити и всеми богами в их храмах, выполняемую ежемесячно и ежегодно (при) жертвоприношении в день (праздника)... и все, что положено на это довольствие, которое (потребляется) при участии всех владельцев твоих долей, отдай мне на 20 лет, и я буду выполнять твои оросительные работы, в которых перерыва не сделаю и срока не пропущу. А я дам тебе все то, что дают оросители владельцам довольствия, и дам тебе в дни (праздника)... в течение всего года: от месяца нисанну до месяца ташриту 2 раза мясо, (положенное) мяснику, — 2 головы,

¹ Конон, вероятно, один из первых поселенцев в г. Дура-Европосе, между которыми были распределены земельные наделы — клеры. Клер, раздробленный и распроданный, сохранил имя прежнего владельца, служившее как бы официальным его названием.

² Согласно толкованию Кюмона, землю продал Аристонак, сын Аристона. Аминандр был посредником в сделке, может быть, владельцем банка, хранившим деньги покупателя, имя которого в документе не сохранилось. Возможны и другие толкования этого отрывка.

³ 117 г. Селевкидской эры — 195 г. до н. э.

⁴ Сделки по продаже земли с правом ее выкупа были хорошо известны в древности. Они представляли собой, по-видимому, особую форму займа под заклад земли.

⁵ Имена других свидетелей утрачены.

4... а также 4 куска... и говядины, а также все, что полагается, а от месяца ташриту до месяца нисанну — без этого (?). И дам тебе ягненка в месяце улулу и ягненка в месяце арахсамна и все, что положено тебе из продовольствия богов ежегодно в этот день». Идат-Ану выслушал это (и) указанное довольствие, включая все то, что попадает в его руки, передаст ему. И не отберет упомянутый Идат-Ану, указанное довольствие из рук упомянутого Шанадиншум-Ану, пока 20 лет не исполнится и не пройдет, а также никому другому не отдаст. А если отдаст, то не останется (вправе) и возместит тем, что без суда и жалобы 10 сиклей серебра полноценного отдаст упомянутому Шанадиншум-Ану. А если упомянутый Шанадиншум-Ану сделает перерыв или пропустит срок, все, что собрание Урука и попечитель храмов хотят, наложат на него, и он будет нести. А если упомянутый Шанадиншум-Ану в уплате указанного довольствия сделает перерыв, (то) возместит (и) отдаст упомянутому Идат-Ану в этот месяц 1 сикль серебра.

(Далее перечисляются свидетели.)

Инакибит-Ану, писец, сын Ануубаллита, сына Инакибит-Ану, потомка Экурзакира. Урук, месяц симанну, 10-й день, 165-й год, царь Александр.

Г. Х. Саркисян, Частные клинописные контракты селевкидского времени из собрания Государственного Эрмитажа. VIII. «Вестник древней истории» № 4, 1955, стр. 158—159.

**Продажа рабов в Уруке. Клинописный контракт из Урука.
297 г. до н. э.**

Ханна, дочь [Тадданну]-Нана по своей доброй воле Ки[дин-Ану, раба своего], Ануахиддину, раба своего, Тадданну-Нана, раба своего, Ануубаллита, раба своего, Лабаша, раба своего, Анараби-Нана, [рабыню] свою, всего — 6 неволь[ников], правые руки которых заклеены именем Ханны, дочери Тадданну-Нана, за 3 [мины] чистого серебра за [полную] цену Нанаиддину, сыну Та[ниттум-Ану, потомка Ахуту], продала [навсег]да. 3 мины [чистого] серебра, цену [упомянутых рабов] Кидин-[Ану, Ануахиддину], Тадданну-Нана, Ануубаллита, Лабаша и Анараби-Нана, Ханна, дочь Тадданну-Нана из рук Нанаиддина, сына Таниттум-[Ану, потомка Ахуту], приняла, получила в уплату. Если возникнет иск [по поводу] упомянутых рабов Кидин-[Ану, Ануахиддину, Тадданну-Нана, Ануубаллита, Лабаша и Анараби-Нана, Ханна, дочь Тадданну-Нана, очи[стит (их от предьявленных претензий) и] Нанаиддину, [сыну Таниттум-Ану], отдаст. [В том, что] упомянутые рабы не храмовые рабы, не [шушан]-уту¹,

¹ Шушан-уту — владельцы земельных наделов, предоставленных царем за выполнение определенных должностей.

не свободные, не [цар]ские рабы, не (относятся) ни к дому (земле) коня, ни к дому (земле) [кресла]¹, навсегда Ханна поручилась]. В том, что [не убегут] упомянутые рабы Кидин-Ану, Ануахиддину, Тадданну-[Нана, Ану]убаллит, [Лабаша и] Анараби-Ану, навсегда Ханна, дочь Тадданну-Нана, поручилась.

(Далее идет перечисление свидетелей.)

Ану[белшуну], писец, сын Ки[...], Урук, месяц улулу, 10-й день, 15-й год, царь Селевк.

Г. Х. Саркисян, Частные клинописные контракты селевкидского времени из собрания Государственного Эрмитажа, I. «Вестник древней истории» № 4, 1955, стр. 141.

Закон о наследовании имущества из г. Дура-Европос («Revue historique de droit», 1923, p. 515—553)

Пергамент, содержащий отрывок из закона о наследовании имущества, был найден Ф. Кюмоном при раскопках г. Дура-Европос. Документ не датирован. Кюмон считает его позднейшей копией закона, данного Селевком I при основании города. Документ опубликован Осулье.

Наследство умерших [следует] передавать ближайшим родственникам. Если умерший не оставил детей и [никого] не усыновил согласно закону, то ближайшими родственниками являются [его] отец или мать, не живущая с другим мужем². Если таковых нет, [то ближайшими родственниками считаются] родные братья отца, а если и эти отсутствуют, то родные братья [умершего]³.

Если никого из них не окажется, то [ближайшими родственниками считаются] отец отца, мать отца или двоюродный брат со стороны отца.

Если же никого из них нет, то наследство умершего должно стать царским имуществом.

Этот же [порядок наследования] остается в силе и для ближайших родственников⁴.

Перевод И. А. Шишовой.

¹ «Не относятся ни к дому (земле) коня, ни к дому (земле) кресла», т. е. не принадлежат к тем категориям населения, которые были обязаны царю военной службой и порабощение которых запрещалось.

² Закон отдает предпочтение родственникам по мужской линии. Жена умершего из завещания исключена, а мать, как наследница, лишена права выйти замуж вторично. Эти меры, по-видимому, должны были предотвратить переход имущества в другой род.

³ Известные нам греческие законы о наследовании отдают предпочтение братьям умершего. Эту часть закона, в которой дядя упоминается раньше брата, Кюмон считает позднейшим изменением, внесенным в закон Селевка I.

⁴ Для ближайших родственников, унаследовавших имущество,

21. Отпадение Бактрии и Парфии

(Юстин, ХLI, 4—5)

4. Когда после смерти Александра Великого его преемники делили между собой восточные царства, то никто из македонян не пожелал снизойти до управления парфянами, и парфянская держава была передана союзнику — иноземцу Стаганору¹. После этого, когда между македонянами начались междоусобные войны, парфяне вместе с другими народами дальней Азии примкнули к Эвмену, а после его поражения они перешли на сторону Антигона. После Антигона ими владел Селевк Никатор, а вскоре после того — Антиох и его преемники. От его правнука Селевка² они впервые отложились во время Первой Пунической войны в консульство Луция Манлия Вульсона и Марка Атилия Регула³. Это отпадение прошло для них безнаказанно, так как в то время происходили раздоры между двумя братьями-царями — Селевком и Антиохом, которые, сражаясь за власть, упустили возможность покерать отложившихся от них парфян. Тогда же отложились [от македонян] и Диодот⁴, правитель тысячи бактрийских городов, и приказал именовать себя царем; следуя этому примеру, от македонян отпали народы всего Востока. В это время жил Арсак, человек неизвестного происхождения, но испытанной доблести. Обычно он занимался разбоем и грабежом. Получив известие, что Селевк потерпел поражение в Азии, он, не боясь более царя, с шайкой разбойников напал на парфян, победил их правителя Андрагора и, убив его, захватил власть над [парфянским] народом. Спустя короткое время, Арсак завладел и Гирканским царством⁵. Став таким образом владыкой над двумя государствами, Арсак собрал огромное войско, опасаясь как Селевка, так и Диодота, царя бактрийского. Но вскоре, когда умер Диодот, Арсак, избавившись от страха [перед ним], заключил с его сыном, тоже Диодотом, мирный договор. Через короткое время Арсак сразился с царем Селевком, пришедшим наказать отложившихся [парфян], и остался победителем.

¹ Это сообщение Юстина не подтверждается другими источниками.

² Селевк II Каллиник (247—226/5 гг. до н. э.) был внуком, а не правнуком Никатора.

³ Консульство Л. Манлия Вульсона и Марка Атилия Регула относится к 256 г. до н. э. Отпадение Парфии, по мнению исследователей, произошло позже, около 250 г. до н. э.

⁴ Отпадение Бактрии предшествовало отпадению Парфии (см. Страбон, XI, 9, 2).

⁵ По мнению исследователей, Арсак умер вскоре после захвата власти. Гиркания была подчинена парфянами уже при Тиридате I (248—211 гг. до н. э.).

Парфяне с тех пор торжественно празднуют этот день как положивший начало их свободе.

5. Затем, после того как Селевк из-за вновь вспыхнувших мятежей был вынужден возвратиться в Азию, Арсак, получив передышку, приводит в порядок Парфянское царство, набирает войско, закладывает крепости, укрепляет города и основывает на горе Апаортене город под названием Дара, местоположение которого таково, что нет другого города, более укрепленного [природой] и более очаровательного. Ибо Дара со всех сторон опоясана крутыми скалами, так что для охраны ее нет нужды в защитниках, а плодородие окружающей ее местности так велико, что город этот сам себя обеспечивает всем необходимым. И источников, и лесов столько, что воды в избытке хватает для орошения, да и охотой можно вдоволь наслаждаться. Таким образом, Арсак не только добился царской власти, но и устроил свое царство, отчего стал для парфян не менее достопамятным, чем Кир для персов, Александр для македонян, Ромул для римлян. Умер Арсак в глубокой старости. Память его парфяне чтит так, что с тех пор все парфянские цари нарекались именем Арсака. Сын и преемник Арсака, тоже Арсак по имени, с удивительной храбростью сражался против Антиоха, сына Селевка, у которого было сто тысяч пехотинцев и двадцать тысяч всадников.

«Вестник древней истории» № 1, 1955.
Приложение, стр. 220—221.

(Страбон, География, XI, 9)

1. Парфия невелика; она платила подати вместе с гирканцами во время персидского владычества, равно как и в течение долгого времени македонского господства. Помимо малости Парфия лесиста, гориста и бедна, вследствие чего цари проводили свое войско через эту страну беглым маршем, потому что даже короткое время страна не могла прокормить войска...

2. Когда восстали жители той стороны Тавра вследствие взаимных враждебных отношений сирийских и мидийских царей¹, владевших этими местами, то наместники² взбунтовали прежде всего Бактриану, а друзья Эвтидема — всю окрестную область. Потом Арсак, родом скиф, владевший частью даев, называвшихся парнами и кочевавших вдоль Окса, ворвался в Парфию и подчинил ее себе. Сначала и он

¹ Речь идет, по-видимому, о событиях, связанных со смертью Антиоха II и Третьей Сирийской войной.

² Т. е. Диодот, наместник Бактрии, и Эвтидем, наместник Согдианы или, по другим данным, Маргианы и Ареи.

сам, и его наследники были слабы, потому что вели постоянные войны с народом, у которого отнята была эта страна. Впоследствии они до такой степени усилились завоеванием соседней области благодаря постоянным удачам в войнах, что наконец сделались обладателями всей страны по сю сторону Ефрата. Они присвоили себе часть Бактрианы, одолевши скифов, а еще прежде Эвкратида, и в настоящее время владеют таким количеством земли, столькими народами, что почти могут соперничать с римлянами по размерам своих владений. Причина этого кроется в их образе жизни и в нравах., но в то же время и много благоприятных условий для преобладания над другими и для успехов в войне.

Перевод Ф. Г. Мищенко.

(Страбон, География, XI, 11)

1. Некоторые части Бактрии на севере лежат подле Арии, большая же часть ее тянется дальше Арии к востоку. Бактрия обширна и производит все, кроме оливы. Эллины, отделившие эту страну, достигли такого могущества благодаря доброкачественности земли, что подчинили себе даже Ариану и индийцев, как утверждает Аполлодор Артемиден¹, и покорили большее число народов, чем сам Александр. Отличился больше всех Менандр², который на востоке перешел Гипанис и дошел до Имая; одни завоевания он совершил сам, другие же — сын бактрийского царя Эвтидема Деметрий³. Они овладели не только Паталеню⁴, но также так называемым царством Сараоста и Сигердиды на остальной части морского берега. Вообще Бактриана, по словам Аполлодора, служит украшением всей Арианы. Бактрийские цари простерли свои владения до серов и фринов⁵.

2. Города у них были: Бактра, которая называется также Зариаспою; через нее протекает река того же имени, вливающаяся в Окс; потом город Адрапса и многие другие. В числе городов была также Эвкратидия, названная так по имени царя. Эллины, овладевшие этой областью, разделили ее на сатрапии; две из них, Аспион и Туриву, парфы отняли у Эвкратида⁶. Они владели также Согдианой, лежащей выше

¹ Аполлодор из Артемиды — историк II—I вв. до н. э., автор истории Парфии, от которой дошли до нас лишь фрагменты.

² Менандр — один из последних греко-бактрийских царей, правил во второй половине II в. до н. э.

³ Эвтидем и Деметрий — цари Бактрии конца III — первой половины II в. до н. э.

⁴ Паталена — город в устье Инда.

⁵ Т. е. до китайцев и гуннов.

⁶ Эвкратид — царь Бактрии, узурпировавший власть у преемников Деметрия в 175 г. до н. э.

Бактрианы к востоку, между рекой Оксом, отделяющим Бактриану от Согдианы, и Яксартом; последний служит границей между согдиями и номадами.

Перевод Ф. Г. Мищенко.

22. Борьба Иудеи за независимость

(Иосиф Флавий, Иудейские древности, XII, 5, 6)

Иосиф Флавий (37—102 гг. н. э.), сын Маттафии, родился в Иерусалиме, по происхождению принадлежал к иудейской жреческой знати, участвовал в восстании Иудеи против римского господства, но затем перешел на сторону римлян и принял родовое имя императора Веспасиана — Флавий. С целью ознакомить римлян с историей и культурой иудейского народа (и оправдать свое поведение во время восстания) Иосиф Флавий написал ряд произведений: «Иудейская война», «Иудейские древности», «Автобиография», «Против Апиона». В «Иудейских древностях» излагается история Иудеи от мифологических времен до правления императора Нерона (54—68 гг. н. э.).

5, 3. Вернувшись из Египта в страхе перед римлянами, царь Антиох¹ пошел войной на город Иерусалим и, придя туда в сто сорок третьем году, после воцарения Селевкидской династии², взял город без боя, потому что приверженцы его отворили ему ворота. Овладев таким образом Иерусалимом, он перебил множество противников своих и, награбив значительное количество денег, возвратился в Антиохию.

5, 4. Два года позже, именно в сто сорок пятом году (Селевкидской эры), в двадцать пятый день того месяца, который у нас называется кислевом, у македонян же апеллеем, в течение сто пятьдесят третьей олимпиады, царь во главе огромного войска вступил в Иерусалим и обманным образом овладел городом, выдав свой приход за совершенно мирный. Но на этот раз он не пощадил даже тех, которые впустили его в город, ввиду находившихся в храме богатств; побуждаемый своим корыстолюбием и намереваясь ограбить храм, в котором он заметил множество золота и прочие столь дорогие жертвенные приношения, он решил нарушить данное тем людям слово. Итак, он совершенно ограбил храм, не пощадив даже священной утвари, золотых светильников, золотого алтаря, трапезы и жертвенников, и даже не отказался от занавесей, вытканых из виссона и пурпура; равным образом опустошил он и тайную сокровищницу и тем вверх иудеев в большую горе. К тому же он запретил им совершенные ежедневных жертвоприношений, которые они по закону

¹ Антиох IV Эпифан.

² Т. е. в 170 г. до н. э.

приносили господу богу. Затем он совершенно разграбил город, причем часть жителей перебил, других же вместе с женами и детьми взял в плен, так что более десяти тысяч человек стали рабами. Лучшие здания города он предал пламени и, срыв городские стены, укрепил находившийся в нижней части города холм, называвшийся Акрой. Этот холм был высок и господствовал над храмом; поэтому-то царь и укрепил его высокими стенами и башнями и поместил тут македонский гарнизон. Кроме того, в этой крепости остались также безбожники из народа и все гнусные люди, которые причинили своим согражданам много бедствий. Затем царь поставил на месте, где происходили жертвоприношения, алтарь и заклал на нем свинью, т. е. животное, которое как по божеским, так и по человеческим законам считалось у иудеев недозволенным.

Вместе с тем он принудил их отказаться от почитания своего бога и навязал им своих собственных богов, которым иудеи должны были в каждом городе и каждом селении посвящать роши и воздвигать алтари; по его приказанию они обязаны были ежедневно приносить в жертву свиней. При этом царь запретил также иудеям совершать обряд обрезания над мальчиками и грозил наказанием всякому, кто решился бы ослушаться этого запрещения. С этой же целью он назначил особых надзирателей, на обязанности которых лежало принуждать иудеев к исполнению всех этих предписаний. И действительно, много иудеев, отчасти добровольно, отчасти из страха перед угрожающим наказанием, стало исполнять эти царские повеления. Однако наиболее выдающиеся и благородные из иудеев не обращали внимания на царя, ставя исполнение издревле установленных обычаев выше наказания, которым тот угрожал за ослушание, и потому ежедневно нескольким из них пришлось подвергаться пыткам и умирать в жестоких мучениях.

6, 1. Около этого самого времени¹ в иудейской деревне Модии жил некто Маттафия, сын Иоанна, который в свою очередь происходил от Симеона, асмонейнина; этот Маттафия был священником из разряда Иоарива и происходил из Иерусалима. У него было пять сыновей: Иоанн, прозванный Гаддесом, Симон, иначе называвшийся Матфеем, Иуда, прозванный Маккавеем, Елеазар Ауран и Иоанаф, иначе прозванный Апфусом. Этот Маттафия оплакивал с сыновьями своими потерю прежней свободы, разграбление города, разгром святилища и все постигшие народ бедствия, причем говорил, что им лучше умереть за свои древние законы, чем продолжать жить так бесславно.

¹ Около 146 г. Селевкидской эры, т. е. в 167/166 г. до н. э.

6, 2. Когда же в деревню Модию явились царские чиновники, чтобы принудить иудеев к исполнению предписаний царя и повелеть им принести установленные царем жертвы, чиновники эти обратились с просьбой подать тому пример к Маттафии, который занимал (в селении) видное общественное положение, между прочим, вследствие своего высокого образования; (при этом чиновники были уверены, что именно его примеру последуют все его сограждане и Маттафия сможет тем самым снискать себе расположение царя). Однако Маттафия наотрез отказался сделать это и заметил, что он со своими сыновьями никогда не решится изменить древнему благочестию, хотя бы все остальные народы и повиновались либо из страха, либо из низкопоклонства предписаниям Антиоха. Не успел Маттафия закончить речь свою, как кто-то из иудеев вышел из толпы и принес требуемую Антиохом жертву; тогда Маттафия и его дети в гневе устремились на него с мечами в руках, и старик убил не только этого иудея, но и умертвил царского военачальника Апеллеса, принудившего иудея к жертвоприношению, и вместе с ним нескольких солдат. Разрушив затем алтарь, Маттафия воскликнул: «Кто еще привержен родным обычаям и истинному богочитанию, тот пусть следует за мной».

С этими словами он, сопровождаемый сыновьями, направился в пустыню, оставив в селении все свое имущество. Его примеру последовало множество других жителей деревни, которые бежали с детьми и женами в пустыню и стали жить там в пещерах.

Когда об этом узнали царские военачальники, то они взяли все войска, находившиеся в то время в иерусалимской крепости, и последовали за иудеями в пустыню. Настигнув беглецов, они первоначально пытались вразумить их и выбрать то, что им было бы полезнее, прося не заставлять их прибегать к военной силе; но когда иудеи не вняли их убеждениям, а, напротив, упорно стояли на своем, они напали на них в субботу и истребили их огнем в пещерах; при этом иудеи не оказали ни малейшего сопротивления вследствие субботнего дня, которого не желали греховным образом нарушать, так как в этот день нам законом предписано не работать. Таким образом, около тысячи иудеев с детьми и женами задохлись от дыма в пещерах; но многие, которым удалось спастись, бежали к Маттафии и выбрали его своим предводителем. Последний при этом пояснил им, что они должны сражаться даже и в субботу, и указал им на то, что если они, соблюдая закон, не станут делать это, они сами себе повредят, потому что враги и будут нападать на них именно по субботам, когда они не станут защищаться; таким образом, ничто не спасет их от полной гибели без боя. Слова

его убедили иудеев, и с тех пор по сей день у нас установился обычай сражаться даже по субботам, если того требуют обстоятельства. Затем Маттафия собрал вокруг себя значительную рать, разрушил жертвенники и стал убивать всех, кто навлекал на себя грех жертвоприношениями (греческим богам) и кого он только мог захватить. (Дело в том, что многие из этих богоотступников искали из страха спасения в переходе к окрестным племенам). Равным образом Маттафия приказал подвергнуть обрезанию всех еще не обрезанных мальчиков и прогнал царских чиновников, которые должны были препятствовать этому.

(Пробыв во главе повстанцев в течение одного года, Маттафия тяжело заболел.)

6, 4. Переговорив так с сыновьями и помолясь богу, дабы он оказал им свою поддержку и вновь даровал народу возможность жить согласно его обычаям, старик вскоре затем умер. Похоронили его в Модии. После того как весь народ сильно печалился о нем, сын Маттафии, Иуда Маккавей, в сто сорок шестом году стал во главе правления, причем как его братья, так и все прочие иудеи охотно подчинились ему. Затем он изгнал из страны врагов своих, перебил всех тех единоплеменников своих, которые преступили издревле установленные законы, и очистил страну от всякого осквернения.

Перевод Г. Г. Генкеля.

V. ПТОЛЕМЕЕВСКИЙ ЕГИПЕТ в III—I вв. до н. э.

23. Сельское хозяйство и ремесло в Египте III в. до н. э. по папирусам из архива Зенона и другим документам

Архив Зенона — условное название многочисленных документов, вошедших в различные издания папирусов (например, в PSI, P. Saïgo-Zen., P. Michig. и др.) и представляющих собой деловую переписку, счета, отчеты и т. п. документы, связанные с деятельностью Зенона, сына Агрефонта из Кавна, управлявшего дарственными землями двойкета Аполлония около Филадельфии в Арсиноитском номе.

Папирус 257/6 г. до н. э. из Филадельфии (PSI, № 502)

Аполлонию. Я получил твое письмо 14-го числа месяца пахона от Зоила. Ты выражаешь в нем свое удивление, что я ничего тебе не написал об оценке посева и сбора зерна. Мы прибыли в Филадельфию 16-го числа месяца фаменот и сразу же написали Зоилу, Зопириону и царским писцам, чтобы они приехали к нам для исполнения твоего приказа. Зоил же как раз в это время вместе с Пселестом объезжал страну. Поэтому он был занят. А царские писцы и

посланный Зоилом Пауес прибыли к нам через 12 дней. Когда они явились, мы отправились и обмерили землю по земледельцам и по видам посева в продолжение 5 дней. По окончании этой работы мы послали за земледельцами, объявили им о льготах, предоставляемых тобой, и предложили им приступить к оценке, как ты нам велел в записке, или сойтись с нами и заключить договор. Тогда они обещали, что, посоветовавшись, они скажут свое мнение; через 2 дня, однако, они засели в храме и сказали, что они ни за что не согласятся на оценку, но что они откажутся от посеянного. Они напомнили, что у них с тобой было соглашение отдать им из урожая одну треть. Мы с Дамидом много с ними говорили. Но, ничего не добившись, отправились к Зоилу и просили его прийти к нам на помощь. Он утверждал, что занят отправкой матросов. Возвратившись в Филадельфию через три дня после этого, мы решили, так как они отказались от оценки (о которой была речь в твоей записке) и мы не могли сдвинуть дела с места, предложить им назначить свою меньшую оценку, такую, которая каждому в отдельности покажется приемлемой. Тогда они дали ту оценку, которую мы тебе послали раньше. После окончания этой работы мы отправились измерять землю под сесамом и лесом вместе с царскими писцами, которые список вручили нам 22-го числа месяца фармути. Очень просим тебя никого из нас не обвинять в нерадивости. Как может служащий тебе быть нерадивым! Это тебе станет ясно, когда мы соберем зерно, хотя на месте нет никаких приспособлений.

«Античный способ производства в источниках»,
№ 667.

Папирус 256 г. до н. э. из Филадельфии
(P. Cairo — Zenon, № 59155)

Аполлоний приветствует Зенона.

Царь приказал нам засеивать землю два раза (в год). Когда ты снимешь ранний урожай, сразу же поливай землю от руки; если это невозможно, поставь побольше колодцев и поливай таким образом, но не держи землю под водой больше пяти дней и, дав высохнуть, сразу посея трехмесячное зерно. И напиши нам, когда ты думаешь снять урожай...

«Античный способ производства в источниках»,
№ 203.

Папирус 256 г. до н. э. из Филадельфии
(P. Michig. — Zenon, № 29)

Зенона приветствует Санхонс. Я пишу жалобу относительно моей ослицы, которую взял Никий. Если бы ты написал мне относительно нее, я бы отослала ее тебе. Если тебе

угодно, прикажи отдать ее мне, для того чтобы мы перевезли ульи на луг, чтобы они не погибли и (не было ущерба) ни тебе, ни царю. И если рассмотришь дело, поймешь, что я тебе полезна. И приплод ее я отошлю тебе. Прошу тебя и умоляю, не оставляй мое дело в стороне, я вдова. Год 30-й. Пахон. Будь счастлив.

Перевод А. И. Павловской.

Папирус 255/4 г. до н. э. из Филадельфии
(P. Wisconsin, Inv. № 1)

21-го ... и за очистку и выжигание горьких земель во втором перихомата к северу от кротонового участка на 20 человек по $\frac{1}{3}$ обола — 2 драхмы и 3 обола.

И ... в первом перихомата к северу на 20 человек — 3 драхмы 2 обола.

Оннуфрию за прополку сесама в первом перихомата к северу на 10 человек по $\frac{3}{4}$ обола — 1 драхма $1\frac{1}{2}$ обола.

Паситису за подготовку маленького канала, подводящего воду на участке под льном, на 20 человек — 3 драхмы 2 обола.

Керкиону за вскапывание во втором перихомата, так как из-за ямы нельзя вспахать, на 20 человек — 3 драхмы 2 обола и за рабов, очищавших и обжигавших горькую землю, на 30 человек по $\frac{1}{2}$ обола — 2 драхмы 3 обола.

Всего за день 38 драхм 4 обола.

(Те же работы указываются и за 22-е, но общая сумма выплаты за день — 16 драхм $1\frac{1}{2}$ обола.)

23-го. Работающим на канале во втором перихомата с целью провести воду в третий (перихомата), чтобы оросить возвышенность, (принадлежащую) Атмию, сыну Петесиса, Афродитополиту, аойлий 300 — драхм 20.

И ... на 20 человек, сооружающих плотину...

Год 31, от Артемидора трапезита, месоре 5.

От тотха 1 до туби 30.

Перевод А. И. Павловской.

Папирус 253/2 г. до н. э. из Филадельфии
(PSI, № 356)

Никанор приветствует Зенона.

Ты писал мне, что никто не внес зерна. Еще на гумне было уплачено 500 артаб ячменя, как ты мне и предложил внести это за полученные 400 артаб. Прошу тебя распорядиться и прислать помощников Панесиса, Аноесиса и сборщика натуральных взносов, и, когда наша сдача будет принята, вели выдать моему представителю Пасиону квитанцию.

Ты также написал, чтобы мы скупили для посева семена трав. Никто, однако, не продает их на местах за хлеб, а требуют деньги. И семена вздорожали, так как Гермодай скупает их для царской казны...

«Античный способ производства в источниках»,
№ 578.

**Папирус 248/7 г. до н. э. из Филадельфии
(PSI, № 384)**

Зенону привет от Евфамида из отряда Клисия. Со мной поступает несправедливо некий Гераклид, подчиненный тебе откупщик налога на свиней. Дело в том, что я в 38-м году поручился за правильный взнос налогов со стороны некоего портного Пааписа, который, по словам Гераклида, является его братом. Гераклид послал его в месяце артемисии в Филадельфию. А меня теперь притесняют откупщики налогов и с меня взыскивают сумму, за которую я поручился. Прошу тебя, если ты согласен на это, написать им туда, чтобы отослали Пааписа обратно в город, чтобы он со своего заработка уплатил откупщикам и чтобы я не терпел притеснений.

«Античный способ производства в источниках»,
№ 534.

**Папирус 252/1 г. до н. э. из Филадельфии
(PSI, № 358)**

В царствование Птолея, сына Птолея Сотера, год 34, месяц мехир 22. Получили Коррагос, помощник Гермодая, и Хайофис, помощник Гора, царского секретаря, от Клитарха, уполномоченного Зенона, из Филадельфии, кротона непререваемого, измерил правильными 30-хойниковыми метретами 100 артаб, из которых оставлено на проверку и запечатано в ларе, находящемся в амбаре, 10 артаб. (Далее следуют три строчки демотического текста, затем копия греческого текста и снова 5 строк демотического.)

Перевод *А. И. Павловской.*

**Папирус 234/5 г. до н. э. из Арсиноитского нома
(P. Petrie, III, 75)¹**

В царствование Птолея, сына Птолея и Арсинои, богов Адельфов, год 12, от Аммония, номарха Арсиноитского нома, засеянной земли на 13-й год к 30 атюра, согласно данным топархов в Арсиноитском номе: пшеницей —

¹ Этот папирус, датируемый 12-м годом Птолея III, не относится к архиву Зенона,

134315¹/₂ арур, чечевицей — 880¹⁹/₃₂ арур, бобовником..., ячменем — 26260 арур, полбой — 3115¹⁵/₁₆ арур, кормовой травой — 4612 арур, чиной — 11 109... арур, сесамом — 261 арура, кротомом — 55 арур, маком — 100 арур (конец папируса фрагментирован).

Перевод А. И. Павловской.

Папирус III в. до н. э. из Филадельфии

(PSI, № 599)

Зенону привет от ткачей. Мы приехали сюда работать. Но чтобы работа оправдалась, необходимо давать нам за промывку и ческу каждого таланта льна по одной драхме и за тканье одного куска три медные драхмы. И этого для нас недостаточно. На каждый кусок требуется по три работника и одна женщина, и лишь по истечении 6 дней полотно снимается со станка. Если ты не согласен, дай каждому из нас по полтора обола, а женщине — пол-обола и дай нам подходящего для станка помощника — 5 драхм 2 обола с нас вычитывают¹.

«Античный способ производства в источниках»,
№ 163.

Папирус середины III в. до н. э. из Филадельфии

(P. Cairo — Zenon, № 59484)

Записка Зенону от Паита, ткача ковров. По поводу того, что я тебе сообщил о Нехтембесе, ткаче ковров, который является смутьяном, выяснилось, что он действительно кое-что похитил (при выделке) шерстяных одеял. Одеяло, взвешенное вчера, было еще мокро и уменьшилось в весе на 6 мин. Но он совершил еще худшие проделки, чем эта. Справедливо было бы, в случае если бы пожелал рассмотреть это дело, отрубить ему руки. Дело в том, что он изготовил одеяла короче на один локоть и уже на две пясти, так что они не покрывают дивана. Когда же я хотел взвесить одеяла, он подложил на весы еще и «стемон»². Это совершенно недопустимо. Кроме этого поступка он подбивал и остальных ткачей. Если ты согласен и разрешишь мне показать образцы одеял, которые могут конкурировать с сделанными одеялами, я дам тебе сверх 14 одеял еще два. Когда он узнал, что я его уличил, он вчера хотел убежать. Но я его велел схватить и отвести в тюрьму. Я извещаю тебя об этом, чтобы никто тебя не ввел в заблуждение и чтобы я пользовался большим вниманием с твоей стороны. Будь здоров.

«Античный способ производства в источниках»,
№ 145.

¹ Смысл этой фразы неясен.

² Что следует понимать под термином «стемон» — неясно.

24. Работы по ирригации Фаюмского оазиса при Птолемее II Филадельфе по папирусам Фл. Питри

Папирусы Питри являются важнейшим источником по истории обширных мелиоративных и ирригационных работ, проведенных первыми Птолемеями в Фаюмском оазисе. Они дают представление об объеме этих работ, их организации, технике, о характере рабочей силы, применявшейся на работах. К числу папирусов, содержащих сведения о работах в Фаюме, относятся следующие документы: переписка архитекторов Клеона и сменившего его Федора, документы об общественных работах, документы о строительных работах и доставке материала.

Переписка Клеона состоит из 40 отрывков, датированных 28—33 гг. царствования Птолемея II Филадельфа (т. е. 257—252 гг. до н. э.). Здесь приведены лишь наименее фрагментированные.

(P. Petrie, I, XXII, 2 — III, № 37(a))

Стб. I

В царствование Птолемея, сына Птолемея Сотера, год 28. Измерение работ в мериде Каллифана, номархин Никона через Дориона, представителя Зопириона, и Аполлониды, представителя Никона, и секретарей в каждом месте.

В Тамаис при озере около Филотерии через комарха Пасиса, сына ... и номограмматея ... сына Сисуха. От Пасиса и его сотоварищей: новая дамба от ... границ [участка] Симона...

Стб. II

(Эпиф) 22 ... дамбы, идущей с юга на север наубий 216 и на накидывание на старую дамбу Аттина [наубий] 1185 $\frac{1}{8}$. Месоре 8: на накидывание на ту же дамбу наубий 1400. [Итого] через Пасиса и его товарищей наубий 14124 $\frac{3}{8}$, по 60 (наубий) за 4 драхмы, [итого] 941 драхма 3 $\frac{1}{2}$ оболы.

Пекусис, сын Нектениция, в... эпифа [на] новую дамбу, идущую с юга на север, наубий 1511, другую новую дамбу, идущую с юга на север, наубий 1834 $\frac{3}{4}$; месоре 25: другую новую дамбу, идущую с юга на север, [наубий] 1484 $\frac{1}{3}$ и на накидывание на старую дамбу посередине участка [наубий] 441 $\frac{1}{2}$; 27-го — на переустройство большого канала наубий 219. Итого через Пекусиса [наубий] 5490 $\frac{3}{4}$, от Аполлодота, сына Аммония, и Артота: на новую дамбу, идущую от юга на север наубий 4 ... другую новую дамбу, идущую...

Клеона приветствуют каменщики, работающие в Пастонте ... [выполняя работу], мы приняли от тебя камень в Титнуйе, и он уже обтесан. Теперь же мы бездействуем, потому что нет людей, чтобы очистить песок сверху остального камня. От месяца эписа до сего дня, 10-го тога, проработали 45 дней... двумесечному. Ты знаешь, что место пустынное и мы не имеем пищи, хотя желаем закончить работу, чтобы в быстрейший срок уйти. Пришли же нам... в скорости, чтобы мы не были покинуты. Будь счастлив. 30 г., тот 9.

Клеону 30 г. тот 9. от жалоба.

Клеона архитектора¹ приветствуют десятники каменщиков, [работающих] на шлюзовой камере. Нас обижает Аполлоний, распределитель работы, послав нас на твердый камень [и] не доставив нам... прочим указал мягкий камень около себя. Теперь мы гибнем, израсходовав железо... Просим тебя, чтобы с нами поступили справедливо... ты отрядил... на твердый камень [других] каменщиков, чтобы мы не мучались. Будь счастлив.

30 г., фаофи 24.

Десятники [каменщиков, работающих] на шлюзовой камере.

Аполлоний приветствует Клеона. Я писал тебе 17-го о принятом мной решении относительно десятников у Диотима, о количестве людей и количестве камня и каким образом они согласились у Диотима восполнить недостающих людей и пополнить общее количество камня до начала месяца, если им будет доставлено железо; и я писал тебе, сколько должно быть дано каждому из сырого материала и сколько требовать работы. И теперь ты хорошо сделаешь, если примешь решение предоставить клинья каждому из упомянутых, чтобы отнять у них повод [протестовать]. Техесту, согласно тому, как нами сосчитаны люди, с 18 подручными 4 клина, Бероту с подручными на 15 человек 3 клина, Ан... с подручными на 18 человек 4 клина, Паусу с подручными на 16 человек 3 кли-

¹ Наше понятие «архитектор» не соответствует функциям, выполняемым Клеоном: его деятельность не ограничивалась только техническим руководством строительных, мелиоративных, ирригационных и ремонтных работ, но в его обязанности входила также организация их, снабжение материалами и рабочей силой и контроль над действующей системой ирригации.

на, Пемсу с подручными на 17 человек 4 клина, Фамуну с подручными на 12 человек 3 клина... Псинт ... с подручными... (далее папирус испорчен).

(P. Petrie, II, VI—III № 12 с (7))

Дионисий Дороса приветствует. Посылаю тебе копию докладной записки, переданной мне от Петехонсиса. Будь здоров. 30 г., атиур 4. Докладная записка Дионисию от субархитектора Петехонсиса. Следует поставить двух сторожей плотины у С... до Гефастиады, чтобы они обходили ее со всех [сторон], наблюдая, чтобы не ... и закончить остальную часть роющегося канала Клеона, чтобы напоить песчаную землю, прежде всего землю деревенских жителей ... и другое... дамбы... от Бакхии до Патонта и ... окружить [участок] Патрокла, и следует ров...

... воду в озеро и не препятствовала...

... укрепить хворостом еще 1000 плефр сверх укрепленных.

... низину и размоет дамбы. Я уже писал тебе ... чтобы мы имели защиту, если что случится.

Будь здоров. 30 г., атиур 4.

(На обороте): Докладная записка Петехонсиса, 4 атиюра 30 г., Доросу.

(P. Petrie, II, XIII (3)—III № 42 с (8))

Никерат Клеона приветствует. Что касается северной стены плотины, то часть ее упала, остальная еще держится, но так, что есть опасность, что, если она упадет, будет убит кто-либо из людей. Ты хорошо сделаешь, отдав ее в подряд, и [если] дашь [его] эконому Дионисию, чтобы он приступил к работе. Ведь мы теперь же, приведя переданных диойкетом Аполлоном пленных, будем иметь больше места, чтобы использовать его для них.

Будь здоров. 30 г., атиур 16.

(P. Petrie, II, XIII (2)—III № 42 с (10))

Армаис Клеона приветствует. Ты хорошо сделаешь, если согласишься дать Петесну, комарху Себеннита, на починку трех мостов, [которые находятся] у Себеннита, тридцать канатов и одновременно пошлешь ему [человека], который при них будет находиться, чтобы они были починены прежде пуска воды.

Будь здоров. 30 г., пауни 24.

Передаю тебе копию просьбы, поданной мне от имени Клеона. Вывеси в Крокодилополисе и в Птолемаиде объявление для желающих взять подряд на каменные работы около названного шлюза, на которые имел подряд Аполлоний, для облегчения царской казны... Каллидомос же подряд... Вывеси же объявление и объяви [через глашатаев], не пожелает ли кто взять еще за меньшую сумму; сообщи Никострату и архитектору Клеону, [чтобы] они в дальнейшем не допускали повышения [стоимости подряда]. До утверждения работ напиши Неону, чтобы Каллидомос наблюдал за работами и за тем, чтобы ничего не было израсходовано на работы помимо того, что уже израсходовано. Ниже я пишу тебе копию переданной мне от него просьбы.

«Хрестоматия по истории древнего мира»,
т. II, М., 1951, № 139.

25. Рабовладение в Египте по данным папирусов

Папирус 258/7 г. до н. э. из Филадельфии
(PSI, № 329)

Аминта приветствует Зенона. Сообщаю тебе, что повар, которого вы купили, захватив 80 медных драхм на покупку корма для лошадей, сбежал. Его встретили около Атлибиса. Он находится у каппадокийцев, которые там стоят лагерем. Прошу тебя приказать всем рабам и написать всем, кому ты считаешь это полезным, чтобы, когда наши посланцы его поймут, они помогли вернуть его к нам...

«Античный способ производства в источниках»,
№ 71.

Папирус 259 г. до н. э.
(P. Cairo — Zenon, № 59003)

[В царствование] Птолемея, сына Птолемея, и Птолемея-сына, в год [двадцать] седьмой¹, [при жреце] Александра и богов Адельфов, канефоре Арсинои Филадельфы...² [из числа

¹ 27-й год правления Птолемея II Филадельфа соответствует 259 г. н. э. Ряд документов этого времени датируется так же, т. е. с упоминанием Птолемея-сына. Этот факт по-разному объясняется в исторической литературе. По мнению одних исследователей, у Филадельфа было два сына и один из них был объявлен соправителем, но вскоре умер; по мнению других, соправителем был объявлен будущий Птолемей III, но после того, как он стал правителем Кирены, женившись на Беренике, его перестали упоминать в качестве соправителя отца.

² Культ Арсинои, жены Птолемея II, обожествленной под именем Филадельфы (Любящей брата), был введен после ее смерти в 270 г. до н. э.; канефора — жрица, несущая корзину во время отправления культа.

находящихся] в Александрии, в месяц ксандик, в Биртах Аммонитиды¹ [продал Никанор], сын Ксенокла из Книда, клерух из всадников Товия², Зенону, сыну Агрефонта, родом из Кавна, из приближенных диойкета Аполлония, [служанку-вавилонянку], по имени Сфрагис, в возрасте семи лет, за пятьдесят драхм... сын Анания, перс, клерух [из всадников] Товия. [Свидетели]... судья... [сын Агафона, перс], Полемон, сын Стратона, македонец, [эти двое], клерухи из всадников [Товия], Тимополис, сын Ботея, милетец, [Гераклит, сын Филиппа, афинянин], Зенон, сын Тимарха из Колофона. Демострат, [сын Дионисия, аспендиец, эти], четверо из приближенных диойкета Аполлония.

(На обороте): Покупка рабыни.

«Хрестоматия по истории древнего мира»,
т. II, М., 1951, № 141.

Папирус 256 г. до н. э.
(P. Cairo — Zenon, № 59142)

Аполлоний приветствует Зенона. Вы правильно поступили, дав милетскую шерсть рабьям, находящимся в Мемфисе. И теперь прикажи, чтобы им выдавали такое количество [шерсти], в каком они будут испытывать надобность. Будь здоров!
Год 30, артемисия 10, пахона 9.

«Хрестоматия по истории древнего мира»,
т. II, М., 1951, № 141.

Папирус 259/8 г. до н. э. из Филадельфии³
(P. Cairo — Zenon, № 59015)

Пасиклу. Если ты здоров, все хорошо. И сами мы здоровствуем. Мне докладывал Крот о твоём письме к нему, что беглые рабы, согласно донесениям, находятся у Коллохута и Заидила, брата его, и что последние требуют за возвращение рабов 100 драхм серебра. Прошу тебя приложить все старания, чтобы они были пойманы и переданы Стратону, подателю этого письма. Исполнив это, ты нас обяжешь. Расходы мы возместим... Эпикрату. Находясь в Марисе, мы купили рабов из числа принадлежавших Заидилу. Когда мы приехали в Египет, убежало из их числа трое. Двое из них братья, имена и приметы которых я ниже тебе сообщаю. Довели до нашего сведения, что они находятся у Коллохута... прошу тебя приложить все старания, чтобы они были пойманы и переданы

¹ Бирты Аммонитиды — поселение в земле аммонитян.

² Товий — один из военачальников Птолемея II.

³ Этот документ, по-видимому, является копией разосланных писем о поимке беглых рабов.

Стратону. Все издержки на возвращение их (мы берем на себя).

Писистрату. Если ты здоров, все хорошо. Мы сами тоже здоровствуем. Нам доложил Крот, что, согласно письму Пасикла, имеются указания о месте пребывания беглых рабов из числа тех, которых мы купили в Марисе у Заидила. В письме (Пасиклу) мы просили всячески заботиться о их поимке и передаче Стратону, который вручит Вам наше письмо. Поэтому прошу и тебя напоминать ему и вместе с ним постараться, чтобы рабы не убежали...

Эпенету. Несколько наших рабов сбежало; они, как нам сообщили, находятся в Идумее. Мы послали за ними Стратона. Прошу приказать сыну твоему не привлекать его к повинностям, чтобы он мог поймать рабов. Аммону то же самое. Прошу тебя написать Доротею и Дименету, чтобы его не привлекали к повинностям.

«Античный способ производства в источниках»,
№ 70.

26. Описание Александрии (Страбон, География, XVII, 7—9)¹

Удобства местоположения Александрии разнообразны. Место омывается двумя морями: с северной стороны — Египетским, а с южной — болотным озером Марейским, которое называется также Маретидой. Озеро наполняется водой из Нила посредством множества каналов, идущих в озеро и сверху, и с боков; по этим каналам совершается большее коммерческое движение, нежели из моря, так что гавань у озера была богаче морской. Там же вывоз из Александрии значительнее ввоза. Все это знает каждый побывавший в Александрии и Дикеархии и наблюдавший торговые суда при входе в гавань и выходе из гавани, насколько тяжелее и легче выходящие и входящие суда. Кроме тех богатств, которые привозятся в гавань с обеих сторон, здесь замечательна мягкость воздуха, которая является последствием омывания области двумя морями и благотворного разлития Нила; между тем другие города, построенные на озерах, имеют в летнюю жару тяжелый и удушливый воздух, потому что на краях озер образуются вследствие испарений от солнечной жары болота; из болот поднимается грязная влага, люди дышат

¹ Страбон описывает современную ему Александрию, т. е. I в. н. э., но так как застройка города происходила в основном при первых Птолемеях, это описание можно использовать и для изучения истории Египта в III в. до н. э.

испорченным воздухом, причиняющим заразные болезни. В Александрии, напротив, Нил, наполняясь с началом лета, наполняет и озеро, не допуская образования болот, которые могли бы произвести вредные испарения. Вместе с тем дуют там в то же время с севера и с открытого моря этесийские ветры, благодаря чему александрийцы очень приятно проводят лето.

Земля города имеет вид плаща; те стороны его, которые тянутся в длину, омываются водой с обеих сторон и имеют в диаметре около тридцати стадиев; стороны, тянущиеся в ширину фигуры, представляют перешейки, каждый в семь или восемь стадиев, обнимаемые с одной стороны морем, а с другой — болотным озером. Весь город пересечен улицами, удобными для верховых лошадей и экипажей; две самые широкие улицы, более плефра шириной¹, пересекают одна другую под прямым углом. В городе есть прекраснейшие общественные святилища и царские дворцы, покрывающие четвертую или даже третью часть всего занимаемого городом пространства. Действительно, каждый из царей старался прибавить какое-нибудь украшение к общественным памятникам и в то же время каждый из них строил для себя особый дворец, увеличивая число существовавших до него... Все дворцы соединены между собой, с гаванью и со всем, что за пределами последней. Часть царских зданий составляет и Мусей, содержащий в себе место для гулянья, залу для заседания и большое помещение, где находится столовая состоящих при Мусее ученых. Коллегия эта пользуется государственным содержанием и имеет жреца, начальника Мусея, назначаемого некогда царями, а теперь — цезарем. Другое отделение царского дворца составляет так называемое Сема, помещение для царских гробниц и для Александра... Перед большой гаванью у входа в нее с правой стороны находится остров и башня Фарос², с другой стороны — подводные скалы и мыс Лохиада с царским замком. С левой стороны для въезжающего в гавань находятся соединяющиеся с мысом Лохиадой внутренние царские жилища, в которых имеется множество разнообразных жилых комнат и садов; ниже их находится вырытая замкнутая гавань, собственность царей, и островок Антиродос, лежащий перед вырытой гаванью, имеющий царский дворец и небольшую гавань. Островок так назван потому, что он был как бы соперником Родоса. Над ним стоит здание театра, потом находится Посейдий, изгиб, идущий от так называемого Эмпория, с храмом Посейдона... Далее следует Цезарий, Эмпорий и товарные склады; за этим следуют кора-

¹ Т. е. около 30 м.

² Речь идет о Фаросском маяке.

бельные верфи до Гептастадия. Таковы окрестности Большой гавани. За Гептастадием следует гавань Евноста, а над нею — вырытая гавань, или так называемый Кибот, с корабельными верфями. Из внутренности гавани проходит судоходный канал к озеру Мареотиде. По ту сторону канала находится еще небольшая часть города. Дальше следует предместье Некрополь, или город мертвых, в котором находится множество садов, гробниц и зданий для набальзамирования трупов. По сю сторону каналов помещается Серапеум и прочие древние общественные строения с храмами; теперь они почти покинуты, так как в Никополе построены новые. Там же находится амфитеатр, ристалище, где устраиваются через каждые пять лет состязания. Впрочем, древность пользуется небольшим почтением. Говоря вообще, город наполнен роскошными общественными зданиями и храмами; наилучшее из них — гимнасий с портиками посередине, более обширными, нежели ристалище. В середине города находится здание суда... Здесь же есть искусственная значительная возвышенность, имеющая форму конуса и похожая на скалистый холм; к этой возвышенности ведет извилистая дорога; с вершины ее можно созерцать весь кругом расстилающийся город.

«Хрестоматия по истории древнего мира»,
т. II, М., 1951, № 138.

27. Податной устав Птолемея Филадельфа (Papyrus Revenue Laws, SB, Bh. 1)

Раздел I. СДАЧА НАЛОГОВ НА ОТКУП

(Столбец 1.) В царствование Птолемея, сына Птолемея Сотера... (три строки фрагментированы, остальное утеряно.)

(Столбец 2.) Если кто-либо из откупщиков... пожелает продать¹ (следует пять фрагментированных строк, остальное утеряно).

(Столбец 3.) Доходами откупов ведают антиграфей, назначенные экономом (остальное утеряно).

(Столбец 4.) (Они² будут взыскивать недоимки), ведя ежедневный счет, в течение тридцати дней. Если же случится, что они взыскивали недоимки более тридцати дней... (остальное фрагментировано и утеряно).

(Столбец 5.) Если же они окажутся должниками царской казны, то пусть соразмерно будет произведено взыскание и в пользу добившихся их осуждения.

¹ Речь идет, по-видимому, о перепродаже откупщиками части откупа.

² Подразумеваются чиновники, ведавшие сбором недоимок.

Поручительство (три строки фрагментированы, остальное утеряно).

(Столбец 6.) (Запрещается?) откупщикам получать от сборщиков недоимок, если даже это будет в пределах тридцати дней (остальное утеряно).

(Столбец 7.) (Одна копия договора должна быть скреплена печатью и подписями...) и свидетелей, вторая же нескрепленная. И пусть составят список лиц, обслуживающих откуп, с указанием имени отца, родины и чем каждый занимается (остальное утеряно).

...Если же они не были соучастниками, то пусть взыщут с лиц, обслуживавших откуп, срок которого уже истек. Пусть откупщики, если они обвиняют сборщиков недоимок или их помощников в чем-либо относящемся к откупу, обращаются в суд в том номе, где они получили откуп (остальное утеряно).

(Столбец 9.) С того дня, когда откупщики взяли откуп, чиновники, ведающие сдачей на откуп, пусть вывешают в пункте сбора налогов на десять дней условия откупа, записанные на греческом и местном языках, и если окажется какое-либо (новое) распоряжение, касающееся откупа... (несколько строк испорчено).

(Столбец 10.) Надзор над инспекторами, сборщиками налогов, хранителями (налоговых) расписок и занимающимся чем-либо другим при откупе, а также учет поступающих в откуп доходов (пусть осуществляет) архонт¹ и компания откупщиков, чтобы... ничего помимо антиграфеев (несколько строк испорчено). Если же (сборщики налогов), инспектора и прочие лица, обслуживающие откуп, что-либо (из налогов взыщут, или) что-либо другое без ведома антиграфей получают, или, взыскав, не внесут

(Столбец 11.) антиграфей, то пусть уплатят царской казне в пятидесятикратном размере.

Если антиграфей что-либо как не уплаченные ... эконому или антиграфей, то уплатит в царскую казну в пятидесятикратном размере.

(Должны быть записаны?) у эконома и антиграфей с указанием имени отца и родины имена архонтов, участников компании откупщиков, поручителей, сборщиков налогов и помощников, внесенных в список.

(Столбец 12.) Если эконом и антиграфей обнаружат, что кто-либо обслуживает откуп, не будучи внесенным в список, пусть отведут (его) к царю, прежде чем кто-нибудь (потерпит ущерб?) из-за него. (Несколько строк испорчено.) Пусть будет жалованье сборщикам налогов каждому в месяц 30 драм,

¹ Архонт — глава компании откупщиков.

помощникам в месяц (каждому) 20 драхм, хранителям расписок каждому 15 драхм, инспектору... помесечно сто драхм.

(Столбец 13.) Сколько следует назначить в каждый откуп сборщиков налогов, помощников и хранителей расписок, пусть распределят эконоом и антиграфей вместе с архонтом. (Несколько строк испорчено) ...если же кто сделает что-либо из этого, то уплатит в царскую казну 5 талантов и будет находиться под стражей, пока о нем не решит царь.

(Столбец 14.) Регистрация архонтов. Все желающие стать архонтами пусть зарегистрируются у чиновника, ведающего продажей откупа (несколько строк испорчено).

Если кто-нибудь вопреки этому возьмет откуп, или перепродает его, или войдет в компанию откупщиков, с него будет взыскано 30 мин и ... и поручитель (две строки испорчены).

(Столбец 15.) Не разрешается ни брать откуп, ни участвовать в компании откупщиков, ни быть поручителями таким лицам, как царские чиновники, хрематисты, эйсагогевс¹... (несколько строк испорчено). Взимание налогов. Откупщики должны взимать с лиц, подлежащих обложению, все (налоги) в соответствии с законами. Если же кто-нибудь сделает вопреки предписанному, то уплатят в царскую казну 3 таланта и налоги, сколько еще (осталось невнесенных)... если не записали в книги в течение тридцати дней.

(Столбец 16.) Расчет. Эконоом и антиграфей должны производить расчет с откупщиками перед десятым днем каждого месяца относительно доходов, полученных в предыдущее время ... (несколько строк испорчено).

Они не должны ни приписывать полученное в текущем месяце к ранее поступившему, ни переносить из одного (счета) в другой, и если кто-нибудь из сборщиков налогов или помощников, взяв что-либо из доходов откупа, возместит, то никоим образом не должны записывать это в его личный счет.

Всякий раз, когда они будут делать следующий расчет, пусть присоединят к доходам остаток от предыдущего расчета, указав, насколько велик был остаток от предшествующего периода.

(Столбец 17.) Если в предыдущее время была недоимка, а в следующем (месяце) — прибыль и эконоом удержал полностью необеспеченную порукой часть откупа... (несколько строк испорчено).

Если впоследствии и в том откупе, в котором есть прибыль, появится недоимка, ему (т. е. эконоому) следует взыскать перечисленную прибыль с поручителей, приписанных к откупу, в который был перенесен остаток, прежде же ... пусть возвратит перечисленное (туда), откуда перенесено.

¹ Хрематисты и эйсагогевс — чиновники, исполняющие судебные функции.

(Столбец 18.) Копии всех расчетов, которые эконоом составил с откупщиками, пусть он тотчас же вручит каждому из членов компании откупщиков, подписанные им... пусть и он имеет копии, подписанные всеми рассчитывавшимися (несколько строк испорчено)... пусть отправляет ежемесячно копии расчетов диойкету и эклогисту.

Когда же истечет все время, на которое был продан откуп, пусть все откупщики налогов явятся к эконоому до 10-го числа следующего месяца и пусть эконоом произведет с ними полный расчет, установив стоимость поступлений, что они должны уплатить, что уже уплачено до этого и в какие сроки, нет ли от переоткупа или от других (причин) какого-либо долга, который должен взыскать эконоом, а также все остальное, (Столбец 19.) если что-либо еще они должны, и какое количество из этого (долга) приходится на каждого. И пусть под долей каждого должника припишет внизу, сколько следует удержать отдельно с откупщиков или с поручителя и в какое время, и остальное, если он что-либо должен сверх этого. Если же окажется прибыль, то пусть запишет (эконоом в пользу откупщиков?). (Около 7 строк утеряно.)

... диойкету и эклогисту. Диойкет, рассмотрев, не остался ли какой-либо избыток от одних откупов и не должен ли (эконоом) другим откупам, пусть перечислит (избыток в счет) задолженности, если же нет никакой задолженности, пусть прикажет (эконоому), взыскав с тех, кто остался должен, уплатить ему, когда наступит время взыскания недоимок. Эконоом должен уплатить в течение трех дней. Если же (эконоом), когда с него потребуют, не внесет, то должен уплатить в тройном размере, взыскание же пусть произведет диойкет и... (конец фразы утерян).

(Столбец 20.) Те из откупщиков, которые не рассчитаются с эконооом, когда он пожелает и пригласит (их для этого), пусть уплатят в казну 30 мин, и эконоом пусть принудит их (произвести расчет). (Утеряно около 7 строк.) Пусть эконоом даст каждому из поручителей расчет, в котором укажет, что с него (т. е. с поручителя) взыскано то, что он должен. Если же не даст по требованию в тот же день или в следующий, то пусть будет обвинен в несправедливом взыскании.

Пусть рассчитываются таким же образом все, кто возьмет что-либо на откуп из царской казны.

О договорах. Поскольку эконоомы или антиграфей или находящиеся при них царские чиновники подписывают договор, касающийся откупов, запрещается (всем обслуживающим откуп) чиновникам что бы то ни было взыскивать (Столбец 21.) помимо договора и без расписок.

(Следующие 8 строк фрагментированы, смысл неясен.)

Сроки для подачи жалоб. Какие бы жалобы ни возникли на основании податного закона, пусть он¹ вызывает в суд относительно ... когда пожелает, по поводу остальных жалоб, какие возникнут на основании податных законов и для которых в каждом из законов установлено разное время для подачи жалоб, пусть он вызывает в суд в тот период, на который (Столбец 22.) были проданы доходы, и еще в течение трех месяцев, если после указанного времени кто-либо из участников откупной компании или из обслуживающих откуп не будет схвачен (за злоупотребления). (Несколько строк фрагментированы).

Раздел 2. АПОМОЙРА

(Столбец 23.) ...Диойкету Аполлонию.

(Столбец 24.) В царствование Птолемея, сына Птолемея, и Птолемея-сына², год 27. (Утеряно около 7 строк.)

...от произведенного вина ... шестую часть; от клерухов, находящихся на службе и обрабатывающих собственные клеры, а также от (владельцев?) искусственно орошаемых земель Фиваиды³ и тех, которые..., а прежде находились в ведении Симариста, десятую часть.

От садов на основании ежегодно устанавливаемой оценки в серебре — шестую часть...

О срезании и сборе винограда. Пусть земледельцы собирают урожай, когда придет время; и когда начнут собирать, (Столбец 25.) пусть известят ведающих откупками или откупщиков и желающему осмотреть пусть покажут виноградники. (Утеряно около 7 строк.)

Когда земледелец захочет делать вино, пусть призовет ведающего откупом в присутствии эконома и антиграфей или их представителей; и когда он явится, пусть земледелец делает вино и измеряет его мерами, принятыми в каждой местности, проверенными и скрепленными печатями эконома и антиграфей, и в соответствии с результатами измерения пусть уплатит апомойру.

Если земледелец не сделает что-либо из предписанного законом, пусть уплатит откупщику двойную апомойру.

(Столбец 26.) Те, кто имеет приспособления для производства вина, пусть регистрируются у ведающего откупом, когда... (утеряно около 7 строк) и, когда соберутся делать вино, пусть покажут, что наложенная печать не повреждена. Кто не регистрируется, или не покажет приспособления

¹ По-видимому, подразумевается эконом.

² См. прим. 1 на стр. 555.

³ Т. е. земель, не затопляемых во время наводнения.

согласно закону, или не представит их для наложения печати желающему опечатать, или не покажет наложенную печать, пусть уплатит откупщикам столько, во сколько они в данный момент оценят убыток.

Если земледельцы, заранее собрав виноград, начали делать вино... (пусть покажут?) вино в чанах или ... и, когда первое объявление об откупе (появится?) в городе или в коме, в которой каждый живет, земледельцы должны зарегистрироваться в тот же день или в следующий и показать вино и виноградник, с которого раньше собрали виноград.

О заключении соглашений.

(Столбец 27.) Откупщик, когда ... (около 7 строк утеряно)... и, скрепив печатью, копию должен дать земледельцу; пусть подпишет он (т. е. откупщик) в договоре царскую клятву в том, что весь продукт записал в договор, и произведенное раньше вино и вино, зарегистрированное у него земледельцем, все записал и ничего не утаил и не упустил. Второй экземпляр, скрепленный печатью земледельца, пусть находится у эконома или его представителя, пусть подпишет земледелец царскую клятву в том, что он предъявил весь продукт и зарегистрировал произведенное раньше вино и что апомойра с полученного урожая записана (в договоре) правильно; и пусть (к этому) будут присоединены не скрепленные печатью копии. (Утеряно около 7 строк.)

(Столбец 28.) Если они станут спорить (сколько, т. е.) больше или меньше, произведено, пусть решит эконом и антиграфей, и в соответствии с его решением пусть они подпишут (договор?).

Если откупщик не заключит договора с кем-либо из земледельцев, когда земледелец пожелает, то не разрешается ему взимать с этих (земледельцев) налог. А эконом и антиграфей пусть заключат договор с земледельцем и, доставив в царскую казну произведенную апомойру, пусть запишут (как внесенную) и пусть не присчитывают ее стоимость в пользу откупщиков.

Не смешивать. Если к не подлежащим обложению (примешают) облагаемый продукт ... (Утеряно 7 строк.)

(Столбец 29.) ...Владельцы садов пусть регистрируются у откупщика и представителя эконома и антиграфей, назначенного в эту местность, указав свое имя, в какой коме живет и во сколько оценивает доход от сада; и если откупщик одобрит (оценку), пусть дадут ему двойной договор, скрепленный печатями согласно предписанию закона, и на основании этого пусть эконом взимает шестую часть. Если же возникнет разногласие в оценке, откупщик имеет право взять плоды; за то, что он отнимет, пусть он уплачивает ежедневно с проданного; когда земледелец получит обратно сумму, в которую он оце-

нил, излишек пусть принадлежит откупщику, а земледелец уплатит шестую часть эконому. Если же (сумма от продажи) изъятых плодов не покроев оценку, пусть взыщет эконом с откупщика, и... (Утеряно около 7 строк.)

(Столбец 30.) ...Если же не являются вовремя ни они сами (т. е. откупщики), ни их подчиненные, чтобы выполнить должным образом все предписанное законом, или другим способом препятствуют земледельцам, когда они (т. е. земледельцы) извещают, вызывают (для осмотра) или уплачивают налог согласно закону, земледельцы должны в присутствии представителя, посланного экономом и антиграфеем (так как предписывается платить налог в присутствии этих чиновников), выполнить все предписанное и поэтому не будут подлежать наказанию. Когда же явится ведающий откупом, они должны показать произведенное (вино) и тут же представить доказательство, что они все сделали как следует; а представитель эконома и антиграфей, записав, пусть даст отчет о произведенном вине и апомойре по каждому земледельцу.

Доставка апомойры. Земледельцы (должны доставить) следующую с них апомойру... (Утеряно около 7 строк.)

(Столбец 31.)... Пусть уплатят откупщикам должную им стоимость доставки: в Ливии, Саисском... Просопитском, Атрибитском номах, в Менелаиде и Дельте за метрет в 8 хус... драхм, в Себеннитском, Бусиритском, Мендесском, Леонтопольском, Сетхройтском, Фарбаитском номах, в Аравии, Бубастисском номе и Бубастисе, в Таниссском, Мемфисском номах и Мемфисе, в Латопольском, Гермопольском, Оксиринхском, Кинопольском номах, в Лимне, Гераклеопольском и Афродитопольском номах—6 драхм, в Фиваиде—5 драхм. А эконом пусть взыщет стоимость с земледельцев и внесет в царскую казну в пользу откупа.

Расписки, скрепленные печатью. Эконом должен устроить в каждой коме хранилище, он же должен выдавать расписки, скрепленные печатью, (на то вино), которое ему доставлено... (На полях добавлено: Пусть будет доставлено эконому из...)

(Столбец 32.) (Утеряно около 7 строк.) ...Пусть доставит в хранилище сосуды и воск. Сосуды должны быть глиняные, непроницаемые (для воды), обмазанные смолой (?), достаточные для вина, собранного в счет откупа. Эконом и антиграфей прежде, чем земледельцы станут собирать виноград за ... дней, должны выдать земледельцам стоимость посуды, которую каждый (из них) должен доставить для апомойры от своего урожая, (стоимость), установленную диойкетом, и пусть распределит эти суммы через царскую трапезу в номе. Земледелец же, получив стоимость, должен доставить сосуды наилучшего качества. Если ему не дадут стоимость (посуды), он

должен, однако, доставить посуду, но пусть получит от апомайры (сумму), которую ему следует уплатить за стоимость (посуды), определив стоимость вина за метрет в 8 хус... драхм... (Утеряно около 7 строк.)

(Столбец 33.) Если останется какое-либо количество вина, эконоом должен осмотреть и, пригласив ведающего откупом, антиграфея или представителя от него, продать (вино) вместе с ними, предоставив покупателю время, в которое он уплатит, и, взыскав стоимость, внести в счет откупа в пользу откупщиков.

Царские писцы должны в течение 10 дней со дня, в который было сделано объявление об откупе, составить списки для откупщиков, сколько виноградников или садов имеется в каждом номе, (указав) их площадь в арурах, и какие виноградники или сады, принадлежащие лицам, внесенным в податной список, вносили налог храмам до 22 года.

Если же не составят списки или окажется, что составили неправильно, то, будучи осужденными в суде, пусть уплатят откупщикам за каждое, в чем были уличены, 5000 драхм и убыток в двойном размере.

Кто из владельцев виноградников или садов, внесенных в податные списки, платил налог храмам (в размере) шестой части (урожая) до 21 года, пусть платит шестую часть (Филладельфе?)¹... (Утеряно около 5 строк.)

(Столбец 34.) Откупщики в течение 30 дней со дня, в который они взяли откуп, должны представить поручителей за $1\frac{1}{20}$ (суммы откупа). (Поручители) будут делать взносы из (заложенного) имущества от диоса до ... ежемесячно соответствующую часть.

Стоимость вина, полученного от них в царскую казну, причисляется к поступившим доходам (?).

Расчет. Когда вся продукция из откупов будет продана, эконоом, пригласив архонта, участников откупной компании и антиграфея, должен рассчитаться с архонтом и участниками откупной компании; и если окажется прибыль, пусть выплатит через царскую казну архонту и участникам откупной компании долю прибыли, соответствующую его участию (в откупе); если же окажется недоимка, пусть взыщет с архонта, участников откупной компании и поручителей, с каждого его долю. Взыскание пусть произведет в первые три месяца следующего года.

(Столбец 35.) Если же не выплатит... (Утеряно около 8 строк.) ...на основании этого обиженные (?) пусть вызовут в суд, если он, когда с него потребуют, не выплатит в течение тридцати дней.

¹ Т. е. на нужды культа Арсиной Филладельфы.

(Столбец 36.) (Утеряно около 6 строк.) ... (заботиться), чтобы все было согласно предписанному.

Будь здоров. Год 23, дайсиус 5.

Царские писцы в номах по всей стране пусть зарегистрируют каждый в своем номе количество арур виноградников и садов и урожай с них по каждому земледельцу с 22 года, отделив храмовую землю и урожай с нее, чтобы (определить?) остальную (землю), с которой следует собирать шестую часть Филадельфе, и об этом дать письменный отчет представителям Сатира. Таким же образом и клерухи, имеющие виноградники или сады на клерах, которые они получили от царя, и все остальные, имеющие во владении виноградники или сады, которые они либо имеют в качестве дарения, либо обрабатывают согласно какому-либо обычаю, каждый относительно себя должен зарегистрировать количество земли и урожая и уплатить из урожая шестую часть Арсиное Филадельфе на жертвоприношения и возлияния.

(Столбец 37.) Царь Птолемей стратегов, гиппархов, военачальников, номархов, топархов, экономов, антиграфеев, царских писцов, либиархов, начальников стражи — всех приветствует. Посылаем вам копии предписания, согласно которому следует платить шестую часть Филадельфе. Вам следует позаботиться, чтобы все происходило согласно этому (предписанию).

Будьте здоровы! Год 23, диус 2.

Те, кто каким-либо образом владеет садами или виноградниками, все должны дать представителям Сатира и эклогистам, назначенным Дионисодором по номам, письменный отчет или сами, или надзиратели, или обрабатывающие (их) землю об их владении, о количестве урожая с 18 по 21 год, какому храму платили шестую часть урожая и сколько ежегодно. Таким же образом и жрецы (должны дать сведения), с каких владений каждый (храм) получал и сколько вина или серебра ежегодно. Подобным же образом должны дать и царские писцы и ... (Остальное утеряно.)

Перевод А. И. Павловской.

Раздел 3. МОНОПОЛИЯ НА МАСЛО

(Столбец 38.) 27 г. 10 числа месяца лоя мы исправили¹ текст в канцелярии диойкета Аполлония.

(Столбец 39.) ... (откупщики должны платить земледельцам) за артабу в 30 хойников сесамного семени, очищенного для прессования, 8 драхм, за артабу кртонового семени... 4 драхмы, за артабу шафранового семени, очищенного для

¹ Имеются в виду исправления, внесенные в текст закона,

прессования, — одну драхму, за артабу тыквенного семени — 4 обола, льняного семени — 3 обола. Если же земледелец не хочет давать семени, очищенного для прессования, пусть он отмерит с тока семя, очищенное на сите, а в счет окончательной очистки должен прибавить на 100 артаб сесамного семени — 7 артаб, кротонового семени — столько же, на 100 артаб шафрана — 8 артаб. 25% -ый сбор с сесамного и кротонового семени откупщики должны взимать с земледельцев в натуре по расценке, содержащейся в тарифе, а денег взыскивать не должны. И никому другому, (кроме откупщиков), земледельцы не имеют права продавать ни сесамное, ни кротоновое семя...

(Столбец 40.) ...откупщики должны выдать комарху расписку с печатью с обозначением количества семени, полученного от каждого земледельца; если не дадут расписки, комарх не должен выпускать семени из деревни; за неисполнение этого он должен заплатить в казну 1000 драхм и в пятикратном размере покрыть ущерб, причиненный его действиями откупу. Откупщики должны продавать масло в стране: метрет 12 хус сесамного масла и шафранного — за 48 драхм, причем принимаются платежи медной монетой, а метрет кротонового, тыквенного и лампадного масла — за 30 драхм (исправлено: откупщики должны продавать в стране сесамное масло, кнек, кротоновое, тыквенное, лампадное по цене 48 драхм за метрет в 12 хус, принимая платежи медью, а котилен — за 2 обола). А в Александрии и всей Ливии они должны продавать по цене 48 драхм за метрет сесамного масла и 48 драхм за метрет кротонового масла, откупщики должны доставить масло в количестве, соответствующем спросу, продавая его по всей стране во всех городах и селениях и пользуясь мерами, проверенными экономом и антиграфеем.

(Столбец 41.) ... (местные агенты власти) должны показать посеvy откупщику вместе с экономом и антиграфеем. Если при измерении обнаружится, что предписанное количество арур не засеяно, то номарх, топарх, эконом и антиграфей, каждый из них, кто виноват, должен заплатить в казну 2 таланта, а откупщикам за каждую артабу сесамного семени, которую они должны были бы получить, — 2 драхмы, кротонового семени — 1 драхму и, кроме того, предполагаемую чистую прибыль с сесамного масла и кики. Взыскание должен производить диойкет. Перед наступлением времени посева эконом должен дать заведующему распределением семян номарху или топарху, если он хочет, на приобретение семян: для засева 1 аруры сесамом — 4 драхмы, кротоном — 2 драхмы; семена эти он должен доставить со склада...

(Столбец 42.) ...Когда придет время сбора сесамного, кротонового семени и кнека, земледельцы должны заявить об

этом номарху и топарху, а там, где их нет, — эконому; эти в свою очередь должны пригласить откупщика. Откупщик, явившись с ними на засеянные поля, должен произвести оценку. Урожай различных семян у крестьян¹ и прочих земледельцев должен быть оценен прежде, чем приступить к сбору, и они должны составить с откупщиком соглашение об оценке в двух экземплярах с приложением печати. Крестьяне должны обозначить под присягой, какое количество разных продуктов каждый из них засеял и во сколько он оценивает сбор, и должны приложить печать; печать должен поставить также представитель номарха или топарха.

(Столбец 43.) ...Номарх или заведующий распределением семян должен раздать земледельцам семена за 60 дней до начала сбора; если же он не даст семян или не заставит (?) засеять предписанное количество, он должен уплатить откупщику вышеуказанный штраф, а сам потом должен взыскивать (эту сумму) с непослушных земледельцев. Те, кто пользуется в стране податными привилегиями или имеет «дарственные» или «жалованные» земли, должны сдавать весь уродившийся у них сесам, кротон и другие продукты, включенные в масляную (монополию), но имеют право оставить достаточное количество для обсеменения; они должны получать за артабу сесамого семени 6 драхм в медных деньгах, за артабу кротона — 3 драхмы 2 обола, за артабу кнека — 1 драхму. Если же они не сдадут всего сесам...

(Столбец 44.) ... (эконом и антиграфей должны выбрать помещение) для маслобойни и должны отметить его своей печатью. В селениях, находящихся на «дарственных» землях, маслобоен устраивать они не имеют права. Они должны для каждой маслобойни доставить достаточное количество сесама, кротона и шафрана. Они не должны позволять рабочим, закрепленным за определенным номом, переходить в другой ном. Если же кто из рабочих перейдет, то он может быть принудительно возвращен откупщиком, экономом и антиграфеем. Никто не должен укрывать рабочих (из другого нома). Если же кто сознательно укроет рабочего или, получив приказ, не выдаст его, тот должен заплатить за каждого рабочего 3000 драхм, и рабочий должен быть водворен обратно.

(Столбец 45.) ...из чистой прибыли с продаваемого (исправлено: изготавливаемого) масла (эконом) должен распределить между рабочими (и откупщиком?) с каждого метрета в 12 хус 3 драхмы (исправлено: 2 драхмы 3 обола), причем из этой суммы рабочий и рубильщики должны получить 2 драхмы (исправлено: 1 драхму 4 обола), а откупщики — 1 драхму (исправлено: 5 оболов). Если же эконом или его

¹ В тексте употреблен термин «лаой».

представитель не отдаст рабочим сдельной платы или процента с прибыли, то он должен уплатить 3000 драхм в казну, рабочим — причитающееся им жалование и должен в двойном размере оплатить убыток, который может быть причинен ими откупщику. Если же (эконом и антиграфей) не устроят маслобен, как предписано, или не запасут достаточного количества продуктов и благодаря этому откуп потерпит ущерб, то эконом и антиграфей должны заплатить (в казну) цифру убытка и оплатить откупщикам в двойном размере причиненный ущерб. Эконом и антиграфей должны доставить в каждую маслобойню оборудование.

(Столбец 46.) ... (эконом, посещая мастерскую) с целью выдачи сдельной платы, не должен вмешиваться в работу, причиняя убыток откупу. Если он не доставит (оборудования?) или причинит убыток, (вмешиваясь в управление мастерской?), он должен судиться перед дийкетом и, если будет уличен, должен заплатить 2 таланта серебра и двойной размер причиненного убытка (откупщику). Откупщики и антиграфей¹ (откупа), назначенный экономом и антиграфеем, должны распоряжаться всеми рабочими нома, всеми мастерскими и оборудованием и должны запечатывать орудия производства в периоды, когда нет работы. Они должны принуждать рабочих работать ежедневно и должны присутствовать лично. (Рабочие) должны вырабатывать ежедневно: сесамного семени на каждый чан — одну артабу с третью («треть» потом вычеркнута. — *Прим. перев.*), кротонового семени — 4 артабы, шафрана — 1 артабу. Выдавать (сдельную плату рабочим) нужно в следующем размере: с 4 артаб сесама — ...драхм, с ... артаб кротона — 4 драхмы, с ... артаб шафрана — 8 драхм.

(Столбец 47.) ... Ни эконом, ни откупщик не должны входить в сделку с рабочими относительно (излишков) добычи масла, они не должны также оставлять незапечатанными в маслобойнях орудия производства, когда нет работы. Если же они войдут в сделку с кем-нибудь из рабочих или оставят орудия незапечатанными, то каждый из виновных должен заплатить в казну талант серебра, а также оплатить ущерб, причиненный откупу. Представитель эконома и антиграфей должен зарегистрировать имена торговцев и лавочников в городах и должен совместно с откупщиком выяснить с ними, сколько нужно ежедневно продавать масла... В Александрии же он должен выяснить этот вопрос вместе с оптовыми купцами. Затем он должен заключать договоры с торговцами в стране каждый месяц, с торговцами в Александрии...

¹ Речь идет о специальном антиграфее, назначаемом для контроля над маслоделами.

(Столбец 48.) ...Количество масла и шафрана, которые по договору обяжутся продать торговцы и деревенские лавочники, это количество эконома и антиграфей должны доставить в каждую деревню до начала (договорного) месяца; они должны отпускать его лавочникам и торговцам через каждые 5 дней и получать цену, если возможно, в тот же день, в противном случае не позже 5 дней; деньги они должны вносить в государственную кассу, а издержки по доставке (семян) они должны покрывать за счет откупа. За 10 дней до начала месяца должно объявить торги (на право розничной продажи масла) исходя из предварительно намеченных условий; в течение 10 дней и в главном городе нома, и в селениях должно публиковать надбавки и, (наконец), заключают договор с тем, кто предложит наибольшую цену¹.

(Столбец 49.) ...торговцы маслом... получая масло, должны продавать его по цене, обозначенной в тарифе, и не дороже... (Около 4 строк утеряно, смысл дальнейших 5 неясен.)²

А у кого раньше были эти (орудия производства), тот должен в течение 30 дней подать их списку откупщику и представителю эконома и антиграфей и показать чаны и прессы. Откупщики же и представитель эконома и антиграфей должны переправить (эти орудия) в царские маслобойни. Если же кто-нибудь будет уличен в том, что каким бы то ни было образом перерабатывает сесам, кротон, шафран на масло или покупает сесамное масло от каких-нибудь других лиц, а не от откупщиков, тот подлежит царскому суду и, кроме того, должен уплатить откупщикам 3 таланта с конфискацией его масла и семян. Эконом и антиграфей должны взыскивать с него штраф, а если он неплатежеспособен, отправить его (в тюрьму).

(Столбец 50.) ...никоим образом нельзя ввозить в Александрию иностранное масло, кроме как для нужд казны. Если же кто ввозит (масло) больше, чем нужно для личного потребления в течение трех дней, у того будут конфискованы его запасы и перевозочные средства; кроме того, он должен заплатить штраф за каждый метрет 100 драхм и в соответствующей пропорции за большее или меньшее количество. Повара должны использовать сало ежедневно в присутствии откупщиков. Они никоим образом не смеют продавать его в чистом виде кому бы то ни было, или растапливать его, или запасать; в противном случае каждый, и продавший и купивший, должен уплатить откупщику за каждый купленный

¹ Перевод приблизительный.

² По-видимому, речь идет о запрещении частным лицам приобретать инвентарь для производства масла.

(кусок?) 50 драхм. Те, кто занимается выработкой масла в храмах, находящихся в стране, должны сделать заявления откупщику и представителю эконома и антиграфей с обозначением, сколько маслобоен находится в каждом святилище, сколько в каждой

(Столбец 51.) маслобойне чанов и прессов; они должны показать для осмотра маслобойни и предоставить чаны и прессы для наложения печатей (около 6 строк неразборчивы или утеряны)... Если же они не заявят, или не покажут, или не предоставят для запечатания, то руководители храмов должны заплатить в казну 3 таланта и, кроме того, должны покрыть откупщикам убытки (прибавлено: по их оценке) в пятикратном размере. Если же они (жрецы) хотят вырабатывать в храмах сесамное масло, они должны пригласить откупщика и представителя эконома и антиграфей и производить выработку в их присутствии. В течение двух месяцев они должны вырабатывать количество масла, которое в их заявлении было обозначено как цифра годичного потребления; кротоновое масло, нужное для потребления, они должны получать от откупщиков по устанавливаемой цене. Отчет о количестве кротонового и (сесамного) масла, нужном для потребления каждого храма, эконом и антиграфей должны отправить царю, а также диойкету. Масло, которое вырабатывается для нужд храма, нельзя никому (на сторону) продавать; в противном случае масло конфискуется

(Столбец 52.) и (руководители храмов) должны, кроме того, заплатить за каждый метрет 100 драхм, а за большее или меньшее количество — в надлежащей пропорции ... запрещается ввозить (иностранное) масло в страну для продажи как из Александрии, так и Пелусия и из других мест. Если же кто станет ввозить, то лишится масла и, кроме того, подвергнется взысканию по 100 драхм за метрет, а за большее или меньшее количество — в соответствующей пропорции. Если же кто везет иностранное масло для личного потребления, то те, кто направляется из Александрии, должны сделать заявление в Александрии и уплатить за каждый метрет 12 драхм ... и, получив расписку, имеют право ввозить (масло). Те же, кто отправляется из Пелусия, должны заплатить налог в Пелусии и получить квитанцию. Сборщики же подати в Александрии и Пелусии должны записать налог за счет (откупа) того нома, куда ввозится масло. Если же везущие масло для личного потребления не внесут налога или не возмут квитанции, то масло у них конфискуется, и они должны уплатить по 100 драхм за метрет (прибавлено корректором: купцы, которые доставляют иностранное или сирийское масло из Пелусия в Александрию, налога не платят, но должны

получить удостоверение от сборщика налога в Пелусии и эконома, как указано в законе...) ¹.

(Столбец 54.) ...назначенный антиграфей откупа должен ежемесячно производить расчет с откупщиком в присутствии антиграфей (нома); при этом он должен занести в счета: (во-первых), количество различных продуктов, которые получил (откупщик), сколько он выработал и продал (прибавлено корректором: по цене, установленной в тарифе), за исключением масла, отложенного в запас (?); (во-вторых), цену купленных (откупщиком продуктов) в размере, установленном тарифом, а также цену посуды и другие накладные расходы, которые нужно исчислять следующим образом ² ... далее ту часть чистой прибыли, которую постановлено было распределить между рабочими и откупщиком, и всевозможные издержки по перевозке продуктов. Свое вознаграждение откупщики должны получать из причитающейся им части прибыли (прибавлено корректором: а в Александрии размеры заработной платы за изготовление сесамного масла, платы торговым посредникам, вознаграждения (откупщиков) будут публиковаться при сдаче откупа с аукциона).

Обыск. Если откупщики или их помощники захотят произвести обыск под тем предлогом, что у кого-нибудь имеется контрабандное масло или (контрабандная) маслобойня, они должны производить обыск в присутствии эконома и антиграфей; если же этот представитель, будучи приглашен, не явится или не останется до конца обыска, должен заплатить откупщикам по их расценке двойную сумму (предполагаемой контрабанды), а откупщики имеют право производить обыск

(Столбец 56.) (без представителя) в течение... дней. (Строки 2—6 фрагментированы)... Если при обыске ничего не будет найдено, обыскиваемый имеет право заставить откупщика принести клятву в святилище в том, что обыск производился не из каких-либо посторонних соображений, а действительно по официально заявленной причине, относящейся к делам откупа. Если же откупщик не присягнет в тот же день или на следующий, то он должен уплатить приводящему к присяге двойную ценность (якобы контрабандного масла) по оценке, произведенной перед началом обыска...

«Античный способ производства в источниках»,
№ 587.

¹ В столбце 53-м и первых 14 строках 54-го столбца, выпущенных переводчиком, речь идет о расчетах между откупщиками и царскими чиновниками за проданное масло.

² В строках 5—10 следуют нормы накладных расходов для различных сортов семян и масла, размеры которых из-за фрагментированности папируса не всегда можно установить.

28. Битва при Рафии и ее последствия для Египта

(Полибий, V, 79—86, 107)

С наступлением весны¹ Антиох и Птолемей², когда вооружения были кончены, готовились решить свою распрю сражением. Итак, Птолемей выступил из Александрии с семьюдесятью тысячами пехоты, пятью тысячами конницы и семьюдесятью тремя слонами. При известии о наступлении Птолемея Антиох стянул свои войска.

...Всего войска было у Антиоха шестьдесят две тысячи пехоты, шесть тысяч конницы и сто два слона.

Птолемей направился к Пелусию и остановился прежде всего в этом городе. Здесь он подождал прибытия оставших войск, распределил между солдатами съестные припасы и двинулся дальше, совершая путь вдоль Касия и безводной области, именуемой Барафрами. В течение пяти дней он прошел предлежавший ему путь и расположился лагерем на расстоянии пятидесяти стадий от Рафии, первого города Койлесирии со стороны Египта, лежащего за Риноколурами. К этому времени прибыл с войском и Антиох.

Простоявши в лагерьх друг против друга в течение пяти дней, противники решили кончить дело сражением. Лишь только Птолемей начал выводить свое войско, как Антиох сделал то же самое; тот и другой выстроили свои фаланги лицом к лицу и отборные отряды, вооруженные по-македонски. Что касается флангов, то Птолемей построил их следующим образом. Поликрат с подначальной ему конницей занял левый фланг. Между ним и фалангой стояли критяне подле самой конницы, вслед за ними — царский агеMAT, дальше — пелтасты с Сократом во главе, примыкавшие к ливийцам в македонском вооружении. На правом фланге находился фессалиец Эхекрат с конницей; подле него с левой стороны стояли галаты и фракийцы; вслед за ними во главе эллинских наемников находился Фоксид, примыкая к египетским фалангитам. Сорок слонов стояли на левом фланге, которыми должен был командовать во время битвы сам Птолемей, тридцать три слона поставлены перед правым флангом вблизи наемной конницы. Антиох поставил шестьдесят слонов под командой товарища детства Филиппа перед крылом, на котором сам царь желал вести битву против Птолемея отряда, за ними поставил две тысячи конницы под начальством Антипатра и присоединил к ним другие две тысячи, выстроенные дугой. В той же линии подле конницы поставлены были кри-

¹ 217 г. до н. э.

² Антиох III и Птолемей IV Филопатор.

тяне, к ним примыкали наемники из Эллады, а между ними находились пять тысяч воинов из числа вооруженных по-македонски под начальством македонянина Битака. Что касается построения левого фланга, то прежде всего на нем стояли две тысячи конницы под начальством Фемисона, подле них поставлены кардаки и лидийские метатели дротиков, вслед за ними — легковооруженные под начальством Менедема тысячи три человек, за ними — киссии, мидяне и кармании, а подле них, примыкая к фаланге, — арабы вместе с соседними народами. Остальных слонов Антиох поместил перед левым флангом под командой некоего Мииска из числа приближенных к царю отроков.

Когда войска выстроены были таким образом, оба царя подошли к линии своих войск и через начальников и друзей обратились к ним с ободряющими воззваниями. Надежды обоих противников покоились больше всего на фалангитах; к этому роду оружия и обращали цари наиболее внушительные речи... Сходны были воззвания обоих царей и по содержанию. Так, ни один из них не мог сослаться на собственные подвиги, знаменитые и достойные подражания, ибо тот и другой лишь незадолго перед тем вступили в управление государством; но они старались вдохнуть в фалангитов самоуверенность и отвагу напоминанием о славе предков и совершенных ими подвигов; больше всего противники настаивали на предстоящих наградах, упрашивая и убеждая отдельных начальников и вообще всех воинов доказать мужество и храбрость в предстоящей битве. Приблизительно таково было содержание речей, с коими обращались цари частью сами, частью через переводчиков, объезжая каждый свои войска.

Когда Птолемей с сестрой достиг левого фланга всей линии, а Антиох с царским отрядом — правого, они дали сигнал к битве и открыли ее слонами...

Итак, правое крыло Антиоха одержало победу, а левое потерпело поражение при описанных выше обстоятельствах. Между тем фаланги, открытые теперь с обеих крыльев, оставались еще нетронутыми посередине равнины, колеблясь между страхом и надеждой за исход битвы. В это время Антиох занят был довершением победы на правом крыле, а Птолемей, отступивший под прикрытием фаланги, вышел теперь на середину боевого поля. Появление его навело страх на неприятельские войска, а своих преисполнило военного духа и мужества. Поэтому отряды Андромаха и Сосибия¹ тотчас взяли сарисы на перевес и пошли на врага. Отборные сирийские

¹ Андромах командовал македонской фалангой, Сосибий — египетской,

воины некоторое время выдерживали натиск, но отряд Никарха быстро подался назад и отступил. Юный и неопытный Антиох воображал было, судя по собственному флангу, что и прочие части его войск также одерживают победу, а потому не переставал преследовать бегущих. Поздно уже один из старших возрастом воинов остановил его и указал на пыль, которая неслась от фаланги по направлению к их лагерю. Тогда Антиох понял случившееся и хотел было в сопровождении царского отряда бежать назад на поле сражения. Но, увидев, что все войска его бегут, он отступил к Рафии...

С помощью фаланги Птолемей решил участь битвы, а конница его на первом крыле и наемники в погоне за отступающими положили на месте большое число врагов. После этого он возвратился в свою стоянку и там провел ночь. На следующее утро царь велел подобрать и похоронить своих убитых, снять доспехи с неприятельских трупов и двинулся с войском к Рафии. С другой стороны, Антиох тотчас после бегства решил было расположиться станом вне города, стянув сюда войска, которые бежали в порядке; но так как большинство войска укрылось в городе, то и сам он вынужден был войти в город. К утру он вывел уцелевшие войска и направил к Газе; расположившись станом, он отправил к неприятелю послов за разрешением похоронить своих убитых и, получив соизволение Птолемея, предал их погребению. Число павших воинов Антиоха было немного меньше десяти тысяч пехоты и больше трехсот конницы; в плен попало более четырех тысяч человек. Из слонов три остались на поле битвы, а два других пали от ран. На стороне Птолемея было убитых около тысячи пятисот человек пехоты и до семисот конницы; слонов пало шестнадцать, а большая часть захвачена неприятелем.

Так кончилась битва царей под Рафией за обладание Койлесирией. После погребения павших воинов Антиох с войском отступил домой, а Птолемей без всякого сопротивления взял Рафию и прочие города...

Вслед за описанными выше событиями у Птолемея началась война с египтянами. Дело в том, что, вооружив египтян для войны с Антиохом, царь прекрасно распорядился относительно настоящего, но ошибся в будущем. Египтяне возгордились победой при Рафии и вовсе не желали повиноваться властям. Почитая себя достаточно сильными для борьбы, они искали только годного в вожди человека и немного времени спустя нашли такового.

Перевод Ф. Г. Мищенко

29. Социально-экономическое положение в Египте в конце III — начале II в. до н. э.

Инструкция эконому (Pap. Tebt., № 703)

Ниже следует копия инструкции.

Тебе надлежит проследить... и водопроводы, проведенные через поля, из которых крестьяне обычно берут воду, каждый на обрабатываемую им землю, и удостовериться, обладают ли водяные протоки в них предписанной глубиной и достаточно ли в них емкости; равным образом и вышеуказанные каналы, из которых поступают водяные протоки в названные водопроводы: укреплены ли они, вычищены ли наилучшим образом проходы из большого канала — реки — и находятся ли они и в других отношениях в надежном состоянии.

Во время обследовательского объезда стремись обходить всех по отдельности, подбадривать их и подымать их настроение. А это делай не только словами, но также, если кто-нибудь из них жалуется на писца или комарха относительно вопросов, связанных с земледелием, разбирай это и по мере возможности приостанови. Когда сев закончен, неплохо было бы, если бы ты внимательно его обследовал: таким образом ты ясно удостоверись в том, что выросло: узнаешь точно, что плохо посеяно и что вовсе не засеяно. Отсюда ты узнаешь, кто небрежно относился к делу, и тебе будет известно, не употребил ли кто-нибудь семена для других целей, не по назначению.

Особенное внимание обрати на то, чтобы ном засеивался согласно посевному расписанию.

Не оставь без внимания, если кто слишком обременен арендной платой или полностью разорен.

Составь список применяемого на земледельческой работе скота, как царского, так и частного. И особенно заботься о том, чтобы приплод царского скота, когда он уже переходит на травяной корм, был переведен в телятники.

Заботься, чтобы имеющееся в номах зерно, за исключением того, что расходуется на семена, и того, что не может быть перевезено водным путем, было спущено вниз [в Александрию или к Нилу]. Тогда будет легко погрузить зерно на первые предоставляемые корабли...

(Дальше несколько плохо сохранившихся строк.)

...Заботься равным образом, чтобы предписанное [царем] снабжение, список которого я тебе пересылаю, доставлялось в Александрию не только правильно по количеству, но и качественно проверенное и годное для употребления.

Посещай и ткацкие мастерские, в которых ткут полотно, и приложи все старания, чтобы по возможности большее количество станков работало и чтобы ткачи изготовляли падающий по расписанию на ном ассортимент полностью. Если кто не выполнит предписанное количество штук, пусть с него будет взыскана цена, определенная для каждого сорта [царским] постановлением. Особенное внимание обрати на то, чтобы полотно было хорошего качества и предписанной плотности... Посети те же места, где варится лен-сырец, и составь список и ставь нас в известность, чтобы хватало потребных для варки льна касторового масла и натра...

(Несколько испорченных строк, касающихся учета продукции.)

...Если окажется перевыполнение за первый месяц, то пусть излишек будет записан в счет нормы следующего месяца. Все бездействующие станки должны быть перевезены в метрополь нома¹, сложены в кладовые и опечатаны.

Проверяй доходные ведомости по деревням, если это возможно, и я полагаю, что это вполне возможно, если вы энергично отдадитесь этому делу. В противном случае проверяйте по топархиям...

При ревизии признавайте только такие поступления денежных налогов, которые внесены в трапезу, а из зерновых обложений и взносов маслоносной продукции — только внесенное ситологам. Если обнаружится недостача, заставляй топархов и откупщиков налогов внести в трапезу в счет зерновых недоимок их стоимость согласно расценке [царского] постановления, при масляной продукции — согласно количеству жидкости, получаемой из каждого сорта.

Необходимо, чтобы ты посвятил свое внимание всем перечисленным в этой инструкции пунктам, в особенности же тем, которые относятся к маслодельным мастерским. Ибо, если вести наблюдение, ты немало увеличишь продажу в номе и приостановишь хищение. Этого легко достигнуть, если ты в нужные сроки будешь проверять имеющиеся на месте мастерские и склады как сухого, так и жидкого материала и если ты их будешь держать под печатью.

Проследи, чтобы отпускаемое маслоделам сырье не превышало того, что они в состоянии обработать при помощи имеющихся в мастерских прессов.

Заботься о том, чтобы по возможности все прессы работали, по крайней мере большинство из них. За остальными установи тщательнейшее наблюдение.

(Несколько плохо сохранившихся строк.)

Лишнее оборудование неработающих прессов необходимо

¹ Метрополь — административный центр нома.

собрать в склады и держать под печатью. Если ты здесь допустишь оплошность, будь уверен, что помимо платежей ты навлечешь на себя чрезвычайное презрение, от которого тебе избавиться будет нелегко.

(Несколько плохо сохранившихся строк.)

Доход от пастбищ занимает одно из первых мест, и его легко увеличить, если вы наилучшим образом поставите регистрацию скота. Лучший период для этого падает на время около месяца месоре; в этот месяц вся страна покрыта водой, и поэтому скотоводы посылают стада на высоколежащие места и не имеют возможности рассеивать их по другим местам.

Следи за тем, чтобы товары продавались не дороже предписанной цены. Обследуй специально и те товары, на которые нет твердых цен и на которые предоставлено право продавцам назначать цены по своему усмотрению, и назначь соразмерную прибыль и заставь продавать...

Тщательно следи за телятниками и особенно усердно принимай меры, чтобы в них было в достаточном количестве зерна до наступления времени травяных кормов, и чтобы на телят ежедневно расходовалось предписанное количество зерна... и чтобы выдавалось (зерно) со строгим учетом и то, которое получается на месте, и то, которое в случае надобности привозится из других поселков.

Заботься и о том, чтобы посадка местных деревьев производилась в надлежащий срок и чтобы эти деревья (при посадке) были достаточно созревшими, а именно: ивы и тутовые деревья, а около месяца хойах — акации и тамариски. Из этих деревьев остальные следует посадить на царские насыпи, а саженцы — на гряды, чтобы им был обеспечен необходимый уход во время поливки. Когда же будет необходимо и когда настанет время посадки... их следует поместить на царских насыпях. Наблюдения за ними пусть учинят откупщики, чтобы насаждения не пострадали от овец или по другим причинам. Во время дальнейших объездов обрати внимание, не находятся ли на насыпях и на полях срубленные деревья, и составь список таковых.

Составь список царских домов и парков с указанием, в каком они нуждаются уходе, и доведи об этом до нашего сведения.

Следи за тем, чтобы все вопросы, касающиеся туземных воинов, были устроены согласно составленной нами инструкции о людях, покинувших работу, и... моряках... Все эти люди, попадающие в твои руки, должны содержаться вместе для доставки их в Александрию.

Особое внимание обрати на то, чтобы никаких не было других злоупотреблений. Каждый проживающий в стране

должен знать и быть убежденным, что всяким подобным явлениям положен предел и что население избавилось от прошлых бедствий. Никому не разрешается делать, что ему вздумается, и над всем поставлено наилучшее управление. Таким образом вы дадите стране спокойствие и немало увеличите доходы.

Объять все необходимое и передать вам в этой инструкции нелегко в связи со сложностью обстоятельств в настоящее время. Постарайтесь, чтобы ничто из того, что мной изложено в инструкциях, не ускользнуло от вашего внимания, поскольку это возможно, а равным образом извещайте меня о всяких случайностях.

(Несколько испорченных строк.)

Если вы будете так действовать, то, с одной стороны, вы выполните служебный долг, а с другой — обеспечите себе безопасность.

Но довольно теперь об этих вопросах. Я счел нужным записать в этой инструкции все то, о чем с тобой говорил, когда отправил тебя в ном. Я полагаю, что самое главное, чтобы ты поступал заботливо, честно и наилучшим образом... Вторым требованием считаю держать себя хорошо и прямодушно в своей области, держаться в стороне от дурного общества, избегать всякого объединения на основании дурных дел и быть уверенным, что, если во всех этих вопросах вы будете безупречны, вам доверят большие задачи.

Имейте инструкции при себе и сообщайте обо всем, как приказано.

«Хрестоматия по истории древнего мира»,
т. II, М., 1951, № 144.

30. Политика Птолемея по отношению к жречеству (Розеттский декрет)

(OGIS, № 90)

В царствование молодого (царя) и наследника отца на царстве, преславного владетеля корон, утвердившего порядок в Египте, благочестивого в отношении богов, победителя над врагами, улучшившего жизнь людей, верховные жрецы, предсказатели, священники, которые собрались из храмов страны в Мемфис перед царем на торжество принятия короны вечно живого Птолемея, возлюбленного Пта, бога Эпифана Эвхариста¹, которую он получил от своего отца, [все эти жрецы], собравшись в Мемфисском храме в этот самый день, постановили:

¹ Эпифан Эвхарист — эпитеты Птолемея V (203—181 гг. до н. э.), означающие «явленный, милостивый».

Так как вечно живой царь Птолемей, возлюбленный Пта, бог Эпифан Эвхарист, рожденный царем Птолемеем и царицей Арсинойей, богами Филопаторами, оказал многие благодеяния храмам и тем, кто в них находится, и всем, пребывающим под его царской властью;

и так как он является богом, происходя от бога и богини (подобно Гору, сыну Исиды и Осириса, отомстившему за своего отца Осириса), и, будучи щедрым по отношению к богам, он пожертвовал в храмы доходы в виде денег и продовольствия и понес большие издержки, с тем чтобы привести Египет в спокойное состояние и воздвигнуть храмы;

и он в меру своих сил проявил человеколюбивые устремления, и из получаемых в Египте доходов и налогов он некоторые совершенно отменил, а другие облегчил, чтобы народ и все другие при его царствовании пребывали в благоденствии;

а долги перед царской казной, которые лежали на египтянах и на населении других частей его царства и которые были очень велики, он простил;

что же касается заключенных в тюрьмах и тех людей, против которых уже давно были начаты судебные процессы, то он освободил их от всех обвинений;

и так как он приказал, кроме того, чтобы доходы храмов и пожертвования, которые каждый год приносятся им в виде продовольствия и денег, а равным образом и дары, полагающиеся богам с виноградников, садов и других земель, которые принадлежали богам в царствование его отца, оставались на прежней основе;

и так как он приказал также относительно жрецов, чтобы они не платили при своем посвящении больше, чем столько, сколько нужно было платить до первого года царствования его отца; и он освободил людей из священных коллегий от ежегодного плавания в Александрию; затем он приказал не производить более сбора на флот, а количество льняных тканей, сдававшихся храмами в царскую казну, он сократил на две трети;

и так как все оставшееся прежде в небрежении он привел в надлежащий порядок, желая, чтобы то, что обычно совершается для богов, было правильно устроено;

вместе с тем он всем воздавал по справедливости, как дважды великий Гермес: он приказал, чтобы туземные воины и другие лица, возвращающиеся на родину, которые были враждебно настроены (по отношению к властям) в период смуты, по возвращении оставались во владении своей собственностью;

и так как он позаботился и о том, чтобы были посланы кавалерийские и пешие силы и корабли против врагов, шед-

ших походом на Египет по морю и по суше, и понес при этом большие издержки деньгами и продовольствием, чтобы храмы и все население страны пребывали в безопасности;

а явившись в Ликополис, расположенный в номе Бусириса, который был захвачен и укреплен с целью выдержать осаду, причем туда было доставлено большое количество оружия и другого снаряжения, так как в этом городе собрались исполненные мятежным духом нечестивцы, которые причинили много зла храмам и населению Египта, царь окружил этот город, возведя вокруг него вызывающие удивление насыпи и стены и вырыв рвы; а ввиду того что подъем Нила в восьмом году был очень высоким и, как обычно, река грозила затопить долину, царь сдержал воды, закрыв во многих местах устья каналов, истратив на это немалое количество денег; выставив всадников и пеших для их охраны, он в короткое время силой взял город и разгромил всех находившихся в нем нечестивцев [поднявшихся против бога-царя], подобно тому как прежде Гермес и Гор, сыновья Исиды и Осириса, подчинили восставших против них в этой же местности; что касается предводителей восставших при его отце, разоривших страну и творивших несправедливости по отношению к храмам, то он, явившись в Мемфис и мстя за отца и за свою корону, наказал их, как они того заслуживали, когда настало время для совершения церемоний, сопровождающих принятие короны;

и так как, далее, он отменил накопившиеся до восьмого года долги храмов перед царской казной в виде весьма значительного количества продовольствия и денег; таким же точно образом он поступил и в отношении платы за не представленные в царскую казну льняные ткани и в отношении проверки тех тканей, которые были сданы до того же срока; он освободил также храмы от обязанности давать артабу [зерна] с аруры священной земли и равным образом горшок [вина] с аруры винограда;

и так как он сделал множество подарков Апису и Мневису¹ и другим священным животным Египта, гораздо более, чем прежние цари, заботясь обо всем, что касается этих животных; он давал щедро и достойным образом необходимое для их погребения, а также и средства в специально им посвященные храмы вместе с совершением жертвоприношений, отправлением празднеств и всего другого, что полагается в таких случаях;

и так как привилегии храмов и Египта он сохранил без изменений и в целостности в соответствии с законами и украсил

¹ Апис и Мневис — священные быки.

Апиейон¹ великолепными сооружениями, доставив в него большое количество золота, серебра и драгоценных камней, и воздвиг храмы, святилища и алтари; нуждающиеся же в восстановлении [храмы] он поправил, имея ко всему, что касается божества, усердие благодетельствующего бога; разувзав о наиболее уважаемых храмах, он восстанавливал их, как приличествует его царствованию;

за это даровали ему боги здравие, победу, силу и все другие блага, а также прочное обладание короной им и его потомками на веки вечные — в добрый час!

[Вследствие всего этого] жрецы всех храмов страны постановили:

Как можно более умножить почести, оказываемые в настоящее время вечно живому царю Птолемею, возлюбленному Пта, богу Эпифану Эвхаристу, а равным образом и почести, воздававшиеся родителями его богам Филопаторам, и предкам бога Эвергета, и богам Адельфам, и богам Сотерам.

Поместить на самом видном месте в каждом храме изображение в честь вечно живого царя Птолемея, бога Эпифана Эвхариста, которое будет носить имя Птолемея, заступника Египта, и которое должно занимать место самого главного бога в храме, держа в руках оружие победы согласно принятым в Египте обычаям.

Жрецам надлежит три раза в день отправлять религиозную службу перед этими изображениями и одевать их в священные одежды и совершать все другие церемонии, которые полагаются в этой стране при торжественном чествовании всех других богов... (Далее перечисляются другие почести, которые коллегия жрецов постановила воздать царю.)

Данный декрет записать на стеле из твердого камня священными письменами на туземном и на эллинском языках и выставить в каждом храме первого, второго и третьего разряда перед изображением вечно живого царя.

«Хрестоматия по истории древнего мира»,
т. II, М., 1951, № 145.

31. Обострение социальной борьбы и экономическое положение в Египте во II—I вв. до н. э.

(Полибий, XXII, 17, 4)

...Когда царь Египта Птолемей² осадил Ликополь, египетские владыки были так напуганы этим оборотом дела, что отдали себя во власть царя. Птолемей поступил с ними

¹ Апиейон — храм Аписа.

² Птолемей V Эпифан; Полибий рассказывает о тех же событиях в Ликополе, что и Розеттский декрет.

жестоко и тем навлек на себя большую беду. Нечто подобное случилось в то время, когда Поликрат усмирил мятежников¹. Афинис, Павсира, Хесуф и Иробаст, которые только и уцелели из числа владык Египта, явились в Саис и отдались царю. Но Птолемей нарушил слово, велел приковать этих людей нагими к телегам и потом после истязаний перебить.

Перевод *Ф. Г. Мищенко.*

Восстание Диониса Петосараписа (165—164 гг. до н. э.)

(Диодор, XXXI, 15а)

Один из друзей Птолемея², Дионисий, называемый Петосараписом, стремился захватить государственную власть и потому подверг царство большим опасностям. Будучи наиболее сильным при дворе и превосходя всех египтян военной доблестью, он относился с презрением к обоим царям вследствие их юного возраста и неопытности. Притворяясь, что старший побуждает его к убийству родственников, он распространил молву в народе, что старший, Птолемей, замышляет против младшего брата. Когда толпа сбежалась на стадион, все были возбуждены до такой степени, что стремились убить старшего, царство же передать младшему. Когда во дворец пришла весть о волнениях, царь, послав за братом, стал со слезами оправдываться, прося его не доверять стремящемуся захватить царскую власть и презирающему их обоих за молодость. На случай, если тот еще испытывал страх, сомневаясь в его намерениях, он приказал ему принять диадему и власть. Как только юноша избавился от подозрений, они оба, надев царскую корону, вышли к толпе, сделав для всех очевидным, что они находятся в согласии. Дионисий же, потерпев неудачу в своих злых умыслах, скрылся и сначала, рассылая послания, вселял надежды среди воинов, склонных принять участие в отпадении, а затем, удалившись в Элевсин, стал радушно принимать намеревающихся произвести переворот, и когда мятежных солдат собралось до четырех тысяч... Царь же выступил против него и одержал победу; истребив одних и преследуя других, он принудил Дионисия голым переплыть реку и убежать к египтянам с намерением поднять народ на восстание. Будучи предприимчивым и снискав большое одобрение египтян, он вскоре набрал многих желавших действовать совместно с ним.

Перевод *А. И. Павловской.*

¹ Полибий здесь упоминает, по-видимому, о заговоре начальника наемников этолийца Скопаса.

² Птолемей VI Филометор (181—145 гг. до н. э.).

Объявление о розыске беглого раба.
Папирус 156 г. до н. э.

(UPZ, № 121)

16 числа месяца эпиф сбежал раб Аристоклена, сына Хрисиппа, посла из Алабанда, находящегося в Александрии, по имени Гермон, он же Нил, родом сириец из Бамбики, лет 18, роста среднего, безбородый, с крепкими икрами, с ямочкой на подбородке, с родинкой налево от носа и рубцом кверху от левого угла рта, клейменный на левом запястье двумя варварскими буквами, сбежал с монетами чеканного золота в три мины, 10-ю жемчужинами, с железным кольцом (на шее), на котором (изображены) фляжка (для масла) и скребницы, а на теле хламида и передник. Кто его вернет, получит два [3] медных таланта, кто покажет, что он находится в храме, — 1 [2] талант, кто покажет, что он находится у человека платежеспособного и доступного суду, — 3 [5] таланта. Указания давать чиновникам Стратона. Вместе с ним убежал Бион, раб Калликрата, одного из архиперетов при дворе, невысокого роста, широкоплечий, с сильными икрами, глаза светлые. Он убежал с пелеринкой, рабским плащом и женским флаконом, стоящим 6 талантов, и с пятью тысячами медных драхм. Кто его вернет, получит столько же, сколько обещано за вышеуказанного. Указания давать и об этом рабе чиновникам Стратона.

«Античный способ производства в источниках»,
№ 72.

Письмо эпистратага Фиваиды Платона жителям Патириса.
Папирус 88 г. до н. э.

(L. Mittels und U. Wilcken, Grundzüge und Chrestomathie
der Papyruskunde, t. I, Chrestomathie, № 12)

Жрецам в Патирисе и прочим жителям привет. Брат Филексена в доставленном мне письме пишет о прибытии величайшего бога спасителя царя в Мемфис, а Иерак принимается с бесчисленным войском за усмирение Фиваиды. Мы сочли нужным вам об этом сообщить, чтобы вы, зная это, сохранили бодрость.

А. Б. Ранович, Эллинизм и его историческая
роль, стр. 228.

Декреты «Человеколюбия» царя Птолемея VII
и цариц Клеопатры II и Клеопатры III

(Pap. Tebt., № 5)

(Столбец 1.) [Царь] Птоломей и царица Клеопатра, сестра, [и царица] Клеопатра, жена, провозглашают амнистию всем их [подданным] за заблуждения, преступления, [а также и]

обвинениям, приговорам и искам всех видов вплоть до девятого числа фармути пятьдесят второго года¹, исключая лиц, виновных в предумышленном убийстве или святотатстве.

И они постановили, чтобы люди, которые ушли в анахоресис² ввиду того, что они повинны в воровстве или совершили другие преступления, вернулись к себе домой и возобновили свои прежние занятия, а... оставшееся их имущество не должно быть продано.

И [они освобождают] всех [подданных] от [уплаты] недоимок до того же самого времени в отношении как арендной платы зерном, так и [денежных] платежей, исключая платежи наследственных арендаторов, которые дали поручительство.

Равным образом [они освобождают] должников от уплаты недоимок в отношении... и налога двух артаб, и налога для содержания полиции, и налога, заменяющего личное участие в строительных работах, и... вплоть до пятьдесят второго [года]... того самого времени.

[Точно так же они освобождают] от наказания лиц, давших неправильные сведения относительно апомайры виноградников [и садов] и от других...

Они освобождают также стратегов от долгов... за переданную им должность... и все остальное, связанное с должностью... до того же самого времени.

И [они постановили], что [чиновники на таможне] не должны ни...

(Столбец 2.) ни захватывать [товары], если только они не найдут на пристани в Александрии какие-либо товары, за которые не были уплачены пошлины или ввоз которых запрещен; эти товары они обязаны доставить диойкету.

Равным образом с лиц, которые путешествуют пешком по стране из города [Александрии] по дороге, которая ведет в... и с лиц, пересекающих [залив] на пароме от одной косы до другой, не следует ни требовать, ни взыскивать платежей какого-либо рода, за исключением законных сборов...

Также у лиц, ввозящих [товары] через иностранный порт... конфискация должна осуществляться только на таможне.

И они постановили, далее, что все держатели земельных участков — клерухи — и все держатели храмовой или другой уступленной земли, как те, которые захватили участки на царской земле, так и все другие, которые имеют больше земли, чем им полагается по праву, должны, отказавшись от

¹ 52-й год правления Птолемея VII и двух Клеопатр соответствует 123/2 г. до н. э. В декрете провозглашается прощение недоимок за 5, а для храмов за 6—7 предшествующих лет.

² Анахоресис — своеобразная форма классовой борьбы: бегство с места жительства или места работы с целью уклониться от выполнения повинностей и уплаты налогов в пользу царской казны.

излишка, и заявив о самих себе, и уплатив годовую арендную плату, быть освобождены от платежей, которые они должны вносить, до пятьдесят первого года, и законное владение их землями должно быть им гарантировано.

[Затем постановили], чтобы туземные воины, которые владеют десятью или семью арурами земли, и их командиры, и все другие, входящие в этот разряд, и туземные моряки, и те, которые... [чтобы они] владели своими клерами вплоть до [пятьдесят второго] года и чтобы им не могло быть предъявлено обвинение или учинено какое-либо вмешательство.

И они освобождаются от всех недоимок по литургиям.

(Столбец 3.) Далее, они постановили, что храмовая земля и другие священные [доходы], которые принадлежат храмам, должны оставаться у них и что храмы должны получать апомайру, которую они обычно получали с частновладельческих участков, садов и других земель.

И подобным образом назначенные суммы или те деньги, которые они получали от казны для содержания храмов, и другие суммы, пожалованные им до пятьдесят первого года, должны регулярно им уплачиваться подобно другим их поступлениям, и никому не будет дозволено получить что-либо из этих источников дохода.

[Никто] не смеет отнять силой что-либо из того, что было посвящено богам, ни оказывать насильственного давления на тех, кто стоит во главе управления священными доходами, все равно, поступили ли они из деревень, или с земли, или из других священных доходов; и налог на деловые сообщества, или царский налог на венец, или поземельный налог — артабийей — с зерновых не должен взиматься с того, что посвящено богам; и в [управление] храмовых земель ни под каким предлогом не должно вмешиваться, но их следует оставить... под управлением жрецов.

И они освободили настоятелей храмов, и главных жрецов, и жрецов от недоимок по уплате за должность и по уплате дополнительной цены за ткани вплоть до пятидесятого года.

(Далее речь идет об освобождении от недоимок лиц, занимающих различные должности в храмах).

(Столбец 4.) (Устанавливаются новые привилегии храмам).

Затем они постановили, что никого ни под каким предлогом нельзя [вытащить] или силой изъять из мест, служащих убежищем...

...И они постановили, что лица, которые обрабатывают виноградники или сады по всей стране на землях, подвергшихся затоплениям или сухих, если они обрабатывали их между пятьдесят третьим и пятьдесят седьмым годами, [пусть эти земледельцы] не будут облагаться налогами в течение

пяти лет, начиная со времени, с которого они обрабатывают их, а, кроме того, с шестого года еще в течение трех лет с них будут требовать платежи ниже размера, установленного на четвертый год, а начиная с девятого года они обязаны платить все подобно тому, как платят другие владельцы земель, земледельцам же, живущим в области, прилегающей к Александрии, дать дополнительно отсрочку еще на три года.

И они постановили, чтобы те лица, которые купили у казны дома, или виноградники, или сады, или другую недвижимость, или корабли, или что угодно иное, [чтобы эти лица] оставались в беспорном владении своим имуществом и чтобы [их] жилища не занимались под постой.

Равным образом и арендная плата зерном с земледельцев пусть останется та же...

(Столбец 6.) И они постановили, чтобы владельцам домов, которые были снесены или сгорели, было разрешено восстановить их согласно с установленными размерами.

Лицам, имеющим собственные [дома]... в деревнях также разрешается отстроить свои дома до высоты... и вновь выстроить храмы до высоты в десять локтей, за исключением жителей Панополиса.

Никто никоим образом не должен собирать что-либо с земледельцев, и с царских ремесленников, и с лиц, содействующих доходам царя, и с пчеловодов, и с других в пользу стратегов или начальников филакитов, или архифилакитов, или экономов, или их подчиненных, или других чиновников.

Ни стратеги, ни лица, занимающие официальные должности, ни их подчиненные и никакое другое лицо не должны отнимать обманным образом царскую землю у земледельцев, ни обрабатывать ее по своему произволу.

(Столбец 7.) Воины эллинского происхождения, жрецы, земледельцы, обрабатывающие царскую землю, и... шерстоделы и ткачи, свинопасы, надсмотрщики за гусьями, и... изготовители оливкового масла, изготовители касторового масла, [изготовители меда], пивовары,

(Столбец 8.) которые платят причитающееся с них в казну, — пусть [все эти лица] будут свободны от поста, если имеют один дом, в котором сами живут, а если они имеют другие помещения, пригодные для жилья, то не более половины их могут быть заняты под постой.

И они постановили, чтобы стратеги и другие чиновники не имели права привлекать кого-либо из жителей страны к работам на их собственные нужды, либо использовать скот этих жителей в своих частных интересах, либо вынуждать их ходить за телятами или выращивать жертвенных животных, либо ухаживать за гусьями, птицами, изготовлять вино и про-

изводить хлеб по расценке, и не вносили бы всего этого в казну при возобновлении своей должности и ни в коем случае не имели бы права принуждать их работать даром.

И они освободили филакитов по всей стране от наказаний за неправильные отчеты о правительственных ревизиях и за доходы, которые они утратили; и они простили им деньги, которые те должны были платить по недоимкам или по другим причинам и которые уже израсходованы, вплоть до пятидесятого года. [Далее, они постановили] освободить от полагающихся наказаний тех лиц, которые не передали в казну по расценке продукты, из которых добывается масло, с земель клерухов, храмов или других земель до того же срока, а также тех лиц, которые не предоставили повозок для сбора (?).

Точно так же [освобождаются от наказания] лица, не сдавшие тростник и легкий материал для сооружения плотин.

Далее, [они постановили освободить] от полагающихся наказаний царских земледельцев, жрецов и других лиц, владеющих уступленной землей и не засадивших

(Столбец 9.) до пятьдесят первого года положенного [числа арур ранее не обрабатывавшейся земли], но [обязали их] произвести это засаждение начиная с пятьдесят второго года.

[И они освободили от наказаний] лиц, которые рубили лес в свою пользу в нарушение законоположения.

И они постановили, что в тех случаях, когда египтяне возбуждают иск против эллинов, и в случаях, когда эллины возбуждают дело против египтян или когда египтяне выступают против египтян всех разрядов, кроме людей, обрабатывающих царскую землю, и царских ремесленников и всех других людей, содействующих доходам царя, если египтяне заключат соглашение с эллинами посредством подписания контракта, написанного на эллинском языке, они должны давать и получать удовлетворение перед хрематистом. Но если эллины заключат соглашение посредством подписания контракта, написанного по-египетски, они должны давать удовлетворение перед [туземными] судьями согласно с законами страны. Тяжбы египтян против египтян хрематисты не должны брать для разбирательства [в их собственные суды], но их следует разрешать перед [туземными] судьями согласно с законами страны.

И они постановили, далее, чтобы сборщики недоимок с лиц, не входящих в царское хозяйство, ни под каким видом не овладевали личностью царских земледельцев, или царских ремесленников, или других людей, относительно которых ранее были изданы постановления, запрещающие выдвижение против них подобных обвинений; однако исполнением при-

говоров в случаях, на которые распространяется юрисдикция сборщиков, может быть затронут остаток имущества должника, который не изъят в силу следующего постановления:

[Именно] они постановили, что в тех случаях, когда дело касается царских земледельцев, сборщики не имеют права продавать все до последнего дома, в котором находится их рабочий инструмент, или их скот, или что-либо другое,

(Столбец 10.) необходимое для обработки земли, ни использовать этот инструмент под любым предлогом для обработки храмовых или каких-либо других земель.

Таким же точно образом ни в коем случае [они не должны продавать] инструмент, необходимый для изготовления тканей, принадлежащий ткачам, изготовителям виссона, шерстоделам и всем людям, занятым подобной работой. Также никакие другие лица не имеют права владеть или пользоваться инструментом для изготовления тканей или для производства виссона, кроме самих царских ремесленников, мастеров по выделке виссона, которые одни только должны пользоваться этим инструментом в храмах для обслуживания царей и изготовления одеяний для богов.

Никакой чиновник и никто другой не имеют права принудить ткачей и мастеров по производству виссона и ремесленников, изготавливающих платья, работать даром или за пониженную плату.

И они постановили, что никто не может под каким-либо видом приобрести для собственного пользования корабль.

[Они постановили затем], что ни стратеги, никто другой, занимающий пост в казначействе, или в государственном аппарате, или в управлении храмами, ни под каким видом не может арестовать кого-либо за частный долг, или за проступок, или вследствие личной вражды и держать его в заключении в своем доме или где-нибудь в другом месте; но если они кого-либо обвиняют, то им следует представить его властям, назначенным в каждом номе, и получить или дать удовлетворение в соответствии с законами и постановлениями.

«Хрестоматия по истории древнего мира»,
т. II, М., 1951, № 146.

**Договор на аренду земли.
Папирус 103 г. до н. э. из Тебтуниса
(Pap. Tebt., № 105)**

...В царствование Клеопатры, богини Благодетельницы, и Птолемея, по прозвищу Александр, богов Филометоров, в 15-й год, он же и 18-й...¹ 24 числа месяца ксандика, 24 числа

¹ 15-й год царствования Клеопатры III соответствовал 12-му году царствования Птолемея IX Александра, т. е. 103-му г. до н. э.

месяца фаофи, в (селении) Керкеосирус, округа Полемона, Арсиноитского нома. Птолемей, он же Петесух, сын Аполлония Гариота, ...заключает соглашение с Горионом, сыном Аполлония, македонянином, из стражников при стратеге, в том, что он арендует у него землю, которую Горион в свою очередь арендует у Марона, сына Дионисия, состоящую в военном-служилом наделе, расположенном вблизи селения, в трех долях, границы которых (следующие)...¹ Этот арендный договор заключается на пять лет, считая от пятнадцатого — он же двенадцатый — года; ежегодная арендная плата за все... 120 артаб пшеницы без семенной ссуды, гарантированная против всякого риска и без всякого вычета в случае какого-либо бедствия, причем Птолемей обязан разработать всю сухую землю, кроме участка, прилегающего к земле Фоониса и Паусириса, собственными средствами, а Горион должен заплатить ему на разработку сухой земли меди 4 таланта 3000 драхм без возврата; из этих денег Птолемей уже получил в настоящее время 2 таланта 3000 драхм, а остальные два таланта он получит дополнительно в течение двух лет от вышеупомянутого пятнадцатого — он же и двенадцатый — года — каждый год в месяце пахоне по одному медному таланту. Начиная со второго года аренды каждый год Птолемей должен дать отдохнуть половине участка, засевая (ее соответствующими) растениями по своему усмотрению, кроме растений, доставляющих масло... И когда истечет договорный срок, Птолемей должен сдать землю... выравненной, с плотинами, очищенной от зарослей, камыша и всякой сорной травы, кроме вышеупомянутой сухой земли. А если Птолемей решит разработать всю сухую землю на второй год, то Горион должен уплатить ему вышеупомянутые два таланта меди в месяце пахоне пятнадцатого — он же двенадцатый — года. Горион должен гарантировать Птолемею и его сотрудникам аренду и пользование на заключенных условиях полученным урожаем на время договора и на следующее время, насколько будет нужно, и он не имеет права ни отдать землю в аренду другим, ни прогнать Птолемея раньше времени, ни мешать Птолемею и его сотрудникам обрабатывать землю или орошать посевы; кроме того, Горион должен в установленный срок отдать два остальных таланта на разработку сухой земли, как упомянуто выше. А если Горион не гарантирует, как сказано, или как иначе нарушит договор, то должен заплатить Птолемею штраф в 30 талантов меди, за неплату медных денег на разработку сухой земли — полуторную сумму и убытки; и в то же время арендный договор должен сохранить силу, и Птолемей и его сотрудники, если

¹ Следует перечисление участков, граничащих с каждой из трех долей.

они будут удалять того, кто незаконно будет пытаться водвориться на земле, будут свободны от всякого наказания и всякого штрафа. Если же аренда будет гарантирована, Птолемей должен обрабатывать землю и ежегодно давать отдыхать половине и не имеет права передавать аренду другому. А вышеустановленную арендную плату Птолемей должен платить Гориону или его людям в месяце пауни, отдавая пшеницу новую, чистую, без всякой подмеси, отмеряя справедливой шестихойниковой мерой, которая принята на площади перед святилищем Суха в вышеупомянутой деревне; при этом Птолемей должен на собственный счет доставить в деревню (пшеницу) Гориону, куда он прикажет в деревне. И по истечении договорного срока Птолемей должен сдать землю чистой, как упомянуто выше. А если не отдаст (арендной платы), как сказано, или как иначе нарушит условия, то Птолемей должен заплатить Гориону: за оставление аренды (раньше срока) — штраф в 30 медных талантов и убытки; за непредоставление ежегодного отдыха земле — десять артаб сверх арендной платы; за не сдачу земли чистой — штраф в 30 медных талантов; за (неуплату арендной платы?) — за каждую артабу 300 медных драхм или наибольшую цену (за артабу), которая будет в деревне. И Горион ежегодно должен иметь право на плоды и урожай, пока не получит сполна причитающейся ему арендной платы и не будет выполнено все по договору... Договор имеет силу. Свидетели...

«Античный способ производства в источниках»,
№ 333.

РАЗДЕЛ XIII

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ ПОЗДНЕЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ ПО ДОКУМЕНТАМ КУМРАНСКОЙ ОБЩИНЫ И СООБЩЕНИЯМ ДРЕВНИХ АВТОРОВ

В 1945 г. Мухаммед эд-Диб, молодой бедуин из племени Таамире, случайно обнаружил в одной из пещер северо-западного побережья Мертвого моря в районе Вади-Кумран (Иордания) древние рукописи на коже. В результате дальнейших поисков и научных археологических экспедиций, начавшихся в 1949 г., было обнаружено еще десять пещер в Кумране и ряд пещер в прилегающих районах, хранивших многочисленные рукописные фрагменты на коже, пергаменте и папирусе на древнееврейском, арамейском, греческом, латинском и арабском языках. Помимо одиннадцати кожаных и двух медных свитков из 1-ой, 11-ой и 3-й Кумранских пещер, содержащих цельные произведения, всего к настоящему времени обнаружено около 40 тыс. фрагментов различной величины. По своему содержанию свитки и фрагменты представляют самые разнообразные памятники: 1) неизвестные до сих пор рукописи, дающие сведения о социальном строе, организации и идеологии общины, населявшей древний Кумран («Устава», «Война сынов света с сынами тьмы» и «Гимны»); 2) древнейшие из дошедших до нас рукописей библейских книг (они на тысячу лет древнее современной рукописной библейской традиции), обнаруживающие в ряде случаев существенные отклонения от принятого канона; 3) древнейшие и неизвестные до сих пор комментарии на библейские книги (в том числе комментарии на книги Исаяи, Осии, Хабаккука (Аввакума), Михея, Наума, Софонни, Бытия, Иисуса Навина, Псалмов); 4) фрагменты из ветхозаветных апокрифов и псевдоэпиграфов, в том числе книг «Юбилеев» и «Еноха», оригинал которых до сих пор был неизвестен.

Все эти фрагменты рукописей, предположительно датированных II в. до н. э. — I в. н. э., входили в состав библиотеки обособленно жившей здесь иудейской общины, в идеологии и строе жизни которой имеются сходные черты с раннехристианскими общинами.

В расположенных по соседству пещерах Вади-Мураббаат помимо фрагментов библейских рукописей, приближающихся к традиционному тексту, обнаружены также деловые документы (письма, в том числе вождя антиримского восстания Бар-Кохбы (132—135 гг. н. э.), контракты, долговые расписки и т. п.) на древнееврейском, арамейском и греческом языках от I в. н. э. до II в. н. э., а в развалинах Мирда — рукописи на разных языках от более позднего периода.

В 1960—1961 гг. в пещерах района Нáхал-Хéвер (к югу от района Кумрана), где нашли свое последнее пристанище повстанцы отрядов Бар-Кохбы, были обнаружены многочисленные памятники

материальной культуры, принадлежавшие погибшим здесь повстанцам и их семьям. Особое значение имеют найденные там документы, относящиеся к восстанию Бар-Кохбы.

Публикация этих текстов началась в 1948 г. отдельными изданиями и в различных журналах, а изучение их вызвало к жизни новую отрасль науки — «кумрановедение». В целом все найденные рукописи и рукописные фрагменты будут опубликованы в специальной многотомной серии «Discoveries in the Judaean Desert», три тома которой уже изданы. Опубликованные рукописи и фрагменты имеют неосценимое значение для изучения социально-политических и идеологических течений позднего эллинизма, подготовивших идеологию нарождавшегося христианства, а также для истории библейской литературы и становления библейского канона.

1. «Устав» кумранской общины

Так условно называется рукопись на коже, найденная в первой пещере Кумрана и содержащая распорядок и правила поведения членов общины (принятое обозначение — IQS). Точная датировка документа еще не установлена, предположительная дата — I в. до н. э. Впервые опубликована (транскрипция и факсимиле) в 1951 г.: *The Dead Sea Scrolls of St. Mark's Monastery. Vol. II, fasc. II, Plates and Transcription of the Manuel of Discipline. Ed. by Millar Burrows with the Assistance of John C. Trever and William H. Brownlee. (New Haven, 1951).*

(Таблица I, стк. 7—18.) (Это написано, установлено) для того, чтобы ввести всех добровольно предавшихся творить законы бога в праведный союз для объединения в совете бога и для хождения пред лицом его непорочно [в течение] всех откровений согласно срокам их свидетельств. И (они должны) любить всех Сынов света, каждого сообразно его жребию в совете бога, и ненавидеть всех Сынов тьмы, каждого по его преступлению сообразно с отмщением бога. И все побужденные его истиной внесут все свое знание, всю свою силу и все свое имущество в общину бога, дабы очистить свое знание правдой законов бога, а силу свою укрепить сообразно совершенству его путей, а все свое имущество (употребить) по его совету. И не отступать ни в едином из слов бога в их пределах, но не упреждать их времена и не отставать от всех их сроков и не уклоняться от законов его правды, идя направо и налево. И все вступившие в устав общины пройдут в союзе перед лицом бога, чтобы делать все, как он приказал, и не отступать от него ни из-за какой боязни или ужаса и испытания, бывающих при власти Велиала.

(Таблица II, стк. 19—25.) Так пусть делают ежегодно, все дни владычества Велиала. Жрецы пройдут первые по уставу согласно их духовности один за другим, левиты пройдут после них, а весь народ пройдет в третью очередь по уставу один за другим по тысячам и сотням и пятидесяткам и десяткам, поскольку все люди Израиля знают каждый свой

пост в общине бога ради вековечного совета. Никто не понизится в своем месте и не повысится от своего места по жребию, ибо все будут в истинной общине: добрый ответ, любовь к праведности, справедливая мысль (у них) [дру]г для друга в святом совете, и (они) сыны вечной тайны...

(Таблица III¹, стк. 13—25.) Разумеющему² (надлежит) объяснять и обучать всех Сынов света истории всех сынов человеческих согласно всем видам духовности (букв.: всем разновидностям их духов) с их знаками для своих деяний в своих поколениях и ради взыскания с них кары их вместе с конечным воздаянием им. От бога всезнающего все сущее и бывшее. Прежде их бытия он направил всякую их мысль, и в своем бытии они выполняют свои дела ради свидетельства о себе, согласно его величавому замыслу, и (те дела) не подлежат изменению. В руке его законы всему, и он их поддерживает во всех их нуждах. Он сотворил человека для владычества (над) миром и положил ему два духа, чтобы руководиться ими до назначенного им срока. Это духи Правды и Кривды. В чертоге света — родословие Правды и из источника тьмы — родословие Кривды. В руке начальника света власть над всеми сынами праведности, путями света они будут расхаживать. В руке ангела тьмы вся власть над сынами Кривды, и путями тьмы они будут расхаживать. От ангела тьмы заблуждение всех сынов праведности, все их прегрешения, грехи, вина, их преступные деяния благодаря его власти, согласно тайнам бога до срока его. И все кары и периоды бедствий во власти его гонения. И все духи его жребия (существуют) на помеху Сынам света. Но бог Израиля и ангел его правды помогают всем Сынам света. И он сотворил духов света и тьмы и на них основал всякое действие...

(Таблица IV, стк. 2—25.) ...Вот их пути в миру: просвещать сердце человека и выпрямлять перед ним все пути истинной праведности и устрашать его сердце законами бога. И дух смирения, долготерпение, многомилосердие, вечное благо, разум, понятие и мощная мудрость, внушающая веру во все дела бога и опирающаяся на множество его милостей, и дух знания во всяком действенном замысле, ревность к законам праведности, и святой помысел в неколебимом побуждении, и многомилосердие ко всем сынам Правды, и чистота славы, гнушающейся всеми сквернами мерзости, и скромное хождение при всеобщей хитрости, и сокрытие ради

¹ В таблицах III—IV излагаются основы учения общины, имеющего ярко выраженный дуалистический характер.

² Имеется в виду, по-видимому, специальное должностное лицо — наставник вразумляющий, — в обязанность которого входит обучение общинников основам учения секты.

Правды тайн познания — таковые тайные советы духа всем сынам Правды (на) земле и наставление всем ходящим по ней ради исцеления и многого благополучия в долготе дней и плодоносности семени вместе со всякими постоянными благословениями и вековечной радостью, с вечной жизнью и полной славой, с мерой величия в вечном свете. А духу Кривды (принадлежат): стяжательность, бездействие (букв.: покладание рук) в служении праведности, нечестие, ложь, гордость и надменность, обман и лукавство, жестокость и сварливость, нетерпеливость и многая глупость, и рвение дерзости к отвратительным делам в духе разврата, и мерзкие пути в служении нечистому, бранная речь, слепота глаз, глухота уха, жестоковыйность, косность сердца, (приводящие) к хождению всеми путями тьмы, и злая хитрость. И наказание всем ходящим в нем во множестве ударов от руки всех ангелов-мучителей, на вечную гибель в яром гневе бога мщений, на вечный трепет и постоянный стыд вместе с позором гибели в огне мрачных областей. И все их окончания согласно их поколениям в печали, горести и горькой беде, в мрачных напастях до истребления их без остатка и без спасения для них. В этом родословие всех сынов человеческих, и по их делению станут получать наследие все их полчища по их поколениям. По их путям они будут расхаживать, и все действие их поступков по их делению согласно наследию человека во многом ли, в малом ли на все сроки вечности, ибо бог поставил их мерой в меру до последнего конца и дал вечную вражду между их делениями. Отвращение к Правде — (таковы) дела Кривды, и отвращение к Кривле — (таковы) все пути Правды. И ревность тяжбы над всеми их законами, ибо не вместе станут (они) расхаживать. Но бог в тайнах своего разума и в своей славной мудрости дал конец бытию Кривды и в назначенный срок уничтожит ее навеки. И тогда навсегда выйдет Правда мира, ибо она запятналась на путях нечестия при владычестве Кривды до срока постановленного суда. Тогда бог прокалит своей правдой все дела мужа и обелит себе из сынов человеческих плоть, принадлежащую ему, чтобы покончить со всяким духом Кривды среди них и чтобы очистить (их) своим святым духом от всех нечестивых дел, брызнет на него духом Правды, точно водой очищения от всех мерзостей лжи и запятнанности духом нечистоты, дабы вразумить прямодушных вышним знанием и мудростью сынов неба и наставить совершенных путем, ибо их избрал бог ради вечного завета, и им вся почесть человеческая, и нет Кривды. Стыдом станут все лукавые дела. До сих пор тягаются духи Правды и Кривды в сердце мужа, (вынуждая) ходить в мудрости и глупости. И каково наследие человека в истине и праведности, так он ненавидит Кривду.

А каково наследие его в жребии Кривды, из-за которой он поступает нечестиво, так он и гнушается Правдой. Ибо мерою в меру бог поставил их до конца установленного и создания нового. И он знает действие их дел для всех концов.

(Таблица VI, стк. 1—25.)¹ ...И пусть никто не доносит на своего товарища перед старшими² ни одного слова, которое не подлежит признанию перед свидетелями. Этим должен руководиться во всех местах поселения. Во всем, что имеется в отношении друг друга, пусть слушают малый большого относительно работы и относительно казны. И вместе пусть едят, и вместе пусть благословляют, и вместе пусть советуются. В каждом месте, где будет десять человек из общего совета, пусть неотступно будет с ними кто-нибудь из жрецов. Каждый сидит пред ним согласно своему чину. И таким же образом пусть их (членов общины) спрашивают о совете во всяком деле. И как случится накрывать стол для еды или (подадут) виноградный сок для питья, жрец протянет руку первым, чтобы благословить сначала хлеб или виноградный сок. И в месте, где будет десять человек, пусть неотступно будет изучающий Учение (Тору) днем и ночью, постоянно, на устах друг друга (?). И старшие пусть бодрствуют вместе треть всех ночей года, читая по книге, изучая закон и благословляя вместе. Вот устав для заседания старших, каждому [по его чину]. Жрецы сидят первыми, старцы — вторыми, а весь остальной народ сидит всяк в свой черед. И так спрашивают о законе и о всяком совете и деле, которое будет у старших, с тем чтобы каждый мог обратиться к своему знанию на совет общины. Пусть никто не говорит посреди слов другого, прежде чем его брат кончит говорить. Также пусть (никто) не говорит раньше своей очереди (до человека), записанного прежде него. Спрошенный человек пусть говорит в свою очередь. И пусть никто в заседании старших не говорит никакого слова, которое не угодно старшим, хотя бы даже человек, надзирающий за старшими. И всякий, у кого есть слово сказать старшим, но кто не на месте человека, вопрошающего о совете общины, то тот человек встает на ноги и говорит: «У меня есть слово сказать старшим!» Если скажут ему, он говорит. И всякого из Израиля, добровольно предавшегося присоединению к совету общины, пусть его расследует человек, надзирающий во главе общины старших, относительно его разума и его дел. Если (он) постигнет наставление, его вводят в Союз общины для обращения к правде и для отклонения от всякого зла. И (надзирающий) научит его

¹ В таблицах VI—VII излагаются основы организационного строя и взаимоотношений членов общины. Наиболее характерным является строгая иерархия, гиерократия при общности имущества, труда и распределения.

² Имеются в виду полноправные члены общины.

понимать все законы общины. И затем, когда он придет, чтобы представить перед старшими, то все расспросят о его делах, и сообразно тому, как выйдет жребий у совета старших, он будет приближен или отдален. В случае его приближения он не должен касаться чистоты старших¹, пока не расследуют относительно его духа и его дел, пока не исполнится для него полный год. Он также пусть не замешивается в имущество старших². Когда же для него исполнится год (пробывания) среди общины, то старшие спрашивают относительно его дел согласно его разуму и поступкам по Учению (Торе). И если выйдет ему жребий приблизиться к секрету общины по слову жрецов и большинства людей их союза, то пусть передадут также его имущество и его работу в руки человека, надзирающего за работой старших, и тот запишет его в список с его долей, но на старших ее не изводит: он не коснется трапезы старших, пока не исполнится для него второй год среди людей общины. А когда исполнится для него второй год, (то) проверят его по слову старших, и если выйдет ему жребий, с тем чтобы приблизить его к общине, то его запишут в устав его очереди среди его братьев касательно Учения (Торы), касательно закона и касательно чистоты и так, чтобы его имущество смешалось (с остальным). И его совет будет для общины и для ее правосудия³. И вот законы, по которым судят при общинном расследовании по делам. Если среди них найдется человек, который солжет относительно имущества, и это станет известно, то (следует) отделить его от среды чистоты старших на один год, и будет наказан (на) четверть своей пищи⁴.

(Таблица VII, стк. 1—25.) И если произнес проклятие либо испугавшись беды, либо по любому поводу, который случился у него (в то время, как он читает по книге или произносит благословение), то его отлучают, и не вернется больше на совет общины. И если будет говорить в ярости против одного из жрецов, записанных в книгу, то будет наказанным один год и отлучен в одиночестве от чистоты старших. Но если сказал по заблуждению, то будет наказан шесть месяцев. И тот, кто утаит свое знание, будет наказан шесть месяцев. А человек, который несправедливо обругает (?) своего товарища сознательно, будет наказан один год и отлучен. И тот, что будет говорить со своим товарищем лукаво (?) или устроит обман в отношении подлежащего его ведению,

¹ Имеются в виду ритуальные омовения.

² Смысл выражения: пусть не смешивается своим имуществом с имуществом старших, т. е. пусть его имущество не входит пока в общинный фонд.

³ Возможен также перевод: «и его совет, и суждение (в судебном разбирательстве) будут (принадлежать) общине».

⁴ Ср. «Деяния апостолов», 5, 1 сл.

наказан шесть месяцев, а если допустил обман против своего товарища, то наказан три месяца. А если допустит обман против имущества общины, вызвав его потерю, то возместит его целиком. Если же его рука не достанет возместить его¹, то наказан шестьдесят дней. И тот, кто будет хранить злобу на своего товарища несправедливо, будет наказан шесть месяцев (поправка: один год). И то же для мстящего за себя в чем-нибудь. Тот, кто скажет своими устами гадость, — 3 месяца. Говорящему посреди слов своего товарища — десять дней. Кто ляжет и заснет в заседании старших — тридцать дней. То же для человека, отлучающегося с заседания старших без указания² совета и беспричинно до трех раз на одном заседании, — наказан десять дней. Но если (его) останавливали (?), а он (все-таки) отлучался, то наказан тридцать дней. Тот, кто ходит перед своим товарищем голый, не будучи тяжелобольным, будет наказан шесть месяцев. Человек, который плюнет среди заседания старших, будет наказан тридцать дней. Тот, кто вынет свою руку из-под своей одежды, в то время как он обнажен³, и покажется его нагота, наказан тридцать дней. И тот, кто смеется по глупости, давая слышать свой голос, наказан тридцать дней. Вытаскивающий свою левую руку, жестикулируя (?) ею, — наказан десять дней. Человека, который оклеветает своего товарища, отлучают от чистоты старших на один год и будет наказан. А кто пойдет с клеветой против старших, того отсылают от них, и больше он не вернется. Человека, который жалуется на устоя общины, отсылают, и он не вернется. Но если жалуется на товарища несправедливо, то наказан шесть месяцев. Человек, дух которого дрогнет от устоя общины, с тем чтобы изменить правде и следовать закоснелости сердца, если покается, то будет наказан два года: в первый он не коснется чистоты старших, а во второй не коснется трапезы старших и должен сидеть сзади всех людей общины. А по исполнении ему двух лет (наказания) старшие спросят о его делах. И если его (в результате) приблизят, то будет записан в свою очередь, а затем вопрошаем о законе. И всякий человек, который пробудет в совете общины свыше полных десяти лет, но дух его отвратится, чтобы изменить общине, и он выступит перед старшими, чтобы следовать закоснелости своего сердца, (тот) больше не вернется к совету общины, и каждый из

¹ Если только не предполагать здесь возмещение трудом, то это место заставляет думать об отсутствии полной уравнительности среди членов общины, ибо при полной уравнительности у общинника не может быть личных средств для возмещения ущерба.

² Другой перевод: «не будучи вынужден».

³ Трудное для истолкования выражение. Предполагают, что имеется в виду рваная одежда или одежда, недостаточно прикрывающая человека.

людей общины, кто смешается с ним в отношении его чистоты или в отношении его имущества, которое... старшие, то приговор тому такой же: на отсылку].

Перевод К. Б. Старковой.

«Палестинский сборник», вып. IV (67), 1959.

2. «Дамасский документ», или «Цадокитские фрагменты»

Так называется рукопись, найденная в 1896 г. в Каирской генизе, т. е. хранилище старых рукописей караимской синагоги в Каире, и изданная С. Шехтером в 1910 г. (*S. Schechter, Fragments of a Zadokite Work* в серии «Documents of Jewish Sectaries», vol. I, Camb., 1910; принятое обозначение — CD). Палеографически рукопись датируется X—XI вв. н. э. Однако находка в Кумранских пещерах отрывков из этого произведения (см. *M. Baillet, Fragments du document de Damas: Qumran Grotte 6, «Revue Biblique», 63, 1956*) доказала высказанные уже ранее предположения о принадлежности этого произведения к кругу ессейской литературы. Дата составления этого документа еще точно не установлена. По своему содержанию он примыкает к «Уставу», хотя отличается от него характеристикой социальных и имущественных отношений, существовавших в общине. В целом документ представляет исключительный интерес для изучения истории, организации и социального строя общины. Название «Дамасский» возникло в науке по той причине, что в этом сочинении упоминается Дамаск как место переселения общины. Название «Цадокитские фрагменты» объясняется тем, что члены общины назывались «сынами Цадока».

В основу перевода приводимых ниже отрывков положены два новейших издания текста: *A. M. Habermann, 'Edah we 'Eduth. Three Scrolls from the Judaeen Desert, Jer. 1952; ego же, Megilloth Midbar Yehuda. The Scrolls from the Judean Desert, Jer. 1959; Ch. Rabin, The Zadokite Documents, Oxf., 1954 и 1968.*

Л и с т IV, стк. 12—19

И во все эти годы Велиал будет ниспослан на Израиль в соответствии с тем, как бог говорил через пророка Исаяю, сына Амоса: «Ужас и яма и сеть на тебя, житель земли»¹. Имеются в виду три западни Велиала, о которых Леви, сын Якова², сказал, что Велиал захватил в них Израиль и противопоставил им три вида праведности: первая (западня) — прелюбодеяние, вторая — богатство, третья — осквернение храма; выходящий из одной (западни) попадает в другую, а спасенный из этой (второй) попадает в третью.

¹ Цитата из кн. Исаяи, 24, 17.

² Возможно, что имеется в виду раздел из апокрифической книги «Завещания 12 патриархов», хотя в дошедшем тексте «Завещания Леви» этого места нет.

...И если что-либо пропало и неизвестно, кто украл это из собственности лагеря, в котором это было украдено, пусть владелец (украденной вещи) произнесет клятву проклятия. Если знающий об этой краже услышит проклятие и не расскажет, то сам становится виновным... Каждая найденная вещь, хозяева которой неизвестны, должна находиться у священников, ибо нашедший вещь не знает закона (относительно находки). Если не найдутся хозяева этой вещи, священники будут охранять ее.

Лист X, стк. 4—23

Вот устав (распорядок) для судей общины, избираемых в количестве десяти человек из общины в определенное время: из колена Леви и Аарона — четыре, а из (колена) Израиля — шесть (человек), сведущих в книге НГВ¹ и в основах Союза, (в возрасте) от 25 до 60 лет. И пусть никто (в возрасте) шестидесяти лет и старше не станет судить общину, ибо вследствие греховности человека дни его (жизни) коротки, а вследствие гнева бога против обитателей земли (или страны) он установил лишать их разумения ранее скончания дней их².

(Устав) относительно субботы, чтобы соблюдать ее в соответствии с законом относительно нее: пусть никто не выполняет в шестой день работу, начиная с того момента, когда солнечный диск еще далек от врат его заката³, ибо он (т. е. бог), кто предписал: «Соблюдай день субботний, чтобы святить его»⁴; в день субботний пусть никто не скажет слова мерзкого и пустого; пусть (в субботу) ничего не дает займы ближнему своему⁵; пусть не беседует⁶ относительно имущества и выгоды; пусть ничего не говорит о делах работы и

¹ Неизвестное название сочинения, под которым некоторые склонны понимать Пятикнижие Моисея.

² Среди членов общины существовало строгое разделение по возрастным классам. В стк. 8—10 делается попытка объяснить причину установления для судей общины максимального возраста в 60 лет. Любопытно в связи с этим отметить, что антропологический анализ скелетов, похороненных на кладбище общины, показывает, что максимальный возраст распавшихся скелетов не превышает 50—55 лет.

³ Букв. «его заполнения». Это место перекликается с апокрифической книгой Еноха, 72, 3.

⁴ Цитата из кн. Второзакония, 5, 12.

⁵ Возможен также перевод: «Пусть ничего не взыскивает у своего ближнего».

⁶ Слово в оригинале позволяет перевести также: «Пусть не судит(ся)». Рабин читает это слово иначе: «Пусть не проливают (крови)», однако такое чтение сомнительно.

службы, которые предстоят совершить утром следующего дня; пусть в субботу никто не ходит в поле делать желаемую работу¹; пусть никто не выходит за пределы своего поселения далее чем на тысячу локтей²; пусть никто не ест в субботний день, кроме того, что приготовлено (заранее), и того, что пропадает в поле; пусть ест и пусть пьет (в субботу), только находясь (или: только то, что имеется) в стане (лагере); [если кто-либо, находясь]

Л и с т XI, стк. 1—18

в дороге, опустится (в воду), чтобы умыться, пусть пьет на том месте, где стоит, но пусть не набирает (воду) в какой бы то ни было сосуд; пусть не посылает чужого³ выполнять в субботний день его (т. е. хозяина) желание; пусть (в субботу) никто не налезает на себя грязные одежды или находившиеся в кладовой⁴, пока они не выстираны в воде или не натерты ладаном; пусть каждый стремится не вступать в спор⁵ в субботу; пусть (в субботу) никто не ходит за скотиной, пасти ее за пределами поселения (на расстоянии) свыше двух тысяч локтей; пусть никто не поднимает руки, чтобы ударить (скотину) кулаком; если (животное) упрямое, пусть не выводит его из дому; пусть (в субботу) никто не выносит (ничего) из дома наружу и наоборот; если же он (или кто-либо) будет находиться (в субботний день) в палатке, пусть ничего не выносит (из нее) и не вносит (в нее); пусть (никто) не открывает в субботу запечатанный сосуд; пусть никто не несет с собой снадобья, чтобы вносить и выносить их; пусть никто не убирает (в субботу) в своем жилище камни и землю. Пусть воспитатель⁶ не носит грудного ребенка в субботу, чтобы выходить и входить (с ним); пусть никто не принуждает раба своего, рабыню свою и наемника своего (работать) в субботу; пусть никто не оказывает скотине родо-вспоможения в субботний день; если (скотина) упадет⁷ в

¹ Данный запрет вытекает из предписания, имеющегося в кн. Исхода, 16, 29.

² Локоть — около 35 см.

³ Под этим словом обычно понимают «прозелит». В данном случае «чужой» может означать чужеземного раба или наемника.

⁴ В переводе этого трудного для понимания слова мы следуем за Рабиным.

⁵ Слово в написании оригинала буквально означает «смешивается», однако это не дает смысла. Если допустить метатезу двух согласных, то смысл получается «пусть не голодает». Впрочем, рукописное чтение может означать также «пусть не предается (чрезмерному) сластолюбию».

⁶ «Воспитатель» (в оригинале — в муж. роде) может быть рабом. Параллель к этому месту см. кн. Чисел, 11, 12.

⁷ Дошедшее написание этой глагольной формы позволяет перевести также: «если (скотина) выкинет (своего новорожденного) в колодец или в яму...»

колодец или в яму, пусть не поднимают ее в субботу; пусть никто не останавливается в субботу неподалеку от язычников; пусть никто не оскверняет субботы из-за имущества и выгоды. И (если) кто-либо упадет в водоем или в место... пусть никто не поднимает его с помощью лестницы, веревки или (какого-либо) инструмента. Пусть никто в субботу не приносит жертвы на жертвенник, за исключением субботней жертвы всесожжения, ибо так написано: «кроме субботних (жертвоприношений) [господних и кроме даров] ваших»¹.

Л и с т XII, стк. 8—23

...Пусть никто не продает чистый скот² и птицу чистую иноплеменным, чтобы те не приносили их в жертву. От гумна своего и от точила (давильни) своего, из всего имущества своего пусть не продает им (т. е. иноплеменным). И раба своего, и рабыню свою, которые вошли с ним в завет Авраама³, пусть не продает им (т. е. иноплеменным). Пусть не оскверняет души своей, поедая всякую тварь и пресмыкающихся — от личинок пчел до твари, пресмыкающейся в воде; а рыбу дозволяется есть, только если она разрезана живьем и кровь ее выпущена; а саранчу всякого рода следует живьем предать огню или воде, ибо таков закон их творения.

...Вот Устав собрания станов (лагерей), которым они должны руководствоваться в период нечестия до появления помазанника (из дома) Аарона

Л и с т XIII, стк. 1—16

и Израиля. Наименьшее объединение насчитывает десять человек; (станы разбиваются) на тысячи, сотни, полусотни и десятки. В каждом десятке обязательно присутствует священник, сведущий в книге НГВ. Пусть все поступают согласно его распоряжениям. Если священник не сведущ во всем этом, а кто-либо из левитов сведущ, то пусть будет принято решение (букв. «пусть выйдет жребий»), чтобы все члены лагеря руководствовались его распоряжениями.

Вот устав для инспектора над лагерями. Пусть разъясняет старшим⁴ деяния бога, пусть вразумит их относительно чудесного могущества его и расскажет им обо всем свершившемся в мире. Пусть проявляет к ним жалость, как отец к

¹ Цитата из кн. Левит, 23, 38.

² «Чистыми» считаются скот и птица, дозволенные законом для пищи и жертвоприношений.

³ Т. е. принявших иудейство.

⁴ См. примеч. к «Уставу», стр. 597, прим. 2.

своим сыновьям, и [...] ¹ ... всех их притеснителей ². Подобно тому как делает пастух со своим стадом, пусть и он развязывает все узлы их пут, чтобы не было в его общине ни ограбленного и ни обиженного. Пусть он проверяет каждого приобщающегося к общине в отношении его деяний, разума, силы, мужества и имущества его. И пусть он его (т. е. новичка) запишет на его место соответственно его положению по жребию [света?]. Никто из сынов лагеря не имеет права привести кого-либо в общину [вопреки] приказу инспектора лагеря. И пусть никто из членов союза не совершает торговых сделок с людьми погибели иначе как за наличный расчет (букв. «из руки в руку»). И пусть никто не станет соучастником торгового дела, не известив об этом надзирателя над лагерем ³...

Л и с т XIV, стк. 3—18

Вот устав собрания всех лагерей. Все должны быть проверены по их именам: вначале — священники, вторыми — левиты, сыновья Израиля — третьими, прозелит(ы) — четвертыми. И пусть они будут записаны по их именам, каждый вслед за братом своим: вначале — священники, левиты — вторыми, сыновья Израиля — третьими и прозелит(ы) — четвертыми. И так пусть сидят и так пусть спрашивают обо всем ⁴. Священник, который будет назначен во главе старших, (должен быть в возрасте) от тридцати до шестидесяти лет, сведущий в книге... и во всех установлениях Учения (Торы), чтобы правильно их излагать. А инспектор, который над всеми лагерями, (должен быть в возрасте) от тридцати до пятидесяти лет, искусный во всякой тайне людей и во всяком языке... По его (т. е. инспектора) распоряжению войдут члены общины, каждый соответственно своему череду. И всякий, кто имеет сказать что-либо инспектору, пусть скажет относящееся ко всякой тяжбе и разбирательству.

И вот устав старших для удовлетворения всех их потребностей. Плату [д]вух дней ⁵ каждого месяца ⁶... пусть отдает

¹ Смысл этой фразы зависит от характера восстановления этого поврежденного слова, а также от того, является ли сравнение с пастухом концом этой фразы или началом следующей. Так, были предложены такие переводы: «и вер[нет] всех заблудших» (Рабин, Бэрроуз); «и прос[тит] им их вину» (Бардтке); «и поне[сет] (их на себе), если они будут утомлены» (Дюпон-Соммер); мы оставляем поврежденное слово без перевода.

² mdhwbt — перевод дан согласно кн. Исаяи 14, 4.

³ Дальше текст сильно поврежден.

⁴ Возможен также перевод: «пусть будут спрошены обо всем».

⁵ Нет уверенности в правильности чтения этого слова,

⁶ В остатках поврежденного слова усматриваются «по меньшей мере» или «как минимум».

инспектору и судьям. Из этого пусть дадут [си]ротам и из этого же (фонда) пусть окажут поддержку нищему и бедному старику... а также страннику, и взятому в плен к чужестранцу, и девице, у которой не[т] родственника, и для¹...

...И таково разъяснение правил, которыми [будут руководствоваться в период нечестия, до тех пор пока встанет Мессия] от Аарона и Израиля и искупит их вину...

Перевод И. Д. Амузина и Л. Е. Вильскера.

3. Кумранский комментарий на кн. Хабаккука («Пешер Хабаккук»)

Один из семи свитков, найденных в первой Кумранской пещере (общепринятое обозначение — I QpHab). Впервые опубликован в 1950 г. (*M. Burrows with the Assistance of J. G. Trever and M. H. Brownlee, The Dead Sea Scrolls of St. Mark's Monastery, Vol. I. The Isaiah Manuscript and the Habakkuk Commentary, New Haven, 1950*), переиздан Хаберманом в 1952 и 1959 гг. (*A. M. Habermann, 'Edah we — 'Eduth. Three Scrolls from the Judean Desert. Jer. 1952; Megilloth Midbar Yehuda. The Scrolls from the Judean Desert, Jer. 1959*). Эти издания положены в основу настоящего перевода.

Кумранский комментарий как особый жанр характеризует особая система истолкования библейских текстов. Кумранские комментаторы были убеждены, что в каждом из комментируемых текстов заключена «тайна», имеющая непосредственное отношение к исторической обстановке и к условиям жизни кумранской общины. Истолкование этих текстов означало, следовательно, раскрытие (пешер) их сокровенного значения применительно к конкретным событиям из жизни общины и всей страны в целом. Такой метод обращения с древними текстами превращает комментарий в весьма своеобразный исторический источник. Однако при этом «раскрытые» комментаторами «тайны» излагаются в зашифрованном виде, и это создает большие трудности для понимания скрытых в комментариях намеков на конкретные исторические события.

Точная дата комментария на библейскую книгу пророка Хабакука (Аввакума) может быть установлена лишь после отождествления упоминаемых здесь «киттнев», «учителя справедливости», «нечестивого жреца» и других зашифрованных обозначений. По мнению большинства ученых, это произведение составлено в I в. до н. э. Приводимые ниже отрывки дают яркую картину скорее всего римских завоеваний I в. до н. э. в восприятии современника этих событий. В целом комментарий имеет большое значение для истории и идеологии кумранской общины, внутренней жизни Иудеи в I в. до н. э., а также для истории становления библейского канона.

«КИТТИИ»

Т а б л и ц а II, стк. 10—16

А (относительно того, что он сказал:) «вот я подниму халдеев, народ жес[токий и стремительный]»², то имеются в виду

¹ Рабин читает: «для девушки, к которой никто не сватается».

² Цитата из кн. Хабаккука, I, 6 (в дальнейшем — Хаб.).

киттии¹, проворные и сильные в войне, (стремящиеся) уничтожать... «[Который шествует по просторам земли, чтобы завладеть не принадлежащими ему селениями]»² — [это относится к киттиям...],

Таблица III, стк. 1—14

и по равнине пройдут, чтобы сокрушать и грабить города (селения) страны, ибо это он³ имел в виду, говоря: «чтобы завладеть не принадлежащими ему селениями»⁴. «Страшен и грозен он; от него самого суд его и бремя его исходит»⁵ — это относится к киттиям, страх и [у]жа[с] которых (распространен) на все народы; а в совете все их помыслы направлены на причинение зла, коварно и лукаво обходятся они со всеми народами. «И быстрее тигров его кони, (и зрение) их острее, чем у волков вечером. Рассеялась и распростерлась (над землей) его конница. Издалека примчалась она подобно орлу, спешащему пожрать (добычу), только ради грабежа она идет. Устремлены на Восток их лица»⁶ — (это относится) к киттиям, которые коня[ми своими] и скотом своим растопчут страну и издалека, с островов моря⁷, они подобно орлу придут ненасытно пожира[ть] все народы; пылко, яростно, гневно будут они обращаться со [своими пленными? или: народами?], [иб]о именно это он⁸ имел в виду, говоря: «ус[тремлены на Восток их лица и собирает] пленников [как пес]ок»⁹. [А относительно сказанного: «и над царями]

Таблица IV, стк. 1—12

он издевается, и властители служат ему посмешищем»¹⁰ — имеется в виду, что они будут глумиться над великими, презирать почтенных, предавать посмешищу царей и начальников, издеваться над многочисленным народом. «И он над

¹ В библейской литературе «киттии» — нарицательное обозначение входящих издалека врагов страны. Большинство современных исследователей считают, что «киттии» текста этого комментария — римляне периода восточного похода Помпея в 63 г. до н. э.

² Продолжение цитаты из Хаб., I, 6.

³ Т. е. Хабакук.

⁴ Хаб., I, 6.

⁵ Хаб., I, 7.

⁶ Хаб., I, 8—9; в комментарии расхождения с традиционным текстом.

⁷ Это говорит в пользу отождествления киттиев с римлянами, ибо власть Селевкидов не распространялась на острова.

⁸ Т. е. Хабакук.

⁹ Хаб., I, 9.

¹⁰ Хаб., I, 10.

всякой крепостью смеется, насыплет песку (т. е. осадный вал) и овладеет ею»¹ — имеются в виду правители киттиев, которые презрительно будут относиться к крепостям (разных) народов и насмешливо будут глумиться над ними, многочисленной толпой они окружают их, чтобы овладеть ими, в ужасе и страхе крепости предадутся в их руки, и они разрушат их из-за вины живущих в них. «Тогда повеет (новый) ветер и придет, и силу свою сочтет богом своим»² — имеются в виду властители киттиев, которые в совете дома преступления [их]³ пройдут, опережая один другого; правители [их?] придут один вслед за другим, чтобы уничтожить стр[ану]...

Таблица VI, стк. 1—12

[придут] киттии и приумножат свое добро всей добычей их (многочисленной), как рыба морская. А относительно сказанного: «за то приносит жертву сети своей и кадит неводу своему»⁴ — имеется в виду, что они приносят жертвы своим значкам⁵, а их военное снаряжение является их культом. «Ибо благодаря им тучна доля его и здорова пища его»⁶ — имеется в виду, что они раскладывают ярмо свое и подать кормления своего на все народы из года в год, опустошая⁷ многие страны. «Поэтому он постоянно обнажает меч свой, чтобы безжалостно убивать народы»⁸ — имеются в виду киттии, которые будут уничтожать мечом многих: юношей, людей среднего возраста, стариков, женщин, младенцев, даже к плоду чрева не проявят они жалости.

«УЧИТЕЛЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ»⁹ И «НЕЧЕСТИВЫЙ ЖРЕЦ»

Таблица II, стк. 1—10

[...Имеются в виду] и изменившие вместе с человеком лжи¹⁰, ибо не [поверили они в то, что рассказал] учитель справедливости из уст бога; это относится также к отступ[никам от закона бога и] Нового [союза]¹¹, ибо не поверили в

¹ Хаб., I, 10.

² Хаб., I, 11; здесь также расхождение с традиционным текстом.

³ Возможно, что здесь имеется в виду римский сенат.

⁴ Хаб., I, 16.

⁵ По-видимому, имеются в виду значки римских легионов.

⁶ Хаб., I, 16 — незначительное расхождение с традиционным текстом.

⁷ Букв. «чтобы опустошить».

⁸ Хаб., I, 17. Цитируемый в комментарии текст существенно расходится с дошедшей до нас традиционной редакцией.

⁹ Возможен также перевод — «учитель праведности».

¹⁰ Еще не отождествленный образ.

¹¹ Так называли себя и члены раннехристианских общин, Таково также название Новозаветного канона,

Союз бога... И точно так же толкование этого слова относится [к изме]няющим в конце дней¹; они, жес[токие нарушители Союза, которые не поверят относительно всего, что произой[дет] с последним поколением, когда услышат (об этом) из уст священника², которому бог вложил в [сердце знани]е истолковать все слова его пророков-рабов, через посредство которых бог поведал все предстоящее его народу и [стране его].

Т а б л и ц а VII, стк. 3—17

...А относительно сказанного: «чтобы читающий мог быстро прочитать»³ — имеется в виду учитель справедливости⁴, которому бог поведал все тайны слов его пророков-рабов. «Ибо видение относится к установленному времени, говорит о конце, и не обманет»⁵ — имеется в виду, что последний срок будет длиться долее (других) в соответствии со сказанным пророками, что тайны бога (существуют), чтобы удивлять. «И если он (т. е. последний срок) задержится, (все равно) жди его, ибо непременно наступит, не запоздает»⁶ — это относится к людям истины, выполняющим закон, у которых не ослабеют руки в служении истине, даже если последний срок затянется, ибо все сроки бога наступят в свой черед, как (бог) предначертал в тайнах его мудрости... [«А праведный будет жить своей верой»]⁷.

Т а б л и ц а VIII, стк. 1—13

Это относится к выполняющим закон в доме Иуды, которых бог спасет от Дома суда за их страдания и веру в учителя справедливости. «Сколь же богатство изменяет человека, (если он становится) высокомерным, теряет покой, душу его (богатство), как бездну, расширило, и он подобно смерти не насытится. И соберутся к нему все народы и все племена. Ведь все произнесут о нем притчу и едкие насмешки, говоря:

¹ Это выражение характерно для эсхатологических представлений кумранской общины, члены которой считали, что они «последнее поколение», живущее в «последние дни».

² Т. е. учитель праведности, принадлежавший к священническому сословию.

³ Хаб., II, 2.

⁴ Образ «учителя справедливости» (или «учителя праведности») еще не удалось отождествить; в многочисленных гипотезах он сопоставляется с различными лицами, начиная от Ония III — первосвященника II в. до н. э. — до Иоанна Крестителя и Иисуса Христа.

⁵ Хаб., II, 3.

⁶ Там же.

⁷ Хаб., II, 4.

«Горе тому, кто обогащает себя не своим (добром), доколе он обременит себя залогом?»¹ — имеется в виду нечестивый жрец², который призван вначале к своему сану именем истины, а когда властвовал в Израиле, вознеслось сердце его, и он оставил бога и изменил законам из-за богатства, и он грабил и накапливал имущество людей [кр]ивды, восставших против бога, и добро народов брал, чтобы умножить грех своего преступления, и путями м[ер]зости действовал он во всей скверне нечистоты.

Т а б л и ц а IX, стк. 2—7

...А относительно того, что он (т. е. пророк) сказал: «За то, что ты ограбил многие народы, тебя будут грабить все остальные народы»³ — имеются в виду последние иерусалимские жрецы, которые соберут богатства и добычу из награбленного у народов⁴, а в конце дней имущество их вместе с добычей их будут отданы в руки воинства киттиев, ибо (именно) они являются «прочими народами»⁵.

Т а б л и ц а XI, стк. 2—17

«Горе тому, кто спаивает ближнего своего, прибавляя (к вину) злону свою, и опьяняет его, чтобы видеть его шатания»⁶ — имеется в виду нечестивый жрец, который преследовал учителя справедливости, чтобы поглотить его в гнев

¹ Хаб., II, 5—6. Текст этих двух стихов существенно отличается от традиционного текста, в котором вместо hwp — имущество, богатство («богатство изменяет человека») — принято чтение huup — вино («вино изменяет человека»), что, разумеется, меняет весь смысл. Имеются здесь и некоторые другие разночтения. Приведем синодальный перевод этого места: «Надменный человек, как бродящее вино, не успокаивается, так что расширяет душу свою, как ад, и, как смерть, он ненасытен, и собирает к себе все народы, и захватывает к себе все племена. Но не все ли они будут произносить о нем притчу и насмешливую песнь: «Горе тому, кто без меры обогащает себя не сврим — надолго ли? — и обременяет себя залогом».

² Отождествление «нечестивого жреца» зависит от определения «учителя справедливости». В настоящее время «нечестивый жрец» сопоставляется исследователями с Менелаем, Алкимом, Ионатаном (II в. до н. э.), Александром Яннаем (103—76 гг. до н. э.), Аристубулом II (67—63 гг. до н. э.), Гирканом (63—40 гг. до н. э.) вплоть до Элеазара, сына Ханании (I в. н. э.) — одного из руководителей Иудейской войны 66—73 гг. н. э. Вероятнее всего отождествление «нечестивого жреца» с Александром Яннаем.

³ Хаб., II, 8.

⁴ В этом можно усмотреть намек на завоевательные войны Александра Янная.

⁵ Повторяется выражение из Хаб., II, 8, в котором кумранский комментатор усмотрел, по-видимому, намек на завоевание Иудеи Помпеем в 63 г. до н. э.

⁶ Хаб., II, 15. Кумранский текст этого стиха существенно отличается от традиционного текста.

своего глыла в доме его изгнания, и во время праздника покоя, дня всепрощения¹, он появился среди них, чтобы поглотить их и чтобы добиться их падения в день поста, субботы их покоя... [«Ибо насилие твое на Ливане обрушится на тебя, и жестокость (твоя) к животным]

Таблица XII, стк. 1—6

тебя устрашит за пролитие крови человеческой, за опустошенные страны, города и всех живущих там»² — это относится к нечестивому жрецу, чтобы воздать ему за содеянное им над бедными³, ибо «Ливан» — это «Совет общины», а «животные» — простецы⁴ Иуды, выполняющие закон. Бог осудит его (т. е. нечестивого жреца) на уничтожение за то, что он замыслил истребить бедных.

Перевод И. Д. Амусина.

4. Кумранский комментарий на книгу Наума («Пешер Нахум»)

Комментарий на Наума (принятое обозначение — 4 Qp Nahum) найден в четвертой Кумранской пещере — наиболее богатом хранилище кумранских рукописей. Первый отрывок издан Дж. Аллегро в 1956 г. (*J. M. Allegro, Further Light on the History of the Qumran Sect, «Journal of Biblical Literature, LXXV, 1956, II, стр. 89—93; см. И. Д. Амусин, Кумранский комментарий на Наума. «Вестник древней истории» № 4, 1962, стр. 101—110*). Еще три отрывка (II—IV) этого комментария были изданы Я. Лихтом в 1961 г. (*J. Licht, Additional Columns to the Nahum Peshet, «Molad», XIX, 1961, № 158—159, стр. 454—456*) и Дж. Аллегро в 1962 г. (*J. M. Allegro, More Unpublished Pieces of a Qumran Commentary on Nahum, «Journal of Semitic Studies», VII, 1962, № 2, стр. 304—308*).

Значение этого документа заключается прежде всего в том, что в нем впервые из опубликованных кумранских рукописей встречаются имена исторических лиц — царей Селевкидской Сирии, что в значительной мере облегчает датировку этого документа. В приводимых ниже отрывках отражена междоусобная борьба различных общественных группировок. К сожалению, как общественные группировки, так и действующие лица зашифрованы под условными обозначениями, требующими расшифровки, не вполне еще в настоящее время законченной.

¹ Факт преследования «нечестивым жрецом» «учителя справедливости» в судный день (день всепрощения) говорит о расхождении календаря общины с официальным календарем.

² Хаб., II, 17. Трудное для понимания место.

³ «Эвйоним» — букв. «бедные», «нищие» — одно из самоназваний кумранской общины («община бедных»). Некоторые ученые склонны считать кумранскую общину сектой иудеев-христиан («эвионитов»).

⁴ «Простецы», или «малые», — одно из самоназваний членов общины.

«...Куда ходил лев, львица и львенок [и никто их не устрашает]¹. Толкование этого: (это относится к Деметрию², царю Явана³, который вознамерился войти в Иерусалим по совету «ищущих раздоров»⁴... царей Явана от Антиоха⁵ до появления правителей киттиев⁶, а затем будет попрана [страна]... «Лев терзает для нужд детенышей своих и душ ради львиц своих добычу»⁷. Толкование этого: (это относится) к льву ярости⁸, который поражает своих великих и людей своего совета... [«И он наполняет добычей»] нору свою и логовище свое стервятиной»⁹. Толкование этого: (это относится) к льву ярости, [который посеял сме]рть (среди) ищущих раздоров, который вешает живых людей¹⁰, [то, что не делалось] в Израиле прежде. Ибо о живом (человеке), повешенном [на дереве, говорит]: «Вот я на тебя... [говорит Яхве воинств. Ибо сожгу в дыму] твое [множество], и меч пожрет твоих львят, и искореню с лица земли хищничество»¹¹. [Толкование этого]: «и множество твое» — это полчища (банды) его войска... «а его львята» — они... «а его добыча» — это богатство, которое собрали священники Иерусалима...

Столбец II, стк. 1—10

«...Горе кровавому городу¹², весь он полон [обмана и грабежа]»¹³. Толкование: это город Эфраима¹⁴, ищущие раздоров

¹ Цитата из кн. Наума, II, 12.

² Вероятнее всего сирийский царь Деметрий Евкер (95—83 гг. до н. э.), которого в 88 г. до н. э. призвали на помощь восставшие против хасмонейского царя Александра Янная.

³ Яван (собственно — Иония) — еврейское обозначение Греции и Селевкидской Сирии.

⁴ «Ищущие раздоров» (букв. «ищущие скользкого») — условный перевод выражения, под которым скорее всего подразумеваются фарисеи.

⁵ В данном контексте «Антиох» скорее всего Антиох IV Эпифан (175—164 гг. до н. э.).

⁶ Имеющееся в этой фразе противопоставление «царей Явана» «правителям киттиев» свидетельствует в пользу предположения о тождестве «киттиев» этого текста с римлянами периода восточного похода Помпея.

⁷ Наум, II, 13.

⁸ В этой ситуации под «львом ярости» следует понимать иудейского царя Александра Янная. Ср. *Флавий*, Иудейская война, I, 4, 6, § 97.

⁹ Продолжение цитаты из Наума, II, 13.

¹⁰ Согласно Флавию, Александр Янный распял 800 повстанцев. См. Древности, XIII, 14, 2, § 380, и Иудейская война, I, 4, 6.

¹¹ Цитата из кн. Наума, II, 14.

¹² Автор кн. Наума подразумевает под «кровавым городом» Ниневию, столицу Ассирийской державы.

¹³ Цитата из кн. Наума, III, 1.

¹⁴ Имеются основания предполагать, что под условным именем «Эфраим» (собственное имя младшего сына Иосифа, название одного из

в конце дней¹, все поведение которых — обман и ложь. «Не прекращается в нем злодейство, раздаётся звук бича и грохот колес, скачут лошади и подпрыгивают колесницы, несутся всадники, сверкают мечи и блестят копья, и множество пронзенных, груды тел и нет конца трупам, и спотыкаются о них»². Толкование этого относится к власти ищущих раздоров³, в общине которых беспрестанно иноземный меч⁴, не прекращается пленение, грабеж, а также разжигание междоусобной борьбы, уход в изгнание из страха перед врагом и множество трупов... (?) падает в их дни, и нет конца количеству их трупов, они даже спотыкаются о них в совете их преступления. «Из-за множества блудодеяний развратницы, приятной наружности, искусной в чародействах, заставляющей продавать народы блудом своим и чарами своими — племена»⁵. Толкование: (это относится) к вводящим в заблуждение Эфраим⁶, которые своим ложным учением⁷, языком обмана и устами коварства вводят в заблуждение многих; цари, начальники, священники, народ вместе с присоединившимся чужеземцем, города и роды гибнут из-за совета, знатные и правители падут от языка их...

Столбец III, стк. 1—9

...«И забросаю тебя мерзостями, так что ты станешь презренной, и сделаю тебя уродливой, и каждый, кто на тебя посмотрит, отшатнется от тебя»⁸. Толкование этого (относится) к ищущим раздоров, мерзкие деяния которых в конце срока будут раскрыты перед всем Израилем, и многие поймут их вину и возненавидят их, и будут они им отвратительны за

израильских племен) автор кумранского комментария зашифровал обозначение общины фарисеев. Следовательно, «Эфраим» и «ищущие раздоров» здесь синонимы.

¹ См. прим. 1, стр. 608.

² Цитата из кн. Наума, III, 1—3. В этом красочном описании наступления ассирийской армии автор кумранского комментария усмотрел намек на современные комментатору события, связанные с возвышением фарисеев после смерти Александра Янная.

³ Под «властью ищущих раздоров» следует понимать приход к власти фарисеев в период правления вдовы Янная царицы Александры Саломеи (73—67 гг. до н. э.). См. *Флавий*, Древности, XIII, 16, 2, и Иудейскую войну, I, 5, 2.

⁴ Возможно, что имеются в виду наемные армии, набранные царицей Саломеей (*Флавий*, Древности, XIII, 6, 2, § 410).

⁵ Цитата из кн. Наума, III, 4.

⁶ Отсюда, так же как из текста стб. III (см. ниже), следует, что кумраниты проводили различие между руководящей верхушкой фарисеев и рядовыми членами или сторонниками фарисейских общин, которых они называли «простоцами Эфраима» и надеялись привлечь на свою сторону.

⁷ Здесь впервые встречается слово «талмуд» — букв. «учение».

⁸ Цитата из кн. Наума, III, 6—7.

дерзкие их преступления. И когда откроется слава Иуды¹, отдалятся простецы Эфраима² от их собрания, и покинут вводящих их в заблуждение, и присоединятся к Израилю³. «И скажут: опустошена Ниневия. Кто выразит ей сожаление? Где я найду утешителей для тебя?»⁴ Толкование этого (относится) к ищущим раздоров, совет которых погибнет, собрание их будет рассеяно, и не будут они более вводить в заблуждение народ, и простецы не станут более поддерживать их совет. «Разве ты лучше Но-Амона, расположенного между потоками»⁵. Толкование этого: «Амон» — это Менашше⁶, и «потоки» — великие Менашше, знатные...

Столбец IV, стк. 1—6

...⁷ Толкование этого: они — нечестивцы его войска, дом Пёлега⁸, присоединившийся к Менашше. «Но и он в изгнании, пошел в плен, и младенцы его (зверски) умерщвляются на перекрестках всех улиц, судьба знатных его решается жребием, и великие его скованы цепями»⁹. Толкование этого (относится) к Менашше в последний период, когда унизится его власть в Израиле... жены его, младенцы и дети его уйдут в плен, его воины и знатные (будут) мечом¹⁰...

«Также и ты опьянеешь и станешь бессильной»¹¹. Толкование этого (относится) к нечестивцам Э[фраима...], участь которых решится вслед за Менашше...

Перевод И. Д. Амусина.

¹ Под условным обозначением «Иуда» подразумевается сама кумранская община. См. стр. 610 и прим. 4.

² Рядовые члены фарисейских общин противопоставляются их руководителям («нечестивцы Эфраима»).

³ Члены кумранской общины отождествляли себя с Иудой и Израилем.

⁴ Цитата из кн. Наума, III, 7.

⁵ Цитата из кн. Наума, III, 8.

⁶ Менашше — имя старшего сына Иосифа, название одного из израильских племен. Здесь, по-видимому, зашифрованное обозначение саддукеев, политической организации военно-аристократической и жреческой верхушки иудейского общества.

⁷ Текст комментируемого места поврежден.

⁸ Дом Пёлега — букв. «дом разделения» или «дом раздора». Пёлег — имя одного из потомков библейского Сима, сына Эвера, о котором в генеалогической таблице народов (Бытие, 10, 25) говорится, что в «дни его разделилась земля». Возможно, что «Пёлег» — условное обозначение царевича Аристула II (67—63 гг. до н. э.), примкнувшего к саддукеям.

⁹ Цитата из кн. Наума, III, 10.

¹⁰ Если правильно предложенное выше отождествление «Менашше» с саддукеями, то в этом комментарии отражены преследования саддукеев в период прихода к власти фарисеев и последовавшей за этим антисаддукейской реакции.

¹¹ Цитата из кн. Наума, III, 11.

5. Кумранские «Гимны»

Книга Гимнов — один из семи свитков, найденных в первой Кумранской пещере (принятое в науке обозначение — 1 QH); впервые была издана Э. Л. Сукеником (*E. L. Sukenik, 'Oṣar ha-mēgillōt ha-gēpūzōt*, Jer. 1955; англ. издание: *The Dead Sea Scrolls of the Hebrew University*, 1955) и переиздана Я. Лихтом (*J. Licht, The Thanksgiving Scrolls*, Jer. 1957). Помещаемый ниже перевод двух гимнов сделан по изданию Лихта.

По своему содержанию эти благодарственные гимны приближаются к дошедшим до нас библейским псалмам, но уступают им в поэтических достоинствах и более узки по тематике. Гимны как особый литературный жанр имеют большое значение для изучения идеологии кумранской общины, а также языка кумранских памятников. Ниже помещены два отрывка, из которых один преимущественно социологического содержания, а другой — эсхатологической направленности.

Т а б л и ц а 36, л. II, стк. 31—36

Возблагодарю тебя, господь мой, ибо глаз твой... над моей душой и спас ты меня от зависти лживых насмешников и от сборища ищущих льстивое. Ты избавил душу бедняка, которого мыслили уничтожить, кровь его пролить за служение тебе. Затем, что [не узна]ли, что от тебя мои шаги, и поставили меня на издевательство и оскорбление устами ищущих обмана.

Но ты, мой боже, помог душе униженного и бедного против сильнейшего, чем он, и спас мою душу от руки могущественных. И глумлениями их не запугать меня, чтобы оставить служение тебе из-за страха бедствий, (причиняемых) нечестивыми, и променять на безумное незыблемую мысль...

Т а б л и ц а 37, л. III, стк. 19—36

Благодарю тебя, господи, ибо спас ты мою душу из могилы и из гибельной преисподней поднял меня для вечной высоты. И я пройду с по прямому пути непостижимо, и я узнаю, что есть надежда тому, кого ты сотворил из праха для вечного совета. Дух смиренный ты очистил от многих грехов, чтобы стоять на посту с воинством святых и вступить в общность с собором сынов неба. Ты бросаешь человеку вечный жребий с духами знания, чтобы прославить твое имя общим ликованием и рассказать твои чудеса наряду со всеми твоими деяниями. А я, глиняный сосуд, что я, замешанный водой, чем я сочтусь и что за сила у меня? Ибо я состоял в границе нечестия, в (одном) жребии с льстивыми. Боится душа бедняка при многочисленных смятениях, и бедствия — на его пути угнетения, когда распущены силки гибели и раскинуты все сети нечестия и невод льстивости (неискренности)

на поверхности воды. Когда взлетают стрелы гибели без возврата, нарушают (закон?) так, что нет надежды. Когда мера падает на правосудие, и жребий гнева — на покинутых, и влияние ярости — на прячущихся. Срок пыла у Велиала и веревки смерти окружают без спасения. Пойдут потоки Велиала на все войска высоты, огонь пожирает все их запоры (?), истребляя всякое свежее и сухое дерево, у их ручьев, и волнуется языками пламени до конца всего их облачения. Глиняные оплоты пожраны (вместе) с твердью и сушей, устои гор для пожара и залежи кремня для потоков асфальта, и пожрано (все) до великой пучины. И прорвутся потоки Велиала к преисподней, и забушуют глубины водной пучины массой, гонящей тину. И земля вскрикнет над бедствием, сбывшимся во вселенной, и все ее глубины воскликнут, и обезумеют все, кто на ней, и изнемогут в великом бедствии. Ибо бог загремит своей мощной силой и взволнует свой святой чертог своей истинной славой. И войско неба подаст свой голос. И изнемогут и задрожат оплоты мира, война небесных витязей разойдется по вселенной и не отступит до истребления и завершения навеки. И нет подобного тому!

Перевод К. Б. Старковой.

6. «Книга тайн» (I, 27)

Приведенный отрывок из апокалиптического сочинения, условно названного издателями «Книгой тайн» (принятое обозначение — I Q Myst.), происходит из первой Кумранской пещеры. Перевод сделан по тексту, изданному D. Barthelemy, Discoveries in the Judaean Desert, Qur map, Cave I, Oxf., 1956, стр. 103, № 27.

(Стб. I, стк. 3—12) ...Они не ведают тайны былого и в прошлом не разобрались, не познали предстоящее им и не спасли души свои от тайны будущего. И вот вам знамение того, что предстоит. Когда сыны кривды¹ будут ограждены², нечестие отдалится от лица праведности, как тьма отступает перед светом; и как рассеивается дым и нет больше его, так исчезнет нечестие навеки, а праведность появится как солнце, являющееся установленным порядком мира; и все поддерживающие (?) [...] ³ нет их больше. Знание заполнит мир, и не будет в нем никогда больше глупости. Уготовано слову сбыться, и истинно пророчество, и из этого вам

¹ Это выражение можно понимать так же как «порождающие кривду».

² Букв. «заперты». Очевидно, имеется в виду изоляция «сынов кривды».

³ Слова «дивные тайны», прочитанные издателями с помощью инфракрасной фотографии, на обычной фотографии не читаются.

станет известно, что [это] не вернется назад. Разве не все народы ненавидят кривду, и тем не менее она среди них всех водится. Разве не из уст всех народов [исходит] хвала правде, но имеются ли уста и язык, придерживающиеся ее? Какой народ желает быть угнетенным со стороны более сильного, чем он? Кто пожелает, чтобы его богатство было нечестием ограблено? А какой народ не угнетает своего соседа? Где народ, который не грабит имущество у [другого]...

Перевод И. Д. Амусина.

7. Античные писатели о ессеях

Большинство современных исследователей считают, что Кумранская община является общиной ессеев (или ессенов), описанной древними авторами Филоном, Плинием Старшим, Флавием, а также некоторыми церковными писателями. Сведения о ессейских общинах, сообщаемые названными авторами, представляют также самостоятельный интерес для изучения истории социальных движений и идеологических течений в период подготовки христианства в I в. до н. э. — I в. н. э. Здесь приводится перевод наиболее важных отрывков из Филона, а также краткое сообщение Плиния Старшего и Иосифа Флавия.

(Филон Александрийский. О том, что каждый добродетельный свободен¹, XII, 75—87)

75. Не лишена носителей благородной добродетели и Палестина — Сирия, которую населяет значительная часть многочисленного народа — иудеев. Некоторые из них, которых называют ессеями, насчитывают более 4000². По моему мнению, они получили (свое) наименование, хотя это и не в строгом соответствии с греческим языком, от своего благочестия³, так как больше других заботятся о боге, и не тем, что приносят ему в жертву животных, а тем, что стремятся иметь благочестивый (достойный служителей бога) образ мыслей.

76. Прежде всего, они живут в деревнях, избегая городов⁴ вследствие свойственной городским жителям склонности к беззаконию, ибо они знают, что из общения людей, как из

¹ Это произведение Филона, по мнению исследователей, является одним из наиболее ранних и могло быть написано в самом начале I в. н. э.

² В не дошедшем до нас более позднем сочинении Филона «Апология иудеев» указывается другое количество ессеев, а именно 10 тыс. (Евсевий Кесарийский, Praeparatio Evangelica, VIII, 11, 1).

³ Филон выводит название ессеев от греческого слова «благочестивые». Точная этимология названия секты ессеев до сих пор не установлена.

⁴ В названной выше «Апологии» (Praeparatio Evangelica, VIII, 11, 1) Филон сообщает противоречащее этому сведения: «Они живут во многих городах Иудеи, во многих деревнях и больших и многолюдных лагерях».

губительного воздуха, рождается неисцелимая болезнь, поражающая души. Одни из них обрабатывают землю, другие занимаются теми ремеслами, которые сопутствуют миру. (Своим трудом) они приносят пользу самим себе и соседям, не накапливая при этом ни серебра, ни золота и не приобретая ради стремления к доходам большие участки земли. Они добывают только то, что необходимо для жизни.

77. Они едва ли не единственные из всех людей, не имея ни денег, ни собственности (или имущества), скорее намеренно, чем из-за отсутствия удачи считают себя богатейшими, так как справедливо полагают, что умеренность и ограниченность в потребностях равносильны изобилию.

78. У них вы не найдете ремесленника, изготавливающего луки, стрелы, кинжалы, шлемы, панцири, щиты, и вообще никого делающего оружие, орудия или что бы то ни было, служащее для войны. Нет у них и тех мирных занятий, которые легко ведут ко злу: так, они даже и во сне не знают ни крупной, ни мелкой, ни морской торговли, ибо отклоняют от себя побуждения (поводы) к корыстолюбию.

79. У них нет ни одного раба, но все они свободны, взаимно оказывая друг другу услуги. Они осуждают господ (владеющих рабами) не только как (людей) несправедливых, оскверняющих равенство, но и как нечестивцев, нарушающих закон и установления природы, которая, подобно матери всех породив и выкормив равным образом, сделала людей законными братьями не только по названию, но и в действительности. Их коварная и чрезмерно возрастающая жадность расшатала это родство, вместо свойства создала отчужденность и вместо дружбы — вражду.

80. Что касается философии, то логику, как не необходимую для приобретения добродетели, они оставили охотящимся (гоняющимся) за словом, а физику, поскольку она выходит за пределы природы человека, — тем, кто витает в небесах, за исключением того в ней, что относится к бытию бога и происхождению всего сущего. Зато изучению морали (этики) они уделяют очень большое внимание, руководствуясь отцовскими законами, которые человеческое сознание (душа) не смогло бы выдумать без вдохновения свыше.

81. Законы они изучают во всякое время, особенно же — в седьмой день недели. Седьмой день ведь считается священным, и в этот день они воздерживаются от других работ, собираются в священные места, именуемые синагогами, где рассаживаются в подобающем порядке по возрасту — молодые позади старших и готовые внимательно слушать.

82. Затем кто-нибудь, взяв (священные) книги, читает вслух, а другой — из наиболее сведущих, — выступив вперед, разъясняет трудные места. Они философствуют по большей

части с помощью символического толкования со старинным рвением.

83. Они обучаются благочестию, святости, справедливости, домоводству и гражданственности, познанию того, что полезно, вредно или безразлично для истины, умению выбрать то, что нужно, и избежать вредного. При этом они руководствуются тремя мерами (канонами): любовью к богу, любовью к добродетели и любовью к человеку.

84. Проявлений любви к богу у них огромное множество: целомудрие, непрерывно соблюдаемое в течение всей жизни, воздержание от клятв, лжи, вера (или убеждение), что божественное является причиной всех благ и ни одного из зол; любовь к добродетели проявляется в отвращении к стяжательству, в равнодушии к славе и наслаждениям, в выдержке, стойкости, малых потребностях, умеренности, скромности, постоянстве, в уважении к обычаям и тому подобному; к человеколюбию относятся благорасположение, чувство равенства, общность, которая превышает всякое слово и о которой уместно рассказать вкратце.

85. Во-первых, никто из них не имеет собственного дома, который не принадлежал бы всем сообща; кроме того, они живут фиасами, дома их открыты для тех из единомышленников, которые приходят к ним извне.

86. Далее, у них имеется общая для всех касса и общие расходы; общими являются также одежды и питание, так как они образуют сисситии. Можно ли найти у других лучше осуществленные на деле общность жилищ, всего уклада жизни, питания? Ту плату, которую они получают за проработанный по найму день, они не хранят как свое собственное, но делают это общим, предоставляя желающим пользоваться своим доходом.

87. Больные не остаются у них в пренебрежении, без забот, из-за того что они не могут ничего заработать. Для ухода за больными имеется наготове общее достояние, которое они без всякого опасения и не ограничивая себя могут тратить. Старикам они оказывают почет и заботятся о них подобно тому, как законные дети оказывают физические услуги своим родителям на старости лет и в изобилии окружают их бесчисленными заботами.

Перевод *И. Д. Амусина.*

(Плиний Старший, Естественная история, V, 17, 73)

К западу (от Асфальтова озера, т. е. Мертвого моря), но в достаточном отдалении от берега, чтобы избежать вредоносных испарений моря, проживают эссены — племя уединенное и наиболее удивительное из всех во всем мире: у них

нет ни одной женщины, они отвергают плотскую любовь, не знают денег и живут среди пальм. Изю дня в день число их увеличивается благодаря появлению толпы утомленных жизнью пришельцев, которых волны фортуны влекут к обычаям ессенов. Таким образом, хотя этому и трудно поверить, в течение тысяч поколений существует вечный род, в котором никто не рождается, ибо отвращение к жизни среди других людей способствует увеличению их числа.

Перевод *И. Д. Амусина.*

(Иосиф Флавий, Иудейская война, II, 8)

2. У иудеев имеются три философских течения. Приверженцами одного из них являются фарисеи, второго — саддукеи, сторонники же третьего, славящиеся особым благочестием, называются ессенами. Иудеи по происхождению, они выделяются (среди соплеменников) своей привязанностью друг к другу. Наслаждения они отвергают, считая их злом, а к добродетелям относят воздержание и способность не поддаваться страстям. Пренебрегая браком в своей среде, они принимают чужих детей, еще восприимчивых к обучению, относятся к ним как к родным и прививают им свои нравы. Хотя они и не отрицают брака и связанного с ним продолжения рода, но ограждают себя от распущенности женщин и убеждены, что ни одна из них не сохраняет верности одному (мужчине).

3. К богатству они относятся с презрением, и поразительна их общность имущества; среди них нет никого выделяющегося своим имуществом, ибо существует закон, что вступающие в общину предоставляют свое имущество в общественную собственность секты. Поэтому среди них всех нет ни униженной бедности, ни чрезмерного богатства; ведь имущество каждого смешивается с имуществом других, и, словно у братьев, у всех одно общее имущество.

Они считают скверной масло (для умащения), и если кто-либо умащен против своей воли, он смывает его со своего тела. Они придают большое значение тому, чтобы тело было сухим, и в особенности ношению белой одежды. Должностные лица (эпимелеты), ведающие общим имуществом, избираются голосованием, и все без исключения заботятся о нуждах всех.

4. У ессенов нет своего особого города, но в каждом городе живут многие из них. Члены общин, приходящие к ним из других мест, могут пользоваться их имуществом как собственным и входить в дома тех, которых они раньше даже и не видели, как к самым близким. Поэтому, отправляясь в путь, они ничего не берут с собой, кроме оружия для

защиты от разбойников. В каждом городе из общины назначается специальный попечитель для пришельцев, который распределяет (им) одежду и пищу. Одеждой и внешним обликом они напоминают воспитываемых в строгости детей. Одежду и обувь они меняют не раньше чем они совершенно изорвутся или обветшают. Они ничего не покупают и не продают друг другу, но каждый дает нуждающемуся то, что имеет, и сам взамен получает от того нужное ему. Однако они могут свободно получать необходимое им у кого захотят без всякого возмещения.

5. Божество они почитают своеобразно. До восхода солнца они не произносят никаких обычных (несвященных) слов, но обращаются к солнцу с какими-то древними молитвами, как бы умоляя его взойти. После этого (т. е. после восхода солнца) эпимелеты посылают каждого на ту работу, в которой он сведущ, и все усердно трудятся около пяти часов. Затем они снова собираются в одном месте и, опоясавшись льняными повязками, омывают тело холодной водой. После этого очистительного обряда они сходятся в особое помещение, куда не разрешается входить никому из посторонних. Сами они, пройдя очищение, входят в трапезную, словно в священное место. Когда они молча рассядутся, пекарь по порядку раскладывает хлеб, а повар подает каждому миску с пищей из одного блюда. Перед едой священник произносит молитву, и не дозволено никому отвратить что-либо до молитвы. После трапезы священник снова произносит молитву. Итак, они начинают и заканчивают свои трапезы прославлением бога как подателя жизненных благ. Затем, сняв с себя одежды, считающиеся священными, они снова направляются на работу до вечера. По возвращении они ужинают таким же образом. Если у них находятся гости¹, те участвуют в трапезе вместе с ними. Ни крик, ни шум никогда не оскверняют помещения², ибо они вступают в разговоры друг с другом по очереди. Людям, находящимся снаружи, такая тишина в доме может показаться удивительной тайной, а в действительности причиной тишины является полная трезвость трапезы и то, что еду и питье они употребляют только до насыщения.

6. Хотя они обычно ничего не делают без приказа эпимелетов, в двух случаях они проявляют самостоятельность: в оказании помощи и в милосердии. Им разрешается по их усмотрению помогать достойным, когда те просят, и подавать пищу нуждающимся (в ней). Не разрешается дарить (что-либо) родственникам без (разрешения) эпимеле-

¹ Из других общин.

² Имеется в виду трапезная.

тов. Они владеют собой в гневе, сдержанны в желаниях, являются образцом верности и пособниками мира. Всякое сказанное ими слово имеет большую силу, чем клятва. Принесения клятв они избегают, полагая, что это хуже, чем клятвопреступление. Ибо, по их словам, человек, которому не верят, если он не призовет бога, тем самым уже признан дурным. Они весьма усердно изучают сочинения древних, выбирая главным образом то, что полезно для души и тела. На основе этих сочинений они испытывают корни (растений) и свойства камней как средства для лечения болезней.

7. Люди, которые добиваются приема в их секту, не сразу получают туда доступ. Такому человеку, остающемуся в течение года вне общины, они предписывают свой образ жизни, давая ему топорик, белую одежду и повязку, о которой упоминалось выше. После того как он в течение этого времени выдержит испытание, его допускают ближе к жизни общины, и он принимает участие в обрядах очищения водой, но все еще не допускается к совместным трапезам. После того как он прошел испытания в стойкости, в течение еще двух лет проверяется его характер, и тот, кто оказался достойным, таким образом допускается в общину. Перед участием в общей трапезе вступающие в общину дают страшные клятвы: прежде всего — почитать божество, затем — справедливо относиться к людям и никому не вредить ни по собственному побуждению, ни по приказу, всегда ненавидеть несправедливых и бороться вместе с праведными; всегда соблюдать верность всем, особенно же облеченным властью¹, так как правление никому не достается без (воли) бога. Далее, (каждый клянется), что если сам он будет управлять, то не станет злоупотреблять своей властью, не будет выделяться среди подчиненных ни одеждой, ни какими-либо дополнительными украшениями; любить правду и порицать лжецов; оберегать руки от воровства, а душу сохранять чистой от бесчестной прибыли, не скрывать ничего от членов общины, а посторонним не доносить на них, даже если будут принуждать под страхом смерти. Кроме того, он клянется никому не сообщать основы учения иначе, чем сам их получил, не предавать забвению и хранить в равной степени книги своей секты и имена ангелов. Такими клятвами они обеспечивают себе верность вновь вступающих в общину.

8. Людей, уличенных в серьезных проступках, они изгоняют из общины. Изгнанный часто погибает плачевнейшим образом, так как, связанный клятвами и обычаями, он не может принимать пищи от других людей и питаясь травами, погибает от голодного истощения. Поэтому они из жалости

¹ Имеются в виду должностные лица общины.

подбирали многих при последнем издыхании, полагая, что мучения, едва не приведшие к смерти, — достаточное наказание за их проступки.

9. Они очень добросовестны и справедливы при судебных разбирательствах, и судят они, собравшись не менее ста человек; решение, вынесенное ими, непререкаемо. После бога более всего почитают они имя законодателя, и если кто-либо станет возводить хулу на него, он карается смертью. Они высоко ценят повиновение старшим и большинству, и поэтому, когда вместе находятся десять человек, ни один не станет говорить против воли девяти. Они остерегаются плевать среди людей или в правую сторону. Более ревностно, чем все другие иудеи, они избегают какой бы то ни было работы в субботние дни. Они не только накануне готовят для себя пищу, чтобы не зажигать огня в субботу, но не осмеливаются даже перемещать что-либо и отправлять естественные надобности. В остальные дни (недели) они, выкопав киркой-топориком ямку глубиной в фут (такой топорик они выдают новичкам) и закрываясь плащом, чтобы не оскорбить лучей бога, садятся над ней. Затем они засыпают ямку выкопанной землей. Они делают это, выбирая наиболее уединенные места. И хотя удаление нечистот вполне естественно, у них принято омываться после этого, словно они стали нечистыми.

10. В зависимости от срока пребывания в секте они делятся на четыре группы. Вступившие позднее настолько умалены в сравнении с ранее вступившими, что если первые прикоснутся к последним, то те омываются, как будто они соприкоснулись с чужим. Они так долговечны, что многие из них живут более ста лет благодаря, как мне кажется, простому образу жизни и дисциплине. Ничто для них не страшно, так как страдание они побеждают силой духа, а смерть, если она приходит со славой, по их мнению, лучше бессмертия. Война с римлянами во всех отношениях проверила силу их духа. Во время этой войны их скручивали, растягивали, жгли, ломали и провели через все орудия пыток, для того чтобы они возвели хулу на законодателя либо отведали запретной пищи. Однако они не согласились ни на то, ни на другое, никогда не заискивали перед притеснителями и не плакали. Улыбаясь в мучениях и насмехаясь над теми, кто их пытал, они выпускали дух в радостной уверенности, что они его вновь обретут.

11. У них очень сильно представление, что тела тленны и материя их не вечна, души же всегда пребывают бессмертными и, возникнув из легчайшего эфира, увлекаются вниз какими-то природными чарами и соединяются с телами, словно с темницами для них. После того как души освобо-

ждаются от телесных уз, они радостно, словно освободившись от длительного рабства, устремляются ввысь. В согласии с сынами эллинов они рассказывают, что добрым душам предназначено местопребывание за океаном — область, не обремененная ни дождями, ни снегами, ни жарой, которую освежает постоянно дующий с океана мягкий зефир; для дурных же душ уготована мрачная и холодная подземная бездна, наполненная бесчисленными наказаниями. Мне кажется, что эллины придерживаются таких же представлений, и своих храбрецов, которых они называют героями и полубогами, они поместили на острова блаженных, а души дурных людей — в ад, место для нечестивых. Эллины рассказывают басни о наказании там некоторых душ, например Сизифа, Тантала, Иксиона и Тития. Они это делают, во-первых, для того, чтобы утвердить бессмертие душ, а затем для поощрения доблести и отвращения от пороков. Они (т. е. ессеи) надеются, что хорошие люди становаются при жизни еще лучше в надежде на посмертную награду, а устремления дурных людей сдерживаются страхом, ибо, если им даже удастся утаить это при жизни, они предвидят, что после отделения (души) подвергнутся вечному наказанию. Таково учение ессенов о душе. Оно внушает непреодолимый соблазн тем, кто хоть раз вкусил их мудрости.

12. Есть среди них люди, воспитываемые с детства на священных книгах, на различных очищениях и на изречениях пророков, которые заверяют, что предвидят будущее. Они редко когда ошибаются в предсказаниях.

13. Существует и другое направление среди ессенов, которое придерживается того же образа жизни, нравов и порядков, но иначе смотрит на брак. Они считают, что люди, не вступающие в брак, пресекают преемственность поколений — важнейшую сторону человеческой жизни. Более того, если бы все стали придерживаться таких взглядов, то чрезвычайно быстро исчез бы род человеческий. Однако своих невест они испытывают в течение трех лет; после того как те трижды пройдут очищения (месячные) и тем докажут, что способны к деторождению, они женятся на них. В период беременности они воздерживаются от сожителства, показывая тем самым, что целью их брака является не наслаждение, а рождение детей. Женщины купаются в одеянии, а мужчины — в передниках. Таковы обычаи этой секты.

Перевод *М. М. Елизаровой.*

РАЗДЕЛ XIV
ПЛЕМЕНА И ГОСУДАРСТВА
СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ
(VI—II вв. до н. э.)

1. СКИФИЯ

1. Общее описание Скифии. Ее климат
(Геродот, История, IV, 99—101; IV, 28)

Так называемый «Скифский рассказ» Геродота, содержащийся в IV книге его исторического труда, представляет собой одно из самых ценных в античной литературной традиции и обстоятельных свидетельств о нашей стране и ее населении в древнюю эпоху. Рассказ этот основан как на личных впечатлениях автора, по всей видимости, побывавшего в Ольвии, так и на расспросах местных северочерноморских греков и использовании трудов других, более ранних греческих авторов, путешествовавших по этой стране. Не все, конечно, из того, что рассказывает Геродот, заслуживает доверия: некоторые из его сообщений — плод недоразумения или плохой осведомленности, другие носят явно фантастический характер. Однако основные из сообщаемых им сведений об истории, быте и расселении северочерноморских племен достоверны и во многих случаях полностью подтверждаются данными археологических исследований нашего времени.

99. От Истра уже начинается исконная Скифия, обращенная к полудню и ветру Ноту до города, называемого Каркинитидою; отсюда страну, прилегающую к этому же морю, гористую и выступающую в Понт, заселяет племя тавров до так называемого Скалистого полуострова¹; этот последний выступает в море, омывающее его с востока. Скифия с двух сторон ограничена морем, именно с юга и с востока, подобно Аттике. 100. За Таврикою, выше² тавров и на побережье восточного моря, живут уже скифы на западном берегу Боспора Киммерийского и Меотийского озера до реки Танаиса, которая впадает в угол этого озера. А начиная от Истра к северу по направлению внутрь материка Скифия граничит сперва с агатирсами, затем с неврами, далее

¹ Современный Гераклейский полуостров в юго-западной части Крыма.

² «Выше» у Геродота значит севернее.

с людоедами, наконец, с меланхленами¹. 101. Так как Скифия представляет четырехугольник, две стороны которого примыкают к морю, то линия, идущая внутрь материка, везде одинаковой длины с идущей вдоль моря: от Истра до Борисфена десять дней пути и столько же от Борисфена до Меотийского озера; так же и по направлению от моря внутрь страны до меланхленов, живущих выше скифов, двадцать дней пути; а дневной путь рассчитан у меня по двести стадиев². Таким образом, поперечные стороны Скифии имеют по четыре тысячи стадиев; такой же длины и продольные стороны, идущие внутрь материка. Таков объем этой страны.

28. Вся описанная страна отличается столь суровым климатом, что в продолжение восьми месяцев там стоят нестерпимые холода; в это время не сделаешь грязи, пролив воды на землю, разве если разведешь огонь; море и весь Боспор Киммерийский замерзают, так что скифы, живущие по сю сторону рва³, идут в поход по льду и на повозках переезжают на ту сторону в землю синдов. Таким образом, в продолжение восьми месяцев бывает непрерывная зима; но и в остальные четыре месяца там стоят холода.

Перевод *Е. А. Бессмертного.*

2. Население Скифии

(Геродот, История, IV, 16—25)

16. О том, что находится выше той страны, о которой здесь начат рассказ, никто не знает достоверно, и мне не случалось спрашивать никого, кто мог бы утверждать, что он знает эти края как очевидец (...) Однако все, что только нам удалось с достоверностью установить путем расспросов о самых далеких странах, будет рассказано здесь. 17. Начиная от торжища борисфенитов⁴ — это самое центральное из приморских мест во всей Скифии — первыми от него живут каллипиды, которые являются Эллиноскифами, а выше их — другой народ, называющийся алазонами⁵. Последние, как и каллипиды, во всем прочем живут совершенно так же, как и скифы, но хлеб они и сеют, и питаются им наравне с луком, чесноком, чечевицею и просом. Выше же алазонов живут скифы-пахари, которые сеют хлеб не для собственного

¹ Об этих племенах см. ниже, текст № 2.

² Двести стадиев — около 40 км.

³ О рве см. ниже, текст № 2 (Геродот, IV, 20).

⁴ Геродот имеет в виду Ольвию.

⁵ Алазоны обитали в верховьях Южного Буга и к западу от него.

потребления, но на продажу. Выше их живут невры¹, а на север от невров страна, насколько мы знаем, безлюдна. 18. Таковы народы, живущие по реке Гипанис к западу от Борисфена. А если переправиться через Борисфен со стороны моря, то там, во-первых, будет Гилея, а от нее вверх живут скифы-земледельцы, которых называют борисфенитами живущие при Гипанисе эллины, а сами себя они зовут ольвиополитами. Эти скифы-земледельцы живут к востоку на три дня пути, доходя до реки, которой дано имя Пантикап, а к северу простираются они на одиннадцать дней плавания вверх по Борисфену. А выше от них находится обширная пустыня, и за этой пустыней живут людоеды — народ особенный и никак не скифский². Выше их — уже действительно подлинная пустыня, и там, насколько мы знаем, не живет ни один народ. 19. На восток же от этих скифов-земледельцев, если перейти за реку Пантикап, живут уже кочевые скифы, ничего не сеющие и не пашущие. Вся эта страна безлесна, кроме Гилеи. Кочевники же населяют страну, тянущуюся на восток на четырнадцать дней пути до реки Герра. 20. По ту сторону Герра находятся так называемые царские земли и самые лучшие и наиболее многочисленные скифы, считающие остальных скифов своими рабами. На юге они доходят до Таврики, а на востоке до рва, который вырыли потомки слепых³, и до торжища на Меотийском озере, которое называется Кремны⁴. Владения их доходят и до реки Танаис. Земли на север от царских скифов населяет другой нескифский народ — меланхлены⁵. Выше же меланхленов, насколько мы знаем, находятся болота и нет людей. 21. Если перейти Танаис, будет уже не скифская земля, но первая из областей принадлежит там савроматам, которые живут на пятнадцать дней пути к востоку начиная от крайнего внутреннего залива Меотийского озера. Вся эта земля лишена как дикорастущих, так и садовых деревьев. Вторую область занимают живущие севернее их будины⁶, населяющие землю, поросшую густым разнородным лесом. 22. Выше будинов к северу сперва простирается безлюдная полоса на

¹ Невры, видимо, жили в верховьях Днепра. Некоторые современные ученые считают их предками славян.

² Это утверждение Геродота — результат недостаточного знакомства греков с северными племенами.

³ В другом месте (IV, 3) Геродот рассказывает, что скифские женщины, когда мужа их ушли в длительный поход против мидян, вступили в связь со своими рабами. Родившиеся от этих связей дети потом выкопали ров «от Таврических гор до озера Меотиды», чтобы воспрепятствовать скифам вернуться в свои прежние владения.

⁴ Местонахождение Кремни неизвестно.

⁵ Где жили меланхлены (в букв. переводе — одетые в черное), не известно.

⁶ Будины, по всей вероятности, жили в Прикамье.

расстояние семи дней пути, а за нею, если отклониться к востоку, живут тиссагеты — народ многочисленный и своеобразный. Живут же они охотой. Соседей с ними живущие в тех же местах так называемые иирки, также охотники¹. (...) Выше иирков по направлению к востоку живут другие скифы, отложившиеся от царских скифов и таким образом пришедшие в эти места. 23. Вся описанная нами земля до области этих скифов представляет собой равнину с глубокой почвой, а отсюда становится каменистой и неровной. Если пройти значительную часть и этой неровной страны, тут у подножья высоких гор² живут люди, о которых говорят, что все они, как мужчины, так и женщины, от рождения плешивы, курносы, имеют большие подбородки и, хотя одеваются по-скифски, говорят на особом языке. Питаются они древесными плодами. Дерево, плодами которого они питаются, называется понтиком и всего более похоже на смоковницу. Плод оно приносит величиною в боб, он имеет косточку. Когда плод созревает, его отжимают через ткань и из него вытекает густой черный сок; название этого вытекающего сока «асхи». Его лижут или пьют, смешав с молоком, а из оставшейся гущи делают густую массу, которую едят. Овцы у них имеются в небольшом количестве, потому что пастбища у них скудные. Каждый поселяется под деревом, которое на зиму со всех сторон прикрывает толстым белым войлоком, а на лето обходится без войлока. Их никто из людей не обижает, так как их считают священными. Они даже не имеют оружия. Они разбирают споры у соседей, а когда какой-нибудь беглец прибегнет к их защите, его никто уже не обижает. Называются они аргиппеями³. 24. Относительно страны до этих плешивых и относительно народов, живущих перед ними, сведения наши вполне надежны, так как до них доходят некоторые из скифов, от которых, как и от эллинов из торжища борисфенитов и из других понтийских торжищ, нетрудно получить сведения. Те же из скифов, которые к ним приходят, пользуются для деловых сношений семью переводчиками и семью языками. 25. Итак, страна до этих плешивых известна, а о том, что выше их, никто не может сказать ничего достоверного, так как места эти отделены высокими неприступными горами, через которые никто не переходит. Плешивые же эти говорят — по-моему, неверно, — что в горах живут люди с козлиными ногами, а за ними другие, которые спят шесть месяцев. Этого я совершенно не принимаю,

¹ Можно предполагать, что тиссагеты и иирки жили в Прикамье и Приамурье.

² Геродот имеет в виду Уральский хребет.

³ Аргиппей, по видимому, жили за Уралом, в северной части современного Казахстана.

но достоверно известно, что на восток от плешивых живут исседоны¹. Что находится, однако, к северу как от плешивых, так и от исседонов, неизвестно, кроме того, о чем они рассказывают.

Перевод М. Ф. Болтенко.

3. Военные обычаи скифов (Геродот, История, IV, 64—66, 70)

64. Военные обычаи у них такие. Когда скиф впервые повергнет насмерть врага, он выпивает немного его крови, а головы всех, кого он убьет в сражении, он приносит к царю. И тот, кто принесет голову, принимает участие в дележе захваченной добычи, а непринесший не принимает. С головы он сдирает кожу следующим образом: сделав на ней круговой надрез около ушей, он берет голову в руки и вытряхивает ее из кожи; затем, очистив последнюю от мяса посредством бычьего ребра, разминает ее в руках и, отделав ее таким образом, пользуется ею как полотенцем, привязывая ее к уздечке своего верхового коня, на котором он ездит, и гордится этим, ибо у них считается самым доблестным мужем тот, у кого окажется больше всего таких кож вместо полотенца². Многие из них делают себе верхнее платье для надевания на себя из содранных с людей кож, сшивая их так, как сшиваются кожухи. А многие сдирают вместе с ногтями кожу с правой руки убитых вражеских воителей и выделывают из нее покрывки для колчанов. Действительно, человеческая кожа толста и блестяща, превосходя своей блестящей белизной почти все кожи. Многие же, содрав кожу со всего трупа, распяливают ее на палках и, разъезжая повсюду на коне, возят ее перед собой. 65. Так принято у них поступать с кожей врагов, а с самими головами — не всех, правда, врагов, но лишь самых злейших — скифы делают вот что. Отпилив всю часть черепа до бровей, вычищают его изнутри; если делает это бедняк, то он только обтягивает череп снаружи сырой бычьей кожей и пользуется им в таком виде; но если он богат, то, обтянув череп сырой бычьей кожей, изнутри он покрывает его золотом и пользуется как чашей. Так поступают скифы и со своими родственниками, если у них возникает распря и если он у царя возьмет верх над своим противником. Когда придут к нему гости, ко-

¹ Исседоны, по-видимому, жили на северном побережье Каспийского моря.

² Обычай скальпировать врагов упоминается в эпосе осетин, которых некоторые современные ученые считают отдаленными потомками скифов.

торым он оказывает внимание, он показывает такие черепа, поясняя при этом, что это были его родичи, но подняли против него междоусобную войну, а он одержал над ними верх. Рассказывают об этом как о геройских подвигах. 66. Раз в году каждый старшина округа замешивает чан вина, из которого пьют только те из скифов, которыми были убиты вражеские воины. Те же, которые не совершили этого, не вкушают этого вина и бесславно сидят в стороне, признанные недостойными такой чести; для них это величайший позор. Те же из них, кому удалось убить очень многих врагов, — те, имея сразу две чаши, пьют из них обеих разом. 70. Клятвенные договоры, с кем бы они ни заключались, скифы совершают следующим образом. Налив в большую глиняную чашу вина, они примешивают к нему кровь заключающих договор, сделав укол шилом или небольшой надрез ножом на теле, а затем, взяв и погрузив в чашу меч, стрелы, секиру и дротик, они долго молятся, и, наконец, пьют из чаши смесь как сами заключающие клятвенный договор, так и наиболее достойные из сопровождающих их.

Перевод М. Ф. Болтенко.

4. Похороны царей у скифов

(Геродот, История, IV, 71—73)

71. Гробницы царей находятся в Геррах¹, до которых судоходен Борисфен. Тут, когда у них умрет царь, они вырывают огромный четырехугольный ров и, когда он готов, берут труп, намазывают его воском, затем, вскрыв его живот и очистив его, наполняют нарубленным купером, ладаном, семенами сельдерея и анисом, опять зашивают и тогда на возу везут к другому племени. Те, к которым прибывает труп, делают то же, что и царские скифы: отрезают себе кончик уха, обстригают волосы, делают на руках кругом надрезы, исцарапывают себе лоб и нос, через левую руку протыкают стрелы. Оттуда на колеснице везут труп царя к другому подвластному ему племени, причем те, к кому он раньше прибыл, следуют за ним. Когда же они, сопровождая труп, объедут всех, они оказываются в области герров, которые из всех подвластных им племен живут на самом краю среди курганов. Положив после всего этот труп в могилу на подстилке и окружив покойника с обеих сторон воткнутыми в землю копьями, поверх них кладут доски и после всего

¹ Местонахождение Герр не установлено. Судя по Геродоту, они находились где-то в районе Днепровских порогов, до которых река была судоходной.

покрывают камышом. В остальном пространстве могилы погребают одну из наложниц царя, предварительно задушив ее, а также виночерпия, повара, конюха, прислужника, вестника, коней, а также по отборному экземпляру всякого прочего скота и, наконец, золотые чаши (серебра и меди они вовсе не употребляют). Совершив это, насыпают высокий курган, состязаясь в рвении сделать его повыше. 72. По окончании года они делают вот что. Взяв из остальных слуг самых преданных (они природные скифы, ибо царю прислуживают те, кому он сам повелит, а купленных за деньги услуживающих у них не бывает), из этих прислужников пятьдесят удушают вместе с пятьюдесятью отборнейшими конями. Вынув у них внутренности и очистив живот, наполняют его мякиной и зашивают. На двух деревянных брусках устанавливают половину колеса ободом вниз и вторую половину — на двух других брусках. Сколотив таким образом много подобных станков, пропускают через коней по всей их длине до самой шеи толстые деревянные кольца, поднимают их на эти колесные ободы так, что передние ободья поддерживают плечи лошадей, а задние — животы у бедер, причем обе пары ног остаются повисшими в воздухе. Наложив на лошадей уздечки с удилами, протягивают их вперед и привязывают к кольшкам. А каждого из пятидесяти удушенных юношей поднимают на лошадь таким образом, что через каждый труп вдоль позвоночника пропускается прямой деревянный кол. Выступающий нижний конец этого кола втыкается в паз в другом колу, продетом через тушу коня. Установив вокруг кургана таких всадников, скифы расходятся. 73. Так погребают они своих царей¹.

Перевод М. Ф. Болтенко.

5. Скифский царь Скил и Ольвия

(Геродот, История, IV, 78—80)

78. У Ариапейта, царя скифов, среди других детей был сын Скил. Родился он не от местной женщины, но от истриянки². Сама мать научила его эллинскому языку и грамоте. Несколько времени спустя Ариапейт был коварно убит Спаргапейтом, царем агатирсов, а Скил унаследовал царскую власть и одну из жен отца. (...) Царствуя над скифами, Скил совсем не любил скифского образа жизни, но

¹ Описание похоронного обряда подтверждается во всех существенных чертах материалом археологических исследований.

² Истриянки, т. е. гречанки, уроженки греческого города Истрии на западном побережье Черного моря.

в результате полученного им воспитания гораздо более склонялся ко всему эллинскому. Поэтому он поступал следующим образом: всякий раз, когда он приводил скифское войско к городу борисфенитов — а борисфениты эти сами называют себя милетянами¹, — он, приходя в этот город, оставлял свое войско перед городом, веля запирать за собою ворота. Здесь, сняв с себя скифское платье, он одевался по-эллински и так без охраны и без всякой свиты прохаживался по городской площади; у городских же ворот стояла стража, чтобы никто из скифов не увидел его в такой одежде. И во всем остальном он вел эллинский образ жизни и совершал жертвоприношения богам по эллинскому обычаю. Так проводил он месяц или около того, а затем удалялся из города, снова переодевшись в свое скифское платье. Это он проделывал часто, даже дом выстроил для себя в Борисфене и взял в него себе жену из города борисфенитов. 79. Так как надо было случиться с ним несчастью, произошло это по такому поводу. У него явилось сильное желание быть посвященным в вакхические таинства Диониса — Вакха. Когда он должен был принять посвящение, случилось многозначительное чудо: был у него в городе борисфенитов обширный и роскошно отделанный дом, окруженный оградой, о котором я несколько ранее упоминал; вокруг него стояли сфинксы и грифоны из белого мрамора², этот-то дом божество поразило своей стрелой, и он весь сгорел. Однако это ничуть не удержало Скила от принятия посвящения, а ведь скифы осуждают эллинов за их вакхические празднества, говоря, что не подобает выдумывать себе такого бога, который заставляет людей неистовствовать³. Когда Скил был уже посвящен в вакхические таинства, какой-то из борисфенитов прибежал в стан скифов и сказал им: «Вот вы, скифы, смеетесь над нами, что мы предаемся вакхическим празднествам и что нами овладевает божество. Теперь божество это овладело и вашим царем — он справляет вакхическое празднество и неистовствует под наитием бога; если же вы мне не верите, следуйте за мной и я вам это покажу». Скифские старшины последовали за ним, а этот борисфенит, тайком возведя их на башню, поместил их там. Когда же с толпой вакхантов проходил мимо Скил и скифы увидели его в состоянии вакхического исступления, они пришли в сильней-

¹ Граждане города борисфенитов — Ольвии именовали себя милетянами, так как город их был основан (в первой половине VI в. до н. э.) выходцами из Милета.

² В 60-х годах XIX в. на территории ольвийского городища был найден мраморный сфинкс середины V в. до н. э., теперь хранящийся в Одесском археологическом музее.

³ Участники культа бога-покровителя виноделия Диониса-Вакха во время празднеств этого бога доводили себя до иступленного состояния,

шее негодование и, выйдя из башни, объявили всему войску, что они видели. 80. Когда после этого Скил вернулся в свою ставку, скифы, поставив над собою брата его Октамасада, сына дочери Терей¹, противопоставили его Скилу. Последний, узнав о том, что против него предпринимается, а также о причине этого, спасается бегством во Фракию. Октамасад, узнав об этом, пошел войной на Фракию. Когда он очутился на Истре, фракийцы выступили против него. Они уже должны были вступить в бой, но Ситалк² послал объявить Октамасаду: «К чему нам меряться силами друг с другом? Ты ведь сын моей сестры, и у тебя в руках мой брат. Выдай мне его, а я передам тебе твоего Скила. Не будем ни ты, ни я подвергать наши войска опасности». Вот что объявил Октамасаду через глашатая Ситалк. Действительно, у Октамасада находился бежавший брат Ситалка, нашедший у него убежище. Октамасад соглашается с предложением, сделанным ему, и, выдав Ситалку своего родного дядю по матери, получил своего брата Скила. И Ситалк, также получивший своего брата, удалился, а Скилу Октамасад велел тут же отрубить голову³. Так скифы защищают свои обычаи, и таким суровым наказаниям они подвергают тех, кто перенимает чужие.

Перевод М. Ф. Болтенко.

II. ЭЛЛИНСКИЕ ГОРОДА — КОЛОНИИ НА СЕВЕРНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ ЧЕРНОГО МОРЯ

ОЛЬВИЯ в IV—II вв. до н. э.

6. Ольвийский декрет о денежном обращении

(IRE, I², № 24)

Надпись на мраморной плите, найденная в 70-х годах XIX в. на Малоазийском берегу Босфора в развалинах древнего святилища Зевса, датируется первой половиной IV в. до н. э. Это наиболее ранний эпиграфический документ, отражающий экономическую жизнь города, в котором денежное обращение было уже настолько развито, что городские власти могли диктовать свои условия валютного обмена иностранным купцам.

Въезжать в Борисфен дозволено всякому желающему на следующих условиях.

¹ Терей — царь фракийского племени одрисов, живших на территории современной Болгарии.

² Ситалк — царь одрисов, преемник Терей, умер в 424 г. до н. э.

³ В Добрудже было найдено кольцо, на щитке которого сохранилась надпись с именем Скила, датируемая серединой V в. до н. э. Можно, таким образом, полагать, что в основе рассказа о Скиле лежат подлинные события.

Совет и народ постановили по предложению Каноба, сына Фрасидаманта: (1) Разрешается ввоз и вывоз всякого чеканного золота и чеканного серебра. (2) Всякий желающий продать или купить чеканное золото или чеканное серебро должен продавать и покупать на камне в экклесиастерии¹; кто же продаст или купит в другом месте, подвергнется конфискации: продавец — продаваемого серебра, а покупатель — цены, за которую купил. (3) Продавать же и покупать все на городские деньги — на медь и серебро ольвиополитов²; кто же продаст или купит на другие, будет лишен: продавец — того, что продаст, а покупатель — цены, за которую купит; взыскивать будут с нарушивших в чем-либо это постановление те, которые возьмут на откуп штрафы с нарушителей закона³, преследуя их судебным порядком. (4) Золото продавать и покупать по десяти с половиной статов за статов кизикский, не дешевле и не дороже; а всякое другое чеканное золото и чеканное серебро продавать и покупать по взаимному соглашению. (5) Пошлины никакой не взыскивать ни за чеканное золото, ни за чеканное серебро, ни с продавца, ни с покупателя...⁴

Перевод В. В. Латышева.

7. Нашествие на Ольвию Зопириона, полководца Александра Македонского (около 330 г. до н. э.)

(Юстин, XII, 2, 16)

Марк Юлиан Юстин (II в. н. э.) написал на латинском языке краткое изложение не дошедшей до нашего времени большой всеобщей истории Помпея Трога, жившего в конце I в. до н. э. — начале I в. н. э.

Зопирион, оставленный Александром Великим в качестве наместника Понта, полагая, что его признают бездеятельным, если он не совершит никакого предприятия, собрал тридцать тысяч войска и пошел войной на скифов, но был

¹ Камень на площади или в помещении, где происходило народное собрание (экклесия), служивший трибуной для выступающих.

² В первой половине IV в. до н. э. монетный двор Ольвии выпускал полноценные литые монеты из меди весом в 100—120 г и чеканные серебряные монеты достоинством в две драхмы (статеры) и в одну драхму. Обращает на себя внимание то, что медь упоминается в тексте декрета на первом месте, что, очевидно, свидетельствует о высокой ее стоимости на денежном рынке.

³ В Ольвии, как и во многих других греческих полисах, штрафы с нарушителей государственных постановлений сдавались на откуп: откупщики авансом вносили в казну заранее определенную сумму, примерно соответствующую сумме штрафов, а затем сами собирали последние с нарушителей.

⁴ Конец надписи не сохранился. Этот и все последующие переводы В. В. Латышева даны с небольшими изменениями.

уничтожен со всей армией и поплатился таким образом за необдуманное начатие войны с невинным народом.

Перевод *В. В. Латышева.*

(Макробий, I, 11, 33)

Макробий (конец IV — начало V в. н. э.) — римский грамматик, в комментариях которого сохранилось много упоминаний об исторических фактах, почерпнутых из не дошедших до нашего времени произведений античных авторов.

Борисфениты, осажденные Зопирионом, отпустили на волю рабов, дали права гражданства иностранцам, изменили долговые обязательства и таким образом смогли выдержать осаду врага.

Перевод *В. В. Латышева.*

8. Строительство укреплений в Ольвии (конец IV — начало III в. до н. э.)

(IRE, I², № 179)

Надпись (в стихах) Клеомброта, видного ольвийского гражданина, была вделана в башню, построенную на его средства.

Клеомброт, сын Пантакла, посвятил башню Гераклу и Народу¹.

Башню у берега реки, о Геракл, тебе и Народу

Щедрой рукою создав, здесь посвятил Клеомброт,
Дивную видом, защитницу граждан в военные бури,

Славу всех предков своих даром таким превзойдя.

Родиной, ныне счастливой, отпрыск Пантакла, за это

Почесть бессмертная в дар присуждена для тебя².

Перевод *А. П. Рудакова.*

9. Кризис в Ольвии на рубеже III—II вв. до н. э.

Декрет в честь Протогена

(IRE, I², № 32)

Декрет народного собрания Ольвии, вынесенный в честь ольвийского гражданина Протогена, — одна из самых содержательных северочерноморских надписей. В форме подробного перечня заслуг чествуемого декрет этот с необычайной яркостью раскрывает перед нами картину тяжелого кризиса, постигшего еще недавно цветущий город. Надпись, вырезанная на двух сторонах мраморного столба, была найдена в 20-х годах XIX в. и с тех пор неоднократно издавалась и комментировалась. По времени ее обычно относят ко второй половине или к концу III в. до н. э.

¹ Имеется в виду обожествленный собирательный образ ольвийского демоса.

² Из текста надписи не ясно, какая именно награда была дана Клеомброту.

Совет и народ постановили двадцатого числа¹, архонты и Семь² предложили: так как и Геросонт, отец Протогена, оказал городу много важных услуг и деньгами и деятельностью, и Протоген, унаследовав от отца доброжелательность к народу, всю жизнь продолжал говорить и действовать наилучшим образом: во-первых, когда царь Сайтафарн³ прибыл в Канкит⁴ и потребовал даров (по случаю) проезда, а общественная казна была пуста, он по просьбе народа дал четыреста золотых⁵; и когда архонты заложили священные сосуды на городские нужды Полихарму за сто золотых и не могли их выкупить, а иностранец хотел уже нести их к мастеру, Протоген сам выкупил их, уплатив эти сто золотых; и когда архонты во главе с Демоконтом дешево купили вина на триста золотых, но не могли уплатить эту сумму, он по просьбе народа дал эти триста золотых; и при жреце Геродоре⁶, когда случился голод и хлеб продавался по пяти (медимнов за золотой), народ же вследствие угрожавшей опасности считал нужным заготовить достаточное количество хлеба и приглашал к этому имевших запасы, он первый выступил и обещал две тысячи медимнов по десяти (медимнов за золотой), и в то время как другие немедленно получили плату, он, оказав снисхождение на год, не взыскал никаких процентов; и при том же жреце, когда явились во множестве сайи⁷ за получением даров, а народ не мог им дать и попросил Протогена помочь его стесненным обстоятельствам, он, выступив, предложил четыреста золотых; и, будучи избран членом коллегии Девяти⁸, он предложил от себя не менее тысячи пятисот золотых в счет будущих доходов, из

¹ Двадцатого числа — месяц не назван; подобное указание на число без упоминания месяца встречается и в других ольвийских документах; следует полагать, что время собраний, регулярно из года в год собиравшихся в одни и те же дни, было хорошо известно гражданам.

² Архонты — ежегодно переизбиравшаяся коллегия из пяти граждан, стоявшая во главе Ольвии; Семь — коллегия, ведавшая храмовой казной.

³ Сайтафарн — царь сайев, ближайшего к Ольвии племени; как видно из дальнейшего, Сайтафарн взимал с ольвиополитов различные поборы, которые составители декрета, впрочем, называют подарками.

⁴ Канкит — резиденция Сайтафарна, расположенная на сравнительно небольшом расстоянии от Ольвии; возможно, речь идет о Каменском городище на Днепре.

⁵ Золотыми в декрете называются монеты Филиппа и Александра.

⁶ В Ольвии годы обозначались по именам ежегодно сменявшихся жрецов.

⁷ Сайи — одно из местных племен, обитавшее, по-видимому, неподалеку от Ольвии.

⁸ Коллегия Девяти — орган, ведавший в Ольвии финансами,

которых были вовремя удовлетворены многие скиптроносцы¹ и немало даров было выгодно приготовлено для царя; и когда было отдано на откуп снаряжение посольства в резиденцию царя, согласно постановлению, по которому откупщики должны были получить от города триста золотых, и взял на откуп Конон, но вследствие того что архонты не могли заплатить эти деньги, которые были у откупщиков по датеи, (Конон и его товарищи) отказались от откупа, и вследствие этого было три переторжки и в третий раз откуп остался за Формионом, то Протоген, увидев, что город подвергнется большим неприятностям, явился в собрание и сам дал эти триста золотых; и когда при жреце Плейстархе снова случился сильный голод и хлеб продавался по медимну и две трети (за золотой), но было очевидно, что будет дороже, — как и стал вскоре же (медимн продаваться) по одному и две трети золотого, — и поэтому народ испугался и счел необходимым сделать закупку хлеба, а для этого пригласил зажиточных оказать услуги, Протоген первым, когда состоялось собрание, обещал на закупку хлеба тысячу золотых, которые немедленно принес и дал — из того числа триста без процентов на год — и, дав всю сумму золотом, получил медью из четырехсот; первый же обещал две тысячи пятьсот медимнов пшеницы, из которых пятьсот дал по четыре и одной шестой медимна (за золотой), а две тысячи — по два и семь двенадцатых медимна (за золотой), и между тем как другие предложившие (хлеб) в это время немедленно получили (следовавшие им) суммы из доставленных денег, он, оказав снисхождение на год, получил деньги без всяких процентов, и вследствие этой услужливости Протогена народу было доставлено много денег и немало хлеба; и когда царь Сайтафарн явился на ту сторону² за дарами и архонты, созвав народное собрание, объявили о прибытии царя и о том, что в казне нет никаких сумм, Протоген, выступив, дал девятьсот золотых; когда же послы Протоген и Аристократ взяли эти деньги и явились к царю, то царь, недовольный дарами, разгневался и выступил в поход... и архонтов недостойным образом, вследствие чего (?) народ, собравшись, пришел в ужас и послов к...³

Сторона В

Еще же, когда наибольшая часть города со стороны реки, именно весь район гавани и прилежащий к прежнему рыб-

¹ Скиптроносцы — очевидно, мелкие племенные правители, подвластные царю сайев Сайтафарну.

² Т. е. на левый берег Бугского лимана, против Ольвии.

³ Текст последних строк надписи на этой стороне столба поврежден, а несколько строк, по-видимому, вовсе утрачено.

ному рынку до того места, где герой Сосий¹, не была окружена стеною, а перебежчики извещали, что галаты и скиры² составили союз и собрали большие силы, которые и явятся зимою, а сверх того еще, что тисаматы, скифы и савдараты³ ищут укрепленного места, точно так же боясь жестокости галатов, и когда вследствие этого многие впали в отчаяние и приготовились покинуть город, а вместе с тем в стране случилось много и других печальных событий — все рабы и пограничные миксэллины⁴, числом не менее тысячи пятисот, бывшие в предыдущую войну союзниками в городе, были совращены врагами, и выселились многие иностранцы и немалое количество граждан, — вследствие этого собравшийся народ, придя в уныние и представляя себе угрожающую опасность и ужасы, приглашал всех зажиточных людей помочь и не допустить, чтобы отечество, с давних лет оберегаемое, попало под власть врагов, и, между тем как никто не предлагал своих услуг ни для всего, ни для части того, о чем просил народ, Протоген обещал сам выстроить обе стены и наперед предложил все расходы на них, хотя ему предстояло истратить не менее тысячи золотых, и тотчас принесши в собрание пятьсот золотых в виде залога, отдал все работы на откуп через глашатая; и вследствие того что подрядчики сделали расчет на наличные деньги, сберег для города немалую сумму; еще же, когда многие подрядчики отказались от работ, Протоген сам произвел работы для города, и не причинил никакого ущерба народу, и, издержав на обе стены тысячу пятисот золотых и выдав большую часть (этой суммы) золотом, получил медью из четырехсот; отстроил он и пришедшие в ветхость башни, именно обе (башни) у больших ворот, Категеторову, Придорожную и Эпидавриеву⁵, а также исправил житницу и построил пилон у места выставки товаров; еще же, когда город платил фрахты частным лицам, возившим камни, вследствие того что казенные суда были испорчены и не имели ничего из оснастки, он предложил и их починить и, издержав на все это двести золотых, немедленно сдал отчет, вследствие чего народ, и прежде часто награждавший его венками, увенчал и тогда за сдачу отчета; еще же, когда оставалось неоконченным прясло (стены), что у башни Посия (по направле-

¹ Т. е., где стояла статуя Сосия, — ближе нам неизвестного ольвийского героя.

² Галаты — кельтское племя; скиры — германское.

³ Местные северочерноморские племена.

⁴ Миксэллины (букв. смешанные эллины) — смешанное греко-туземное население, жившее в окрестностях Ольвии.

⁵ Названия ольвийских башен, по всей вероятности, происходили от имен строивших их граждан.

нию) к верхней части (города), народ, пригласив его, попросил окончить и это четвертое прясло, и Протоген, не желая отказываться ни от каких услуг, взял на себя и эту постройку, на которую предложил сто золотых. Приняв на себя общественное управление и должность казначея и распоряжаясь самыми важными городскими доходами, он никого из откупщиков податей не выгнал из имения и ни у кого не отчуждал ничего из имущества, но, снизойдя к их (стесненному) положению, одним простил долги, другим дал отсрочки на столько времени, сколько они желали, и не взыскивал никаких процентов. Распоряжаясь большею частью общественных сумм, он в течение трех лет непрерывно всем управлял честно и справедливо, сдавая отчеты в установленные сроки, а излишки доходов за время своего управления засчитывал себе в уплату (за долги) — хотя в действительности этого не было — и таким образом освободил город от долгов и очистил от процентов. И когда все в городе находилось в упадке вследствие войн и неурожая и средства совершенно истощились, так что народ вследствие этого попросил его сделать месячные отсрочки и позаботиться о кредиторах и должниках, он первый, хотя долги ему и отцу его простирались до шести тысяч золотых, предложил народу располагать им как ему угодно, и когда народ попросил его простить должникам их долги, он всем все простил и, считая, что для него нет ничего дороже благосклонности к нему народа...¹

Перевод В. В. Латышева.

ХЕРСОНЕС в III—II вв. до н. э.

10. Присяга херсонесских граждан (IPE, P, № 401)

В тексте присяги запечатлелись основные особенности государственного строя Херсонеса. Не совсем ясно, представляла ли она собой обычную присягу, какую приносили достигшие совершеннолетия юноши при получении ими гражданских прав, или это чрезвычайная клятва, вызванная какими-то особыми обстоятельствами, связанными с обострением социально-политической борьбы. Плита с текстом присяги была найдена на территории древнего города в 1890—1891 гг. Датируется присяга началом III в. до н. э.

Клянусь Зевсом, Геей, Гелиосом, Девой², богами и богинями олимпийскими и героями, которые владеют городом, землей и укреплениями херсонеситов: (1) я буду единомыс-

¹ Конец надписи не сохранился.

² Наряду с обычными греческими божествами в Херсонесе почиталась Дева — местное таврское божество.

лен о спасении и свободе города и граждан и не предам ни Херсонеса, ни Керкинитиды, ни Прекрасной Гавани, ни прочих укреплений, ни прочей земли, которой херсонеситы владеют либо владели, — ничего никому, ни эллину, ни варвару, но буду оберегать для народа херсонеситов; (2) я не буду ниспровергать демократию, и желающему предать или ниспровергнуть не дозволю, и не утаю этого, но извещу городских демиургов; (3) я буду врагом злоумышляющему и предающему или склоняющему к отпадению Херсонес, или Керкинитиду, или Прекрасную Гавань, или укрепления, или область херсонеситов; (4) я буду служить демиургом или членом совета как можно лучше и справедливее для города и граждан; (5) я буду охранять для народа састер¹ и не разглашу ничего тайного ни эллину, ни варвару, что может повредить городу; (6) я не буду давать или принимать дара во вред городу и гражданам; (7) я не буду замышлять никакого несправедливого дела против кого-либо из неотпавших граждан², и не дозволю этого, и не утаю, но заявлю и на суде подам голос соответственно законам; (8) я не буду вступать в заговор против общины херсонеситов и против кого-либо из граждан, кто не объявлен врагом народа; если же я вступил с кем-либо в заговор или связан какой-либо клятвой или обещанием, то лучше будет мне и моим близким нарушить их, а соблюдая — напротив³; (9) если я узнаю о каком-либо существующем либо возникающем заговоре, я извещу об этом демиургов; (10) хлеб, свозимый с равнины, я не буду ни продавать, ни вывозить с равнины в другое место, но только в Херсонес.

Зевс, и Гея, и Гелнос, и Дева, и боги олимпийские! Если буду я соблюдать все это, да будет благо и мне самому, и потомству моему, и всему мне принадлежащему; если же не стану соблюдать, да будет зло и мне самому, и потомству, и всему мне принадлежащему, и пусть ни море, ни земля не приносят мне плода, пусть женщины не разрешаются благополучно от бремени...⁴

Перевод В. В. Латышева.

¹ Састер — непереводимое слово, смысл которого неясен. Под састером херсонесской присяги понимают городской арсенал либо главную городскую святыню — древнюю деревянную статую богини Девы.

² Из этого места присяги видно, что часть граждан «отпала», т. е. не признавала существовавшей в городе власти; из следующего пункта можно заключить, что участие в заговорах также было нередким явлением. Все это подтверждает точку зрения, согласно которой присяга возникла в момент ожесточенной социальной борьбы.

³ Смысл этой витневатой формулы тот, что гражданин, связанный клятвой с заговорщиками, должен нарушить эту противогосударственную клятву.

⁴ Конец присяги утрачен.

11. Размежевание на принадлежащей Херсонесу территории виноградников

(IPE, I², № 418)

Надпись, датируемая III в. до н. э., вырезана на пьедестале статуи, воздвигнутой согражданами в честь Агасикла.

Народ поставил статую Агасиклу, сыну Ктесия, предложившему декрет о гарнизоне и организовавшему его; размежевавшему виноградники на равнине¹; бывшему строителем стен; устроившему рынок; бывшему стратегом; бывшему жрецом; бывшему гимнасиархом; бывшему агораномом.

Перевод В. В. Латышева.

12. Культура и религия Херсонеса

(IPE, I², № 344)

О культуре и религии Херсонеса дает представление надпись второй половины III в. до н. э. в честь Сирииска. Из этого документа видно, что в Херсонесе существовала своя историография.

Гераклид, сын Парменонта, предложил: так как Сирииск, сын Гераклида, прочитал трудолюбиво описанные им явления богини Девы² и рассказал об отношениях к царям Боспора³, а также бывшие дружественные отношения с городами исследовал в соответствии с достоинством народа, то, чтобы он получил достойные почести, пусть постановит совет и народ похвалить его за это, и симмномам⁴ увенчать его золотым венком в Дионисии в двадцать первый день, и провозгласить: «Народ награждает венком Сирииска, сына Гераклида, за то, что он описал явления Девы, а также правдиво и согласно с достоинством государства исследовал бывшие дружественные отношения с городами и царями». Народное постановление написать симмномам на каменной плите и выставить в притворе храма Девы; деньги же

¹ Археологическими исследованиями установлено, что территория современного Гераклейского полуострова действительно была разделена межевыми насыпями на участки, принадлежавшие гражданам Херсонеса; по всей вероятности, Агасикл проводил межевые работы на этой территории.

² Т. е. Сирииск прочитал перед гражданами Херсонеса свое произведение, видное место в котором принадлежало «явлениям Девы»; под последними надо понимать такие случаи из истории города, для объяснения которых религиозная фантазия херсонеситов не могла подыскать других причин, кроме вмешательства богини-покровительницы.

³ О Боспорском царстве см. ниже.

⁴ Симмноманы — должностные лица, в функции которых входило оформление и обнародование постановлений совета и народа.

на расходы выдать согласно решению казначею священных сумм. Это решено советом и народом в десятый день [такого-то месяца и года].

Перевод *В. В. Латышева.*

13. Херсонес и соседние племена в начале II в. до н. э.

(Полиен, Военные хитрости, VIII, 56)

Приводимый ниже отрывок из произведения Полиена, греческого писателя II в. н. э., составившего сборник рассказов о военных хитростях, несмотря на свой полуанекдотический характер, отражает засвидетельствованные и другими источниками исторические факты: тяжелое положение Херсонеса, теснимого своими ближайшими соседями — скифами, и ту роль, которая принадлежала женщинам у сарматов.

Амага. Амага, жена Медосакка¹, царя сарматов, живших на побережье Понта², видя, что муж ее предается роскоши и пьянству, по большей части сама чинила суд и расправу, сама расставляла гарнизоны в своей стране, отражала набеги врагов и помогала обижаемым соседям. Блестящая слава о ней разнеслась по всей Скифии, так что и жившие на Таврическом полуострове херсонеситы, обижаемые царем соседних скифов, попросили ее принять их в число союзников. Амага сначала послала скифскому царю приказание прекратить свои набеги на Херсонес; когда же скиф не послушался, то она выбрала сто двадцать человек, сильнейших душой и телом, дала каждому по три лошади, и, проскакав с ними в одни сутки тысячу двести стадиев, внезапно явилась ко двору скифского царя и перебила всех стражей у ворот. Скифы пришли в смятение от неожиданности и воображали, что нападающих не столько, сколько они их видят, а гораздо более. Амага же, ворвавшись со своим отрядом во дворец, убила царя и бывших с ним родственников и друзей, страну отдала херсонеситам, а царскую власть вручила сыну убитого, приказав ему править справедливо и, помня о смерти отца, не трогать соседних эллинов и варваров.

Перевод *В. М. Клембровского.*

¹ Имена Амаги и ее мужа не засвидетельствованы другими источниками.

² Проникновение к берегам Черного моря сарматов, первоначально кочевавших в степях Среднего и Нижнего Поволжья, относится к рубежу III и II вв. до н. э.

14. Территориальный рост Боспорского государства

Значительная территория, во много раз превышающая обычные владения греческих государств-полисов, — отличительная историческая особенность Боспора. Рост владений Боспора за счет подчинения ему Феодосии и земель, населенных местными племенами на Таманской стороне пролива, нашел свое отражение в приводимых ниже надписях-посвящениях IV в. до н. э. с титулатурой боспорских правителей — Спартокидов. Те же надписи содержат сведения о существовавших на Боспоре культах.

(IPE, II, № 343)

а) Демарх, сын Скифа, посвятил Афродите Небесной, владычице Апатура¹, при Левконе, архонте Боспора и Феодосии².

(ИГАИМК, вып. 104, стр. 59, № 2)

б) Файдим, сын Файниппа, посвятил Аполлону Дельфинию при Левконе, архонте Боспора и Феодосии и царе синдов, торегов, дандариев и псессов³.

(IPE, II, № 11)

в) Такой-то, сын Койрана⁴, посвятил за свою дочь Итию Артемиде Эфесской при Перисаде, архонте Боспора и Феодосии и царе синдов и всех маитов⁵.

(IPE, II, № 347)

г) Кассалия, дочь Посия, посвятила Афродите Небесной при Перисаде, архонте Боспора и Феодосии и царе синдов, маитов, фатеев, досхов⁶.

¹ Афродита Небесная — одно из главных божеств Боспора.

² Под Боспором здесь подразумевается не все государство, а его столица город Пантикапей (нынешняя Керчь); Феодосия (или Февдосия) — город, существующий и в настоящее время под этим названием. Время правления Левкона указано выше.

³ Синды — оседлое земледельческое племя, близкое к скифам и известное еще Геродоту (см. выше); тореты, дандарии и псессы — родственные племена, жившие к северу от Синдики до самого устья Дона.

⁴ Имя посвятившего надпись лица отбито; возможно, что это был не сын, а дочь упомянутого здесь Койрана.

⁵ Вместо перечисления местных племен в надписи с именем Парисада (или Перисада), сына Левкона, использован собирательный термин «всех маитов» (или меотов).

⁶ В этой надписи упомянуты кроме синдов и меотов также племена фатеев, жившие в районе реки Фат, которая впадала в Азовское море, а также досхов, локализация которых затруднительна.

- д) Статую Фебу твою посвятив, Антистасий, бессмертный
Памятник сын Фаномах смертному создал отцу
В оные дни, когда всюю землей от пределов Кавказа
Вплоть до таврийских границ славный владел
Перисад¹.

Перевод А. П. Рудакова.

15. Хлебная торговля Боспора в IV в. до н. э.

(SIG, 1³, № 212)

Надпись первой половины IV в. до н. э. из города Митилены на о. Лесбос, согласно которой митиленским хлеботорговцам предоставили на Боспоре значительные привилегии.

Левкон и его сыновья даровали митиленцам право платить с пшеницы обычную [пошлину]² (в размере) шестидесятой и в (размере) девяностой на стоимость вплоть до десяти талантов.

Перевод Б. Н. Гракова.

16. Значение торговли с Боспором для Афин

(Демосфен, Речь против Лептина, 31—33)

Речь Демосфена обращена к афинянам, к которым принадлежал и оратор; отсюда употребление личных местоимений в первом лице, сохраненное и в переводе. Речь была произнесена в 355/354 г. до н. э. Лептин, противник Демосфена, предложил отменить все торговые и налоговые преимущества афинян; в случае принятия этого предложения оно распространялось и на иноземцев, получивших права афинских граждан в качестве почетного отличия и награды, в том числе и на царя Боспора. Демосфен стремился убедить афинян, что это будет и невыгодно, и несправедливо, а в связи с этим обрисовал роль боспорского хлеба в хозяйстве Афин.

Вы ведь, конечно, знаете, что к нам привозится хлеба гораздо больше, чем ко всем другим. Хлеб, привозимый водою

¹ В стихотворной надписи Фаномаха, сына Антистасия (надпись переведена размером подлинника), могущество Перисада, быть может, несколько преувеличено, поскольку в качестве границ Боспорского государства названы Кавказ и горы Южного Крыма. Однако нет сомнения, что к концу IV в. до н. э. Боспор стал сравнительно крупным и могущественным государством.

² Обычная пошлина на вывозимое зерно составляла в Боспорском государстве $\frac{1}{30}$ его стоимости; привилегия, дарованная митиленянам, состояла, во-первых, в том, что для них эта пошлина была снижена вдвое (до $\frac{1}{60}$ стоимости вывозимого хлеба), и, во-вторых, при вывозе на большую сумму (10 талантов — около 260 кг серебра) пошлина снижалась втрое (до $\frac{1}{60}$ стоимости вывозимого хлеба).

из Понта, по количеству равняется всему привозимому из прочих рынков хлебу. И понятно: это происходит не только оттого, что эта земля производит огромное количество хлеба, но и потому, что ее правитель Левкон даровал беспошлинность купцам, везущим хлеб в Афины, и обнаружил приказ, чтобы отплывающие к вам грузились первыми. Имея от вас такую льготу для себя и своих детей, он со своей стороны дал ее всем вам. 32. Рассмотрите теперь, как велика эта милость! С купцов, вывозящих из его владений хлеб, он взимает в виде пошлины одну тридцатую часть стоимости; оттуда ввозится сюда около четырехсот тысяч медимнов хлеба¹, как это можно видеть из записи у хлебных приставов. Следовательно, он дарит вам десять тысяч медимнов с трехсот тысяч, а со ста тысяч — приблизительно три тысячи. 33. Притом он так далек от мысли лишать нас этого благодеяния, что, устроив новый торговый порт Феодосию, которая, по словам моряков, ничуть не хуже Боспора², и здесь даровал нам беспошлинность. О прочем я умалчиваю, хотя мог бы многое сказать о благодеяниях, которые оказал вам как сам Левкон, так и его предки, припомню только, что в позапрошлом году, когда повсюду оказался недостаток в хлебе, он прислал вам хлеба не только в достаточном количестве, но даже столько, что от продажи его было выручено пятнадцать талантов.

Перевод *И. П. Цветкова.*

17. Афинский декрет в честь правителей Боспора — Спартока и Перисада, сыновей Левкона, и брата их Аполлония

(SIG, I³, № 206)

Надпись на большой мраморной плите с рельефом, изображающим чествуемых Афинским Народным Собранием сыновей боспорского правителя Левкона I, датируется апрелем 346 г. до н. э.

При архонте Фемистокле, в восьмое пританство фило Эгеиды, при секретаре Лисимахе, сыне Сосидема, ахарнейце, при Теофиле, алимусийце, эпистате, Андротион, сын Андрона, гареттинец³, предложил: на то, о чем сообщили письмом Спарток и Перисад и о чем заявляют прибывшие от

¹ 400 тыс. медимнов хлеба в переводе на современные меры соответствуют, примерно, 22 500 т зерна.

² Под Боспором здесь подразумевается город Пантикапей.

³ Ахарнеец, алимусиец, гареттинец (далее также кризоец) — обычные для афинских декретов указания на демы, к которым принадлежит каждый из этих граждан.

них послы, ответить им, что афинский народ восхваляет Спартока и Перисада за то, что они хорошие мужи и обещают афинскому народу заботиться о высылке хлеба, как заботился их отец, и ревностно ему служить во всем том, в чем народ нуждается, и через их послов сообщить им в ответ, что, делая это, они не получают ни в чем отказа со стороны афинского народа. Так как они дают афинянам те же привилегии, какие дали Сатир и Левкон, пользоваться Спартоку и Перисаду теми же привилегиями, какие народ дал Сатиру и Левкону; и венчать золотым венком по тысяче драхм¹ в великие Панафинеи каждого из них обоих; раздатчикам наград делать венки в каждый первый год великих Панафинеи согласно с постановлением народа, ранее вынесенным для Левкона, и публично возвещать о том, что афинский народ венчает Спартока и Перисада, сыновей Левкона, за доблесть и благорасположение к афинскому народу. Так как они посвящают венки Афине-Полиаде², то раздатчикам наград посвящать те венки в храм, написав на них: «Спарток и Перисад, сыновья Левкона, посвятили Афине, будучи увенчаны афинским народом». Казначеем народа выдавать деньги раздатчикам наград на венки из средств, разделяемых по народным постановлениям; в настоящее же время сборщикам выдать на венки из воинских сумм. Написать это постановление секретарю совета на каменной плите и поставить рядом с плитами Сатира и Левкона, а деньги на надпись казначеем народа выдать тридцать драхм. Восхвалить послов Сосия и Феодосия за то, что они заботятся о прибывающих из Афин на Боспор, и пригласить их на обед в пританей на завтра. Относительно денег³, которые должны быть возмещены сыновьям Левкона, то, чтобы они их получили, провести дело тем проэдрам, которым выпадает жребий председательствовать на народном собрании восемнадцатого, в первую очередь после религиозных вопросов, чтобы сыновья Левкона получили деньги и не упрекали афинский народ. Дать тех моряков⁴, которых просят Спарток и Перисад, а послам записать имена всех моряков, каких они выберут, у секретаря совета. Всем тем, кого они запишут, быть хорошими исполнителями приказаний по отношению к детям Левкона изо всех своих сил. Полиевкт, сын

¹ Имеется в виду не стоимость венка, а его вес (1000 драхм составляет 4360 г золота).

² Т. е. Спартоку и Перисаду предстояло передать полученные венки в храм Афины, причем посвятельную надпись от их имени должны были сделать афинские должностные лица, ведавшие раздачей наград.

³ О каких деньгах идет речь, неизвестно.

⁴ В праве вербовать афинских моряков для боспорского флота следует видеть привилегию.

Тимократа, криоэец, предложил: «Во всем остальном точно так же согласно с предложением Андروتриона увенчать Аполлония, сына Левкона, из тех же средств».

Перевод *Б. Н. Гракова* с незначительными изменениями.

18. Междоусобная борьба в Боспорском государстве в конце IV в. до н. э.

(Диодор, XX, 22—25)

Рассказ о междоусобной борьбе сыновей Перисада I, вспыхнувшей после его смерти в 310/309 г. до н. э., по всем признакам был заимствован Диодором у какого-то очень хорошо осведомленного в боспорских делах, может быть, местного боспорского историка. Рассказ этот — одно из немногих и самых надежных литературных свидетельств по истории Боспора.

122. В Понте по смерти Перисада, царя Киммерийского Боспора, сыновья его Евмел, Сатир и Притан подняли между собой войну из-за власти. Старший из них, Сатир, получил власть от отца, царствовавшего тридцать восемь лет; но Евмел, вступив в дружеские отношения с некоторыми из соседних варварских народов и собрав значительные военные силы, стал оспаривать у брата власть.

Сатир, узнав об этом, двинулся против него со значительным войском; перейдя через реку Фат¹ и приблизившись к неприятелям, он окружил свой лагерь телегами, на которых привез огромное количество провианта, затем выставил войско и сам по скифскому обычаю стал в центре боевого строя. Союзниками Сатира в этом походе были греческие наемники в числе не более двух тысяч и столько же фракийцев, а все остальное войско состояло из союзников-скифов в количестве двадцати с лишком тысяч пехоты и не менее десяти тысяч всадников. На стороне Евмела был царь фатеев Арифарн² с двадцатью тысячами конницы и двадцатью двумя тысячами пехоты.

Когда произошло упорное сражение, Сатир, окруженный отборными воинами, завязал конную стычку со свитой Арифарна, стоявшего против него в центре боевого строя, и после значительных потерь с той и с другой стороны принудил наконец варварского царя обратиться в бегство. Сначала Сатир бросился его преследовать, убивая всех попадавшихся на пути, но немного спустя, услышав, что брат его Евмел

¹ Река Фат не может быть с уверенностью отождествлена ни с одной из известных нам рек Приазовья, в связи с чем вызывает затруднение и локализация племени фатеев.

² Царь Арифарн, как и упоминающийся дальше Агар, известен только из этого рассказа.

одолевать на правом фланге и обратил в бегство его наемников, он прекратил преследование и поспешил на помощь побежденным; сделавшись вторично виновником победы, он разбил все неприятельское войско, так что для всех стало ясно, что и по старшинству происхождения и по храбрости он был достоин наследовать отцовскую власть.

23. Те из воинов Арифарна и Евмела, которые уцелели в сражении, бежали в царскую крепость; она стояла у реки Фат, которая обтекала ее и вследствие своей значительной глубины делала неприступной¹. Кроме того, она была окружена высокими утесами и огромным лесом, так что имела всего два искусственных доступа, из которых один, ведущий к самой крепости, был защищен высокими башнями и наружными укреплениями, а другой был с противоположной стороны в болотах и охранялся палисадами; притом здание было снабжено прочными колоннами и жилые помещения находились над водой.

Ввиду того что крепость была так хорошо укреплена, Сатир сначала опустошил неприятельскую страну и предал огню селения, в которых захватил пленных и множество добычи. Затем он сделал попытку вторгнуться силой через проходы, причем со стороны передовых укреплений и башен принужден был с потерей многих воинов отступить, но с луговой стороны ему удалось овладеть деревянными укреплениями. Разгромив их и перейдя через реку, он начал вырубать лес, через который нужно было пройти к царской крепости.

Когда эта работа быстро подвигалась вперед, царь Арифари, опасаясь, что крепость будет взята приступом, стал обороняться мужественнее, так как все спасение заключалось в победе. Он расставил по обе стороны прохода стрелков, которые и стали без труда поражать воинов, вырубавших лес, так как последние вследствие густоты деревьев не могли ни предохранять себя от стрел, ни защищаться против стрелков. Три дня воины Сатира рубили лес, с трудом и опасностями пролагая себе дорогу; на четвертый день они приблизились к стене, но, осыпаясь тучей стрел в тесной позиции, потерпели огромный урон. Предводитель наемников Мениск², отличавшийся и умом и храбростью, бросился через проход к стене и вместе со своими товарищами стал храбро атаковать укрепления, но был отражен превосходящими силами неприятеля. Сатир, увидев его в опасности, поспешил на помощь и, выдержав натиск неприятелей, был

¹ Местонахождение этой крепости неизвестно.

² Т. е. греческих и фракийских наемных воинов, которые были упомянуты выше.

ранен копьем в руку. Почувствовав себя дурно вследствие раны, он возвратился в лагерь и при наступлении ночи скончался, пробыв царем всего девять месяцев после смерти отца своего Перисада.

Начальник наемников Мениск, сняв осаду, отвел войско в город Гаргазу¹ и оттуда по реке перевез останки царя в Пантикапей к брату его Притану. 24. Последний, устроив великолепные похороны и положив тело в царскую гробницу, быстро явился затем в Гаргазу и здесь принял начальство над войском и царскую власть. Евмел завел было через послов переговоры относительно предоставления ему части государства, но Притан не обратил на них внимания и, оставив в Гаргазе гарнизон, возвратился в Пантикапей, чтобы упрочить свою власть.

В это самое время Евмел при помощи варваров захватил Гаргазу и немало других городов и укреплений. Притан выступил против него с войском, но Евмел одержал победу над братом и, оттеснив его к перешейку близ Меотийского озера, принудил сдаться на капитуляцию, в силу которой Притан передал ему войско и отказался от царской власти. Прибыв затем в Пантикапей, где была постоянная резиденция боспорских царей, Притан попытался было вернуть себе власть, но потерпел неудачу и бежал в так называемые Кепы, где и был умерщвлен.

После смерти братьев Евмел, желая упрочить свою власть, приказал умертвить друзей Сатира и Притана, а также их жен и детей. Удалось спастись только одному Перисаду, сыну Сатира, очень молодому человеку: бежав из города верхом на коне, он нашел убежище у скифского царя Агара. Так как граждане выражали негодование по поводу убийства царем своих родственников, то Евмел, созвав народ на собрание, произнес речь в свою защиту и восстановил унаследованный от отцов образ правления²; кроме того, он согласился на сохранение беспошлинности, которой пользовались жители Пантикапея при его предках, обещал освободить всех от податей и говорил еще о многом другом, желая расположить к себе народ.

Скоро возвратив благодеяниями прежнее расположение всех граждан, он во все остальное время царствования правил своими подданными согласно с законами и возбуждал к себе немалое удивление своими достоинствами. 25. Он постоянно оказывал услуги византийцам, синопцам и большин-

¹ Город Гаргаза упоминается только в этом рассказе, и местоположение его неизвестно.

² Букв. отцовский строй, под которым, очевидно, подразумевается восстановление полисного самоуправления в Пантикапее.

ству других эллинов, живших по берегам Понта. Так, когда каллатийцы, осажденные Лисимахом, очутились в бедственном положении из-за недостатка продовольствия¹, он принял к себе тысячу человек, удалившихся вследствие недостатка в пище, и не только дал им безопасное убежище, но даже предоставил город для поселения, а кроме того, разделил на участки так называемую Псою и область. Для защиты плавающих по Понту он вступил в войну с варварскими народами, обыкновенно занимавшимися пиратством, — гениохами, таврами и ахейцами² — и очистил море от пиратов, за что и получил самый лучший плод благодеяния — похвалу не только в своем царстве, но почти по всей вселенной, так как торговые люди разнесли молву о его великодушии. Он присоединил значительную часть соседних варварских земель и доставил своему царству гораздо большую известность. Он задумал было вообще покорить все племена, окружающие Понт, и скоро привел бы в исполнение свой замысел, если бы скоропостижная смерть не пресекла его жизнь. Пробыв на престоле пять лет и столько же месяцев, он скончался от несчастного случая³.

Перевод П. И. Прозорова
с дополнениями В. В. Латышева.

19. Легенды о поздних Спартокидах

(Полиен, Военные хитрости, VI, 9)

Хотя достоверность сообщаемых Полиеном событий находится под большим сомнением, но рассказы его передают напряженную обстановку времени поздних Спартокидов (середина и вторая половина III в. до н. э.), которая не нашла почти никакого отражения в других литературных источниках.

Перисад⁴. Понтийский царь Перисад в одной одежде строил войско, в другой — вступал в битву с врагами, в третьей — обращался в бегство в случае надобности: ставя войско в строй, он хотел быть видным для всех, в опасности не хотел быть видным никому из врагов, наконец, во время бегства не желал быть узнанным ни своими, ни врагами.

¹ Речь идет о восстании Каллатии против Лисимаха, правителя Фракии, которое после нескольких лет упорного сопротивления было подавлено.

² Гениохи и ахейцы жили на побережье Кавказа, тавры — в Южном Крыму

³ Это произошло в 304/303 г. до н. э.

⁴ Перисад, упоминаемый в этом отрывке, — внук Евмела, правивший в 284/283—245(?) гг. до н. э.

Левкон¹. Левкон, нуждаясь однажды в деньгах, объявил, что думает чеканить новую монету и что каждый должен принести к нему наличные деньги, для того чтобы они были перечеканены и остались годными. Подданные принесли ему все, что у них было; тогда он наложил новый штемпель и на каждой монете надписал двойную против прежней стоимость; таким образом он выручил половину собранных денег, не причинив убытка никому из граждан².

Левкон, узнав, что многие из его друзей и граждан составили против него заговор, созвал всех купцов³ и попросил у них займы все деньги, сколько у кого было, говоря, что ему выдают врагов. Когда же купцы с полной готовностью одолжили деньги, он собрал их во дворец, открыл составленный гражданами заговор и попросил купцов быть его телохранителями, так как они получают свои деньги только тогда, если спасут его. И действительно, купцы, желая спасти свои деньги, вооружились и сделались: одни — его личными телохранителями, другие — стражами дворца. Тогда Левкон при помощи их и наиболее преданных ему друзей схватил и перебил участников заговора, упрочил за собой власть и отдал купцам деньги.

Перевод В. М. Клембровского.

III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ в V—II вв. до н. э.

20. Северное Причерноморье и Афины в V в. до н. э.

Понтийская экспедиция Перикла

(Плутарх, Сравнительные жизнеописания, Перикл, XX)

Прибыв в Понт с большой эскадрой, блестяще снаряженной, он (Перикл) сделал для эллинских городов все, что им было нужно, и отнесся к ним дружелюбно⁴, а окрестным варварским народам, их царям и князьям он показал великую мощь, неустрашимость, смелость афинян, которые плывут куда хотят и все море держат в своей власти⁵. Жителям

¹ Левкон, о котором здесь и далее идет речь, правил в третьей четверти III в. до н. э.

² При всей своей анекдотичности рассказ этот не лишен исторической основы: при Левконе II в Боспорском государстве была осуществлена денежная реформа, одним из элементов которой являлась надчеканка прежних сортов монеты.

³ Т. е. иноземных купцов, находившихся в столице Боспора.

⁴ В каких именно эллинских городах, кроме Синопы, бывал флот Перикла, точно неизвестно.

⁵ Видимо, здесь имеются в виду вожди скифских и фракийских племен.

Синопы Перикл оставил тринадцать кораблей под командой Ламаха и отряд солдат для борьбы с тираном Тимесилеем¹.

Перевод С. И. Соболевского.

21. Афинские владения в Нимфее

(Эсхин, Против Ктесифонта, 171)

Был некто Гилон² из дема Керамеев. Он предал врагам Нимфеей на Понте, находившийся тогда во владении нашего государства, и после доноса бежал из города, не подчинившись приговору. Он прибыл на Боспор, получил там в дар от тиранов так называемые Кепы и женился на женщине, правда, богатой, клянусь Зевсом, и принесшей в приданое много золота, но родом из скифов³.

Перевод В. В. Латышева с незначительными отклонениями.

22. Договор между Ольвией и Милетом

(SIG, 1³, № 286)

Надпись, найденная в Милете, датируется временем около 330 г. до н. э. Согласно этому документу, между Ольвией и ее метрополией — Милетом, который именно в это время освободился от персидского владычества, были восстановлены исконные («отеческие») связи.

Следующие отчие установления у ольвиополитов и милетян: (1) милетянин в городе Ольвии да приносит жертвы на тех же самых алтарях, что и ольвиополит, и да имеет доступ в те же самые святилища на тех же самых основаниях, как ольвиополиты; (2) милетяне (в Ольвии) да будут освобождены от податей на тех же основаниях, как и были прежде⁴; если же он⁵ пожелает отправлять государственные должности⁶, пусть явится он в совет и, записавшись, да от-

¹ Т. е. афиняне свергли в Синопе тиранический строй и утвердили у власти сочувственно настроенную к ним демократию.

² Гилон был дедом по матери оратора Демосфена, политического противника Эсхина, и потому вполне вероятно, что последний намеренно представлял факты, порочащие Гилона, в самом неблагоприятном для него виде. Не вполне ясно, входил ли в это время, т. е. в конце Пелопоннесской войны, Нимфей в состав Афинского союза.

³ Стремясь опорочить Демосфена, Эсхин подчеркивает, что тот имел в числе ближайших предков скифянку.

⁴ Речь идет об освобождении милетских граждан от особых налогов, которыми облагались иностранцы, проживавшие в Ольвии; ниже подчеркивается, что они платили те же налоги, что и ольвиополиты.

⁵ Т. е. милетский гражданин, проживающий в Ольвии.

⁶ Разумеется в Ольвии.

правляет их, и пусть будет он повинен налогам, как и остальные граждане¹; (3) да будет у них² право на проедрию, и да вызываются они на состязания, и да возносят молитвы в поминальные дни на тех же основаниях, как и в Милете возносят молитвы; (4) если же будет у милетянина тяжба в Ольвии, пусть пользуется он правосудием и пусть получит решение в пятидневный срок в отделении суда, где разбираются дела граждан; (5) пусть будут свободны от податей все милетяне, кроме тех, которые имеют права гражданства в другом городе и принимают участие в управлении и в судах³.

На тех же условиях и ольвиополиты в Милете да будут свободны от налогов, и да пользуются ольвиополиты остальным таким же образом в Милете, как и милетяне в городе Ольвии.

Перевод С. С. Дложевского.

23. Декреты северочерноморских государств IV—III вв. до н. э. о даровании иностранцам проксений

а) Проксения двух афинян в Ольвии (СА, XXVIII, 1958, стр. 235)

В добрый час. Ольвиополиты дали афинянам Ксантиппу, сыну Аристофонта, ерхиейцу, Филополиду, сыну Филополида, дейрадиоту⁴, им самим и потомкам их проксению, право гражданства, освобождение от пошлин на все товары, какие бы ни ввезли или вывезли они сами, или дети их, или братья, владеющие совместно с ними отцовским имуществом, или слуги; дали и право входа в гавань и выхода из нее как в мирное, так и в военное время неприкосновенно и беспрепятственно.

б) Проксения родосца в Херсонесе (IRE, I, № 340)

Проксения Тимагора, родосца. Совет и народ постановили, Теотим, сын такого-то, Антигон, сын Прона, сына Автея, предложили: дать Тимагору, сыну Никагора, родосцу, проксению и право гражданства самому и роду его, и право въезда и выезда им самим и имуществу их в военное и в мирное время.

¹ Милетские граждане, таким образом, платили в Ольвии налоги лишь в том случае, если активно участвовали в ее политической жизни.

² Т. е. у милетян, живущих в Ольвии.

³ Смысл этого постановления таков, что милетский гражданин, который приобретает гражданство в каком-либо другом городе, лишается в Ольвии своих преимуществ.

⁴ Наименование афинян по демам, к которым они принадлежали.

в) Проксения пирейца в Боспорском
государстве

(IPE, II, № 1)

Проксения такого-то, сына Дионисия, пирейца¹. Перисад и его сыновья дали² такому-то, сыну Дионисия, пирейцу, и его потомкам проксению, освобождение от пошлин на все товары во всем Боспоре, им самим и их слугам, а также право входа в гавань и выхода из нее как в военное, так и в мирное время неприкосновенно и беспрепятственно.

Переводы *Е. И. Леви(а)* и *В. В. Латышева* (б и в).

24. Договор Херсонеса с понтийским царем Фарнаком

(IPE, I², № 402)

Начальная часть этой найденной на территории Херсонеса надписи не сохранилась. Из уцелевшей части видно, что начиналась она с перечня обязательств, принятых на себя херсонесскими гражданами. О договоре Херсонеса с Фарнаком (179 г. до н. э.) упоминает Полибий (XXV, 2).

...но будем содействовать охране его царства³ по мере возможности, пока он останется верен дружбе с нами и будет соблюдать дружбу с римлянами, ничего не предпринимая против них⁴. Если мы будем соблюдать клятву, да будет нам благо, если же нарушим — все обратное. Клятва сия свершена в пятнадцатый день месяца Гераклия, при царе⁵ Аполлодоре, сыне Герогейта, и секретаре Геродоте, сыне Геродота.

Клятва, которой поклялся царь Фарнак, когда явились к нему послы Матрий и Гераклий: клянусь Зевсом, Геей, Гелиосом, всеми богами и богинями олимпийскими: я навсегда буду другом херсонеситам и, если соседние варвары⁶ выступят походом на Херсонес или на подвластную херсонеситам

¹ Под «пирейцем» следует уразуметь гражданина города Амиса, который в это время был переименован в Пирей.

² Это до сих пор единственный известный случай, когда проксения дается не от имени «совета и народа», а от имени единоличного правителя и его детей.

³ Т. е. Понтийского государства в Малой Азии.

⁴ Характерно, что в это время роль Рима уже была настолько велика, что два причерноморских государства обуславливают соблюдение договора лояльностью по отношению к Риму.

⁵ Царем назывался в Херсонесе ежегодно переизбираемый сановник, именем которого назывался соответствующий год.

⁶ Угроза соседних племен, скорее всего скифов, побуждала херсонесских граждан искать помощи у понтийского царя (см. ниже декрет в честь Диофанта).

землю либо будут чинить несправедливости херсонеситам и те призовут меня, буду помогать им, поскольку позволит мне время, и никоим образом не буду замышлять зла против херсонеситов, и не пойду походом на Херсонес, и не подниму оружия против херсонеситов, и не совершу против херсонеситов ничего такого, что могло бы повредить народу херсонеситов, но буду содействовать по мере возможности сохранению его демократии, пока они останутся верными друзьями со мной, и, принеся такую же клятву, будут соблюдать дружбу с римлянами и не будут предпринимать против них ничего. Если я буду соблюдать клятву, да будет мне благо, если же нарушу — все обратное. Клятва сия свершена в сто пятьдесят седьмом году, в месяце Даисии, как считает царь Фарнак¹.

Перевод В. В. Латышева.

25. Херсонесский декрет в честь Диофанта

(IRE, I², № 352)

Декрет в честь Диофанта, полководца понтийского царя Митридата Евпатора. Надпись на постаменте статуи конца II в. до н. э. Начало надписи отбито.

[Номофилаки такие-то и стоящий во главе управления такой-то], сын Зета, предложили: так как Диофант, сын Асклепиодора, синопец, являясь нашим другом и благодетелем, пользуясь, как никто другой, доверием и уважением со стороны царя Митридата Евпатора, постоянно оказывается для каждого из нас виновником блага, склоняя царя к прекраснейшим и славнейшим деяниям; будучи уже приглашен им и приняв на себя войну против скифов, он прибыл в наш город и отважно совершил со всем войском переправу на ту сторону. Когда же скифский царь Палак внезапно напал на него с большим полчищем, он, поневоле приняв битву, обратил в бегство скифов, считавшихся до тех пор непобедимыми, и сделал так, что царь Митридат Евпатор первым воздвиг трофей в знак победы над ними. Подчинив себе соседних тавров и основав на том месте город, он отправился в боспорские местности и там в короткое время совершил много великих дел. Снова вернувшись в наши места и взяв с собой граждан цветущего возраста, он проник в середину Скифии; когда же скифы сдали ему царские крепости Хабей и Неаполь, вышло так, что почти все скифы сделались

¹ В Понтийском царстве существовало особое летосчисление, однако в данном тексте счет ведется по эре, началом которой было воцарение Александра Македонского (336 г., до н. э.).

подвластными царю Митридату Евпатору; за это благодарный народ почтил его приличествующими почестями как освобожденный уже от владычества варваров. Когда же скифы обнаружили врожденное им вероломство, отложились от царя и изменили положение дел и когда царь Митридат Евпатор по этой причине снова выслал Диофанта с войском в Херсонес, Диофант, хотя время склонялось к зиме, взяв своих воинов и сильнейших из граждан, двинулся против царских крепостей скифов, но, будучи задержан непогодой, поворотил в приморские местности, овладел Керкнитидой, укреплениями и приступил к осаде жителей Прекрасной Гавани; когда же Палак, полагая, что ему содействует время, собрал всех своих и кроме того привлек на свою сторону народ ревксиналов, постоянная покровительница херсонеситов Дева, и тогда содействуя Диофанту, посредством случившихся в храме чудес предзнаменовала имеющее совершиться деяние и вдохнула смелость и отвагу всему войску; когда Диофант сделал разумную диспозицию, воспоследовала для царя Митридата Евпатора победа славная и достопамятная на все времена, ибо из вражеской пехоты почти никто не спасся, а из всадников ускользнули лишь немногие. Не теряя затем ни минуты в бездействии, Диофант, взяв войско, пошел в начале весны на Хабеи и Неаполь со всей тяжестью... бежать, а остальных скифов совещаться о... Отправившись в боспорские местности, Диофант устроил тамошние дела прекрасно и полезно для царя Митридата Евпатора; когда же скифы с Савмаком во главе произвели государственный переворот и убили выкормившего его боспорского царя Перисада, а против Диофанта составили заговор, он, избежав опасности, сел на отправленный за ним херсонесскими гражданами корабль и, прибыв в Херсонес, призвал на помощь граждан; имея ревностное содействие со стороны посылавшего его царя Митридата Евпатора, в начале весны он явился с сухопутным и морским войском, а кроме того взял и отборных из граждан на трех кораблях и двинулся из нашего города, взяв Феодосию и Пантикапей, покарал виновников восстания, а Савмака, убийцу царя Перисада, захватив в свои руки, отправил в царство Понтийское и снова приобрел власть для царя Митридата Евпатора над Боспором. Кроме того, он, содействуя отправляемым народом посольствам во всем полезном херсонеситам, является благосклонным и ревностным. Итак, чтобы и народ оказался воздающим достойную благодарность своим благодетелям, да поставит совет и народ увенчать Диофанта, сына Асклепиодора, золотым венком в праздник Парфений во время процессии, причем симмнамоны сделают следующее провозглашение: «Народ награждает венком Диофанта, сына

Асклепиодора, синопца, за его доблесть и благосклонность к себе». Поставить также его медную статую в полном вооружении на Акрополе подле алтарей Девы и Херсонеса; об этом позаботиться вышеозначенным должностным лицам, чтобы было сделано как можно скорее и лучше; постановление же начертать на пьедестале статуи, а потребные на это издержки выдать казначеям священных сумм. Так постановили совет и народ в девятнадцатый день месяца Дионисия, при царе Агеле, сыне Лагорина, при председателе эсимнатов Менин, сыне Гераклия, при секретаре Дамаскиле, сыне Атенея.

Перевод *В. В. Латышева* с небольшими изменениями.

26. Утверждение власти Митридата Евпатора в Херсонесе и на Боспоре

(Страбон, География, VII, 4, 3; 4)

3. Этот город (Херсонес) прежде пользовался автономией, но, будучи опустошаем варварами, принужден был взять себе в покровители Митридата Евпатора, желавшего идти на варваров, живущих выше перешейка до Борисфена и Адрия. Эти походы были подготовкой к войне с римлянами. Поэтому он, побуждаемый такими надеждами, охотно послал войско в Херсонес и стал воевать со скифами (бывшими тогда под властью) Скилура и его сыновей с Палаком во главе... Он силой подчинил их себе и в то же время сделался властителем Боспора, который добровольно уступил ему владелец Перисад... 4. ... Долгое время этот город (Пантикапей) и все соседние поселения вокруг устья Меотиды по (обе) его стороны находились под единоличной властью правителей из дома Левкона, Сатира и Перисада вплоть до Перисада, который передал власть Митридату. Эти правители назывались тиранами, хотя в большинстве были достойные, начиная от Перисада и Левкона. Перисад признан даже богом. Последний (правитель), одноименный с ним, будучи не в состоянии бороться с варварами, требовавшими большей дани, чем прежде, уступил власть Митридату Евпатору, после которого царство подчинено власти римлян.

Перевод *В. В. Латышева*.

КОММЕНТАРИЙ¹

¹ Для удобства пользования комментарием и во избежание повторений все термины, собственные имена и географические названия расположены в алфавитном порядке. Наиболее известные имена и географические названия в комментарий не включены.

А

- Абдеры* — греческий город на северном побережье Эгейского моря.
- Абидос* — греческий город на южном побережье Геллеспонта.
- Абулит* — имя персидского вельможи, перешедшего на сторону македонян. Александр Македонский оставил его сатрапом Сузианы, которой Абулит управлял и раньше, при Дарии III.
- Авгий* — мифический царь Элиды, сын бога Гелиоса, владевший несколькими тысячами голов скота, стойла которого не очищались в течение 30 лет. Геракл, согласно мифу, очистил авгиевы конюшни за один день, тем самым свершив свой «седьмой подвиг».
- Автариаты (авдариаты)* — одно из иллирийских племен.
- Автохтоны* — коренные жители страны, противопоставляемые населению, переселившемуся в нее позже.
- Агагирсы* — фракийское племя, обитавшее на территории современной Румынии.
- Агела* (букв. стадо) — в Спарте и на Крите отряды сыновей полноправных граждан. Члены агелы постоянно находились вместе вплоть до женитьбы. Основными занятиями в агелах были физкультурные упражнения и военная подготовка.
- Агема* — 1) отряд телохранителей спартанских царей, состоявший из 300 отборных юношей; 2) у македонян «царская ила» кавалерии, в которую вступали знатные молодые люди («пажи»).
- Агесилай* — 1) спартанский царь и полководец (442—358 гг. до н. э.); 2) дядя спартанского царя Агиса IV.
- Агия-Триада* — современное название поселка на острове Крите, известного ценными археологическими находками.
- Агис IV* (245—241 гг. до н. э.) — спартанский царь-реформатор.
- Агоранома* — должностные лица, наблюдавшие в древнегреческих городах за порядком на рынках.
- Агриане* — фракийско-македонское племя, жившее по реке Стримону. Из агриан в македонском войске комплектовалось особое подразделение легкой пехоты.
- Аид* — сын Крона и Реи, брат Зевса, владыка подземного мира и царства мертвых. Аидом также называли обитель мертвых — преисподнюю.
- Академия* — философская школа, основанная Платоном (427—347 гг. до н. э.), названа по имени героя Академа, которому была посвящена роща в месте нахождения школы.
- Акарнания* — область в западной части средней Греции на берегу Ионийского моря.
- Акиак* — короткий меч, широко распространенный у персов и скифов.
- Акрагант* — город на южном побережье Сицилии.
- Акрисий* — мифический царь Аргоса, отец Данаи.

- Акрокоринф** — крепость, расположенная на высоком холме близ города Коринфа.
- Акрополь** — верхняя укрепленная часть города у греков (соответствует русскому понятию «кремль»).
- Акры** — город в Сицилии к западу от Сиракуз.
- Акий** — река в Македонии, впадающая в Термейский залив.
- Акте** — мыс на полуострове Халкидика; знаменит горой Афон.
- Алабанд (Алабанды)** — город в Малой Азии (в Карии), крупный торговый центр.
- Алашия** — древнее название острова Кипр.
- Албаны** — жители Албании (современный Дагестан).
- Алев** — мифический царь, потомок Геракла, считавшийся родоначальником знатной фамилии Алевадов, возглавлявших объединение фессалийских городов.
- Александр** — второе имя Париса, сына троянского царя Приама.
- Александр Балас** — сирийский царь (150—145 гг. до н. э.).
- Алиатт** — царь Лидии, государства в Малой Азии (VI в. до н. э.).
- Алкивиад** — известный афинский политический деятель конца V в. до н. э.
- Алкионей** — один из гигантов, восставших против богов, убитый Гераклом.
- Алкман** — спартанский поэт второй половины VII в. до н. э. Лирические произведения его сохранились лишь в отрывках, часть которых обнаружена среди папирусных находок новейшего времени.
- Алкмеон** — один из героев фиванского цикла мифов, святилище которого находилось в Фивах.
- Алкмеониды** — афинский аристократический род, ряд представителей которого играли видную роль в истории Афин.
- Алопека** — аттический дем филы Антиохиды.
- Алфей** — самая большая река в Пелопоннесе, впадающая в Ионийское море.
- Амадок** — царь одрисов, одного из самых многочисленных и воинственных фракийских племен.
- Амасис** — египетский царь (569—525 гг. до н. э.).
- Амастрия** — портовый город в Пафлагонии (Малая Азия).
- Амбракийский залив** — расположен на западном побережье Греции, получивший название от города Амбракии.
- Амбракия (Ампракия)** — город в Феспротиде в Эпире, основанный колонистами из Коринфа.
- Амиклы** — древний город на территории Лаконики в Пелопоннесе, в VIII в. до н. э. вошедший в состав государства спартанцев.
- Аминта** — один из полководцев Александра Македонского.
- Амис** — город на Малоазийском побережье Черного моря (современный Самсун).
- Амон (Аммон)** — египетское божество, почитавшееся также греками.
- Амонийский проход** — один из проходов в Амонийских горах на границе Малой Азии и Сирии.
- Аммонитяне** — жители одной из областей Палестины (Аммонитиды).
- Амнис** — город на Крите, гавань Кносса.
- Аморг (Аморгос)** — остров из группы Спорад.
- Амфиполь** — греческий город в устье реки Стримон, восточнее полуострова Халкидики.
- Амфитропа** — аттический дем филы Антиохиды.
- Амфора** — сосуд с двумя ручками для хранения вина, меда, растительного масла и т. д. Амфора служила также крупной мерой жидких тел.
- Анаксарх** — философ, ученик Демокрита, сопровождал Александра Македонского в его походах.
- Анакторий** — город в Акарнании.
- Анахоресис** — форма классово-политической борьбы: бегство с места работы или жительства с целью уклонения от налогов и повинностей в пользу царской казны.

- Андания* — город в Мессении, резиденция древнейших мессенских царей.
- Анданийские мистерии* — религиозные обряды в честь великих богинь (Деметры и Персефоны), справлявшиеся близ г. Андании.
- Андракотта (Сандракотта)* — греческое наименование индийского царя Чандрагупты, основателя династии Маурия (321—297 гг. до н. э.).
- Андроклид* — фиванский политический деятель IV в. до н. э.
- Андрос* — остров в Эгейском море, принадлежащий к группе Кикладских островов.
- Андротион* — афинский историк IV в. до н. э., ученик Исократы, автор сочинения по истории Аттики.
- Анталкид* — спартанский политический деятель, посланный в Сузы для переговоров с Персией; его именем назван «царский мир» 387 г. до н. э.
- Антестерии* — празднества в Афинах в честь бога виноделия Диониса в феврале — марте, когда заканчивалось брожение вина нового урожая.
- Антестерион (Анфестерион)* — восьмой месяц афинского календаря (февраль — март).
- Антигон I Одноглазый* — македонский полководец, основатель династии Антигонидов, правил с 306 по 301 г. до н. э.
- Антигон II Гонат* (283—239 гг. до н. э.) — македонский царь из династии Антигонидов.
- Антигон III Досон* — македонский царь (229—221 гг. до н. э.), внук Деметрия Полиоркета.
- Антиграфей* — в эллинистическом Египте чиновники, ведавшие контролем и учетом налоговых поступлений.
- Антикира* — приморский город в Фокиде.
- Антиох I Сотер* — сирийский царь, сын Селевка Никатора (280—261 гг. до н. э.).
- Антиох II (Теос)* — сирийский царь из династии Селевкидов (261—247 гг. до н. э.).
- Антиох III Великий* — сирийский царь (223—187 гг. до н. э.), второй сын Селевка Каллиника.
- Антиох IV Эпифан* — сирийский царь (175—163 гг. до н. э.).
- Антиох V Епатор* — сирийский царь (163—162 гг. до н. э.).
- Антиох VI Эпифан* — сирийский царь (145—141 гг. до н. э.).
- Антиох VII Сидет* — сирийский царь (139—129 гг. до н. э.).
- Антиох VIII Грип* — сирийский царь (125—96 гг. до н. э.).
- Антиох IX Кизикен* — сирийский царь из династии Селевкидов (115—95 гг. до н. э.).
- Антиох XIII* — последний сирийский царь из династии Селевкидов (64—63 гг. до н. э.).
- Анфемунт (Антемунт)* — город в Македонии, в западной части Халкидского полуострова.
- Апеллей* — второй месяц македонского календаря (соответствует сентябрю — октябрю).
- Апис* — священный бык, которого египтяне почитали как божество.
- Аподекты* — должностные лица в греческих государствах, собиравшие платежи за аренду и откупа.
- Аполлоний* — сын боспорского царя Левкона I.
- Апомойра* — налог в пользу храмов на сады и виноградники в Египте в размере $\frac{1}{10}$ или $\frac{1}{6}$ доли урожая.
- Арахасамну (варахсаму)* — восьмой месяц вавилонского календаря (соответствует ноябрю — декабрю).
- Арахосия (Арахозия)* — область Персидского государства, расположенная к западу от среднего течения Инда.
- Арахоты* — жители Арахосии.
- Арбелы* — местечко близ Гавгамел. Битва при Гавгамелах иногда именуется сражением при Арбелах.
- Аргеиды, Геллеонты, Гоплеты и Эгикореи* — названия ионийских фил.

- Арголида* — область, расположенная в северо-восточной части Пелопоннеса.
- Арей (Арес)* — сын Зевса и Геры, бог войны.
- Ариарат* — царь Каппадокии, после смерти Александра Македонского пытавшийся оказать сопротивление македонянам; был побежден Пердикком.
- Аристокбул* — участник походов Александра Македонского, автор не дошедшего до нас сочинения о завоеваниях македонского царя. Его труд был использован Аррианом и Плутархом.
- Аристоитон* — см. Гармодий и Аристокитон.
- Аристомед* — герой греческих мифов, один из трех Гераклидов, брат Кресфонта и Темена.
- Аристотель* (384—322 гг. до н. э.) — древнегреческий философ.
- Ария (Ариана)* — область Персидского царства.
- Аркадия* — центральная область Пелопоннеса.
- Аркасина (Аркезина)* — город на острове Аморг.
- Арриан Флавий* — историк и философ, ученик философа-стоика Эпиктета, римский сенатор и консул. В 136 г. н. э. был назначен императором Адрианом наместником Каппадокии. Главный литературный труд Арриана — «Поход Александра».
- Арриба* — царь эпирского племени молоссов, дядя жены Филиппа II Македонского Олимпиады. В 343 г. до н. э. был изгнан Филиппом II из своих владений.
- Арсиноя* — жена Птолемея II, обожествленная под именем Филадельфы (любящей брата).
- Артаба* — 1) птолемеевская мера сыпучих тел, равна 39,3 л; 2) персидская мера емкости, равна $1\frac{1}{16}$ аттического медимна, т. е. около 56 л.
- Артабаз* — имя персидского вельможи, перешедшего на сторону Александра Македонского.
- Артасеркс I* (465—425 гг. до н. э.) — персидский царь, сын Ксеркса.
- Артасеркс II* (405—362 гг. до н. э.) — персидский царь, сын Дария II
- Артасеркс III Ох* (359—338 гг. до н. э.) — персидский царь.
- Артемиды* — греческая богиня, дочь Зевса и Латоны, сестра Аполлона, богиня луны, покровительница стад и лесных зверей.
- Артемисий* — седьмой месяц македонского календаря (соответствует февралю — марту).
- Арура* — греческая мера площади, равная 0,024 га (в Египте арура равнялась 0,2 га).
- Архиперет* — при дворе Птолемеев начальник дворцовых слуг.
- Архонты* — высшие должностные лица в Афинах после уничтожения царской власти.
- Асаминф* — особой формы умявальный сосуд, упоминаемый Гомером, а также в Хиосских надписях.
- Асс* — город на побережье Малой Азии.
- Астиномы* — должностные лица, следившие за благоустройством греческих городов.
- Атлофеты (афлофеты)* — судьи на спортивных состязаниях и играх в Древней Греции.
- Атриды (Атрейоны)* — сыновья Атрея, т. е. Агамемнон и Менелай.
- Атропат* — имя персидского вельможи. Взятый в плен в битве при Гавгамелах, Атропат был назначен Александром Македонским сатрапом Мидии.
- Аттал I* (241—197 гг. до н. э.) — царь Пергама из династии Атталидов.
- Аттал II Филадельф* (159—138 гг. до н. э.) — царь Пергама из династии Атталидов.
- Аттал III Филометор* (138—133 гг. до н. э.) — пергамский царь, завещавший свое государство Риму.
- Аттаршья* — правитель государства Аххийява
- Атюр* — третий месяц египетского календаря (соответствует октябрю — ноябрю).

Афидна — аттический дем филы Эантиды.

Афина * *Паллада* — одно из главных древнегреческих божеств, покровительница мирного труда, наук, богиня мудрости; главное божество в Аттике и в городе, носящем ее имя, т. е. в Афинах.

Афинис — скульптор с острова Хиоса.

Афмон — аттический дем филы Кекропиды.

Ахайя — область в северной части Пелопоннеса.

Ахейский союз — политическое объединение городов Ахайи, области на севере Пелопоннеса. Существовал с древнейших времен вплоть до римского завоевания (146 г. до н. э.).

Ахейцы (*ахейцы*) — одна из ветвей греческой народности, населявшая Пелопоннес и Крит во II тысячелетии до н. э.; создатели микенской (ахейской) культуры.

Ахем (VII в. до н. э.) — родоначальник царской персидской династии, наместник мидийского царя Фраорта в Персиде.

Ахурамазда (*Оромазд*, *Ормузд*) — главное доброе божество древнеперсидской религии (зороастризма).

Аякс (*Зант*) — 1) Аякс Большой, сын саламинского царя Теламона, один из главных героев Троянской войны; 2) Аякс Малый, сын докридского царя Оилея, друг Аякса Большого, один из греческих героев.

Б

Бактрийцы — племена, населявшие области Средней Азии.

Бактрия — область в Средней Азии по среднему и верхнему течению р. Окса (Аму-Дарья), входившая в состав Персидской державы.

Баратры (*Баратры*) — пропасть, в которую сбрасывали в Афинах осужденных на смерть.

Баргилиш — город в Карию.

Барканы — народ, живший юго-западнее Каспийского моря, подвластный персидскому царю.

Беотия — область Средней Греции.

Бессмертные — отряд персидской гвардии, по Геродоту, из 10 000 воинов.

Беотарх — правитель Беотийского союза. Число избираемых на годичный срок беотархов колебалось от 7 до 11.

Бизальтика — область в Македонии.

Борисфен — древнегреческое название реки Днепра.

Боспор Киммерийский — древнегреческое название Керченского пролива: считался границей между Европой и Азией.

Боттизи — жители области Боттизи в Южной Македонии.

Боздромион — третий месяц аттического календаря, соответствующий второй половине сентября и первой половине октября.

Брисейда — пленница Ахилла, отнятая впоследствии Агамемноном и явившаяся причиной ссоры двух вождей во время осады Трои греками.

Булевты — члены Совета (Буле) в Афинах. Со времени Клизфена Совет состоял из 500 человек, избравшихся жребием по 50 человек от филы.

Буто — город в Нижнем Египте возле Себеннитского устья Нила.

В

Великие Панафинеи — см. *Панафинеи*.

Великая Фригия — одна из областей Малой Азии.

Византий — греческий город на Босфоре.

Вифиния — область Малой Азии; с III в. до н. э. самостоятельное эллинистическое государство.

- Гавгамелы* — деревня на равнине близ развалин древней ассирийской столицы Ниневии, где произошла последняя битва между Александром Македонским и Дарием.
- Газа* — город в Южной Палестине.
- Галиарт* — город в Беотии на южном берегу Копайдского озера.
- Галис* (современное название *Кизил-Ирмак*) — река на севере Малой Азии, впадающая в Черное море; отделяла западные сатрапии от остальных персидских владений.
- Галы* — название двух демонов в Аттике: 1) Галы Арафенидские — филиы Эгеиды, 2) Галы Эксонидские — филиы Кекропиды.
- Гармодий* и *Аристокитон* — в 514 г. до н. э. организовали заговор против сыновей афинского тирана Писистрата. Им удалось убить одного из Писистратидов — Гиппарха. Гармодий был убит стражей, охранявшей тиранов. Аристокитон был казнен. После свержения тирании Писистратидов афиняне воздвигли в честь тираноубийц памятник работы скульптора Антенора, вывезенный впоследствии (в 480 г. до н. э.) персидским царем Ксерксом в Персию.
- Гармосты* — командующие гарнизонами в городах, находившихся под гегемонией Спарты.
- Гекатомбеон* — первый месяц в аттическом календаре, соответствующий второй половине июля и первой половине августа.
- Гектей* — мера сыпучих тел, равная 8,75 л.
- Гектор* — троянский герой, старший сын последнего царя Трои Приама.
- Гела* — город на южном побережье Сицилии.
- Гелиасты* — члены судебной коллегии в Афинах.
- Гелиос (Гелий)* — греческое божество, олицетворение солнца.
- Гелланик* (ок. 480—395 г. до н. э.) — греческий историк, уроженец города Митилены на острове Лесбос.
- Геллеспонт* — так греки называли Дарданелльский пролив.
- Гелон* — город скифского племени будинов.
- Гептастидий (Гептастидион)* — мол в семь стадий, соединявший остров Фарос с материком.
- Геракл* — греческий герой, сын Зевса и Алкмены, свершивший, согласно мифу, двенадцать подвигов.
- Гераклейон* — любой храм, посвященный Гераклу.
- Гераклеоты* — жители Гераклеи Понтийской.
- Гераклея Понтийская* — город на южном побережье Черного моря.
- Геракловы столбы* — так древние греки называли скалы, возвышающиеся по обеим сторонам Гибралтарского пролива.
- Герифская область* — область в Троаде у реки Граника.
- Гермес* — древнегреческий бог, покровитель торговли, хранитель дорог и купцов.
- Гермиона* — город в Арголиде.
- Гермипп* — александрийский ученый III в. до н. э., автор биографий знаменитых людей, особенно законодателей, а также многих других книг.
- Гермы* — четырехгранные столбы с головой Гермеса наверху, стоявшие на улицах и площадях Афин.
- Геронты* — члены герусии, совета старейшин.
- Герр* — одна из рек Скифии, возможно, река Молочная.
- Герусия* — совет старейшин в Спарте, состоявший из 28 членов и двух царей, также входивших в состав герусии.
- Гетайры* — отборный корпус тяжелой македонской конницы.
- Гетерии* — тайные политические общества аристократов для борьбы с демократией (V — начало IV в. до н. э.).
- Гефест* — бог огня и кузнечного ремесла, сын Зевса и Геры.
- Гефестион* — полководец и ближайший друг Александра Македонского.
- Гейя* — богиня, олицетворяющая землю, прародительница людей.

- Гиацинтий* — праздник в честь Гиацинта (в греческой мифологии — красивый юноша, любимец Аполлона); справлялся в ряде греческих государств, в том числе в Спарте (в середине лета).
- Гидасп* — один из восточных притоков Инда.
- Гидрия* — сосуд для переноса жидкостей на небольшое расстояние; отличался от амфоры наличием третьей ручки.
- Гилея* — лесистая область в низовьях Днепра.
- Гиматий* — верхняя одежда (род плаща), которую греки носили поверх хитона.
- Гимера* — город на северном побережье Сицилии.
- Гимнастархи* — богатые граждане, обязанностью которых было содержать на собственный счет гимнасии.
- Гимнасии* — помещения, предназначенные для физических упражнений, состоявшие из огороженных двориков, портиков и скамей для бесед философов и риторов (экседр). Наличие гимнасиев характерно для всех греческих полисов.
- Гипанис* — древнегреческое название реки Южного Буга. Иногда это название относят также к реке Кубань (Страбон).
- Гипербол* — один из вождей демократов в Афинах во время Пелопоннеской войны.
- Гиперид* — афинский оратор (389—322 гг. до н. э.).
- Гиппагреты* — командиры отборного отряда из 300 спартанских юношей. На войне такой отряд был охраной царя, в мирное время нес полицейскую службу.
- Гиппарх* — начальник конницы.
- Гиппархия* — конное подразделение в македонской армии.
- Гиппий* — афинский тиран (527—510 гг. до н. э.), унаследовавший тиранию после смерти своего отца Писистрата.
- Гиппокоонт* — сын Эбала (из Спарты) и нимфы Батейи, брат Тиндарея и Икария. После смерти отца он изгнал захвативших власть братьев. Геракл убил Гиппокоонта и его сыновей и восстановил власть Тиндарея в Спарте.
- Гиркания* — область, расположенная к югу от Каспийского моря и входившая в состав Персидской державы.
- Гия* — мера земельной площади, вышедшая из употребления в классическую эпоху; размер гии неизвестен.
- Гомеи* — букв. «равные», т. е. полноправные спартанские граждане.
- Гоплит* — тяжеловооруженный воин в греческой пехоте.
- Гор* — древнеегипетское божество, сын Исиды и Осириса.
- Горгона* — мифическое чудовище, взор которого обращал в камень всех смотревших на него.
- Гранк* (современная Кожда-Су) — река на северо-западе Малой Азии, впадающая в Пропонтиду (Мраморное море).

Д

- Дадух* — факелоносец, одна из священных должностей при храме Деметры в Элевсине, которую занимали только представители афинской знати.
- Даи* — скифы-кочевники, обитавшие к востоку от Каспийского моря.
- Дайсиос* — восьмой месяц македонского календаря (соответствует марту — апрелю).
- Дамаст* — историк, младший современник Геродота. От его истории Греции сохранились только ничтожные отрывки.
- Дамат* — должностное лицо в Пилосском государстве.
- Даная* — мать мифического героя аргосских сказаний Персея, совершившего ряд подвигов с помощью богов Олимпа (он отрубил голову чудовищу Медузе-горгоне). Миф о Персее в разных вариантах вошел в фольклор других народов.

- Дарий I* — персидский царь (522—485 гг. до н. э.).
- Дарий III Кодоман* — последний персидский царь династии Ахеменидов (336—330 гг. до н. э.).
- Дарик* — золотая персидская монета весом 8,4 г.
- Дедал* — легендарный строитель и художник, изобретатель столярных инструментов; вынужденный покинуть Афины, бежал на остров Крит к царю Миносу, где построил лабиринт — жилище чудовища Минотавра.
- Дейотар* — правитель малоазийской Галатии, выступивший на стороне римлян в войнах с Митридатом Евпатором.
- Декелия* — местечко в северной Аттике, служившее опорным пунктом спартанцев во второй период Пелопоннесской войны.
- Делос* — самый малый из Кикладских островов, считавшийся священным как место рождения Аполлона и Артемиды.
- Дельфы* — общегреческий религиозный центр в Фокиде, у подножия горы Парнас; известен своим оракулом и храмом Аполлона.
- Демад* — афинский оратор IV в. до н. э.
- Демархи* — выборные должностные лица в демах.
- Деметра* — дочь Крона и Реи, сестра Зевса, богиня плодородия и земледелия, кормилица людей.
- Деметрий Полиоркет* — полководец и царь Македонии (306—287 гг. до н. э.), сын Антигона Одноглазого.
- Деметрий Фалерийский* (или *Фалерский*) — один из основателей Александрийской библиотеки в Египте, политический деятель и писатель IV—III вв. до н. э., автор многих сочинений, касающихся главным образом истории Афин.
- Деметрий I Сотер* — сирийский царь (162—150 гг. до н. э.).
- Деметрий II Никатор* — сирийский царь (145—139 гг. до н. э.).
- Деметрий, сын Евтидема*, — бактрийский царь (187—184 гг. до н. э.).
- Демиирги* — высшие должностные лица в некоторых греческих государствах.
- Демосфен* — 1) афинский полководец, отличившийся в Пелопоннесскую войну; 2) знаменитый афинский оратор IV в. до н. э., противник Македонии.
- Демы* — подразделения фил, введенные в Афинах Клисфеном.
- Дербики* — подвластный персам народ, населявший Маргиану — область, расположенную в долине реки Марг (ныне Мургаб) между Оксом (Аму-Дарья) и Каспийским морем.
- Диабатери* — жертвоприношения в Спарте, приносимые Афине и Зевсу при переходе через границу.
- Дивия* — богиня, супруга Зевса, почитавшаяся на Крите.
- Дикастерий* — 1) здание суда; 2) коллектив лиц, судивших данное дело.
- Дикеархия* — греческое название города Путеолы в Кампанье.
- Димитриада (Деметриада)* — город в окрестностях Магнесии, названный в честь Деметрия Полиоркета.
- Диндимена* — прозвище богини Кибелы, происходящее от названия фригийской горы Диндима.
- Диодот* — наместник в Бактрии, отложившейся в середине III в. до н. э. от царства Селевкидов.
- Дийокет* — одна из высших должностей в эллинистическом Египте, ведал всеми хозяйственными и финансовыми вопросами в государстве.
- Дионисии* — празднества в честь бога Диониса.
- Дионисий Старший* — тиран в Сиракузах (405—367 гг. до н. э.).
- Докея* — термин для обозначения рабынь в Пиллосе, у которых один из родителей был свободным.
- Докимация* — разбор и проверка чьих-либо прав в Афинах на занесение в список граждан, на занятие должности и т. п.
- Доримах* — сын Никострата, этолонец, руководитель этолйского вторжения в Мессению.

Дориск — город на Фракийском побережье.

Дорифоры (букв. копьеносцы) — отряд телохранителей персидского царя. Полагают, что им было предоставлено право при торжественных выходах царя поддерживать края его одежды.

Драконт — архонт (VII в. до н. э.), впервые кодифицировавший афинское обычное право.

Драхма — греческая монета, сотая часть мины = 6 оболам.

Ду' узу (*думузу*, *таммуз*) — четвертый месяц вавилонского календаря (соответствует августу).

Е

Евenorид (*Леокрит*) — сын Евенора, один из знатных жителей Итаки, сватавшийся к жене Одиссея Пенелопе.

Евкратид (*Эвкратид*) — бактрийский царь (II в. до н. э.).

Евлей — река к востоку от Тигра, впадающая в Персидский залив.

Евмен — один из полководцев Александра Македонского.

Евмен I (263—241 гг. до н. э.) — пергамский царь.

Евмен II (197—159 гг. до н. э.) — пергамский царь.

Евмоп — легендарный фракийский герой, воевавший против Афин.

Евней — мифический правитель Лемноса, сын Ясона.

Евноста — гавань (западная) в Александрии.

Евполид — поэт, виднейший представитель древней аттической комедии (446—411 гг. до н. э.).

Евршал — один из знатных юношей-феаков, упомянутых в «Одиссее».

Еврисфен и *Прокл* — потомки Геракла (Гераклиды), мифические цари Спарты, сыновья Аристодема, погибшего при завоевании Пелопоннеса дорийцами. По преданию, при завоевании Пелопоннеса Еврисфену и Проклу досталась Лаконика.

Евром — город в Карию.

Евтидем — греческий полководец, наместник Согдианы, отложившейся в III в. до н. э. от царства Селевкидов, впоследствии правитель Бактрии.

Ессеи (*ессены*) (греч. благочестивые) — одна из религиозных сект древней Иудеи, возникшая во II в. до н. э.

З

Занкла — город на северо-восточном побережье Сицилии (впоследствии Мессана или Мессина).

Зариаспа — один из главных городов Бактрии.

Зевгиты (дословно: владельцы парной запряжки волов) — по законодательству Солона, третий из четырех податных классов афинских граждан. Основная масса аттических землевладельцев принадлежала к классу зевгитов.

Зевс — верховный бог у греков, отец богов и властитель людей.

Зенон — философ, основатель стоической школы (IV—III вв. до н. э.).

И

Иас — город в Карию.

Иберия — древнее название Испании.

Иберы — древнейшее население Иберни.

Иероним — автор не дошедшей до нас истории диалогов, участник походов Александра Македонского.

Икарий — имя отца Пенелопы.

Икарис — остров к юго-западу от Самоса.

Иксион — царь лапифов, домогавшийся любви богини Геры, за что был

низвергнут в подземное царство и прикован к вращающемуся огненному колесу.

Ила — букв. стая. Илами в Спарте назывались небольшие отряды мальчиков, которыми командовали юноши. В других греческих государствах илами назывались конные отряды воинов также небольшой численности — примерно в 60 человек.

Иларх — командир илы, конного подразделения македонского войска.

Илион (или **Троя**) — город на западе Малой Азии; см. Троя.

Ион — мифический родоначальник ионийского племени. Согласно преданию, во время войны Афин с Элевсином был призван в помощь царю Эректею.

Иония — западное побережье Малой Азии между Карией на юге и Эолидой на севере.

Ирен (**Эйрен**) — спартанский юноша, достигший двадцатилетнего возраста.

Исида — египетская богиня плодородия, мать Гора и жена Осириса.

Исмар — город и река на берегу Фракии, к востоку от острова Фасоса.

Исократ (436—338 гг. до н. э.) — знаменитый оратор, глава школы красноречия в Афинах, идеолог промакедонской партии.

Истм — греческое название перешейка, обычно имеется в виду Коринфский перешеек.

Истмийские игры — общегреческие празднества в честь Посейдона, происходили на Коринфском перешейке (Истме) раз в два года.

Истр — древнегреческое название реки Дуная.

Итака — остров в Ионийском море, родина Одиссея.

Иулиеты — жители Иулиды, города на острове Кеосе.

Ификрат — афинский военачальник, прославившийся в войнах, которые вел Афины в первой половине IV в. до н. э.; известен как военный реформатор, введший облегченное вооружение.

К

Кадусии — воинственное племя, жившее в персидской области Атропатене, к западу от Каспийского моря.

Калан — индийский мудрец, состоявший при Александре Македонском во время его похода в Индию.

Каликадн — река и мыс в Киликии.

Каллироя — см. **Эннеакруны**.

Каллисфен — видный греческий историк, близкий родственник Аристотеля, у которого обучался вместе с Александром Македонским. Не дошедшее до нас описание Каллисфеном первой половины Восточного похода было, по-видимому, составлено в панегирическом духе. Тем не менее это не спасло Каллисфена от гнева царя.

Камарина — город на юго-восточном побережье Сицилии.

Камбис — персидский царь (529—522 гг. до н. э.).

Канефора — девушка, несущая корзину во время священных церемоний.

Каноб — город к северо-востоку от Александрии Египетской.

Каппадокия — область Малой Азии к востоку от реки Галис.

Кардаки — отборная персидская молодежь, из которой была набрана большая часть тяжелой пехоты Дария III. Наименование происходит от персидского слова карда — мужество, воинственность (Страбон, XV, 784).

Карийцы — племя, населявшее Карию, область на юго-западе Малой Азии.

Кария — юго-западная область Малой Азии.

Каркинитиды (у поздних авторов Керкинитиды) — древнегреческий город на западном побережье Крыма.

Карнейские празднества — большой праздник в Спарте в честь Аполлона Карнейского, носивший военный характер.

Карнаф — остров в Эгейском море на пути между Критом и Родосом.

- Касмены* — город в Сицилии, к юго-западу от Сиракуз.
- Кассандр* — сын Антипатра, царь Македонии с 306 по 297 г. до н. э.
- Катана* — город на восточном побережье Сицилии.
- Катапульта* — осадное оружие, с помощью которого метались каменные ядра.
- Квикий Фламиний, Тит* — римский консул 198 г. до н. э.
- Кекроп* — легендарный основатель и первый правитель Афин.
- Келесирия* (букв. *Пустая Сирия*) — южная часть Сирии, лежащая между горами Ливаном и Антиливаном.
- Кен* — один из полководцев Александра Македонского.
- Кеос* — остров группы Киклад.
- Кепы* — город Боспорского царства, находившийся на побережье нынешнего Таманского полуострова.
- Керики* — жреческий род в Афинах.
- Керкира* — остров у западного побережья Северной Греции (современный Корфу).
- Кефаллия* — остров в Ионийском море к северо-западу от Пелопоннеса.
- Кибела (Великая Мать)* — фригийская богиня плодородия и возрождающейся природы, мать богов и всего живого.
- Кибот* (букв. ящик) — военная гавань в птолемеевском Египте.
- Кидония* — город на северном берегу острова Крита.
- Кизикин* — кизикский статер, монета города Кизика, имевшая хождение во всем Причерноморье.
- Кий* — город в Вифинии, колония Милета; разрушен Филиппом III Македонским и отстроен Прусием.
- Киклады (Циклады)* — группа островов, расположенных как бы по кругу (по-гречески Киклос) в центре Эгейского моря.
- Киликия* — юго-восточная прибрежная часть Малой Азии.
- Кима* — город в Эолиде, на западном побережье Малой Азии.
- Кимон* (504—449 гг. до н. э.) — афинский полководец, прославившийся во время греко-персидских войн, был вождем аристократической партии в Афинах.
- Кинир* — мифический царь Кипра, считался родоначальником жреческого рода Киниридов, связанных с культом Афродиты Пафосской.
- Киносарг* — афинский гимнасий, посвященный Гераклу, расположенный вне города; в III в. до н. э. стал местом, где собирались философы.
- Кинурия* — область Пелопоннеса, лежащая между Арголидой и Лаконией.
- Кир* — персидский царь (559—529 гг. до н. э.).
- Кир Младший* — персидский царевич, сын Дария II, претендент на престол, боровшийся со своим братом Артаксерксом II.
- Кирбы* — деревянные вращающиеся призмы, выполнявшие функцию современных афишных тумб.
- Кирена* — область на северном берегу Африки, колонизована греками, в VI в. до н. э. завоевана персами.
- Кислев* — девятый месяц еврейского календаря (соответствует сентябрю — октябрю).
- Киттий* — один из городов на острове Кипр.
- Кифнос (Китнос)* — остров группы Киклад.
- Клазомены* — греческий город в Малой Азии, на южном берегу Смирнского залива, частично расположенный на острове.
- Кларий* — река на острове Кипре.
- Клеарх* — спартанский полководец, участвовал в Пелопоннесской войне, в 403 г. до н. э. гармост (в Византии), за неподчинение спартанским властям был заочно приговорен к смертной казни, принимал участие в походе Кира Младшего (401—400 гг. до н. э.).
- Клейд, Ладик и Харатт* — амбракийские мифические герои.
- Клеомброт* — спартанский царь, погибший в битве при Левктрах в 371 г. до н. э.

- Клеомен III** (235—221 гг. до н. э.) — сын Леонида IV, спартанский царь-реформатор.
- Клеопатра** — вторая жена Филиппа II Македонского, в брак с которой он вступил после развода с матерью Александра.
- Клеопатра III** — дочь Птолемея VI Филометора.
- Клеопатра VII** — дочь Птолемея XI Авлета, сестра и соправительница Птолемея XII.
- Клерух** — гражданин, получивший в личное пользование земельный участок на территории союзного государства или в завоеванной стране (колониист).
- Клисфен Сикионский** — тиран начала VI в. до н. э., противник аристократии, уничтожил существовавшие до него в Сикионе привилегии дорических фил, вел активную внешнюю политику. Выдав свою дочь за афинянина Мегакла, породнился с могущественным аристократическим родом Алкмеонидов.
- Клит Черный** — брат кормилицы Александра Македонского, один из его военачальников.
- Книд** — город в Карии на побережье Малой Азии.
- Колаклеты** — должностные лица, ведавшие первоначально общественными жертвоприношениями. В V в. до н. э. заведовали в Афинах государственными финансами.
- Коллегия одиннадцати** — ведала в Афинах тюрьмами и приведением в исполнение смертных приговоров.
- Комарх** — низшая административная должность в эллинистическом Египте (староста комы — деревни).
- Комограмматей (комограмматевс)** — писец в эллинистическом Египте (деревенский писарь).
- Конон** — афинский стратег 407 г. до н. э., бежавший после разгрома афинского флота при Эгоспотамах с девятью триерами.
- Коринфский конгресс** (338—337 гг. до н. э.) — собрание представителей греческих государств, созванное Филиппом II для создания общегреческого союза под гегемонией Македонии и совместных действий против Персии.
- Коронея** — греческий город в Беотии.
- Кос** — остров и одноименный дорийский город у юго-западного побережья Малой Азии.
- Космы** — высшие должностные лица в городах Крита.
- Кратер** — один из полководцев Александра Македонского.
- Крез, сын Алиатта** (560—546 гг. до н. э.), — последний царь Лидии.
- Кресфонт** — один из Гераклидов, которому, согласно мифу, досталась Мессения.
- Крисейский залив** (от города Крисы в Фокиде) — бухта северного побережья Коринфского залива.
- Крон (Кронос)** — младший из титанов, сын Урана и Геи, отец Зевса; свергнув своего отца, захватил власть над миром, но сам в свою очередь был свергнут Зевсом. Время господства Крона считалось в Греции «золотым веком».
- Кронид**, т. е. сын Крона, — Зевс.
- Кронион**, т. е. сын Крона, — Зевс.
- Ксандик** — шестой месяц македонского календаря (соответствует январю — февралю).
- Ксенаги** — должностные лица у спартанцев, посылавшиеся для вербовки воинов.
- Ксенократ** — ученик Платона, глава Академии в IV в. до н. э.
- Ксены** — 1) основное греческое значение — чужеземец; в каждом греческом полисе ксенами считались неграждане этого города; 2) иноземные наемники; 3) лица, связанные узами взаимного гостеприимства (хозяин и гость).

Ксеркс (485—465 г. до н. э.) — персидский царь, предпринявший неудачный поход в Грецию.

Ктесифонт — афинский гражданин, предложивший после битвы при Херонее (336 г. до н. э.) наградить Демосфена золотым венком. Обвиненный Эскином во внесении противозаконного предложения, Ктесифонт был оправдан после того, как Демосфен произнес в его защиту знаменитую речь «О венке».

Ктиты — коренные жители Пилосского государства.

Кунакса (*Кунакс*) — город близ Вавилона, где в 401 г. до н. э. Кир Младший был убит в сражении с Артаксерксом II.

Л

Лакедемон (*Спарта*) — главный город области Лаконии, расположенной в южной части Пелопоннеса.

Лакония (*Лаконика*) — см. *Лакедемон*.

Лаодикея — название, данное Селевком II в честь его матери Лаодики ряду городов эллинистической Сирии.

Лаой (букв. толпа) — люди, термин, применявшийся в эллинистическое время для обозначения сельского населения, земледельцев.

Лаомедонт — один из полководцев Александра Македонского.

Лафирополи — должностные лица в спартанском войске, ведавшие продажей военной добычи.

Левкада — остров в Ионийском море у побережья Акарнании.

Левкон — правитель Боспора (389/388—349/348 г. до н. э.), принадлежавший к династии Спартокидов.

Левконоя — аттический дем филы Леонтиды.

Левктры — город в Беотии, место победы фиванских войск под командованием Эпаминонда над спартанцами с Клеомбротом во главе (371 г. до н. э.).

Легат — 1) римское должностное лицо, помощник командующего; 2) посланник Римского государства.

Лемнос — остров в северной части Эгейского моря.

Лекорий — храм в Афинах в честь трех дочерей мифического афинского героя Леоса.

Леонтины — греческий город в Западной Сицилии.

Лепрей — город в Элиде на Пелопоннесе.

Лехей — гавань Коринфа.

Либиарх — правитель округа в Ливии в царствование Птолемеев.

Ливия — древнегреческое название Африки.

Лигдамид — наксосский тиран VI в. до н. э.

Лигиш, или *лигурийцы*, — большое племя, обитавшее в глубокой древности в западной и южной частях Европы, в историческое время жили на северном побережье Тирренского моря, между Реной и Этрурией.

Лидия — область в западной части Малой Азии.

Ликия — область на южном берегу Малой Азии.

Ликург — афинский оратор (умер в 324 г. до н. э.).

Ликург — легендарный спартанский законодатель, упоминаемый целым рядом древних писателей, относивших его деятельность к IX в. до н. э.

Лин — сказочный певец, погибший молодым; олицетворение растительности, погибающей от летнего зноя.

Лисандр — спартанский полководец, участник Пелопоннесской войны, павший в битве с фиванцами в 395 г. до н. э.

Лисипп — известный греческий скульптор, современник Александра Македонского.

Литургии — государственные повинности в Афинах, выполнявшиеся состоятельными гражданами.

Логографы — греческие писатели, занимавшиеся вопросами местной исто-

рии, мифологии и географии и стремившиеся ввести местные легенды в топографические и хронологические рамки.

Локоть — греческая мера длины, равная приблизительно 0,46 м.

Локрида — название трех областей в Средней Греции: 1) Локры Озолийские на северном побережье Коринфского залива; 2) Локры Опунтские (Опунтийские) на южном побережье Евбейского залива; 3) Локры Эпикнеидские к западу от Опунтских, у подножья Кнеидских гор.

Лох — подразделение греческой и македонской пехоты.

Лохахи — командиры лохов, низшие военачальники в греческой и македонской армии.

Лукулл Луций Лициний — римский полководец, участвовавший в войнах Рима с Митридатом VI, славился своим богатством и великолепной библиотекой.

М

Маги — персидские и мидийские жрецы, составлявшие замкнутое сословие и пользовавшиеся большим политическим влиянием.

Магнесия — 1) область в Северной Греции (Фессалии); 2) город в Ионии.

Мазей (Мазаз) — персидский вельможа, перешедший на сторону македонян, при Александре назначенный сатрапом Вавилонии.

Малак — писатель, составивший хронику острова Сифноса (время жизни неизвестно).

Малида — область Южной Фессалии возле Фермопильского ущелья.

Малии — племя, жившее севернее и восточнее горы Эты на берегу Маллийского залива, отделяющего Грецию от северной оконечности острова Евбен.

Мандроклид, сын Экфана, — один из немногих богатых спартиатов, поддержавших реформы Агиса IV.

Манлий Вулсон, Гней — римский консул 189 г. до н. э.

Мараканда — главный город Согдианы, находившийся на месте нынешнего Самарканда.

Марафон — город на восточном побережье Аттики с прилегающей к нему равниной.

Марды (смарды) — горное племя, жившее в Мидии и Гиркании.

Мариандины — вифинское племя.

Маронея — район на юге Аттики, к северу от мыса Суния, вблизи от Лаврийских рудников.

Масада — иудейский город, с падением которого (73 г. н. э.) закончилась Иудейская война.

Массагеты — племена, родственные скифам, обитавшие между Аральским и Каспийским морями.

Массалия — греческая колония на южном побережье Галлии (ныне Марсель).

Матактиды — название переселенцев в Пилосском государстве.

Маханид — тиран Спарты в 210—208 гг. до н. э.

Мегалопольцы — жители главного города Аркадии Мегалополя.

Мегаары Гиблейские — город в Сицилии к северу от Сиракуз.

Медея — волшебница греческих мифов, колхидская царица, жена предводителя аргонавтов Ясона, убившая своих детей.

Медимн — греческая мера сыпучих тел, около 52,5 л.

Мелеагр — 1) греческий герой, участник похода аргонавтов, победитель чудовищного калидонского вепря; 2) один из полководцев Александра Македонского.

Мелита (Мелите) — дем филы Кекропиды в Аттике.

Меллидаматы — молодые люди в Пилосском государстве, готовившиеся к занятию должности дамат.

Мелос — остров в Эгейском море, в южной части Киклад.

- Месяц** — месяц аттического календаря (конец ноября — начало декабря).
- Мемнон** — родосец, начальник греческих наемников у персидского царя; был одним из наиболее способных военачальников персидской армии, умер в начале войны Дария III с Александром Македонским.
- Мемфис** — древняя столица Египта.
- Менаандр** — битрийский царь (II в. до н. э.).
- Меотийское море** (*Меотида*) — древнегреческое название Азовского моря (по имени обитавших здесь меотов).
- Мерида** — административное деление в Фаюмском оазисе; мерид было три, каждая делилась на несколько номархий.
- Месоре** — двенадцатый месяц египетского календаря (соответствует июлю — августу).
- Мессена** — город в области Мессении на юго-западе Пелопоннеса.
- Мессения** — область в юго-западной части Пелопоннеса.
- Метаитнион** — второй месяц греческого календаря (соответствует августу — сентябрю).
- Метеки** — жители греческих городов, переселившиеся в Афины и не пользовавшиеся там гражданскими правами.
- Метона** (*Мефона*) — город в Южной Македонии, находившийся в V в. до н. э. под афинским влиянием.
- Метрет** — греческая мера жидкостей, равнявшаяся приблизительно 39,5 л.
- Метрополия** (по-гречески *город-мать*) — 1) город, основавший колонию; 2) название административных центров номов в Египте.
- Мехир** — шестой месяц египетского календаря (соответствует январю — февралю).
- Мидия** — область Персидского государства, расположенная к югу от Каспийского моря.
- Миеза** — город в Македонии.
- Микены** — город в Арголиде, древнейший центр ахейской культуры.
- Микон** (*Миконос*) — остров к востоку от Делоса.
- Миллаванда** — государство в Малой Азии (XIV в. до н. э.).
- Мина** — 1) единица веса, равная $\frac{1}{60}$ таланта (около 0,5 кг); 2) денежная единица в 100 аттических драхм.
- Минос** — легендарный царь древнего Крита; с образом Миноса связан ряд греческих мифов.
- Минотавр** — мифическое чудовище, жившее на острове Крите, с туловищем человека и головой быка; убит Тесеем.
- Мирина** — 1) порт в Эолиде; 2) город на острове Лемносе.
- Мирринунт** — дем аттической филы Пандниониды.
- Мисия** — северо-западная область Малой Азии.
- Мист** — посвященный в таинства.
- Мистерии** — таинства в честь богини Деметры, к которым допускались только посвященные.
- Митридат I** — понтийский царь (337—302 гг. до н. э.), убитый Антигоном.
- Митридат VI Евпатор** — царь Понта (121—64 гг. до н. э.), ведший войны с Римом и пытавшийся создать антиримскую коалицию из всех причерноморских народов.
- Мневис** (*Мневий*) — священный бык, почитавшийся в эллинистическом Египте, в городе Гелиополе.
- Мотия** — город на острове подле мыса Лилибей (западная оконечность Сицилии).
- Мунихия** — полуостров с портовым городом близ Афин.

Н

Набис (*Набид*) (207—192 гг. до н. э.) — спартанский тиран эллинистической эпохи.

Навархи — флотоводцы, приобретшие особенное влияние в конце Пелопоннесской войны и в последующие годы.

Навкратия — небольшой территориальный округ в Аттике, жители которого должны были построить, вооружить и укомплектовать экипажем один военный корабль.

Наксос — 1) один из Кикладских островов; 2) город на северо-восточном побережье Сицилии.

Наубия — мера объема, равная приблизительно 1,5 куб. м.

Неаполь Скифский — столица скифского государства в Крыму (на реке Салгир у современного Симферополя).

Неарх — один из полководцев Александра Македонского, командовавший флотом, с которым часть войск Александра возвратилась из Индии.

Нелея — мифический царь Пилоса, один из союзников Авгия, убитый Гераклом.

Нелид, сын Нелея, Нестор — правитель Мессенского города Пилоса.

Неодамоды — вольноотпущенные илоты в Спарте, пользовавшиеся личной свободой, но не получавшие гражданских прав.

Неопеи — жрецы храма Артемиды в Сардах.

Несс — кентавр, перевозивший через реку героя Геракла и его жену Деяниру; был убит Гераклом при попытке похитить Деяниру.

Нестор — мифический пилосский царь, сын Нелея, участник Троянской войны.

Никарх — полководец Антиоха III.

Никерат — богатый афинский гражданин, отец стратега Никия.

Никефорий — город в Месопотамии на Евфрате, основанный Александром Македонским.

Никий, сын Никерата, — крупнейший государственный деятель Афин времен Пелопоннесской войны, один из стратегов во время знаменитой экспедиции афинян в Сицилию (415—413 гг. до н. э.).

Николай Перипатетик — философ и писатель, родом из Дамаска, родился около 64 г. до н. э.; свое прозвище получил за принадлежность к перипатетической школе, основанной Аристотелем.

Никомед — царь Вифинии (область Малой Азии).

Нимфей — город, расположенный на Керченском полуострове к западу от Пантнкапая.

Нимфодор Сиракузянин — писатель конца III в. до н. э. Его сочинение «Перипл Азии» до нас не дошло.

Нисанну (Нисан) — первый месяц вавилонского календаря (соответствует апрелю — маю).

Нисея — порт Мегар в северо-восточной части Коринфского перешейка.

Ном — греческое название территориального округа в Египте.

Номарх — глава администрации нома.

Номофеты (номотеты) — должностные лица, избравшиеся из числа судей для изменения существующих законов.

Номофилаки — должностные лица в Древней Греции, наблюдавшие за выполнением законов и деятельностью государственных органов.

Нот — южный ветер, в переносном смысле юг.

О

Обол — мелкая греческая монета, шестая часть драхмы.

Одиннадцать — см. *Коллегия одиннадцати*.

Оксиарт — сатрап Бактрии, отец жены Александра Македонского Роксаны.

Олимп — снежная гора в Северной Греции, считавшаяся у древних греков обителью богов.

Олимпийские игры (Олимпиады) — общегреческие игры в Олимпии (Элида), происходившие, согласно легенде, начиная с 776 г. до н. э. Устраивались раз в 4 года.

- Олинфяне* — жители города Олинфа на полуострове Халкидика, захваченного и уничтоженного Филиппом в 349 г. до н. э.
- Онесикрит* — участник похода Александра Македонского. Его не дошедшее до нас описание похода Александра было наполнено вымыслами.
- Опики*, или *оски*, — древнейшее население Кампаньи, области в Средней Италии.
- Оргеоны* — члены религиозной организации; в Афинах представители каждого дема, избравшиеся для участия в жертвоприношениях.
- Орей* — гавань в северной части острова Евбея.
- Орик* — город в Иллирии.
- Ороп* — город на восточном побережье Аттики.
- Орхомен* — 1) город в Аркадии, в северной части Пелопоннеса; 2) город в Беотии.
- Осирис* — египетский умирающий и воскресающий бог плодородия, муж Исиды и отец Гора. С именем этих трех божеств были связаны религиозные мистерии.
- Остракизм (остракизм)* (букв. *голосование черепками*) — введенная Клисфеном мера, направленная против возможности возникновения тирании в Афинах.
- Ох* — см. Артаксеркс III.

П

- Паги* — мегарская гавань на западе Коринфского перешейка.
- Пактол* — река в Лидии.
- Палестра* — место для гимнастических упражнений.
- Паллена* — 1) западный полуостров Халкидики; 2) местечко и дем в центральной части Аттики, в филе Антиохиде.
- Пан* — бог рощ и лесов, покровитель пастухов, охотников, рыболовов, пчеловодов.
- Панафиней* — праздника в честь богини Афины, происходившие ежегодно в Афинах. Писистрат придал панафинейм международное значение, и раз в четыре года, в третий год каждой Олимпиады, праздник справлялся с особым блеском и именовался Великими Панафинейми.
- Пандаей* — храмовая должность в Пилосском государстве.
- Панемос* — месяц эолийско-дорийского календаря (соответствует сентябрю — октябрю).
- Панкрати* — борьба в сочетании с кулачным боем.
- Паннукуме* — местность в Малой Азии.
- Панорм* — город на северном побережье Сицилии.
- Пантикап* — греческое название одной из рек восточного Крыма (возможно, река Ингулец).
- Пантикапей* — греческая колония на Крымском полуострове, ставшая столицей Боспорского царства (современная Керчь).
- Паретоний* — город в Африке к западу от Александрии.
- Парменион* — сподвижник Филиппа II, наиболее влиятельный из полководцев Александра Македонского; впоследствии был казнен в связи с обвинением в заговоре против царя, в котором был замешан его сын Филот.
- Парфени* (партении) — незаконнорожденные дети спартанцев и женщин из сословия перизков.
- Парфия* — область Персидского государства, расположенная к юго-востоку от Каспийского моря.
- Пасаргады* — древняя столица Персидского государства.
- Пасион* — богатейший афинский трапезит, прошедший путь от раба и вольноотпущенника до афинского гражданина.
- Пасифая* — жена критского царя Миноса.
- Пассарон* — город в Эпире, на северо-западе Греции.
- Патрокл* — герой Троянской войны, друг Ахилла.

Патталена — область в Индии.

Пауни — десятый месяц египетского календаря (соответствует маю — июню).

Пафлагония — область Малой Азии к востоку от Вифинии.

Пахон — девятый месяц египетского календаря (соответствует апрелю — маю).

Пеан — 1) прозвище богов — отвратителей зла (Аполлона, Асклепия, Диониса); 2) древняя песня-молитва перед битвой в честь Арея, после битвы — в честь Аполлона.

Педагоги — рабы, которым поручали гулять с детьми, отводить их в школу или к учителю.

Педаса (Педасы) — древний город в Карин, ко времени владычества Рима пришедший в упадок.

Педон — лицо, ведавшее воспитанием и обучением детей.

Педотрибы — учителя гимнастики в палестрах или заведующие палестрами.

Пелаты — беднейшие крестьяне в Аттике VI в. до н. э., арендовавшие землю на кабальных условиях.

Пелла — одна из столиц Македонии.

Пелусий — город в Египте близ восточного рукава дельты Нила.

Пельтасты — подвижные пехотинцы, вооруженные легким круглым щитом (пельтой), не имевшие голлитского оборонительного вооружения.

Пеней — 1) река в Пелопоннесе, в Элиде; 2) крупнейшая река Фессалии.

Пентеконтер (пентеконтарх) — командир отряда, состоявшего из 50 человек.

Пентеконтера — пятидесятивесельный военный корабль.

Пентакосиомедимны — земледельцы, собиравшие урожай в 500 медимнов, т. е. более 26 000 л сельскохозяйственных продуктов. Согласно законодательству Солона, высший класс граждан Аттики.

Пентелийские горы (Пентеликон) — горы в Аттике, известные разработками мрамора.

Пентера — военный корабль с пятью рядами весел.

Пеония — область в Македонии на границе с Иллирией.

Пеонцы (Пеонийцы) — жители области Пеонии, составляли отдельное конное подразделение македонской армии.

Пердикка (Пердикк) — один из полководцев Александра Македонского, некоторое время после смерти Александра пытался удержать империю от окончательного распада.

Перикл — афинский государственный деятель середины V в. до н. э.

Перинф — греческий город во Фракии.

Перипатетики — философы школы Аристотеля.

Перисад I — правитель Востора (349/348—310/309 гг. до н. э.), принадлежавший к династии Спартокидов.

Периттий — четвертый месяц македонского календаря (соответствует ноябрю — декабрю).

Перихомата — участок поля, окруженный дамбами, в эллинистическом Египте.

Перизки — неполноправная часть населения Лаконики. В отличие от илеотов перизки были лично свободны, имели право заниматься торговлей и ремеслами, несли военную службу, но не допускались к участию в политической деятельности и были обязаны платить налоги.

Персей — царь Македонии (179—168 гг. до н. э.).

Пидна — город в Южной Македонии.

Пикайя — страна, упоминаемая в хеттских надписях и находившаяся, по видимому, на западе Малой Азии.

Пилос — один из центров древнейшей ахейской культуры, расположенный в Мессении.

Пирей — главная гавань Афин.

Пирр (319—272 гг. до н. э.) — эпирский царь, знаменитый полководец.

Пифий (Пифион) — храм Аполлона в Дельфах.

Пифия — прорицательница в Дельфах.

Пифо — название местности у подошвы горы Парнас, где находились Дельфы.

Платеи — город на границе Беотии и Аттики, место окончательного разгрома персидской армии во время похода Ксеркса (479 г. до н. э.).

Платон (427—347 гг. до н. э.) — греческий философ-идеалист.

Плеврон — город в Этолии.

Плетр (плетр) — 1) греческая мера длины, равная 30,83 м; 2) мера площади, равная 0,095 га.

Полемарх — 1) один из афинских архонтов, предводительствовавший войском; 2) в Спарте — командир моры (отряда из 400 человек).

Полеты — афинские должностные лица, сдававшие на откуп государственные подряды.

Полидор — спартанский царь VIII в. до н. э.

Полизел — историк, труды которого не дошли до нашего времени.

Поликрат — тиран греческого государства на острове Самос (вторая половина VI в. до н. э.).

Политимет — река в Средней Азии (современный Зеравшан).

Помпей Великий, Гней (106—48 гг. до н. э.) — римский полководец, прославившийся своим походом в Азию и на Кавказ.

Поножи — оборонительное вооружение, представлявшее собою наколенники (кожаные или металлические) для защиты голени и колена.

Понт — древнегреческое название Черного моря.

Попиллий Лена, Гай (II в. до н. э.) — римский посол, прекративший войну между сирийским и египетским царями.

Пор — правитель государства, расположенного в Пенджабе между реками Гидаспом и Акесином, был побежден Александром Македонским.

Посейдон — греческое морское божество, брат Зевса и Аида.

Посейдоний — шестой месяц аттического календаря (соответствует второй половине декабря и первой половине января).

Посидоний, уроженец Апамеи в Сирии, — стоический философ в Афинах, крупный ученый и писатель (135—51 гг. до н. э.). Его «Истории» в 52 книгах, являвшиеся продолжением труда Полибия, до нас не дошли.

Потидея — город на перешейке полуострова Паллена в Халкидике.

Претор — высший руководитель судопроизводства в Риме, впоследствии — правитель провинции.

Пританей — 1) здание, где находились высшие должностные лица греческих государств; 2) судебное здание в Афинах, где эфеты разбирали дела об убийствах.

Пританы — дежурная часть афинского Совета пятисот, состоявшая из 50 представителей одной филы и занимавшаяся текущими делами управления в течение 1/10 служебного года.

Продик — греческий софист с острова Кеоса, современник Сократа.

Проедрия — ряд почетных преимуществ, например право занимать почетные места в театре и на состязаниях.

Проедры — члены Совета в Афинах, председательствовавшие в Совете и Народном Собрании.

Простат (по-гречески покровитель) — 1) влиятельный человек, защищавший находившихся под его покровительством бедняков; 2) представитель политически неполноправного лица в суде (в Афинах метеки могли обращаться в суд только при посредстве простата).

Протей — морское божество, способное предсказывать будущее и принимать различные образы; местом его обитания считали Египет (остров Фарос) и Фракию.

Прусий II — царь Вифинии (186—148 гг. до н. э.).

Псевдофиллип (Лжефиллип) — самозванец по имени Андриск, объявив-

ший себя в 149 г. до н. э. сыном последнего македонского царя Персея и поднявший восстание против Рима.

Псефизма — постановление Народного Собрания в Афинах.

Птолемей Лаг — один из полководцев Александра Македонского, впоследствии царь Египта, где правил под именем Птолемея I Сотера (305—283 гг. до н. э.), основатель династии Лагидов.

Птолемей II Филадельф (285—246 гг. до н. э.) — египетский царь из династии Лагидов.

Птолемей IV Филопатор, или *Трифон* (221—204 гг. до н. э.), — египетский царь из династии Лагидов.

Птолемей V Эпифан Эвхарист (203—181 гг. до н. э.) — египетский царь из династии Лагидов.

Птолемей VI Филометор (181—145 гг. до н. э.) — египетский царь из династии Лагидов.

Птолемей VII Фискон (145—116 гг. до н. э.) — египетский царь из династии Лагидов.

Пулидамант — троянский воин, резко выступавший против стремления Гектора к единоличной власти.

Пэания — аттический дем филы Панднониды.

Р

Рафия — город в Южной Палестине, где в 217 г. до н. э. египетские войска разбили сирийскую армию, пытавшуюся вторгнуться в Египет.

Регий — город в Южной Италии, на побережье Мессинского пролива.

Реня — остров из группы Киклад, рядом с Делосом.

Ретра — (по-гречески *договор, условие*) — в Спарте ретрою называли устный закон о разделении власти между царями, герусией и народом, приписываемый Ликургу.

Родос — остров у юго-западного берега Малой Азии, входящий в архипелаг Спорады.

Роова — самый большой порт в Пилосском государстве.

С

Савроматы (сарматы) — ираноязычное племя, по-видимому родственное скифам.

Саййцы — фракийское племя.

Сакесины — племя, жившее в северо-восточной Армении.

Салмидесс — город во Фракии, на берегу Черного моря.

Самос — остров из группы Спорад у берегов Малой Азии.

Сарды — столица Лидии, резиденция персидских сатрапов.

Сарисса — длинное македонское копье, достигавшее, как полагают, пяти метров.

Сарпедонский мыс — мыс в Киликии.

Сатир I (407—389 гг. до н. э.) — боспорский царь из династии Спартокидов.

Сатрапы — наместники крупных областей, на которые делилась Персидская держава и государство Александра Македонского.

Селевк I Никатор — один из полководцев Александра Македонского, основатель царства Селевкидов (308—280 гг. до н. э.).

Селевк II Каллиник (247—225 гг. до н. э.) — правнук Селевка Никатора, царь государства Селевкидов.

Селевк III Сотер (225—223 гг. до н. э.) — царь государства Селевкидов.

Селевк IV Филопатор (187—175 гг. до н. э.) — царь государства Селевкидов.

Селинунт — город на юго-западе Сицилии.

- Серапеум** (*sarapeum*) — храм Сераписа в Александрии; при нем была огромная библиотека; храм разрушен в 391 г. христианскими фанатиками.
- Серапис** (*Sarapis*) — одно из важнейших божеств эллинистического Египта. Культ Сераписа возник в IV в. до н. э. в результате слияния египетских и греческих религиозных представлений.
- Сест** — фракийский город на берегу Геллеспонта, в самом узком его месте.
- Сикийон** — город в Северном Пелопоннесе, недалеко от Коринфа.
- Сикль** — персидская монета, $\frac{2}{3}$ дарика, $\frac{1}{4}$ аттической драхмы.
- Симману** (*сиван*) — третий месяц вавилонского календаря (соответствует июню — июлю).
- Симмория** — группа богатых граждан, совместно выполнявших государственные повинности.
- Симонид** — греческий поэт, родом с острова Кеоса (556—469 гг. до н. э.), один из главных представителей торжественной лирики, автор ряда эпиграмм, надгробных и посвячительных надписей, прославлявших подвиги греков в борьбе с персами.
- Синды** — меотийское племя, обитавшее к югу от нижнего течения реки Кубани, в районе современного Новороссийска.
- Синойкизм** (по-гречески совместное поселение) — соединение нескольких поселений в единый город.
- Сирус** — река в Южной Италии.
- Сисахфия** (*сейсахтея*) (букв. *стряхивание бремени*) — проведенное в Аттике Солоном освобождение от долгов.
- Сисситиш** — см. Фидитиш.
- Ситакены** — племя в Южной Ассирии.
- Ситолог** — чиновник, ведавший приемом и хранением натуральных налоговых поступлений в Египте.
- Сифнос** — остров группы Киклад.
- Сифон** — эпоним полуострова Сифония, одного из трех малых полуостровов Халкидики.
- Скепсийская область** — область вокруг города Скепсиса в Малой Фригии.
- Скириты** — отряды легкой пехоты; наименование, видимо, происходит от Скиритиды, гористой области в северной Лаконии.
- Сколий** — застольная песня. Подобного рода песни в честь Гармония и Аристокитона (казненных после убийства ими одного из Писистратидов) стали сочиняться после свержения тирании в Афинах.
- Скопас** — знаменитый греческий скульптор IV в. до н. э.
- Согдиана** — область племени согдов в Средней Азии, между реками Окс (Аму-Дарья) и Яксарт (Сыр-Дарья), входившая в состав Персидской державы.
- Солоент** — город на северном побережье Сицилии.
- Софисты** — греческие учителя красноречия и философии, выступавшие публично и обучавшие за деньги знатную молодежь.
- Софронисты** — воспитатели юношей в греческих городах.
- Спарток II** — боспорский правитель, принадлежавший к династии Спартокидов, в 349/348—344/343 гг. до н. э. разделявший власть со своим братом Перисадом I.
- Спендонт** — спартанский поэт, известный только по имени.
- Спорады** — группа островов Эгейского моря, расположенная вдоль западного берега Малой Азии.
- Стагир** — греческий город в восточной части полуострова Халкидика.
- Стадий** — греческая мера длины. Так как различные области Греции имели разные меры длины, общегреческого стадия не существовало. Чаще всего стадий равнялся 177,6 м. Распространен был также олимпийский стадий, равный 192 м.
- Статер** — золотая или серебряная монета, имевшая хождение в различных государствах греческого мира; достоинство золотого статера обычно равнялось 24—20 драхам, а серебряного — двум,

Стира — город на острове Евбея.

Стримон — 1) река во Фракии, впадающая в Эгейское море восточнее полуострова Халкидика; 2) бог одноименной реки.

Сузы — одна из столиц Персидской державы, расположенная к востоку от Месопотамии на территории древнего Элама.

Суний — мыс в южной части Аттики.

Сусси — город в Арии на границе с Парфией.

Сфер — ученик философа-стоика Зенона из Киттия (III в. до н. э.), автор сочинения о Ликурге, где описал государственное устройство Спарты.

Сфетт — аттический дем филы Акамантиды.

Т

Тавры — племя, обитавшее в горном Крыму.

Таксиарх — командир пехотного отряда, подчиненный непосредственно стратегу.

Талант — заимствованная греками с Востока единица веса, употреблявшаяся главным образом для ценных металлов и ставшая поэтому также денежной единицей, равной 6000 драм. Вес эгинского таланта был около 36 кг, а аттического — 26,2 кг.

Танаис — древнегреческое название реки Дона.

Танс — город в Сицилии, к северу от Сиракуз.

Тануры — подвластный Персидской державе народ, живший по соседству с гирканами (см. Гирканя).

Ташриту — седьмой месяц вавилонского календаря (соответствует октябрю — ноябрю).

Тегей — город в Аркадии, в центре Пелопоннеса.

Телемах — сын Одиссея.

Телест — поэт конца V — начала IV в. до н. э., автор дифирамбов (особого рода гимнов в честь богов), исполнявшихся хором.

Телесты — высшие должностные лица в Пилосском государстве после царя и воеводы.

Тельмесс — город в юго-западной части Малой Азии, в Карию.

Темен — 1) большой участок земли, выделявшийся в Греции для царя; 2) участок, выделенный храму, святилищу.

Тенедос — остров у побережья Малой Азии, к северу от острова Лесбоса.

Тенос — остров группы Киклад.

Теоры (феоры) — члены священных посольств, отправлявшихся на праздники и игры в другие государства (в особенности на общегреческие праздники).

Терпандр — спартанский поэт VII в. до н. э., родом с острова Лесбос, считается основоположником греческой музыки; от его произведений почти ничего не сохранилось.

Терсит (Ферсит) — греческий воин, персонаж «Илиады» Гомера.

Тесей — афинский герой, которому легенда приписывала освобождение государства из-под власти Крита и объединение страны.

Тесейон — храм Тесея, легендарного царя Афин, находился в северо-западной части города. Точное местонахождение не установлено.

Тетрера — военный корабль с четырьмя рядами весел.

Тигран — царь Армении, зять Митридата VI Понтийского (96—56 гг. до н. э.).

Тимей из города Тавромения на Сицилии (около 356—260 гг. до н. э.) — крупный греческий историк эпохи эллинизма. Его «История», состоявшая по меньшей мере из 38 книг, была посвящена истории Сицилии и Южной Италии с древнейших времен до Первой Пунической войны. Сочинение это до нас не дошло и известно лишь по отрывкам, сохранившимся у других античных писателей.

- Тимофей* — известный афинский политический деятель и полководец IV в. до н. э.
- Тирибас (Тирибаз)* — персидский наместник в Малой Азии в IV в. до н. э.
- Тиридат I* — армянский царь (248—211 гг. до н. э.).
- Тиринф* — греческий город в Арголиде.
- Тиртей* — спартанский поэт конца VII в. до н. э.
- Тиссаферн* — персидский сатрап в Малой Азии, казнен в 395 г. до н. э.
- Тимий* — мифический великан, покушавшийся на богиню Латону и низвергнутый за это в подземное царство, где два коршуна терзают ему печень.
- Тифравст* — персидский наместник в Малой Азии, заменивший *Тиссаферна*, казненного за поражение, понесенное при Сардах в 395 г. до н. э.
- Товий* — военачальник Птолемея II.
- Топарх* — чиновник топархии, административного подразделения нома в эллинистическом Египте.
- Торония* — область по берегу Торонейского залива на Халкидике.
- Тот* — первый месяц египетского календаря (соответствует августу — сентябрю).
- Трапезиты (трапедзиты)* — 1) менялы в греческих городах, занимавшиеся и другими финансовыми операциями; 2) в эллинистическом Египте лица, ведавшие государственной денежной конторой нома.
- Трапезунт* — греческая колония на севере Малой Азии.
- Трахиня* — область у горы Эты.
- Трезен* — греческий город в Арголиде.
- Триера* — военное судно с тремя рядами весел.
- Триерарх* — 1) командир триеры; 2) командующий военным флотом; 3) в Афинах лицо, обязанное снарядить за свой счет триеру для военного флота.
- Тротил* — город в Сицилии, точное местоположение не известно.
- Трофоний* — 1) орхоменский мифический герой, построивший с братом Агамедом храм Аполлона в Дельфах; 2) эпитет Зевса.
- Троя* — город в Малой Азии, против которого велась так называемая Троянская война (XII в. до н. э.), описанная в поэмах Гомера; раскопан Шлиманом и Дёрпфельдом.
- Тюби* — пятый месяц египетского календаря (соответствует декабрю — январю).

У

- Уксии* — отсталое племя, обитавшее в Сузиане.
- Улулу (элул)* — шестой месяц вавилонского календаря (соответствует сентябрю — октябрю).

Ф

- Фаланга* — сомкнутый строй греческой или македонской пехоты из нескольких плотно примыкающих друг к другу шеренг.
- Фалер (Фалерон)* — аттический дем фьлы Эантиды на западном берегу Аттики, где находилась одна из афинских гаваней.
- Фаменот* — седьмой месяц египетского календаря (соответствует февралю — марту).
- Фаний Лесбосский* — историк IV в. до н. э., ученик Аристотеля.
- Фармути* — восьмой месяц египетского календаря (соответствует марту — апрелю).
- Фарнак* — понтийский царь (184—157 гг. до н. э.), крупный завоеватель, захвативший Боспорское царство.

- Фарнух** — ликнец, знавший местные языки и состоявший при дворе Александра Македонского.
- Фаросский маяк** — на острове Фарос, у берегов Александрии, построенный по приказу Александра Македонского.
- Фасос** — остров в северной части Эгейского моря, недалеко от Фракийского побережья.
- Фемистоен** — псевдоним Ксенофонта, автора исторического сочинения «Анабасис».
- Феникс** — имя воспитателя героя Троянской войны Ахиллеса, сына Пелея.
- Феоколы (Теоколы)** — жрецы Аполлона.
- Феополис (Теополис)** — 1) спартанский царь VIII в. до н. э.; 2) крупный оратор и историк второй половины IV в. до н. э.; его сочинения — «История Греции» в 12 книгах, «История Филиппа Македонского» в 58 книгах и «Сокращение «Истории Геродота»» — до нас не дошли; 3) сочинитель комедий IV в. до н. э.
- Феоры** — см. теоры.
- Феофраст (Теофраст)** — (370—285 гг. до н. э.) — 1) ученик и последователь Аристотеля, выдающийся представитель философской перипатетической школы; 2) архонт 340/339 г. до н. э.
- Фермейский залив** — бухта в северной части Эгейского моря, между полуостровом Халкидией и Македонским побережьем.
- Фермоилы (букв. Теплые ворота)** — проход из Северной Греции в Среднюю близ Малийского залива.
- Ферсит** — см. Терсит.
- Фесмофеты, или тесмотеты** (дословно законодатели), — название шести афинских архонтов (см.), которые председательствовали при разборе важнейших судебных дел и наблюдали за состоянием законодательства в Афинах.
- Фестии (Теспии)** — греческий город в Беотии.
- Фессалия** — область в восточной части Северной Греции.
- Фиала** — в гомеровское время большой сосуд без ручек; с VI в. до н. э. — чаша.
- Фиас (Тиас)** — религиозное объединение в греческих городах.
- Фиваида** — 1) область в Верхнем Египте вокруг города Фив; 2) область в Малой Азии в Троаде; 3) область города Фив в Беотии.
- Фидитии (сисситии)** — общие трапезы граждан в Спарте, на Крите и в некоторых других дорийских государствах.
- Фидон** — аргосский тиран VII в. до н. э. Установленные им меры имели распространение в Пелопоннесе и назывались иначе эгинскими.
- Филадельфия** — город в восточной Лидии, в Малой Азии.
- Филакиты** — высшие сановники в Малоазийских Кимах.
- Филархи** — начальники ополчений афинских фил; исполнение этой должности являлось повинностью (литургией) богатых граждан.
- Филипп Арридей** — сын Филиппа II и фессалийской танцовщицы, сводный брат Александра Македонского.
- Филипп V (220—178 г. до н. э.)** — царь Македонии.
- Филист** — историк конца V — начала IV в. до н. э., написавший не дошедшую до нас историю Сицилии.
- Филократ** — 1) командир афинского флота в 391 г. до н. э.; 2) обвинитель Демосфена, сторонник Македонии, заключивший в 346 г. до н. э. мир с Македонией.
- Филократов мир** — мир, заключенный в 346 г. до н. э. между Афинами и Македонией.
- Филоксен** — дифирамбический поэт V—IV вв. до н. э.
- Филомел** — видный политический деятель и полководец фокидян во время так называемой Первой священной войны; погиб в 354 г. до н. э. в битве с беотийцами.
- Филон** — житель Амфиполя, враг Македонии, осужденный на изгнание.
- Филот (Филота)** — сын Пармениона, самого крупного из военачальников

Филиппа II и Александра Македонского, принимавшего участие в войнах Филиппа II. Филот командовал кавалерийским корпусом «гетайров», впоследствии был обвинен в заговоре против Александра Македонского и казнен.

Финикийцы — древневосточный народ, жители восточного побережья Средиземного моря; славились как отважные мореходы и предприимчивые торговцы.

Филобасилевс — первоначально племенной вождь Филы, впоследствии должностное лицо в Афинах, избиравшееся каждой из аттических фил для совершения жертвоприношений.

Флиунт — город в северо-восточном Пелопоннесе, между Сикионом и Аргосом.

Фокида — область Средней Греции, на территории которой находились Дельфы.

Форминга — инструмент (вроде гуслей) с четырьмя струнами.

Фраат — имя нескольких парфянских царей II—I вв. до н. э.

Фракия — область в северной части Балканского полуострова.

Фригия: 1) Великая Фригия — область в центральной части Малой Азии;

2) Малая Фригия — область в Малой Азии, на берегу Пропонтиды.

Фрурарх — начальник стражи в греческих укрепленных пунктах.

Фукидид из дема Алопеки — вождь олигархической группировки в Афинах (враждебной Периклу); за свою проспартанскую политику был изгнан из Афин остракизмом в 444/443 г. до н. э.

Х

Хабаккук (Аввакум) — автор одной из содержащихся в Библии пророческих книг VII в. до н. э.

Хабрий — афинский стратег IV в. до н. э.

Халеяне — жители города Халея в Локриде Озольской.

Халкида — греческий город на острове Евбея.

Харет — афинский стратег IV в. до н. э.

Хенек (хойник) — греческая мера емкости; равнялась примерно 1,1 л.

Херсонес (букв. полуостров) — греческое название любого полуострова. Наиболее известны: 1) Херсонес Фракийский — полуостров, примыкающий к Геллеспонту; 2) Таврический, или Скифский Херсонес — древнее название современного Крыма; 3) Гераклейский полуостров в Крыму с городом Гераклея Таврическая также обычно назывался Херсонесом.

Хилиарх — 1) начальник 1000 воинов; 2) в Македонии крупная административная должность.

Хилиархия — военное и административное деление царства Антигона.

Хиос — остров у западного берега Малой Азии из группы Спорад.

Хит — селение на Малоазийском берегу, вблизи города Клазомены.

Хитон — греческая нижняя одежда, род рубахи. Ионийские хитоны изготовлялись обычно из льна, дорийские — из шерсти.

Хламида — греческая одежда, род плаща, застегивавшегося на правом плече или на груди.

Хойах — четвертый месяц египетского календаря (соответствует ноябрю — декабрю).

Хореги — руководители хоров, а также лица, оплачивающие расходы по организации хоров для празднеств.

Хрематисты — чиновники, выполнявшие судебные функции в эллинистических государствах.

Хремонидова война (267—261 гг. до н. э.) — война коалиции греческих родов во главе с Афинами и Спартой против Македонии.

Хус — греческая мера жидких тел, равная 3,28 л.

Ц

Цадока сыны — одно из названий членов Кумранской общины.

«Царские родственники» — ближайшая свита персидского царя, цвет персидской знати.

Царский портик — находился на рыночной площади Афин, где происходили также народные собрания.

Цетра — род щита, употреблявшегося обычно легковооруженными воинами.

Ш

Шушануту — владельцы земельных наделов в эллинистической Сирии, которые получали землю от царя за исполнение государственных должностей.

Э

Эвмолпиды — знатный род в Афинах, считавший своим родоначальником Эвмолпа, древнего фракийского царя, которому предание приписывало учреждение Элевсинских таинств.

Эгеста — город в Западной Сицилии.

Эдесса — город в Месопотамии.

Эйсагогевс — судебный докладчик, принимавший заявления от тяжущихся и докладывавший их суду.

Эйсфора — чрезвычайный военный налог, вводившийся в периоды военной опасности; налогом облагались афиняне, обладающие имуществом определенной стоимости.

Экист (ойкист) — глава колонистов; наделенный неограниченными полномочиями, руководил основанием колонии; после смерти считался героем — покровителем поселенцев.

Эклогист — сборщик недоимок и финансовый чиновник в Афинах и эллинистических государствах.

Экономы — чиновники, ведавшие всеми хозяйственными и финансовыми вопросами в эллинистическом Египте и царстве Селевкидов.

Эксегеты — в греческих городах-государствах толкователи священного права и священных обрядов, особенно связанных с погребением и очищениями.

Элатея — греческий город в Фокиде.

Элафеболион — девятый месяц аттического календаря (соответствует второй половине марта и первой половине апреля нашего календаря).

Элевсия — один из городов Аттики в западной части страны.

Элегия — форма стихотворного произведения, где гекзаметр перемежается с пентаметром.

Элефантина — остров на реке Нил у первого порога.

Элладоники — судьи в Спарте, ведавшие делами союзников.

Эмилий Павел, Люций — римский консул, в 168 г. до н. э. одержавший решительную победу при Пидне над македонским царем Персеем.

Эмпорий — торговая гавань, торговый пункт, служивший складом для привозимых товаров.

Эниалий — одно из прозвищ Ареса, бога войны, сына Зевса и Геры.

Энеакруны (греч. *Девятиструйный*) — один из источников, питавших Атику питьевой водой (другое наименование этого источника — Каллиторя, что значит прекрасный ключ).

Эномотарх — командир эномотии в Спарте (отряда в 25 человек).

Эноя — аттический дем филы Гиплофонтиды, на границе с Беотией.

Эолида — область в северной части Малоазийского побережья Эгейского моря (от реки Герма к Геллеспонту) с примыкающими к ней островами.

Эолийцы — одно из главных греческих племен, говорившее на особом диалекте; эолийцы занимали часть Средней Греции и северную часть западного побережья Малой Азии.

Эос — богиня утренней зари; утренняя заря.

Эпибат — 1) солдат морской пехоты; 2) пассажир на корабле.

Эпидавр — греческий город в Арголиде.

Эпикнемидае — локры, жившие у гор Кнеמיד на берегу Малийского залива.

Эпир — западная область Северной Греции.

Эпистат — председатель коллегии пританов в Афинах, избирался на одни сутки; председательствовал в Совете и Народном Собрании.

Эпитадей — спартанский эфор (начало IV в. до н. э.), разрушивший конституцию Ликурга. Закон Эпитадея разрешил передачу движимого и недвижимого имущества в виде подарка и по завещанию.

Эпиф — одиннадцатый месяц египетского календаря (соответствует июню — июлю).

Эпонимы (букв. *дающие имя*) — 1) боги и герои, именами которых называли города, местности и племена; 2) должностные лица в греческих государствах, именами которых называли год.

Эретрия — греческий город на острове Евбея.

Эрехтей — легендарный царь Афин, питомец богини Афины.

Эрик — город на северо-западе Сицилии.

Эриней — главный город Дориды, области в Средней Греции.

Эритрейское море — море между Индией, Аравийским полуостровом и Африкой.

Эрифры — 1) город в Беотии; 2) один из 12 городов Ионии на западном побережье Малой Азии.

Эсхин — афинский оратор (390—315 гг. до н. э.), враг Демосфена, сторонник Македонии.

Эта — гора, отделяющая Среднюю Грецию от Северной.

Этимандр — река в восточной части Иранского нагорья (современный Гильменд).

Этолия — область в западной части Средней Греции.

Эфеты — коллегии судей в Афинах, учреждение которой древние греки относили к мифическим временам.

Эфиальт — афинский государственный деятель середины V в. до н. э.

Эфоры — 5 должностных лиц в Спарте, составлявшие коллегию, фактически управлявшую государством.

Ю

Юпитер — верховный бог римлян, соответствующий греческому Зевсу.

Я

Яван — семитическое название Греции (собственно Иония); так же называли царство Селевкидов.

Яксарт — река в Средней Азии, современная Сыр-Дарья.

Ясон — мифический герой, сын царя города Иолка в Фессалии, предводитель аргонавтов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- AJA — American Journal of Archaeology.
Fine — J. V. A. Fine, *Horoi. Studies in Mortgage Real Security and Land Tenure in Ancient Athens. American School of Classical Studies at Athens Hesperia, Supplementum, IX, 1951.*
F. Gr. Hist. — *Fragmente der Griechischen Historiker, Bd. III, Leiden, 1938.*
I. G. — *Inscriptiones Graecae, v. I, сл., 1873 сл.*
IPE — B. Latyshev, *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae.*
KUB — *Keilschrifturkunden aus Boghazkoi, Berlin, 1921 сл.*
LBW — P. Le Bas, W. H. Waddington, *Inscriptiones d'Asie Mineure, P., 1870.*
OGIS — W. Dittenberger, *Orientalis Graecae Inscriptiones Selectae, Lpz., 1903—1905.*
P. Cairo — Zenon. — C. C. Edgar, *Zenon Papyri (Catalogue général des Antiquités égyptiennes du Musée du Caire), v. I—V, 1925—1940.*
P. Michig-Zenon. — C. C. Edgar, *Zenon Papyri in the University of Michigan Collection, Ann Arbor, 1931.*
P. Petrie — J. P. Mahaffy, J. G. Smyly, *The Flinders Petrie Papyri, v. I—III, Dublin, 1891—1905.*
PSI — *Papyri greci e latini (Publicazione della Societa Italiana), Firenze, v. I—XIV, 1912—1957.*
P. Tebt. — B. P. Grenfell, A. C. Hunt, J. C. Smyly, *The Tebtunis Papyri, v. I—III, L., 1907—1938.*
P. Wisconsin — W. L. Westermann, *A new Zenon Papyrus of the University of Wisconsin, The Journal of Egyptian Archaeology IX, 1923.*
H. Roehl, *Inscriptiones Graecae antiquissimae, Berolini, 1862.*
R. C. — B. Welles, *Royal Correspondence of the Hellenistic Period, 1934.*
RIG — Ch. Michel, *Recueil d'inscriptions grecques, Bruxelles, 1900.*
F. Sommer, *Die Ahhijawa Urkunden, Abhandlungen der Bayer. Akad. der Wissenschaften, Philos. Hist. Abt., N 76, 1932.*
SIG — W. Dittenberger, *Sylloge Inscriptionum Graecarum, ed. tertia, Lips., 1915—1924.*
M. N. Tod, *A Selection of Greek Historical Inscriptions, 2nd, ed., vol. I, Oxford, 1946.*
UPZ — U. Wilcken, *Urkunden der Ptolemäerzeit, Lpz. — Berl., 1922 и сл.*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Основоположники марксизма-ленинизма о Древней Греции .	17
Раздел I. ГРЕЦИЯ ВО II ТЫСЯЧЕЛЕТИИ ДО Н. Э.	
Древнейший Крит	30
I. Свидетельства греков о Крите	—
1. Гомер о населении Крита	—
2. Греческие писатели о могуществе Миноса	—
3. Развитие ремесла на Крите	32
4. Миф о Тесее и Минотавре	33
II. Критское общество и государство по надписям из Кносса .	34
5. Паспорта колесниц	—
6. Приношения богам	35
7. Торговля рабами	—
8. Учет явки ремесленников на работу	—
9. Снабжение ячменем из государственных угодий	36
Микенская Греция	—
III. Свидетельства греческих авторов	—
10. Упоминания микенских государств у Гомера	—
11. Микенский царь — верховный правитель Пелопоннеса . .	37
12. Внутренняя отделка дворца микенской эпохи	—
13. Геродот о древнейшем населении Аттики	38
14. Ахейское происхождение одного из царских родов в Спарте	39
15. Захват Спарты дорянами	—
16. Нашествие дорян и вытеснение ахейцев из Пелопоннеса	—
17. Колонизация жителями Пилоса Малоазийского побережья	40
IV. Упоминания об ахейских государствах в египетских и хеттских документах	—
18. Гимн в честь Тутмоса III	41
19. Письмо хеттского царя Мурсилиса II	—
20. Поздравления хеттскому царю от царя Аххиява	—
21. Письмо больного хеттского царя о молитвах и жертвах других народов за его здоровье	—
22. Письмо хеттского царя Мурсилиса II, находящегося на морском побережье, о взятых им пленных	42
23. Из договора хеттского царя Тудхалиаса с царем страны Амурру Истармува (Средняя Сирия)	—
24. Из анналов хеттского царя Тудхалиаса	—

25. Письмо царя хеттов Арнувандаса с обвинениями царька Маддвоатгаса	43
V. Надписи из архива Пилосского дворца	—
26. Списки рабынь и их детей	—
27. Списки сыновей работников	44
28. Учет свободных ремесленников	—
29. Плата натурой ремесленникам и служащим	45
30. Учет плотников, не вышедших на работу	46
31. Списки кузнецов и учет меди, выдаваемой им государством для обработки	—
32. Сдача в аренду земли частными владельцами	47
33. Государственная земля, сдаваемая в аренду народом (демосом)	48
34. Выделение государственной земли правителям государства	—
35. Сдача в аренду части земли, отведенной под пастбища	49
36. Предоставление народом земли особого назначения	—
37. Выпас частновладельческого скота на государственных пастбищах и в государственных загонах	—
38. Поставка свиней для всенародного празднества	50
39. Частная торговля	—
40. Число геронтов при каждом басилее	—
41. Мобилизация войск	51
42. Сторожевые отряды, охраняющие побережье	—
43. Мобилизация гребцов во флот	—
44. Поставка ввозной бронзы для войска высшими должностными лицами	52
45. Приношения богам	—
46. Перечень конфискованного имущества	—
47. Опись посуды и мебели	53

Раздел II. ГРЕЦИЯ В XI—IX ВВ. ДО Н. Э.

I. Экономический строй	54
1. <i>Сельское хозяйство</i>	—
Всп. 1. Земледелие и скотоводство	—
2. Оливководство	55
3. <i>Ремесло</i>	56
3. Упоминания о ремесленных специальностях у Гомера	—
4. Военные доспехи	—
5. Производство бронзы и кузнечное ремесло	57
6. Техника производства шитов	58
7. Постройка жилищ	—
8. Кожевенное производство	59
1. <i>Торговля</i>	—
9. Меновая торговля	—
10. Скот как мерило стоимости	—
11. Отношение греческой знати к купцам	60
12. Финикийские купцы в Греции	—
II. Социальные отношения	61
<i>Родовая организация</i>	—
13. Построение войска	—
14. Патриархальная семья	—
15. Общинное землевладение	—
16. Переделы земли	62

17. Кровная месть	62
18. Замена кровной мести выкупом	63
<i>Рабовладение</i>	—
19. Война как источник рабства	—
20. Экспедиции для захвата рабов	—
21. Похищение людей для обращения в рабство	64
22. Численность рабов в хозяйствах басилеев	—
23. Занятия рабов	—
24. Отношение раба к труду	65
25. Расправа с провинившимися рабами	—
<i>Наемный труд</i>	—
26. Поденщики	—
27. Положение батраков	66
III. Политический строй	
<i>Народное собрание</i>	—
28. Собрание под стенами Трои	—
29. Противоречия в троянском войске	70
30. Народное собрание на острове Итака	—
<i>Басилеи</i>	73
31. Привилегированное положение басилеев	—
32. Участие басилеев в производительном труде	74
33. Наследственность власти басилеев	—
34. Спор басилеев из-за добычи	—
35. Дом басилея	75
<i>Совет старейшин</i>	76
36. Собрание Совета вождей	—
37. Троянский Совет старейшин	77
<i>Суд</i>	78
38. Суд на рыночной площади	—
Раздел III. ГРЕЦИЯ В VII—VI ВВ. ДО Н. Э.	
I. Социально-экономические отношения	79
1. Природа Греции и ее население	—
2. Гесиод о периодах развития человеческого общества	80
3. Произвол родовой знати	83
4. Хозяйство зажиточного крестьянина	—
5. Развитие рабовладения	88
6. Аристотель о рабстве	91
II. Колонизация	—
7. Развитие мореплавания у древних греков	—
8. Колонизация греками острова Фасоса и Фракийского побережья	93
9. Греческие наемники и поселенцы в Египте в VII—VI вв. до н. э.	94
10. Греческие наемники в войсках Псамметиха II	95
11. Греческая колония Навкратис в Египте	96
12. Колонизация греками Сицилии	97
13. Наказ колонистам, переселяющимся из Локров Гипокнемидских в Навпакт (около 460 г. до н. э.)	100
III. Тирания	102
14. Аристотель о характере ранней тирании	—
15. Тирания Кипселидов в Коринфе	104
16. Борьба демоса со знатью и тирания в Мегарах	105
17. Тирания Поликрата на Самосе	109

18. Закон против тирафов, принятый в Милете около 450 г. до н. э.	111
IV. Международные отношения	112
19. Договор между Элидой и Гереей (VI в. до н. э.)	—
20. Договор между халадрийцами и Девкалионом (VI в. до н. э.)	—
21. Договор между анетянами и метапийцами (VI в. до н. э.)	113
22. Посредничество Аргоса в отношениях между Кноссом и Тиллоссом (около 450 г. до н. э.)	—
23. Договор между Эантией и Халеем (около 450 г. до н. э.)	115
24. Дельфийско-фермопильская амфикиония	116

Раздел IV. ДРЕВНЯЯ СПАРТА

I. Социально-экономические отношения	118
1. Происхождение илотов	—
2. Реформы Ликурга	119
3. Криптии	122
4. Занятие ремеслом	123
II. Политический строй	—
5. Власть царей в Спарте	—
6. Герусия	126
7. Аристотель о политическом строе Спарты	127
8. Упадок Спартанского государства	129
9. Быт и воспитание спартянцев	130

Раздел V. ОБРАЗОВАНИЕ АФИНСКОГО ГОСУДАРСТВА

I. Аттика до Солона	138
1. Аттика в древнейший период	—
2. Социальная борьба и государственный строй Аттики в VII в. до н. э.	139
3. Законы Драконта	141
II. Реформы Солона	143
4. Аристотель, Афинская Политика	—
5. Плутарх о реформах Солона	150
6. Реформы Солона по «Политике» Аристотеля	156
III. Тирания в Афинах	157
7. Правление Писистрата	—
8. Выведение Писистратом земледельческих колоний-клерухий	165
9. Тирания Писистратидов	166
10. Свержение тирании в Афинах	167
IV. Реформы Клисфена (508 г. до н. э.)	170
11. Введение территориального деления	—
12. Остракизм	173
13. Предоставление гражданских прав иностранцам	175
14. Борьба афинян с попытками восстановления власти аристократии	—

Раздел VI. ГРЕКО-ПЕРСИДСКИЕ ВОЙНЫ

1. Ионийское восстание (500 г. до н. э.)	176
2. Фукидид о греко-персидских войнах	178
3. Марафонская битва (490 г. до н. э.)	—
4. Состав персидской армии, участвовавшей в походе Ксеркса	182

5. Борьба олигархической и демократической группировок внутри Афинского государства и политика Фемистокла	186
6. Постановление Афинского Народного Собрания 480 г. до н. э. о мерах в связи с нашествием персов	191
7. Сражение в Фермопильском ущелье (480 г. до н. э.)	192
8. Битва при Саламине (480 г. до н. э.)	196
9. Памятник мегарянам, павшим во время войны с персами 480—479 гг. до н. э.	199
10. Благодарственное приношение по поводу победы над персами при Платеях	200
<i>Первый Афинский морской союз</i>	
11. Создание Делосского морского союза	—
12. Установление гегемонии Афин над союзниками	203
13. Постановление Афинского Народного Собрания об Эрифрах	205
14. Постановление о Халкиде	206
15. Афинский закон, обязывающий союзников пользоваться афинской монетой	208
16. Организация Афинской архэ	—

Раздел VII. РАСЦВЕТ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

1. Характеристика афинской демократии у Фукидида	210
2. Развитие демократии	214
3. Оценка афинского государственного строя олигархически настроенным автором	217
4. Социальная и экономическая политика Перикла	225
5. Организация Афинского государства	227
6. Оплата наемных рабочих в Афинах при постройке Эрехтейона	237
7. Воспитание эфебов	238

Раздел VIII. ПЕЛОПОННЕССКАЯ ВОЙНА

1. Причины и поводы войны	240
2. События в Эпидамне. Конфликт Афин с Коринфом из-за Керкиры	—
3. Расходы афинян на флот, посланный к острову Керкира в 433 г. до н. э.	246
4. Осада Потидеи	247
5. Договор о союзе между Афинами и Леонтинами 433/432 г. до н. э.	248
6. Договор о союзе между Афинами и Регием 433/432 г. до н. э.	249
7. Требования союзников Спарты	—
8. Взаимные требования спартанцев и афинян перед началом войны	252
9. Сопоставление сил противников и военные планы Перикла	253
10. Изгнание эгинян	257
11. Вторжение спартанцев в Аттику	258
12. Эпидемия чумы в Афинах	259
13. Падение Потидеи (429 г. до н. э.)	261
14. Восстание в Митилене (428/427 г. до н. э.)	262
15. Разрушение Платен (427 г. до н. э.)	269
16. Обострение классовой борьбы — события на Керкире	270
17. Пилосская операция	274
18. Поход Брасида. Падение Амфиполя	277
19. Перемирие 423 г. до н. э.	278

20. Никиев мир 421 г. до н. э.	279
21. Покорение острова Мелоса (416 г. до н. э.)	282
22. Сицилийская экспедиция афинян (415—413 гг. до н. э.)	—
23. Роль Алкивиада в организации сицилийского похода	287
24. Процесс гермокопидов (415/414 г. до н. э.)	—
25. Оккупация спартадцами Декелии. Бегство рабов	293
26. Союз Спарты с Персией. Алкивиад у Тиссаферна	—
27. Олигархический переворот в Афинах	296
28. Постановление Афинского Народного Собрания об охране демократического строя и о преследовании врагов демократии	302
29. Битва при Аргинусских островах и процесс стратегов	303
30. Падение Афин (404 г. до н. э.)	306
31. Постановление Афинского Народного Собрания об амнистии	307
32. Постановление Афинского Народного Собрания о возвращении к «строю отцов» и пересмотре существующего законодательства	308

Раздел IX. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГРЕЦИИ В V—IV ВВ. ДО Н. Э.

I. Рабство	310
1. Теоретическое обоснование рабства	—
2. Примитивные формы рабства по данным Гортинской надписи	311
3. Порабощение пленных	313
4. Рабы в составе имущества	316
5. Допросы рабов под пыткой. Побой рабов	318
6. Ненависть рабов к господам	319
7. Отпуск рабов на волю (за выкуп или по завещанию)	320
II. Имущественное неравенство и социальные противоречия в Аттике	323
III. Землевладение и землепользование	331
8. Земледелие	—
9. Продажа земли	333
10. Заклад земли	335
11. Сдача земли в аренду аттическими демами и культовыми группами	337
IV. Ремесло, торговля и денежные отношения	340

Раздел X. ГРЕЦИЯ И МАКЕДОНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ IV В. ДО Н. Э.

I. Греция после Пелопоннесской войны	361
1. Свержение демократии в Афинах и правление Тридцати	—
2. Восстановление демократии	363
3. Установление спартанской гегемонии	366
4. Причины вступления Спарты в войну с Персией	367
5. Помощь Персии антиспартанской коалиции в Греции	368
6. Поражение спартадцев на море во время Коринфской войны	370
7. Восстановление стен в Афинах	371
8. Договор Афин и Клазомен (387 г. до н. э.)	—
9. Анталакидов мир (387/386 г. до н. э.)	373
10. Союз между Афинами и Хиосом (384 г. до н. э.)	375
11. Союз Афин и Византия (378 г. до н. э.)	376
12. Второй Афинский морской союз (377 г. до н. э.)	—
13. Монополия Афин на вывоз сурика с острова Кеоса	378

14. Изгнание спартаического гарнизона из Фив (379 г. до н. э.)	379
15. Битва при Левктрах (371 г. до н. э.)	380
16. Битва при Мантинее (362 г. до н. э.)	381
17. Декрет города Аркесипы в честь афинянина Андротиона (357 г. до н. э.)	384

II. Возвышение Македонии и завоевание Греции 385

18. Изгнание противников Филиппа Македонского из Амфиополя	—
19. Выступление Демосфена в защиту Олинфа	—
20. Разрушение Олинфа (348 г. до н. э.)	386
21. Филократов мир (346 г. до н. э.)	387
22. Антимакедонская деятельность Демосфена	388
23. Политический кризис в Греции в IV в. до н. э.	393
24. Премакедонская деятельность греческих аристократов	418
25. Борьба Филиппа за проливы	422
26. Вступление Афин в войну с Филиппом (339 г. до н. э.)	424
27. Силы Афинского государства и Македонии перед битвой при Херонее (338 г. до н. э.)	425
28. Битва при Херонее	426
29. Мирный договор Филиппа и греческих городов (337 г. до н. э.)	427
30. Афинский закон против тирании (336 г. до н. э.)	428

Раздел XI. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДЕРЖАВЫ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО (IV В. ДО Н. Э.)

1. Юность Александра	430
2. Политика Александра Македонского в Греции	433
3. Сравнение персидского и македонского войска	434
4. Походный порядок персидского войска	435
5. Битвы при Гранике (334 г. до н. э.)	437
6. Битва при Иссе (333 г. до н. э.)	439
7. Мирные предложения Дария III Александру	443
8. Александр в Египте (332—331 гг. до н. э.)	444
9. Мир со Спартой (331 г. до н. э.)	447
10. Битва при Гавгамелах (331 г. до н. э.)	—
11. Восстание Спитамена	451
12. Заговор Филота (330 г. до н. э.)	454
13. Заговор «пажей» (327 г. до н. э.)	458
14. Битва Александра с индийским царем Пором (327 г. до н. э.)	462
15. Организация государства Александра (325—323 гг. до н. э.)	463
16. Политика Александра по отношению к греческим полисам	466
17. Письмо Александра городу Приене	467
18. Смерть Александра и дворцовые смуты	—

Раздел XII. ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕ IV—I ВВ. ДО Н. Э.

I. Образование эллинистических государств	471
1. Ламийская война (223—222 гг. до н. э.)	—
2. Борьба диадохов	472
3. Присвоение диадохами царских титулов. Окончательный распад державы Александра	474
4. Манифест Антигона по поводу мира 311 г. до н. э.	475
II. Македония и Греция в III—II вв. до н. э.	477
5. Хремонидова война	—
6. Образование Ахейского союза	479

7. Итоги Второй Македонской войны	481
8. Подчинение Македонии римлянам	482
9. Родос в III—I вв. до н. э.	485
10. Делос в III—I вв. до н. э.	487
11. Экономическое положение греческих полисов в III—II вв. до н. э.	—
12. Рабовладение в Греции в III—II вв. до н. э.	497
13. Обострение социальной борьбы в греческих полисах. Сообщения древних авторов о движениях рабов в Греции	501
III. Малая Азия в III—I вв. до н. э.	514
14. Пергам в III—II вв. до н. э.	—
15. Ликийский союз городов	521
16. Каппадокия и Понт в III—II вв. до н. э.	522
17. Галатия в III—I вв. до н. э.	525
18. Армения в III—I вв. до н. э.	526
IV. Царство Селевкидов в III—I вв. до н. э.	527
19. Политическая история царства Селевкидов в III—I вв. до н. э.	—
20. Социально-экономические отношения в царстве Селевкидов в III—I вв. до н. э.	532
21. Отпадение Бактрии и Парфии	541
22. Борьба Иудеи за независимость	544
V. Птолемеевский Египет в III—I вв. до н. э.	547
23. Сельское хозяйство и ремесло в Египте в III в. до н. э. по папирусам из архива Зенона и другим документам	—
24. Работы по ирригации Фаюмского оазиса при Птолемеях II Филадельфе по папирусам Фл. Питри	552
25. Рабовладение в Египте по данным папирусов	555
26. Описание Александрии	557
27. Податной устав Птолемея Филадельфа	559
28. Битва при Рафии и ее последствия для Египта	574
29. Социально-экономическое положение в Египте в конце III—начале II в. до н. э.	577
30. Политика Птолемея по отношению к жречеству	580
31. Обострение социальной борьбы и экономическое положение в Египте во II—I вв. до н. э.	583

Раздел XIII. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ ПОЗДНЕЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ ПО ДОКУМЕНТАМ КУМРАНСКОЙ ОБЩИНЫ И СООБЩЕНИЯМ ДРЕВНИХ АВТОРОВ

1. «Устав» кумранской общины	594
2. «Дамасский документ», или «Цадокитские фрагменты»	600
3. Кумранский комментарий на книгу Хабаккука	605
4. Кумранский комментарий на книгу Наума	610
5. Кумранские «Гимны»	614
6. «Книга тайн»	615
7. Античные писатели о ессеях	616

Раздел XIV. ПЛЕМЕНА И ГОСУДАРСТВА СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ (VI—II ВВ. ДО Н. Э.)

I. Скифия	624
1. Общее описание Скифии. Ее климат	—
2. Население Скифии	625

3. Военные обычаи скифов	628
4. Похороны царей у скифов	629
5. Скифский царь Скил и Ольвия	630
II. Эллинистические города — колонии на северном побережье Черного моря	632
<i>Ольвия в IV—II вв. до н. э.</i>	<i>—</i>
6. Ольвийский декрет о денежном обращении	—
7. Нашествие на Ольвию Зопириона, полководца Александра Македонского (около 330 г. до н. э.)	633
8. Строительство укреплений в Ольвии (конец IV — начало III в. до н. э.)	634
9. Кризис в Ольвии на рубеже III—II вв. до н. э.	—
<i>Херсонес в III—II вв. до н. э.</i>	<i>638</i>
10. Присяга херсонесских граждан	—
11. Размежевание на принадлежащей Херсонесу территории виноградников	640
12. Культура и религия Херсонеса	—
13. Херсонес и соседние племена в начале II в. до н. э.	641
<i>Боспорское государство в IV—II вв. до н. э.</i>	<i>642</i>
14. Территориальный рост Боспорского государства	—
15. Хлебная торговля Боспора в IV в. до н. э.	643
16. Значение торговли с Боспором для Афин	—
17. Афинский декрет в честь правителей Боспора — Спартока и Перисада, сыновей Левкона, и брата их Аполлония	644
18. Междоусобная борьба в Боспорском государстве в конце IV в. до н. э.	646
19. Легенды о поздних Спартокидах	649
III. Международные связи Северного Причерноморья в V—II вв. до н. э.	650
20. Северное Причерноморье и Афины в V в. до н. э.	—
21. Афинские владения в Нимфее	651
22. Договор между Ольвией и Милетом	—
23. Декреты северочерноморских государств IV—III вв. до н. э. о даровании иностранцам проксений	652
24. Договор Херсонеса с понтийским царем Фарнаком	653
25. Херсонесский декрет в честь Диофанта	654
26. Утверждение власти Митридата Евпатора в Херсонесе и на Боспоре	656
Комментарий	657
Список сокращений	686

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ. Под ред.
д-ра ист. наук Д. П. Каллистова. М., «Мысль», 1964.
695 с.

9(3)

Редактор *Н. Калашникова*

Художественный редактор *Г. Чеховский*

Технический редактор *В. Корнилова*

Корректоры *Л. Чигина, О. Воеводина, Г. Ефимова*

Слано в набор 5 октября 1963 г. Подписано в печать 20 января
1964 г. Формат бумаги 60×90¹/₁₆. Бумажных листов 21,75.
Печатных листов 43,5. Учетно-издательских листов 44,11.
Тираж 25 000 экз. А-03808. Цена 1 р. 08 к. Заказ № 637.
Т. П. — 1964 г., № 78.

Издательство социально-экономической литературы
«Мысль»

Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор» имени
А. М. Горького «Главополиграфпрома» Государственного коми-
тета Совета Министров СССР по печати, Гатчинская, 26.